ЗАПИСКИ
Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ
т. I, в. 2-4.

Императорское Русское
2 АВГ. 1911
Географическое Общество.

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ПТИЦАМЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ.

MATERIALIEN
über die Vögel
des Jenisseischen Gouvernements.

von
A. Tugarinow und S. Buturlin.

Библіотека Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
2 19
2 10

КРАСНОЯРСКЪ.
Типографія, б. М. И. Абалакова.
1911.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ ***Гогель.***

ЗАПИСКИ
Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ
т. I, в. 2-4.

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ПТИЦАМЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ.

n. 25989.

MATERIALIEN
über die Vögel
des Jenisseischen Gouvernements.
von
A. Tugarinow und S. Buturlin.

Исправить ОПЕЧАТКУ:

На стр. 133, въ родов. назв. подъ № 125 и 126 напечатано Cololus, а слѣдуетъ—Coloeus.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ **Гогель.**

ЗАПИСКИ
Красноярскаго Подъотдѣла В.-С. О. Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ
т. I, в. 2-4.

МАТЕРІАЛЫ
ПО
ПТИЦАМЪ ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНІИ.

А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ.

n. 25989.

MATERIALIEN
über die Vögel
des Jenisseischen Gouvernements.
von
A. Tugarinow und S. Buturlin.

Библіотека
Императорскаго
Русскаго Географическаго
Общества
Залъ 2 Шкафъ 19
Полка 2 № 10

КРАСНОЯРСКЪ.
Типографія, б. М. И. Абалакова.
1911.

Печатано по постановленію Распорядительнаго Комитета.

Правитель дѣлъ ***Гогель.***

СОДЕРЖАНІЕ.

Предисловіе. Маршруты экскурсій. Перечень использованныхъ матеріаловъ, ихъ составъ и происхожденіе. . . I—

I часть. Систематическій списокъ птицъ. Распространеніе ихъ въ изслѣдованной мѣстности и Сибири вообще. Біологическія данныя и систематическія замѣчанія . . 1.

Таблицы измѣреній нѣкоторыхъ видовъ . . . 367.

II часть. Краткая географическая характеристика обслѣдованныхъ мѣстностей . . . . . 389.

Орнитологическія станціи съ ихъ типичными представителями . . . . . 398.

Обзоръ орнитофауны по характеру ея пребыванія въ описываемомъ районѣ . . . . . 407.

Алфавитный указатель латинскихъ названій . . 429.

Великая сѣверная страна, именуемая Сибирью, принадлежитъ къ числу мѣстностей, еще очень слабо изученныхъ въ естественно-историческомъ отношеніи вообще и орнитологическомъ въ частности. Только тѣ немногія области, которыя лежали на пути нашихъ знаменитыхъ изслѣдователей, сколько-нибудь освѣщены орнитологически, но въ то же время есть цѣлые обширные районы, о составѣ птичьяго населенія которыхъ мы ничего не знаемъ. Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что за послѣдніе годы вмѣстѣ съ подъемомъ общаго интереса къ сибирскимъ неизвѣданнымъ пространствамъ, сюда потянулись спеціалисты различныхъ отраслей естествознанія, а, въ частности, орнитологамъ удалось сдѣлать рядъ интереснѣйшихъ и совершенно неожиданныхъ находокъ и наблюденій. Едва-ли не каждый небольшой списокъ птицъ давалъ новыя и новыя интересныя свѣдѣнія, иногда совершенно измѣняя установившіеся взгляды на распространеніе или біологію отдѣльныхъ видовъ. Въ сознаніи, что и наши наблюденія въ области орнитологіи прибавятъ новыя данныя къ изученію Сибири, мы предлагаемъ вниманію читателя сводку нашихъ наблюденій надъ птицами Енисейской губерніи. Въ самомъ строгомъ смыслѣ слова это только «Матеріалы» къ познанію авифауны громаднаго бассейна Енисея. Продолжая начатое изученіе птицъ, мы хотѣли-бы сдѣлать впослѣдствіи опытъ обзора орнитофауны всей этой громадной области. Однако намъ кажется, добытый уже матеріалъ можетъ претендовать на самостоятельное опубликованіе, какъ заключающій рядъ новыхъ наблюденій и дополняющій наши свѣдѣнія о пернатомъ населеніи Енисейской губ. Съ другой стороны, спеціалистъ, работающій въ сосѣднихъ областяхъ, надѣемся, найдетъ здѣсь для себя указанія, могущія подтверждать или опровергать его выводы, что естественно объединитъ общую согласную работу. Наконецъ, все увеличивающійся кадръ мѣстныхъ любителей-натуралистовъ и охотниковъ, надо думать, заинтересуются нашими «Матеріалами», какъ ближайшимъ образомъ касающимися знакомой имъ территоріи. Къ тому-же нѣкоторые изъ нихъ были виновниками появленія многихъ, весьма интересныхъ фактовъ, здѣсь изложенныхъ.

Чтобы придать до нѣкоторой степени нашей работѣ характеръ справочника для сибирскаго наблюдателя и охотника, въ систематическомъ обзорѣ наблюдавшихся видовъ мы привели краткій обзоръ распространенія каждаго вида въ Сибири, пользуясь имѣющимися сводными работами. Въ спискѣ за номерами приведены лишь тѣ виды, которые нами лично наблюдались, и опущены тѣ, присутствіе которыхъ въ нашей мѣстности мы пока можемъ лишь предполагать. Равнымъ образомъ, біологическія данныя являются лишь результатомъ собственныхъ наблюденій. Только въ нѣкоторыхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, въ указаніяхъ сроковъ прилета или отлета мы пользовались данными предшествующихъ изслѣдователей, каждый разъ дѣлая соотвѣтствующую ссылку.

Наша работа естественно распадается на двѣ части. Первая, большая, содержитъ систематическій перечень нашихъ птицъ и вторая, какъ необходимое дополненіе къ нему, краткую географическую характеристику посѣщенныхъ мѣстностей, опытъ раздѣленія ихъ по орнитологическимъ станціямъ, съ указаніемъ характерныхъ для нихъ пернатыхъ, и, наконецъ, обзоръ мѣстной орнитофауны по характеру ея пребыванія въ различныхъ географическихъ зонахъ. Въ концѣ систематической части приведены таблицы измѣреній для тѣхъ видовъ, когда это по тѣмъ или инымъ соображеніямъ является желательнымъ.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію систематической части, считаемъ необходимымъ предпослать обзоръ лично произведенныхъ изслѣдованій, а также перечень использованныхъ матеріаловъ, съ указаніемъ на ихъ составъ и происхожденіе.

Въ основу нашей работы положены наблюденія, произведенныя однимъ изъ авторовъ этой работы, А. Я. Тугариновымъ, въ предѣлахъ Енисейской губерніи, за время экскурсій, то болѣе, то менѣе отдаленныхъ, и совершенныхъ по порученію Красноярскаго Подъотдѣла И. Р. Географическаго Общества.

Хотя эти экскурсіи не носили спеціально-орнитологическаго характера, и коллектированіе въ этой области, въ силу задачъ поѣздокъ вообще, стояло наравнѣ съ другими естественно-историческими наблюденіями и коллектированіемъ, а иногда и внѣ этихъ спеціальныхъ цѣлей, тѣмъ не менѣе, интересуясь спеціально вопросами орнитологической науки, намъ удалось, съ одной стороны, подобрать довольно обширную коллекцію птицъ, а съ другой, произвести рядъ наблюденій надъ представителями авифауны посѣщенныхъ мѣстностей.

Личныя наши изслѣдованія въ порядкѣ экскурсій распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

1905 годъ. Въ теченіе этого года на экскурсіи было употреблено время съ 15 іюня по 20 августа. За эти 2 мѣсяца была сдѣлана поѣздка по Красноярскому уѣзду по маршруту: изъ Красноярска въ с. Заледѣево, д. Никольскую, пос. Ушканчиковъ, пос. Медвѣда, д. Покровская, д. Талая, д. Шошкина, с. Шила, с. Еловское, д. Абакшина, с. Частоостровское, Красноярскъ. Время отъ 18 до 29 іюля было посвящено знакомству съ горно-таежной мѣстностью юго-восточной части Красноярскаго уѣзда по водораздѣлу р. р. Базаихи и Маны. Остальное время экскурсій ушло съ болѣе или менѣе значительными перерывами на знакомство съ ближайшими окрестностями Красноярска.

1906 годъ. На экскурсіи въ этомъ году было употреблено время съ послѣднихъ чиселъ мая до середины августа. Центромъ экскурсій служила д. Додонова, въ 60 верстахъ отъ Красноярска, внизъ по Енисею. Здѣсь дѣлались пѣшеходныя экскурсіи въ окрестностяхъ, осенью—небольшія поѣздки по близости Красноярска.

1907 годъ. Въ этомъ году удалось впервые сдѣлать продолжительную поѣздку внизъ по Енисею, до его устья*). Экскурсія заняла время съ 19 мая по 4 октября. Къ сожалѣнію, изъ этихъ четырехъ съ половиною мѣсяцевъ только $2^1/_2$ мѣсяца удалось посвятить производству изслѣдованій, такъ какъ остальные 2 мѣсяца ушли на медленные переѣзды туда и обратно. За это время были болѣе детально обслѣдованы окрестности д. Селиванихи, противъ Туруханска, на Енисеѣ, поселенія Гольчихи, на устьѣ Енисея, и мѣстность подъ названіемъ Луковая протока на южной оконечности многочисленныхъ Бреховскихъ острововъ, почти на границѣ лѣса и тундры, подъ $69^0\,48'$ с. ш. Общая характеристика этихъ мѣстностей и порядокъ экскурсій былъ уже нами изложенъ въ названномъ отчетѣ, почему мы не будемъ здѣсь на нихъ останавливаться.

1908 годъ. Этотъ годъ также ушелъ на изслѣдованіе Нижняго Енисея, хотя программа ихъ сложилась иначе, чѣмъ это ранѣе предполагалось. Первоначально имѣлось въ виду съ Енисея перебраться по одному изъ его притоковъ, рѣчкѣ Пакулихѣ, въ верховья р. Таза. Указанія на существованіе этого пути, и весь-

*) См. А. Тугариновъ. Въ низовьяхъ Енисея. (Предварит. отч. о поѣздкѣ въ Турух. край лѣтомъ 1907 г.) Извѣстія Красн. Подъотдѣла И. Р. Г. О., т. II, в. 3-4.

ма детальныя, были взяты изъ описанія путешествія, сдѣланнаго въ началѣ 19 столѣтія смотрителемъ поселенцевъ Давыдовымъ и землемѣромъ Берестовымъ*). Нынѣ этотъ путь заброшенъ и съ Тазомъ сообщаются черезъ г. Туруханскъ. Мы лично остановились на этомъ маршрутѣ потому, что, въ случаѣ удачнаго его выполненія, мы имѣли-бы возможность попасть въ верховья этой еще совершенно не изученной рѣки. Къ сожалѣнію, послѣ цѣлаго ряда тяжелыхъ попытокъ, съ громоздкимъ багажемъ—въ видѣ запаса провизіи на все лѣто и спеціальнаго снаряженія нашей маленькой экспедиціи, пройти этимъ путемъ не удалось. Пакулиха въ нѣсколькихъ мѣстахъ оказалась на многіе десятки саженей сплошь забитой нанесеннымъ въ громадномъ количествѣ лѣсомъ. Намъ предстояло бы перетаскивать на себѣ на большія разстоянія и багажъ, и лодки. Продѣлавъ это однажды, мы вскорѣ натолкнулись на такой же еще большій заломъ. Пришлось признать свою попытку неудавшейся и повернуть къ берегамъ Енисея. Чтобы использовать оставшееся свободное время, мы рѣшили посвятить его производству наблюденій на устьѣ Енисея. Потративъ на плаваніе по Пакулихѣ время съ 1 по17 іюня и использовавъ его, конечно, для коллектированія, мы выѣхали «на низъ», 1-го іюля высадились на берегу Енисейскаго залива, на устьѣ рч. Глубокой, примѣрно, подъ $72^1/_4{}^0$ с. ш. и провели здѣсь время до 20 августа. Такимъ образомъ, этимъ лѣтомъ удалось весьма детально ознакомиться еще съ двумя пунктами по Енисею и дополнить наблюденія предшествовавшаго года. Полуторамѣсячное пребываніе на устьѣ Глубокой дало возможность весьма детально выяснить составъ орнитофауны морского побережья и сдѣлать весьма интересныя наблюденія надъ нѣкоторыми мало извѣстными видами.

1909 и 1910 г. г. мы пока оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ результаты ихъ не вошли въ предлагаемую работу, и насъ они могутъ интересовать лишь постольку, поскольку въ теченіе ихъ удалось сдѣлать новыя наблюденія въ окрестностяхъ Красноярска.

Изъ сдѣланнаго, такимъ образомъ, обзора личныхъ изслѣдованій нетрудно видѣть, что почти исключительное вниманіе было удѣлено долинѣ Енисея въ широкомъ смыслѣ этого слова, что обусловливалось прежде всего легкой возможностью сообщеній по рѣкѣ. Красноярскъ и его уѣздъ являлись и являются мѣстомъ постоянныхъ наблюденій, изъ его окрестностей въ те-

*) Кн. Костровъ, Очерки Туруханскаго края, Зап. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. 1857 г.

ченіе долгаго времени пополнялись коллекціи мѣстнаго Музея. Въ то же время рядъ то болѣе, то менѣе продолжительныхъ остановокъ на берегахъ Енисея отъ Красноярска до устья далъ возможность выяснить широтное распространеніе нѣкоторыхъ видовъ, и тотъ же Енисей, какъ граница двухъ обширныхъ областей Западной и Восточной Сибири, далъ матеріалы для сужденія о распространеніи отдѣльныхъ видовъ къ востоку и западу. Отсюда, какъ увидимъ ниже, замѣтное богатство мѣстной фауны, присутствіе въ ней восточно и западно-сибирскихъ видовъ, образующихъ то переходныя формы, то помѣси.

Другимъ обширнымъ матеріаломъ, использованнымъ для настоящей работы послужили коллекціи Красноярскаго Музея. Въ основу ихъ были положены сборы М. Е. Киборта, долгое время коллектировавшаго въ окрестностяхъ Красноярска. За время завѣдыванія Музеемъ г. Кибортомъ, съ 1892 по 1903 г., коллекціи эти нѣсколько пополнялись, и въ общемъ изъ сборовъ названнаго лица въ Музеѣ хранится около 300 экз.; небольшая часть ихъ собрана была въ Красноярскомъ уѣздѣ въ 1901 г. по порученію Подъотдѣла Географическаго Общества. За то же время орнитологическіе матеріалы Музея пополнялись отдѣльными пожертвованіями разныхъ лицъ: А. А. Яковлева, К. Ф. Андреева, И. А. Матвѣева и др. Послѣдующіе—1904-1906—годы были значительно болѣе благопріятными для накопленія интересующихъ насъ матеріаловъ. Помимо названныхъ выше личныхъ сборовъ, давшихъ въ общемъ до 1300 экземпляровъ, за это время прибавилось отъ А. А. Яковлева болѣе 300 экземпляровъ, К. Ф. Андреева болѣе 170 экземпляровъ, А. Г. Юдина 40 экземпляровъ, П. Е. Островскихъ болѣе 50 экземпляровъ и нѣсколько мелкихъ отдѣльныхъ поступленій отъ разныхъ лицъ, иногда покупокъ. Въ частности, А. А. Яковлевъ имѣлъ въ 1905 году спеціальное порученіе Подъотдѣла подобрать коллекцію птицъ Красноярскаго уѣзда, намѣреваясь впослѣдствіи сдѣлать сводку своимъ матеріаламъ, также какъ и матеріаламъ Музея. Однако по разнымъ причинамъ А. А. Яковлеву сдѣлать этого не удалось, а въ 1907 году онъ долженъ былъ выѣхать по служебнымъ дѣламъ изъ Красноярска. Всѣ эти матеріалы характеризуютъ по преимуществу окрестности Красноярска, Красноярскій уѣздъ, рѣже сосѣднія мѣстности Енисейской губ. (колл. г. Юдина); сборы г. П. Е. Островскихъ относятся къ Туруханскому краю. Такимъ образомъ, общее число музейныхъ матеріаловъ, послужившихъ для составленія предлагаемаго списка, равняется приблизительно 2000 экземпляровъ.

Перечисленными коллекціями не исчерпываются однако использованные нами сборы. Такъ, помимо личной коллекціи А. Я. Тугаринова, заключающей болѣе 1000 мѣстныхъ птицъ, сюда вошли птицы, собранныя по порученію С. А. Бутурлина его препараторомъ въ восточной части нашей губерніи, въ системѣ р.р. Чуны и Муры, въ 1908 году. Нѣкоторое число интересныхъ экземпляровъ мы получили отъ покойнаго А. И. Кытманова, завѣдывающаго Енисейскимъ Музеемъ. Такимъ образомъ, всего нами просмотрѣно около 4000 экземпляровъ птицъ изучаемаго района.

Заканчивая на этомъ обзоръ использованнаго матеріала, считаемъ своимъ долгомъ вспомнить здѣсь съ чувствомъ живѣйшей признательности имена всѣхъ тѣхъ, кто личнымъ участіемъ или сообщеніемъ различныхъ свѣдѣній и наблюденій или предоставленіемъ на просмотръ своихъ коллекцій содѣйствовали исполненію этой работы. Особо мы должны здѣсь упомянуть: Ник. Вас. Благовѣщенскаго, Ник. Ст. Федорова, А. А. Яковлева, Ант. Ал. Авксентьева и товарищей по совмѣстнымъ скитаніямъ Ал. Петр. Ермолаева, Вл. П. Ермолаева, Ив. Ем. Бойкова и А. Л. Яворскаго. Имена остальныхъ лицъ оговорены въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ въ текстѣ.

Систематическія и номенклатурныя замѣчанія, а въ иныхъ случаяхъ и обзоры распространенія, написаны С. А. Бутурлинымъ, остальная часть—А. Я. Тугариновымъ.

Красноярскъ, май 1911 года.

I ЧАСТЬ.

Систематическій списокъ птицъ. Распространеніе ихъ въ изслѣдованной мѣстности и Сибири вообще. Біологическія данныя и систематическія замѣчанія.

1. Turdus viscivorus bonapartei Cab.

Дроздъ-деряба.

Linnaeus, Syst. Nat., 1758, p. 168; Cabanis Journ. f. Orn. 1860, p. 183; T. hodgsoni auctorum nec Hom.; T. pseudohodgsoni Kleinschm., Falco, 1909, p. 20.

Изрѣдка встрѣчается подъ Красноярскомъ. Чаще наблюдается въ болѣе южныхъ пунктахъ изучаемаго района; какъ далеко идетъ на сѣверъ, остается пока невыясненнымъ; въ нашей колл. есть экз. изъ системы р. Чуны, Канскаго у., Енисейской губ. Въ предѣлахъ Сибири деряба распространенъ отъ Уральскаго хребта до южнаго Байкала.

Наблюденій надъ условіями гнѣздованія и о времени прилета и отлета въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, нѣтъ.

Здѣшній деряба принадлежитъ къ крупной восточной расѣ.

2. Turdus philomelus Brhm.

Дроздъ пѣвчій.

Chr. Brehm, Handb. Naturg. 1831, p. 382; T. musicus L. 1766 nec. 1758!

Среди другихъ видовъ дроздовъ пѣвчій является сравнительно рѣдкимъ въ нашемъ районѣ. Въ Красноярскомъ у. гнѣздуетъ, на сѣверъ по долинѣ Енисея распространенъ до 63^0 с. ш. Гнѣздится въ Сибири до Байкала, Миддендорфомъ найденъ также близъ Удскаго острога, Приморской области.

Экземпляры коллекціи обращаютъ на себя вниманіе болѣе сѣроватымъ, менѣе оливково-коричневатымъ оттѣнкомъ, особенно на поясницѣ и внѣшнихъ опахалахъ маховъ, сравнительно съ европейскими. Крыло также поострѣе: пятое маховое менѣе сильно вырѣзано и болѣе укорочено, не доходя до вершины крыла на 6-8 м. м. вмѣсто 4-6 м. м., какъ обычно у европейскихъ экземпляровъ.

Однако по 4 экз. не хотимъ давать новаго имени.

3. Turdus musicus L.

Дроздъ-бѣлобровикъ.

Linnaeus, Syst. Nat., 1758, p. 169; T. iliacus auctorum nec. Linn. 1758!

Область распространенія бѣлобровика захватываетъ всю таежную область долины Енисея, доходя къ сѣверу до 71° с. ш., т. е., вторгаясь уже въ область тундры на столько, на сколько заходитъ къ сѣверу кустарная растительность въ видѣ мелкой, не болѣе 2-хъ метровъ высоты, ольхи и ивъ. Въ Луковой протокѣ, подъ 69°48′ с. ш., онъ еще очень обыченъ, и пролетъ его здѣсь, по наблюденіямъ 1907 г., былъ выраженъ вполнѣ ясно. У насъ нѣтъ несомнѣнныхъ наблюденій надъ гнѣздованіемъ бѣлобровика въ Красноярскомъ уѣздѣ, однако нѣкоторыя находки, какъ, напр., 29 апрѣля, на островахъ Енисея, у с. Дербино, наводятъ на мысль, что нѣкоторыя пары остаются гнѣздовать въ нашемъ районѣ. Отъ 63° с. ш. до сѣверной границы распространенія это одинъ изъ обычнѣйшихъ видовъ дроздовъ. Въ Сибири распространенъ отъ Урала до Байкала.

Бѣлобровикъ принадлежитъ къ числу обитателей темной елово-пихтовой тайги. Особенно охотно онъ селится въ сосѣдствѣ рѣкъ, ручьевъ и болотъ, избѣгая сухого лѣса. Въ области тундры онъ держится въ зарослях тальниковъ по островамъ Енисея и по берегу рѣки. Прилетъ этого вида въ свои гнѣздовыя области происходитъ, повидимому, рано, особенно имѣя въ виду суровыя условія весны сибирскаго сѣвера. Полныя кладки яицъ подъ 64° с. ш. случалось находить уже 24 мая; Seebohm находилъ полныя кладки подъ полярнымъ кругомъ на Енисеѣ 12 іюня. 12 іюня подъ 64° нами были найдены птенцы бѣлобровика уже съ начавшими подростать маховыми. Подъ 70° с. ш. осенью послѣдніе экземпляры улетѣли 28 августа.

Въ гнѣздѣ, найденномъ 24 мая въ с. Н. Инбацкомъ, было 6 яицъ, еще съ едва замѣтнымъ зародышемъ. Помѣщалось оно въ развилинѣ дерева, очень невысоко отъ земли. Другое гнѣздо, найденное 29 мая въ д. Верещагиной, содержало 5 яицъ и помѣщалось на пихтѣ, въ 1½ аршинахъ отъ земли.

Очень хорошо пролетъ этого вида намъ удалось наблюдать подъ Туруханскомъ, 1 сентября 1908 г. Стайки бѣлобровиковъ вмѣстѣ съ другими видами дроздовъ, какъ, напр. T. fuscatus Pall., рябинниками и др., то и дѣло проносились на высотѣ выстрѣла надъ вершинами деревьевъ, то присаживаясь на ихъ верхушки,

то снова снимаясь, но, какъ казалось, все время придерживаясь береговъ Енисея. Стаи штукъ 10-20 то и дѣло проносились надъ головой, и лѣсъ былъ полонъ ихъ характерныхъ, безпокойныхъ криковъ. Осторожныя вообще, птицы были теперь тѣмъ болѣе строгими и снимались при первомъ неосторожномъ движеніи наблюдателя.

4. Turdus dubius Bechst.

Темный дроздъ.

Bechstein, Gem. Naturg., 1795, IV, p. 240; T. fuscatus Pall., Zoogr. 1811, I, p. 451.

Въ качествѣ гнѣздящейся птицы, этотъ дроздъ распространенъ въ сѣверной части разсматриваемаго района. Подъ 64^0 с. ш., повидимому, этотъ видъ намъ удалось наблюдать въ іюнѣ 1908 г. по рч. Пакулихѣ, кромѣ того, онъ былъ добытъ подъ Туруханскомъ и въ Луковой протокѣ подъ 69^0 48′ с. ш. Popham приводитъ этотъ видъ для окр. с. Дудинки. Такимъ образомъ, T. dubius занимаетъ не только сѣверную пограничную полосу тайги, но, подобно бѣлобровику, заходитъ и въ область тундры, вмѣстѣ съ древесной растительностью, по долинѣ Енисея. На осеннемъ пролетѣ онъ обыкновененъ вмѣстѣ съ др. видами подъ Красноярскомъ. Миддендорфъ наблюдалъ значительныя стаи этихъ дроздовъ 16 февраля подъ Енисейскомъ, а нѣсколько позднѣе, 21 февраля, въ д. Савиной—въ 125 в. къ сѣверу отъ Енисейска, гибнущихъ отъ холода.

Въ предѣлахъ Сибири T. fuscatus распространенъ отъ долины Енисея на востокъ до Японіи.

При сравненіи хорошихъ серій шкурокъ, этотъ дроздъ показываетъ значительныя колебанія окраски. Самый типичный экз., старый ♂ отъ 1 сентября 1908 г., имѣетъ сверху голову и мантію черную съ узкими на головѣ и болѣе широкими на спинѣ темно-оливково-бурыми краями перьевъ, поясница темно-рыже-бурая, края второстепенныхъ маховъ и ихъ кроющихъ широко рыжи, бровь и горло изабелловы, грудь и бока тѣла чернобуры съ бѣлыми краями перьевъ, подмышечныя, подкрылья и внутреннія опахала основныхъ половинъ маховъ рыжи, рули черновато-буры, безъ рыжаго даже при основаніи. Первостепенныя, съ 3-го по 6-й, при самомъ основаніи имѣютъ блѣдныя внѣшнія опахала.

Старый же ♂ отъ 10 сент. 1906 г. имѣетъ такія отличія: голова и мантія оливково-буры, съ незначительными неясными

черно-бурыми центрами; брови и горло бѣлы; грудь и бока значительно бурѣе и бока брюха рыжевато-буры; хвостъ также свѣтлѣе, внѣшнія края основной четверти рулей рыжеваты слегка.

Экземпляръ отъ 1 сентября 1908 г. (ст. Селиваниха, какъ и первый, но безъ означенія пола) очень похожъ на предшествующій, только горло сливочнаго цвѣта, пятна груди еще бурѣе, а пятна боковъ брюха менѣе рыжеваты; голова, мантія и хвостъ чуть потемнѣе; на основныхъ четвертяхъ внѣшнихъ опахалъ рулей рыжій цвѣтъ занимаетъ почти половину ширины опахала; на плечевыхъ имѣется примѣсь рыжевато-охристаго, въ видѣ косвенной полосы посреди внѣшняго опахала (остатокъ молодого пера?). Очень похожи и 2 экз. изъ окр. Красноярска 12 сентября 1903 г., но шкурки плохи для подробнаго описанія.

Отъ 27 іюля 1907 г., изъ Луковой протоки, имѣется молодой ♂, у него на затылкѣ и задней сторонѣ шеи перья блѣдно-охристы съ чернобурымъ концомъ. Плечевыя съ широкимъ клиновиднымъ рыжевато-охристымъ стержневымъ пятномъ, которое имѣется и на перьяхъ передней части спины, а на нижней части спины и поясницѣ эти болѣе свѣтлые центры нѣсколько менѣе развиты и каштаново-рыжи. Среднія и часть мелкихъ верхнихъ кроющихъ крыла съ рыжевато-охристой продольной стержневой полосой. Верхнія кроющія хвоста съ бѣловатой вершинной каемкой. Рыжій цвѣтъ внѣшнихъ опахалъ у корня рулей развитъ замѣтно. Нижняя сторона туловища бѣлая, съ неровнымъ ржавымъ налетомъ на бокахъ и всей груди и съ округлыми чернобурыми вершинными пятнами, крупными на зобѣ и груди и мелкими на бокахъ брюха. На срединѣ брюха, которая бѣла, ихъ нѣтъ. Остальное—какъ у взрослыхъ, рули и махи вполнѣ доросли.

Самецъ отъ 29 мая 1907 г., изъ Селиванихи, общей окраской похожъ на перваго изъ вышеописанныхъ ♂ отъ 1 сентября 1908 г., но, конечно, въ обношенномъ перѣ, и имѣетъ такія отличія: верхняя сторона туловища съ замѣтнымъ, темно-рыжимъ оттѣнкомъ, при чемъ въ спинѣ замѣтны нерѣзко выраженныя центральныя темно-каштаново-рыжія пятна; вся поясница и короткія кроющія хвоста сплошь темно-каштаново-рыжи, съ буроватымъ налетомъ. Мелкія и среднія кроющія крыла съ темно-каштаново-рыжими стержневыми полосками. Рулевыя, кромѣ центральной пары, большей части внѣшнихъ опахалъ и вершинныхъ четвертей внутреннихъ—темно-каштаново-рыжи, съ бурымъ оттѣнкомъ. Основанія внѣшнихъ опахалъ 3-6 маховъ—темны. Эти

два послѣдніе признака даютъ увѣренность въ сильной примѣси крови T. naumanni. О нижней сторонѣ довольно сказать, что пятна боковъ брюха буро-каштановы.

Наконецъ, экз. ♂ 18 іюля 1907 г., изъ Луковой протоки въ крайне изношенномъ перѣ—очевидно, птица вывода прошлаго года—похожъ на только что описаннаго, но отличается тѣмъ, что весь верхъ гораздо свѣтлѣе и сѣрѣе, спина вслѣдствіе истертости бурыхъ краевъ имѣетъ преобладаніе рыжаго цвѣта, рыжеватые внѣшніе края второстепенныхъ стерты, рули посвѣтлѣе слегка и не имѣютъ рыжаго, кромѣ основныхъ частей внѣшнихъ опахалъ. Пятна боковъ, брюха бурѣе, зато пятна груди не черно-буры, а темно-буры съ сильной примѣсью каштановаго. Бѣлый цвѣтъ брюха много сильнѣе распространенъ насчетъ темныхъ пятенъ боковъ и груди. Первое впечатлѣніе отъ этого экз. было—что это помѣсь T. naumanni съ T. atrogularis или T. fuscatus. Однако блѣдная окраска и сильная примѣсь рыжаго достаточно объясняется обнашиваніемъ и выцвѣтаніемъ, какъ и отсутствіе характерныхъ рыжихъ краевъ второстепенныхъ. Бѣловатое горло не соотвѣтствуетъ наряду T. atrogularis и, въ сущности, лишь ничтожное развитіе свѣтлой окраски на основаніяхъ 3-6 маховыхъ да значительная рыжая примѣсь на перьяхъ груди заставляютъ думать о примѣси крови T. naumanni.

Приведенное наблюденіе Миддендорфа указываетъ, повидимому, на очень ранній прилетъ этого дрозда на мѣста своего гнѣздовья. На устьѣ Курейки, подъ полярнымъ кругомъ, Seebohm замѣтилъ ихъ первый разъ 21 апрѣля. Подъ 70° с. ш. этотъ видъ еще наблюдался въ послѣдней трети августа и, какъ было упомянуто, массовый пролетъ его подъ Туруханскомъ былъ замѣченъ 1-го сентября. Будучи обыченъ подъ Красноярскомъ на осеннемъ пролетѣ, онъ ни разу не былъ убиваемъ на весеннемъ. Къ сожалѣнію, данными объ условіяхъ его гнѣздованія, а также гнѣздами или яйцами, мы не располагаемъ.

Въ общемъ, это очень осторожная птица. Онъ любитъ мокрые, затѣненные участки тайги, часто усаживается высоко на деревѣ, а его звонкая своеобразная пѣсня замѣтно выдѣляется среди хора лѣсныхъ пѣвцовъ.

5. Turdus pilaris L.

Дроздъ-рябинникъ, „трещотка“ (мѣстн. назв.).

Linnaeus, Syst. Nat., 1758, p. 168.

Рябинникъ является тѣмъ видомъ дроздовъ, который прежде всего встрѣчаетъ наблюдателя отъ Красноярскаго у. до полярнаго круга. Правда, въ послѣднемъ пунктѣ онъ становится гораздо малочисленнѣе, однако его гнѣздовая область распространяется, видимо, и за полярный кругъ. Schmidt приводитъ его для с. Толстый Носъ (70° с. ш.), Seebohm нашелъ рябинника на Бреховскихъ островахъ.

Въ предѣлахъ Сибири рябинникъ широко распространенъ отъ Урала на востокъ до Байкала и Вилюя.

Во всемъ описываемомъ районѣ рябинникъ одинаково держится какъ въ сильно разрѣженныхъ лѣсныхъ участкахъ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ, такъ и въ черной тайгѣ, по берегамъ рѣкъ, ручьевъ и пр., избѣгая лишь чистаго высокоствольнаго сухого бора. Прилетъ его въ сѣверную часть области гнѣздовій происходитъ довольно рано. На устьѣ р. Курейки Seebohm впервые замѣтилъ ихъ 27 апрѣля. Гнѣздовой періодъ начинается въ концѣ апрѣля, въ концѣ мая уже случалось видѣть подлетковъ молодыхъ. Подъ 64° с. ш. полныя кладки замѣтно насиженныхъ яицъ мы находимъ съ 20-хъ чиселъ мая. Въ отдѣльныхъ случаяхъ, впрочемъ, кладки и выводъ сильно запаздываютъ; наблюдаются, видимо, и вторыя кладки, такъ какъ случалось находить свѣжія яйца въ первой трети іюня.

Во всѣхъ наблюдавшихся нами случаяхъ, рябинники гнѣздились колоніально. Въ колоніи, найденной близъ д. Верещагиной, въ Туруханскомъ краѣ, среди гнѣздъ рябинниковъ помѣщалось также гнѣздо чернаго дрозда (T. sibiricus). Обыкновенно гнѣзда помѣщаются невысоко отъ земли, такъ что, не влѣзая на дерево, можно заглянуть въ гнѣздо, но бываютъ и на высотѣ $1^1/_2$-2 саженей. Въ большинствѣ случаевъ полная кладка содержитъ 6 яицъ. Нами измѣрено болѣе 50 экз. яицъ рябинника. Размѣры яицъ колеблются въ предѣлахъ: длина—3.3-2.6, ширина 2.2-1.9 сант.

Рябинникъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ сравнительно видовъ, которые не улетаютъ на зиму изъ Красноярскаго уѣзда. Благопріятныя теплыя зимы, особенно слѣдующія за урожайнымъ на ягоды лѣтомъ, какъ, напр., зима 1909 г.,

дают обильный кормъ такимъ птицамъ, какъ свиристѣли, дубоносы, рябинники и др., почему стайки этихъ птицъ не мало оживляли молчаливые острова Енисея и окрестности города или селеній. Кромѣ того, рябинниковъ можно было находить близъ незамерзающихъ горныхъ ручьевъ, гдѣ они добывали по берегамъ личинокъ водныхъ насѣкомыхъ. Держались птицы стайками шт. 15-20 въ каждой. Не нужно забывать, что декабрь мѣсяцъ настоящей зимы былъ довольно холоднымъ, температура опускалась до 40^0 Цельсія. Изъ ягодъ они, повидимому, предпочитали рябину и боярку (Crataegus sanguinea).

6. Turdus naumanni Temm.

Дроздъ краснобрюхій.

Temminck, Man. d'Orn. 1820, I, p. 170.

Изрѣдка, осенью краснобрюхій дроздъ встрѣчается совмѣстно съ другими видами подъ Красноярскомъ. Какъ гнѣздящаяся птица, онъ принадлежитъ Восточной Сибири отъ Енисея до Японіи, гнѣздится также въ горахъ Дауріи. Нами на Енисеѣ не наблюдался, впервые найденъ здѣсь Popham'омъ, собравшимъ его гнѣзда и яйца.

♂ отъ 6 сентября 1904 г., взрослая птица съ сильною примѣсью рыжаго на центральныхъ частяхъ плечевыхъ, поясницы и надхвостья (на передней части спины рыжія части пера прикрыты), при чемъ въ надхвостьѣ рыжій цвѣтъ преобладаетъ значительно. Мелкія и среднія кроющія крыла съ широкими рыжими стержневыми полосами. Вершинныя половины внѣшнихъ опахалъ рулей и всѣ открытыя части центральной пары темно-буры и значительная примѣсь бураго пигмента въ вершинныхъ частяхъ внутреннихъ опахалъ.

По бокамъ горла—полоса черныхъ пятенъ, и на груди большинство перьевъ съ чернобурыми вершинными пятнышками.

Экз. 3 сентября 1908 г., изъ д. Гаврильской, можетъ производить впечатлѣніе помѣси съ T. atrogularis. Верхняя сторона вся оливково-бурая, нѣсколько болѣе оливковатая и свѣтлая въ поясницѣ и надхвостьѣ, безъ примѣси рыжаго. Въ хвостѣ внѣшнія опахала (кромѣ крайней пары) буры до основаній и вершинныя четверти внутреннихъ опахалъ буры, лишь съ примѣсью рыжаго пигмента. Верхнія кроющія крыла и маховыя буры, внѣшніе края маховъ лишь узко и не рѣзко окаймлены болѣе

блѣднымъ цвѣтомъ. Подмышечныя и нижнія кроющія крыла оранжево-рыжи, и этотъ цвѣтъ распространяется и на внутреннія опахала основныхъ половинъ маховыхъ. Брови, низъ щекъ и горла блѣдно-изабелловаго цвѣта, по бокамъ горла широкая полоса черныхъ кончиковъ перьевъ. Очень мелкіе кончики такого же цвѣта и на перьяхъ горла и болѣе крупные на нижней части зоба, образуя прерывистую поперечную полосу. Грудь и бока съ оливково-дымчатымъ налетомъ. Вездѣ, отъ груди и боковъ зоба до подхвостья включительно, проглядываетъ въ среднихъ частяхъ перьевъ рыжій цвѣтъ. Скорѣе, однако, что это просто взрослая, но не старая чистокровная птица. При значительной личной измѣнчивости T. naumanni даже тамъ, гдѣ онъ гнѣздится одинъ, почти вытѣсняя другихъ дроздовъ (средняя Лена, между 59-63^0 с. ш.),—не позволяетъ сравнительно слабое развитіе рыжей окраски на верхней сторонѣ тѣла и дымчатый налетъ на груди и бокахъ приписывать непремѣнно примѣси чужой крови.

Надо добавить, что у перваго изъ упомянутыхъ экз. основныя части внѣшнихъ опахалъ 3, 4, 5 маховъ контрастно рыжи —признакъ, рѣдкій у T. naumanni.

7. Turdus obscurus Gmel.

Оливковый дроздъ.

Gmelin, Syst. Nat., 1789, I, p. 816; T. pallens Pall. Zoogr., 1811, I, p. 457.

Этотъ широко распространенный въ Восточной Сибири видъ гнѣздится въ долинѣ Енисея между 63 и 69$^1/_2{}^0$ с. ш., т. е., доходя до границы древесной растительности. Нами найденъ въ окр. с. Н. Инбацкаго, д. Верещагиной, по рч. Пакулихѣ, въ д. Селиванихѣ и въ окр. с. Дудинскаго. Seebohm приводитъ его для устья р. Курейки, Popham для с. Н. Инбатскаго. На осеннемъ пролетѣ иногда наблюдается подъ Красноярскомъ, а также и въ Минусинскомъ у. (хут. Опытный, 18 в. отъ с. Абаканскаго)—на весеннемъ.

Въ Сибири, отъ указанной границы на Енисеѣ, гнѣздится на востокъ до Камчатки и отъ Байкала до Японіи.

Изъ значительнаго числа добытыхъ экз. только у двухъ (♂ и ♀ отъ 26 мая 1908 г., с. Н. Инбатское) имѣется узенькая бѣлая полоска по концамъ большихъ кроющихъ предплечья. Въ остальномъ эти экз. вполнѣ типичны.

T. obscurus, являясь очень обычнымъ въ районѣ своей гнѣздовой области, держится въ темной елово-пихтовой тайгѣ, пред-

почитая сосѣдство водоемовъ. Прилетъ его подъ полярнымъ кругомъ наблюдался Seebohm'омъ 23 апрѣля, отлетъ происходитъ въ первыхъ числахъ сентября. Птицы летятъ небольшими стаями шт. 10-20 въ каждой. 12 іюня на р. Пакулихѣ, подъ 64° с. ш., было найдено гнѣздо съ 5-ю сильно засиженными яйцами. Гнѣздо помѣщалось на пихтѣ, на высотѣ не болѣе двухъ метровъ. Основаніе и наружныя стѣнки его были, м. пр., обложены сухими древесными вѣточками, покрытыми бородатымъ лишайникомъ (Usnea), что великолѣпно скрывало его издали среди такихъ-же сѣрыхъ, косматыхъ деревьевъ. Величина яицъ въ этой кладкѣ была очень устойчива и измѣрялась 2.6×1.9 сант.

Сравнительно съ другими дроздами, T. obscurus гораздо смирнѣе и потому доступнѣе для наблюденій. Онъ любитъ, особенно по утреннимъ и вечернимъ зорямъ, усѣвшись гдѣ-нибудь на вершинѣ высокой ели, распѣвать свою звонкую, пріятную, хотя и односложную, пѣснь, богатую звучными флейтовыми нотами. Его тревожный крикъ походитъ на таковые-же его ближайшихъ сородичей, но нѣсколько мягче. Родители очень безпокоятся, когда обнаруживаютъ опасность для своего гнѣзда, и съ тревожными криками перелетаютъ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ наблюдателя, съ дерева на дерево. Однако, въ стайкахъ это не менѣе боязливая и осторожная птица.

8. Turdus ruficollis Pall.

Краснозобый дроздъ.

Pallas, Reise Russ. Reich., 1776, III, p. 694.

Краснозобый дроздъ гнѣздится въ горныхъ лѣсахъ юго-восточной Сибири, начиная отъ долины Енисея (Усинскій округъ). Осенью встрѣчается подъ Красноярскомъ, въ стайкахъ другихъ дроздовъ; небольшое количество экземпляровъ остается здѣсь на всю зиму,

Оба экземпляра коллекціи—вполнѣ взрослыя, хотя нестарыя птицы въ свѣжемъ перѣ.

Верхняя сторона—не темнаго буро-оливковаго цвѣта, съ ржавчато-рыжею бровью. Горло, зобъ и передняя часть груди—ржавчато-рыжи, съ широкими бѣловатыми вершинными каемками перьевъ, при чемъ у экз. отъ 10 сент. 1901 г. открытыя части перьевъ зоба и груди съ сильной примѣсью темно-бураго. По бокамъ горла, отъ основанія клюва до боковъ груди, тянется ши-

рокая полоса чернобурыхъ вершинныхъ пятенъ. Остальная, нижняя сторона—бѣлая, съ неровнымъ оливково-дымчатымъ налетомъ на бокахъ, съ очень слабымъ рыжеватымъ налетомъ на нижнихъ кроющихъ хвоста и съ свѣтло-оранжевато-охристыми подмышечными, нижними кроющими крыла (кромѣ самыхъ внѣшнихъ—блѣдно-дымчатыхъ) и такимъ же оттѣнкомъ основныхъ половинъ внутреннихъ опахалъ большихъ маховыхъ.

Крайняя пара рулей и внутреннія опахала остальныхъ (кромѣ центральной пары) оранжевато-охристы. У экз. отъ 25 сент. 1908 г. 2 руля справа и 5 слѣва доросли лишь до половины—результатъ какого-нибудь происшествія.

9. Turdus atrigularis Temm.

Дроздъ чернозобый.

Temminck, Man. d'Orn., 1820, I, p. 169; Merula relicta, Zarudn. et Kor., Orn. Mon., 1903, p. 129.

Чернозобый дроздъ распространенъ отъ южныхъ границъ разсматриваемаго района до 65° с. ш. на Енисеѣ, гдѣ онъ еще сравнительно многочисленъ. Кромѣ того, дважды былъ найденъ Schmidt'омъ на Толстомъ Носу (70° с. ш.), однако позднѣйшими наблюдателями распространеніе его такъ далеко на сѣверъ не было подтверждено.

Въ Сибири чернозобый дроздъ гнѣздится отъ Урала до Байкала.

Окраска довольно большой серіи показываетъ весьма замѣтную индивидуальную измѣнчивость въ нѣкоторыхъ подробностяхъ.

Что касается общей окраски, то старый ♂ отъ 14 апрѣля 1888 года показываетъ слѣды распространенія черной окраски зоба и на затылокъ и заднюю сторону шеи. Экземпл. съ сильно выраженной подобной особенностью были, какъ извѣстно, описаны въ качествѣ особаго вида (Merula relicta Zar.). На подмышечныхъ и нижнихъ кроющихъ крыла преобладаетъ: 1) либо блѣдно-оранжевато-охристый цвѣтъ—таковы экземпл. 21 мая 1905 г. и 8 апрѣля 1901 г., старые ♂, съ внутренними опахалами маховъ безъ охристаго либо рыжаго, но первый изъ нихъ со слѣдами рыжеватаго на внѣшнихъ краяхъ основной трети рулей; 2) либо блѣдно-дымчатый цвѣтъ, какъ у уже упомянутаго стараго ♂ 14 апрѣля 1888 года, ♀ 18 іюня 1908 года и стараго ♂ 22 мая 1908 года—у трехъ этихъ экз. внутреннія

опахала первостепенныхъ съ замѣтнымъ оттѣнкомъ охристаго въ основной половинѣ, и есть слабые слѣды охристаго въ вершинныхъ четвертяхъ внутреннихъ опахалъ нѣкоторыхъ рулей; затѣмъ взрослый ♂ 23 іюня 1908 года и надѣвающій полное перо 6 августа 1906 года, наконецъ, старая ♀ 9 мая 1908 г. и взрослая ♀ 17 апрѣля 1888 г.—у этихъ 4 экз. безъ охристаго на первостепенныхъ и лишь съ ничтожными слѣдами этого цвѣта въ вершинныхъ частяхъ рулей у трехъ экз. (кромѣ предпослѣдняго); 3) либо сравнительно темный рыжій цвѣтъ, какъ у остальныхъ 6 экз., въ томъ числѣ и ♀ ♀ и ♂ ♂ очень старые и только лишь взрослые; у нихъ всѣхъ замѣчается, хотя у нѣкоторыхъ и слабо, распространеніе рыжевато-охристой примѣси на внутреннія опахала первостепенныхъ маховъ; ничтожные слѣды охристой окраски въ вершинныхъ частяхъ нѣкоторыхъ изъ боковыхъ рулей замѣчаются у двухъ изъ этихъ 6 экз. (♂ ad. 23 іюня 1908 г. и ♀ sen. 8 іюня 1908 г.) и у третьяго (♂ sen. 16 іюня 1908 г.) имѣется ясная рыжеватая примѣсь на краяхъ основной трети рулевыхъ перьевъ.

Молодежь имѣется: 2 экз. отъ 15 іюня 1908 г., съ Пакулихи, съ выбившимися всего на четверть длины изъ пеньковъ рулями, 1 экз. отъ 23 іюня 1908 г., съ Бакланихи, съ рулями, выбившимися на половину, и, наконецъ, еще нѣсколько болѣе взрослый птенецъ отъ 27 мая 1907 г., съ горъ, между р. Базаихой и с. Торгашинымъ. Этихъ птенцовъ можно узнать по отсутствію рыжей окраски на руляхъ и внѣшнихъ опахалахъ маховыхъ, по рыже-охристымъ подмышечнымъ и охристой брови. Рули оливково-буры, какъ основной цвѣтъ спины.

Чернозобикъ одинаково селится какъ въ разрѣженныхъ сухихъ лѣсахъ, такъ и въ глухой заболоченной тайгѣ, нѣтъ его лишь въ сухихъ высокоствольныхъ чистыхъ борахъ по возвышенностямъ и склонамъ горъ. Пролетъ его въ окр. Красноярска происходитъ въ первой половинѣ апрѣля, на сѣверную границу гнѣздовой области онъ прибываетъ, видимо, одновременно съ другими видами дроздовъ, т. е., въ 20-хъ числахъ апрѣля, такъ какъ полныя, слегка насиженныя кладки были находимы подъ 64^0 с. ш. въ началѣ послѣдней трети мая. Въ концѣ мая въ окр. Красноярска молодые уже вылетаютъ изъ гнѣзда, но, видимо, гнѣздовой періодъ иногда сильно растягивается, такъ какъ молодежь въ этомъ же возрастѣ случалось находить до 20 іюня. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдніе подростаютъ, отдѣльныя семейки начинаютъ кочевать въ окрестностяхъ, а съ конца іюля эти

семьи сбиваются въ стаи, и съ этого времени птицы начинаютъ вести кочевую жизнь. Главная масса чернозобиковъ на зиму улетаетъ, но нѣкоторыя стайки околачиваются въ окр. Красноярска всю зиму. Они очень любятъ тогда держаться около незамерзающихъ ручьевъ и разнообразятъ свой кормъ животной пищей, которую добываютъ по берегамъ такихъ ручьевъ и которая состоитъ изъ мелкихъ моллюсковъ и личинокъ водныхъ насѣкомыхъ. Для добыванія такого корма они забираются въ воду.

Гнѣзда чернозобаго дрозда мало отличаются по конструкціи отъ гнѣздъ его ближайшихъ сородичей, помѣщаясь на удобномъ мѣстѣ въ развилинѣ сучковъ, обыкновенно на высотѣ $1\frac{1}{2}$-2 арш. отъ земли. Въ Туруханскомъ краѣ намъ приходилось неоднократно находить ихъ въ ближайшихъ окрестностяхъ селеній на срубленныхъ и уродливо разросшихся хвойныхъ деревьяхъ—пихтахъ, еляхъ или кедрахъ. Полная кладка содержитъ обыкновенно 5 яицъ. Размѣры ихъ колеблются по длинѣ отъ 2.9-2.7 сант., въ ширину отъ 2-2.2 сант. Чернозобый дроздъ далеко не такъ пугливъ, какъ многіе изъ его ближайшихъ сородичей; когда же онъ замѣчаетъ опасность для своего гнѣзда, онъ безстрашно, съ непрестаннымъ громкимъ крикомъ вертится передъ наблюдателемъ. Онъ любитъ часто спускаться въ поискахъ корма на землю, хорошо бѣгаетъ по ней, но, потревоженный, ищетъ спасенія, улетая. Въ жаркіе дни второй половины лѣта семьи или стайки чернозобиковъ забиваются въ наиболѣе затемненные уголки лѣса или рѣчной уремы, кормясь по преимуществу утромъ. Близость воды—необходимое условіе гнѣздованія чернозобика, и птицы неоднократно въ теченіе дня собираются къ водѣ, долго бродятъ по берегу, копаются въ грязи и очень охотно купаются. На ночь онѣ снова забиваются въ чащу.

10. Oreocincla varia (Pall.).

Дроздъ пестрый большой.

Turdus varius Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 449; T. aureus Holandre, Ann. Moselle, 1825, p. 60.

Изрѣдка пестрый дроздъ наблюдается въ окрестностяхъ Красноярска, гдѣ онъ, вѣроятно, м. пр. и гнѣздится въ участкахъ глухой елово-пихтовой тайги. Сколь далеко идетъ онъ на гнѣздовье на сѣверъ, остается пока невыясненнымъ; мы имѣемъ экз. съ р. Муры (притокъ Ангары), т. е., примѣрно, изъ

подъ 58° с. ш. Литературныхъ указаній о его распространеніи въ интересующемъ насъ краѣ нѣтъ. Дроздъ этотъ обитаетъ всю Сибирь отъ Урала до Японіи, но вездѣ малочисленъ.

Несмотря на столь широкое распространеніе, жизнь этой птицы изучена очень мало, что объясняется крайне скрытнымъ ея характеромъ и крайней осторожностью. Держится онъ по преимуществу на землѣ, въ лѣсахъ съ густымъ подсѣдомъ, рѣже въ кустарникахъ и, въ случаѣ малѣйшей опасности, спѣшитъ скрыться въ спасительной чащѣ.

11. Oreocincla sibirica (Pall.).

Дроздъ черный, сибирскій.

Turdus sibiricus Pallas, Reise Russ. R., 1776, III, p. 694.

Сравнительно съ имѣвшимися ранѣе литературными данными, наши наблюденія значительно расширяютъ районъ распространенія этого вида въ долинѣ Енисея, отодвигая южную его границу по крайней мѣрѣ до 64° с. ш. Сѣвернѣе 68° пока не найденъ.

Впервые на Енисеѣ мы его замѣтили 27 мая 1908 г. на устьѣ р. Фатьянихи, затѣмъ 30 мая на р. Бакланихѣ, въ окр. д. Верещагиной, а затѣмъ онъ былъ неоднократно наблюдаемъ по р. Пакулихѣ. Къ востоку отъ Енисея идетъ черезъ всю Восточную Сибирь до Японіи.

Изъ серіи самцовъ у двухъ, 3 и 15 іюня 1908 г., еще нѣкоторыя перья горла, щекъ и ушей и передней части груди имѣютъ охристыя среднія части перьевъ и вершинныя пятна большихъ кроющихъ предплечья, при чемъ у экз. отъ 15 іюня верхъ головы оливково-бурый и лишь нѣсколько перьевъ на лбу синевато-черны, у экз. же отъ 3 іюня уже вся передняя часть темени въ этихъ темныхъ свѣжихъ перьяхъ. У другого самца отъ того же 3 іюня 1908 г. весь окрасъ старой птицы, только нѣкоторыя большія кроющія предплечья—болѣе изношенныя и оливково-буроватыя по окраскѣ—имѣютъ блѣдные вершинные кончики и затылокъ еще въ старыхъ оливково-буроватыхъ перьяхъ; таковъ же экз. отъ 30 мая 1908 г.

Изъ самокъ экз. 7 іюня 1908 г. болѣе молодой; горло и грудь съ сильнымъ охристымъ оттѣнкомъ; не только концы большихъ, но и среднихъ кроющихъ предплечья, образуютъ бѣловатую полоску, верхняя сторона зеленовато-оливково-сѣрая. Другая особь того же числа менѣе охриста снизу, съ одноцвѣтны-

ми средними кроющими крыла и съ значительно проглядывающей синеватой окраской сверху, особенно въ поясницѣ.

По сравненію съ имѣющейся у насъ японской ♀—O. s. davisoni (Hume)—окрасъ гораздо сѣрѣе, менѣе коричневато-оливковый, чѣмъ у послѣдней.

Любимымъ мѣстообитаніемъ сибирскаго дрозда являются прибрежныя чащи кустарниковъ или сильно болотистые, густые ельники въ сосѣдствѣ водоемовъ. Помимо этихъ мѣстъ встрѣчать этотъ видъ намъ не приходилось. По наблюденіямъ Зибома въ Курейкѣ, прилетаетъ онъ значительно позже др. видовъ, такъ какъ первыя находки его въ этомъ пунктѣ относятся къ 3 іюня. Подъ 64^0 онъ появляется вѣроятно ранѣе, такъ какъ въ то время, когда мы впервые замѣтили его на устьѣ Фатьянихи, а затѣмъ на р. Бакланихѣ, птицы уже заняли свои излюбленныя мѣста, и каждая пара строго придерживалась избраннаго участка. Достаточно было разъ услышать его характерную, хотя и крайне однообразную, но пріятную и звучную пѣснь, чтобы потомъ безошибочно опредѣлять его присутствіе; однако увидѣть пѣвца было очень не легко. Его наблюдательность и осторожность, при скрытомъ образѣ жизни вообще, могутъ довести наблюдателя прямо до досады, и въ этомъ отношеніи черный дроздъ можетъ соперничать развѣ только съ камышевками. Проводя половину дня, гл. обр. середину, на землѣ, среди кочекъ осокъ или въ чащѣ кустарниковъ, онъ все время неотступно слѣдитъ за каждымъ постороннимъ шумомъ и почти всегда замѣчаетъ васъ ранѣе, чѣмъ вы его. Вы крадетесь на голосъ и чѣмъ ближе, тѣмъ приходится идти осторожнѣе, какъ къ токующему глухарю, но вдругъ пѣсня смолкаетъ. Вы напряженно всматриваетесь въ то мѣсто, гдѣ предполагаете его присутствіе, не шевельнется-ли трава или не закачается-ли вѣтка. Но все тихо. Вы дѣлаете еще два-три шага впередъ, снова всматриваетесь, но въ это время голосъ его уже раздается гдѣ нибудь сзади васъ, сначала робко, съ промежутками, а потомъ все сильнѣе и сильнѣе. Приходится начинать новый подходъ и часто съ тѣми же результатами. По утреннимъ зорямъ онъ любитъ, усѣвшись гдѣ нибудь на верху дерева, распѣвать свою пѣснь, а такъ какъ поетъ онъ въ это время съ наибольшимъ увлеченіемъ, сидитъ на виду, то и наблюдать его тогда значительно легче. Пищей для него служатъ, повидимому, гл. обр. черви и др. мелкіе подобные организмы, которыхъ онъ находитъ по берегу озеръ или ручьевъ. Гнѣздо чернаго дрозда мало чѣмъ разнится отъ гнѣздъ другихъ дроздовъ. Изъ двухъ найденныхъ нами его гнѣздъ, оба помѣ-

щались въ развилинѣ сучка, на высотѣ одной сажени отъ земли. Оба были найдены 15 іюня и содержали по 4 сильно засиженныхъ яйца, длина ихъ была 2.7-2.8 сант., ширина 2.1 сант. Интересно, что будучи согнанъ съ гнѣзда, черный дроздъ не обнаруживаетъ и въ этомъ случаѣ какой либо заботливости о немъ и спѣшитъ скрыться въ чащѣ. Участіе въ высиживаніи принимаетъ также и самецъ.

12. Cinclus cinclus baicalensis Dress.
13. Cinclus cinclus saturatus Dress.
14. Cinclus leucogaster bianchii Suschkin.
Cinclus Kiborti Madar.

Оляпки, водяные воробьи.

C. baicalensis Dresser, Ibis, 1892, p. 385; C. saturatus Dresser, B. Eur., 1895, IX, p. 20; C. cinclus bianchii Suschkin, B. B. O. C., 1904, p. 43; C. Kiborti Madarasz, Ann. M. Hung., 1903, I, p. 559.

Изъ числа приведенныхъ оляпокъ только двѣ формы—темнобрюхая C. c. baicalensis и бѣлобрюхая C. l. bianchii—лично нами наблюдались въ окрестностяхъ Красноярска. Остальныя—C. c. saturatus и C. Kiborti или Middendorffi—включены въ списокъ мѣстныхъ птицъ на основаніи словъ В. Л. Біанки, что обѣ эти формы были найдены г. Кибортомъ подъ Красноярскомъ. Изъ разсматриваемаго района въ нашемъ распоряженіи имѣются матеріалы только изъ окрестностей Красноярска, почему мы, къ сожалѣнію, лишены возможности сказать что либо о распространеніи этихъ птицъ. Что касается распространенія приведенныхъ формъ въ Сибири, то C. c. saturatus распространена въ Алтаѣ, Тарбагатаѣ, восточныхъ Саянахъ и сѣверо-западной Монголіи; C. c. baicalensis имѣетъ область распространенія общую съ предшествующимъ видомъ; C. leucogaster bianchii населяетъ Усинскій округъ Енисейской губ. (!!), и восточные Саяны до Байкала. Наконецъ, C. Middendorffi описана съ р. Бирюсы Иркутской губ., хотя Біанки полагаетъ, что къ этому-же виду должны быть отнесены оляпки съ Байкала, опредѣленныя Тачановскимъ за C. sordidus, какъ, несомнѣнно, къ ней относится и та оляпка, которая была добыта подъ Красноярскомъ г. Кибортомъ и описана Madarasz'омъ за C. Kiborti, почему мы и приводимъ красноярскую темнозобую оляпку подъ именемъ C. Kiborti и ставимъ ее безъ № и съ «?», такъ какъ отличія ея отъ C. saturatus, по меньшей мѣрѣ, сомнительны.

Изъ нашихъ экз. къ Cinclus bianchii относятся: 1) 7 янв. 1891 г. с. Торгашино, 2) ноябрь 1891 года, р. Базаиха, 3) 10 декабря 1902 г., д. Базаиха, 4) ноябрь 1906 г., ib., 5) 21 ноября 1908 г., с. Торгашино.

Хотя Хартертъ и соединяетъ C. bianchii Suschk. съ C. leucogaster Bp., но изъ его же замѣчаній видно, что между Алтайско-Енисейскими и Туркестанскими серіями полнаго тождества нѣтъ, и, дѣйствительно, у нашихъ экз. долины Енисея брюхо менѣе чисто и широко бѣло, чѣмъ у большой серіи Семирѣченскихъ птицъ. Во всякомъ случаѣ это крайне близкія расы, которыя однако лучше различать, какъ различаетъ Хартертъ не менѣе близкія расы овсянокъ.

Къ C. baicalensis Dress. относятся особи: 1) 14 января 1899 г., с. Торгашино, 2) 11 янв. 1909, ibid, и 3) и 4) 14 декабря 1908, ibid.

Эту легко отличимую форму, у которой весь низъ до передней груди темный и которая не встрѣчается въ Туркестанѣ, Хартертъ считаетъ за личную варіацію C. leucogaster, что, очевидно, неправильно.

Но C. saturatus Dress. весьма вѣроятно относится сюда, т. е. къ C. baicalensis, имѣя лишь не чисто бѣлый зобъ, а C. Kiborti Madar. и синонимъ его C. Middendorffi Suschk., несомнѣнно, тождественны съ C. saturatus.

Оляпки принадлежатъ къ осѣдлымъ птицамъ окрестностей Красноярска. Въ горахъ, окружающихъ городъ съ юга и юго-востока, по быстрымъ горнымъ рѣчкамъ гнѣздятся эти интересныя птички, придерживаясь наиболѣе глухихъ и трудно-доступныхъ, каменистыхъ мѣстностей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ шумливые горные потоки начинаютъ покрываться льдомъ, оляпки сбиваются къ еще незамерзшимъ мѣстамъ, спускаясь изъ верховій рѣкъ въ долины, выбираясь частью и на Енисей, и здѣсь коротаютъ долгую сибирскую зиму. Тогда они пользуются каждой полыньей, каждымъ незамерзающимъ ручьемъ, не стѣсняясь совершенно близкимъ сосѣдствомъ человѣка. Подъ Красноярскомъ, у с. Торгашино, есть незамерзающій родникъ ($+7^0$ C. зимою), изливающійся въ мельничный прудъ. Въ любой зимній день, посѣтивши этотъ пунктъ, можно встрѣтиться съ оляпками. Общество оляпокъ здѣсь разнообразятъ иногда зимующіе бекасы—Scolopax solitaria. Здѣсь какъ нельзя лучше можно наблюдать зимнюю жизнь этихъ оригинальныхъ, своеобразныхъ птичекъ.

Весь день у нихъ уходитъ на поиски корма, который теплый ручей доставляетъ имъ въ изобиліи. Тутъ онѣ находятъ рачковъ, личинокъ водныхъ насѣкомыхъ, на Енисеѣ, при случаѣ, онѣ не брезгуютъ и рыбьей молодью. Такъ какъ питаются онѣ, так. обр., животными съ твердымъ покровомъ тѣла, то въ желудкахъ ихъ всегда при вскрытіи можно найти большое количество крупныхъ песчинокъ, необходимыхъ для перетиранія этой твердой пищи. Ночь онѣ проводятъ здѣсь-же, у самаго берега, подъ навѣсами береговыхъ сугробовъ снѣга и льда. Въ началѣ марта птички уже начинаютъ спариваться, при чемъ самчикъ начинаетъ играть. Онъ неотступно слѣдитъ за своей подругой, часто съ пріятнымъ крикомъ перелетаетъ съ мѣста на мѣсто или, остановившись въ воздухѣ надъ самкой, часто трепеща крылышками, оглашаетъ воздухъ своеобразной трелью. Какъ только мартовское солнце прогрѣетъ ледъ, и начнутъ показываться «пропарины», парочки оляпокъ перебираются на свои гнѣздовыя мѣста, гдѣ и проводятъ время до слѣдующаго ноября мѣсяца. Аналогичный образъ жизни породилъ въ мѣстномъ населеніи представленіе, что оляпка и зимородокъ одна и та-же птица, и то и другое будетъ «водяной воробей» и что послѣдній на зиму превращается въ оляпку.

n. 25989.

15. Saxicola oenanthe (L.).

Чеканъ-каменка.

Motacilla oenanthe Linnaeus, S. N. 1758, p. 186.

Не много найдется столь широко распространенныхъ птицъ, какъ чеканъ-каменка. Занимая всю Сибирь, онъ и въ нашемъ районѣ гнѣздуетъ отъ границы губерніи на югѣ до побережій Ледовитаго океана на сѣверѣ, гдѣ Миддендорфъ прослѣдилъ его до 75^0 с. ш. Мы лично наблюдали его нерѣдко по берегу Енисейскаго залива за 72^0 с. ш.; указывается для нашего края всѣми наблюдателями.

Описанную недавно изъ Кяхты проф. Леннбергомъ, по весьма недостаточному матеріалу, S. oe. argentea мы не можемъ отличить отъ типичной.

Излюбленными станціями каменки являются открытые степные участки, перерѣзанные балками и логами, каменистыя осыпи и берега рѣкъ, желѣзнодорожныя насыпи. Во всѣхъ подходящихъ мѣстахъ, начиная съ Минусинскихъ степей и кончая берегомъ Ледовитаго океана, можно наблюдать его замѣтную

Библиотека Географического Общества Союза ССР

фигуру, то характернымъ полетомъ перелетающаго съ одной возвышенной точки на другую, то сидящаго гдѣ нибудь на видномъ мѣстѣ, присѣдающаго и подергивающаго то и дѣло хвостикомъ. Въ тундрѣ онъ держится, кажется, исключительно по берегамъ рѣкъ и океана. Въ окрестности Красноярска чеканъ прилетаетъ довольно рано, между 5 и 10 апрѣля. Въ эти числа каждогодно мы наблюдали ихъ на набережной въ Красноярскѣ въ числѣ нѣсколькихъ паръ, которыя и оставались здѣсь на все лѣто, гнѣздясь въ откосѣ набережной, нисколько не смущаясь обиліемъ людей, пароходными свистками и т. д. Подъ полярный кругъ, по наблюденіямъ Seebohm'a, каменка прилетаетъ около 20 апрѣля, а сѣверной границы гнѣздовій достигаетъ, вѣроятно, не ранѣе первыхъ чиселъ іюня. Что касается времени отлета, то послѣдніе пролетные экз. наблюдались подъ 70^0 с. ш., въ Луковой протокѣ, еще 24 августа; изъ окр. Красноярска онъ улетаетъ въ серединѣ сентября. Вскорѣ послѣ прилета во второй половинѣ апрѣля ихъ уже можно видѣть таскающими построечный матеріалъ для гнѣзда, которое помѣщается въ трещинахъ скалъ, въ кучахъ камней, въ кладяхъ дровъ и т. д. Размѣры имѣющихся въ нашемъ распоряженіи яицъ изъ окрестностей Красноярска колеблются въ длину отъ 19.5-21.7, въ ширину отъ 15.0-16.8 миллиметра.

16. Saxicola pleschanka (Lepech.).

Чеканъ-плѣшанка.

Motacilla pleschanka Lepechin, Nov. Com. Petr., 1771, p. 503; M. leucomela Pallas, ib., p. 584; Saxicola morio Hemprich et Ehrenberg, Symb. Phys., 1833, I, fol. aa.

Въ окрестностяхъ Красноярска чеканъ-плѣшанка находитъ, повидимому, сѣверный предѣлъ своего распространенія. Здѣсь онъ держится въ мѣстности такъ называемой «Красный гребень», близъ дер. Базаихи и около мужского монастыря. Въ другихъ пунктахъ уѣзда пока не встрѣченъ. Одинъ, несомнѣнно, случайно залетный экз. былъ убитъ 27 мая 1908 г. на устьѣ р. Фатьянихи, въ Туруханскомъ краѣ (прибл. $64^1/_4{}^0$ с. ш.). Какъ гнѣздящаяся птица, онъ принадлежитъ южной полосѣ Сибири, отъ Туркестана до Даурiи.

17. Pratincola rubetra margaretae Johansen.

Чеканъ луговой сибирскій.

Johansen, Orn. Jahrb., 1903, p. 232.

Сибирская форма лугового чекана, найденная нами впервые въ Енисейской губерніи, была описана г. Іоганзеномъ въ 1903 г. и имъ-же на основаніи нашей находки было опубликовано первое его нахожденіе въ долинѣ Енисея. Такимъ образомъ, луговой чеканъ оказывается распространеннымъ во всей Западной Сибири, на востокъ, по крайней мѣрѣ, до Енисея. Нашъ экземпляръ (♀) былъ добытъ 10 іюля 1906 г. въ окр. д. Додоновой, въ 60 в. отъ Красноярска, внизъ по теченію Енисея. Его размѣры:

хв. 5.0, кр. 7.1, пл. 2.2, кл. 1.1.

Птичка была въ сообществѣ съ азіатскими чеканами и вмѣстѣ съ послѣдними держалась на берегу Енисея, перелетая съ дерева на дерево и присаживаясь на ихъ вершинахъ, усердно занимаясь ловлей пролетавшихъ мимо насѣкомыхъ.

Самка въ совершенно свѣжемъ нарядѣ отъ 10 іюля, нѣсколько крайнихъ маховъ еще не вполнѣ доросли. Самка эта не имѣетъ на крылѣ, какъ описываемый г. Іоганзеномъ типъ, бѣлаго зеркальца, что однако нерѣдко наблюдается и у европейскихъ особей типичной Pr. rubetra и даже скорѣе является правиломъ, судя по нашей хорошей серіи (около полусотни экз.) птицъ Средняго Поволжья.

Но отмѣченной въ оригинальномъ описаніи бѣлизны вершинъ рулей эта самка не имѣетъ—вѣроятно, у типа это было просто ненормальностью.

По размѣрамъ и структурѣ самка эта также походитъ на Pr. rubetra.

Только клювъ нашего экз. кажется слегка болѣе сжатымъ и вытянутымъ. Вотъ нѣкоторыя его измѣренія сравнительно съ нѣсколькими экз. изъ Симбирской губ.:

Форма . . .	Pr. rubetra margaretae.
№ №	48—114
длина отъ угла рта	15.9
„ отъ черепа	15.9
„ отъ оперенія лба	(10.6)
„ отъ ноздрей	8.0
„ киля нижн. чел.	7.0

ширина у передн. края ноздрей	3·5
„ у угла рта	7.8
высота у передн. края ноздрей	3.0

Опереніе у самаго основанія клюва какъ будто слегка повреждено, т. ч. цифра 10.6 м. м.—можетъ быть, чуть преувеличена.

Форма . . .	Pr. rubetra L. typ.				
№ №	218-06	299-06	900-07	195-04	1362-07
длина отъ угла рта . . .	15.8	15.4	15.1	—	15.7
„ отъ черепа	15.8	14.4	14.6	15.0	15.2
„ отъ опереніа лба . .	10.6	9.2	9.7	10.0	10.2
„ отъ ноздрей	8.5	7.3	7.6	7.8	8.0
„ киля нижн. чел. . .	6.9	6.8	6.4	6.8	6.9
ширина у передн. кр. ноздр.	3.7	3.8	3.6	3.7	3.8
„ у угла рта . . .	—	—	—	—	8.0
высота у передн. кр. ноздрей	3.0	3.1	3.3	3.2	3.0

Опереніе совершенно тождественно съ Pr. rubetra L. typ., и въ нашей серіи Симбирскихъ птицъ есть экз. и блѣднѣе, и темнѣе, и ярче, и тусклѣе этого. Въ общемъ этотъ экз. подходитъ къ болѣе темнымъ особямъ Поволжья, тогда какъ оригиналъ г. Іоганзена былъ блѣднѣе единственнаго его экз. Pr. rubetra L. typ. Единственнымъ и очень слабымъ отличіемъ остается слегка сжатый и вытянутый клювъ. Но второй и послѣдній изъ извѣстныхъ экз. этой расы—типъ г. Іоганзена—отличался, наоборотъ, болѣе короткимъ клювомъ. Вообще эта форма сомнительная, и отдѣлять ее по 2 экз. врядъ-ли благоразумно.

18. Pratincola maura (Pall.).

19. Pratincola maura indica Blyth.

Чеканъ черноголовый.

Motacilla maura Pallas, Reise Russ., 1773, II, p. 708; Pratincola indica Blyth. J. A. S. B., 1847, p. 129.

Описываемая птичка принадлежитъ къ весьма обыкновеннымъ обитателямъ Красноярскаго уѣзда, еще очень обыкновенна подъ Енисейскомъ. Въ Сибири она распространена отъ Урала и Туркестана до Японскаго моря.

У нѣкоторыхъ самцовъ бѣлый цвѣтъ при корнѣ рулевыхъ простирается въ длину до 8 м. м. (Балахта, Ачинскаго уѣзда) и даже до 12—13 м. м. (2 экз. отъ 16 іюня 1902 г., Базаиха, и 1 экз. отъ 18 мая, Додонова). Такіе экз., во всякомъ случаѣ,

подходятъ къ настоящей P. maura (обычно извѣстной подъ именемъ P. hemprichi) изъ области р. Урала, т. к. настоящая центрально-сибирская P. m. indica не имѣетъ бѣлаго на хвостѣ.

Въ окрестностяхъ Красноярска черноголовый чеканъ показывается въ послѣдней трети апрѣля. Любимыя мѣста его составляютъ луга по берегамъ рѣкъ и островамъ съ рѣдкими кустарниками, степныя мѣста, не рѣдокъ онъ по околицамъ селеній.

Время гнѣздованія и кладки яицъ приходится подъ Красноярскомъ на вторую половину мая и первую треть іюня, съ 20-хъ чиселъ этого мѣсяца вылупляются молодые. Въ серединѣ іюля молодые уже становятся совершенно самостоятельными. Семьи чеканчиковъ держатся совмѣстно до отлета, который заканчивается въ серединѣ сентября.

20. Phoenicurus phoenicurus (L.).

Горихвостка.

Motacilla phoenicurus Linnaeus, S. N., 1758, p. 187.

Мы находили горихвостку обыкновенной отъ Красноярскаго уѣзда до 64^0 с. ш., Seebohm нашелъ ее подъ Туруханскомъ. Въ Сибири гнѣздуетъ отъ Урала до Байкала.

Горихвостка придерживается рѣчныхъ долинъ, густо заросшихъ кустарниками, встрѣчается и въ темной тайгѣ по берегамъ водоемовъ. Прилетаетъ она подъ Красноярскомъ въ 10-хъ числахъ мая.

21. Cyanecula suecica (L.).

22. Cyanecula suecica robusta But.

23. Cyanecula suecica pallidogularis Zarudn.

Варакушка.

Motacilla suecica Linnaeus, S. N., 1758, p. 187; C. s. robusta Buturlin, Псов. и Руж. Охота, 4°, 1907, № 6, 28 февр.; C. s. pallidogularis Zarudny, „Мат. позн. фл. и фауны Р. Имп.“, 1897, III, стр. 186.

Въ долинѣ Енисея варакушка наблюдалась нами всюду отъ Красноярскаго уѣзда черезъ всю лѣсную полосу къ сѣверу и далѣе въ области тундры до $72^1/_4{}^0$ с. ш., по берегу Енисейскаго залива. Seebohm указываетъ эту птичку для устья Курейки, Schmidt для Толстаго Носа и Дудинки. Гнѣздящаяся птица всей Сибири до Берингова моря и Камчатки.

Экземпляры: ♀ 7 августа 1907 г.—Луковая протока, ♂♂ 28 мая 1907 г.—Селиваниха и ♂ 12 іюля 1908 г.—р. Глубокая, съ крыльями около 70-72 м. м., 2-ымъ маховымъ длиннѣе 7-го и разницею между первостепенными и средними изъ второстепенныхъ маховъ около 15-17 м. м.—относятся, несомнѣнно, къ типичной C. suecica L. Сюда же, повидимому, относятся и ♂♂♂ отъ 19 мая 1908 г.—Енисейскъ и 23 іюня 1905 года—пос. Ушканчиковъ, Красн. у., у коихъ очень обношенныя крылья около 69-70 м. м. и разница маховъ при этомъ около 14 м. м. И сюда же, вѣроятно, относится очень плохой экземпл. ♂ отъ 18 іюня 1908 г. съ р. Чуны, съ крыломъ 73 м. м., разницей маховъ 17.5 и плюсной 27 м. м.

Самецъ отъ 15 іюня 1902 г. изъ Туруханска, съ крыломъ около 75 м. м. и разницей маховъ въ 18.5 м. м. (плюсна 27.3, хвостъ 55 отъ корня рулей) есть C. suecica robusta But., нормально распространенная отъ Зап. Аляски до Моньеро и верховьевъ Нижней Тунгуски, и констатированная въ одномъ экз. въ Семирѣченской обл.

Остальные экз. съ крыльями 66-68 м. м., 2 маховымъ=7-му, и разницею между первостепенными и средними второстепенными махами въ 12-13.5 м. м. принадлежатъ, повидимому, къ той мелкой расѣ, которую одни отождествляютъ съ каспійской C. pallidogularis Zarudn. (см. S. Buturlin, „The Auk“ 1908 г., p. 36), другіе считаютъ особой Алтайской формой, отождествляемой съ C. discessa Madar., описаной однако изъ Закаспійскаго края (см. Hartert, „Vog. palaearct.“, 1910 p. 747).

Въ окрестностяхъ Красноярска варакушка очень обыкновенна по берегамъ рѣкъ, ручьевъ, на островахъ Енисея и т. д., словомъ, всегда въ близкомъ сосѣдствѣ водоемовъ. Такого характера станціи остаются для нея постоянными на всемъ протяженіи таежной полосы. Въ области тундры она держится въ зарослях низкорослой березы по берегамъ Енисея и островамъ, покрытымъ зарослями кустарниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ и эта жалкая растительность, т. е., за 71° с. ш., окончательно исчезаетъ, варакушка придерживается узкой береговой полосы Енисея и берега Енисейскаго залива, ютясь въ нагроможденномъ по берегамъ плавникѣ вдоль линіи прибоя. Правда, здѣсь она представляетъ уже большую рѣдкость, и, напр., за время почти двухмѣсячнаго пребыванія нашего на устьѣ р. Глубокой, мы видѣли ее только дважды, добыть же удалось только одинъ экземпляръ.

Въ окр. Красноярска варакушка прилетаетъ довольно рано. Въ двадцатыхъ числахъ апрѣля уже можно слышать ея разнообразное, звонкое пѣніе. На полярномъ кругѣ Seebohm отмѣтилъ ея прилетъ 23 мая. Миддендорфъ на р. Боганидѣ, подъ 70° с. ш., наблюдалъ ея прилетъ 12 іюня. Что касается времени отлета, то подъ 70° с. ш., на Енисеѣ, онъ кончается въ послѣднихъ числахъ августа, въ окр. Красноярска къ 15 сентября. Въ зависимости отъ этихъ сроковъ прилета и отлета, обусловливающихся климатическими условіями области гнѣздовья, разнообразится и время вывода молодыхъ. Въ Красноярскомъ у. гнѣздовой періодъ начинается въ первой трети мая, въ Туруханскѣ еще неполныя кладки яицъ можно находить въ серединѣ іюня. Миддендорфъ неспособныхъ летать молодыхъ находилъ на Боганидѣ 30 іюля. Въ Луковой протокѣ летныхъ молодыхъ мы наблюдали 12 августа. Въ гнѣздѣ, найденномъ 15 іюня въ Туруханскѣ, было 4 яйца. Размѣры ихъ: 18.0×13.8; 18.8×13.9; 18.2×14.0; 18.7×13.7.

Благодаря своей живости и осторожности, варакушка, несмотря на свое яркое опереніе, не такъ часто попадается на глаза. Только въ брачную пору самецъ любитъ усѣсться гдѣнибудь на вершинѣ дерева, распѣвать свою оригинальную, на всѣ лады, пѣснь. Варакушка, какъ извѣстно, легко перенимаетъ голоса др. птицъ и передаетъ ихъ въ совершенствѣ. Особенно часто намъ случалось слышать ея передразниванье кобчика, именно, его безпокойные крики. Не разъ она вводила въ заблужденіе подобной имитаціей, особенно, когда эти крики раздаются среди хора лѣсныхъ пѣвцовъ.

24. Calliope calliope (Pall.).

Соловей Красношейка.

Motacilla calliope Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 697; C. camtschatkensis auctorum, nec. Gm.

Отъ Красноярскаго уѣзда по Енисею до полярнаго круга это довольно обыкновенная птичка. Нами была находима многократно во всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностяхъ; Seebohm приводитъ ее для устья Курейки. Гнѣздится во всей Сибири отъ Урала до Камчатки.

Самецъ отъ 28 мая 1906 года нѣсколько отличается отъ остальныхъ тѣмъ, что у него сѣровато-бурый цвѣтъ груди сгущается на передней части груди до черноватаго, образуя узкую черноватую каемку у краснаго горлового пятна и тѣмъ создавая какъ бы намекъ на переходъ къ C. pectoralis.

Въ окр. Красноярска красношейка прилетаетъ около 15 мая, подъ 64° мы находили его уже 28 мая, Seebohm наблюдалъ его прилетъ на устьѣ Курейки 1 іюня. Отлетъ въ Красн. у. происходитъ въ послѣдней трети августа. Тотчасъ по прилетѣ птицы занимаютъ свои излюбленныя мѣста—кустарныя чащи въ сосѣдствѣ водоемовъ, по окраинамъ болотъ, на заливныхъ лугахъ и т. д. Съ этого времени по утреннимъ и вечернимъ зорямъ можно наслаждаться чудной пѣсней этого соловья. Однако и увлеченный пѣсней, красношейка не забываетъ внимательно слѣдить за окрестностями и, въ случаѣ опасности, немедленно умолкаетъ. Во время пѣнія самецъ постоянно въ движеніи: онъ то забирается на вершину куста, то спускается на землю, но всегда держится на очень ограниченномъ мѣстѣ, обычно на одномъ густомъ деревѣ. Въ общемъ, это обычный видъ окрестностей Красноярска и Красноярскаго уѣзда, но къ сѣверу становится гораздо рѣже.

25. Janthia cyanura (Pall.).

Синехвостка рыжебокая.

Motacilla cyanurus Pallas, Reis. Russ., 1773, II, p. 709.

Распространенная отъ Урала до Тихаго океана, синехвостка и въ нашемъ районѣ занимаетъ широкую полосу тайги на сѣверѣ, по крайней мѣрѣ, отъ 67° до 60° с. ш. Въ Красноярскомъ у. на гнѣздовьѣ замѣчена не была, но въ Минусинскомъ у. гнѣздуетъ. Весенній пролетъ происходитъ въ 20-хъ числахъ апрѣля подъ Красноярскомъ, осенью подъ полярнымъ кругомъ отлетъ наблюдается въ концѣ августа и первыхъ числахъ сентября, подъ Красноярскомъ массовый пролетъ происходитъ въ 20-хъ числахъ сентября, отдѣльныя особи попадаются до конца этого мѣсяца.

Въ мѣстахъ своего гнѣздовья лѣтомъ птички держатся въ наиболѣе глухихъ, темныхъ участкахъ дремучей тайги, на пролетѣ-же ихъ можно встрѣтить всюду въ тайгѣ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ, по островамъ Енисея. Птички летятъ небольшими стаями въ 1 1/2—2 десятка особей. По нѣкоторымъ своимъ манерамъ онѣ напоминаютъ синицъ. Онѣ такъ-же легко и свободно лазятъ по деревьямъ, все время перекликаясь, часто спускаются на землю и все время неуклонно подаваясь вверхъ по Енисею. Однажды, 19 сентября 1909 года, намъ удалось наблюдать массовый ихъ летъ по долинѣ Енисея. Стая за стаей, вереницей, онѣ пролетали однимъ изъ острововъ и, что любопытно,

всѣ эти стайки строго проходили одни и тѣ-же мѣста, черезъ однѣ и тѣ-же полянки острова, вдоль однѣхъ и тѣхъ-же протокъ. Мы умышленно, чтобы провѣрить это, отходили на нѣсколько десятковъ саженей въ сторону, и тамъ не было ни одной птицы.

Біологическія наблюденія надъ этой красивой птичкой, особенно въ пору ея гнѣздованья, очень скудны, а ея яйца остаются до сего времени неописанными.

26. Larvivora cyane (Pall.).

Синехвостка бѣлобокая.

Motacilla cyane Pallas, Reise, 1776, III, p. 697.

Эта красивая птичка встрѣчается въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ горно-таежныхъ участкахъ по р. Манѣ, откуда въ коллекціяхъ Музея имѣется экземпляръ, добытый г. Яковлевымъ. На этикеткѣ имѣется надпись, что птичка добыта «у гнѣзда». Во время экскурсіи 1909 г. она была найдена нами по р. Чулыму, между с. Курбатовскимъ и д. Борсукъ.

Larvivora cyane населяетъ юго-восточную Сибирь, до послѣдняго времени не была находима восточнѣе южнаго Байкала.

Экз. коллекціи, взрослая самка, вопреки нѣкоторымъ описаніямъ, имѣетъ на верхнихъ кроющихъ хвоста, хотя и очень слабый, но все же замѣтный, по контрасту съ оливково-коричневыми вершинными каемками этихъ перьевъ, синеватый оттѣнокъ.

1-е маховое—22 м. м. отъ корня, немного короче половины длины 2-го, которое=6-му, не имѣющему вырѣзки внѣшняго опахала.

Высокоствольные ельники безъ подлѣска составляютъ исключительныя станціи этой птички. Высокія многолѣтнія ели образуютъ сплошной непроницаемый для лучей солнца темно-зеленый шатеръ; въ этомъ вѣчномъ полумракѣ только какъ многочисленныя колонны темнѣютъ стволы вѣковыхъ деревьевъ. Всюду на землѣ разбросаны многочисленные трупы лѣсныхъ великановъ, то уже сгнившихъ, то еще только что сломленныхъ недавней бурей, сплошь укрытыхъ мощнымъ ковромъ мха и лишайниковъ. Здѣсь всегда тихо, прохладно, угрюмо-торжественно. Наверху, въ чащѣ вѣтвей слышны голоса пѣночекъ, иногда налетитъ стайка клестовъ, протрещитъ вьюрокъ или какой-нибудь дроздъ, а внизу только эта красавица-птичка оживляетъ однооб-

разіе лѣса. Она держится чаще всего близъ поверхности земли, только замѣтивъ опасность, взлетаетъ на кустикъ или пень, чтобы оглядѣть окрестность; тревожный крикъ ея что-то вродѣ рѣзкаго грубаго «чокъ-чокъ», при чемъ птичка въ тактъ вздрагиваетъ хвостикомъ. Въ общемъ, эта птичка очень строгая, и добыть ее не легко. На Чулымѣ 16 іюля молодые только что начали перелетывать.

27. Sylvia communis icterops Menetr.

Славка сѣрая восточная.

S. communis Latham, Gen. Syn. Suppl., 1787, I, p. 287; S. icterops Menetries, Cat. rais., 1832, p. 34; S. sinerea fuscipilea auctorum.

Приводимъ этотъ видъ на основаніи указанія Плеске, что этотъ видъ былъ добытъ подъ Красноярскомъ г. Кибортомъ. Распространенная въ Западной Сибири, въ долинѣ Енисея находитъ, повидимому, восточный предѣлъ своего распространенія. Весьма обыкновенна въ южной и особенно юго-западной части Енисейской губерніи.

28. Sylvia curruca affinis Blyth.

Славка завирушка восточная.

S. affinis Blyth, J. A. S. B., 1845, p. 564.

Эта славка весьма обыкновенна въ Красноярскомъ уѣздѣ, встрѣчается подъ Енисейскомъ, но уже рѣже, къ сѣверу доходитъ до полярнаго круга. Въ предѣлахъ Сибири завирушка распространена на востокъ до Верхоленска и южнаго Байкала.

Изъ 22-хъ экз. нашихъ коллекцій (считая лишь съ вполнѣ доросшимъ крыломъ) 14 экз. имѣютъ 2-е маховое короче 6-го, и у 7 экз. 2-е маховое равно 6-му. Изъ этихъ 7-ми экз. у нѣкоторыхъ при поверхностномъ осмотрѣ можетъ показаться, что 2-е больше 6-го, т. к. 6-е маховое всегда изнашивается сильнѣе; однако, если обратить вниманіе на относительную изношенность маховъ и на тотъ довольно ясный слѣдъ, который оставляетъ, въ видѣ менѣе выцвѣтшаго пространства, налегающее 6-е маховое, пока еще не изношено на поверхности пятаго махового, то можно удостовѣриться, что у всѣхъ этихъ 7-ми экз. 2-ое=6-му. Эти 7 экз. всѣ ♂ ♂, а именно: отъ 15 мая 1901 г., д. Бугуртакъ, Курагинск. вол., и отъ 12 іюня 1899 года, Телячій островъ у Красноярска (сб. М. Кибора), отъ 14 мая 1902 г. и 8 мая 1901 года, близъ

Красноярска (сбора К. Андреева), 20 мая 1908 г., Енисейскъ, отъ 21 іюня съ Кемчуга и отъ лѣта 1908 г. (дата стерлась, колл. С. Бутурлина).

Наконецъ, только 1 экз. изъ 22-хъ, именно ♂ отъ 6 мая 1901 г., сл. Курагина, сб. г. М. Киборта, имѣетъ 2-е маховое длиннѣе 6-го, очень истертаго,—и, можетъ быть, имѣло его длиннѣе и въ свѣжемъ видѣ, такъ какъ сейчасъ 2-е превосходитъ 6-е значительно: почти на $2^1/_3$ м. м.

Конечно, если вообще отличать S. c. affinis, то и этотъ экз. надо считать атавистической особью этой послѣдней формы, а не представителемъ S. curruca L. typ.

Славка завирушка обитаетъ смѣшанные лѣса по берегамъ рѣкъ, степные перелѣски, въ Красноярскѣ ежегодно бываетъ въ городскомъ саду. Въ окрестности Красноярска она прилетаетъ въ первыхъ числахъ мая, на полярномъ кругѣ Seebohm отмѣтилъ ея прилетъ 26 мая. Гнѣздовой періодъ падаетъ на конецъ мая и іюнь, въ концѣ іюля мѣсяца начинаются кочевки семей и стаеніе птицъ, послѣ чего онѣ начинаютъ понемногу отлетать, хотя послѣдніе пролетные экз. можно находить еще въ первыхъ числахъ сентября.

29. Sylvia borin (Bodd.).

Славка садовая.

Motacilla borin Boddaert, Tabl. Pl. En., 1783, p. 35; S. simplex Latham, Gen. Syn. Supp., 1787, I, p. 287; S. hortensis auct. nec. Gm.

По словамъ Плеске, одинъ экземпляръ садовой славки былъ найденъ подъ Красноярскомъ г. Кибортомъ. Завѣдывающій Енисейскимъ Музеемъ А. И. Кытмановъ любезно предоставилъ въ наше распоряженіе экз. этой славки, хранящійся въ мѣстномъ Музеѣ и добытый въ окрестностяхъ Енисейска. Такимъ образомъ, мы имѣемъ два случая нахожденія на Енисеѣ этой птицы. Восточнѣе Енисея не найдена.

Въ Сибири мы знаемъ нѣсколько находокъ этой птички, какъ напр., на Оби, подъ Томскомъ, Каинскомъ и др., но вездѣ она малочисленна.

30. Regulus regulus coatsi Suschkin.

Коропекъ желтоголовый.

R. cristatus coatsi Suschkin, B. B. O. C., 1904, p. 44; R. c. himalayensis Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 447 (nec Jerd.); R. r. japonensis Hartert, Vog. pal., 1907, p. 397 (part.).

Лишь изрѣдка намъ приходилось встрѣчаться съ этой птичкой въ Красноярскомъ уѣздѣ—и всегда осенью, въ августѣ и сентябрѣ. Распространеніе королька и его разновидностей въ Сибири еще очень плохо выяснено, вездѣ онъ попадается довольно рѣдко.

2 экз. нашей коллекціи очень близки къ типичному европейскому R. regulus, но свѣтлая полоска на концахъ большихъ кроющихъ крыла чуть пошире (не такъ широка и бѣла, какъ у R. r. japonicus), мантія нѣсколько тусклѣе и менѣе зеленовата, затылокъ и бока темени, замѣтно, сѣроватѣе (далеко не такъ чисто и темно-сѣры, какъ у R. japonicus). Конечно, отличія эти ясно замѣтны лишь при сравненіи съ птицами въ такомъ же свѣжемъ перѣ.

Форма эта, описанная въ 1904 году (Bull. Br. Orn. Cl. № CIII, p. 44) проф. П. П. Сушкинымъ, во всякомъ случаѣ, несравненно ближе къ типичному R. regulus L., отъ коего трудно отличима, чѣмъ къ R. japonicus Дальняго Востока, и непонятно, почему Hartert считаетъ R. r. coatsi за синонимъ R. r. japonensis.

31. Phylloscopus trochilus eversmanni (Bp.).

Пѣночка обыкновенная.

Phyllopneuste eversmanni Bonaparte, Consp., 1850, I, p. 289.

Вся лѣсная и прилежащая тундряная полоса до 70° с. ш. составляетъ область распространенія этой птички. Нами наблюдалась въ различныхъ пунктахъ по Енисею отъ Красноярска, въ предѣлахъ указанной полосы, Миддендорфомъ найдена на Боганидѣ, Seebohm'омъ на устьѣ Курейки. Въ Сибири гнѣздится отъ Урала до устьевъ Лены и Колымы.

Описываемая пѣночка обитаетъ смѣшанные лѣса по берегамъ рѣкъ, а въ тундрѣ ивовыя заросли на островахъ и по берегамъ Енисея. Подъ Красноярскомъ она показывается въ первыхъ числахъ мая, на полярномъ кругѣ Seebohm нашелъ ее впервые 23-го этого мѣсяца. Что касается отлета, то на границѣ гнѣздовой области птицы улетаютъ въ 20-хъ числахъ августа.

32. Phylloscopus tristis Blyth.

Пѣночка сибирская.

Blyth., J. A. S. B., 1843, p. 966; Ph. t. axillaris Suschkin, B. B. O. C. 1904, p. 44.

Изъ числа птицъ интересующей насъ фауны, сибирская пѣночка одинаково многочисленна и обычна, начиная Красноярскимъ уѣздомъ и кончая далекимъ сѣвером. Она обитаетъ всю таежную полосу, а въ тундру по долинѣ Енисея идетъ до границы кустарныхъ зарослей. Подъ 70° с. ш. она еще довольно обыкновенна, а отдѣльныя пары доходятъ до 71°. Seebohm приводитъ ее для Курейки и сѣвернѣе—до 70°30′ с. ш., Theel для Вороговой, Фатьянихи и с. Монастырскаго; мы имѣемъ экз. изъ с. Н. Инбацкаго, съ р. Пакулихи, д. Селиванихи и изъ Луковой протоки, подъ 69°48′ с. ш.

Сибирская пѣночка гнѣздится отъ долины Печоры черезъ всю Сибирь до р. Алазеи, въ Колымскомъ округѣ (въ 1905 г., эксп. С. А. Бутурлина).

Интенсивность окраски подкрылій и подмышечныхъ колеблется не только отъ степени изношенности, но и индивидуально, однако мы не можемъ замѣтить какихъ либо мѣстныхъ, т. е., расовыхъ различій.

Пѣночка прилетаетъ довольно рано. Въ окрестностяхъ Красноярска ее можно слышать въ 20-хъ числахъ апрѣля и даже ранѣе. Для Красноярска мы можемъ привести слѣд. данныя о времени прилета: 1905 г.—23 апрѣля, 1907 г.—24 апр., 1908 г. —22 апрѣля, 1909 г.—15 апрѣля. Подъ полярнымъ кругомъ прилетъ ея отмѣченъ Seebohm'омъ 23 мая. Что касается времени отлета, то подъ 70° с. ш. онъ начинается около 20 августа, хотя отдѣльные экз. наблюдались въ 1907 г. еще 28-го этого мѣсяца. Подъ Красноярскомъ она иногда задерживается до средины октября, валовой пролетъ происходитъ въ 20-хъ числахъ сентября. Въ выборѣ мѣста гнѣздовья эта птичка является мало прихотливой: она держится одинаково охотно и въ прибрежныхъ чащахъ по рѣчкамъ, на островахъ, въ высокоствольной елово-пихтовой тайгѣ, въ березнякахъ; въ тундрѣ—въ зарослях кустарниковъ. Единственное, какъ кажется, условіе ея обитанія—близость воды. Съ удивительнымъ мастерствомъ она лазаетъ въ чащѣ деревьевъ, въ густой хвоѣ елей и вообще является довольно осторожной, при малѣйшей опасности скрываясь въ спасительную чащу. Всю первую половину лѣта, числа до 10-15 іюля

самецъ усиленно распѣваетъ свою пѣсенку, если не очень мелодичную и разнообразную, то все-же не лишенную пріятности. Для пѣнія онъ садится обыкновенно гдѣ-либо на возвышенномъ мѣстѣ, въ тайгѣ—на самую верхушку дерева. Звуки его пѣсни можно передать слогами «ти-ви-ти-вію», часто повторяемыми, иногда онъ ихъ прерываетъ иными, болѣе тихими и трудно передаваемыми звуками. Гнѣздо свое сибирская пѣночка устраиваетъ на землѣ. Найти его довольно трудно, такъ какъ даже вблизи это какъ бы комокъ сухой травы. Сплетается оно изъ сухихъ былинокъ разл. злаковъ, внутри болѣе нѣжныхъ и тонкихъ, снаружи болѣе грубыхъ. Сверху оно имѣетъ крышу изъ тѣхъ же матеріаловъ, летное отверстіе помѣщается сбоку и снаружи плохо различимо; лоточекъ устланъ нѣжными стебельками и перьями крупныхъ птицъ, напр. утокъ, на сѣверѣ бѣлыхъ куропатокъ. Внѣшній размѣръ гнѣзда—11×13 сант. (по діаметру). Гнѣзда, найденныя въ первой трети іюня подъ 64° с. ш., содержали полныя кладки еще совершенно свѣжихъ яицъ. Размѣры ихъ (въ миллиметрахъ):

1) 15.5×12.1, 2) 15.3×11.7, 3) 15.0×12.0, 4) 15.5×11.9, 5) 15.2×11.5.

1) 14.5×12.0, 2) 14.5×11.9, 3) 14.7×12.0, 4) 14.4×12.0, 5) 14.5×11.8.

Яйца имѣютъ бѣлый основной фонъ и испещрены темно-бурыми точками, сосредоточенными по преимуществу на тупомъ концѣ яйца, сливаясь здѣсь иногда въ болѣе крупныя пятнышки, однако самый конецъ испещренъ менѣе, иногда почти чистъ.

Подъ Красноярскомъ птенцы выводятся въ концѣ іюня и первой трети іюля.

33. Phylloscopus borealis Blas.

Пѣночка таловка.

Blasius, Naumannia, 1858, p. 313.

У насъ нѣтъ наблюденій надъ гнѣздованьемъ таловки въ Красноярскомъ уѣздѣ. Она весьма здѣсь обыкновенна на весеннемъ и осеннемъ пролетахъ. Сѣвернѣе весьма обыкновенна и доходитъ на гнѣздовьѣ по Енисею до 69° с. ш., Миддендорфъ нашелъ ее на Таймырскомъ полуостровѣ за 75° с. ш., гдѣ, очевидно, она идетъ до границы кустарной растительности. Гнѣздится во всей Сибири.

1-ое маховое короче верхнихъ кроющихъ кисти у 5-ти экз.; у 2-хъ 1-ое маховое равно кроющимъ, у 3-хъ экз.—чуть подлиннѣе; у 1 экз. (11 авг. 1908 г.)—на $1^1/_2$ м. м. длиннѣе и, наконецъ, у 1 экз.—♂ 19 авг. 1890 г.—на $2^1/_2$ м. м. длиннѣе верхнихъ кроющихъ. У этого экз. 1-ое маховое выдается изъ подъ нижнихъ кроющихъ кисти на $12^1/_2$ м. м.

Таловка любитъ высокоствольные смѣшанные лѣса по сосѣдству съ водой, а въ тундрѣ—заросли кустарной растительности. Подъ Красноярскомъ весенній пролетъ происходитъ во второй трети мая; по наблюденіямъ въ Туруханскомъ краѣ, въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца подъ 64^0 с. ш. птички уже заняли свои любимыя мѣста; на полярномъ кругѣ, по даннымъ Seebohm'a, она показалась въ 1877 г. 6 іюня. Однако Чекановскій подъ той же широтой на р. Моньеро находилъ уже ее 29 мая. Обратный пролетъ подъ Красноярскомъ начинается въ серединѣ августа. Тотчасъ по прилетѣ таловка приступаетъ къ устройству гнѣзда и кладкѣ яицъ. 16 іюня подъ 64^0 с. ш. на р. Пакулихѣ нами было найдено гнѣздо этого вида съ 6 совершенно свѣжими яйцами. Гнѣздо помѣщалось на землѣ, въ обрывѣ берега такимъ образомъ, что нависшая часть земли служила для него какъ-бы крышей, а густая трава кругомъ великолѣпно скрывала его съ открытой стороны. Гнѣздо было построено изъ сухихъ стеблей, снаружи выложено мохомъ и стеблями злаковъ, внутри болѣе нѣжными былинками. Размѣръ лоточка—около 5 сант. по діаметру. Птичка сидѣла на гнѣздѣ очень крѣпко и подпускала почти вплотную. Размѣры яицъ этой кладки были:

16.0×12.6, 16.8×12.8, 15.0×12.3, 16.5×12.7, 15.3×12.1, 14.4×12.2.

34. Phylloscopus viridanus Blyth.

Пѣночка зеленая.

Blyth, J. A. S. B., 1843, p. 967.

Въ коллекціи Красноярскаго Музея хранится 2 экз. ♂ ♂ этого вида, добытые г. Яковлевымъ 18 іюня 1896 г. у с. Кускунъ и 30 іюля 1905 г. въ саду въ г. Красноярскѣ. До настоящаго времени видъ этотъ для нашей губерніи не былъ указываемъ. Весьма возможно, что со временемъ она будетъ найдена гнѣздящеюся гдѣ-либо въ юго-западномъ углу Красноярскаго уѣзда, такъ какъ наши наблюденія 1909 г. обнаружили ея присутствіе

въ Минусинскомъ у. Зеленая пѣночка гнѣздится на Уралѣ, въ Алтаѣ и въ нашей губ., очевидно, находитъ восточный предѣлъ своего распространенія. Нашъ экз. мы имѣли возможность сравнить съ таковыми же изъ Барнаула (изъ колл. Г. Э. Іоганзена), при чемъ они оказались вполнѣ тождественными. Измѣренія этихъ экз. даютъ слѣд. результаты: крыло 5.95—5.90, выдающ. часть 1-го махового 15.5—13 м. м., 2-е меньше 7—2 меньше 6, 3 и 4-е самыя длинныя, клювъ 8.0—8.4 м. м., хвостъ 4.7—4.5 сант., плюсна 17.5—18 м. м., клювъ отъ передн. края ноздрей 6.9—6.7 м. м.

35. Phylloscopus superciliosus (Gm.).

Пѣночка-зарничка.

Motacilla superciliosa Gmelin, S. N., 1788, I, p. 975.

Эта маленькая изящная птичка приналлежитъ сѣверной лѣсной полосѣ Енисейской губ. Во множествѣ мы ее находили въ Туруханскомъ краѣ отъ 64° с. ш. до границы тундры, Seebohm констатировалъ ее еще подъ 70°, но мы такъ далеко на сѣверъ ея не наблюдали. На осеннемъ пролетѣ весьма нерѣдка подъ Красноярскомъ. Гнѣздится въ сѣверной полосѣ Сибири отъ Оби до Охотскаго моря, а также въ горной субальпійской области и болѣе южныхъ широтъ этого района.

Изъ 8 экз. у 2-хъ—♀ 28 мая 1908 г., изъ подъ д. Верещагиной, и ♀ 17 августа 1906 г., изъ подъ д. Додоновой, имѣютъ 2-е маховое между 6 и 7-ымъ; у остальныхъ 2-е нѣсколько короче 7-го, а у одного изъ нихъ—♂ 8 августа 1906 г., изъ подъ д. Додоновой (въ такомъ же свѣжемъ нарядѣ и перо въ перо сходный съ вышеупомянутой ♀ оттуда же, только у него крыло 52.5 м. м., а у нея 58.5 м. м. длины), имѣетъ 2=8-му.

Какъ кажется, наиболѣе предпочитаемыми мѣстами для этой пѣночки являются свѣтлые прорѣженные, гл. обр. лиственные лѣса, въ нихъ-же она встрѣчается и на пролетѣ въ Красноярскомъ уѣздѣ. На весеннемъ пролетѣ намъ наблюдать ее не приходилось, однако, осенью она появляется сравнительно въ замѣтномъ количествѣ, начиная съ первой трети августа. Подъ 64—67°, гдѣ намъ приходилось ее, главн. образомъ, наблюдать, птичка очень многочисленна. Въ теплый ясный день, когда поетъ въ лѣсу сряду нѣсколько пѣночекъ, получается впечатлѣніе какого то жужжанья. Птички сидятъ гдѣ нибудь въ верхней части дерева и то и дѣло выводятъ свою немудрую трель, что-то

въ родѣ «тсссс-сію-сію—тсссс...», которая произносится очень негромко. 9 іюня въ д. Селиванихѣ мы застали этихъ пѣночекъ за постройкою гнѣздъ, которыя помѣщались на землѣ.

36. Phylloscopus proregulus (Pall.).

Motacilla Proregulus Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 499.

Этотъ видъ пѣночки, свойственный Восточной Сибири до сихъ поръ не былъ найденъ въ Енисейской губ., и самыми западными его находками считался Иркутскъ. Однако осенью 1908 г. два экземпляра этой красивой птички были добыты въ концѣ августа и началѣ сентября по р. Ангарѣ, близъ устья р. Муры. Такимъ образомъ, данный видъ, какъ и многія восточно-сибирскія птицы, оказывается распространеннымъ на западъ гораздо далѣе, чѣмъ это было принято думать, и будетъ, вѣроятно, найденъ въ долинѣ Енисея.

37. Iduna caligata (Licht.).

Бормотушка.

Sylvia caligata Lichtenstein in Ev. Reis. nach Buchara, 1823, p. 128.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ бормотушка попадается не часто, но принадлежитъ къ нормально гнѣздящимся видамъ нашего края. По долинѣ Енисея къ сѣверу она распространена до 61^0 с. ш., гдѣ близъ д. Вороговой была найдена др. Телемъ. Къ востоку отъ Енисея не была указываема, однако въ нашей коллекціи съ Чуны оказался экз. этого вида изъ окр. д. Выдриной. Къ западу отъ Енисея населяетъ всю Сибирь, Алтай и Туркестанъ.

Бормотушка предпочитаетъ открытые степные участки, опушки степныхъ перелѣсковъ, особенно по сосѣдству воды.

Судя по экземплярамъ коллекціи, въ окрестностяхъ Красноярска бормотушка появляется въ послѣднихъ числахъ мая, что совпадаетъ съ наблюденіями Заруднаго подъ Оренбургомъ (Плеске, стр. 375). Однако гнѣздовой періодъ сильно растягивается, такъ какъ гнѣзда съ замѣтно насиженными яйцами въ Красн. у. можно находить еще въ послѣднихъ числахъ іюня. А. П. Бажинъ доставилъ гнѣздо бормотушки въ Красноярскій Музей съ 5 яйцами, настолько слабо засиженными, что ихъ можно было свободно вычистить. Гнѣздо было найдено 29 іюня близъ д. Дрокиной, въ 15 верстахъ отъ Красноярска. По конструкціи оно вполнѣ подходитъ къ описанію Заруднаго; лоточекъ и стѣн-

ки обильно устланы летучками ивъ, поддерживаемыми конскимъ волосомъ, а также и перьями ковыля. Отлетъ подъ Красноярскомъ происходитъ въ послѣднихъ числахъ августа.

38. Acrocephalus dumetorum Blyth.

Садовая малиновка.

Blyth, J. A. S. B., 1849, p. 815.

Подобно другимъ западно-сибирскимъ и европейскимъ видамъ, садовая малиновка не идетъ далеко къ востоку отъ долины Енисея. Самыми восточными ея находками слѣдуетъ считать имѣющіеся въ нашей коллекціи экземпляры съ р. Чуны, лѣваго притока Ангары, близъ границы Иркутской губ., приблизительно подъ 57^0 с. ш. Въ Иркутской губ. не найдена. На сѣверъ описываемая птичка распространена по Енисею до 62^0 с. ш., гдѣ въ д. Сумароковой найдена Seebohm'омъ, др. Тель нашелъ ее по Енисею—въ Енисейскѣ, Анциферовой и Назимовой, въ Енисейскомъ музеѣ хранятся подлетки молодые этого вида изъ окр. города.

У экз. коллекціи разница между крайними и средними рулями—5-6 и у одного (совершенно свѣжаго экз.) 7 м. м.

Излюбленными станціями садовой малиновки являются кустарныя заросли на заливныхъ лугахъ по сосѣдству озеръ, и чѣмъ эти поросли чаще, тѣмъ охотнѣе селится въ нихъ эта птичка. Скрываясь все время въ этихъ чащахъ, она рѣдко попадается на глаза и только по громкому, красивому пѣнію самцовъ можно констатировать ея присутствіе. Для пѣнія онъ выбираетъ какой-нибудь кустикъ повыше, но чуть замѣчаетъ опасность, быстро скрывается въ кустахъ. Здѣсь птичка чувствуетъ себя какъ дома, ловко пробираясь въ чащѣ вѣтвей и прошлогодней травы, то спускаясь на землю, то снова взбираясь на кусты. Повидимому, каждая парочка отвоевываетъ себѣ извѣстный участокъ. Въ Красноярскій у. малиновка прилетаетъ въ серединѣ мая, въ первой трети августа уже молодыя, вмѣстѣ со стариками, начинаютъ кочевать, и тогда ихъ можно находить въ большомъ количествѣ тамъ, гдѣ раньше ихъ не встрѣтишь, напр., на околицѣ деревни среди бурьяновъ, въ крапивѣ, на открытыхъ песчаныхъ островахъ и берегахъ Енисея, поросшихъ полынью и т. д. Къ 20-му августа отлетъ, повидимому, кончается.

39. Acrocephalus schoenobaenus L.

Камышевка-барсучекъ.

Motacilla Schoenobaenus Linnaeus, S.N. 1758, p. 184; Sylvia phragmitis Bechstein, Orn. Tash., 1803, p. 186.

Распространеніе описываемой камышевки въ нашемъ районѣ представляетъ значительный интересъ. Будучи широко распространена въ Европѣ и Западной Сибири отъ устья Оби до Алтая, въ долинѣ Енисея, въ южной ея части, она совершенно не встрѣчается и только съ 63° с. ш. она появляется на Енисеѣ и доходитъ къ сѣверу до 70°, гдѣ найдена нами въ 1907 г. въ Луковой протокѣ, и гдѣ еще очень многочисленна. Какъ далеко идетъ она здѣсь на востокъ, остается пока не выясненнымъ, однако на Ленѣ уже не найдена. Seebohm нашелъ ее на устьѣ р. Курейки, Meves указываетъ для Туруханска. Имѣя въ виду, что въ южной части Томской губ., по словамъ г. Іоганзена, эта птичка очень обыкновенна *), мало понятнымъ остается полное отсутствіе ея въ южной части Енисейской губерніи.

По наблюденіямъ Seebohm'a, камышевка-барсучекъ прилетаетъ на устье Курейки 3 іюня. Что касается отлета, то послѣдніе экз. въ Луковой протокѣ въ 1907 году улетѣли 25 августа. Подъ 64° с. ш. на устьѣ р. Фатьянихи 27 мая птички уже заняли свои любимыя мѣста—прибрежныя чащи кустарниковъ, болотистые участки съ высокой прошлогодней травой. Въ области тундръ она населяетъ острова по Енисею и тѣ именно ихъ участки, которые несутъ луговой, но не тундряной характеръ, т. е., обрамлены зарослями различныхъ ивъ и кочкарниковъ, съ высокой осокой, съ небольшими озерками и протоками. Хотя наша птичка является вообще довольно сторожкой, тѣмъ болѣе, если замѣчаетъ преслѣдованіе, но въ то же время, будучи мало тревожима человѣкомъ въ необъятной тундрѣ, ведетъ далеко не такой скрытный образъ жизни, какъ многіе изъ ея ближайшихъ сородичей. Достаточно наблюдателю спокойно посидѣть въ чащѣ на берегу такого озерка, чтобы сдѣлаться свидѣтелемъ ихъ дѣятельной жизни: птички, особенно молодежь, порхаютъ по кустамъ или подбѣгаютъ по землѣ на 2-3 шага, все время охотясь за комарами. Выстрѣлъ заставлялъ ихъ на время скрыться въ травѣ, но скоро вновь вся эта юркая компанія принималась за новые поиски. Пролетныя стайки придерживались этихъ же мѣстъ. Внѣ долины Енисея, въ тундрѣ, наблюдать этотъ видъ

*) И найдена мною гнѣздящейся въ ю.-з. части Томской г. въ 1909 г. С. Б.

намъ не приходилось. Въ области тайги камышевка селится въ аналогичныхъ условіяхъ, будь то берегъ рѣки или глухое таежное озеро. Въ рядѣ случаевъ она избираетъ мѣстомъ гнѣздовья такой пунктъ, который не скоро освобождается изъ подъ полой воды. По р. Пакулихѣ, проплывая участки разлива рѣки, на много верстъ вышедшей изъ береговъ и въ длину, и въ ширину, безъ признаковъ земли, лишь съ торчащими здѣсь и тамъ верхушками затопленныхъ деревъ, мы не разъ наблюдали описываемую птичку, которая держится тогда исключительно на деревьяхъ. И, не стѣсняясь несвойственной обстановкой и отсутствіемъ прикрытія, самецъ громко распѣваетъ свою мелодичную пѣсенку.

40. Phragamaticola aëdon (Pall.).

Muscicapa aëdon Pallas, Reise Russ., 1776, III, p. 695; Arundinax aëdon et Lusciniola aëdon auctorum.

Разсматриваемый видъ принадлежитъ, повидимому, къ числу тѣхъ восточно-сибирскихъ птицъ, которыя постепенно расширяютъ область своего гнѣздовья къ западу. Плеске на основаніи находокъ г. Киборта въ окрестностяхъ Красноярска, а также указаній Seebohm'a и Theel'я, считалъ Енисей западной границей его распространенія. Мы имѣемъ экземпляръ изъ западной части Красноярскаго уѣзда, съ р. М. Кемчуга (прит. р. Чулыма), а въ послѣднее время она найдена на р. Чулымѣ, въ Маріинскомъ уѣздѣ, Томской губ. На востокъ Ph. aëdon распространенъ до Японіи. Экз. коллекціи отъ 7 сент. 1905 г., д. Никольская—въ чрезвычайно обношенномъ опереніи. Первое маховое длиннѣе верхнихъ кроющихъ кисти всего на 4 м. м.

41. Lusciniola fuscata Blyth.

Камышевка тонкоклювая.

Phyllopneuste fuscata Blyth, J. A. S. B., 1842, p. 113.

Описываемая птичка является по преимуществу восточно-сибирскимъ видомъ, доходя къ востоку до Японіи. Не такъ давно ея западной границей считался Енисей, однако въ послѣднее время найдена г. Іогансномъ подъ Томскомъ, проф. Н. Ф. Кащенко на Оби и А. П. Велижаниным въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ.*) По долинѣ Енисея къ сѣверу др. Тель прослѣдилъ

*) См. Іогансонъ, «Мат. Орн. Степ. Томск. кр.» 1907, стр. 56, и Бутурлинъ, «Наша Охота», 1908 г., октябрь, стр. 30 (р. Таутекель, Усть-Камен. у., рядъ лѣтнихъ экз.).

ее до д. Анциферовой, Енисейскаго уѣзда (59° 10′ с. ш.), въ Красноярскомъ уѣздѣ очень обыкновенна, мы видѣли экз. изъ окр. Енисейска, хранящіеся въ Енисейскомъ Музеѣ.

Глухія прибрежныя чащи черемушниковъ, ивняковъ, дерна и т. д. положительно нельзя себѣ представить безъ этой камышевки. Какъ мышь, она лазаетъ по сучьямъ и по землѣ, то и дѣло покрикивая своимъ нѣжнымъ голоскомъ. Въ весеннюю пору, когда самчикъ усиленно распѣваетъ, онъ также ни минуты не посидитъ на мѣстѣ и то здѣсь, то тамъ слышатся звуки его нехитрой пѣсенки. Пѣніе продолжается съ прилета, т. е., съ средины мая до половины іюля. Въ 20-хъ числахъ этого мѣсяца молодые уже вылетаютъ изъ гнѣзда и семьями начинаютъ кочевать въ районѣ гнѣздовій и тогда обычны положительно всюду, вплоть до деревенскихъ улицъ. Иногда выводъ молодыхъ затягивается значительно далѣе; такъ, 22 іюля случилось найти гнѣздо этой камышевки въ окр. д. Додоновой, въ 50 верстахъ отъ Красноярска, въ которомъ были еще совершенно безпомощные птенцы. Мать все время вертѣлась по близости съ тревожными криками. Гнѣздо помѣщалось на высотѣ четверти аршина отъ земли въ кустѣ таволги, Spirea Ulmaria, на берегу таежной рѣчки.

42. Herbivocula Schwarzi (Radde).

Камышевка Шварца.

Sylvia (Phyllopneuste) Schwarzi Radde, Reis. S. O. Sib., 1863, II, p. 260.

Если не считать глухого указанія Годлевскаго, слышавшаго пѣніе этой камышевки «sur la route entre Irkutsk et Tomsk», описываемая птичка никѣмъ болѣе для Енисейской губ. не приводится. Это обстоятельство тѣмъ болѣе непонятно, что данный видъ распространенъ въ Красноярскомъ уѣздѣ очень широко.

Мы имѣемъ экз. изъ окр. Красноярска, съ р. Маны, съ рч. Терехтюль, притока р. М. Кемчуга, т. е., уже съ системы р. Оби, изъ деревни Додоновой и т. д. Такимъ обр., и этотъ восточносибирскій видъ идетъ далеко на западъ отъ долины Енисея, быть можетъ, подобно другимъ, расширяя свою гнѣздовую область. На востокѣ распространена до береговъ Тихаго океана.

Въ виду того, что описываемый видъ является еще очень мало изслѣдованнымъ, и, напр., Плеске для своей монографіи славковыхъ имѣлъ въ распоряженіи всего нѣсколько штукъ этой

птички, считаемъ не безполезнымъ привести здѣсь измѣренія экземпляровъ нашей коллекціи:

	хв.	кр.	соотн. мах.	кл.	пл.
1) ♂ 24-VI-06. д. Додонова.	5.7	6.4	2=8	0.8	2.2
2) — VI-96. с. Рыбное	5.7	6.4	2 м.8	def.	2.2
3) —7-IX-06. р. Терехтюль	5.7	6.3	2=9	0.8	2.25
4) ♂ 8-VI-05. Красноярскъ	5.2	6.1	2=8	0.9	2.3
5) ♂ 13-VI-05. „ „	5.3	6.4	2=8	0.85	2.2
6) —7-IX-06. р. Терехтюль	5.3	6.2	2=8	0.9	2.3
7) ♂ 21-VI-05. р. Мана	5.5	6.2	2=9	0.85	2.2

Сентябрьскіе экз. въ высшей степени изношены и выцвѣли. У всѣхъ лѣтнихъ экз. на верхней сторонѣ, именно на поясницѣ, кроющихъ хвоста и краяхъ рулевыхъ и маховыхъ перьевъ имѣется явственный свѣтло-зеленоватый налетъ, какъ у пѣночекъ. На нижней сторонѣ, именно на груди (у болѣе обношенныхъ особей лишь на самой задней ея части) и брюхѣ—ясныя продольныя пятна или полоски сѣрно-желтаго цвѣта съ нѣсколько зеленоватымъ оттѣнкомъ. Подмышечныя такого же цвѣта, но нижнія кроющія крыла, какъ и подхвостье, желтовато-охристаго оттѣнка. У молодой птицы отъ 31 іюля 1909 г. брюхо ровнаго сѣрно-зеленовато-желтаго цвѣта, а горло, зобъ и грудь желто-охристаго оттѣнка съ буроватымъ налетомъ.

По образу жизни камышевка Шварца въ значительной мѣрѣ напоминаетъ предшествующій видъ, будучи гораздо болѣе осторожной и пугливой. Она любитъ тѣнистые смѣшанные лѣса съ густымъ подлѣскомъ и высокой травой. Увидѣть ее можно только случайно и лишь послѣ того, какъ наблюдатель рѣшитъ просидѣть по близости ея гнѣзда минутъ 20 совершенно спокойно. Со свойственной однѣмъ камышевкамъ ловкостью и быстротой птички бѣгаютъ въ травѣ, по стеблямъ и сучкамъ, не оставаясь въ покоѣ ни одной минуты. Поющій самецъ также не любитъ сидѣть на одномъ мѣстѣ и все время шныряетъ въ чащѣ. Иногда впрочемъ онъ забирается и на дерево. Если птичекъ ничто не тревожитъ, показывается на деревѣ, въ поискахъ корма, и самка. Пѣсня шварцевой камышевки замѣтно разнится отъ таковой-же камышевки тонкоклювой, и по голосу ихъ можно опредѣлять совершенно безошибочно. У первой (L. Schwarzi) пѣніе несравненно громче, грубѣе и отрывистѣе, каждый слогъ своей однообразной въ общемъ пѣсни она какъ будто отчеканиваетъ. При малѣйшей опасности пѣніе прекращается. Крайняя осторожность птички очень затрудняетъ производство надъ ней

наблюденій, почему жизнь ея остается почти неизученной. Гнѣзда и яица ея также остаются до сего времени неизвѣстными. 31 іюля подъ Красноярскомъ молодые были уже совершеннно самостоятельными, а старики въ это время линяли. Птички держались совмѣстно нѣсколькими выводками.

43. Locustella lanceolata Temm.

Камышевка пятнистая.

Sylvia lanceolata Temminck, Man. d'Orn., 2 ed., 1840, IV, p. 614.

До послѣдняго времени не имѣлось указаній на нахожденіе этого вида въ Енисейской губ.*) Въ 1907 году мы нашли пятнистую камышевку въ Красноярскомъ у., близъ д. Додоновой; кромѣ того, въ коллекціяхъ Красноярскаго Музея есть экз., добытый г. Яковлевымъ на рч. Терехтюль, прит. р. М. Кемчуга, т. е., съ границы Ачинскаго у. Какъ далеко идетъ она къ сѣверу по долинѣ Енисея, остается не выясненнымъ. Къ востоку отъ нашего района гнѣздится во всей Сибири до Камчатки и Японіи, на западъ до Урала и крайняго сѣверо-востока Европейской Россіи.

Исключительнымъ мѣстообитаніемъ пятнистой камышевки являются камышевыя и осоковыя заросли по берегамъ болотъ и озеръ. Съ необычайнымъ проворствомъ и ловкостью птичка шныряетъ въ травяной чащѣ, изрѣдка взбираясь по отдѣльнымъ камышинамъ на верхушку, чтобы осмотрѣть окрестность. Въ брачную пору самецъ неустанно, какъ кузнечикъ, трещитъ свою односложную пѣсенку, дѣятельно шмыгаетъ въ спасительной чащѣ и попутно ловитъ насѣкомыхъ. Иногда пѣсня его прерывается чистымъ, короткимъ посвистомъ. Призывный крикъ напоминаетъ весеннее пѣніе по своему тембру и характеру, но отрывистѣе и рѣзче, что-то въ родѣ короткаго ччч...ччч... Пѣніе самцовъ продолжается до половины іюля. Въ колл. Красноярскаго Музея находится гнѣздо этой птички, найденное А. А. Яковлевымъ по р. Мал. Кемчугу, въ Красноярскомъ уѣздѣ, при с. Терехтюль. Гнѣздо съ 4 сильно засиженными яйцами было найдено «на болотѣ въ тайгѣ» 18 іюля. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ исключительно растительныя вещества—снаружи грубые стебельки осокъ, болотныхъ злаковъ, отчасти сухіе листья, кое-гдѣ вплетенъ мохъ, лоточекъ устланъ болѣе нѣжными стеблями и былинками, вся постройка довольно плотная. Гнѣздо круглое, діаметръ

*) Въ 1902 году Іоганзенъ привелъ ее для Томск. губ., см. Orn. Jahrb. 1902, p. 166.

его (внутренній)—$5^1/_2$ сантим., глубина 4 сант. Размѣры яицъ этой кладки:

17.0×13.2	17.4×13.2
18.1×13.4	17.3×13.3

Подлетковъ молодыхъ случалось наблюдать въ Красноярскомъ уѣздѣ 26 іюля.

44. Locustella certhiola (Pall.).

Motacilla Certhiola Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 509.

Эта камышевка, принадлежащая къ фаунѣ Восточной Сибири, впервые была найдена на Енисеѣ Seebohm'омъ и съ тѣхъ поръ неоднократно указывалась для нашей области. По Енисею къ сѣверу она прослѣжена до 62^0 с. ш., въ Красноярскомъ у. довольно обыкновенна, на западъ подъ Томскомъ также еще обычна, въ 1900 году найдена во множествѣ даже въ Нарымскомъ краѣ, на Средней Оби, В. П. Аникинымъ («Отч. о команд. etc.,» 1902, стр. 84), на востокъ доходитъ до Тихаго океана.

Экз. отъ 5 іюля 1890 г. ♂ съ р. Маны отличается отъ всѣхъ нашихъ экз. яркимъ, свѣтло-рыжимъ основнымъ тономъ мантіи и поясницы, чего нѣтъ у другихъ лѣтнихъ столь же выцвѣтшихъ птицъ. Вѣроятно, годовалый экз. ♂ отъ 14 августа 1906 г. въ совершенно свѣжемъ перѣ, какъ видно по размѣрамъ, особенно клюва, и характеру покрововъ ноги. Отличается отъ лѣтнихъ экз. болѣе густымъ и теплымъ тономъ коричневато-бураго налета боковъ и нѣсколько большимъ его распространеніемъ, а также нѣсколько охристо-глинистымъ оттѣнкомъ шеи и груди, на шеѣ даже слегка желтоватаго тона. Верхняя сторона болѣе темнаго и густого оливково-коричневатаго оттѣнка. Махи и въ особенности рули гораздо темнѣе.

Отъ 2 августа 1891 г. и 16 авг. 1905 года два несомнѣнно молодые экз., по короткости клювовъ, характерной мягкости оперенія, блѣдности и рѣзкой раздѣльности щитковъ ногъ. Эти молодыя птицы сразу отличаются отъ свѣжаго осенняго пера молодыхъ свѣтлымъ рыжимъ оттѣнкомъ верхней стороны, совершенно сходнымъ съ мантіей ♂ отъ 5 іюля 1890 г., голова подобнаго же цвѣта, лишь немного тусклѣе и сѣрѣе, далеко не такъ сѣровата, какъ у взрослыхъ. Вся нижняя сторона тѣла, отъ подбородка до ногъ, со сплошнымъ (но не распространяющимся на подмышечныя и кроющія крыла) окрасомъ довольно густого со-

ломенно-желтаго цвѣта; кромѣ налета на бокахъ, подобнаго налету взрослыхъ птицъ, на горлѣ и груди перья съ едва замѣтными темными вершинными каемками, но ясныхъ *пятенъ вовсе нѣтъ*. Этотъ соломенно-желтый, густой и яркій цвѣтъ нижней стороны рѣзко отличаетъ этихъ молодыхъ птицъ.

По своимъ манерамъ, привычкамъ и по роду занимаемыхъ станцій описываемая камышевка имѣетъ съ предыдущими много общаго. Она держится въ камышевыхъ и осоковыхъ зарослях по болотамъ и берегамъ озеръ, охотно селится и на таежныхъ полянкахъ, поросшихъ высокой густой травой. Не будучи столь осторожной, она чаще попадается на глаза, а самецъ во время пѣнія забирается на верхушку куста или даже дерева, не смущаясь обычно даже близостью человѣка. Зато увидѣть самку гораздо труднѣе. Большую часть своего дѣятельнаго дня она проводитъ въ травѣ, часто бродитъ по землѣ и лишь изрѣдка покажется на вершинкѣ какого нибудь кустика. По окончаніи брачнаго періода, когда самцы бросятъ пѣть, что бываетъ около 20-хъ чиселъ іюля, послѣдніе начинаютъ вести столь же скрытный образъ жизни. Въ это время молодые уже вполнѣ подростаютъ, самостоятельно охотятся за кормомъ, а старики усиленно линяютъ. Повидимому, подъ Красноярскомъ осенній летъ ихъ начинается со второй трети августа: по крайней мѣрѣ, въ это время ихъ можно встрѣтить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они, безусловно, не гнѣздились.

45. Locustella fasciolata Gray.

Acrocephalus fasciolatus Gray, Pr. Z. S. L., 1860, p. 349.

Въ цитированной уже не разъ работѣ Тачановскаго имѣется указаніе, что одинъ изъ его корреспондентовъ, Годлевскій, слышалъ пѣніе этой камышевки гдѣ-то въ Енисейской губ. Кромѣ этого неопредѣленнаго указанія до настоящаго времени не имѣлось свѣдѣній о присутствіи въ нашемъ районѣ этой интересной птички. Тѣмъ не менѣе, она оказывается довольно широко распространенной въ южной части Красноярскаго у., по крайней мѣрѣ, до р. Большого Кемчуга и въ прилежащей полосѣ Ачинскаго уѣзда, Енисейской губ. Съ р. Кемчуга въ Красноярскомъ Музеѣ есть рядъ экземпляровъ, добытыхъ главнымъ образомъ г. Яковлевымъ, а также и нами въ 1905 году; далѣе въ окр. Красноярска она гнѣздится по таежной рѣчкѣ Слизневой. Мы добывали ее также къ югу отъ гор. Ачинска, по р. Чулыму. Н. В. Благовѣщенскій сообщалъ намъ, что своеобразное пѣніе

этой птички онъ неоднократно слышалъ въ таежномъ районѣ по водораздѣлу р. р. Чуны и Ангары. Такъ какъ L. fasciolata является одной изъ характерныхъ птицъ Восточной Сибири, доходя до Японіи включительно, то, такимъ образомъ, указанныя мѣстонахожденія являются для нея крайней западной границей распространенія. Весьма вѣроятно также, что она является одной изъ тѣхъ восточно-сибирскихъ птицъ, которыя постепенно расширяютъ къ западу свою гнѣздовую область.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь измѣренія имѣющихся въ нашемъ распоряженіи экземпляровъ описываемой птицы:

		хв.	кр.	соотн.	мах.	плюсна.	кл.
1) ♂ 19- VI-05	п. Ушканч.	7.4	8.0	2 м.3		2.7	1.7
2) — VI-05	п. Терехт.	6.6	7.4	2 м.3		2.3	1.5
3) ♂(?)—1905	п. Ушканч.	7.8	8.1	2=3		2.6	1.4
4) — VII-05	„ „	def.	8.0	2 м.3		2.6	1.6
5) 19- VII-05	„ „	7.0	7.7	2 м.3		2.6	1.5
6) — VII-03	р. М. Кемч.	7.5	7.8	2 м.3		def.	1.5
7) — VII-05	п. Терехт.	7.0	8.2	def.		2.6	def.
8) ♂ 25- VII-02	„ „	7.2	8.2	2 м.3		2.7	1.5
9) 19- VII-05	„ „	7.6	8.2	2 м.3		2.8	1.6
10) — VII-05	п. Ушканч.	7.3	7.8	2=3		2.7	1.6
11) ♂ 23- VI-05	„ „	7.4	8.0	2 м.3		2.6	1.5
12) ♂ 18- VI-05	по р. М. К.	7.1	8.1	2 м.3		2.8	1.5
13) ♂(?)8-VII-03	р. Терехт.	6.8	8.1	2 б.3		2.7	1.6
14) окр. Красноярска (?)		6.9	7.8	2 м.3		def.	1.6

У экз. № 13 первое маховое на 2 м. м. длиннѣе кроющихъ кисти.

На основаніи приведенныхъ измѣреній, къ описанію крыла у Плеске можно добавить, что 2-е маховое *обычно* короче 3-го или равно ему, длина крыла колеблется отъ 7.4 до 8.2 сант., длина хвоста отъ 6.6 до 7.8 сант.

Излюбленными станціями нашей камышевки являются разрѣженные участки мокрой тайги, покрытые кочкарникомъ съ высокой травой, или окраины водоемовъ. Среди своихъ сородичей это едва-ли не самая осторожная птица. Очень рѣдко, только не видя никакой опасности, она взбирается время отъ времени по высокому стеблю куста, чтобы оглядѣть окрестность. Чтобы добыть ее, нужно положительно предпринять спеціальную охоту, и, только притаившись и просидѣвъ неподвижно десятокъ-другой минутъ, можно увидѣть ее. Стрѣлять удается только въ тотъ короткій промежутокъ времени, когда она выберется съ земли

на траву. Очень быстро и незамѣтно она пробирается изъ одного конца въ другой облюбованнаго парочкой участка. Прослѣдить ее по пѣнію или подобраться на голосъ намъ ни разу не удавалось. Едва вы показались, какъ пѣніе смолкаетъ; вы пристально вглядываетесь, не дрогнетъ ли вѣтка, не зашумитъ ли трава, дѣлаете еще нѣсколько шаговъ впередъ, снова ждете, и вдругъ знакомая пѣсня раздается позади васъ. Достаточно однажды услышать ея пѣніе, чтобы навсегда его запомнить и не смѣшивать съ др. голосами. Когда на вечерней зарѣ въ тихой, засыпающей тайгѣ раздаются съ разныхъ сторонъ ихъ очень громкія, звучныя, своеобразныя трели, можно положительно заслушаться. Годлевскій удачно сравниваетъ темпъ ея пѣсни съ темпомъ мазурки, однако словами, намъ кажется, передаетъ не вполнѣ правильно: скорѣе это что-то въ родѣ «падъ-пить, па-ри-ра-рить, па-ри-ра-рить,» при чемъ тембръ голоса напоминаетъ нѣсколько соловьиный, именно первыя ноты ея пѣсни. Фраза эта повторяется съ болѣе или менѣе значительными интервалами.

Гнѣзда и яйца Locust. fasciolata еще не описаны. Все, что сказано выше относительно осторожности L. fasciolata, относится къ ней лишь тогда, когда у нея еще не вывелись молодые. Тогда же, когда птенцы выклюнутся и родители замѣчаютъ для нихъ опасность, камышевки совершенно забываютъ свою осторожность. Первый изъ родителей, замѣтившій врага, громкимъ, трескучимъ «чррокъ, чррокъ» оглашаетъ воздухъ. На этотъ тревожный призывъ откуда-то появляется другой, и вотъ они на перебой разсыпаютъ эти крики, безпрерывно лазая по кустамъ и верхушкамъ травы, вертятся, вся ихъ фигура выражаетъ тревогу и крайнее безпокойство. Все это продѣлывается въ десяткѣ шаговъ отъ наблюдателя. Выстрѣлъ и гибель одного изъ родителей не заставляютъ спрятаться другого. Молодежь въ это время, очевидно, спасается по землѣ, и коль скоро родители убѣдятся, что они благополучно скрылись, вдругъ скрываются и сами, и уже тогда никакіе поиски не приведутъ ни къ чему: вся семья исчезнетъ безслѣдно. Молодые сравниваются со стариками къ 20-му іюля.

46. Accentor atrogularis Brandt.

Завирушка черногорлая.

Brandt, „Bull. Ac. St. Pet“., 1844, II, p. 140; Spermolegus atrogularis Brandt, Бianки, Ежег. Зоол. Муз., 1904, стр. 30; Prunella atrogularis Brandt, Hartert, Vog. Pal., 1910, p. 771.

Черногорлая завирушка не принадлежитъ къ нашей фаунѣ, судя, по крайней мѣрѣ, по тѣмъ даннымъ, которыя имѣются въ нашемъ распоряженіи. Область ея гнѣздовья простирается отъ Алтая до Алайскаго хребта. Однако въ окрестности Красноярска птичка эта, видимо, залетаетъ отъ времени до времени, и въ нашемъ распоряженіи находится экземпляръ, добытый покойнымъ К. Ф. Андреевымъ на устьѣ рч. Лалетиной, въ 9 верстахъ отъ Красноярска, 7 сентября 1902 г. Поэтому весьма вѣроятно, что описываемый видъ гнѣздится и далѣе на востокъ, въ Саянахъ, тѣмъ болѣе, что послѣднія наши наблюденія въ юго-западной части губерніи обнаружили гнѣздованье здѣсь нѣкоторыхъ свойственныхъ области Алтая видовъ.

47. Accentor montanellus (Pall.).

Завирушка тундряная.

Motacilla montanellus Pallas, Reis. Russ., 1776, II, p. 695; Spermolegus montanellus, Бianки, l. c., стр. 29; Prunella montanellus (Pall.), Hartert, l. c., p. 768.

Въ качествѣ гнѣздящейся птицы эта завирушка принадлежитъ сѣверной части разсматриваемой области, именно границѣ лѣса и прилежащей полосѣ тундры. Seebohm указываетъ ее для Бреховскихъ острововъ и Никандрихи, нами она найдена въ Луковой протокѣ подъ 70^0 с. ш. На востокъ она распространена въ той же широтѣ до крайняго востока Сибири, однако на западъ ея гнѣздовій пока не найдено, но однажды была добыта на Уралѣ и К. М. Дерюгинымъ подъ Обдорскомъ.

Излюбленными станціями A. montanellus на сѣверѣ являются заросли тундряныхъ кустарниковъ на островахъ Енисея и по его берегамъ. Въ глубинѣ тундры намъ наблюдать ее не случалось ни разу. Прилетъ птички происходитъ, повидимому, довольно поздно, первыхъ пролетныхъ на устьѣ Курейки Seebohm нашелъ только 5 іюня. Осенній отлетъ происходитъ въ послѣднихъ числахъ августа. Подъ Красноярскомъ отдѣльныя пролетныя особи попадаются еще въ первыхъ числахъ октября. Въ Луковой протокѣ намъ не посчастливилось найти гнѣздъ этой птицы, Seebohm кладку насиженныхъ яицъ нашелъ на Бре-

ховскомъ островѣ 5 іюля. Слѣдуетъ замѣтить, что въ описываемомъ районѣ гнѣздовья завирушка является далеко не обыкновеннымъ обитателемъ, а живой и подвижный нравъ ея, вмѣстѣ съ природной осторожностью, дѣлаютъ наблюденія надъ нею довольно затруднительными.

48. Acredula caudata (L.).

Синица долгохвостая, «ополовничекъ».

Parus caudatus Linnaeus, S. N., 1758, p. 190; Acredula c. sibirica Seebohm, Birds Japan. Emp., 1890, p. 88; Mecistura caudata Taczanowski, „Faune Orn. Sib. Or.“, 1891, p. 443; Aegithalos c. caudatus Hartert, l. c., 1905, p. 383.

Долгохвостая синица или, какъ ее мѣтко называютъ въ Сибири, ополовничекъ, принадлежитъ южной части разсматриваемой области. Если извѣстно, что на гнѣздовьѣ она распространена по всей средней полосѣ Сибири, отъ Уральскаго хребта до сѣверной Японіи, то ея сѣверная граница въ нашихъ предѣлахъ остается еще невыясненной. Самые сѣверные экз. нашей коллекціи происходятъ изъ системы лѣвыхъ притоковъ Ангары въ предѣлахъ Енисейскаго уѣзда, т. е., 58^0-59^0 с. ш. Врядъ ли распространяется сѣвернѣе 60^0.

Никакихъ морфологическихъ отличій нашихъ особей отъ птицъ Европейской Россіи мы не замѣчаемъ.

Ополовничекъ одинаково часто встрѣчается какъ въ хвойныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, такъ и по долинамъ рѣкъ, на островахъ Енисея и т. д. Если близкіе его сородичи—гайки, кузнечики и др. зачастую держатся вмѣстѣ, ополовнички обыкновенно кочуютъ самостоятельными стайками. Однако сказанное относится къ кочующимъ или пролетнымъ особямъ. Въ періодъ гнѣздовья синичка эта очень рѣдко попадается на глаза, и у насъ нѣтъ, къ сожалѣнію, никакихъ свѣдѣній объ условіяхъ жизни ея въ это время. Въ первыхъ числахъ іюня молодые уже вылетаютъ изъ гнѣзда, и начинаются ихъ семейныя экскурсіи въ поискахъ корма въ районѣ гнѣздовья. Вскорѣ эти семейки, соединяясь, начинаютъ предпринимать болѣе отдаленныя перекочевки, и съ конца первой половины августа стайки этихъ птичекъ появляются въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше совершенно не было. Значительная часть особей съ широты Красноярска откочевываетъ, видимо, на зиму къ югу, такъ какъ весною, въ серединѣ и въ послѣдней трети марта, наблюдается весьма обильный пролетъ этихъ птицъ. Въ это время гдѣ нибудь на остро-

вахъ Енисея подъ Красноярскомъ случается видѣть стайки въ нѣсколько десятковъ особей. Зимующія птицы держатся, повидимому, по преимуществу въ долинѣ Енисея, находя здѣсь днемъ обильный кормъ по берегамъ въ черемушникахъ и ивнякахъ, на ночь же, кажется, улетаютъ въ горы.

49. Parus major L.

Синица-кузнечикъ, «мясничекъ».

Parus major Linnaeus, l. c., 1758, p. 189.

Въ распространеніи даже такой общеизвѣстной птички, какъ кузнечикъ, еще очень многое остается невыясненнымъ. Въ частности мы не имѣемъ данныхъ для проведенія сѣверной границы ея гнѣздовой области какъ въ Сибири вообще, такъ и въ долинѣ Енисея въ частности. Самымъ сѣвернымъ пунктомъ, гдѣ намъ случилось ее однажды наблюдать—с. Подкаменно-Тунгусское, Туруханскаго края ($61^0\,33'$ с. ш.), именно 17 сентября 1907 г., въ стайкѣ другихъ синицъ. Приводимое наблюденіе позволяетъ предположить гнѣздованье кузнечика подъ этой широтой, и въ этомъ случаѣ сѣверная граница его распространенія въ долинѣ Енисея оказывается сѣвернѣе, чѣмъ на Уралѣ.*). Подъ Енисейскомъ и Красноярскомъ обыкновенна. Хартертъ приводитъ ее къ востоку лишь до Алтая включительно.

Наиболѣе излюбленными мѣстами кузнечика въ лѣтнее время, въ пору гнѣздованья, являются чащи рѣчныхъ долинъ, особенно состоящія изъ смѣшаннаго лѣса, со старыми деревьями, перемѣшанныя съ трудно доступными зарослями черемушника, дерна, различныхъ ивъ, смороденника и пр. Здѣсь парочки кузнечиковъ занимаютъ изолированный районъ, очевидно, чтобы не имѣть себѣ конкурентовъ въ добываніи корма со стороны другихъ птицъ своего вида. Полныя кладки ненасиженныхъ яицъ въ окрестностяхъ Красноярска можно находить въ серединѣ мая. Въ гнѣздѣ, найденномъ 17 мая въ окрестностяхъ дер. Базаихи, близъ Красноярска, было 9 яицъ. Ихъ размѣры:

1) 18.9×14.2, 2) 18.3×14.4. 3) 17.8×13.8, 4) 18.1×14.2, 5) 17.9×14.0, 6) 18.4×14.2, 7) 18.2×14.4, 8) 18.4×13.9, 9) 17.0×13.5.

Врядъ ли можно сомнѣваться, что кузнечикъ въ нашемъ районѣ, въ противоположность Средней Россіи, гнѣздуетъ разъ

*) На Ленѣ ни эта синица, ни предшествующая мною не найдены. С. Б.

въ лѣто. Съ середины іюля семьи начинаютъ кочевать, а во второй трети августа стайки этихъ замѣтныхъ птичекъ можно наблюдать уже всюду, вплоть до городскихъ садовъ. Повидимому, отдѣльныя особи почему либо гнѣздуютъ не каждый годъ, такъ какъ неоднократно случалось наблюдать въ теченіе всего лѣта бродячіе экземпляры. Чѣмъ болѣе подвигается время къ осени, тѣмъ болѣе прибываетъ синицъ, и зимой положительно невозможно себѣ представить ни улицъ города, ни окрестныхъ перелѣсковъ или горъ безъ этихъ веселыхъ, дѣятельныхъ птичекъ, не услышать ихъ задорнаго покрикиванья. Интересно, что особенно многочисленныя общества ихъ собираются въ окрестностяхъ города близъ свалокъ нечистотъ: очевидно, онѣ находятъ себѣ кормъ среди всякихъ животныхъ отбросовъ.

Наши экз. вполнѣ типичны, отнюдь не блѣднѣе и не мельче европейскихъ, но и не крупнѣе.

50. Periparus ater (L.).

Синица московка, «черная синичка».

Parus ater Linnaeus, l. c., 1758, p. 190.

Весною, а особенно осенью московка обыкновенна подъ Красноярскомъ, но лѣтомъ попадается на глаза гораздо рѣже. Въ Енисейскомъ уѣздѣ обыкновенна; однако, сѣверная граница гнѣздовій остается невыясненной. Населяетъ всю Сибирь, кромѣ, конечно, сѣверной полосы, не говоря о 2-хъ экземплярахъ, встрѣченныхъ Русской Полярной Экспедиціей въ началѣ сентября у береговъ Таймыра; мы знаемъ эту птичку изъ области Вилюя, внутри же великаго каменнаго пояса Верхоянскаго хребта не встрѣчается.

Нашу «черную синицу» мы относимъ къ типичной формѣ, хотя нѣкоторые экз., по слабости клюва, а частью и по окрашенности низа, приближаются къ P. ater amurensis Buturl., напр. ♂ 9 апр. 1888 года съ Телячьяго острова и экз. 7 сент. 1908 г. съ Потылицынскаго острова (окр. Красноярска).

Намъ не случалось наблюдать самостоятельныхъ стаекъ этой птички, обычно она примѣшивается къ сообществамъ Parus major и P. baicalensis, и встрѣчается всюду, гдѣ можно наблюдать послѣднихъ. Численно она значительно уступаетъ указаннымъ видамъ, осенью встрѣчается чаще, чѣмъ весной, зимою же положительно рѣдка. Молодые, смѣняющіе первый нарядъ на взрослый, были найдены на р. Мурѣ въ концѣ іюля.

51. Penthestes palustris brevirostris (Tacz.).

Гайка.

Poecilia brevirostris Taczanowski, J. f. O., 1872, p. 444; Parus p. brevirostris Hartert., l. c., 1905, p. 374.

Описываемая разновидность гаички обитаетъ по Hartert'у отъ Енисея къ востоку до Байкальскаго озера. Восточнѣе ее замѣняетъ Parus palustris crassirostris (Tacz.). Наша форма встрѣчается также, повидимому, въ Алтаѣ. Среди другихъ синичекъ попадается гораздо рѣже, и намъ въ теченіе 5-ти-лѣтнихъ наблюденій удалось добыть лишь два экземпляра. Держится вмѣстѣ съ P. borealis.

Эти два экз., изъ которыхъ первый, ♂, добытъ 8 августа 1906 г. близъ д. Додоновой и второй (полъ неопред.) 23 марта 1908 г. подъ Красноярскомъ, легко отличаются отъ остальныхъ нашихъ черноголовыхъ гаичекъ синевато-металлическимъ, а не тускло-шелковистымъ блескомъ черной шапочки, безъ всякихъ признаковъ буроватыхъ оттѣнковъ. Затѣмъ, крайніе рули, которые у P. borealis et subsp. рѣзко укорочены, по меньшей мѣрѣ на полсантиметра сравнительно съ вершиной хвоста,—у этихъ особей приблизительно достигаютъ вершины (у свѣжаго экз.) или не доходятъ всего на 2 м. м. (у обношеннаго). Второе маховое длиннѣе девятаго, а не короче; это, впрочемъ, видно лишь на одномъ свѣжемъ экз. и, м. б., признакъ непостоянный. Клювъ ихъ короче и относительно толще: отъ ноздрей длина 7-7.5 м. м., вмѣсто 8-8.5; высота у оперенія лба около 4.2 м. м., тогда какъ у P. b. baicalensis 4.2 м. м. высоты достигаетъ клювъ лишь у особей съ клювомъ 8.5 м. м. длины, у другихъ же ниже, до 3-5 м. м. Наконецъ, и задній коготь у P. p. brevirostris гораздо слабѣе, имѣя въ длину (по хордѣ и не считая покрывающей самое основаніе кожицы) 5.7-6.1 м. м., тогда какъ у P. b. baicalensis 7-8 м. м. Меньшія цифры вездѣ относятся къ обношенному мартовскому экз.

По окраскѣ спины свѣжій августовскій экз. нѣсколько болѣе песочнаго оттѣнка, мартовскій же такой же сѣроватый, какъ P. b. baicalensis.

52. Penthestes borealis baicalensis Swinh.

Гаичка тусклоголовая, «цикалка».

Penthestes baicalensis Swinhoe, Ann. Mag. N. H., 1871, VII, p. 257; Poecilia palustris macroura Tacz., F. O. Sib. Or., 1891, p. 436; Parus atricapillus baicalensis Hartert, l. c., 1905, p. 380.

Среди всѣхъ синичекъ нашего края тусклоголовая гаичка, пожалуй, самая многочисленная. Населяя всю Сибирь отъ Урала до Японіи, къ сѣверу она доходитъ на гнѣздовьѣ, повидимому, очень далеко, судя по тому массовому пролету, который намъ случалось наблюдать на полярномъ кругѣ, на устьѣ Курейки. Самый сѣверный пунктъ, гдѣ мы лично ее наблюдали—68° с. ш., ст. Плахино на Енисеѣ. Въ области къ Е отъ Лены однако не переходитъ за Верхоянскій хребетъ, т. е., за 64-65° N.

Намъ не случалось наблюдать этотъ видъ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ подъ Красноярскомъ или въ посѣщенныхъ мѣстностяхъ Красноярскаго у.; видимо, если онъ здѣсь и гнѣздуетъ, то въ ограниченномъ количествѣ. Однако съ 20-хъ чиселъ августа и до середины апрѣля «цикалки» попадаются рѣшительно всюду, будь то степные колки, горная тайга, ельники, сады, острова и т. д. Поздней осенью и въ мартѣ ихъ бываетъ особенно много; очевидно, часть птицъ откочевываетъ на зиму южнѣе и тогда возвращается на свои лѣтнія квартиры. На сѣверную границу гнѣздовой области птички возвращаются поздно, Seebohm наблюдалъ ихъ пролетныя стайки на устьѣ Курейки 2 мая. Осенній массовый пролетъ въ той же мѣстности намъ удалось наблюдать 30 августа.

53. Penthestes cincta lenensis (Pall.).

Parus cinereus lenensis Pallas (ex Gmel.), Zoogr., 1811, I, p. 558; P. (Poecila) obtectus Cabanis, J. f. Orn., 1871, p. 237; Parus grisescens Dresser et Sharpe, Bird. Eur., 1871, III, p. 129.

Наши птицы совершенно тождественны съ хорошей серіей типичной P. lenensis со средней Лены (Олекминскъ, Якутскъ) и верховьевъ Яны (Верхоянскъ). Онѣ настолько же отличаются отъ лапландскихъ птицъ (P. cincta Bodd.) съ одной стороны (значительно меньшимъ развитіемъ рыжеватаго оттѣнка на бокахъ и спинѣ), насколько отъ индигирскихъ и колымскихъ (P. c. kolymensis Buturl.) съ другой стороны (отъ этихъ, наоборотъ, большей примѣсью рыжеватаго или песочнаго на бокахъ и спинѣ).

У нашихъ птицъ, какъ и у всей этой группы, наблюдается весьма сильное различіе между свѣжимъ осеннимъ и обношеннымъ весеннимъ перомъ, такъ что сравненія птицъ разныхъ мѣстъ необходимо производить при однородныхъ нарядахъ.

Сравнительно велики и чисто личныя колебанія окраски. Въ нашихъ небольшихъ сборахъ онѣ случайно совпали съ мѣстомъ сбора—три свѣжихъ птицы изъ Туруханскаго края порыжѣе на спинѣ и посвѣтлѣе на головѣ, чѣмъ двѣ красноярскихъ, но мы имѣемъ точь въ точь такихъ же двухъ типовъ птицъ изъ числа собранныхъ въ одно время и въ одномъ мѣстѣ на Ленѣ.

54. Cyanistes cyanus yenisseensis subsp. nov.

Лазоревка, князекъ.

Cyanistes cyanus Taczanowski, F. Orn. S. O., 1891, p. 432 (nec. Pall.); Parus c. tianschanicus Hartert, l. c., 1905, p. 353 (nec. Menzb.).

Эта изящная синичка принадлежитъ южной полосѣ Сибири, отъ Урала до Японскаго моря. Въ изучаемомъ районѣ встрѣчена подъ Красноярскомъ, гдѣ держится всю зиму, въ серединѣ марта здѣсь наблюдается небольшой пролетъ ихъ отдѣльными стайками, что указываетъ, вѣроятно, на гнѣздованье лазоревки къ сѣверу отъ широты Красноярска, но какъ далеко, остается пока невыясненнымъ. Въ бассейнѣ Лены не найдена.

Эрнестъ Хартертъ склоненъ всѣхъ восточно и центральносибирскихъ лазоревокъ, включая Алтай, относить къ туркестанской расѣ, да и относительно Западной Сибири выражается съ сомнѣніемъ.

Что касается нашихъ енисейскихъ птицъ, то уже приводимые нами размѣры ихъ, тождественные съ типичными волжскими птицами, не позволяютъ отождествлять ихъ съ мелкой туркестанской расой (у которой крыло у ♂♂ 64-67 м.м. и у ♀♀ 62-65 м.м.). Спина у нашихъ птицъ окрашена такимъ же синеватосѣрымъ цвѣтомъ, какъ и у типичныхъ птицъ, отличаясь отъ болѣе тусклыхъ сѣрыхъ оттѣнковъ туркестанскихъ птицъ. Съ другой стороны, у енисейскихъ птицъ голова не чисто бѣлая, какъ у типичныхъ волжскихъ, но почти столь же окрашена голубовато-пепельнымъ налетомъ, какъ у тяньшанскихъ. Наконецъ, по окраскѣ хвоста наши птицы одинаково хорошо отличаются отъ обѣихъ другихъ формъ. Тогда какъ у типичной C. cyanus бѣлый цвѣтъ на рулевыхъ распространенъ не очень силь-

но, занимая, напр., на третьей съ краю парѣ у взрослыхъ самцовъ около 2 сант. вершинной части пера, а у C. c. tianschanicus бѣлый цвѣтъ здѣсь еще ограниченнѣе, у C. c. yenisseensis бѣлый цвѣтъ занимаетъ здѣсь около 3 сант.

Типами для описанія намъ служатъ взрослые экземпляры: ♂ отъ 4 декабря 1908 г. изъ подъ Красноярска (колл. А. Я. Тугаринова), ♀ отъ 13 марта 1908 г. оттуда же, въ коллекціи С. А. Бутурлина. У ♀ отъ 13 марта 1888 г. бѣлый цвѣтъ менѣе развитъ, на третьемъ рулѣ около 22 м.м.,—т. е., все же больше, чѣмъ обычно у типичныхъ ♀♀.

55. Sitta europaea sibirica Pall.

Поползень сибирскій.

Sitta e. s. Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 547; S. uralensis, Gloger ex Licht., Voll. Hand. Vog. Eur., 1834, p. 378; S. baicalensis Tacz., Bull. S. Z. France, 1882, p. 386; S. bifasciata Madarász, Orn. Mon., 1904, p. 183.

Вся сибирская таежная полоса отъ Урала до Охотскаго моря является райономъ обитанія этой интересной птички. На сѣверѣ она распространена, вѣроятно, до границы высокоствольнаго лѣса; по крайней мѣрѣ, осенью 1908 г. намъ неоднократно случалось наблюдать ее въ стайкахъ синицъ подъ полярнымъ кругомъ. Тамъ же, на устьѣ Курейки, наблюдалъ ее 15 апрѣля Seebohm. Такимъ обр., въ долинѣ Енисея поползень распространенъ къ сѣверу значительно далѣе, чѣмъ въ Европейской Россіи; на Уралѣ Сибирская эксп. нашла его подъ 62^0 на восточномъ склонѣ хребта.

Въ области Бѣлаго моря европейская форма доходитъ до $64^0 36'$ N. Въ области Лены сибирскій поползень едва достигаетъ 63^0 къ западу и 61^0 къ востоку отъ нея, замѣняясь далѣе, по крайней мѣрѣ до 68^0 N., совершенно отличнымъ видомъ, Sitta arctica Buturl.

У двухъ изъ нашихъ экз. замѣчается бѣловатая полоска на концахъ большихъ кроющихъ крыла, именно у молодой ♀ отъ 18 іюня и у ♂ (повид., тоже не стараго) отъ 13 ноября 1888 г. Такія особи были описаны Мадарашемъ, столь много создавшимъ безполезныхъ синонимовъ, въ качествѣ особаго вида.

Поползня чаще всего можно встрѣтить въ стайкахъ синицъ, а потому и встрѣчается онъ вездѣ, гдѣ можно найти послѣднихъ. Лѣтомъ, въ пору гнѣздованья его рѣдко увидишь, но съ середи-

ны іюня уже появляются кочующія семейки этихъ интересныхъ, живыхъ птичекъ. Врядъ ли наши поползни, какъ это извѣстно для Европейской Россіи, гнѣздуютъ два раза въ лѣто.

Насколько артистически лазаетъ поползень по деревьямъ, настолько же свободно путешествуетъ онъ и по камнямъ или скаламъ, отыскивая въ трещинкахъ насѣкомыхъ. Въ окрестностяхъ Красноярска есть мѣстность «Столбы» — живописная, дикая группа гранитныхъ скалъ среди горъ, въ сплошной тайгѣ; мѣсто это служитъ излюбленнымъ пунктомъ прогулокъ красноярцевъ, особенно молодежи. Въ мѣстности этой бываетъ временами масса поползней, и тогда, по словамъ нѣкоторыхъ наблюдателей, если случайно оставить снаружи стеариновую свѣчу, то поползни не преминутъ скушать ее, насколько успѣютъ. Нерѣдко въ поискахъ пищи поползень спускается на землю и легко бродитъ по ней.

56. Certhia familiaris L.

Пищуха.

Certhia familiaris Linnaeus, l. c., 1758, p. 118; C. Scandulaca Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 432.

Пищуха обитаетъ всю южную часть лѣсной области Сибири, однако вездѣ не многочисленна. Для окрестностей Красноярска составляетъ рѣдкость, въ др. мѣстахъ нигдѣ нами не наблюдалась. Предыдущими наблюдателями также не указывается.

Наши экз. не отличаются отъ птицъ Европейской Россіи. Для Верхней Лены намъ извѣстно лишь указаніе Палласа.

57. Motacilla alba dukhunensis Sykes.

«Плиска», «Плишка», иногда «Синичка».

Motacilla dukhunensis Sykes, Pr. Z. S. L., 1832, p. 91; M. a. orientalis Zarudny et Korejev, Orn. Mon., 1903, p. 130.

Описываемый подвидъ бѣлой трясогузки распространенъ въ долинѣ Енисея, приблизительно отъ 59^0 с. ш., до побережій Енисейскаго залива; нами лично она прослѣжена здѣсь до 73^0 по восточному берегу залива, гдѣ еще не составляетъ рѣдкости. Во всемъ Туруханскомъ краѣ очень обыкновенна и многочисленна, указывается всѣми бывавшими здѣсь наблюдателями, однако не приводится для В. Сибири въ классическомъ трудѣ Тачановскаго. Экземпляры нашей колл. изъ с. Рыбнаго, на Ангарѣ, а

также изъ с. Конторскаго, позволяютъ считать, что эта форма распространена къ востоку до границъ Иркутской губ. Къ западу отъ Енисея обитаетъ въ соотвѣтствующихъ широтахъ Западную Сибирь. У экземпляра № 298 (колл. А. Я. Тугаринова), апрѣль 1908 г., изъ Рыбнаго на Ангарѣ, бѣлыя пространства боковъ шеи сильно затемнены примѣсью чернаго.

Какъ и вездѣ, бѣлая трясогузка въ Туруханскомъ краѣ является одной изъ рано прилетающихъ птицъ. Seebohm отмѣтилъ массовый пролетъ ея на устьѣ Курейки 18 мая. На устьѣ Енисея появляется, вѣроятно, не ранѣе конца этого мѣсяца и первыхъ чиселъ іюня. Немедленно по прилетѣ, парочки приступаютъ къ гнѣздованью. Въ лѣсной полосѣ гнѣздо обыкновенно устраивается въ обрывахъ береговъ, подъ нависшими корнями деревьевъ, на сѣверѣ—въ кучахъ наноснаго лѣса. Подъ 64^0 полныя кладки уже можно находить въ послѣдней трети мая, въ области тундры—въ серединѣ іюня. Молодыхъ съ подростающими маховыми, одѣвающихъ первый взрослый нарядъ, приходилось наблюдать подъ 64^0 въ началѣ послѣдней трети іюня и въ концѣ первой трети іюля подъ 72^0. Что касается осенняго пролета, то подъ 70^0 с. ш. онъ начинается въ послѣдней трети августа. Птицы летятъ днемъ, небольшими стайками изъ 10-15 штукъ, часто останавливаясь по берегу Енисея для кормежки. Къ концу августа пролетъ замѣтно усиливается и заканчивается въ первыхъ числахъ сентября. Въ нѣкоторые дни, вслѣдъ за рѣзкимъ паденіемъ температуры, пролетъ принимаетъ массовый характеръ. Такъ было, м. проч., 1 сентября 1907 года въ Луковой протокѣ. Быстро наступала холодная полярная осень, по ночамъ уже термометръ падалъ до—4^0 R. Въ этотъ день на берегу Енисея жизнь била ключемъ. То и дѣло проносились большія и малыя стаи различныхъ гусей, казарокъ, тянули чайки, на берегахъ всюду были видны стайки Otocoris alpestris, Calcarius lapponicus, Anthus cervinus; всѣ они, то присаживаясь, то безъ остановки, стая за стаей пролетали вверхъ по рѣкѣ. Дулъ рѣзкій холодный SO. Трясогузокъ также было очень много, но онѣ мало задерживались и въ теченіе всего дня летѣли стая за стаей. На другой день наблюдались еще небольшія запоздалыя стайки изъ 3-5 штукъ.

Едва-ли не преобладающимъ кормомъ этихъ трясогузокъ являются на сѣверѣ комары. Неоднократно приходилось наблюдать этихъ живыхъ птичекъ, цѣлыми часами охотящимися за несносными насѣкомыми. Трясогузка расхаживаетъ по землѣ и

то и дѣло взлетаетъ кверху, ловя на лету вертящихся въ воздухѣ кровопійцъ. А такъ какъ комаровъ масса, то птичка держится все время въ очень ограниченномъ пространствѣ—какой-нибудь квадратной сажени. Это не мѣшаетъ, впрочемъ, когда встрѣтятся вблизи двѣ охотящіяся трясогузки, поссориться имъ и отогнать одной другую.

58. Motacilla alba baicalensis Swinhoe.

Трясогузка бѣлая байкальская.

Motacilla baicalensis Swinhoe, Pr. Z. S. L., 1871, p. 363.

Какъ гнѣздящаяся птица, байкальская трясогузка не принадлежитъ долинѣ Енисея и встрѣчается здѣсь только случайно. Такъ, въ колл. Красноярскаго Музея есть одинъ экземпляръ, добытый въ концѣ августа подъ Красноярскомъ. Однако молодыя птицы изъ окр. д. Коноваловой, на р. Мурѣ, въ юго-восточномъ углу Енисейскаго у., принадлежатъ къ этой формѣ, и, такимъ образомъ, мы можемъ нѣсколько отодвинуть къ западу районъ ея распространенія до восточной части нашей губерніи. Къ востоку не доходитъ до долины Уссури и къ сѣверу—на Ленѣ—не переходитъ 58-59^0 с. ш.

59. Motacilla alba personata Gould.

«Плишка», «синичка» (въ Красноярскѣ).

Motacilla personata Gould., Bird. As., 1861, IV, Tab. 63.

M. a. personata принадлежитъ къ обычнѣйшимъ обитателямъ южной части изучаемаго района. Всюду на Енисеѣ, въ Красноярскомъ и Ачинскомъ у. у., Енисейской губ., встрѣчается исключительно эта форма, доходя внизъ по Енисею до широты Енисейска, гдѣ далѣе на сѣверъ ее смѣняетъ M. a. dukhunensis. На востокъ она распространена до Байкала, на западъ до Туркестана и Закаспійской области.

У многихъ экз. какъ ♂, такъ и ♀, имѣются хорошо развитые «усы»: бѣлая полоска около 10-15 м.м. длины и 1-2 м.м. ширины идетъ отъ боковъ основанія нижней челюсти, окаймляя горло (♂ 1-го и ♀♀ 17 и 29 апрѣля).

Плиска является для Красноярска однимъ изъ первыхъ глашатаевъ весны. Первые прилетные экз. ихъ появляются обыкновенно еще въ самыхъ послѣднихъ числахъ марта, числа 28-29-го. Въ это время еще не отошли весеннія непогоды съ холоднымъ

вѣтромъ, снѣгомъ или крупой, по берегу Енисея только неширокія «забереги», но въ шумѣ вѣтра, въ холодномъ сыромъ воздухѣ уже слышишь характерное чириканье трясогузки, видишь ихъ по берегамъ Енисея или въ самомъ городѣ. Въ первыхъ числахъ апрѣля ихъ все прибываетъ, а въ концѣ первой трети этого мѣсяца происходитъ валовой пролетъ. Особенно обиленъ онъ бываетъ въ эти числа по утреннимъ зорямъ. Птички тянутъ стайками по десятку и болѣе штукъ. Уже съ прилета онѣ держатся парочками въ мѣстности, гдѣ думаютъ остаться гнѣздовать. Въ окрестностяхъ города и въ немъ самомъ по окраинамъ и по берегу Енисея трясогузки устраиваются съ гнѣздомъ по откосамъ береговъ, въ кладкахъ дровъ или камня, въ разрушенныхъ строеніяхъ и т. д. Въ первыхъ числахъ мая кладка оканчивается. Въ зависимости отъ того, что птичка находитъ вокругъ, разнообразится и матеріалъ для постройки гнѣзда. Наружный слой свивается всегда изъ сухого растительнаго матеріала—стеблей злаковъ, тонкихъ корней травянистыхъ растеній и т. д. Внутренній слой состоитъ изъ мочала, перьевъ, кусковъ грязной ваты, обрывковъ мха, клочковъ шерсти и т.д., и все это обильно переплетается конскимъ волосомъ. Въ гнѣздахъ птицъ, поселившихся у деревни, преобладаетъ коровья шерсть, а если и этого нельзя достать, гнѣздо выстилается тонкими стеблями травы и мха. Полная кладка содержитъ обыкновенно 6 яицъ. Приводимъ размѣры трехъ кладокъ изъ гнѣздъ окрестностей Красноярска:

1) 28 мая-88.	2) 5 мая-00.	3) 29 мая-88.
20.5 × 14.7	20.7 × 14.7	19.4 × 14.5
20.9 × 14.7	20.2 × 14.5	19.5 × 14.7
21.0 × 14.5	20.1 × 14.5	19.7 × 14.9
	21.0 × 15.0	20.0 × 14.6
	20.1 × 14.5	
	20.3 × 14.6	

Съ половины мая начинаютъ выклевываться молодые. Осенній отлетъ начинается съ первой трети августа и постепенно тянется весь мѣсяцъ, заканчиваясь къ 20-му сентября.

60. Motacilla alba ocularis Swinhoe.

Трясогузка бѣлая восточно-сибирская.

Motacilla ocularis Swinhoe, Ibis, 1860, p. 55.

Къ востоку отъ долины Енисея до Чукотскаго полуострова этотъ подвидъ бѣлой трясогузки замѣняетъ на сибирскомъ сѣверѣ M. a. dukhunensis и, гнѣздясь на Ленѣ, къ югу до 59° с. ш., иногда гнѣздится и на Енисеѣ, откуда мы имѣемъ 2 экз. изъ Туруханскаго края и гнѣздо, отъ 30-v-08, 64° с. ш.

Послѣднее помѣщалось по обрыву берега Енисея, подъ корнемъ наклонившагося дерева. Внутренній слой гнѣзда былъ сдѣланъ со значительной примѣсью тонкаго мха, а лоточекъ и стѣнки обильно устланы собачьимъ волосомъ. Въ это время какъ разъ усиленно линяютъ многочисленныя ѣздовыя туруханскія собаки—ихъ-то шерстью и воспользовалась птичка. Интересно, что гнѣздо было найдено, по крайней мѣрѣ, въ верстѣ отъ деревни, такъ что сколько разъ птичкѣ пришлось слетать туда, чтобы по нѣсколько волосковъ набрать ихъ столько, чтобы свить изъ нихъ выстилку гнѣзда, толстую и теплую, тѣмъ болѣе необходимую при рѣзкихъ колебаніяхъ туруханской весны. Гнѣздо содержало 6 едва засиженныхъ яицъ. Размѣры ихъ:

18.0×14.4	17.7×14.1
17.8×14.3	17.1×14.1
17.5×14.4	17.7×14.6

Судя по этой кладкѣ, яйца M. a. ocularis замѣтно меньше др. подвидовъ бѣл. трясогузки, они короче и круглѣе, что бросается въ глаза и при первомъ взглядѣ. По окраскѣ аналогичны съ сосѣдними формами.

61. Calobates boarula melanope (Pall.).

Трясогузка горная.

Motacilla melanope Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 696.

Горная трясогузка очень обыкновенна въ Красноярскомъ у. По Енисею нами лично наблюдалась до 66° с. ш., Seebohm'омъ констатирована еще нѣсколько сѣвернѣе. Гнѣздится во всей Сибири, кромѣ сѣверной полосы.

Мѣстомъ жительства горной трясогузки являются берега горно-таежныхъ рѣчекъ, рѣкъ и ручьевъ, рѣже попадается она на Енисеѣ. Однимъ изъ условій ея обитанія являются высокіе обры-

вистые, обыкновенно скалистые берега, гдѣ птичка устраиваетъ свое гнѣздо. Подъ Красноярскомъ она появляется весною въ послѣдней трети апрѣля, на устьѣ Курейки Seebohm отмѣтилъ ея прилетъ 24-го мая. Въ первыхъ числахъ іюня уже случалось подъ Красноярскомъ наблюдать вылетѣвшихъ изъ гнѣзда припархивающихъ молодыхъ. Летные молодые подъ 64° были найдены 17 іюня. Молодой самецъ, легко опредѣлимый по комбинаціи маленькаго загнутаго когтя задняго пальца съ сѣрно-желтой окраской подхвостья, добытый 17 іюня 1908 года въ 85 в. отъ устья на р. Пакулихѣ, имѣетъ маховыя лишь до половины выбившимися изъ чехловъ. Осенній отлетъ продолжается до середины сентября. Указанный вылетъ молодыхъ подъ Красноярскомъ слѣдуетъ, однако, признать раннимъ, такъ какъ въ это время можно находить еще засиженныя сильно кладки яицъ. Такъ, одна такая кладка, содержавшая 5 яицъ, была найдена въ утесѣ по берегу рч. Базаихи 1 іюня. Размѣры яицъ:

17.0×13.8	17.7×14.0
17.8×14.1	17.2×13.2

По своимъ привычкамъ и повадкамъ горная трясогузка очень похожа на другихъ трясогузокъ. Живя по небольшимъ лѣсистымъ рѣчкамъ, она привыкла чаще садиться на деревья, гдѣ высматриваетъ пролетающихъ мимо насѣкомыхъ и ловитъ ихъ на лету. Къ дѣтямъ родители очень привязаны и покидаютъ ихъ только по окончательной возмужалости.

62. Budytes citreola (Pall.).

Трясогузка желтоголовая.

Motacilla citreola Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 696.

Будучи распространена во всей Сибири, желтоголовая трясогузка обыкновенна и въ долинѣ Енисея. Подъ Красноярскомъ она бываетъ, повидимому, только во время пролета, по крайней мѣрѣ, лѣтомъ находить ее здѣсь намъ не случалось, но съ широты 59° уже гнѣздится и чѣмъ далѣе, тѣмъ становится многочисленнѣе. Во всемъ Туруханскомъ краѣ, въ предѣлахъ тайги, это самая обыкновенная трясогузка. Не рѣдка она и въ прилежащей части тундры, но по долинѣ Енисея за 71° не переходитъ. Граница эта выражена, м. пр., чрезвычайно рѣзко. Если на сѣверномъ изъ Бреховскихъ острововъ, островѣ Носоновскомъ, желтоголовыхъ трясогузокъ буквально масса, то у с. Гольчихи, 140 верстъ ниже по рѣкѣ, нѣтъ ни одной. Распространена во

всей Сибири до Байкала и Маньчжуріи, въ Туркестанѣ и въ Европѣ до Бѣлаго моря и центральныхъ губерній Европейской Россіи.

Наши птицы относятся къ типичной формѣ, описанной Палласомъ изъ Дауріи, а не къ мелкой западной B. c. werae Buturl. Именно, производя измѣренія точно такъ, какъ это дѣлалось въ описаніи этой послѣдней формы, мы находимъ, что изъ взрослыхъ ♂♂ лишь у 3-хъ изъ 15-ти плюсна короче 25-ти м. м. (24.6—24.5—24.1; у B. c. werae 23.5—24.0, рѣдко до 24.5 м. м.). Но другіе размѣры этихъ особей не оставляютъ мѣста сомнѣніямъ, т. к. крылья ихъ 86—83—86 м. м., хвосты 81—78—83 и задній палецъ съ когтемъ 18.3—19.3—20.3 м. м. (у B. c. werae эти размѣры: кр. 77.5—82; хв. 72—75; зад. пал. съ когт. 17—17.7 м. м.).

Для сравненія даемъ эти размѣры для такъ же измѣренныхъ нашихъ 6-ти взр. ♀♀:

Плюсна.	Крыло.	Хвостъ.	Задн. пал. съ ногтемъ.
24.6	80	72	
24.6	82	75	19.0
23.8	77.5	71	19.0
24.0	82	80	19.7
24.1	78	73	19.1
25.2	81	71.5	17.0

B. citreola самка имѣетъ темный верхъ головы, но легко отличается отъ B. campestris почти бѣлыми нижними кроющими хвоста, сѣрой поясницей безъ оливково-зеленаго налета, а также, конечно, размѣрами.

Взрослый самецъ въ зимнемъ перѣ (экз. отъ 9 авг. 1902 г.) отличается отъ лѣтняго наряда самки не лимоннымъ, а буланымъ оттѣнкомъ желтыхъ частей.

Молодыя птицы, ♂ и ♀, въ осеннемъ нарядѣ, ошибочно называемомъ Хартертомъ первымъ ихъ нарядомъ, очень похожи на другихъ желтыхъ трясогузокъ въ соотвѣтствующемъ нарядѣ: низъ бѣловатый съ легкимъ сѣроватымъ налетомъ на бокахъ и довольно сильнымъ буровато-буланымъ на груди и зобѣ, верхъ буровато-сѣрый. Однако имѣются слѣдующія постоянныя отличія: брюхо и подхвостье безъ слѣда желтой окраски, подмышечныя и нижнія кроющія крыла сѣры съ широкими бѣлыми, а не сѣрно или лимонно-желтыми краями; верхъ лишь слегка бурова-

тый, сѣрый, а не оливково-бурый, и надхвостье чисто сѣрое, безъ слѣда оливково-зеленой окраски. Размѣры также больше (плюсна не менѣе 23.5, хвостъ не менѣе 71 м. м. отъ корня рулей).

Настоящій первый гнѣздовой нарядъ молодыхъ B. citreola, очень похожій на соотвѣтствующій нарядъ другихъ желтыхъ трясогузокъ и носимый также лишь очень короткое время, совершенно отличенъ отъ перваго осенняго (экз. 17 и 18 іюля 1907 г., Луковая протока). Верхняя сторона очень темнаго, теплаго коричнево-бураго цвѣта (темнѣе, чѣмъ у B. f. beema), и цвѣтъ этотъ по бокамъ темени сгущается до чернаго, оставляя лишь очень узкую и неясную срединную бурую полоску на темени (у B. f. beema эта полоса широкая и свѣтлая, потому ясно выражена); широкіе блѣдные внѣшніе края третьестепенныхъ маховъ бѣлы (у B. f. beema желтоваты), широкая же свѣтлая полоса надъ кроющими уха желтовато-буланой интенсивной окраски (у B. f. beema бѣловата). Нижняя сторона чрезвычайно интенсивной булано-бурой окраски безъ слѣдовъ чисто желтаго, съ бѣлыми подкрыльями (у B. f. beema низъ бѣловатый съ легкимъ буланымъ налетомъ; на кроющихъ крыла желтый оттѣнокъ часто неуловимъ, а нижнія кроющія крыла, насколько видны изъ чехликовъ, кажутся бѣлыми, но и на нихъ обыкновенно кое-гдѣ замѣтенъ сѣрно-желтый оттѣнокъ, а на подмышечныхъ онъ всегда замѣтенъ). Передняя часть груди широко (около сантиметра) черная, соединяясь съ черной полосой по бокамъ горла и оставляя узкое поле для буланой окраски горла (у. B. f. beema бѣловатое пространство горла гораздо шире, т. к. окаймляющая полоска темно-бураго цвѣта уже и на передней части груди является не широкой сплошной полосой, но рядомъ небольшихъ, не вполнѣ слившихся пятнышекъ).

Обычными станціями желтоголовой трясогузки, также какъ и др. видовъ, являются берега рѣкъ, озеръ, острова Енисея и т. д. Въ окрестностяхъ Красноярска она показывается весною, въ серединѣ апрѣля, валовой пролетъ происходитъ въ первыхъ числахъ мая, а единичныя особи остаются до середины этого мѣсяца. Въ 20-хъ числахъ мая онѣ прилетаютъ на полярный кругъ, а въ концѣ мѣсяца прибываютъ, наконецъ, на сѣверную границу своей гнѣздовой области. Осенній отлетъ изъ тундры начинается въ серединѣ августа и заканчивается въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, подъ Красноярскомъ первыя пролетныя также появляются около середины августа, а послѣ десятаго сентября ихъ уже наблюдать не случалось.

Въ области тундры это одна изъ немногихъ сравнительно птичекъ, оживляющихъ берега водоемовъ. Послѣ вывода молодыхъ, когда птицы живутъ хлопотливой, дѣятельной жизнью, всюду видишь ихъ по берегамъ, въ воздухѣ не смолкаетъ непрестанное чириканье, и положительно среди этого крика теряются голоса другихъ птицъ. На берегу, близъ воды, на кустикахъ низкорослыхъ тальниковъ—всюду качаются ихъ стройныя характерныя фигурки. Во время кладки яицъ и высиживанія онѣ рѣже попадаются на глаза, но зато въ это время часто можно видѣть брачныя игры самца. Его повадки напоминаютъ тогда нѣсколько коньковъ. Съ несложной пѣсенкой, представляющей скорѣе частое повтореніе обычнаго крика, но произносимаго какъ-то мягче и нѣжнѣе, онъ поднимается на воздухъ и, часто трепеща крыльями, стоитъ какъ-бы на мѣстѣ. Затѣмъ онъ вдругъ быстро, наискось спускается, садится на вѣтку или возвышенный пунктъ, чтобы черезъ нѣсколько минутъ продѣлать то же самое. Также поднимаются родители на воздухъ и парятъ надъ головой человѣка, когда безпокоятся о гнѣздѣ или молодыхъ. Гнѣздо свое желтоголовая трясогузка строитъ на землѣ подъ прикрытіемъ нависшаго дерева, камня, принесеннаго рѣкою дерева и т. д. Полныя кладки яицъ мы находили въ Туруханскомъ краѣ, подъ 64^0, въ первой трети іюня, въ тундрѣ, подъ 70^0, въ послѣдней трети этого мѣсяца. Интересно, что гнѣзда изъ тундры являются гораздо болѣе прочно сконструированными и построены, такъ сказать, болѣе тепло. Гнѣздо, найденное 7 іюня на р. Пакулихѣ, было свито изъ тонкихъ сухихъ стеблей и мха, выстилка состояла изъ тонкихъ стебельковъ и листьевъ злаковъ, съ нѣсколькими волосками какого-то животнаго. Гнѣздо изъ тундры, съ о. Дерябинскаго, изъ группы Бреховскихъ острововъ, въ основѣ своей было построено изъ того же матеріала. Всѣ внутреннія стѣнки были плотно устланы толстымъ слоемъ оленьяго волоса; кромѣ того, въ этотъ же слой были вплетены перья бѣлой куропатки. Такая выстилка наблюдается и у др. тундряныхъ гнѣздъ желтой трясогузки. Указанное обстоятельство, какъ мы уже видѣли, наблюдается и у бѣлыхъ трясогузокъ. Не возводя отмѣченнаго явленія на степень сознательнаго акта, такъ какъ строительный матеріалъ (перья, шерсть), при его обиліи, просто чаще попадается птицѣ на глаза, нельзя не признать, что при суровыхъ условіяхъ арктическаго климата онъ обезпечиваетъ наибольшую сохранность тепла въ гнѣздѣ, спасаетъ отъ гибели потомство при нерѣдкихъ лѣтнихъ морозахъ капризнаго сѣвера. Размѣры яицъ колеблются отъ 19.2×14.5 до 20.0×14.8.

Подлетковъ молодыхъ случалось находить подъ 64° въ серединѣ іюня, хорошо летающихъ, почти одѣвшихъ первый нарядъ подъ 70° около 20-го іюля *).

63. Budytes flava beema Sykes.

Желтая трясогузка.

Motacilla beema Sykes, Pr. Z. S. L., 1832, p. 90; Budytes flava apud Taczanowski, l. c., 1891, p. 379 (pt.!).

Желтая трясогузка, точнѣе свѣтлоголовая ея форма, населяетъ Западную Сибирь, доходя, по Hartert'у, на востокъ до Енисея. Въ Красноярскомъ у. очень обыкновенна, но подъ Енисейскомъ мы ея не наблюдали. Сѣверная граница остается не выясненной.

Самецъ, добытый 14 іюня 1902 г. у устья Базаихи, въ 7-ми верст. отъ Красноярска, не типичная B. f. beema, т. к. брови развиты сравнительно слабо, уши значительно темнѣе головы и даже въ нижней части почти не испещрены бѣлымъ. Съ другой стороны, окрасъ головы нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ у типичныхъ B. f. borealis и бровь развита посильнѣе, чѣмъ у бѣлобровыхъ особей послѣдней.

Желтую трясогузку всегда можно найти на сырыхъ заливныхъ лугахъ по рѣчнымъ долинамъ, по степнымъ озеркамъ, ручьямъ и т. д. Тамъ, гдѣ птичекъ много, сидящія здѣсь и тамъ по вершинамъ кустовъ и на стебляхъ травъ, онѣ представляютъ замѣчательно красивую картину. Птичка часто любитъ сидѣть неподвижно, и издали на пестромъ коврѣ пышной цвѣтущей растительности можно принять ее за какой-нибудь желтый крупный цвѣтокъ, напр., за столь распространенную въ мѣстахъ ея обитанія желтую саранку (Hemerocallis flava). Благодаря зеленоватой окраскѣ верха, птичка остается также мало замѣтной, когда сидитъ на землѣ или среди травы. Желтая трясогузка прилетаетъ въ окрестности Красноярска въ началѣ послѣдней трети апрѣля. Гнѣздо устраивается на землѣ среди кустовъ многолѣтнихъ травянистыхъ растеній, между кочекъ осокъ и пр. Время откладыванья яицъ падаетъ на 15-25 мая, иногда молодые выводятся уже къ первому іюня. Главнымъ строительнымъ матеріаломъ для гнѣзда служатъ растительныя волокна, стебли,

*) Въ коллекціи имѣются молодые во второмъ нарядѣ, т. е., въ первомъ осеннемъ—съ средины августа (окрестности Красноярска), и въ первомъ, т. е., гнѣздовомъ нарядѣ—съ Луковой протоки отъ 18 іюля (почти вполнѣ развитая птица) и отъ 17 іюля (махи болѣе, чѣмъ на треть длины въ чехлахъ).

иногда мохъ, внутреннія стѣнки слегка выкладываются конскимъ волосомъ. Въ верхней части стѣнки нѣсколько суживаются, придавая внутренности гнѣзда нѣсколько шарообразную форму. Число яицъ кладки 4 или 5, размѣры ихъ колеблются отъ 19.6×14 до 17.8×13.8. Около середины іюня молодежь уже выбирается изъ гнѣзда и остается на попеченіи родителей еще недѣли двѣ. Улетаютъ желтыя трясогузки въ послѣднихъ числахъ августа.

64. Budytes flava borealis (Sund.).

Трясогузка зеленая.

Motacilla flava borealis Sundevall, Kongl. Vetensk. Ac. Hand., 1842, p. 53.

Эта трясогузка, населяющая далекій сѣверъ Россіи и Сибири, встрѣчается въ области тундры въ долинѣ Енисея. Нами она встрѣчена на берегу Енисейскаго залива, на устьѣ рч. Глубокой. Миддендорфъ нашелъ ее на Боганидѣ подъ 71° с. ш., указывается также Popham'омъ для устья Енисея. Въ общемъ встрѣчается далеко не часто. Сюда же относится молодая птица въ первомъ, гнѣздовомъ нарядѣ, найденная 2 августа 1902 г. мертвой близъ Красноярска и отличающаяся отъ соотвѣтствующаго наряда B. f. beema значительно болѣе темнымъ на верхней сторонѣ тѣла опереніемъ.

65. Anthus trivialis trivialis (L.).

Конекъ лѣсной западный.

Alauda trivialis Linnaeus, S. N., 1758, p. 166; Anthus arboreus Bechstein, Gem. Nat. Deutsch., 1807, III, p. 706.

Въ нашей мѣстности типичный Anthus trivialis сталкивается съ замѣняющимъ его въ Восточной Сибири A. tr. maculatus. Типичный западный лѣсной конекъ обитаетъ почти всю Европу, широко распространенъ въ Западной Сибири и встрѣчается еще въ верхнемъ и среднемъ теченіи Лены, до 60° с. ш., хотя Тачановскимъ не приводится для В. Сибири. Къ сѣверу по долинѣ Енисея доходитъ до 62°, гдѣ найденъ въ д. Сумароковой Seebohm'омъ. Лично нами однако въ Туруханскомъ краѣ найдена лишь восточная форма. Въ нашей коллекціи онъ имѣется изъ Красноярскаго, Канскаго и юго-восточной части Енисейскаго у. у., встрѣчается нѣсколько чаще своего восточнаго замѣстителя.

Настоящаго лѣсного конька и его восточнаго подвида A. tr. maculatus вмѣстѣ у насъ собрана прекрасная серія въ 42 штуки.

Изъ этихъ экз. *всѣ* собранные въ Туруханскомъ краѣ и на рч. Качулѣ, числомъ 6 экз., и 6 экз. изъ числа собранныхъ въ болѣе южныхъ мѣстахъ, всего 12 экз.—несомнѣнные A. tr. maculatus, сразу отличаемые по одноцвѣтности мантіи, а также по пластическому признаку, длинѣ 4-го махового, которое доходитъ до или почти до вершины крыла, т. ч. конецъ его не доходитъ до этой вершины не болѣе, какъ на $2^1/_2$ м. м., и лишь у 1 экз., съ небезупречною, впрочемъ, сохранностью крыла (рч. Качуля 5 августа 1908 г., № 6824 коллекціи С. А. Б.)—на $3^1/_2$ м. м., разстояніе же между концами 4-го и 5-го маховъ $8^1/_2$-11 м. м.

Изъ остальныхъ 30-ти экз. цѣлыхъ 26 являются столь же несомнѣнными A. tr. trivialis, соединяя и характерную сѣроватость окраски и рѣзкую пестрину мантіи съ короткостью 4-го махового, конецъ котораго отстоитъ отъ вершины крыла на 3-4 (у одного на 2.8) м. м. и отъ вершины 5-го маха на $7^1/_2$-$9^1/_2$ м.м.

Наконецъ, остальные 4 экз. (именно: ♂ 18 мая 1908 г., Хивонка; 5 іюня 1908 г., Выдрино; ♂ 10 іюня 1901 г., Мана; ♀ 15 іюня 1905 г., М. Кемчугъ) по окраскѣ являются совершеннымъ A. tr. trivialis, но 4-е маховое нѣсколько длиннѣе, чѣмъ обычно для типичной птицы. Именно, вотъ разстоянія отъ конца этого маха до вершины крыла и до вершины 5-го махового, соотвѣтственно порядку перечисленія особей: 1) 2-9.5 м.м.; 2) 1.8-8.3 м. м.; 3) 1.8-9.2 м. м.; 4) 2.2-7.8 м. м.

Такимъ образомъ, у 2-го (выдринскаго) и 4-го (кемчугскаго) экземпляровъ разстояніе между 4 и 5 махами все же ближе къ свойственному A. tr. trivialis отношенію, да и удлиненность 4-го махового ни у одного изъ нихъ не достигаетъ такой степени, какъ у настоящихъ A. tr. maculatus (у коихъ очень часто это перо доходитъ вполнѣ до вершины крыла или не доходитъ лишь на $^1/_2$ или на 1 м. м.). Поэтому, и принимая также во вниманіе устойчивость окраски у большихъ серій европейскихъ A. tr. trivialis и ленскихъ A. tr. maculatus, мы склонны въ данномъ случаѣ не только придавать первенствующее значеніе признакамъ цвѣтовымъ, но и не считать эти экземпляры за гибридовъ или настоящія переходныя особи между двумя формами, но лишь за настоящихъ A. tr. trivialis со случайно нѣсколько сильнѣе развитымъ 4-мъ маховымъ.

Лѣсной конекъ—одна изъ обычнѣйшихъ нашихъ птичекъ. Его можно встрѣтить и въ лѣсныхъ мѣстностяхъ, и въ смѣшанномъ и въ чисто-сосновомъ бору, въ глухой тайгѣ, въ степныхъ березнякахъ, въ горномъ рѣдколѣсьѣ. Прилетъ коньковъ въ окрестностяхъ Красноярска начинается въ началѣ второй трети апрѣля, въ серединѣ этого мѣсяца наблюдается валовой пролетъ. Въ это время многочисленныя стаи птицъ вдругъ появляются въ нашихъ лѣсахъ, звонкимъ пѣніемъ оживляя раньше таежныхъ мѣстностей освобождающіеся отъ снѣга участки чернолѣсья. Веселое щебетанье, не похожее на брачное пѣніе самцовъ, то смолкаетъ, по мѣрѣ того, какъ стайка перемѣщается далѣе, то вновь оживаетъ отъ новыхъ и новыхъ налетающихъ стай. Въ серединѣ 20-хъ чиселъ пролетъ заканчивается. Осенній отлетъ происходитъ не такъ дружно и тянется до середины сентября.

Въ первыхъ числахъ мая парочка занимаетъ уже облюбованныя для гнѣздованья мѣста и начинаются брачныя игры самцовъ. Гдѣ коньковъ много, то и дѣло видишь ихъ то распѣвающими на верхушкахъ высокихъ деревьевъ, особенно на голыхъ сучкахъ, то, подобно жаворонку, парящими въ воздухѣ или косымъ полетомъ, съ неумолкаемой трелью, медленно спускающимися на сосѣднія вершинки высокихъ лиственницъ. Для гнѣзда выбирается или небольшая полянка или, какъ, напр., на сѣверѣ, просто разрѣженный участокъ лѣса, берегъ рѣчки, озера и т. д. Здѣсь, подъ нависшимъ кустикомъ, подъ разросшейся дерновиной травы, птичка устраиваетъ свое гнѣздо. Матеріаломъ для его постройки являются гл. обр. растительныя вещества—снаружи болѣе грубые, внутри болѣе тонкіе и нѣжные стебли травъ; кромѣ того, для поддержанія стѣнокъ, внутри оно перевито нѣсколькими конскими волосами. Въ концѣ мая кладка заканчивается. Обыкновенно въ гнѣздѣ бываетъ 5 яицъ. Размѣры ихъ колеблются отъ 18.5×15.4 до 18.0×14.7. Птичка сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко, вылетаетъ изъ подъ самыхъ ногъ и, вылетѣвъ, садится на дерево, гдѣ и затаивается въ чащѣ вѣтвей. Молодые выклевываются въ серединѣ іюня, случалось однако въ 20-хъ числахъ этого мѣсяца видѣть уже подлетковъ молодыхъ. Какъ только птенцы наберутся силы, они выбираются изъ гнѣзда и скрываются въ травѣ, давая о себѣ знать неумолчнымъ пискомъ. Во время осенняго пролета молодые летятъ, повидимому, позже стариковъ.

66. Anthus trivialis maculatus Jerd.

Конекъ лѣсной восточный.

Anthus maculatus Jerdon, Bird. Ind., 1864, III, p. 873; Pipastes maculatus Taczanowski, l. c., 1891, p. 391.

Какъ уже упомянуто, на сѣверѣ Енисейской губерніи гораздо болѣе многочисленъ данный восточный подвидъ лѣсного конька. На западъ онъ бываетъ еще подъ Томскомъ, гдѣ найденъ г. Іоганзеномъ, на востокъ идетъ до Японіи. По Енисею къ сѣверу очень обыченъ еще между 64^0 и 65^0 с. ш., подъ Туруханскомъ однако не встрѣченъ. На сѣверѣ онъ выбираетъ для жительства участки разрѣженной тайги, по окраинамъ болотъ и по берегамъ Енисея. Въ общемъ сходенъ, по образу жизни, съ западной формой, но насколько мы могли замѣтить, самцы въ брачную пору не сопровождаютъ свою пѣсню тѣми воздушными эволюціями, которыя столь характерны для типичнаго A. trivialis, и пѣсня его вообще гораздо болѣе скромная и однообразная. Систематическія замѣчанія см. на стр. 63.

67. Anthus cervinus (Pall.).

Конекъ красногрудый.

Motacilla cervina Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 511.

Эта птичка является обитательницей далекаго сѣвера. На материкѣ Евразіи она распространена отъ Лапландіи до Берингова пролива и въ тундрѣ низовьевъ Енисея очень многочисленна. Южная граница гнѣздовой области въ долинѣ Енисея доходитъ до 66^0 с. ш., судя по находкамъ его подъ Туруханскомъ, на сѣверъ прослѣженъ нами до $72^1/_2{}^0$.

У старыхъ самцовъ винно-рыжій цвѣтъ занимаетъ не только горло и зобъ, но и всю переднюю часть груди, которая у большинства слабо, у нѣкоторыхъ (менѣе старыхъ?) довольно сильно испещрена темными пятнами. У старыхъ же самокъ винно-рыжій цвѣтъ занимаетъ собственно горло, совершенно не распространяясь на переднюю часть груди, которая такъ сильно и густо испещрена темнымъ, что свѣтлый фонъ занимаетъ врядъ-ли большую поверхность здѣсь, чѣмъ темныя части. Птицы такихъ нарядовъ у насъ имѣются до 19 іюля ст. ст., разумѣется—съ довольно обношеннымъ опереніемъ, т. ч. спина кажется очень темной съ немногими свѣтлыми пестринами (сохранившіеся края перьевъ). Отъ конца іюля и позже имѣются лишь

птицы въ свѣжемъ перѣ, частью молодыя, съ испещренной нижней частью горла и бѣловатымъ фономъ нижней стороны, а также очень блѣдными ногами, частью же—очевидно, старыя птицы—въ осеннемъ перѣ съ неиспещреннымъ горломъ и нѣсколько изабелловымъ налетомъ низа. У ♂♂ уже замѣтенъ винный оттѣнокъ горла и груди.

Во всемъ районѣ своего гнѣздовья красногрудый конекъ очень многочисленъ. Однако внѣ ея ни на осеннемъ, ни на весеннемъ пролетахъ намъ не попадался, кромѣ молодого экз. 13 августа 1908 г., добытаго у д. Коноваловой, и вообще, насколько сравнительно подробны наблюденія надъ его пролетомъ въ Европейской Россіи, настолько же они ничтожны или почти отсутствуютъ для Сибири. Seebohm отмѣчаетъ пролетъ его на устьѣ Курейки 24 мая. Въ области тундры онъ появляется, вѣроятно, въ первой трети іюня. Что касается отлета, то подъ 70° с. ш. въ 1907 году массовый пролетъ ихъ шелъ въ концѣ іюля и первыхъ числахъ августа, однако запоздавшіе выводки остаются здѣсь до средины послѣдняго мѣсяца. Красногрудый конекъ держится въ тундрѣ по берегамъ безчисленныхъ озеръ, по берегу и островамъ Енисея; въ полосѣ тайги онъ также занимаетъ обширныя моховыя болота, поросшія рѣдкимъ кустарникомъ. Въ брачную пору самецъ непрестанно распѣваетъ, то сидя на вершинкѣ куста или выброшеннаго водою дерева, то, подобно другимъ конькамъ, поднимается на воздухъ и, часто махая крылышками, стоитъ на одномъ мѣстѣ, оглашая своей пріятной пѣсенкой молчаливую тундру. Завидѣвъ опасность, онъ также вертится надъ головой съ особымъ тревожнымъ крикомъ. Гнѣздо свое онъ строитъ на землѣ подъ прикрытіемъ куста или въ кучахъ плавника. Конструкція его очень примитивная: это ямочка во мху, устланная снаружи болѣе грубыми, а внутри болѣе тонкими растительными стеблями. Въ гнѣздѣ обыкновенно бываетъ 5 яицъ. Размѣры яицъ изъ гнѣзда, найденнаго 2 іюля 1908 г. на берегу Енисейскаго залива, близъ устья рч. Глубокой:

19.1×14.5 19.7×14.7
18.6×14.8 19.3×14.8
18.9×14.6

Время вывода молодыхъ падаетъ на первые числа іюля. Родители совмѣстно выкармливаютъ молодыхъ и одинаково заботливо относятся къ гнѣзду и дѣтямъ. Выкармливаются птенцы насѣкомыми—комарами, мухами, личинками чешуекрылыхъ и т. д. Въ 20-хъ числахъ іюля молодежь уже становится на крылья,

старики линяютъ и вскорѣ же начинаютъ сбиваться въ стаи. На пролетѣ они держатся стайками штукъ 20-30, летятъ днемъ, не торопясь, останавливаясь въ поискахъ корма. Размѣстившаяся гдѣ нибудь на прибрежныхъ низкорослыхъ кустарникахъ стайка ихъ представляетъ очень живую, веселую картину. Охотится птичка на землѣ, въ густой травѣ или кустахъ, а при опасности скрывается въ чащѣ вѣтвей.

68. Anthus gustavi Swinhoe.

Конекъ сибирскій.

Anthus gustavi Swinhoe, Pr. Z. S. L., 1863, p. 90.

Подобно предыдущему, сибирскій конекъ принадлежитъ сѣверной полосѣ тайги и тундрѣ. По сибирскому сѣверу онъ идетъ къ западу до долины Печоры, гдѣ найденъ Seebohm'омъ подъ 68^0 с. ш., на востокъ распространенъ до Камчатки и Командорскихъ о-вовъ. Лично нами онъ найденъ только дважды: въ тайгѣ по рч. Пакулихѣ, между 64^0 и 65^0 с. ш., и въ д. Селиванихѣ, подъ Туруханскомъ. Сравнительно съ другими коньками онъ очень малочисленъ, а благодаря своему весьма скрытному, наземному образу жизни тѣмъ рѣже попадается на глаза. Мы его встрѣчали по глухимъ таежнымъ болотамъ съ высокой густой осокой, среди которой птичка и держится. Только увлекшись охотой, онъ иногда выбѣгаетъ на болѣе открытое мѣсто.

По размѣрамъ, по длинному заднему когтю, по темной пятнистости перьевъ, замѣтной даже на поясницѣ и кроющихъ хвоста, по очень темной, черноватой окраскѣ спины, съ нѣсколькими очень свѣтлыми отмѣтинами, этотъ сравнительно рѣдкій конекъ очень похожъ на A. cervinus. Поэтому укажемъ слѣдующіе признаки, всегда позволяющіе различать ихъ въ какомъ угодно нарядѣ.

У A. gustavi клювъ весьма сильный по величинѣ птицы, а у A. cervinus слабый, такъ что не только на глазъ, но даже и при измѣреніяхъ это бросается въ глаза.

	A. gustavi.	A. cervinus.
Длина клюва отъ ноздрей	8.6—9.6	8.0—8.6
Высота его впереди ноздревыхъ ямокъ	2.7—2.9	2.2—2.5
„ „ у оперенія лба	3.4—3.6	3.0—3.2

Кромѣ того, и отношеніе маховъ у нихъ разное, именно, 4-е маховое у A. gustavi нѣсколько укорочено, поэтому конецъ

его отстоитъ нѣсколько дальше отъ вершины крыла (на 4-5 м.м.) и нѣсколько ближе къ концу 5-го махового (на 7-8 м. м.), а у A. cervinus 4-е маховое нѣсколько удлинено, доходя почти до вершины крыла (отстоитъ на $1^1/_2$-$2^1/_2$ м. м.), но зато довольно далеко отстоя отъ конца 5-го махового (на 9-$10^1/_2$ м. м.).

69. Anthus campestris (L.).

Конекъ полевой.

Alauda campestris Linnaeus, l. c., 1758, p. 166.

Очень рѣдко и случайно полевой конекъ бываетъ въ окрестностяхъ Красноярска, быть можетъ, гнѣздится въ западной лѣсо-степной полосѣ Красноярскаго у. *). Въ Западной Сибири, въ южной ея части, какъ и въ Минусинскомъ у., въ степяхъ, обыкновененъ на гнѣздовьѣ, однажды найденъ на южномъ Байкалѣ. Тачановскимъ для В. Сибири не приводится.

70. Anthus Richardi Viell.

Конекъ степной.

Anthus Richardi Viellot, Nouv. Dict. H. N., 1818, XXVI, p. 491.

Степной конекъ принадлежитъ южной части изучаемаго района; онъ очень обыкновененъ въ Красноярскомъ у., также не рѣдокъ въ окр. г. Енисейска, но далѣе на сѣверъ нами не найденъ, Seebohm'омъ указывается также только для Енисейска. На западъ этотъ конекъ гнѣздится въ Алтаѣ и въ степяхъ Томской губ., на востокъ до Южнаго Байкала и Даурiи. На Средней Ленѣ широко распространенъ, достигая 62^0 с. ш.

Степной конекъ прилетаетъ въ окрестностяхъ Красноярска въ первыхъ числахъ мая. Обычными его станціями являются участки лѣсо-степи, рѣже открытая степь или обширныя таежныя луговины. Гнѣздо строится въ густой травѣ въ углубленіи почвы и имѣетъ очень плоскую форму, нѣсколько не соотвѣтствующую (большую) величинѣ птицы. Въ гнѣздѣ, найденномъ 30 іюня въ Красноярскомъ у., на степи, близъ д. Абакшиной, были найдены пара безпомощныхъ молодыхъ и два яйца—болтуна. Гнѣздо имѣло рыхлую растительную выстилку. Когда молодые окрѣпнутъ, они начинаютъ семьями кочевать по окрестностямъ. Съ середины августа начинается значительное увеличеніе та-

*) Нахожденіе экземпляровъ подъ Красноярскомъ въ маѣ, не только первыхъ числахъ, но и послѣдней трети, конечно, говоритъ болѣе въ пользу гнѣздованія, хотя бы и спорадическаго, чѣмъ случайнаго залета.

кихъ стаекъ; вѣроятно, это появляются гнѣздовавшія сѣвернѣе, а въ первыхъ числахъ сентября происходитъ массовый отлетъ, который заканчивается въ серединѣ этого мѣсяца.

71. Oriolus oriolus (L.).

Иволга, «вольга».

Coracias Oriolus Linnaeus, l. c., 1758, p. 107; Oriolus Galbula Linnaeus, l. c., 1766, p. 160.

Иволга, хотя и принадлежитъ къ обычнымъ гнѣздящимся птицамъ южной части долины Енисея въ предѣлахъ изучаемаго района, но встрѣчается далеко не вездѣ и въ одинаковомъ количествѣ. На сѣверъ, кажется, не идетъ далѣе широты Енисейска, но еще на р. Кеми, въ Енисейскомъ уѣздѣ, по словамъ Н. В. Благовѣщенскаго, обыкновенна. Повидимому, у нея есть свои излюбленныя мѣста, гдѣ птица гнѣздуетъ изъ года въ годъ и встрѣчается внѣ этихъ пунктовъ лишь случайно. Въ окрестностяхъ Красноярска встрѣчается не часто. На западъ отъ Енисея распространена во всей Сибири, на востокъ доходитъ до Байкала.

Иволга держится и въ гористой разрѣженной тайгѣ, какъ въ сосновыхъ борахъ, такъ и въ чернолѣсьѣ, не рѣдка и въ степныхъ колкахъ, если въ нихъ есть старыя деревья. Подъ Красноярскомъ иволги показываются во второй трети мая, а улетаютъ уже къ 20-му августа. Въ колл. Красноярскаго Музея есть экз. молодого самца иволги съ датой «23 сент. 1887 г.» Если это не ошибка въ датировкѣ, то столь позднюю находку иволги подъ Красноярскомъ можно объяснить лишь какими нибудь случайными причинами въ жизни птицы, напр. болѣзнью. Размѣры этого экз: крыло—15.15 сант., хвостъ— 9.6, плюсна—2.3, culmen 2.3 с.

72. Lanius excubitor homeyeri Cab.

Сорокопутъ большой, «россійская сорочка».

Lanius Homeyeri Cabanis, J. f. O., 1873, p. 75.

Большой сорокопутъ принадлежитъ къ обычнымъ обитателямъ Красноярскаго уѣзда, но вездѣ попадается не часто. Какъ далеко идетъ онъ на гнѣздовьѣ къ сѣверу, остается пока невыясненнымъ; далѣе широты Енисейска не найденъ, на востокъ доходитъ до границы Енисейской губ. Во всей южной Сибири обыкновененъ до Урала и въ Европѣ—до низовьевъ Дуная. Тача-

новскимъ для В. Сибири не приводится.

Старыя особи довольно однотипны. Крыло съ двойнымъ большимъ сливающимся зеркаломъ, при чемъ вершинныя части второстепенныхъ маховъ, на длину около $2^3/_4$-$3^1/_4$ сант., черны; на хвостѣ центральная пара рулей съ хорошо развитыми—на $2^1/_2$-$3^1/_2$ сант. отъ корня—бѣлыми основаніями; двѣ крайнія пары рулей совершенно бѣлы, кромѣ среднихъ частей самаго стержня и, нерѣдко, маленькаго пятнышка на краю внутренняго опахала второго руля; третья пара рулей черна лишь на небольшомъ среднемъ пространствѣ поперекъ всего внутренняго опахала и по краю средней части внѣшняго опахала, такъ что основная и вершинная бѣлыя трети пера соединены бѣлой полосой вдоль стержневой части внѣшняго опахала. Изъ этихъ особей самка отъ 9 августа въ сильной линькѣ крупнаго пера.

Изъ трехъ молодыхъ особей у двухъ бѣлое крыловое зеркало нѣсколько менѣе развито, являясь на сложенномъ крылѣ раздѣленнымъ на два. Бѣлое основаніе центральныхъ рулей занимаетъ $2^1/_2$-$2^3/_4$ сант. Въ обоихъ случаяхъ ближе всего къ взрослымъ самая юная птица (конечно, случайно). Объ окраскѣ же крайнихъ рулей скажемъ при описаніи каждаго экз.

Самый взрослый изъ молодыхъ экз.—♂ 5 сент. 1906 г. Отличія его отъ свѣжаго оперенія старыхъ птицъ: голова и мантія со слегка песочнымъ налетомъ; кроющія хвоста свѣтло-сѣры, а не почти бѣлы; большія кроющія второстепенныхъ съ блѣдными вершинами; уздечка блѣдная; зобъ, грудь и бока съ тонкими и блѣдными, но все же ясными волнистыми поперечными линіями; вторая пара рулей съ большимъ темнымъ пятномъ на краю внутренняго опахала, у третьей же пары вся средняя треть пера темная.

Слѣдующій по возрасту, т. е., нѣсколько болѣе молодой экз. отъ 25 іюня 1905 г. Верхняя сторона болѣе блѣднаго и болѣе пепельнаго сѣраго цвѣта, съ болѣе выраженнымъ повсюду грязно-песочнымъ налетомъ, а на длинныхъ кроющихъ хвоста и бокахъ затылка замѣтны слѣды неясной поперечной волнистости; ушныя не черны, а буры; не только большія, но и среднія кроющія крыла съ блѣдными кончиками; ноги и клювъ блѣднѣе; въ остальномъ сходенъ съ предшествующимъ, но три крайнія пары рулей—какъ у взрослыхъ (даже бѣлѣе, т. к. у 1 и 2-ой паръ нѣтъ чернаго на стержняхъ).

Самый молодой, повидимому, только что *вполнѣ* оперившійся экз.—♂ 27 іюня 1906 г. Верхняя сторона блѣдно-пепельно-

буланая, съ буроватыми ушами и сильно развитымъ булано-охристымъ оттѣнкомъ плечевыхъ; надхвостье гораздо блѣднѣе спины, но съ довольно ясно выраженнымъ блѣднымъ сѣроватымъ поперечнымъ рисункомъ. Большія кроющія крыла съ широкими яркими рыжевато-буланымъ внѣшними краями и концами; среднія кроющія съ блѣдно-буланой вершинной третью, мелкія кроющія съ сѣрыми скрытыми основаніями и яркою рыжевато-буланою видимой частью; зобъ, грудь и бока съ сильнѣе выраженной, чѣмъ у другихъ, но все же тонкой и блѣдной поперечной пестриной; 1-ая пара рулей съ черной средней частью стержня, 2-ая съ черной средней четвертью внутренняго опахала, 3-я съ черной средней третью всего пера.

Къ сожалѣнію, наши наблюденія надъ образомъ жизни этого сорокопута очень незначительны. Едва подлетывающіе молодые были найдены близъ Красноярска 10 мая. Чаще старыя и молодыя птицы начинаютъ попадаться на глаза съ первыхъ чиселъ августа. Держатся онѣ тогда на мѣстахъ съ разрѣженной древесной растительностью, по степнымъ колкамъ, по островамъ Енисея и пр. Массовый пролетъ происходитъ между 5-15 сентября, но нѣкоторыя особи еще наблюдаются въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца.

73. Lanius borealis sibiricus Bogd.

Lanius borealis sibiricus, М. Богдановъ, «Сорок. русск. фауны», 1881, стр. 101; Lanius major Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 401 (nec Gm. 1788); Lanius excubitor mollis apud Hartert, l. c., 1907, p. 422 (nec Evrsm. 1853).

Описываемая форма большого сорокопута населяетъ сѣверо-восточную Сибирь отъ долины Енисея до Камчатки. Въ нашей коллекціи есть экз. съ Ангары, изъ окр. Енисейска, съ полярнаго круга и, отъ 27 сентября 1909 года, изъ подъ Красноярска. Зимою изрѣдка наблюдается подъ Красноярскомъ, какъ намъ сообщилъ А. А. Авксентьевъ. Въ значительномъ числѣ зимуетъ на южномъ Байкалѣ.

Птица эта всегда и во всѣхъ нарядахъ вполнѣ отличима отъ L. excubitor и его подвидовъ, а потому мы не видимъ основанія считать ее лишь подвидомъ только что названнаго вида, если, конечно, считать «подвидъ» понятіемъ не только географическимъ, но и морфологическимъ. Даже тѣ очень рѣдкія изъ старыхъ особей, которыя снизу совершенно бѣлы, безъ поперечной волнистости (♂ sen. 22 окт. 1908 г. съ Лены, 60° с. ш.,

колл. С. А. Бутурлина) и имѣютъ бѣлыя (скрытыя) основанія второстепенныхъ и бѣловатыя кроющія хвоста—могутъ быть легко отличены отъ сосѣднихъ L. e. homeyeri по дымчатому окрасу внутреннихъ опахалъ подмышечныхъ и по сильному развитію чернаго на хвостѣ: этотъ цвѣтъ даже на крайней парѣ рулей доходитъ почти до средины пера на внутреннемъ опахалѣ (всемъ или пристержневой его части), а у второй пары рулей черный цвѣтъ занимаетъ не только среднюю треть всей ширины внутренняго опахала, но и внѣшняго или, по кр. мѣрѣ, его пристержневой части. Бѣлыя основанія центральной пары рулей также не превосходятъ 1-1 1/2 сант. отъ корня.

Такимъ образомъ, развитіе бѣлаго цвѣта на хвостѣ и крылѣ, легкая разница въ окрасѣ подмышечныхъ—легко отличаютъ L. b. sibiricus отъ L. e. homeyeri; въ окрасѣ верхней стороны разница невелика—сѣрый цвѣтъ у L. sibiricus въ общемъ едва замѣтно темнѣе, а въ окраскѣ надхвостья мы вовсе не находимъ постоянныхъ различій. Отъ L. excubitor типичнаго мы можемъ отличать старыхъ L. b. sibiricus лишь почти всегда замѣтной полосатостью груди. Что же касается темной окраски нижнихъ кроющихъ крыла, о чемъ говоритъ др. Хартертъ, то, имѣя порядочный матеріалъ отъ низовьевъ Колымы до Южнаго Уссурійскаго края и Енисея, мы этого совершенно не находимъ.

Необходимо сказать нѣсколько словъ по поводу нашей синонимики. Въ 1907 г. такой авторитетный орнитологъ, какъ др. Хартертъ, отождествилъ сибирскаго сорокопута съ L. mollis Эверсманна, и теперь, конечно, безчисленные компиляторы пойдутъ по его слѣдамъ. Др. Хартертъ въ пересмотрѣ этой группы основывался главнымъ образомъ на матеріалахъ С.-Петербургскаго Академическаго Музея, которые мы изслѣдовали и раньше и послѣ ознакомленія съ его взглядами, и переписывались съ нимъ по этому поводу. Въ результатѣ мы ни подъ какимъ видомъ не можемъ присоединиться къ его выводамъ, и рады, что въ этомъ случаѣ можемъ опереться на такихъ орнитологовъ, какъ Эверсманнъ, Богдановъ, Дрессеръ, Мензбиръ, не мало занимавшихся сорокопутами и, конечно, умѣющихъ отличить молодую птицу отъ старой.

Мы сошлемся прежде всего на крайнюю невѣроятность того, чтобы въ такой измѣнчивой группѣ одна и та же форма была распространена отъ лѣсовъ Тянь-Шаня до тундръ низовьевъ Колымы, а затѣмъ—и главное—на то, что мы лично собирали въ разныхъ мѣстахъ L. b. sibiricus, включая совершенно моло-

дыхъ птицъ и находимъ ихъ легко отличимыми отъ L. mollis Ev. и L. funereus Menzb., считаемыхъ Хартертомъ за молодыхъ сибирскихъ сорокопутовъ. Если къ этому прибавить, что никто еще не находилъ въ Джунгаріи и Туркестанѣ птицъ, которыя дѣйствительно походили бы на какой либо нарядъ сибирскаго сорокопута, и, наконецъ, что у насъ имѣются несомнѣнные взрослые экз. центрально-азіатской птицы, легко отличимой не только отъ взрослыхъ, но и отъ молодыхъ сибирскихъ птицъ, то неосновательность мнѣнія др. Хартерта можно считать вполнѣ ясной.

Чтобы не ограничиться, однако—какъ это, къ сожалѣнію, дѣлаетъ др. Хартертъ—одними общими утвержденіями, сошлемся на точные факты.

Передъ нами, несомнѣнно, взрослый экз.—не только по характеру пера, но и по времени добычи—хотя, можетъ быть, и не старый, т. е., прошлогодній, самка большого сорокопута изъ Тянь-Шаня (добытъ др. К. А. Лауренти и В. И. Доценко 23/10 марта 1910 г. у Нарына, около 8 тысячъ фут. н. у. м., теперь въ колл. С. А. Бутурлина). Крыло 117, хвостъ (отъ железы) 116, плюсна 27.5, culmen 17 м. м.—т. ч. размѣры подходятъ къ крупнымъ особямъ сибирской птицы. Опереніе по характеру своему, какъ давно указано для *настоящаго* L. mollis Богдановымъ—по характеру окраски походитъ на молодыхъ другихъ формъ, въ частности сибирской птицы,—однако же легко отличается отъ этихъ послѣднихъ *черной* окраской всего клюва, *черными*, а не бурыми кроющими уха, болѣе темной окраской верхней стороны, широкими черными вершинными каймами кроющихъ хвоста, черными мелкими кроющими крыла, почти неотличимыми отъ спинныхъ плечевыми, значительно болѣе интенсивнымъ рыжевато-бурымъ фономъ нижней стороны, съ болѣе грубой и рѣзкой поперечной волнистостью, меньшимъ распространеніемъ бѣлаго на хвостѣ, т. ч. не только 6-ая, но и 5-ая пара безъ свѣтлыхъ кончиковъ, а у 1-ой пары на внутреннемъ опахалѣ бѣлый цвѣтъ занимаетъ менѣе 3-хъ, а не болѣе 5-ти сант.; большія кроющія крыла *безъ свѣтлыхъ каемокъ*.

Подчеркнутые признаки ясно указываютъ, что птица не молодая, другіе же признаки (окраска низа, верхнихъ кроющихъ хвоста) носятъ, такъ сказать, гораздо болѣе «молодой» характеръ, чѣмъ у самыхъ молодыхъ L. b. sibiricus. Наконецъ, окраска хвоста и мелкихъ кроющихъ крыла совершенно своеобразны.

Нашъ экземпляръ нѣсколько отличается какъ отъ типа Эверсманна, такъ и отъ другихъ особей, описанныхъ Богдано-

вымъ подъ именемъ L. mollis,—главнымъ образомъ отсутствіемъ красно-рыжей окраски на кроющихъ хвоста, и подходятъ близко къ типу L. funereus Мензбира.

При крайней рѣдкости большого центрально-азіатскаго сорокопута въ коллекціяхъ, конечно, невозможно еще сказать, въ чемъ тутъ дѣло: въ индивидуальныхъ ли колебаніяхъ, или въ распаденіи, какъ полагаетъ пр. Мензбиръ, на мѣстныя расы.

Во всякомъ случаѣ, вполнѣ ясно одно: что совершенно правъ былъ покойный М. Н. Богдановъ, когда 20 лѣтъ назадъ называлъ абсурдомъ отождествленіе L. mollis съ молодыми L. b. sibiricus.

74. Lanius cristatus L.

Сорокопутъ рыжехвостый.

Lanius cristatus Linnaeus, l. c., 1758, p. 93; L. phoenicurus Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 693; Otomela phoenicura Taczanowski, l. c., 891, p. 498.

Рыжехвостый сорокопутъ одна изъ обычныхъ птицъ Енисея, отъ Красноярска до $64^1/_2{}^0$ с. ш. Во всемъ Красноярскомъ уѣздѣ обыкновененъ, на западъ встрѣчается подъ Томскомъ, на востокъ идетъ до Камчатки. Въ Восточной Сибири гнѣздится, видимо, далѣе къ сѣверу, такъ какъ найденъ Чекановскимъ на р. Оленекѣ подъ $67^0 7'$ с. ш.

Д-ръ Хартертъ считаетъ Палласовскаго L. brachyurus за настоящій видъ, чему совершенно не соотвѣтствуетъ описаніе Палласа: «corpus supra gryseo-cinereum» и «cauda... tota gryseo-fuscescens». По нашему мнѣнію, описаніе это вполнѣ подходитъ къ японо-уссурійскому L. bucephalus Temm. Противъ такого отождествленія М. Н. Богдановъ приводитъ три соображенія. 1) L. bucephalus пока не найденъ въ Дауріи;—это, конечно, ничего еще не доказываетъ: за полтора столѣтія область его могла сузится, или просто онъ тамъ рѣдокъ и не попался немногимъ коллекторамъ; 2) у L. bucephalus хвостъ не короткій, Палласъ же отмѣчаетъ особую короткость хвоста своей птицы; да, но онъ прибавляетъ и самое измѣреніе—$3''3^1/_2'''$ (см. Zoogr., p. 406), что составитъ (П. пользовался парижскимъ футомъ) какъ разъ 88 м. м. Это вполнѣ возможная длина хвоста для весенняго самца L. bucephalus; 3) у L. bucephalus надхвостье одноцвѣтно со спиной, Палласъ же называетъ его блѣдно-рыжимъ (exolete ferrugineo). Это фактически невѣрно—что, конеч-

но, объясняется ничтожнымъ матеріаломъ по этому виду, бывшимъ въ рукахъ у М. Н. Богданова, т. к. въ свѣжемъ перѣ эта птица имѣетъ легкій охристый налетъ въ надхвостьѣ.

Палласовскаго L. phoenicurus Хартертъ считаетъ за птицу, обычно называемую L. isabellinus, но и это, по нашему мнѣнію, невѣрно. Д-ръ Х. ссылается на то, что рыжій хвостъ (cauda... intense rufa) плохо подходитъ къ L. cristatus и что L. phoenicurus найденъ Палласомъ въ Южн. Даурiи, гдѣ обитаетъ L. isabellinus. На это нельзя не возразить, что L. phoenicurus найденъ Палласомъ *на Ононѣ*, гдѣ и позднѣйшіе путешественники находили несомнѣнныхъ L. cristatus, но L. isabellinus, насколько намъ извѣстно, не находили (ихъ находили южнѣе, на Аргуни). Названіе хвоста «интенсивно рыжимъ» не совсѣмъ хорошо, конечно, подходитъ къ L. cristatus, но столь же неумѣстно (а то и менѣе умѣстно) въ отношеніи L. isabellinus. Наконецъ, слова Палласа «corpus supra griseo-rufescens» подходятъ лишь къ L. cristatus, а отнюдь не къ блѣдно-песочному L. isabellinus.

Рыжехвостаго сорокопута скорѣе всего можно встрѣтить по опушкамъ лѣсовъ, нерѣдко сосновыхъ боровъ, въ колкахъ древесной растительности, среди степей и т. д. На сѣверѣ онъ пріуроченъ, повидимому, исключительно къ узкой береговой полосѣ Енисея, близъ деревень, гдѣ тайга прорѣжена, такъ какъ сплошного лѣса эта птица всегда избѣгаетъ. Въ окрестностяхъ Красноярска они показываются въ серединѣ мая. Сейчасъ-же по прилетѣ птицы приступаютъ къ постройкѣ гнѣзда. Послѣднее строится въ чащѣ кустарной растительности, не высоко (1-2 арш.) отъ земли. Однажды случилось найти гнѣздо на пенькѣ срубленнаго дерева, на совершенно открытомъ мѣстѣ. Матеріаломъ для постройки служатъ растительные остатки. Въ наружномъ слоѣ мелкія вѣточки, толстые стебли травъ, лубяные слои гніющей древесины и т. д., изнутри гнѣздо выстилается мелкими и тонкими стеблями злаковъ, тонкими корешками и, то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ, конскими волосами. Число яицъ колеблется отъ 5 до 8, чаще попадаются яйца съ бѣло-зеленоватымъ основнымъ фономъ. Размѣры и форма ихъ, какъ видно изъ приводимыхъ ниже данныхъ, подвержена значительнымъ колебаніямъ. Яйца сгруппированы по кладкамъ.

1) 22.2×16.7	2) 22.5×17.0	3) 21.0×16.3	4) 24.0×17.7	5) 23.7×18.3
22.0×17.0	22.6×17.0	19.5×16.4	23.5×17.8	24.1×18.0
21.7×17.0	23.0×17.1		24.0×17.7	22.8×17.2
22.0×16.3	23.0×17.4		24.3×17.4	24.8×17.8

Молодые начинаютъ выклевываться въ 20-хъ числахъ іюня. Вскорѣ по выклюнутіи, какъ только птенцы нѣсколько окрѣпнутъ, они выбираются изъ гнѣзда и прячутся въ травѣ. Какъ во время высиживанія, такъ и въ особенности съ молодыми, птицы очень привязаны къ потомству и какъ только замѣчаютъ малѣйшую опасность, поднимаютъ громкій крикъ, то и дѣло перелетываютъ, налетаютъ на охотника и, крича, въ тактъ подергиваютъ хвостикомъ. Безпокойный крикъ ихъ—какое-то рѣзкое, непріятное стрекотаніе. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ гнѣздится по близости нѣсколько паръ, какъ только одинъ изъ нихъ безпокойно закричитъ, являются на тревогу и остальные, поднимая совмѣстный крикъ. Родители кормятъ дѣтей уже и тогда, когда они вполнѣ окрѣпнутъ и вырастутъ ихъ крылья. При опасности они ищутъ спасенія въ травѣ. Отлетъ начинается въ 20-хъ числахъ августа и заканчивается въ концѣ этого мѣсяца. Птицы летятъ небольшими стайками въ 10-15 штукъ.

75. Bombycilla garrulus (L.).

Свиристель.

Lanius Garrulus Linnaeus, l. c., 1758, p. 95; Ampelis garrulus Taczanowski, l. c., 1891, p. 452.

Свиристель гнѣздится въ сѣверной лѣсной полосѣ Енисейской губерніи. Судя по значительному пролету его, который намъ удалось наблюдать подъ Туруханскомъ, онъ идетъ на сѣверъ значительно далѣе полярнаго круга, но сколь далеко — остается пока невыясненнымъ. Не опредѣлена и южная граница пояса его гнѣздовья; по крайней мѣрѣ, подъ 64° с. ш., во время поѣздки лѣтомъ 1908 г., здѣсь не встрѣченъ. Повидимому, гнѣздуетъ по водораздѣлу Ангары и Катанги, въ ихъ верховьяхъ. Регулярно появляется осенью подъ Красноярскомъ, гдѣ въ незначительномъ числѣ остается всю зиму.

Свиристели показываются въ окрестностяхъ Красноярска осенью, обычно, въ концѣ сентября. Въ это время они стайками кочуютъ по окрестностямъ, чаще въ долинѣ Енисея, навѣщая и городскіе сады. Они одинаково охотно ѣдятъ рябину, боярку, шиповникъ и др. ягоды. При урожайномъ на ягоды лѣтѣ они остаются въ нѣкоторомъ числѣ всю зиму, но, видимо, въ наибольшемъ количествѣ откочевываютъ южнѣе. Въ неурожайные годы ихъ видно гораздо рѣже. Обратный пролетъ ихъ весною

на сѣверъ происходитъ въ концѣ марта, но отдѣльныя особи задерживаются и значительно долѣе, запоздалыя попадаются еще въ маѣ; Seebohm наблюдалъ стайки ихъ на устьѣ Курейки 1-го іюня. Осенній пролетъ подъ той-же широтой происходитъ въ первыхъ числахъ сентября.

76. Hemichelidon sibirica (Gmel.).

Мухоловка сибирская.

Muscicapa sibirica Gmelin, S. N., 1788, p. 936.

Мы не имѣемъ свѣдѣній о гнѣздованіи этого вида въ Красноярскомъ уѣздѣ, но найденъ нами въ 1910 году въ Минусинскомъ уѣздѣ, и самыми сѣверными находками его слѣдуетъ признать экземпляры нашей коллекціи съ р. Муры—лѣваго притока Ангары, въ восточной части Енисейской губерніи. Область гнѣздовья описываемой мухоловки тянется отъ Алтая до Уссурійскаго края, Камчатки и Японіи. Для Енисейской губерніи указывается впервые.

77. Arizelomyia (Alseonax) daurica (Pall.).

Muscicapa grisola var. daurica Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 461; Muscicapa latirostris Raffles, Tr. L. S., 1821, p. 312; Butalis latirostris Taczanowski, l. c., 1891, p. 467; Alseonax latirostris auctorum.

Долина Енисея является для разсматриваемаго вида западной границей его распространенія. Сѣверная граница не прослѣжена, на востокъ гнѣздится до Японіи включительно. Однако на Енисеѣ встрѣчается очень рѣдко, и нами за время пятилѣтняго коллектированія въ Красноярскомъ у. встрѣченъ лишь однажды. Въ коллекціяхъ Красноярскаго Музея есть экземпляръ изъ окрестностей города, др. имѣющійся экз.— изъ с. Частоостровскаго, Красноярскаго у. (№ 1065, колл. А. Я. Тугаринова).

То обстоятельство, что Палласъ счелъ описываемую имъ птицу не за совершенно отличный видъ, а лишь за подвидъ сѣрой мухоловки, еще не даетъ права игнорировать десятилѣтній пріоритетъ описанія.

78. Muscicapa ficedula (L.).

Мухоловка сѣрая.

Motacilla Ficedula Linnaeus, l. c., 1758, p. 185; Motacilla striata Pallas, Vroeg's Cat., 1764, p. 3; Muscicapa Grisola Linnaeus, l. c., 1766, p. 328; Butalis grisola Taczanowski, l. c., 1891, p. 464; Muscicapa grisola neumanni Poche, Orn. Mon., 1904, p. 26.

Изъ семейства мухоловокъ это самый обыкновенный представитель изслѣдуемаго района. Въ долинѣ Енисея она гнѣздится къ сѣверу, вѣроятно, до 59-60°, такъ какъ подъ Енисейскомъ еще очень обыкновенна. На западѣ Сибири, какъ и почти во всей Россіи, это широко распространенная птица, однако къ востоку отъ нашей мѣстности она доходитъ только до Байкала. Въ окрестностяхъ Красноярска обыкновенна.

Несомнѣнно, Линнеевскій діагнозъ этой птицы, какъ обыкновенно у него, крайне плохъ. Но надо помнить, что онъ говоритъ объ обыкновенной шведской птицѣ, а изъ мѣстныхъ птицъ, очевидно, онъ могъ разумѣть лишь сѣрую мухоловку.

Никакихъ отличій нашихъ птицъ отъ европейскихъ мы замѣтить не можемъ.

Трудно назвать излюбленныя станціи сѣрой мухоловки. Тамъ, гдѣ ихъ много, онѣ одинаково часто встрѣчаются и въ долинахъ рѣкъ и рѣчекъ, и по склонамъ таежныхъ увaловъ, заросшихъ смѣшаннымъ лѣсомъ, и въ сухихъ борахъ. Однако большихъ боровыхъ участковъ она избѣгаетъ, также какъ и сухихъ степныхъ колковъ. Короче, тамъ, гдѣ отсутствуетъ высокій травяной покровъ и влага, а слѣдовательно мало насѣкомыхъ, отсутствуетъ и эта птичка. Прилетъ ея въ нашу мѣстность происходитъ сравнительно рано, особенно по сравненію съ Европейской Россіей—именно, въ первыхъ числахъ мая. Осенній отлетъ заканчивается въ послѣдней трети августа. Въ срединѣ іюля молодые уже вылетаютъ изъ гнѣзда и семьями начинаютъ кочевать въ районѣ гнѣздовій. Вскорѣ отдѣльныя семьи, соединяясь, образуютъ стайки, которыя и начинаютъ постепенно отлетать. Въ это время прекрасно можно наблюдать всѣ повадки и характетъ этой интересной птички. Съ характернымъ цирканьемъ онѣ, размѣстившись гдѣ нибуь на вершинѣ дерева или высокаго куста, то смирно сидятъ, слѣдя за пролетающими мимо насѣкомыми, то быстро слетаютъ съ вѣточки, чтобы схватить добычу, и снова, своеобразнымъ полетомъ, примоститься гдѣ нибудь на подходящемъ наблюдательномъ пунктѣ. Стайка

мухоловокъ, расположившаяся гдѣ нибудь на опушкѣ бора, не мало оживляетъ его; здѣсь же онѣ встрѣчаются съ бродячими стайками-же синицъ, а эти послѣднія не упускаютъ случая подраться и погоняться за безобидными мухоловками. Наѣвшись, мухоловка любитъ помѣститься гдѣ нибудь на самой верхушкѣ дерева и безъ движенія, не обращая вниманія на окружающее, посидѣть такъ въ теченіе довольно долгаго времени. Родители продолжаютъ кормить молодыхъ и тогда, когда они совершенно окрѣпнутъ и даже сравняются съ ними по величинѣ.

79. Siphia albicilla (Pall.).

Мухоловка малая.

Muscicapa Albicilla Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 462; Motacilla Luteola Pallas, l. c., p. 470; Erythrosterna parva albicilla Taczanowski, l. c., 1891, p. 469.

Малая мухоловка населяетъ всю Сибирь отъ Камчатки и о-ва Беринга до Урала, но въ западной части Сибири наблюдается вообще рѣже. Что касается долины Енисея, то она распространена здѣсь къ сѣверу до 61 1/4° с. ш., т. е., до устья р. Катанги (Подкаменной Тунгуски). Попадается не вездѣ, въ частности, напр., въ окр. Красноярска и Красноярскомъ уѣздѣ не встрѣчена, но мы имѣли нѣсколько экз. изъ сист. р. Муры, т. е., изъ юго-восточнаго угла Енисейскаго уѣзда и окр. г. Канска, гдѣ, повидимому, обыкновенна.

80. Poliomyias mugimaki (Temm.).

Мухоловка желтая.

Muscicapa Mugimaki Temminck, Pl. Col., 1835, Pl. 577, f. 2; Erythrosterna luteola apud Taczanovwski, l. c., 1891, p. 472 (et auct., sed. non Pallas!)

Желтая мухоловка изрѣдка встрѣчается въ юго-восточномъ углу Красноярскаго уѣзда, въ глухихъ горно-таежныхъ участкахъ по р. Манѣ, находя здѣсь, повидимому, крайній сѣверо-западный предѣлъ своего распространенія. Отсюда на востокъ обитаетъ всю южную Сибирь до Японіи.

81. Hirundo rustica L.

Ласточка деревенская, касатка.

Hirundo rustica Linnaeus, l. c., 1758, p. 191; Chelidon rustica rustica Hartert, l. c., 1910, p. 800.

Сѣверная граница гнѣздовья касатки въ долинѣ Енисея проходитъ значительно южнѣе Европейской Россіи. По крайней мѣрѣ, подъ 64^0 не была замѣчена ни разу и здѣсь, въ качествѣ сожителя человѣка, ее замѣняетъ въ изобиліи ласточка городская —Chel. urb. lagopoda. Отъ одного мѣстнаго жителя въ д. Селиванихѣ, противъ г. Туруханска, намъ удалось слышать разсказъ, что ему за время 10-ти-лѣтняго пребыванія въ этомъ селеніи дважды случилось по веснѣ видѣть одиночные экз. касатокъ, но оба раза птица, продержавшись здѣсь день-два, снова улетала. Какъ далеко къ востоку отъ Енисея распространяется эта птичка—неизвѣстно, но на Ленѣ мы ея не нашли.

Съ восточной границы губерніи большая серія ласточекъ не содержитъ ни одного экз. этой формы. Тачановскій ея для Восточной Сибири не приводитъ.

Два изъ нашихъ экз. ни малѣйшихъ особенностей не представляютъ; у третьяго, отъ 9 мая 1888 г., нижняя сторона окрашена нѣсколько сильнѣе, чѣмъ у среднихъ особей типичной H. rustica, и темная грудная полоса посрединѣ сильно испещрена каштаново-рыжимъ. Однако такія особи часты и въ Европѣ, и размѣры этого экз. (крыло—123.5, хвостъ до конца крайнихъ рулей—122 м. м.) ясно показываютъ, что это типичная форма, а не H. r. gutturalis, у которой крыло не болѣе 120, а хвостъ обыкновенно не болѣе 100, чаще около 80-90 м. м.

Замѣтимъ кстати, что слѣдовать примѣру Хартерта и взаимно переставлять родовыя названія городской и деревенской ласточекъ—мы не видимъ достаточныхъ основаній.

Ласточка показывается весною въ окрестностяхъ Красноярска въ послѣднихъ числахъ апрѣля. Птички появляются днемъ и летятъ парочками. Не разъ случалось видѣть, какъ парочки этихъ изящныхъ летуновъ вдругъ появляются откуда-то гдѣ нибудь на деревенской улицѣ, на заимкѣ, молча пролетятъ нѣсколько разъ туда-сюда, какъ бы оріентируясь въ мѣстности, и также незамѣтно исчезаютъ, какъ и появились. Ихъ смѣняютъ другія, пока какая-нибудь парочка, очевидно, признавшая свое бывшее жилище, не остается здѣсь на лѣто. Первое время онѣ все еще

какъ бы присматриваются къ окружающей обстановкѣ, ночуютъ гдѣ придется, а еще черезъ недѣлю принимаются за постройку новыхъ и починку старыхъ гнѣздъ. Въ первой трети іюля молодые вылетаютъ изъ гнѣзда. Осенній отлетъ начинается въ концѣ августа и продолжается до 10 сентября. Птицы летятъ днемъ, стаями штукъ 30-40. Стая за стаей тянутъ онѣ, строго придерживаясь теченія Енисея. Онѣ то поднимаются до высоты внѣ ружейнаго выстрѣла, то вновь опускаются почти до земли, то разбредаются, то сбиваются въ тѣсную стаю, бороздя каждая въ отдѣльности по всѣмъ направленіямъ воздухъ и неуклонно поднимаясь все далѣе вверхъ по рѣкѣ. На ночь онѣ останавливаются въ селеніяхъ, такъ же, какъ и гнѣздовавшія, забираются подъ кровли навѣсовъ и пр., а утромъ, съ зарей, снова отправляются въ путь.

82. Hirundo tytleri Jerd.

Касатка краснобрюхая.

Hirundo Tytleri Jerdon, Bird. Ind., 1864, III, p. 870; Hirundo rustica erythrogastra apud Taczanowski, l. c., 1891, p. 178 (nec Bodd.); Hirundo r. Tytleri Tacz., ibid., p. 180.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется цѣлый рядъ экземпляровъ этой касатки изъ разныхъ мѣстъ на р. р. Чунѣ и Мурѣ, лѣвыхъ притоковъ Ангары, изъ предѣловъ восточной части Енисейскаго уѣзда, гдѣ она весьма обыкновенна. На среднемъ теченіи Ангары она также встрѣчается, по словамъ Н. В. Благовѣщенскаго, очень нерѣдко, о чемъ послѣдній обязательно намъ сообщилъ. Такимъ образомъ, западной границей для нея является вѣроятно 96° в. д. (отъ Гринвича); однажды, весною 1909 года, случилось видѣть эту форму подъ Красноярскомъ. Миддендорфомъ найдена на Подкаменной Тунгускѣ, тотъ-же наблюдатель упоминаетъ о ея гнѣздованіи по береговымъ скаламъ «на Енисеѣ», не приводя точно, гдѣ именно, и до сихъ поръ это никѣмъ изъ послѣдующихъ наблюдателей не было подтверждено. На востокъ идетъ на гнѣздовьѣ до Тихаго океана, на сѣверъ, въ Колымскомъ краѣ, по крайней мѣрѣ, до 68° с. ш.

Хотя рыжебрюхая ласточка, можетъ быть, (это по меньшей мѣрѣ еще не доказано) и является по отношенію къ обыкновенной деревенской ласточкѣ викарирующимъ видомъ, однако, за отсутствіемъ переходовъ (по кр. мѣрѣ, намъ неизвѣстны) мы не видимъ основанія считать ихъ подвидами одного полиморфнаго вида. Интенсивно окрашенныя особи H. rustica et subsp.

и блѣдно окрашенныя (молодыя?) особи H. tytleri еще не составляютъ переходовъ, т. к. эти виды различаются, кромѣ окраски низа, еще и величиной—хвостъ въ общемъ нѣсколько короче—и нѣсколько болѣе голубоватымъ, менѣе пурпурнымъ или вишневымъ оттѣнкомъ верха.

Нѣсколько болѣе блѣдныя снизу и съ менѣе прерваннымъ посрединѣ ожерельемъ особи обычно принимаются за американскую ласточку H. erythrogastra,—что, конечно, ошибочно. Вѣроятно, это частью возрастныя (по кр. мѣрѣ, у насъ такія особи лишь отъ второй половины іюля), частью личныя измѣненія, и подраздѣлять сибирскую рыжебрюхую ласточку на двѣ формы пока не имѣется основаній.

Хартертъ, отказываясь намѣтить западную границу этой птицы, сомнѣвается въ ея гнѣздованіи подъ Иркутскомъ (на основаніи апріорныхъ и неосновательныхъ соображеній). Однако нашъ матеріалъ отъ конца мая дѣлаетъ весьма вѣроятнымъ гнѣздованіе въ предѣлахъ ю.-в. ч. Енисейской губерніи.

83. Chelidon urbica (L.).

Ласточка городская.

Hirundo urbica Linnaeus, l. c., 1758, p. 192.

Типичная или западная городская ласточка не приводится Тачановскимъ въ его капитальной работѣ о птицахъ Вост. Сибири. Но Хартертъ приводитъ ее для Красноярска (со словъ П. П. Сушкина in litt.) и даже для Иркутска. Въ Красноярскомъ Музеѣ имѣется одинъ экземпляръ, взрослый ♂, найденный 17 іюня 1899 г. мертвымъ на улицѣ Красноярска (изъ сборовъ М. Киборта). Въ Минусинскомъ у. очень обыкновенна и обильна. Судя по нашимъ сборамъ, преобладаетъ, по крайней мѣрѣ, къ сѣверу отъ Красноярска, слѣдующій видъ, отличающійся не черными, а бѣлыми вершинными частями самыхъ длинныхъ верхнихъ кроющихъ хвоста, и гораздо менѣе вырѣзаннымъ хвостомъ, т. ч. разница среднихъ и крайнихъ рулей не около двухъ, но лишь около 1 сант. (у ♂ 23 іюня 1908 г. даже всего $7^1/_2$ м. м.). Мы этихъ птицъ считаемъ не подвидами, а хорошими видами, т. к. переходовъ между ними неизвѣстно и т. к. различія ихъ—и структурныя, и цвѣтовыя.

84. Chelidon lagopoda (Pall.).

Ласточка городская восточно-сибирская.

Hirundo lagopoda Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 532; Chelidon whiteleyi Swinhoe, Pr. Z. S. L., 1862, p. 320.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ городская ласточка, принадлежащая къ указываемому сибирскому виду, встрѣчается сравнительно не часто, хотя гнѣздуетъ и въ самомъ городѣ, гораздо многочисленнѣе въ Енисейскѣ, гдѣ въ изобиліи гнѣздится на церковныхъ колокольняхъ, и далѣе весьма обычна во всѣхъ селеніяхъ Туруханскаго края, до $69^1/_2{}^0$ с. ш. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, напр., Бакланихѣ, Верещагиной, Селиванихѣ и др., прямо поразительно ихъ обиліе. Миддендорфъ наблюдалъ ихъ еще подъ 70^0. Описываемая форма населяетъ, кромѣ долины Енисея, Даурію и далѣе востокъ Сибири до Тихаго океана и къ сѣверо-востоку почти до Ледовитаго.

Вопреки приводимымъ Тачановскимъ наблюденіямъ Давида надъ Ch. lagopoda въ Китаѣ, наша птичка, какъ уже упомянуто, является сожителемъ человѣка какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ. Правда, въ окрестностяхъ Красноярска она гнѣздится также и на отвѣсныхъ скалахъ по Енисею, но на сѣверѣ селится на строеніяхъ, очевидно, впрочемъ, лишь за отсутствіемъ подходящихъ мѣстъ, такъ какъ въ Колымской дельтѣ она гнѣздится большими колоніями не только на строеніяхъ Нижне-Колымска, но и по пустыннымъ скалистымъ обрывамъ подъ $69^1/_4{}^0$ с. ш. Въ Красноярскѣ она появляется въ концѣ апрѣля или въ первыхъ числахъ мая, подъ полярнымъ кругомъ въ концѣ этого мѣсяца и только во второй трети іюня на сѣверной границѣ своей гнѣздовой области. Чрезвычайно оживленную картину представляютъ улицы или дворы туруханскихъ станковъ въ тихую теплую погоду, когда многія десятки ласточекъ снуютъ по всѣмъ направленіямъ въ воздухѣ, ловя толкущихся въ изобиліи всюду комаровъ. Въ концѣ мая, когда подъ Туруханскомъ мѣстныя ласточки уже прилетѣли и заняли свои гнѣзда, вмѣстѣ съ ними держатся еще и тѣ, которымъ предстоитъ дальнѣйшее путешествіе на сѣверъ. Днемъ эти стайки держатся совмѣстно въ окрестностяхъ селенія, отдыхаютъ на крышахъ, кормятся. Но лишь сѣверное солнце начнетъ медленно спускаться къ горизонту, затихнетъ кипучая жизнь пернатыхъ, замолкнутъ не надолго ихъ разнохарактерные голоса, стая за стаей начинаютъ сниматься ласточки, покружатъ нѣсколько въ воздухѣ и, то разбре-

даясь, то сбиваясь въ тѣсную стайку, улетаютъ внизъ по рѣкѣ, на встрѣчу катящемуся надъ горизонтомъ полуночному солнцу. Къ 1 іюня пролетъ здѣсь кончается, лѣтующія птицы разобрали гнѣзда, занялись ихъ ремонтомъ и постройкой новыхъ. Въ 20-хъ числахъ іюня подъ 64° были найдены полныя, не насиженныя кладки, состоявшія изъ 5 яицъ. Гнѣзда свои эта ласточка устраиваетъ въ селеніяхъ обычно подъ защитой крыши, то у конька строенія, иногда-же на столько низко, что гнѣздо свободно можно достать рукой, стоя на землѣ. Случалось видѣть гнѣзда, устроенныя какъ разъ надъ входомъ въ домъ, подъ навѣсомъ крыльца, почти надъ двернымъ косякомъ, и птичка безбоязненно сидѣла въ гнѣздѣ, не обращая вниманія на постоянно проходившихъ людей. Несомнѣнно, какъ справедливо замѣчаетъ Вагнеръ,*) участіе въ высиживаніи принимаетъ и самецъ, нерѣдко случалось видѣть обоихъ родителей вмѣстѣ сидящими въ гнѣздѣ, пока одинъ изъ нихъ, очередной, не соберется вылетѣть. Ночь они проводятъ также въ гнѣздахъ. Гнѣзда имѣютъ по преимуществу шаровидную форму и внутри выстланы перьями и пухомъ. Размѣры 11-ти измѣренныхъ яицъ колеблются: длина отъ 17.2 до 20 м. м., ширина отъ 13 до 14.6 м. м.

85. Riparia riparia (L.).

Hirundo riparia L., l. c., 1758, p. 192; Cotile riparia Tacz., F. O. S. Or., 1891, p. 186.

86. Riparia riparia diluta (Sharpe).

Береговые стрижки.

Cotile diluta Sharpe, Monogr. Hirund., I, p. 63; Riparia riparia diluta (Sharpe), Hartert, Vog. pal., 1910, p. 813.

Типичная форма берегового стрижка населяетъ всю Европу и Сибирь, на востокъ до Колымы. По Енисею къ сѣверу доходитъ до $67^1/_2{}^0$, гдѣ у ст. Игарки найденъ еще Seebohm'омъ, на Колымѣ же гнѣздится подъ 69° 4′ с. ш., уже въ тундрѣ. Къ югу отсюда по Енисею вездѣ многочисленна, разъ находитъ подходящія для устройства гнѣздъ мѣста, будь то берега таежной рѣки, обрывы Енисея и т. д. Блѣдная форма принадлежитъ юго-западной Сибири и Туркестану, но районъ ея обитанія выясненъ еще недостаточно.

*) «Городская ласточка, ея индустрія и жизнь, какъ матеріалъ сравнительной психологіи.» Записки И. А. Н., т. X, № 6.

Всѣ стрижки, собранные въ Туруханскомъ краѣ и на р. Пакулихѣ относятся къ крупной (крыло 106.5-111.5 м. м., хвостъ 52-56 м. м.) и темной формѣ, которую мы, по имѣющемуся матеріалу, не можемъ отличить отъ птицъ низовьевъ Колымы—съ одной и Средняго Поволжья—съ другой стороны, и поэтому считаемъ типичной формой (во всякомъ случаѣ туруханскія и колымскія особи отнюдь не свѣтлѣе типичныхъ).

Одинъ экз., ♂ отъ 29 мая 1888 г., изъ подъ Красноярска ближе къ настоящей формѣ, чѣмъ къ слѣдующей, почему также причисляемъ его сюда, хотя онъ собственно промежуточенъ между обѣими формами. Размѣры его: крыло 103.5, хвостъ 54 м. м. Молодой ♂ 12 іюля 1902 г., изъ подъ Красноярска, также промежуточнаго характера.

Что касается Riparia riparia diluta (Sharpe), то два взрослые красноярскіе экз., отъ 2 іюня 1888 и 10 іюля 1902 г. принадлежатъ къ этой мелкой блѣдной формѣ (крыло 98.8-100.5, хвостъ 50-51 м. м.) и неотличимы отъ нашихъ семирѣченскихъ птицъ. Въ виду указаній др. Хартерта считаемъ необходимымъ прибавить, что наши особи со Средней Лены отнюдь не относятся къ этой блѣдной формѣ.

Сюда же мы относимъ и двухъ молодыхъ птицъ, 1 августа 1899 и 20 августа 1905 г. изъ окр. Красноярска, у которыхъ свѣтлые края перьевъ поясницы, надхвостья, третьестепенныхъ маховъ и верхнихъ кроющихъ крыла бѣлесовато-охристы, а не охристо-рыжи.

Береговые стрижки прилетаютъ въ окрестности Красноярска въ концѣ послѣдней трети апрѣля, но не раньше 25-го числа. Сначала они показываются въ небольшомъ числѣ, но въ первыхъ числахъ мая идетъ уже валовой пролетъ. Большими стаями птички летятъ по ночамъ, молча. 2-го мая 1907 года намъ удалось наблюдать интересное зрѣлище. Въ тихій, теплый вечеръ, взглянувъ случайно на полный кругъ луны въ хорошій бинокль, мы замѣтили вдругъ на свѣтломъ фонѣ ночного свѣтила пролетѣвшую какую-то птичку. Черезъ нѣкоторое время повторилось то-же самое, и теперь, по характерной фигуркѣ и полету, можно было узнать стрижка. Вскорѣ птицы стали появляться чаще и чаще. Онѣ мелькали по всѣмъ направленіямъ и такъ продолжалось нѣсколько минутъ. Летѣли онѣ довольно низко. Подъ полярный кругъ стрижки прилетаютъ въ концѣ мая. Подобно своимъ ближайшимъ сородичамъ, береговая ласточка селится въ непосредственной близости человѣка. Въ самомъ Красноярскѣ, по

обрывистымъ глинисто-песчанымъ берегамъ Енисея можно видѣть не мало норокъ-гнѣздъ этихъ птицъ, несмотря на постоянное раззореніе ихъ уличными ребятами. Иногда гнѣзда располагаются сравнительно высоко надъ водой, саженей 3-4 и болѣе, иногда же настолько низко, что ихъ затопляетъ высокой прибылой водой. Къ разъ облюбованному мѣсту колоніи очень привязаны, и только усиленное осыпаніе береговъ заставляетъ, повидимому, ихъ переселиться куда нибудь по сосѣдству. Охотясь за насѣкомыми, птичка ловитъ ихъ не только на лету, но не упускаетъ случая поймать и случайно упавшихъ на воду. Такъ-же на лету она и пьетъ. Полныя кладки яицъ можно находить въ первой трети іюня. Еще долго послѣ того, какъ молодые подрастутъ, почти сравняются съ родителями, они все еще какъ-то не рѣшаются летать. Съ трудомъ передвигаются тогда они по землѣ, по берегу, близъ гнѣзда, а при видѣ человѣка лишь притаиваются въ неровностяхъ почвы. Но стоитъ такого птенца взять и бросить на воздухъ, какъ онъ прекрасно полетитъ. Когда молодые окончательно станутъ на крылья, семьи соединяются въ стайки и держатся вмѣстѣ. Часто видишь такія стаи въ концѣ іюля и въ августѣ мѣсяцахъ по долгу вертящимися въ воздухѣ. Они то поднимаются очень высоко, то спускаются, ловятъ насѣкомыхъ и пр. Молодежь какъ бы тренируется, подготовляется къ дальнему пути; въ концѣ августа стрижки начинаютъ отлетать. Послѣдніе экз. пропадаютъ изъ окрестностей Красноярска 5-8 сентября.

87. Carduelis carduelis major Tacz.

Щеголъ.

Carduelis major Taczanowski, Pr. Z. S. L., 1879, p. 672; Acanthis carduelis major Hartert, l. c., 1903, p. 69.

Щеголъ или, правильнѣе, его приводимый сибирскій подвидъ въ незначительномъ числѣ попадается въ долинѣ Енисея. Лично намъ добывать его случалось рѣдко и только въ окр. Красноярска, зимою приходится видѣть у птичниковъ на базарахъ. Изслѣдователями Енисейской губ. не приводится, въ Енисейскомъ Музеѣ есть чучело этого щегла мѣстнаго происхожденія. Восточнѣе Енисея не найденъ, къ западу идетъ до Уральскаго хребта. Тачановскій вовсе не приводитъ эту птицу для Вост. Сибири.

Этотъ щеголъ отличается не только отъ типичнаго, но и отъ восточно-русскаго (C. c. volgensis Buturl.) не только нѣ-

сколько большимъ ростомъ, особенно величиной клюва, но и, главное, значительно большимъ распространеніемъ бѣлаго на поясницѣ и на кроющихъ хвоста.

Въ нидологической коллекціи Красноярскаго Музея есть гнѣздо щегла, принадлежащее, вѣроятно, этой формѣ, найденное г. Чеканинскимъ 3 мая 1908 года въ долинѣ Енисея, въ бору за Знаменскимъ монастыремъ. Въ немъ было 5 ненасиженныхъ яицъ. Гнѣздо помѣщалось на соснѣ. Сдѣлано оно почти цѣликомъ изъ растительнаго матеріала. Наружный слой состоитъ изъ переплетенныхъ между собою растительныхъ волоконъ, сосновой хвои, летучекъ ивъ, листочковъ пушистыхъ растеній и пр.; внутренняя выстилка состоитъ изъ тѣхъ-же матеріаловъ, лоточекъ выложенъ пушистыми летучками сложноцвѣтныхъ, а стѣнки, кромѣ того, поддерживаются конскимъ волосомъ. Глубина гнѣзда 3.5 сант., діаметръ 4.5 сант.

88. Carduelis caniceps orientalis (Eversm.).

Бусый щеголъ.

Fringilla orientalis Eversmann, Addenda Pall. Zoog., 1841, II, p. 9; Acanthis caniceps orientalis Hartert, l. c., p. 70; Carduelis caniceps Taczanowski, l. c., 1891, p. 635.

Встрѣчается, повидимому, чаще предыдущаго вида, являясь также предметомъ добычи для красноярскихъ птицелововъ. Наблюдается также въ Енисейскѣ, на востокъ доходитъ до Байкала, гдѣ однако очень рѣдокъ.

Такъ какъ въ нашей мѣстности сходятся названныя формы щегла, нерѣдко можно встрѣтить экземпляры, представляющіе помѣси между ними, напр., ♂ 1 іюня 1906 г., который отличается отъ C. c. orientalis черными пестринами на темени, затылкѣ и бокахъ шеи, а также тѣмъ, что бѣлый цвѣтъ занимаетъ не всю почти вершинную половину внѣшняго опахала третьестепенныхъ, но лишь образуетъ сравнительно небольшое клиновидное вершинное пятно. Кромѣ того, на вершинахъ нѣкоторыхъ перьевъ зоба имѣется по черному пятнышку, что не характерно ни для одной изъ родительскихъ формъ; такой признакъ (м. б. случайность) имѣется и у нашего ачинскаго экз. настоящаго C. c. major. Нашъ экз. C. c. orientalis отъ 1 октября 1886 г., очевидно, молодая птица въ первомъ осеннемъ перѣ—отличается не столько сѣрымъ, сколько песочнымъ окрасомъ верхней стороны.

89. Coccothraustes coccothraustes verticalis subsp. nov.

Дубонос ъ.

Coccothraustes vulgaris apud Papham, Ibis, 1898, p. 4501; ib., 1900, p. 451.

Распространеніе дубоноса въ долинѣ Енисея остается еще плохо выясненнымъ. Тачановскій приводитъ для Вост. Сибири лишь блѣдную японскую форму и для той, въ качествѣ самаго западнаго нахожденія, приводитъ лишь иркутское наблюденіе Миддендорфа, которое, въ сущности, неизвѣстно, къ какой формѣ относится. Въ частности мы не знаемъ сѣверной границы его гнѣздовій; указывается Popham'омъ для с. Инбацкаго, Туруханскаго края, но во время нашихъ здѣсь экскурсій не встрѣченъ, какъ не приводится и др. наблюдателями. Какъ далеко енисейская форма идетъ на западъ—тоже неизвѣстно, и Хартертъ лишь предположительно говоритъ о распространеніи типичной формы въ Западной Сибири. Весьма возможно, что енисейскій дубоносъ окажется распространеннымъ отъ области Байкала (замѣняясь въ бассейнѣ Амура японской формой) до Алтая включительно, смѣняясь въ Барабѣ типичнымъ. Характерно, что енисейская форма, обитая между японско-амурской и европейской, вовсе не промежуточна между ними, но темнѣе обѣихъ и имѣетъ еще другія характерныя особенности.

У насъ имѣется вполнѣ достаточный матеріалъ для обоснованія этой формы, именно 8 взрослыхъ какъ лѣтнихъ, такъ и зимнихъ особей.

Сравнивая самцовъ въ лѣтнемъ перѣ съ типичными птицами соотвѣтственнаго наряда изъ Симбирской губ., находимъ: енисейскія птицы повсюду гораздо темнѣе, что особенно замѣтно, во-первыхъ, на лбу и темени, отнюдь не представляющихъ столь рѣзкаго поблѣднѣнія сравнительно съ затылкомъ, какъ у европейскихъ птицъ; во-вторыхъ, на спинѣ, которая гораздо гуще и темнѣе, и, въ третьихъ, въ особенности, на длинныхъ плечевыхъ и внутреннихъ третьестепенныхъ съ ихъ кроющими, которыя у енисейскихъ птицъ черно-буры, скорѣе темнѣе спины, а у европейскихъ коричневато-буры, значительно свѣтлѣе спины.

Такимъ образомъ, сравнивать подробнѣе енисейскихъ птицъ съ восточно-сибирскимъ C. c. japonicus, какъ съ блѣдной формой, нѣтъ нужды (фактически мы ихъ сравнивали), но необходимо сравнить съ недавно описанной темной кавказской формой C. c. nigricans Buturl. Это пришлось сдѣлать по зимнимъ экз.,

т. к. лѣтнихъ nigricans у насъ сейчасъ не оказалось. При этомъ у енисейскихъ птицъ нижняя сторона значительно блѣднѣе и сѣрѣе, не столь насыщена винно-краснымъ, какъ у nigricans. Спина у енисейскихъ особей собственно не темнѣе (но и не свѣтлѣе), но болѣе землисто-бураго, менѣе теплаго, менѣе шоколаднаго оттѣнка, чѣмъ у nigricans. Наконецъ, въ окраскѣ головы и третьестепенныхъ съ ихъ кроющими тоже разница, какъ относительно европейскихъ птицъ: у енисейскихъ птицъ темя и лобъ, хотя и порядочно свѣтлѣе затылка, однако сравнительно съ рѣзкимъ поблѣднѣніемъ темени и лба у nigricans верхъ головы можетъ быть названъ у енисейскихъ птицъ почти одноцвѣтнымъ; третьестепенныя также черноватѣе, чѣмъ у кавказцевъ.

Зимній нарядъ енисейскихъ птицъ отличается отъ лѣтняго блѣднымъ и сѣроватымъ низомъ тѣла, болѣе темной и землисто-бурой, менѣе шоколадно-коричневатой спиной и нѣсколько сѣроватымъ оттѣнкомъ узкой полосы между нижней спиной и собственно поясницей. Лѣтнее—апрѣльское и майское опереніе очень похоже на зимнее (январь, февраль) опереніе C. c. nigricans, но спина енисейскихъ птицъ чуть посвѣтлѣе, шапочка же и темнѣе, и значительно одноцвѣтнѣе.

У самокъ точно также низъ и передняя часть поясницы посѣрѣе, а спина потемнѣе въ зимнемъ перѣ. Лѣтнія (iv и v) енисейскія самки отличаются отъ поволжскихъ лишь замѣтно болѣе темными третьестепенными; зимнія самки отличаются отъ зимнихъ C. c. nigricans гораздо болѣе сѣроватымъ, безъ виннаго почти оттѣнка, низомъ, болѣе темными третьестепенными и гораздо болѣе землисто-бурой, менѣе коричневатой спиной, а также почти совсѣмъ сѣрой, какъ у C. c. humei, головой.

Такимъ образомъ, главнѣйшіе признаки новой формы—относительная одноцвѣтность темени и темный окрасъ третьестепенныхъ.

Дубоносъ принадлежитъ къ числу птицъ, остающихся на зиму въ окр. Красноярска, особенно въ зимы, которымъ предшествовало урожайное на ягоды лѣто, и это обстоятельство заставляетъ думать, что онъ дѣйствительно гнѣздится и далеко къ сѣверу. Въ желудкахъ добываемыхъ зимою экз. были, гл. обр., находимы сѣмена дерна (Cornus sibirica). Большая часть птицъ проводитъ однако зиму, видимо, южнѣе, судя по тому ясно выраженному пролету, который наблюдается подъ Красноярскомъ въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ. Еще въ послѣдней трети этого мѣ-

сяца приходилось видѣть стайки изъ 10-15 шт. этихъ птицъ. Осенью они появляются съ конца сентября то стайками, то въ одиночку, иногда держатся вмѣстѣ съ дроздами. Свѣдѣній о гнѣздованіи дубоноса въ нашемъ распоряженіи нѣтъ.

90. Passer domesticus (L.).

Воробей домашній.

Fringilla domestica Linnaeus, l. c., 1758, p. 183.

Только крайняя восточная часть Сибири, начиная приблизительно съ 95° в. д. (отъ Пулкова), не насчитываетъ въ своей фаунѣ этого неизмѣннаго спутника человѣческихъ жилищъ. На сѣверъ по долинѣ Енисея онъ доходитъ до полярнаго круга, гдѣ наблюдался Seebohm'омъ, мы лично видѣли его въ числѣ нѣсколькихъ паръ въ д. Селиванихѣ, противъ г. Туруханска. Интересно отмѣтить, что, по наблюденіямъ Миддендорфа, приводимымъ Тачановскимъ (стр. 616), домашній воробей тогда не былъ распространенъ сѣвернѣе с. Ворогова, на Енисеѣ (61° с. ш.). По словамъ мѣстныхъ жителей, воробьи въ д. Селиванихѣ б. ч. улетаютъ на зиму къ югу, если же случайно остаются, то обычно гибнутъ во время лютыхъ туруханскихъ морозовъ.

Одинъ изъ старыхъ мартовскихъ самцовъ отличается преобладаніемъ темно-каштановаго на передней спинѣ, а также большимъ темно-каштановымъ щитомъ поперекъ груди, между чернымъ зобомъ и сѣрымъ брюхомъ. Черный цвѣтъ зоба слегка затемняетъ и всю средину этого щита.

Съ середины марта въ Красноярскѣ, въ теплые весенніе дни, воробьи уже начинаютъ таскать всякую растительную мелочь для постройки своихъ гнѣздъ. Въ зависимости отъ хода весны, если холода продолжаютъ держаться, растягивается время гнѣздостроенія и кладки яицъ и, обратно, при благопріятныхъ условіяхъ капризной сибирской весны полныя кладки уже бываютъ находимы въ первыхъ числахъ апрѣля. Въ первой трети мая уже случалось видѣть порхающихъ молодыхъ. Въ это время они еще находятся на попеченіи родителей, но недѣли черезъ двѣ послѣдніе ихъ бросаютъ и вскорѣ принимаются за вторую кладку. Птенцы этой кладки выводятся въ серединѣ или въ 20-хъ числахъ іюня. Въ большинствѣ случаевъ птицы успѣваютъ еще вывести и третій разъ, но, повидимому, это относится чаще къ старымъ птицамъ, начинающимъ и ранѣе гнѣздиться.

Интересно, что вмѣстѣ съ ростомъ новыхъ поселеній неотступно имъ сопутствуетъ и воробей. На одномъ изъ поселковъ въ тайгѣ, по р. Кемчугу, намъ передавали, что въ первый годъ основанія селенія воробьевъ не было. Но на слѣдующее лѣто уже появилась парочка, осталась здѣсь гнѣздиться, и съ этого времени «горобцы» стали обычными обитателями новосельской деревни. Не лишне замѣтить, что поселокъ былъ основанъ въ глухой темной тайгѣ, въ 80 верстахъ отъ ближайшаго населеннаго пункта. Ни голубей, ни сорокъ въ окрестностяхъ поселка и въ немъ самомъ еще не было, и воробей явился, так. обр., первымъ.

Изъ сѣверныхъ мѣстностей воробьи откочевываютъ, повидимому, на зиму къ югу, къ тому району, гдѣ уже возможна земледѣльческая культура и гдѣ, слѣдовательно, они могутъ прокормиться по деревенскимъ дворамъ, гумнамъ и т. д.

91. Passer montanus (L.).

Воробей полевой.

Fringilla montana Linnaeus, l. c., 1758, p. 183.

Полевой воробей распространенъ еще шире своего домашняго собрата: на востокъ Сибири онъ идетъ до Тихаго океана, а къ сѣверу гнѣздится далеко за полярный кругъ. Въ высшей степени неожиданной является находка его въ тундрѣ, по берегу Енисейскаго залива, на устьѣ рч. Глубокой, подъ $72^1/_2{}^0$ с. ш., гдѣ онъ былъ нами добытъ во время поѣздки 1908 г. Птицъ была парочка, изъ коихъ ♂ былъ убитъ. При аналогичныхъ условіяхъ, т. е., среди рыбачьихъ временныхъ поселеній по берегамъ, полевые воробьи были наблюдаемы и южнѣе въ области тундры, какъ, напр., на М. Бреховскомъ о-вѣ, т. е., подъ $70^1/_2{}^0$. Так. обр., описываемая птица заходитъ по долинѣ Енисея къ сѣверу значительно далѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было.

Врядъ-ли можно сомнѣваться, что не только изъ сѣверныхъ предѣловъ, но уже, вѣроятно, съ широты 63-64° воробей откочевываетъ на зиму въ болѣе южные пункты. Если настоящій видъ и не живетъ въ такомъ ближайшемъ сосѣдствѣ съ человѣкомъ, какъ предыдущій, то въ окр. селеній попадается чаще, чѣмъ вдали отъ нихъ, а зачастую и гнѣздится на деревенскихъ гумнахъ, сараяхъ и т. д. Гнѣздится позже домашняго воробья, полныя кладки находятся въ первыхъ числахъ послѣдней трети апрѣля. Гнѣздуетъ, повидимому, не болѣе 2-хъ разъ въ лѣто.

Зимою они держатся стайками изъ 5-10 шт. въ окр. селеній, на гумнахъ, гдѣ и ночуютъ, зарывшись въ солому, или забираются въ дупла деревьевъ. Стайки въ общемъ ведутъ кочевой образъ жизни, и гдѣ вы видѣли ихъ сегодня, можете не найти завтра.

92. Leucosticte curilica (Pall.).

Passer arctous var. curilica Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 22; Fringilla brunneinucha Brandt, Bull. Sc. Ac. St. P., 1842, p. 252; Montifringilla brunneinucha Hartert, l. c., 1904, p. 140.

До послѣдняго времени описываемая птичка не была указываема гдѣ-либо въ бассейнѣ Енисея и вообще она принадлежитъ къ тѣмъ видамъ, о которыхъ мы знаемъ еще очень не много. Достовѣрно ея гнѣздованье на Камчаткѣ и Курильскихъ о-вахъ, однако ни гнѣзда, ни яйца еще не описаны, гнѣздится также въ горахъ крайняго Сѣвера В. Сибири (найдена въ послѣдней трети мая у Булуна, на Ленѣ, и въ августѣ на Янѣ, подъ $70^1/_2{}^0$ с. ш.), а можетъ быть, и юго-восточной Сибири, начиная съ Восточныхъ Саянъ; зимою же спускается въ долины и была наблюдаема на южномъ Байкалѣ, по берегамъ Японскаго моря, около Срѣтенска, во всѣхъ случаяхъ въ видѣ кочующихъ болѣе или менѣе многочисленныхъ стай. Находка этой горной птички въ окр. Красноярска позволяетъ думать, что она, быть можетъ, гнѣздится также въ альпійской зонѣ юго-восточнаго угла нашей губерніи.*) Имѣющійся въ нашемъ распоряженіи экз. L. curil. былъ пріобрѣтенъ на птичномъ базарѣ въ декабрѣ 1908 г. и былъ пойманъ, по словамъ птицелова, въ числѣ нѣсколькихъ штукъ въ окр. Красноярска. Повидимому, птички были въ это время многочисленны, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ перья и кости ихъ были найдены въ желудкѣ бѣлой совы. Пріобрѣтенный экз. (♀) долго жилъ у насъ въ неволѣ.**) Размѣры его: общ. длина—16.7, хв.—6.7, крыло—9.8 кр. менѣе хв.—2.8, размахъ—29.8, кл.—1.1, плюсна—2.0, задній коготь—1.0.

*) Мое личное мнѣніе: скорѣе это залетъ съ дальняго сѣвера, гнѣздованіе же въ горахъ Южной Сибири кажется мнѣ менѣе вѣроятнымъ. С. Б.

**) См. замѣтку А. Я. Тугаринова въ 12 кн. „Нашей Охоты“ за 1909 г.

93. Fringilla montifringilla L.

Вьюрокъ.

Fringilla montifringilla Linnaeus, l. c., 1758, p. 179.

Какъ гнѣздящаяся птица, вьюрокъ обыченъ у насъ отъ Красноярскаго уѣзда на сѣверъ до границы лѣса. Распространенъ во всей Сибири, въ Енисейской губ. весьма многочисленъ и указывается всѣми наблюдателями, посѣщавшими берега Енисея.

Вьюрокъ является одной изъ характерныхъ птицъ темной елово-пихтовой тайги. Особенно охотно они селятся въ ельникахъ, сопровождающихъ теченіе рѣкъ. Въ свѣтлыхъ борахъ, также какъ и въ лиственномъ лѣсу, его можно встрѣтить только случайно или во время пролета. Въ окрестностяхъ Красноярска вьюрки показываются въ началѣ второй трети апрѣля, въ серединѣ этого мѣсяца происходитъ валовой пролетъ. На полярный кругъ они прилетаютъ въ 20-хъ числахъ мая и около 10-го іюня достигаютъ границы лѣса. Птицы летятъ стаями въ нѣсколько десятковъ штукъ. По пути они останавливаются на отдыхъ и для кормежки въ смѣшанныхъ лѣсахъ, въ березовыхъ колкахъ и т. д. Въ это время самцы уже усиленно поютъ. Сразу оживетъ обнаженный лѣсъ, когда опустится въ немъ такая пролетная стайка, далеко слышно въ тепломъ весеннемъ воздухѣ ихъ громкія трели. Онѣ переплетаются съ пѣніемъ овсянокъ-бѣлошапочекъ, коньковъ, весенней дробью дятла и всѣ вмѣстѣ создаютъ тотъ своеобразный концертъ, который тѣмъ пріятнѣе послѣ долгаго зимняго безмолвія нашихъ лѣсовъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ птицы хотя, какъ уже сказано, и остаются на гнѣздовье, но въ замѣтно меньшемъ числѣ, чѣмъ далѣе на сѣверъ. На границѣ тундры, въ с. Дудинскомъ, ихъ голоса положительно преобладали среди хора сѣверныхъ пѣвцовъ и развѣ только T. obscurus могутъ здѣсь поспорить съ ними въ этомъ отношеніи.

Въ облюбованномъ для гнѣздовья участкѣ лѣса вьюрокъ держится почти все время по вершинамъ деревьевъ. Здѣсь, иногда на самой верхушкѣ высокой ели, самчикъ усаживается, и то и дѣло слышна его трескучая трель. Такъ онъ сидитъ, распѣвая, довольно долго, покормится, перелетитъ на сосѣднія деревья, чтобы снова затянуть свою пѣснь. Самка менѣе осторожна, чѣмъ самецъ. Хотя намъ и удавалось иногда замѣтить въ чащѣ вѣтвей гнѣздо вьюрка, но достать ихъ на высокомъ голомъ стволѣ

дерева было положительно невозможно и замѣтить гнѣздо можно лишь прослѣдивши немалое время за птицей.

Въ послѣднихъ числахъ августа и въ первыхъ сентября подъ полярнымъ кругомъ вьюрковъ уже не было видно. Валовой пролетъ ихъ подъ Красноярскомъ происходитъ въ серединѣ сентября, рѣже встрѣчаются они еще въ концѣ послѣдняго мѣсяца.

94. Acanthis linaria linaria L.

Чечетка обыкновенная.

Fringilla linaria Linnaeus, l. c., 1758, p. 182; Acanthis flammea apud Hartert, l. c., 1904, p. 77.

95. Acanthis linaria holboelli Brehm.

Чечетка большеносая.

Linaria Holboelli Brehm, Handb. Nat. Voeg. Deutsch., 1831, p. 280.

96. Acanthis linaria exilipes (Coues).

Чечетка пепельная.

Aegiothus exilipes Coues, Pr. Ac. N. Sc. Phil,. 1861, p. 385; Linaria sibirica Homeyeri, J. f. O., 1879, p. 185; Acanthis hornemanni exilipes Tacz., l. c., 1891, p. 645.

Руководствуясь имѣющимися въ нашемъ распоряженіи коллекціонными матеріалами, мы можемъ охарактеризовать распространеніе чечетокъ въ нашемъ районѣ слѣдующимъ образомъ. У насъ нѣтъ данныхъ для включенія обыкновенной чечетки—A. l. linaria въ число птицъ, гнѣздящихся въ Красноярскомъ уѣздѣ, такъ же, какъ и для южной половины Енисейскаго, но, повидимому, съ 60 параллели уже можетъ быть названа гнѣздящимся видомъ. Далѣе къ сѣверу становится многочисленной, но экземпляровъ, относящихся несомнѣнно къ этой птицѣ, изъ мѣстностей сѣвернѣе полярнаго круга у насъ нѣтъ. Гнѣздится на всемъ сѣверѣ палеарктической области, избѣгая однако собственно полярной полосы. A. l. holboelli попадается вмѣстѣ съ обыкновенной чечеткой какъ на пролетахъ, такъ и въ районѣ гнѣздовій послѣдней, напр., на устьѣ Курейки, въ д. Селиванихѣ, гдѣ 2 іюня былъ добытъ ♂, бывшій въ парѣ. Къ сѣверу отъ полярнаго круга и гл. обр. въ полосѣ тундръ гнѣздится A. l. exilipes, прослѣженная нами до $72^{1}/_{4}{}^{0}$ с. ш., т. е., до границы, гдѣ въ приенисейской тундрѣ еще распространена кустарная

растительность. Для полосы тундръ пепельная чечетка характерна въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ, зимою кочуетъ совмѣстными стайками съ обѣими выше названными формами. Указанное широтное распространеніе чечетокъ является характернымъ, м. пр., и для Восточной Сибири, какъ выяснила Колымская экспедиція С. А. Бутурлина.

Отличія разныхъ формъ чечетокъ въ нѣкоторыхъ стадіяхъ оперенія достаточно тонки, а т. к., сверхъ того, значительная часть нашего матеріала—очень плохія шкурки, то считаемъ нужнымъ мотивировать наше раздѣленіе матеріала по отдѣльнымъ формамъ.

Беря за основаніе такое постоянное и легкое, съ точностью производимое измѣреніе, какъ длина клюва отъ передняго края ноздрей, находимъ, что у огромнаго большинства особей нашей большой серіи птицъ эта длина не превышаетъ 7.8 м. м. и высота его у основанія не превышаетъ 6.0 м. м., нормально же длина около $7^1/_2$ и высота около $5^1/_2$ м. м. у взрослыхъ и соотвѣтственно около 7 и $5^1/_4$ у молодыхъ птицъ.

Между этими особями искать A. l. holboelli нечего, измѣренія же остальныхъ приводимъ полностью.

Номеръ.	Полъ.	Дата.	Мѣсто.	Кл. отъ ноздр.	Выс. у осн.	Кл. отъ опер. лба.
171	♂	sen. 30 III 08	Красноярскъ.	10.1	6.2	10.9
301	♂	sen. 3 IV 88	„	8.6	6.4	9.8
54-14	♂	sen. 2 VI 07	Селиваниха, (Турух. края).	9.5	6.7	11.2
179	(♂?)	ad. 18 XI 08	Красноярскъ.	8.0	6.1	8.9
342	♀	ad. 22 X 89	„	9.7	6.3	9.6
172	(♀?)	juv. 18 XI 08	„	8.9	6.0	10.1
63/319	♂	juv. 30 VIII 08	уст. Курейки.	7.4	5.8	8.7
63/288	(♂?)	juv. — „ —	„	7.8	5.8	9.0
63/315	(♀?)	juv. — „ —	„	8.3	6.0	(9.4)

Сопоставляя эти размѣры съ предшествующими, мы полагаемъ, что № 179 (колл. А. Я. Тугаринова), какъ лишь ничтожно превышающій размѣрами клюва максимальные изъ предшествующихъ, т. е., несомнѣнныхъ linaria—не долженъ быть отъ нихъ отдѣляемъ, остальные же 8 экз. должны быть признаны за A. l. holboelli.

Современные американскіе орнитологи (напр., Риджвей, въ монументальной, еще не оконченной работѣ), указывая, что A.

l. holboelli отличается отъ A. linaria только клювомъ, даютъ для *взрослыхъ* птицъ такіе размѣры:

	A. linaria.	A. l. holboelli.
Крыло	70 —76.5	69 —77.5
Плюсна	13 1/2—15 3/4	14 —16.0
Клювъ отъ опер. лба	7.6 — 9.7	8.9 —10 1/2
Высота его у основанія	5.3 — 7.11	7.11— 7.62

Такимъ образомъ, по длинѣ клюва обѣ формы значительно покрываютъ одна другую, и дѣйствительно діагностической признается лишь высота клюва. Наши же измѣренія, наоборотъ, указываютъ, что по высотѣ клюва обѣ формы постепенно переходятъ одна въ другую, по длинѣ же клюва замѣтенъ нѣкоторый перерывъ между ними. Разница абсолютныхъ значеній высоты клюва между нашими и американскими данными зависитъ, надо думать, отъ неизбѣжнаго субъективнаго элемента такихъ измѣреній.

Что касается A. l. exilipes, обыкновенно считаемой, врядъ-ли основательно, особымъ отъ A. l. видомъ, то взрослыхъ птицъ въ хорошемъ состояніи оперенія нетрудно узнавать по бѣлымъ или, во всякомъ случаѣ, слабо исчерченнымъ поясницѣ и подхвостью. Кромѣ того, вообще окраска ихъ блѣднѣе, а клювъ тупѣе и менѣе сжатъ. Въ молодыхъ птицахъ и очень плохихъ шкуркахъ разобраться однако трудно, и мы здѣсь отнесли къ A. l. exilipes только тѣ особи, относительно опредѣленія которыхъ у насъ не возникаетъ сомнѣній, сомнительныхъ же мы оставляемъ подъ общимъ именемъ A. linaria, отмѣчая ихъ въ таблицѣ измѣреній звѣздочкой (*).

Въ виду того, что по своимъ привычкамъ и образу жизни чечетки весьма сходны, мы даемъ здѣсь общій очеркъ ихъ біологическихъ явленій; поэтому наблюденія, относящіяся къ мѣстностямъ южнѣе полярнаго круга слѣдуетъ относить къ A. l. linaria, а изъ области тундры—къ A. l. exilipes. Что же касается большеносой чечетки, то встрѣчи съ нею носили случайный характеръ и при гнѣздахъ мы ея не находили.

Чечетки появляются значительными стаями въ окр. Красноярска иногда уже съ середины сентября. Съ этого времени онѣ становятся обычными здѣсь вездѣ, гдѣ есть высокія многолѣтнія растенія, не засыпаемыя снѣгами, не исключая ближайшихъ окрестностей города и пустырей. Главная масса птицъ въ теченіе октября пролетаетъ еще далѣе на югъ и на зиму ихъ

остается сравнительно немного. Съ первыхъ чиселъ марта замѣчается обратное движеніе на сѣверъ, большими стаями—до сотни недѣлимыхъ, которое продолжается до начала послѣдней трети апрѣля. На устьѣ Курейки Seebohm отмѣчаетъ пролетъ ихъ 20 мая. На свою холодную сѣверную родину, въ тундры, онѣ прибываютъ въ первой трети іюня. Въ лѣсной полосѣ чечетка (A. linaria) населяетъ смѣшанные или хвойные лѣски по окраинамъ болотъ, кустарники по этимъ послѣднимъ, а въ полосѣ тундръ (A. exilipes) ее можно встрѣтить всюду, гдѣ есть кустарная береза, ольха или ивы. Гнѣздо устраивается всегда на деревѣ, въ развилинѣ сучковъ ели, пихты и т. д., въ тундрѣ—въ густомъ кустѣ низкорослой березки или ивы. По внѣшности гнѣздо представляетъ замѣчательно изящную постройку. Гнѣздо, найденное 24-го мая въ окр. с. Н. Инбацкаго, Турух. края, 64° с. ш., было найдено на пихтѣ, въ верхней развилинѣ дерева, немного выше человѣческаго роста отъ земли. Внѣшній слой состоялъ изъ растительныхъ волоконъ; внутреннія стѣнки и лоточекъ были обильно выстланы растительнымъ пухомъ, перьями утокъ, тетерева, оленьими и собачьими волосами. Гнѣздо, взятое на о. Охотскомъ (изъ группы Броховскихъ о-вовъ), снаружи состояло изъ длинныхъ стеблей мха, очень искусно и плотно свитыхъ и переплетенныхъ съ пушистыми головкамн Eryophorum, а внутри, кромѣ этихъ летучекъ, оно еще устилалось перьями Anas acuta и Harelda glacialis. Иногда перья утокъ замѣняются перьями бѣлыхъ куропатокъ, иногда животнаго пуха совсѣмъ не бываетъ. Таково, напр., гнѣздо, найденное близъ устья р. Глубокой 14 іюля (берегъ Енисейскаго залива). Внутренняя выстилка состояла цѣликомъ изъ летучекъ Salix lanata и др. ивъ. Случалось находить въ гнѣздахъ и 3, и 5, и 6 яицъ; послѣднее чаще другихъ. Размѣры яицъ колеблются слѣдующимъ образомъ: наибольшая и наименьшая длина—18.4-16.7 м. м., наибольшая и наименьшая ширина—13.5-12.2. Что касается времени кладки яицъ, то оно подъ 64° приходится на послѣднюю треть мая, на границѣ лѣса—первую треть іюня, и только въ серединѣ послѣдняго мѣсяца для 72°. Гнѣздо съ 3-мя слабо засиженными яйцами на устьѣ р. Глубокой, на берегу Енисейскаго залива случилось еще найти 14-го іюля: очевидно, это была вторая вынужденная кладка, такъ какъ въ первыхъ числахъ августа здѣсь были замѣчены уже летные молодые. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ молодые подрастутъ и научатся свободно летать, начинаются ихъ семейныя экскурсіи въ окрестностяхъ, а съ 20-хъ чиселъ августа въ тундрѣ начинается уже отлетъ

чечетокъ. Большими стаями, до сотни и болѣе штукъ, придерживаясь Енисея, гдѣ по островамъ среди кустарниковъ онѣ легче могутъ кормиться, птички поднимаются вверхъ по рѣкѣ. Въ это же время начинаютъ откочевывать и гораздо южнѣе гнѣздовавшія птицы. По крайней мѣрѣ, въ 1907 году мы наблюдали обильный пролетъ подъ 70° с. ш. 31 августа, а въ 1908 г. громадныя стаи чечетокъ наблюдались 30 августа на устьѣ Курейки, т. е., подъ полярнымъ кругомъ.

97. Carpodacus erythrinus (Pall.).

Красный воробей, чечевица.

Loxia erythrina Pallas, Nov. Com. Ac. Sc. St. P., 1770, p. 587.

Красный воробей населяетъ широкую полосу тайги отъ Красноярскаго уѣзда до полярнаго круга. Правда, въ послѣднемъ пунктѣ онъ встрѣчается очень рѣдко, но южнѣе очень многочисленъ. Гнѣздится во всей Сибири, на Колымѣ достигая 68° 35′ с. ш.

Одинъ изъ нашихъ экз., старый ♂ отъ 18 мая 1886 года, отличается оригинальной особенностью: почти всѣ перья подбородка и передней части горла, немногія перья зоба и лба и около половины изъ числа перьевъ нижней половины щекъ и бровныхъ полосъ — не краснаго, а блѣдно-золотисто-желтаго цвѣта, рѣзко отличаясь отъ красныхъ сосѣднихъ перьевъ.

Красный воробей не является прихотливымъ въ выборѣ мѣста жительства и, повидимому, нуждается только въ близости воды. Такъ, онъ встрѣчается въ лиственныхъ прирѣчныхъ лѣскахъ, въ поймахъ рѣкъ, въ темной тайгѣ, по берегамъ горно-таежныхъ рѣчекъ, даже въ чисто степныхъ поймахъ, напр., по р. Алею, въ ю.-з. части Змѣиногорскаго уѣзда, Томской губ., и т. д. Онъ принадлежитъ къ числу поздно прилетающихъ птицъ. Въ окрестностяхъ Красноярска они появляются въ серединѣ мая и въ послѣдней трети мая подъ Туруханскомъ. Не теряя времени, птички принимаются за постройку гнѣздъ, и нѣжное «Петю видѣлъ» слышится тогда особенно часто. Однажды намъ удалось наблюдать интересную игру самца передъ самочкой. Обѣ птички держались въ чащѣ черемуховаго куста, и самецъ непрестанно повторялъ свою пѣсенку. Самочка то показывалась и садилась по близости, то скрывалась въ кустахъ или въ травѣ. И вотъ, когда разъ она сѣла на дерево, самчикъ быстро перелетѣлъ рядомъ къ ней, вытянулъ головку, приподнялъ перья на

груди, отчего они, переливаясь на солнцѣ, стали еще ярче, еще красивѣе, распустилъ крылья, какъ будто собираясь летѣть, и, часто трепеща крылышками, то и дѣло повторялъ свой назойливый вопросъ, а въ интервалахъ издавалъ какое-то особое, нѣжное бормотанье, какъ увлекшійся пѣніемъ снигирь. Онъ то подходилъ по вѣточкѣ къ своей подругѣ, то отдалялся... Вотъ онъ подошелъ совсѣмъ близко и какъ-то особенно кокетливо вытянулъ шейку, дотронулся клювомъ до головки слушавшей его самки. А она отвѣчала ему тоже какими-то тихими, спокойно нѣжными звуками, похожими на строфы его пѣсни. Кокетка вдругъ слетѣла, скрылась въ кустахъ, а удивленный супругъ сначала какъ будто растерялся, но вскорѣ снова заигралъ съ новымъ азартомъ.

Гнѣздо обыкновенно устраивается невысоко отъ земли въ чащѣ шиповника, смородинника или таволги. Матеріалъ для него употребляется по преимуществу растительный—тонкіе прутики, стебли, волокна. Одно изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи гнѣздъ построено почти цѣликомъ изъ конопляныхъ оческовъ (оно было найдено близъ селенія). Лоточекъ и внутреннія стѣнки болѣе или менѣе густо устланы конскимъ волосомъ. Полныя кладки, слабо засиженныя, случалось находить съ начала второй трети іюня, обыкновенно позже. Соотвѣтственно этому молодые выводятся съ конца іюня и до средины іюля. Подъ 64^0 въ первой трети іюня птички были заняты постройкой гнѣздъ. Размѣры яицъ нашей коллекціи колеблются по длинѣ отъ 18.3 до 20.0 и по ширинѣ отъ 14.0 до 15.0 м. м.

Отлетъ начинается съ 10-хъ чиселъ августа и заканчивается въ концѣ этого мѣсяца.

98. Carpodacus roseus (Pall.).

Розовая чечевица.

Fringilla roseus Pallas, Reise Russ., 1776, III, p. 699.

Dresser, а также и Hartert въ цитированныхъ работахъ очерчиваютъ область распространенія этой красивой птички отъ Енисея на востокъ до Тихаго океана и Сахалина. Наши пятилѣтнія наблюденія въ долинѣ Енисея не позволяютъ однако причислить розовую чечевицу къ числу не только гнѣздящихся, но даже болѣе или менѣе регулярно посѣщающихъ эти края птицъ. Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи 4 экз. этого вида три добыты весною 1888 г. г. Кибортомъ въ окр. Красноярска и

послѣ того найдена нами въ единственномъ экз. 15 сентября 1910 г. въ Красноярскомъ уѣздѣ, близъ Знаменскаго стеклодѣлательнаго завода, что даетъ возможность предположить, что въ первомъ случаѣ мы имѣли дѣло съ случайнымъ, быть можетъ, и обильнымъ залетомъ. Указываемая рѣдкость птички на Енисеѣ тѣмъ не менѣе является мало понятной, такъ какъ, по словамъ Тачановскаго, она «très commun sur le Baical meridional et en Daurie,» Палласомъ же была также найдена по Ангарѣ. Сверхъ того, она не рѣдкость и къ западу отъ Енисея, напр., была добыта не разъ А. П. Велижаниным подъ Усть-Каменогорскомъ (С. Бутурлинъ, «Наша Охота», 1908 г., май, стр. 70). Вѣроятно, все дѣло въ томъ, что это птица не равнинной тайги, а горъ, окаймляющихъ Сибирь съ юга, и предгорій.

99. Uragus sibiricus (Pall.).

Долгохвостый снигирь, «малиновка» (♂), «полыновка» (♀) у мѣстныхъ птицелововъ.

Loxia sibirica Pallas, Reise Russ., 1773, II, p. 711.

Этотъ—одинъ изъ блестящихъ представителей вьюрковыхъ, населяющій большую часть южной Сибири, для нашего района является также обычнымъ гнѣздящимся видомъ. Онъ гнѣздится въ Красноярскомъ у., встрѣчается подъ Енисейскомъ, но какъ далеко идетъ далѣе на сѣверъ и идетъ-ли—остается еще не выясненнымъ.

Сибирскій снигирь любитъ рѣчныя долины, густо заросшія черемушникомъ, ивами и др. древесными или кустарными породами, обширныя лѣсныя болота съ непролазными чащами «баданожника»—Spirea Salicifolia, держится на сырыхъ кочковатыхъ еланяхъ среди тайги. Въ окр. д. Додоновой намъ удалось сравнительно близко познакомиться съ жизнью этой птички во время гнѣздового періода. Особенно здѣсь онѣ предпочитали уже названныя заросли спиреи по обширнымъ топкимъ кочковатымъ болотамъ заливной долины Енисея. Не разъ случалось наблюдать, какъ самецъ игралъ около того куста, гдѣ помѣщалось гнѣздо. Онъ то поднимался на нѣсколько футовъ надъ кустами, часто трепеща крылышками, то садился, опять слеталъ, сопровождая эти эволюціи замѣчательно красивымъ, разнообразнымъ пѣніемъ. Но лишь только онъ замѣчалъ наблюдателя, какъ переставалъ пѣть и быстро скрывался въ кустахъ, и много нужно было терпѣнія, чтобы дождаться, когда онъ снова покажется

гдѣ нибудь вблизи. Къ сожалѣнію, попытки пробраться къ кустику, на которомъ помѣщалось, видимо, гнѣздо, успѣха не имѣли: кустъ торчалъ на осоковой кочкѣ, среди зыбкаго болота, и при первыхъ же шагахъ почва уходила изъ подъ ногъ. Въ первой трети іюля появились семьи вмѣстѣ съ выводками, которыя держались въ непосредственной близости мѣстъ гнѣздовья. У нихъ были свои любимые укромные уголки, гдѣ ихъ всегда можно было встрѣтить. Въ серединѣ дня вся эта компанія разсаживалась на верхушкѣ излюбленнаго дерева и занималась приведеніемъ въ порядокъ своего туалета. Ихъ привычка въ это время къ разъ облюбованному уголку замѣчательно постоянна, и даже преслѣдованіе не отпугиваетъ ихъ. Черезъ недѣлю или болѣе, видимо, послѣ того, какъ молодежь нѣсколько окрѣпнетъ, начинаются семейныя экскурсіи по окрестностямъ. Если мѣсто кормное, птички живутъ тутъ дня два-три, потомъ перебираются еще куда нибудь по близости и такъ проводятъ онѣ всю осень. Хотя на зиму большая часть птицъ и улетаетъ южнѣе, но нѣкот. стайки остаются подъ Красноярскомъ всю зиму. Тогда ихъ чаще всего можно увидѣть на островахъ по Енисею, среди зарослей многолѣтнихъ полыней. Сѣменами послѣднихъ онѣ питаются зимою, отсюда и названіе ихъ мѣстное—«полыновка». Начиная съ первыхъ чиселъ марта, начинаютъ прибывать зимовавшія южнѣе стайки и снѣговыя равнины все чаще и чаще оглашаться ихъ своеобразной мелодичной перекличкой. Въ общемъ это довольно осторожная птичка, добыть ее не всегда легко, и только, когда онѣ увлекутся въ поискахъ корма, къ нимъ можно подойти на вѣрный выстрѣлъ половиннымъ зарядомъ. Интересно, что сѣмена онѣ не выклевываютъ, подобно щегламъ, напр., съ куста, а, усѣвшись на послѣдній, долбятъ по нему своимъ короткимъ, крѣпкимъ клювомъ. Сѣмена высыпаются на снѣгъ, птичка слетаетъ и клюетъ ихъ съ поверхности снѣга. Болтливая, живая стайка ярко окрашенныхъ сибирскихъ снигирей въ ясный зимній день на бѣломъ фонѣ снѣга представляетъ въ высшей степени эффектное зрѣлище. Если обыкновенные снигири не избѣгаютъ сообщества другихъ зимнихъ птичекъ, напр., чечетокъ, то какъ-то не приходилось видѣть долгохвостыхъ снигирей, замѣшавшихся въ чужую стайку, и общества ихъ держатся самостоятельно.

100. Pyrrhula pyrrhula (L.).

Снигирь, «жупанъ», «фыпикъ» (мѣстн. назв.).

Loxia Pyrrhula Linnaeus, l. c., 1758, p. 171; Pyrrhula Rubicilla Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 7; Pyrrhula major Brehm, Handb. Nat. Voeg. D., 1831, p. 252.

Распространеніе этой общеизвѣстной птички какъ въ Сибири вообще, такъ и въ долинѣ Енисея остается еще плохо выясненнымъ, особенно что касается сѣверной границы ея гнѣздовой области. Мы знаемъ, что она гнѣздится въ Красноярскомъ уѣздѣ, также и въ Енисейскомъ; Popham указываетъ ее для с. Инбацкаго, Туруханскаго края (63° с. ш.). Въ таежной области Туруханскаго края подъ 64° и сѣвернѣе лично нами не наблюдался. Въ Якутской обл., внутри дуги Верхоянскаго хребта, т. е., къ сѣверу отъ 64-65° нормально не встрѣчается.

Изъ 6-ти нашихъ ♀♀ и juv. у 3-хъ имѣется бѣлая полоска на крайней парѣ рулей. Молодая птица въ обычномъ молодомъ (не гнѣздовомъ!) нарядѣ имѣетъ перевязь крыла уже пепельно-сѣрую, лишь съ очень легкимъ рыжевато-буроватымъ налетомъ. Другой молодой экз., отъ 17 сент. 1908 г., уже начинаетъ надѣвать взрослый нарядъ: въ щекахъ, зобѣ и груди есть немного розовыхъ перьевъ, а края задней части груди и передней—брюха—сплошь розовы. На лбу и темени также есть нѣсколько черныхъ перьевъ. Особенностью же этой особи является то, что перья молодого наряда какъ на нижней сторонѣ тѣла (слегка), такъ и въ особенности на верхней—не одноцвѣтны, но съ ясной темной поперечной предвершинной полоской. На плечевыхъ и длинныхъ кроющихъ хвоста имѣется, нѣсколько отступя отъ предвершинной, такая же, но менѣе ясная, вторая темная полоска. Словомъ, нарядъ, подобный описанному В. Л. Біанки (Изв. И. Ак. Н., 1906, окт., т. XXV, № 3, стр. 160-161) по одному же экз., отъ 6 авг., съ недоросшимъ еще крупнымъ перомъ, и принятому имъ за особый первый, гнѣздовой нарядъ. По единичнымъ экз. судить трудно, но судя по нашему, уже надѣвающему взрослый нарядъ экземпляру, этотъ полосатый нарядъ—скорѣе индивидуальная особенность атавистическаго свойства.

Изъ остальныхъ особей отмѣтимъ ♀ 11 января 1909 г., у которой концы большихъ кроющихъ (кромѣ самыхъ внутреннихъ) предплечья не съ широкими сѣрыми, а сравнительно узкими булано-охристыми—вѣроятно, послѣдній остатокъ молодого пера.

Если исключить внѣгнѣздовой періодъ, когда стайки жулановъ встрѣчаются рѣшительно всюду, то въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ ихъ удается видѣть далеко не часто. Они придерживаются глухого высокоствольнаго лѣса какъ въ горахъ по разлогамъ, такъ и въ болѣе равнинныхъ мѣстностяхъ; напр., мы ихъ встрѣтили въ борахъ второй террасы р. Б. Кемчуга, въ Красноярскомъ у. Гнѣздъ ихъ находить намъ, къ сожалѣнію, не случалось. Летныхъ молодыхъ мы наблюдали въ этой мѣстности около 20-го іюня. Экземпляръ, добытый 17 сентября на Ангарѣ, началъ одѣвать первый взрослый нарядъ. Съ конца сентября ихъ стайки начинаютъ показываться въ Красноярскомъ у. по околицамъ деревень, близъ гуменъ, на окраинахъ города и т. д. На зиму остается сравнительно небольшое количество стай, большинство откочевываетъ далѣе на югъ,—во всякомъ случаѣ, осенью, въ октябрѣ-ноябрѣ и въ мартѣ ихъ наблюдается болѣе всего, всегда стайками въ десятокъ-другой особей. Въ ясные зимніе дни, въ февралѣ, самцы нерѣдко уже поютъ.

101. Pyrrhula cassini Baird.

Сѣрый снигирь.

Pyrrhula coccinea var. cassini Baird, Trans. Chic. Ac. Sc., 1869, p. 316; Pyrrhula cineracea Cabanis, J. f. O., 1872, p. 316.

Зимою среди стаекъ обыкновенныхъ жулановъ наблюдаются иногда отдѣльныя особи этой птицы, но далеко не часто. Попадаются они у мѣстныхъ птицелововъ, которые однако не отличаютъ ихъ отъ самокъ обыкновеннаго жулана, откуда ихъ убѣжденіе, что и самки послѣдняго поютъ. Какъ гнѣздящаяся птица, сѣрый снигирь извѣстенъ для южной Сибири отъ Уссурійскаго края до Алтая. Хотя и рѣдко, но, быть можетъ, гнѣздится въ Красноярскомъ уѣздѣ; весною, въ послѣдней трети марта, случалось наблюдать ихъ парочками въ окр. Красноярска.

Эта форма легко отличается отъ предшествующей одноцвѣтностью верхней стороны, т. е., тѣмъ, что спина такого же чистаго сѣраго цвѣта, какъ и задняя сторона шеи, безъ буроватаго налета. Кромѣ того, внѣшнее опахало внутренняго, самаго мелкаго изъ третьестепенныхъ, сѣрое безъ розоваго налета, замѣтнаго у предшествующей формы.

Изъ 8-ми экз. бѣлая полоска вдоль крайнихъ рулей имѣется только у 4-хъ.

Самецъ, помѣченный январемъ 1906 г. (№ 161), по совершенной блѣдности и слабости ногъ, производитъ впечатлѣніе молодой птицы. Верхняя сторона отличается свѣтлымъ и не голубоватымъ, а пепельнымъ оттѣнкомъ сѣраго цвѣта; низъ также очень свѣтелъ, а на горлѣ и бокахъ головы сѣрый цвѣтъ переходитъ въ грязно-бѣловато-сливочный. ♂ отъ декабря 1905 г. (№ 160) отличается подобными же особенностями, но въ гораздо болѣе слабой степени. У ♂, погибшаго въ 1907 г. въ неволѣ, на ушахъ и зобѣ много черныхъ перьевъ. Самка, какъ обыкновенно, отличается не чисто-сѣрымъ, но винно-буроватымъ низомъ, однако гораздо менѣе живого виннаго оттѣнка и несравненно сѣроватѣе, чѣмъ у типичныхъ самокъ (P. pyrrhula).

102. Pinicola enucleator L.

Щуръ.

Loxia enucleator Linnaeus, l. c., 1758, p. 171; Corythus enucleator Taczanowski, l. c., 1891, p. 671.

Среди птицъ долины Енисея щуръ представляетъ довольно рѣдкое явленіе. Осенью и зимою они попадаются подъ Красноярскомъ небольшими стайками или парочками, 1 сентября найденъ также подъ Туруханскомъ изъ пролетной стайки. Заслуживаетъ упоминанія находка этой птицы въ окрестностяхъ (верстахъ въ 25-ти) Красноярска 29 мая 1905 г., въ горно-таежной мѣстности по р. Слизневой, въ глухомъ ельникѣ. Птичекъ была парочка, ♂ и ♀, при чемъ послѣдняя была добыта. По мягкости оперенія, тусклости окраски и миніатюрности клюва ее легко принять за молодую птицу. Въ общемъ енисейскія птицы неотличимы отъ нашего европейскаго матеріала (впрочемъ, очень небольшого). Размѣры клювовъ енисейскихъ щуровъ, приводимые здѣсь, равно свидѣтельствуютъ о принадлежности его къ европейской, а не камчатской формѣ, у которой высота клюва при основаніи 13-14 м. м. Измѣренія клювовъ нашихъ птицъ даютъ:

	Длина		Высота
	отъ оперенія	отъ ноздрей.	при основаніи.
♀	15.5	12.1	12.0
♀	14.7	11.3	11.7
♂	15.0	11.2	11.4
♀	13.6	10.7	11.4
♂	13.8	11.2	11.0

Находка щуровъ въ концѣ мая парочкой наводитъ на мысль, что они здѣсь гнѣздились. Какъ извѣстно, щуръ гнѣздится, м. пр., въ горахъ Южнаго Байкала, на границѣ древесной растительности, но, насколько извѣстно, не спускается тамъ такъ низко въ долины, какъ это констатировано приведеннымъ наблюденіемъ подъ Красноярскомъ.

Въ Сибири гнѣздится во всей сѣверной таежной полосѣ отъ границы лѣса, южная граница не прослѣжена. Въ бассейнахъ Колымы, Индигирки и Яны не встрѣченъ.

103. Loxia curvirostra L.

Клестъ-еловикъ.

Loxia curvirostra Linnaeus, l. c., 1758, p. 171.

Какъ и вездѣ, клесты-еловики встрѣчаются въ нашей мѣстности далеко не регулярно и повсемѣстно. Иногда за цѣлый годъ они встрѣтятся стайкой разъ-другой, иногда, какъ напр., въ январѣ—февралѣ 1910 года*), въ окр. Красноярска ихъ было очень много. Раза два намъ случилось видѣть ихъ въ послѣднихъ числахъ мая подъ Туруханскомъ. Распространенъ во всей лѣсной полосѣ Сибири, замѣняясь однако въ болѣе сѣверной полосѣ слѣдующимъ видомъ.

104. Loxia bifasciata (Brehm.).

Клестъ бѣлокрылый.

Crucirostra bifasciata Brehm, «Ornis», 1827, p. 85; Loxia leucoptera bifasciata Hartert, 1904, p. 123.

Этотъ клестъ встрѣчается, повидимому, чаще еловика, какъ это имѣетъ мѣсто и въ долинѣ Лены. Зимою попадается стайками въ лѣсахъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, случается ихъ видѣть у птичниковъ на базарѣ. 26 іюня въ д. Бакланихѣ, Туруханскаго края, наблюдались многочисленныя кочующія стайки, которыя тянули вверхъ по рѣкѣ. Ни ранѣе, ни послѣ того ихъ не было видно. Повидимому, этихъ же клестовъ приходилось время отъ времени видѣть въ тайгѣ по р. Пакулихѣ, во время плаванія по ней въ іюнѣ 1908 г. Въ общемъ-же, какъ и предыдущій видъ, бѣлокрылый клестъ не можетъ быть причисленъ къ обычнымъ

*) Какъ извѣстно, зимою 1909—1910 г.г. наблюдалось великое нашествіе клестовъ и въ Западной Европѣ.

мѣстнымъ птицамъ. Указывается на Енисеѣ др. Телемъ и Миддендорфомъ подъ 63° с. ш. Населяетъ всю Сибирь отъ Камчатки до Урала.

105. Emberiza aureola Pall.

Дубровникъ.

Emberiza Aureola Pallas, Reis. Russ., 1773, II, p. 711; Euspiza aureola Taczanowski, l. c., 1891, p. 603.

Трудно себѣ представить птичку болѣе обыкновенную, болѣе многочисленную, чѣмъ дубровникъ, во всей южной части интересующаго насъ района. Начинаясь Красноярскимъ уѣздомъ, на сѣверъ по долинѣ Енисея его гнѣздовая область тянется до полярнаго круга, гдѣ онъ констатированъ еще Seebohm'омъ. Правда, въ послѣднемъ пунктѣ онъ становится уже далеко не частымъ, такъ какъ избѣгаетъ глухой тайги и встрѣчается здѣсь по долинамъ рѣкъ. Къ востоку и западу отсюда распространенъ во всей Сибири и значительной части Сѣв. Европы. На Колымѣ распространенъ, по крайней мѣрѣ, до 68° с. ш. Къ югу гнѣздится въ Зап. и В. Сибири и Монголіи до 50° с. ш., по крайней мѣрѣ.

Наши экземпляры отличаются такимъ же крайнимъ разнообразіемъ окраски, какое можно видѣть на большой серіи этихъ птицъ изъ любой мѣстности ихъ огромной гнѣздовой площади. Мѣстныхъ же особенностей, сравнительно съ архангельскими колымскими, ленскими или уссурійскими, у нихъ нѣтъ.

Станціи дубровника замѣчательно разнообразны. Одинаково охотно онъ держится въ долинахъ рѣкъ, по берегамъ горныхъ рѣчекъ, среди степныхъ колковъ, въ смѣшанномъ лѣсу, даже въ степи въ кустарныхъ зарослях и т. д., только глухой сплошной тайги или сухого бора онъ избѣгаетъ. Мѣстами, особенно въ долинахъ рѣкъ, онъ положительно надоѣдаетъ. Сколько разъ онъ буквально мѣшалъ прослѣдить въ чащѣ какую-нибудь камышевку или пѣночку, такъ какъ среди всюду снующихъ дубровниковъ трудно услѣдить заинтересовавшую васъ птичку, и не мало ихъ, внѣ воли охотника, платилось своей жизнью. Какъ только птички прилетятъ, что случается въ первой трети мая подъ Красноярскомъ и въ концѣ этого мѣсяца подъ полярнымъ кругомъ, онѣ объявляютъ о своемъ прибытіи характернымъ пѣніемъ. Ихъ пѣсня не похожа на таковую же другихъ овсянокъ, она мелодичнѣе, сложнѣе, но ежеминутно повторяемая, домини-

рующая въ общемъ птичьемъ хорѣ, она можетъ порядкомъ надоѣсть. Во время пѣнія самецъ, какъ и др. овсянки, усаживается на возвышенномъ, по возможности, открытомъ мѣстѣ. Въ общемъ эта птичка далеко не пуглива и среди своихъ ближайшихъ сородичей самая довѣрчивая.

Гнѣздо устраивается, повидимому, всегда на землѣ подъ прикрытіемъ кустовъ травянистыхъ многолѣтниковъ, шиповника, спиреи и т. д. Наружный слой сплетается изъ прошлогоднихъ сухихъ стеблей травъ. Въ однихъ случаяхъ онъ сдѣланъ довольно небрежно, изъ грубаго матеріала, въ другихъ—онъ довольно толстъ и искусно сплетенъ, что зависитъ отъ качества находящагося по близости матеріала. Внутренній слой состоитъ изъ тѣхъ-же, но болѣе тонкихъ, растительныхъ волоконъ и стеблей. Иногда на этомъ постройка оканчивается, но, если по близости птичка находитъ, напр., волосы лошадей, коровъ и др. животныхъ, она не игнорируетъ для выстилки и ихъ. Въ одномъ изъ гнѣздъ нашей коллекціи конскій волосъ почти совершенно замѣняетъ растительную выстилку всего внутренняго слоя гнѣзда. Полныя кладки мы находили подъ Красноярскомъ съ конца первой трети іюня. По своей окраскѣ яйца подвержены значительнымъ колебаніямъ. Они то болѣе голубоваты въ основномъ тонѣ, то болѣе оливковы, при чемъ чистота фона также сильно варіируетъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда общій фонъ ясный, пятна, штрихи и мазки рисунка сосредоточиваются на тупомъ концѣ яйца и, наоборотъ, при общей тусклой, грязноватой окраскѣ, контуры рисунка расплывчаты, и самый рисунокъ разбросанъ по всей поверхности яйца. Молодые выводятся съ 20-хъ чиселъ іюня. Самцы въ это время еще по прежнему поютъ, хотя не менѣе дѣятельно, чѣмъ самка, принимаютъ участіе въ выкармливаніи молодыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ молодые подрастутъ, вылетятъ изъ гнѣзда, что бываетъ въ серединѣ іюля, самчики замолкаютъ. Съ послѣдней трети іюля начинается стаеніе и кочевки по окрестностямъ, а вскорѣ, около 10 августа, мѣстовавшія птички уже улетаютъ. Послѣ того наблюдается лишь небольшое число ихъ, очевидно, пролетныя изъ числа гнѣздовавшихъ сѣвернѣе. Съ середины августа наблюдатель разстается съ дубровниками до новой весны.

106. Emberiza spodocephala Pall.

Овсянка пепельноголовая.

Emberiza spodocephala Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 698.

Hartert считаетъ, что пепельноголовая овсянка, обитательница Восточной Сибири, распространена на западъ только до Иркутска. Между тѣмъ, еще др. Тель констатировалъ ее подъ Красноярскомъ. По нашимъ наблюденіямъ, здѣсь она, хотя сравнительно и не часто, но встрѣчается повсемѣстно, найдена также на гнѣздовьѣ на р. Б. Кемчугѣ, а послѣднія наблюденія на югѣ Ачинскаго у., въ системѣ р. р. Бѣлаго и Чернаго Іюсовъ, а также и по всему теченію р. Чулыма до г. Ачинска, обнаружили широкое распространеніе ея въ этомъ районѣ. Такимъ обр., западной границей ея обитанія мы должны признать бассейнъ Чулыма.

Старый ♂ и старая ♀ отъ 20 іюня 1905 г. совершенно тождественны съ обычнымъ типомъ окраски этого вида изъ В. Сибири (Лена, Уссури). Старая же ♀ отъ 31 іюня 1909 г. ближе къ окраскѣ ♂ отсутствіемъ блѣдно-охристой окраски на брюхѣ и сѣроватымъ, а не желтоватымъ горломъ. Но коричневатыя отмѣтины перьевъ боковъ темени хорошо развиты.

Экз. отъ 23 августа 1906 г. въ совершенно свѣжемъ перѣ, но на пестрой отъ черноватыхъ вершинныхъ наствольныхъ клинышковъ и каштановыхъ кончиковъ опахалъ верхней сторонѣ головы уже проглядываютъ оливково-сѣрыя основныя части перьевъ. Горло и зобъ сѣроваты, съ легкимъ буроватымъ налетомъ и черными вершинными клиновидными пятнышками. Это, очевидно, молодой ♂, на подбородкѣ еще не имѣющій чернаго.

Наконецъ, отъ 5 сентября 1906 г. (№ 342)—молодая ♀, опредѣленная многоуважаемымъ Г. Э. Іогансеномъ (его надпись и подпись на ярлыкѣ), какъ «Emberiza leucocephalos Gmel. juv. sex?»*). Тѣ же отличія отъ взрослой ♀, какъ у молодого ♂ отъ взрослаго: верхъ головы буроватый съ нерѣзкой черной и коричневатой пестриной, сѣрыя основанія хорошо скрыты, горло и зобъ грязно-охристо-желтоваты, съ темными вершинными крапинами, грудь нѣсколько болѣе бурова та. Ни одного общаго съ E. leucocephala признака не имѣется: ни рыже-каштановаго цвѣта или хотя бы оттѣнка на горлѣ, груди, плечахъ или—что такъ характерно для цѣлыхъ группъ овсянокъ—на поясницѣ; ни чисто-бѣлаго окраса брюха (имѣющаго, наоборотъ, ясный, хотя и

*) Объ этой и нѣкот. др. птицахъ изъ Красноярскаго у. г. Іогансенъ помѣстилъ замѣтку въ «Ornit. Jahrbuch.» 1907, XVIII, Heft 4.

очень блѣдный и нѣсколько прикрытый грязно-бѣловатыми краями сѣрно-желтый оттѣнокъ); размѣры (кр. 68, хв. 64 м. м.) также совершенно невозможные для такой крупной овсянки, какъ бѣлоголовая; наконецъ, структура крыла совершенно иная; у E. spodocephala 5-ое маховое достигаетъ почти вершины крыла, отстоя отъ него не больше 2-3 м. м., а у E. leucocephala оно сильно укорочено, не доходя до вершины на 6-10 м. м.

Настоящую овсянку всегда легко опредѣлить по отсутствію ярко-желтаго цвѣта, по оливковато-бурымъ или бурымъ, но не ржаво-каштановымъ и не сѣрымъ поясницѣ и мелкимъ кроющимъ крыла, въ связи съ размѣрами и формой крыла (5-ое маховое вырѣзано на внѣшнемъ опахалѣ и почти достигаетъ вершины крыла).

Описываемая овсянка придерживается береговъ рѣкъ, не избѣгаетъ и глухой тайги, напр., ельниковъ или кедровниковъ по долинамъ рѣкъ и т. д. На р. Б. Кемчугъ 20 іюня было найдено гнѣздо съ только что выведшимися молодыми. Гнѣздо помѣщалось на высотѣ метра отъ земли, въ кучѣ нарубленнаго кедровника и пихтача. Другое гнѣздо нашей колл. было найдено 4 іюня близъ д. Базаихи и помѣщалось на землѣ. Въ общемъ гнѣздо представляетъ очень рыхлую, непрочную постройку, снаружи оно свивается изъ грубыхъ стеблей злаковъ, лотокъ выстланъ густо конскимъ волосомъ. Въ гнѣздѣ, найденномъ 4 іюня, содержалось одно свѣжее яйцо. Оно было блѣднаго голубовато-сѣраго цвѣта съ многочисленными, всюду разбросанными буровато-оливковыми, расплывчатыми пятнышками и мазками. Размѣры его—18.2×15 м. м.

107. Emberiza citrinella erythrogenys Brehm.

Овсянка желтая.

Emberiza erythrogenys Brehm, Vogell., 1855, p. 414.

И Dresser, и Hartert считаютъ долину Енисея восточной границей распространенія этой овсянки; однако еще у Тачановскаго есть указаніе, со словъ Радде, что послѣдній нашелъ ее между Красноярскомъ и Канскомъ. Въ нашей колл. есть нѣсколько экз. изъ окрестностей с. Конторскаго, съ границы Н.-Удинскаго у., Иркутской губ., гдѣ она, по словамъ мѣстныхъ наблюдателей, еще многочисленна. Так. обр., восточной ея границей приходится признать, по крайней мѣрѣ, долину р. Чуны, т. е.,

68-70^0 в. д.*). Что касается сѣверной границы области гнѣздовья, то, повидимому, она на Енисеѣ не переходитъ за полярный кругъ; самый сѣверный пунктъ, гдѣ мы ее лично наблюдали—г. Туруханскъ. На западъ отъ Енисея распространена во всей Сибири.

Въ общемъ наши птицы отличаются не особенно крупной величиной (кр. у ♂ не болѣе 91, чаще же менѣе 90 м. м.), въ этомъ отношеніи приближаясь къ туркестанскимъ, кавказскимъ, вост.-русскимъ и зап.-европейскимъ и отличаясь отъ сѣверо и центрально-европейскихъ птицъ. Общая окраска верхней стороны въ общемъ тусклѣе прибалтійскихъ и зап.-европ. птицъ (только ♂ 4 мая 1900 г. неотличимъ отъ прибалтійскихъ). Далѣе, обращаетъ вниманіе частое появленіе (почти у половины ♂ ad.) ряда рыжевато-каштановыхъ пятнышекъ по бокамъ горла. Впрочемъ, эта особенность (var. Brehmi) не рѣдка и въ Европѣ. Средина горла и подбородокъ у ♂ ad. желты, безъ пестринъ. Снизу зобъ окаймленъ у большинства экз. широкой (у ♂ 4 мая 1900 и у ♂ май 1905 съ Базаихи совсѣмъ почти нѣтъ) полосой оливково-зеленовато-сѣраго цвѣта. Ниже этой полосы грудь занята у всѣхъ широкой ржавчато-каштановой полосой, слегка испещренной свѣтлыми краешками перьевъ, сзади выемчатой, вслѣдствіе распространенія впередъ на средину груди желтой окраски брюха, по бокамъ же идущей далеко назадъ по бокамъ туловища, гдѣ ее пестрятъ не только болѣе широкіе свѣтлые края, но и темно-бурыя наствольныя полоски, у большинства распространяющіяся частью и на бока груди. У нашихъ шведскихъ и прибалтійскихъ шкурокъ зобная зеленоватая полоса гораздо уже, а грудная каштановая совсѣмъ плохо намѣчена, но у поволжскихъ птицъ (Симбирск. губ.) оба ожерелья приблизительно также развиты (можетъ быть, грудное у иныхъ чуть тусклѣе),—только горло у симбирскихъ обыкновенно слегка испещрено—но далеко не всегда.

Изъ лежащихъ передъ нами около 2 десятковъ енисейскихъ птицъ каштановая грудная полоса и бока лишь у трехъ испещрены желтыми краями перьевъ, у остальныхъ же здѣсь рѣзко преобладаетъ бѣловатый цвѣтъ, что впрочемъ очень часто наблюдается (хотя и не столь часто, но все же почти въ половинѣ случаевъ) и у поволжскихъ птицъ. Послѣднее указываетъ, что нѣтъ резона по этому поводу толковать о гибридизаціи съ E. leucocephala.

*) О чемъ уже было опубликовано въ «Нашей Охотѣ», 1908, сентябрь, С. Бутурлинъ, «Интересныя находки».

Желтая овсянка принадлежитъ къ числу птицъ, которыя встрѣчаются въ окрестностяхъ Красноярска круглый годъ. Правда, зимуетъ ихъ сравнительно небольшое число, и съ конца февраля уже наблюдается передвиженіе на сѣверъ южнѣе зимовавшихъ стай. Въ это же время нерѣдко можно услышать пѣніе самцовъ. Во время гнѣздового періода, желтая овсянка сравнительно немногочисленна подъ Красноярскомъ и не такъ часто попадается на глаза. Станціями ея здѣсь служатъ лѣсныя опушки, участки лѣсо-степи, окраины поселеній и т. д. На сѣверѣ, въ области сплошныхъ лѣсовъ, онѣ держатся непосредственной близости селеній, гдѣ сплошная тайга хотя нѣсколько прорѣжена. Время кладки подъ Красноярскомъ приходится на середину мая, подъ полярнымъ кругомъ—на первую треть іюня. Соотвѣтственно этому выводъ молодыхъ падаетъ на конецъ мая или послѣднюю треть іюня. Повидимому, даже въ южныхъ предѣлахъ гнѣздовья вторичная кладка не имѣетъ мѣста. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ молодыя научатся летать, начинаются семейныя перекочевки, а затѣмъ и стаеніе птицъ. Въ октябрѣ большинство стай откочевываетъ къ югу, а остающіяся на зиму кочуютъ, придерживаясь селеній, околачиваются на гумнахъ, по дорогамъ, на окраинахъ города и т. д. Насколько приходилось замѣчать, стайки ихъ держатся самостоятельно, и даже столь обычной зимою подъ Красноярскомъ Emberiza cioides среди нихъ замѣчать не приходилось.

108. Emberiza hortulana L.

Овсянка садовая.

Emberiza Hortulana Linnaeus, l. c., 1758, p. 177.

Во всей имѣющейся литературѣ садовая овсянка для обширнаго бассейна Енисея совершенно не указывается; болѣе того, въ новѣйшихъ сводныхъ работахъ по палеарктической фаунѣ она собственно для Сибири также не приводится вовсе. Мензбиръ (Пт. Р., стр. 546) говоритъ, что она „доходитъ до Алтая“, а Г. Э. Іоганзенъ считаетъ ее „широко распространенной въ Алтайскихъ горахъ и въ степяхъ Томскаго края“ (Мат. и пр., стр. 89). Наши наблюденія позволяютъ причислить садовую овсянку, если не къ обычнымъ, то во всякомъ случаѣ къ нормально гнѣздящимся видамъ степной части Красноярскаго уѣзда, во всей-же западной степной и лѣсо-степной части Минусинскаго уѣзда она довольно многочисленна.

109. Emberiza leucocephala Gm.

Овсянка бѣлошапочная.

Emberiza leucocephala Gmelin, Nov. Comm. Ac. St.P., 1771, p. 480.

Населяя всю Сибирь отъ Урала до Тихаго океана, эта птичка обыкновенна и въ изучаемой мѣстности. Что касается сѣверной границы распространенія, то въ Туруханскомъ краѣ мы добывали ее подъ 64° с. ш., однажды слышали ея пѣніе подъ Туруханскомъ, а Seebohm нашелъ ее на устьѣ р. Курейки. Такимъ обр., по долинѣ Енисея бѣлошапочная овсянка является распространенной до полярнаго круга, однако вообще на сѣверѣ рѣдка. Для Енисейскаго уѣзда приводится Popham'омъ.

Овсянка бѣлошапочка придерживается сухихъ разрѣженныхъ боровъ, встрѣчается по степнымъ колкамъ, по открытымъ склонамъ и опушкамъ въ гористой тайгѣ и т. д. Первые пролетные экз. появляются подъ Красноярскомъ въ первой трети апрѣля, а валовой приходится на середину этого мѣсяца. Овсянки летятъ большими стайками и тогда въ массѣ встрѣчаются всюду на освободившихся отъ снѣга мѣстахъ, по дорогамъ, на островахъ Енисея и пр. Разсыпавшись гдѣ-нибудь на полянѣ, птички держатся уже парочками, самчики усиленно поютъ, то и дѣло ссорятся другъ съ другомъ, а временами, какъ воробьи, цѣлой гурьбой поднимаютъ драку, катаясь по землѣ или шныряя въ кустахъ. Къ 20-му апрѣля пролетъ быстро заканчивается, и остаются лѣтующія особи. Когда прибываютъ птички на границу своихъ гнѣздовій на сѣверѣ, мы не знаемъ, но въ послѣднихъ числахъ мая подъ 64° было найдено гнѣздо съ 5 ненасиженными яйцами.

Подъ Красноярскомъ сильно засиженныя яйца находятся въ 20-хъ числахъ мая. Гнѣздо помѣщается обыкновенно на землѣ и состоитъ изъ мелкихъ растительныхъ остатковъ, внутренность его выстилается тонкими корешками травянистыхъ многолѣтниковъ и отчасти конскимъ волосомъ. Размѣры яицъ изъ одной кладки: 21.5×16.0, 21.2×16.0, 17.9×14.8. Послѣднее яичко, ненормально маленькое, по окраскѣ и рисунку не отличается отъ другихъ. Вспугнутая съ гнѣзда птичка улетаетъ далеко и потомъ долго не возвращается, если же она замѣчаетъ, что гнѣздо или яички потревожены, то улетаетъ и бросаетъ гнѣздо совершенно. Осенній пролетъ выраженъ слабо и идетъ постепенно, заканчиваясь около 20-го сентября, хотя отдѣльные экз. встрѣчаются въ началѣ октября.

110. Emberiza rustica Pall.

Овсянка-ремезъ.

Emberiza rustica Pallas, Reis. Russ., 1776, IV, p. 698.

Овсянку-ремеза можно считать характернымъ представителемъ сѣверной лѣсной полосы нашего района. Подъ Красноярскомъ она регулярно появляется на весеннемъ и осеннемъ пролетахъ; южная граница гнѣздовья совпадаетъ, повидимому, съ границей сплошной темной тайги, т. е., приблизительно съ 62 параллелью. Подъ полярнымъ кругомъ еще очень многочисленна, къ сѣверу идетъ до границы высокоствольнаго лѣса, то есть, 68—69° N. Гнѣздится въ соотвѣтствующихъ широтахъ во всей Сибири и въ горахъ Восточной Сибири.

Весенній пролетъ описываемой птички подъ Красноярскомъ происходитъ въ серединѣ апрѣля. Повидимому, онѣ не всегда летятъ самостоятельными стайками, но смѣшиваются, напр., съ бѣлошапочной овсянкой, овсянкой-крошкой и др. То же самое наблюдается и на осеннемъ пролетѣ, который продолжается до конца сентября. Тогда эти птички особенно многочисленны въ прибрежной полосѣ и по островамъ Енисея. Стая за стаей онѣ пролетаютъ вверхъ по рѣкѣ, попутно отыскивая кормъ, но не задерживаясь долго на одномъ мѣстѣ. Подобно другимъ овсянкамъ, онѣ часто спускаются на землю, разсыпаются по дорогѣ, какъ воробьи, но въ поискахъ корма не приближаются къ человѣческимъ жилищамъ. Сырые луга, окраины болотъ и озеръ, долины таежныхъ рѣчекъ—являются излюбленными мѣстами, гдѣ держатся птички во время гнѣздовья. Гнѣздо устраивается на землѣ, среди кочекъ осокъ, подъ прикрытіемъ травы. Это довольно тщательная постройка исключительно изъ растительнаго матеріала. Въ дѣло идутъ листья и тонкіе стебли злаковъ и осокъ, а также стебли хвоща (Equisetum). Различія въ качествѣ матеріала, идущаго для постройки наружнаго и внутренняго слоевъ, почти не замѣтно. Гнѣздо, найденное подъ Туруханскомъ 8-го іюня, содержало 4 свѣжихъ яйца. Размѣры ихъ: 19.0×14.1, 17.6×14.0, 18.7×14.2, 19.3×13.7. Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ птичка замѣчаетъ опасность для гнѣзда, она даетъ знать объ этомъ непрерывнымъ тревожнымъ «цикъ, цикъ», перелетаетъ съ вѣтки на вѣтку, подлетая близко къ наблюдателю. На крикъ одного изъ родителей прилетаетъ и другой, хотя въ общемъ самочка волнуется гораздо болѣе. Молодые выводятся въ послѣднихъ числахъ іюня. Коль скоро они научатся летать, семьи стаятся, и начинается постепенный отлетъ.

111. Emberiza pusilla Pall.

Овсянка-крошка.

Emberiza pusilla Pallas, Reis., 1776, III, p. 697.

Распространеніе этой маленькой овсянки въ нашей мѣстности представляетъ большой интересъ. Въ долинѣ Енисея она гнѣздится приблизительно къ сѣверу отъ 61° до 72° с. ш., т. е., до границы кустарной растительности. На крайнемъ востокѣ, какъ и у многихъ другихъ формъ, южная граница замѣтно понижается, а на побережьи Японскаго моря она гнѣздится подъ 52° с. ш., но на сѣверъ идетъ очень далеко, напр., на Колымѣ переходитъ 69° с. ш. На западъ отъ Енисея птичка гнѣздится во всей Сибири, доходя въ Европѣ до Финляндіи. Подъ Красноярскомъ бываетъ каждогодно и въ значительномъ количествѣ, но лишь на осеннемъ пролетѣ, весною же не попадалась намъ ни разу.

Изъ числа нашихъ старыхъ ♂♂ у трехъ (6 и 14 іюня 1907 и 28 мая 1908 года) подбородокъ и горло каштаново-рыжи, у другихъ бѣловаты. У этихъ овсянокъ 5-е маховое почти не вырѣзано на внѣшнемъ опахалѣ и на 5-8 м. м. не достигаетъ вершины крыла.

Овсянка-крошка придерживается въ области тайги рѣчныхъ долинъ, обширныхъ, поросшихъ кустарниками болотистыхъ пространствъ, а въ области тундры ее можно встрѣтить всюду, гдѣ есть кустарная растительность. Подъ 64° с. ш. она прилетаетъ въ началѣ послѣдней трети мая, на полярномъ кругѣ Seebohm впервые замѣтилъ ихъ 26 мая. На осеннемъ пролетѣ подъ Красноярскомъ онѣ показываются съ 20-хъ чиселъ августа, но восточнѣе, въ Канскомъ уѣздѣ, дней на 10 раньше. Валовой пролетъ подъ Красноярскомъ происходитъ около 10 сентября и совершенно заканчивается въ серединѣ этого мѣсяца. Тотчасъ по прилетѣ парочки приступаютъ къ постройкѣ гнѣзда. Послѣднее помѣщается на землѣ, на возвышенномъ сухомъ мѣстѣ, на кочкѣ осоки и т. д. Ямочка для гнѣзда выбирается довольно глубокая, и вообще гнѣздо маскируется чрезвычайно удачно. Кладка содержитъ 4-6 яицъ. Матеріаломъ для гнѣзда служатъ стебли растеній, мягкая хвоя лиственницы, въ томъ районѣ, гдѣ еще есть лошади, на внутреннюю выстилку употребляется и конскій волосъ или же и внутренность гнѣзда выложена тонкими стеблями травъ. Подъ полярнымъ кругомъ кладка заканчивается въ первой трети іюня. Одно изъ гнѣздъ, найденныхъ нами на устьѣ Курейки 14 іюня, содержало сильно засиженныя, трудно

поддающіяся очисткѣ яйца. Птички сильно привязаны къ гнѣзду и подпускаютъ тогда очень близко. Какъ только молодые подрастутъ и вылетятъ изъ гнѣздъ, семейки держатся совмѣстно, и родители еще продолжаютъ ихъ кормить насѣкомыми и ихъ личинками. Съ середины іюля начинается стаеніе овсянокъ. На границѣ тундры, подъ 70° с. ш., онѣ окончательно пропадаютъ въ концѣ августа. Далеко не всегда во время пролета онѣ держатся самостоятельными стайками, а чаще примѣшиваются къ E. rustica, а на сѣверѣ летятъ совмѣстно съ Anthus cervinus, подорожниками, иногда чечетками. Во время пролета онѣ кормятся по преимуществу растительной пищей и въ поискахъ ея часто спускаются на землю, копошатся въ травѣ и въ общемъ являются гораздо болѣе строгими, чѣмъ лѣтомъ.

112. Emberiza cioides Brandt.

Emberiza cioides Brandt, Bull. Sc. Ac. St. P., 1843, p. 363.

Описываемая овсянка очень обыкновенна подъ Красноярскомъ, но, повидимому, не идетъ сѣвернѣе Енисейска. Въ сосѣдней Томской губ. не найдена, хотя на югѣ Ачинскаго у., Енисейской губ., еще есть*). Къ востоку распространена въ южной Сибири до Даурiи, восточнѣе же замѣнена близкими подвидами. Указывается подъ Красноярскомъ др. Телемъ.

E. cioides принадлежитъ къ числу неотлетающихъ изъ окрестностей Красноярска на зиму птицъ. Правда, зимою ихъ значительно менѣе, и остаются у насъ, очевидно, сѣвернѣе гнѣздящіяся особи, такъ какъ весною наблюдается правильный пролетъ ихъ, что бываетъ во второй половинѣ марта. Во время вывода молодыхъ она держится по разрѣженнымъ борамъ, по открытымъ, покрытымъ кустарной растительностью степнымъ склонамъ, по окраинамъ степныхъ колковъ и т. п. Гнѣздо помѣщается на землѣ и представляетъ довольно грубую и непрочную постройку исключительно изъ растительнаго матеріала. Съ середины мая можно находить уже полныя кладки, состоящія чаще изъ 4, рѣже 5 яицъ. Во все время высиживанія и кладки самецъ энергично поетъ, но пѣсня его очень примитивна, очень негромка и значительно хуже пѣсенъ другихъ овсянокъ. Обычный крикъ безпокойства—частое «цикъ-цикъ», при чемъ птичка въ тактъ подергиваетъ хвостикомъ. Овсянка эта по преимуществу зерноядная. Зимою онѣ держатся, въ одиночку или небольшими стайками, по близости селеній, на гумнахъ, по дорогамъ и т. д.

*) А. П. Великанновымъ найдена въ Усть-Каменогорскомъ уѣздѣ не однажды (см. С. Бутурлинъ, «Наша Охота», 1908 г., май, стр. 70).

113. Emberiza schoeniclus pallidior Hartert.

Болотная овсянка блѣдная.

Emberiza schoeniclus pallidior Hartert, l. c., 1904, p. 197; Schoenicola schoeniclus Tacz., F. O. S. O., 1891, p. 596 (pt. !).

Эта форма, описанная съ туркестанскихъ зимовокъ, найдена на Байкалѣ и имѣется въ рядѣ лѣтнихъ и осеннихъ экз. въ нашихъ сборахъ съ Бирюсы (с. Конторское) и Муры, т. е., ю.-восточной части Енисейской губерніи. Повидимому, сюда-же относятся немногіе экземпляры изъ Усть-Каменогорска (колл. С. А. Бутурлина). Такимъ образомъ, это болѣе южная центрально-сибирская форма.

114. Emberiza schoeniclus parvirostris Buturlin.

Болотная овсянка малоклювая.

Fringilla schoeniclus Linneus, S. N., 1758, p. 182; Emberiza passerina Pallas, Reise, I, p. 456 (nec auct.); Schoenicola schoeniclus Tacz., F. O. Sib. Or., 1891, p. 596 (pt.!) (синонимы Линнея и Палласа относятся къ виду въ его совокупности); Emberiza schoeniclus parvirostris Buturlin, „Орнитол. Вѣстникъ," 1910, кн. IV.

На Нижнемъ Енисеѣ, въ предѣлахъ Туруханскаго края, какъ въ области тайги, такъ и тундръ, по крайней мѣрѣ до 70^0 с. ш., малоклювая болотная овсянка далеко не рѣдкость. Изъ Енисейскаго уѣзда мы экземпляровъ не имѣемъ, но, можетъ быть, гнѣздится въ сѣверной его части; въ Красноярскомъ уѣздѣ ни эта, ни предшеств. форма лѣтомъ намъ не попадались. Обстоятельство это является не совсѣмъ понятнымъ, такъ какъ западнѣе, въ Томской губерніи, эта овсянка въ одной изъ своихъ расъ весьма обыкновенна, какъ и далѣе въ Западной Сибири. На востокъ она населяетъ сѣверную часть Сибири до Камчатки, обильна на Байкалѣ и въ Уссурійскомъ краѣ (японская толстоклювая форма). Для Красноярска мы имѣемъ лишь одну находку отъ 30 августа 1910 г. Къ этой же вновь отличаемой формѣ относятся, повидимому, средне-ленскія птицы, такъ какъ форму эту въ общемъ можно считать центрально-сибирской, но болѣе сѣверной, чѣмъ предшествующая.

Та форма камышевой овсянки, которая встрѣчается въ долинѣ Енисея, по крайней мѣрѣ, въ болѣе сѣверныхъ ея частяхъ, довольно хорошо отличается отъ близкихъ формъ. По окраскѣ, сравнительно съ соотвѣтствующими нарядами шведскихъ и по-

волжскихъ птицъ, E. sch. parvirostris отличается значительной узостью темныхъ настволій мантіи, отчего получается впечатлѣніе очень свѣтлой птицы, хотя въ дѣйствительности цвѣтъ свѣтлыхъ краевъ перьевъ только чуть-чуть менѣе рыжеватый. Сравнительно же съ E. sch. pallidior Hart., которую мы имѣемъ какъ съ туркестанскихъ зимовокъ—откуда она и описана Хартертомъ—такъ и изъ юго-восточныхъ частей Енисейской губ., гдѣ она, какъ и у Байкала, очевидно, гнѣздится, и съ которою весьма легко смѣшать описываемую форму, наша новая форма отличается, наоборотъ, замѣтно болѣе рыжеватой, менѣе бѣловатой окраской свѣтлыхъ частей верхней стороны тѣла.

Есть и пластическое отличіе: типичная сѣверо-европейская E. schoeniclus L. (*кажется*, она же распространена до Иртыша —нашъ матеріалъ изъ Тобольской губ. очень недостаточенъ) и сходная въ этомъ отношеніи съ нею крупная, почти бѣловатая иркутская E. sch. pallidior Hartert имѣютъ клювъ хотя и не крупный (длина отъ ноздрей около $6^3/_4$-$7^1/_4$ м. м., иногда немного болѣе, рѣдко чуть-чуть меньше), но довольно высокій (выс. у основанія около 5-$5^1/_2$ м. м.) и съ замѣтно выпуклымъ профилемъ хребта (хотя и не столь вздутымъ, какъ у балканскихъ или уссурійско-японскихъ птицъ). У E. sch. parvirostris же клювъ очень слабый: длина отъ ноздрей отъ $6^1/_2$ (у молодыхъ) до 7 м. м., высота 4.4-4.8 м. м. и профиль хребта почти прямой.

Болотная овсянка въ области тайги держится по берегамъ лѣсныхъ рѣчекъ, по лѣснымъ болотамъ, по разливамъ, а въ тундру заходитъ лишь по долинѣ Енисея и держится въ зарослякъ кустарныхъ ивъ, по окраинамъ безчисленныхъ протокъ и озеръ, покрытыхъ осоковымъ кочкарникомъ. Подъ 70^0 с. ш., въ Луковой протокѣ, около 20 августа наблюдался довольно обильный пролетъ этихъ овсянокъ, когда онѣ стайками въ 10-15 шт. держались по берегу Енисея и по островамъ, неизмѣнно подвигаясь вверхъ по рѣкѣ. Окончательно онѣ отлетѣли около 31-го августа. Подъ полярнымъ кругомъ 30 августа 1908 г. онѣ были еще многочисленны. Подъ 64^0 30 мая 1908 г. въ д. Верещагиной было найдено гнѣздо этой овсянки, содержавшее 5 яицъ. Гнѣздо помѣщалось на землѣ, при основаніи осоковой кочки, на краю обширнаго лѣсного болота. Оно было построено изъ листьевъ осокъ, внутри выстлано тонкими стебельками злаковъ и небольшимъ количествомъ собачьяго волоса. Основной цвѣтъ яицъ голубовато-сѣрый. По нему разсѣяны черно-бурыя рѣдкія неправильныя пятнышки, струйки и зигзаги, при чемъ послѣдніе ча-

ще на тупомъ концѣ. Общій фонъ затемненъ болѣе частыми, неясными, расплывчатыми бурыми и сѣровато-голубоватыми пятнышками и мазками. Размѣры яицъ этой кладки: 19.6×14.2, 18.5×14.3, 17.7×14.5, 18.4×14.5, 18.7×14.5. Яйца были совершенно свѣжія.

115. Emberiza pallasi (Cab.).

Овсянка полярная.*)

Cynchramus Pallasi Cabanis, Mus. Hein., 1851, p. 130; Emberiza polaris Middendorff, Sib. Reis., 1851, II, p. 146; Schoenicola passerina apud Taczanowski, l. c., 1891, p. 600 (nec Pall. !).

Описываемая овсянка населяетъ сѣверо-востокъ Сибири, начиная почти съ долины Енисея. Въ прибрежной полосѣ Енисея ни въ области тайги, ни въ области тундры пока не была констатирована, лично нами здѣсь также не наблюдалась. Миддендорфъ нашелъ ее на Таймырѣ, Seebohm отмѣтилъ ея пролетъ на устьѣ Курейки (27 мая). Подъ Красноярскомъ наблюдается на осеннемъ и весеннемъ пролетахъ, когда птички эти небольшими стайками или парочками держатся среди кустарниковъ, въ зарослях травянистыхъ многолѣтниковъ, напр., полыней и пр. Птички очень осторожны и не охотно вылетаютъ на открытыя мѣста, чаще бродя по землѣ. Весенній пролетъ происходитъ въ началѣ второй трети апрѣля, осенній—во второй половинѣ сентября. Гнѣздится въ Колымской дельтѣ и даже во время гнѣзданія отличается особой осторожностью.

116. Calcarius lapponicus (L.)

Лапландскій подорожникъ.

Fringilla lapponica Linnaeus, l. c., 1758, p. 180.

Во всей тундряной полосѣ Нижняго Енисея отъ $69^1/_2{}^0$ с. ш. лапландскій подорожникъ очень обыкновененъ, а мѣстами весьма многочисленъ. Констатируется здѣсь всѣми наблюдателями, зимою обыченъ также въ Красноярскомъ уѣздѣ, но не во всѣ зимы въ одинаковомъ количествѣ. Область его гнѣздовья обнимаетъ арктическую область всего сѣвернаго полушарія.

*) Эта овсянка, столь рѣзко окрашенная чернымъ и бѣлымъ лѣтомъ и вся какъ бы облитая тускло-ржавчатымъ въ свѣжемъ осеннемъ перѣ, всегда легко отличается сѣроватыми, а не рыжими мелкими кроющими крыла отъ формъ E. schoeniclus L.

Въ теченіе всей зимы лапландскіе подорожники то большими, то меньшими стайками наблюдаются въ окр. Красноярска. Въ началѣ марта эти стайки начинаютъ прибывать, а въ серединѣ этого мѣсяца наблюдается правильный и весьма обильный пролетъ, который тянется до середины апрѣля, а какъ исключеніе, видимо, отставшія особи встрѣчаются до второй половины мая. Въ серединѣ мая птички достигаютъ полярнаго круга, а въ первой трети іюня прибываютъ на свою холодную родину. Тундру положительно невозможно себѣ представить безъ этихъ характерныхъ ея обитателей. На приземистыхъ кустикахъ полярныхъ березокъ, на нагроможденныхъ по берегамъ рѣки или океана кучахъ плавника—вездѣ видишь этихъ интересныхъ птичекъ, слышишь ихъ мелодичное, меланхолическое покрикиваніе, такъ гармонирующее съ пустынной, безконечной, холодной равниной. Хотя подорожники держатся въ большомъ количествѣ на тундрѣ влажной, по берегамъ ея безчисленныхъ озеръ, но они не игнорируютъ и тундры сухой, по водораздѣламъ и вершинамъ увалокъ, нерѣдко лишь своимъ одиночнымъ присутствіемъ оживляя безжизненность такихъ мѣстъ. Время кладки яицъ и вывода молодыхъ подвержено, кажется, значительнымъ колебаніямъ, обусловливаясь, повидимому, ходомъ весны. Въ гнѣздѣ, найденномъ 28 іюня на Б. Броховскомъ о-вѣ, было пять слабо засиженныхъ яицъ. 2 іюля на устьѣ р. Глубокой—болѣе, чѣмъ на 2 градуса, сѣвернѣе—было найдено гнѣздо съ голыми птенцами и 1 яйцомъ. Въ 1907 г., 5-го іюля, были замѣчены въ Гольчихѣ, на устьѣ Енисея, порхающіе молодые. Гнѣздо лапландскаго подорожника представляетъ довольно тщательную постройку. Ямка, выбираемая во мху, подъ прикрытіемъ куста или бревна плавника, плотно устилается стеблями злаковъ съ небольшой примѣсью мха, а внутри гнѣздо выкладывается небольшимъ количествомъ перьевъ птицъ—бѣлыхъ куропатокъ, утокъ, поморниковъ. Во время бывающихъ сплошь и рядомъ еще въ іюнѣ мѣсяцѣ морозовъ и мятелей не мало гибнетъ птенцовъ раннихъ выводковъ. Во время поѣздки 1908 г. на устьѣ р. Глубокой 2-4 іюля бушевалъ снѣжный штормъ, тундра покрылась снѣгомъ, который пролежалъ еще два дня. Бродя послѣ того по окрестностямъ, то и дѣло приходилось натыкаться на трупы подлетковъ подорожниковъ, пуночекъ, а особенно часто полярныхъ жаворонковъ. Около середины іюля большинство молодыхъ успѣваютъ уже подрасти и начинаютъ летать, а старики приступаютъ къ линькѣ. Послѣдняя идетъ очень интенсивно и къ первому августа обыкновенно уже заканчивается. Съ этого же момента птицы со-

единяются въ стаи, и начинается ихъ кочевая жизнь. Подъ 70° с. ш. 2-го сентября были видны еще многочисленныя ихъ стаи. Въ концѣ августа подорожники уже показываются подъ широтой Красноярска.

117. Plectrophenax nivalis (L.).

Подорожникъ-пуночка, «снигирь».

Emberiza nivalis Linnaeus, l. c., 1758, p. 176; Plectrophanes nivalis Taczanowski, l. c., 1891, p. 550; Passerina nivalis Hartert, l. c., 1904, p. 202.

Подобно предыдущему виду, пуночка принадлежитъ крайнему сѣверу Стараго и Новаго Свѣта. Въ изучаемой мѣстности она не гнѣздится южнѣе с. Гольчихи, на устьѣ Енисея, т. е., почти 72° с. ш. Къ сѣверу отсюда становится обычной. Зимою обычна подъ Красноярскомъ и южнѣе.

Въ концѣ февраля и въ первой половинѣ марта пуночки громадными стаями начинаютъ подвигаться на сѣверъ. Часто случается тогда ихъ видѣть въ окр. Красноярска по обнаженнымъ отъ снѣга мѣстамъ. Въ серединѣ марта здѣсь пролетъ уже заканчивается. Шмидтъ указываетъ ихъ появленіе для Толстаго носа уже къ концѣ марта, но, повидимому, въ это время показываются лишь первые прилетные, такъ какъ валовой пролетъ подъ полярнымъ кругомъ происходитъ въ концѣ первой трети апрѣля. 1-го іюля, когда въ 1908 г. мы имѣли возможность высадиться на берегу Енисейскаго залива, на устьѣ Глубокой, мы застали выведшихся частью молодыхъ, уже съ пробивающимися маховыми и рулевыми, хотя въ др. случаяхъ птенцы только что выклевывались. Особенно много было пуночекъ въ кучахъ нагроможденнаго по берегамъ залива плавника, рѣже онѣ попадались въ глубинѣ тундры. Въ этихъ же грудахъ плавника помѣщались и ихъ гнѣзда. Одно изъ найденныхъ нами гнѣздъ было устроено внутри выгнившаго дерева, и только вылетѣвшая изнутри птичка обнаружила его здѣсь присутствіе. Въ гнѣздѣ этомъ было 4 безпомощныхъ птенца и 2 яйца. Снаружи гнѣздо состояло изъ стеблей травъ и мха, а ближе ко внутри были обильно вплетены перья куропатокъ и бѣлой совы, а дно было очень плотно, на сантиметръ толщиною, устлано болѣе мелкими перышками, оленьей и собачьей шерстью. Нѣкоторыя перья бѣлой совы были очень крупныя и грубыя для такой аккуратной постройки (среднія кроющія крыла), но птичка во многихъ мѣстахъ переломила стержень пера и изогнула его по всѣмъ на-

правленіямъ. Большая часть перьевъ боковъ гнѣзда черешками была обращена книзу, такъ что вершинки перьевъ, наклоненные къ серединѣ гнѣзда образовывали родъ свода. Лежавшія въ гнѣздѣ два яйца имѣли размѣры: 23.1×17.4 и 22.8×17.3. Съ 5-го іюля нерѣдко можно было встрѣтить подлетковъ молодыхъ. Старики начали линять со второй половины іюля, и около 10-го августа одѣвшіе первый зимній нарядъ молодые смѣшались съ перелинявшими стариками, сбились въ стайки и начали странствовать. Между 8 и 13 августа былъ моментъ, когда пуночекъ какъ-то не было видно: повидимому, мѣстовые уже откочевали, но ихъ не смѣнили еще новыя стайки съ сѣвера. Миддендорфъ отмѣтилъ окончательный отлетъ пуночекъ подъ $74^{1}/_{2}^{0}$ 16-го сентября. Насколько позволяютъ судить наши наблюденія подъ Красноярскомъ, зимою «снигири» появляются каждогодно далеко не въ одинаковомъ количествѣ. Приведенное мѣстное названіе дано птичкѣ потому, что подъ широтой Красноярска они появляются осенью, вмѣстѣ съ выпаденіемъ снѣга, т. е., около середины октября.

118. Otocoris alpestris flava (Gm.).

Полярный жаворонокъ.

Alauda flava Gmelin, S. N., 1788, p. 800; Otocoris alpestris Taczanowski, l. c., 1891, p. 421 (nec L.); Eremophila alpestris flava Hartert, l. c., 1905, p. 255.

Полярный жаворонокъ не рѣдокъ въ приенисейской тундрѣ приблизительно съ $71^{1}/_{2}^{0}$ с. ш., южнѣе же встрѣчается на всемъ Енисеѣ лишь на пролетѣ. Гнѣздится въ арктическомъ поясѣ Евразіи и въ альпійской зонѣ горъ Восточной Сибири.

Въ окрестностяхъ Красноярска описываемая птичка появляется осенью далеко не всегда въ одинаковомъ количествѣ. Бываютъ годы, какъ, напр., осенью 1908 г., когда ихъ стайки были замѣчательно многочисленны по открытымъ степнымъ мѣстамъ, по берегамъ Енисея и пр., а въ другіе годы рѣдко удается увидѣть нѣсколько штукъ. Осенью они появляются иногда уже съ послѣднихъ чиселъ августа, попадаются весь сентябрь, но позже уже откочевываютъ еще южнѣе. Обратное возвращеніе ихъ на родину происходитъ, вѣроятно, очень быстро, а быть можетъ, и иными путями; по крайней мѣрѣ, весною мы здѣсь не видѣли ихъ ни разу. Въ тундрѣ птички предпочитаютъ мѣста съ разнообразнымъ рельефомъ, гдѣ однообразіе равнины нарушается присутствіемъ овраговъ, ручьевъ или выходами породъ. Наблю-

деній надъ гнѣздованьемъ въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, нѣтъ. Въ первой трети іюля молодые уже вылетаютъ изъ гнѣздъ. Съ середины іюля молодежь начинаетъ смѣнять свой характерный пятнистый нарядъ на первое взрослое перо, а съ первой трети августа начинается пролетъ небольшими стайками вдоль береговъ Енисея, принимающій массовый характеръ около 20 числа и заканчивающійся къ 1-му сентября.

119. Alauda arvensis cinerascens Ehmcke.

Жаворонокъ полевой.

Alauda cinerea Ehmcke, J. f. O., 1903, p. 149 (nec Gmelin, 1788, p. 798); Alauda cinerascens Ehmcke, l. c., 1904, p. 313.

Полевой жаворонокъ обыченъ въ южной части изучаемаго района. Такъ, онъ очень не рѣдокъ въ степной и лѣсо-степной части Красноярскаго уѣзда, въ южной Енисейскаго, но сѣвернѣе 60° с. ш., повидимому, не идетъ, за отсутствіемъ здѣсь подходящихъ станцій: отсюда уже начинается господство темной тайги, открытыя безлѣсныя пространства или отсутствуютъ совершенно, или имѣютъ крайне ограниченное распространеніе, пріурочиваясь къ ближайшимъ окрестностямъ селеній и являясь ничтожными, искусственнаго происхожденія, участками. Въ качествѣ случайно-залетнаго найденъ Seebohm'омъ на устьѣ Курейки 30-го мая 1877 года.

Какъ и вездѣ, жаворонокъ первымъ нарушаетъ безмолвіе нашихъ полей. Въ концѣ марта, когда холодная, вѣтреная красноярская весна еще споритъ съ зимою, когда ясные, теплые дни еще смѣняются снѣжными шквалами, и вдругъ можетъ завернуть морозъ въ 15-20 градусовъ—по обнаженнымъ отъ снѣга мѣстамъ, по склонамъ безлѣсныхъ горъ показываются эти долго жданные вѣстники настоящей весны. Мы не наблюдали прилета ихъ ранѣе 23 марта, обычно числа 27-30. Около 1-го апрѣля ихъ показывается масса. Въ общемъ, подъ Красноярскомъ жаворонки гнѣздятся въ большомъ количествѣ: они обычны на луговой правобережной незаливаемой долинѣ Енисея, въ степной, холмистой мѣстности уѣзда на западъ отъ Енисея, на старыхъ, уже пріобрѣвшихъ степной характеръ обширныхъ островахъ по рѣкѣ. Тотчасъ по прилетѣ птички разбиваются на пары, и наступаетъ гнѣздовой періодъ. При болѣе благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ весны съ половины апрѣля уже не рѣдкость найти полныя кладки и соотвѣтственно этому въ первой

трети мая уже случалось находить только что выведшихся молодыхъ. Коль скоро молодые подрастутъ и сдѣлаются самостоятельными, родители бросаютъ ихъ и приступаютъ ко вторичному гнѣздованью. Однако, повидимому, не всѣ парочки успѣваютъ вывести два раза въ лѣто, такъ какъ въ предѣлахъ указанныхъ сроковъ случалось находить полныя и неполныя кладки свѣжихъ или засиженныхъ яицъ. Самцы поютъ обыкновенно до середины іюля. Въ случаѣ двукратныхъ кладокъ устраивается два различныхъ гнѣзда. Мы не находили въ гнѣздахъ болѣе 4 яицъ. Размѣры яицъ нашей колл. колеблются: по длинѣ отъ 19.8 до 20.7, въ ширину отъ 14.7 до 15.6 м. м. Вмѣстѣ съ окончаніемъ вывода молодыхъ, птички держатся въ районѣ гнѣздовій въ одиночку или небольшими стайками, а къ концу лѣта, когда степь выгоритъ, онѣ перебираются на жнивья, держатся въ изобиліи по бурьянамъ, межамъ или покрытымъ сорной растительностью паровымъ полямъ. Около перваго сентября жаворонки начинаютъ стаиться, собираясь обществами въ нѣсколько десятковъ экз., но поведеніе ихъ тогда нѣсколько иное, чѣмъ всякихъ другихъ стаекъ птицъ: они не снимаются всѣ вмѣстѣ, а стараются скрыться, убѣгая по землѣ, и только неохотно, въ разбродъ перемѣщаются въ случаѣ дальнѣйшаго преслѣдованія. Молодые жаворонки, еще плохо умѣющіе летать, въ массѣ гибнутъ отъ пернатыхъ хищниковъ—чеглоковъ, луней (C. cineraceus), канюковъ и др. Во время столь распространеннаго въ Сибири обычая пусканья паловъ также гибнетъ не мало гнѣздъ раннихъ кладокъ. Окончательно подъ Красноярскомъ жаворонки пропадаютъ около 20 сентября.

120. Sturnus poltoratzkyi menzbieri Sharpe.

Сибирскій скворецъ.

Sturnus menzbieri Sharpe, Ibis, 1888, p. 438; Sturnus vulgaris poltoratzkyi Hartert, l. c., 1903, p. 44 (nec Finsch).

Скворецъ широко распространенъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, еще не рѣдокъ въ южной части Енисейскаго, но, повидимому, не идетъ далѣе 60° с. ш. На западъ гнѣздится до Урала, къ югу до широты Омска, на востокъ отъ Енисея становится рѣже, а на южномъ Байкалѣ является уже большой рѣдкостью.

Скворцы показываются подъ Красноярскомъ въ послѣдней трети марта, «на Благовѣщенье». Рѣдко первые прилетные появляются числа 20-го, но вслѣдъ за тѣмъ въ городскихъ садахъ,

по окраинамъ города, въ деревняхъ показываются цѣлыя стайки этихъ красивыхъ, интересныхъ птицъ. Первое время они держатся стайками, вмѣстѣ бродятъ по окрестностямъ, около свалочныхъ мѣстъ и т. д., отыскивая кормъ. На ночевку они собираются тогда на высокихъ деревьяхъ въ садахъ, паркахъ, березовыхъ рощахъ и пр. Это же время является для нихъ временемъ спариванія, и можно видѣть, какъ слетѣвшая самочка непремѣнно сопровождается своимъ будущимъ супругомъ. Въ то же время самцы усиленно поютъ, и теперь эти пѣсни кажутся какъ-то особенно энергичными, разнообразными и красивыми. Сколько разъ на вечерней зарѣ случалось наблюдать эти стаи прилетныхъ пѣвцовъ. Окончился хлопотливый день, съ шумомъ снимается стайка и опускается въ рощѣ на облюбованномъ деревѣ. Вѣчныя ссоры и драки изъ за мѣста; наконецъ, усѣлись: близко, чуть не рядомъ другъ къ другу. Старый самчикъ, помѣстившійся подальше, на вершинкѣ, начинаетъ свою пѣсню. Нерѣдко къ нему присоединяются другіе, поетъ сразу нѣсколько штукъ, и цѣлый хоръ разнообразнѣйшихъ звуковъ, неподражаемо передаваемыхъ голосовъ всевозможныхъ птицъ разносится въ весеннемъ воздухѣ. Особенно часто приходилось слышать у мѣстныхъ скворцовъ подражаніе пѣснѣ Emb. citrinella, крику галки, овсянки-дубровника, жаворонка, а также не гнѣздящагося въ нашихъ мѣстахъ травника—Totanus calidris, одинъ скворецъ артистически передавалъ крикъ крачки—Sterna hirundo. Проходитъ нѣсколько дней, и скворцы разбиваются на пары. Обычай ставить для скворцовъ «скворешни» широко распространенъ всюду въ Сибири, и наша птичка охотно пользуется этими приспособленіями. Среди красноярскихъ любителей существуетъ замѣчаніе, что скворешню, чтобы птицы поселились въ ней, нужно всегда ставить «на восходъ солнца». Какъ намъ приходилось убѣждаться, замѣчаніе это вполнѣ справедливо и объясняется тѣмъ, что при этомъ положеніи гнѣздо оказывается наилучше защищеннымъ отъ непрестанно дующихъ здѣсь весною западныхъ и юго-западныхъ вѣтровъ. Приблизительно отъ 8-го до 16-го мая скворчата выклевываются изъ яицъ, а съ конца мая вылетаютъ изъ гнѣздъ. Съ этого времени стайки ихъ начинаютъ кочевать по окрестностямъ, сопровождая стада, по околицамъ деревень и т. д. Около полудня стаи направляются къ водѣ, пьютъ и купаются на берегу, а въ жаркіе дни остаются въ долинѣ рѣки, спрятавшись гдѣ нибудь въ густомъ черемушникѣ. По мѣрѣ того, какъ жаръ спадетъ, птички снова отправляются на кормежку, а съ заходомъ солнца направляются опять къ рѣ-

кѣ, гдѣ въ чащахъ тальника и заночевываютъ. Въ долинѣ Енисея, гдѣ по островамъ есть не мало старыхъ тополей и осинъ, скворцы нерѣдко гнѣздятся въ дуплахъ этихъ деревьевъ. Мы не имѣли случаевъ наблюдать, чтобы въ нашихъ мѣстахъ скворцы выводили два раза въ лѣто. Старые самцы нерѣдко поютъ еще тогда, когда всѣ заботы о потомствѣ кончены, молодые давно вылетѣли и окрѣпли.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ въ первыхъ числахъ августа мы видѣли, какъ изъ пролетавшей вечеромъ на ночлегъ стайки скворцовъ отдѣлялся старый самецъ, усаживался на конькѣ амбара и начиналъ пѣть. Пѣлъ онъ подолгу, съ увлеченіемъ, надувъ шейку и трепеща по весеннему крылышками. Иногда на зовъ его пѣсни подсаживались другіе и молча слушали концертанта. Это были молодые скворцы и они какъ-бы учились необходимому для нихъ искусству. Съ августа стаи скворцовъ становятся особенно многочисленными. Съ середины іюля молодые начинаютъ надѣвать первое взрослое перо и отлетаютъ уже одѣвшись въ свой пятнистый нарядъ. Около перваго сентября скворцы покидаютъ окончательно окрестности Красноярска.

121. Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Brehm.

Кедровка.

Nucifraga macrorhynchus Brehm, Lehrb. Nat. eur. V., 1823, I, p. 103; Nucifraga caryocatactes leptorhynchus R. Blasius, Ornis, 1886, p. 536; Nucifraga caryocatactes Taczanowski, l. c., 1891, p. 540.

Вся таежная область Сибири является райономъ обитанія кедровки. По Енисею она гнѣздится отъ южной границы разсматриваемаго района приблизительно до границы высокоствольнаго лѣса, т. е., примѣрно, до 68° с. ш. На Колымѣ гнѣздится до 68° 35′ с. ш.

Кедровка можетъ быть названа типичной птицей тайги. Внѣ гнѣздового періода она одинаково часто встрѣчается какъ въ свѣтлыхъ горныхъ борахъ, такъ и въ темной тайгѣ, лѣтомъ же чаще всего можно услышать ея характерный крикъ въ логахъ, по долинамъ таежныхъ рѣчекъ, словомъ, тамъ, гдѣ имѣются елово-пихтовыя насажденія. Намъ, къ сожалѣнію, не удавалось находить гнѣздъ этой птицы и вообще наблюдать ее въ періодъ гнѣздованья, что приходится, повидимому, подъ широтой Красноярска на апрѣль мѣсяцъ. Подъ 64° въ Туруханскомъ краѣ мы наблюдали совершенно развившихся молодыхъ, хотя еще и

сохранившихъ слѣды перваго наряда, въ первой трети іюня. *) Съ середины іюня семьи кочующихъ кедровокъ выбираются изъ глухихъ мѣстъ, гдѣ онѣ гнѣздились, и начинаютъ кочевать, соединяясь въ стаи штукъ до 20-ти. Облюбовавши кормный уголокъ, птицы держатся тутъ нѣсколько дней, чтобы перебраться куда нибудь по сосѣдству, держатся всегда совмѣстно, совмѣстно же летаютъ въ серединѣ дня на водопой. Благодаря широкому распространенію въ нашихъ лѣсахъ кедра, птицы питаются по преимуществу сѣменами этого растенія.

122. Perisoreus infaustus (L.).

Кукша.

Corvus infaustus Linnaeus, l. c., 1758, p. 107; Perisoreus infaustus sibiricus (Bodd.), Hartert, l. c., 1903, p. 35 (pt.).

Кукшъ долины Енисея мы должны причислить именно къ указанной, типичной формѣ, и во всякомъ случаѣ къ стоящимъ гораздо ближе къ таковой, чѣмъ къ болѣе сѣрой и темноголовой восточной P. i. sibiricus Bodd. **). Въ тайгѣ отъ широты Красноярска на сѣверъ до полярнаго круга она обыкновенна и въ послѣднемъ пунктѣ еще многочисленна, распространяясь, видимо, и сѣвернѣе, но какъ далеко, остается пока невыясненнымъ. На Колымѣ восточная форма достигаетъ 68^0 35′ с. ш. Повидимому, осѣдла во всей занимаемой ею области, развѣ только въ самыхъ сѣверныхъ пунктахъ подвигается зимою южнѣе. Гораздо болѣе, чѣмъ кедровка, придерживается глухой, темной тайги.

Въ виду того, что такой авторитетный писатель, какъ др. Хартертъ, кукшъ всей Сибири причисляетъ къ P. i. sibiricus, а другіе авторы (Дрессеръ, «новый» Науманнъ) кукшъ всей же Сибири считаютъ за неотличимыхъ отъ европейской P. infaustus, считаемъ не лишнимъ категорически указать на ложность *обоихъ* этихъ мнѣній. Передъ нами лежитъ около полусотни экземпляровъ изъ разныхъ мѣстъ и отъ всѣхъ временъ года—изъ бассейновъ Лены, Яны, Индигирки и Колымы, отъ 59^0 вплоть до 68^0 31′ с. ш. Всѣ эти птицы тождественны между собою, а по свидѣтельству Тачановскаго (Faun Orn. Sib. Or., p. 507-508), имѣвшаго матеріалъ именно Колымскаго бассейна (сборъ бар. Майделя)—тождественны и съ птицами Даурiи и Сѣ-

*) Молодой отъ 3-VI-1908, Пакулиха, въ первомъ нарядѣ (гнѣздовомъ): чрезвычайно блѣдный, бѣлыя настволья верхней стороны всего 1-2 м. м. ширины, все горло бѣлое.

**) См. «Наша Охота» 1908 г., кн. сентябрь, С. Бутурлинъ, «Интересныя находки».

верной Монголіи (Тунка, сборъ Радде) *), и всѣ эти наши птицы съ перваго взгляда совершенно отличаются отъ европейскихъ чисто сѣрой, безъ охристо-буроватаго налета, спиной и гораздо болѣе сѣрой грудью, и смѣшивать эту настоящую восточно-сибирскую P. i. sibiricus съ P. infaustus (L.) typic.—невозможно.

Съ другой стороны, кукши, собранныя нами (всего 13 шт.) въ разныхъ частяхъ Енисейской губ., отъ полярнаго круга до южной гористой ея части и къ востоку почти до границъ Иркутской губ., ни по размѣрамъ, ни по окраскѣ совершенно *не отличаются* отъ нашихъ скандинавскихъ экз., но легко отличимы отъ птицъ Лены и сѣв.-вост. Сибири. Сравнивать, разумѣется, нужно птицъ одного сезона и имѣть въ виду—какъ это показываетъ нашъ богатый матеріалъ—что распространеніе рыжаго на маховыхъ и оттѣнокъ шапочки весьма сильно колеблется чисто индивидуально, какъ и оттѣнки рыжаго цвѣта крыла и хвоста.

123. Garrulus brandti Eversm.

Сойка рыжеголовая.

Garrulus brandti Eversmann, Add. Pall. Zoogr., 1842, III, p. 8.

Сойка принадлежитъ къ осѣдлымъ птицамъ окрестностей Красноярска, гдѣ не рѣдка въ лѣсной мѣстности. Встрѣчается подъ Енисейскомъ, но сѣверная граница на Енисеѣ остается не прослѣженной, никѣмъ изъ изслѣдователей орнитофауны Енисея къ сѣверу отъ Енисейска не указывается, нами лично также не наблюдалась. На востокъ гнѣздится въ Сибири до Сахалина, на западъ—въ лѣсной области юго-западной Сибири и на Уралѣ. На югъ доходитъ до окраины Тибетскаго нагорья. Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ замѣняется блѣдной G. b. ussuriensis Buturl. На Ленѣ не идетъ къ сѣверу далѣе самыхъ верхнихъ частей бассейна.

---

*) Это послѣднее указаніе по крайней мѣрѣ въ отношеніи гнѣздящихся въ Монголіи птицъ неправильно. Да и относительно своихъ экз. самъ Радде указываетъ на сильный желтоватый оттѣнокъ спины, чего у P. i. sibiricus нѣтъ ни въ какомъ опереніи. Съ другой стороны, экз. Радде, по измѣренію Тачановскаго, имѣетъ хвостъ въ 144 м. м., тогда какъ ни у европейскихъ, ни у енисейскихъ птицъ онъ не бываетъ длиннѣе 140—и то рѣдко. Равно и пр. Ленбергъ (Ark. f. Zoologi, 1909, Bd. 5 № 9, p. 13.) отмѣчаетъ, что обѣ лѣтнія монгольскія птицы сбора О. Бамберга, походя на шведскихъ, имѣютъ хвосты 148-149 м. м. Въ виду такого постоянства этой монгольской расѣ можно дать наименованіе Perisoreus infaustus caudatus nov. subsp.

Наши экземпляры, отличаясь обычной для этого вида довольно замѣтной индивидуальной измѣнчивостью, въ то же время, повидимому, не представляютъ мѣстныхъ особенностей (въ Музеяхъ Имп. Академіи Наукъ и Московскаго Университета, а также въ коллекціяхъ пр. П. П. Сушкина и Владивостокскаго Музея О. И. А. К., мы могли изслѣдовать большой матеріалъ по этому виду отъ европейскихъ предгорій Урала до оз. Ханка и Сахалина и отъ верхнихъ частей Ленскаго бассейна до подножій Тибета, включая алтайскіе типы Эверсманна).

Теперь, благодаря любезности проф. Э. Лёнберга въ Стокгольмѣ, мы можемъ еще сравнить нашихъ птицъ съ типами его Garrulus glandarius bambergi изъ сѣверной Монголіи (14 апрѣля 1908 г., Тункинскія горы, и 12 мая 1908 г., р. Кыранъ—все близъ Кяхты). Эти птицы безусловно тождественны (какъ, по изученіи большого матеріала, соглашается теперь самъ ихъ авторъ) съ типичными G. brandti Ev., отличаясь отъ *среднихъ* экз. послѣднихъ нѣсколько блѣднымъ затылкомъ, какъ это можно перо въ перо подобрать и въ любой небольшой серіи типичныхъ птицъ: именно таковы изъ нашихъ, перечисляемыхъ въ таблицѣ измѣреній экземпляровъ, ♂ 3 апрѣля 1908 г. (№ 522) и ♀ 10 ноября 1885 г. (№ 321). Это лишь индивидуальныя колебанія, и такія блѣдноголовыя особи все же и оттѣнкомъ цвѣта головы, и окраской низа, особенно горла, хорошо отличаются отъ G. b. ussuriensis Buturl..

Пользуемся случаемъ, чтобы отмѣтить, что и относительно описанной имъ съ Сахалина G. g. taczanowskii проф. Лёнбергъ теперь склоненъ согласиться съ нами, что и она не отличима отъ настоящей G. brandti Ev.

Нашъ молодой экз. отъ 10 іюля 1906 г. съ Базаихи отличается характерною короткостью перьевъ верха головы, съ неясными округленными черными пятнами на нихъ и рыжеватымъ налетомъ на всей спинѣ.

Сойка придерживается по преимуществу свѣтлыхъ разрѣженныхъ боровъ, но не избѣгаетъ и лиственныхъ насажденій среди тайги. Наши птицы, повидимому, не откочевываютъ зимою къ югу, и намъ ни разу не случалось видѣть стаи этихъ птицъ. Летныхъ молодыхъ, но еще не съ вполнѣ развившимися крыльями мы находили въ Красноярскомъ уѣздѣ въ послѣдней трети іюня. Молодыя птицы держатся вмѣстѣ съ родителями выводками, но съ февраля начинаютъ попадаться уже парами. Въ періодъ

гнѣздовья сойки наиболѣе осторожны, осенью же и зимою гораздо болѣе смирны, позволяя иногда сдѣлать по себѣ два выстрѣла, а если подходить къ нимъ постепенно, безъ рѣзкихъ движеній, то онѣ подпускаютъ къ себѣ чуть не вплотную.

124. Pica pica (L.).

Сорока.

Corvus Pica Linnaeus, l. c., 1758, p. 106; Pica caudata Keyserling und Blasius, Wirb. Eur., 1840, p. 168.

Seebohm говоритъ, что по долинѣ Енисея сорока доходитъ до 69° с. ш., т. е., до границы лѣса. Намъ лично такъ далеко на сѣверъ наблюдать сорокъ не приходилось и даже подъ Туруханскомъ мы не видѣли ея ни разу. Отдѣльные экз. были замѣчены между 64 и 65°, но и здѣсь эта обычнѣйшая южнѣе птица, очень рѣдка. Въ Сибири сорока распространена на всемъ пространствѣ отъ Урала до Камчатки, на Ленѣ распространяясь только по верхнему теченію.

Изъ нашей большой серіи птицъ (22 экз.), въ томъ числѣ не мало не только зимнихъ, но и весеннихъ и лѣтнихъ старыхъ птицъ, только три особи сколько нибудь подходятъ подъ признаки «P. p. leucoptera» Gould, и при томъ это птицы, хотя изъ числа болѣе крупныхъ, какъ это обычно бываетъ съ этой варіаціей, но все же не максимальныхъ размѣровъ.

Эти 3 экз. слѣдующіе: ♂ 5 іюня 1908 г., дер. Выдрино, (№ 6699, колл. С. А. Бутурлина), у коего бѣлый цвѣтъ занимаетъ все внутреннее опахало не только 1-го, но и 2-5-го первостепенныхъ; ♀ 11 февраля 1909 г., Красноярскъ (№ 512, колл. А. Я. Тугаринова)—у нея уже 2-й и слѣдующіе махи имѣютъ темный кончикъ и узкій край внутренняго опахала; ♂ 17 іюня 1907 г., Красноярскъ (№ 511, колл. А. Я. Т.), у коего 1-е маховое хотя и сильно сужено, но все же имѣетъ, хотя и небольшой—3 1/2 м. м., темный кончикъ, и потому этотъ экз. къ «leucoptera» можно причислить лишь съ натяжкой.

У остальныхъ 19-ти экз. 1-е маховое большое и широкое, съ длиннымъ темнымъ концомъ, и остальныя маховыя съ широкимъ темнымъ концомъ и внутреннимъ краемъ. Такимъ образомъ, насколько пока мы можемъ судить, собравъ нѣсколько сотенъ сорокъ отъ Швеціи до Уссури и отъ Закавказья и Туркестана до 60° с. ш., цвѣтовая варіація, извѣстная подъ именемъ leucoptera, соединенная всегда съ узостью и короткостью 1-го

махового (у дятловъ и многихъ другихъ птицъ этотъ пластическій признакъ—признакъ старости), встрѣчается, независимо отъ пола и сезона, *повсюду* рядомъ съ типичной формой среди взрослыхъ птицъ, но вездѣ составляя меньшинство, обыкновенно около одной трети или четверти этихъ птицъ. Поэтому мы склонны считать эту «бѣлокрылость» явленіемъ, такъ сказать, старческаго диморфизма, въ родѣ плѣшивости у людей, которая обычно встрѣчается лишь у пожилыхъ, и при томъ у меньшинства.

Бѣлая поясничная полоса (отсутствующая у птицъ крайняго юго-запада Европы) развита у енисейскихъ птицъ такъ же хорошо, какъ у птицъ Швеціи и Евр. Россіи, но не лучше. Въ единичныхъ случаяхъ (напр., именно у «бѣлокрылой» ♀ 11 февраля 1909 г. !) она отсутствуетъ, какъ это изрѣдка наблюдается и у типичныхъ европейскихъ птицъ. Поэтому непонятно, какъ др. Хартертъ (самъ же описывающій европейскихъ птицъ съ этимъ поясомъ) ставитъ присутствіе этого пояса, какъ отличіе азіатскихъ птицъ.

Др. Хартертъ упоминаетъ еще о бѣлыхъ поперечныхъ полосахъ передъ корнемъ горловыхъ перьевъ (не смѣшивать съ блѣднымъ стержнемъ и болѣе блѣднымъ основаніемъ этихъ перьевъ), какъ характерныхъ для азіатскихъ птицъ. Опять-таки изъ 22 енисейскихъ птицъ эти полоски совершенно отсутствуютъ какъ разъ у 11-ти, плохо и неясно развиты у 4-хъ и хорошо выражены лишь у 6-ти. Среди 3-хъ экз. «бѣлокрылыхъ» встрѣчаются всѣ эти 3 степени: у ♀ 11 февраля 1909 г. эти полосы развиты хорошо, у ♂ 5 іюня 1908 г. слабые слѣды ихъ и у ♂ 17 іюня 1907 г. ихъ нѣтъ вовсе. Наконецъ, и у европейскихъ птицъ эти бѣлыя полоски встрѣчаются (и не менѣе часто), какъ это опять таки признаетъ и самъ др. Хартертъ!

По цифрамъ др. Хартерта (крыло для евр. птицъ—155-192, для сѣв. половины Азіи—210-227 м. м.) можно бы думать, что между европейскими и азіатскими птицами, по крайней мѣрѣ, есть огромное различіе по величинѣ даже съ перерывомъ въ предѣлахъ. Въ дѣйствительности и это совершенно невѣрно.

Длина крыла у нашихъ енисейскихъ птицъ—200-225 м. м., среднее около $210^1/_2$ м. м., а изъ другихъ частей Сибири есть особи и съ нѣсколько болѣе короткимъ крыломъ (Уссур. край, 196 м. м.). Что же касается Европы, то уже изъ самой Швеціи, при небольшомъ числѣ экз., мы имѣемъ особи съ крыломъ въ

204 м. м. (самка!), изъ Прибалтійскаго края—до 216 м. м., т. е., больше, чѣмъ у 4/5 всѣхъ нашихъ сибирскихъ птицъ, изъ Симбирской губ.—до 212 м. м. (мы измѣрили далеко не всѣ наши матеріалы).

Длина хвоста у енисейскихъ птицъ (исключая 1 съ недоросшимъ хвостомъ) 238-293, въ среднемъ 261 м. м. У насъ изъ другихъ мѣстъ Сибири есть особи и больше (до 305 м. м., Лена) и много меньше этого (222 м. м., Уссур. край). Но и въ большой серіи птицъ Симбирской губ. мы имѣемъ хвосты отъ 230 до 280 м. м., а изъ Эстляндіи—до 285 м. м.

Слѣдовательно, цифры др. Хартерта для европейскихъ птицъ слишкомъ малы—даже непомѣрно малы*), а для сѣверо-азіатскихъ великоваты. Въ дѣйствительности же, если даже *въ среднемъ* сѣверо-азіатскія сороки по длинѣ крыла нѣсколько превосходятъ европейскихъ, то не болѣе, какъ на 1 сантим., что, при амплитудѣ въ предѣлахъ каждой страны по меньшей мѣрѣ до 3 сантим., приводитъ три четверти экз. каждой страны въ предѣлы общихъ измѣреній, создавая абсолютную невозможность діагносцировать этихъ птицъ, какъ отдѣльныя расы.

Начиная съ середины сентября сороки появляются въ ближайшихъ окрестностяхъ Красноярска и въ теченіе всей долгой сибирской зимы околачиваются въ изобиліи около свалокъ, боенъ, нерѣдко появляясь и на городскихъ улицахъ. День онѣ проводятъ здѣсь въ поискахъ корма, на ближайшихъ островахъ по Енисею, усѣвшись компаніями на деревьяхъ, грѣются на солнцѣ, а на ночь, вмѣстѣ съ закатомъ солнца, летятъ стайками вразсыпную на ту сторону Енисея, въ горы, гдѣ и ночуютъ въ логахъ. Нерѣдко, бродя въ это время въ окрестностяхъ города, приходилось наблюдать жизнь этихъ интересныхъ, умныхъ птицъ, видѣть ихъ преслѣдованіе совъ, вѣчныя междоусобныя драки, ссоры съ собаками, воронами, умѣнье учитывать положенія и т. д. Изложеніе этихъ наблюденій заняло бы слишкомъ много мѣста и мы пока воздержимся отъ такового, сообщивъ лишь одинъ случай, наблюдавшійся нами въ концѣ февраля 1909 г. Экскурсируя по такъ наз. Телячьему острову, на Енисеѣ, противъ Красноярска, уже подъ вечеръ, мы были привлечены необычайнымъ крикомъ большой, въ нѣсколько десятковъ особей, стаи сорокъ. Птицъ издали не было видно въ обширномъ густомъ кустѣ черемухи, но, подойдя, мы замѣтили здѣсь какую-то безпокойную

*) Напр. Шарпе даетъ среднюю длину крыла взрослыхъ типичныхъ сорокъ въ 200½ м. м.

возню. Птицы были очень заняты своимъ дѣломъ и подпустили, противъ обыкновенія, на десятокъ шаговъ. Сначала мы думали, что здѣсь ведется аттака на какого-нибудь хищника, хотя-бы сову. Вскорѣ однако птицы замѣтили человѣка и вразбродъ начали сниматься и быстро разлетѣлись. Подойдя ближе, мы не могли найти причины ихъ безпокойства. На всѣхъ вѣтвяхъ дерева снѣгъ былъ сильно заслѣженъ, такъ же, какъ и на поверхности снѣга, было видно масса слѣдовъ ногъ, царапинъ крыльями и хвостомъ. Въ это время совсѣмъ близко въ чащѣ дерева, рядомъ съ которымъ мы стояли, завозилась и перепрыгнула съ вѣтки на вѣтку еще одна сорока. Она имѣла какой-то растерянный, жалкій видъ, посидѣла нѣсколько въ ближайшемъ съ нами сосѣдствѣ и потомъ какъ-то нехотя, бокомъ, перелетѣла на сосѣднее дерево. И, повидимому, эта чѣмъ-то провинившаяся сорочка была предметомъ вниманія обширной компаніи своихъ сородичей; она, видимо, являлась объектомъ далеко не дружелюбныхъ дѣйствій, и, быть можетъ, только наше случайное появленіе помѣшало довести до конца дѣло общественнаго приговора.

Съ середины марта сороки начинаютъ разбиваться на пары и постепенно удаляются отъ города. Въ большомъ количествѣ онѣ гнѣздуютъ по заливной долинѣ Енисея, но нерѣдки и вездѣ, гдѣ густыя чащи деревьевъ чередуются съ болѣе или менѣе открытыми пространствами. Въ глубинѣ лѣсовъ, далеко отъ населенныхъ пунктовъ случалось ихъ видѣть очень рѣдко. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ гнѣздо помѣщается на такой высотѣ, что человѣку, поднявъ руку, не трудно достать яйца, а выше 4-хъ метровъ гнѣздъ мы не находили. Полныя кладки изъ 7 яицъ можно находить уже съ начала второй трети апрѣля. Сороки, какъ извѣстно, горячо привязаны къ яйцамъ, а особенно къ дѣтямъ; по ихъ возбужденному крику наблюдатель всегда можетъ догадаться о близости гнѣзда.

Однажды намъ случилось наблюдать интересную сценку. Самка и самецъ, отчаянно крича, перелетывали на ближайшихъ вѣтвяхъ, стараясь, видимо, отвести отъ гнѣзда. Съ нами была собака, и когда послѣдняя отбѣгала въ сторону, сороки перелетали къ ней, спускались ниже, вообще всемѣрно старались обратить на себя ея вниманіе. Песъ мало обращалъ вниманія на крикуновъ. Въ это время самка вдругъ замолчала и, сѣвъ недалеко отъ собаки, принялась съ какой-то злобой, какъ дятелъ, долбить по сучку, срывать листья и вѣточки. Падающія вѣточки, необычные звуки сразу обратили вниманіе собаки, она подняла

голову и слѣдила за птицей. А эта, увидѣвъ себя объектомъ вниманія, все такъ же долбя по сучкамъ, начала перелетывать и вести въ противоположную сторону отъ гнѣзда. Въ нѣсколькихъ саженяхъ мы нашли гнѣздо съ молодыми, готовыми вылетѣть; это было 12 іюня. Старыя птицы перелинываютъ въ послѣдней трети іюня. Остальную половину лѣта сороки остаются въ районѣ гнѣздовій, а въ сентябрѣ, какъ уже сказано, начинаютъ собираться въ стаи и ведутъ общественный образъ жизни.

Въ южной части Енисейской губ. сороки въ громадномъ количествѣ избиваются ради ихъ красивыхъ перьевъ крыльевъ и хвоста, продаются въ видѣ снятыхъ шкурокъ, и цѣна такой шкурки доходитъ на мѣстныхъ сельскихъ ярмаркахъ до 20 коп.

125. Cololus dauricus (Pall.).

Пѣгая галка.

Corvus dauricus Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 694.

Изрѣдка въ стаяхъ обыкновенныхъ галокъ въ окрестностяхъ Красноярска случается наблюдать этотъ восточно-сибирскій видъ, но на гнѣздовьѣ здѣсь не бываетъ. Восточнѣе, въ Канскомъ уѣздѣ, Енис. губ., встрѣчается чаще, а на границѣ Иркутской губ. становится обычной. Гнѣздится въ Восточной Сибири до Японіи и въ Алтаѣ.

126. Cololus monedula collaris (Drumm.).

Галка обыкновенная.

Corvus Monedula Linnaeus, S. N., 1758, p. 106 (pt.); Corvus collaris Drummond. Ann. Mag. N. H., 1846, XVIII, p. 11.

Для южной части долины Енисея обыкновенная галка является одной изъ обычныхъ и многочисленныхъ птицъ. Во всемъ Красноярскомъ уѣздѣ она весьма обычна и по Енисею распространена примѣрно до 60^0 с. ш. Къ востоку отъ Енисея она доходитъ, по крайней мѣрѣ, до бассейна р. Уи, Иркутской губ., къ западу—населяетъ всю Сибирь.

По образу жизни наши галки замѣтно отличаются отъ своихъ европейскихъ собратій. Если гдѣ нибудь въ Поволжьѣ галка является обычнымъ поселенцемъ среди селеній и даже большихъ городовъ, если «стаи галокъ на крестахъ» составляютъ необходимую деталь городского пейзажа, то въ городахъ по Енисею галокъ мы не увидимъ. Здѣсь—это птица совершенно не

связанная съ человѣческими поселеніями. Какъ намъ кажется, это различіе въ выборѣ мѣста обитанія объясняется просто. Для гнѣздовья галка выбираетъ укромныя мѣста среди горъ, особенно среди открытыхъ, недоступныхъ скалъ. Подобныхъ мѣстъ по Енисею болѣе, чѣмъ достаточно, почему онѣ и не нуждаются въ тѣхъ искусственныхъ «скалахъ», каковыми для ихъ европейскихъ сородичей являются колокольни, высокія зданія и т. д. Воспитавшись въ городѣ, птица, не будучи преслѣдуема, естественно перестаетъ бояться человѣка. Наши галки вырастаютъ въ иныхъ условіяхъ, остаются птицей дикой.

Почти не остается для насъ сомнѣніемъ, что галки перезимовываютъ въ окрестностяхъ Красноярска. По крайней мѣрѣ, въ теченіе послѣднихъ двухъ зимъ—1908 и 1909-10 г. г.—ихъ видѣли подъ Красноярскомъ въ январѣ мѣсяцѣ. Послѣдняя же зима была очень суровая. Однако зимуетъ очень незначительное число особей. Со второй половины февраля стаи галокъ начинаютъ показываться чаще, это прибываютъ зимовавшія южнѣе, а во второй трети марта происходитъ ихъ валовой пролетъ. Уже тотчасъ по прилетѣ галки занимаютъ нѣкоторыя излюбленныя мѣста—скалы по берегамъ Енисея, въ горахъ юго-восточной части Красноярскаго уѣзда и т. д. Здѣсь, среди трещинъ, подъ прикрытіемъ нависшихъ камней, по карнизамъ и т. п., онѣ устраиваютъ свои гнѣзда. Иногда, хотя и очень рѣдко, въ равнинныхъ мѣстностяхъ галки устраиваютъ свои гнѣзда въ дуплахъ старыхъ деревьевъ. Гнѣздо всегда устраивается въ мѣстѣ очень трудно доступномъ, что прекрасно гарантируетъ птицѣ сохранность потомства отъ всевозможныхъ хищниковъ. Подъ Красноярскомъ къ серединѣ апрѣля кладка уже заканчивается, и съ первыхъ чиселъ мая молодые выклевываются. Къ 20-му мая птенцы окрѣпнутъ уже настолько, что выбираются изъ гнѣздъ, но и совершенно оперившись, съ вполнѣ готовыми для летанія крыльями, они все же долго не рѣшаются пользоваться ими и, въ случаѣ опасности, ищутъ спасенія въ гнѣздѣ или трещинѣ скалы. Наконецъ, молодежь становится на крылья, выводки вмѣстѣ съ родителями сбиваются въ стаи, и начинается кочевая жизнь. Подобно скворцамъ, галки любятъ рѣзвиться въ воздухѣ, то сбиваясь въ тѣсный клубокъ, то разсыпаясь, поднимаясь и опускаясь надъ землей, и вдругъ тѣсной группой устраиваются на какомъ-нибудь облюбованномъ выступѣ или деревѣ. На ночь, особенно въ первую половину лѣта, стаи любятъ усаживаться на мѣстахъ гнѣздовій. Такъ проходитъ ихъ жизнь до осени, когда птицы начинаютъ посѣщать сжатыя хлѣбныя поля, подбирая высыпавшіяся

сѣмена. Выпадающій вскорѣ снѣгъ лишаетъ птицъ возможности доставать необходимый кормъ, и стаи ихъ начинаютъ понемногу подаваться къ югу. Нѣкоторое количество околачивается по гумнамъ и задворкамъ; эти-то особи, какъ говорятъ, и задерживаются здѣсь иногда на всю зиму.

127. Corvus corone orientalis Eversm.

Черная ворона сибирская.

Corvus Corone Linnaeus, S. N., 1758, p. 105 (pt.); Corvus orientalis Eversmann, Add. Pall. Zoogr., 1841, II, p. 7.

Черная ворона принадлежитъ къ осѣдлымъ птицамъ южной части интересующаго насъ района, для Нижняго же Енисея—это только лѣтующая птица, отлетающая на зиму въ болѣе южныя широты. Крайній сѣверный пунктъ на Енисеѣ, гдѣ мы лично видѣли этихъ птицъ—станокъ Плахино, т. е., 68° с. ш. На Колымѣ же доходитъ до 68°35′ N. Къ востоку отъ Енисея черная ворона населяетъ всю Сибирь до Тихаго океана, къ западу же идетъ приблизительно до половины пути между Красноярскомъ и Томскомъ, гдѣ далѣе на западъ ее замѣняетъ сѣрая ворона. Населяетъ также Кавказъ и Западную Европу (типичная форма). Сибирская раса черной вороны отличается отъ типичной только слегка большими размѣрами.

Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о времени появленія черной вороны въ мѣстностяхъ, гдѣ она, какъ сказано, является птицей перелетной. Вѣроятно, это совершается не за долго до вскрытія рѣкъ, такъ какъ по берегамъ ихъ селится гл. обр. эта птица, питаясь выбрасываемой рыбаками мелкой рыбешкой и рыбными отбросами. Что же касается отлета, то онъ происходитъ въ первой и второй третяхъ сентября. Птицы летятъ стаями, иногда до нѣсколькихъ десятковъ особей, придерживаясь теченія Енисея. За счетъ этихъ прилетающихъ съ сѣвера стай пополняются, очевидно, тѣ многочисленныя вороньи полчища, которыя можно наблюдать зимою подъ Красноярскомъ.

Съ наступленіемъ зимы, когда скроются подъ снѣгомъ окрестныя поля, ударятъ холода, стаи воронъ сбиваются къ окрестностямъ города. Здѣсь на свалочныхъ мѣстахъ, въ компаніи сорокъ и вороновъ, онѣ являются усердными санитарами, набивая до невозможности свои желудки всякой дрянью. Въ полдень онѣ разлетаются съ кормежки по окрестностямъ, чтобы, усѣвшись на деревѣ или въ защищенномъ мѣстѣ по берегу Ени-

сея, погрѣться на солнцѣ. Затѣмъ, отдохнувъ и переваривъ пищу, снова возвращаются на кормежку. Лишь только короткій зимній день начнетъ клониться къ вечеру, одна за одной, то группами, то въ одиночку, воронье начинаетъ тянуться на ночевки—въ горы на правомъ берегу Енисея, гдѣ среди скалъ, по логамъ, устраиваются для ночлега. Въ этомъ однообразномъ времяпрепровожденіи, сводящемся къ добыванію корма, проходитъ для вороны долгая сибирская зима. Какъ только мартовское солнце начнетъ пригрѣвать посильнѣе, оголятся отъ снѣга южные склоны, потянетъ теплый южный вѣтерокъ—вороны начинаютъ разбиваться на пары и съ середины марта принимаются за постройку гнѣздъ. Чаще всего подъ Красноярскомъ гнѣзда можно находить по островамъ, на высокихъ тополяхъ и осинахъ; въ Туруханскомъ краѣ мы видѣли гнѣзда на высокихъ лиственницахъ и кедрахъ. Построенное изъ прутьевъ, внутри гнѣздо очень обильно, пальца на три толщиною, выстилается шерстью, тряпками, ватой, перьями и т. д.—короче, всевозможной мягкой рухлядью, которую птица можетъ подобрать на мѣстахъ своихъ кормежекъ. Въ концѣ первой трети апрѣля въ гнѣздахъ бываетъ уже полная кладка, обычно 5 яицъ; очень рѣдко случалось находить шесть штукъ. Уже съ этого времени вороны обнаруживаютъ заботу о потомствѣ и, будучи потревожены, не улетаютъ далеко, но съ безпокойнымъ карканьемъ летаютъ вокругъ гнѣзда. Въ концѣ апрѣля молодые выводятся, а около 20-го мая покидаютъ гнѣздо. По различнымъ причинамъ сроки эти, конечно, запаздываютъ иногда на недѣлю и даже болѣе. Первое время по выводѣ, семьи держатся совмѣстно и лишь во второй половинѣ лѣта начинаютъ соединяться въ стаи.

Ворона не безъ чести поддерживаетъ репутацію птицъ вороньяго рода, какъ сообразительныхъ, хитрыхъ, умѣющихъ оцѣнивать обстоятельства и приноровляться къ нимъ. Она прекрасно умѣетъ отличать охотника отъ безразличнаго наблюдателя и, будучи преслѣдуема, становится очень осторожной. Подобно сорокамъ, онѣ положительно не выносятъ хищниковъ, особенно совъ, и когда эта крикливая компанія набросится даже на крупнаго и ловкаго хищника, хотя бы сапсана, послѣдній предпочитаетъ не связываться съ этими надоѣдливыми плебеями. Случалось также видѣть, какъ стая воронъ отгоняла отъ падали бродячихъ собакъ.

128. Corvus cornix sharpei Oates.

Ворона сѣрая.

Corvus cornix Linnaeus, S. N., 1758, p. 105 (pt.); Corvus sharpii Oates, F. Br. Ind., 1889, I, p. 20.

Два раза за время нашихъ экскурсій въ долинѣ Енисея, въ окрестностяхъ Красноярска намъ удалось въ стаяхъ обыкновенныхъ черныхъ воронъ наблюдать сѣрую ворону, принадлежавшую, несомнѣнно, къ указанному западно-сибирскому подвиду, хорошо отличаемому по болѣе свѣтлой, пепельно-сѣрой окраскѣ спины. Однако никакихъ свѣдѣній о гнѣздованіи сѣрой вороны мы не имѣемъ. Значительно чаще попадаются особи, представляющія помѣсь между сѣрой и черной воронами. Существованіе такихъ помѣсей констатировалъ еще Миддендорфъ для Енисейска, а позднѣе на устьѣ Курейки Seebohm нашелъ пару такихъ птицъ у гнѣзда, доказавъ тѣмъ самымъ способность размноженія у подобныхъ гибридныхъ особей. Въ нашемъ распоряженіи имѣется нѣсколько гибридныхъ экз. Первый, ♀, добытъ 18 мая 1901 г. г. Л. Е. Козловымъ у д. Курбатовой, Ачинскаго у., Енисейск. губ. Въ немъ гораздо болѣе крови черной вороны, и сѣрая окраска выражена на нижней части тѣла въ видѣ прерывистаго сѣраго пояса на верхней части груди, а на верхней—задѣ головы, задѣ и бокахъ шеи, лопаточныхъ и верхней части спины. Другой экз., ♂, изъ окр. Красноярска, убитый 31 октября 1900 г., имѣетъ на нижней сторонѣ, поперекъ груди, широкій сѣрый поясъ, перья брюха съ узкими свѣтлыми кончиками, а на задней сторонѣ шеи неясный сѣрый ошейникъ. Третій экз., отъ 1 октября 1901 г., изъ подъ Красноярска, имѣя верхъ типичный для черной вороны, на нижней сторонѣ, особенно на верхней груди и бокахъ, имѣетъ черныя перья съ узкими сѣрыми каймами, почему эти части имѣютъ чешуйчатый рисунокъ. Наконецъ, одна изъ нашихъ воронъ, отъ 3-го октября с. г., изъ окр. Красноярска, имѣетъ, при типичной окраскѣ, одно свѣтло-сѣрое перо на верхней груди. На Нижнемъ Енисеѣ, въ Туруханскомъ краѣ, какъ сѣрая типичная ворона, такъ и помѣси ея съ черной встрѣчаются, повидимому, значительно чаще, чѣмъ въ Красноярскомъ уѣздѣ.

129. Corvus corax L.

Воронъ.

Corvus Corax Linnaeus, S. N., 1758, p. 105 (pt.); Corvus corax sibiricus Tacz., F. O. S. Or., 1891, p. 526.

Воронъ наблюдается во всей Енисейской губ., не исключая и крайняго сѣвера съ прилежащей полосой тундры. Западная Сибирь населена типичной формой европейскаго ворона, область Колымы, Маньчжуріи, Пріамурья и Берингова пролива населяютъ мѣстныя формы, но границы ихъ выяснены еще недостаточно.

Тачановскій, а за нимъ и Хартертъ, выдѣляютъ для Восточной Сибири формы: sibiricus, ussurianus и behringianus, объединяемые общимъ признакомъ—первое маховое короче 7-го, и только у камчатскаго ворона оно равно 7-му *). Различіе этихъ формъ Тачановскій основываетъ на соотношеніи крайнихъ и среднихъ рулевыхъ, при чемъ у перваго средняя длиннѣе крайнихъ на 56 милл., у behringianus—65. Какъ видно изъ помѣщенныхъ въ приложеніи измѣреній нашихъ вороновъ, енисейскія птицы въ однихъ случаяхъ соотвѣтственныхъ измѣреній даютъ цифры, равныя или превышающія 56 м., въ другихъ значительно не достигаютъ ея. На основаніи этого мы должны были бы признать существованіе у насъ формъ какъ типичной, такъ и C. c. sibiricus. Однако другія измѣренія и въ частности длина крыла ни у одного изъ нашихъ экз. не достигаетъ указываемой для послѣдней формы величины (447 м. м.) и колеблется отъ 423-435 м. м., укладываясь въ предѣлы колебаній для C. corax typ. Въ то же время длина хвоста варіируетъ отъ 240 до 270 милл., что превышаетъ значительно длину хвостовъ типичныхъ птицъ и приближаетъ нашихъ къ формамъ восточно-сибирскимъ. Такимъ образомъ, эти признаки взятые въ совокупности, не даютъ возможности отнести нашихъ птицъ къ той или другой формѣ, и только детальное изученіе надъ большимъ, чѣмъ нашъ, матеріаломъ, поможетъ разрѣшить этотъ интересный вопросъ, почему опредѣленіе нашихъ птицъ мы и не доводимъ пока до подвида.

Мы почти не имѣемъ данныхъ надъ образомъ жизни ворона въ гнѣздовой періодъ. Въ окрестностяхъ Красноярска они гнѣз-

*) Про C. ussurianus Hartert пишетъ, что у него «erste Schwinge länger, als die siebente», тогда какъ въ опредѣлительной таблицѣ у Тачановскаго (стр. 525) всѣ три формы имѣютъ «1-re remige plus courte que la 7-e». Хартертъ пишетъ, что онъ «keinen Raben gesehen, dessen erste Schwinge regelmässig kürzer, als die siebente ist».

дуютъ въ окрестной тайгѣ, гдѣ есть выходы твердыхъ породъ въ видѣ скалъ, утесовъ и т. д. Гнѣзда устраиваются въ этихъ скалахъ на недоступныхъ мѣстахъ. Съ наступленіемъ зимы вороны приближаются къ городу и, вмѣстѣ съ другими своими сородичами—воронами и сороками, кормятся на свалкахъ, близъ боенъ и т. д.

Тогда они становятся менѣе осторожными, налетаютъ на вѣрный выстрѣлъ и вообще легче даютъ возможность съ собою познакомиться. Въ городъ однако они не залетаютъ. На ночь, вмѣстѣ съ воронами они отправляются въ горы. Въ серединѣ марта вороны перестаютъ околачиваться близъ города и переселяются къ мѣстамъ своихъ гнѣздовій.

130. Corvus pastinator Gould.

Грачъ восточно-азіатскій.

Corvus pastinator Gould, P. Z. S., 1845, p. 1.

Для Красноярскаго уѣзда грачъ является обычной, хотя и немногочисленной птицей. Здѣсь не увидишь ни обширныхъ грачиныхъ колоній, ни тѣхъ безчисленныхъ стай этихъ птицъ, какъ въ Европейской Россіи. Только послѣ вывода дѣтей небольшія стайки грачей, въ десятокъ-полтора особей, рѣдко самостоятельно, а чаще въ сообществѣ воронъ, можно встрѣтить на деревенскихъ поскотинахъ. Вообще же грачи у насъ рѣдко попадаются на глаза, и мѣстные жители не умѣютъ различать эту птицу, и самое имя ея имъ незнакомо.

Названный восточно-азіатскій видъ грача населяетъ всю Сибирь къ востоку до Японіи, западная граница обитанія не установлена, но врядъ-ли идетъ западнѣе долины Енисея. Зимовать въ Красноярскомъ уѣздѣ, повидимому, не остается даже въ теплыя зимы.

131. Apus apus (L.).

Стрижъ черный.

Hirundo apus Linnaeus, S. N., 1758, p. 192; Apus apus pekinensis (Swinhoe, P. Z. S., 1870, p. 345, apud auct.).

Черный стрижъ является обычнымъ обитателемъ Красноярскаго уѣзда, не мало ихъ гнѣздится и въ самомъ Красноярскѣ. Какъ далеко распространенъ онъ внизъ по Енисею, остается невыясненнымъ, но до 57^0 еще обыченъ. Распространенъ въ Си-

бири на востокъ до Даурiи. Сравнивая красноярскiе экз. чернаго стрижа съ таковыми же изъ Германiи, мы не могли замѣтить сколько-нибудь существенныхъ отличiй между ними, почему затрудняемся отнести мѣстныхъ стрижей къ выдѣляемому для Сибири нѣкоторыми орнитологами блѣдному подвиду pekinensis.

Подъ Красноярскомъ стрижи показываются между 5-8 мая. Появленiе ихъ служитъ надежной гарантiей, что кончилась холодная сибирская весна и наступаетъ, наконецъ, настоящее тепло. Вскорѣ по прилетѣ стрижи разбиваются на пары и приступаютъ къ постройкѣ гнѣздъ. Мѣстомъ гнѣздовiй наиболѣе охотно они выбираютъ высокiя скалы и утесы, особенно по берегамъ Енисея, нѣкоторое количество гнѣздуетъ, какъ сказано, и въ самомъ Красноярскѣ на колокольняхъ и большихъ домахъ. По-видимому, всегда, когда это представляется возможнымъ, стрижи пользуются для устройства гнѣзда закрытыми помѣщенiями— трещинами скалъ, углубленiями и т. д., такъ что снаружи гнѣзда совершенно не видно. Ходъ въ него бываетъ настолько узокъ, что птичка можетъ въ него только пролѣзть. Носясь безъ усталi по воздуху, стрижъ вдругъ рѣзкимъ движенiемъ бросается къ скалѣ, на минуту касается стѣнокъ входного отверстiя и быстро исчезаетъ въ углубленiи, настолько быстро, что поймать его въ этотъ моментъ на выстрѣлъ совершенно невозможно. Столь же быстро и неожиданно вылетаетъ онъ изъ гнѣзда. Эти путешествiя по входному отверстiю не являются для птички, видимо, неудобными, и, какъ кажется, подчеркиваемая безпомощность стрижей на землѣ нѣсколько преувеличена. Здѣсь, впрочемъ, стрижъ не поднимается, но бросается въ воздухъ съ обрыва, съ ровной же поверхности онъ поднимается съ большимъ трудомъ. Иногда намъ случалось наблюдать стрижей въ ровныхъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ на многiя версты кругомъ нѣтъ излюбленныхъ ими мѣстъ гнѣздовiй, почему, быть можетъ, и у насъ имѣетъ мѣсто наблюдавшееся нѣкоторыми изслѣдователями гнѣздованье стрижей на высокихъ деревьяхъ (собственно въ дуплахъ). Молодые выклевываются въ концѣ первой трети iюня или нѣсколько позже, въ первыхъ числахъ iюля они оставляютъ гнѣзда. Въ первой трети августа стрижи покидаютъ насъ до слѣдующей весны.

132. Apus pacificus (Lath.).

Стрижъ бѣлопоясничный.

Hirundo pacifica Latham, Ind. Orn. Suppl., 1801, p. 58.

Бѣлопоясничный стрижъ распространенъ въ нашемъ районѣ шире обыкновеннаго чернаго. Начиная съ южныхъ предѣловъ губерніи, онъ доходитъ по крайней мѣрѣ до $58^1/_2{}^0$ с. ш. Повидимому, однако тамъ, гдѣ много черныхъ стрижей, рѣже или совсѣмъ не встрѣчается Apus pacificus и обратно. Въ Сибири бѣлопоясничный стрижъ распространенъ отъ Тихаго океана до степей Акмолинской области; на Ленѣ достигаетъ 60^0 N. Возможно, что эта форма стрижа наблюдалась однажды въ Туруханскомъ краѣ, у д. Верещагиной. Наша птица съ р. Ангары, отъ 17 іюля 1908 г., изъ д. Заимки, имѣетъ крыло 178 м. м., вырѣзъ хвоста 25 м. м.,—старая птица, не имѣющая на верхней сторонѣ свѣтлыхъ краевъ перьевъ.

133. Chaetura caudacuta (Lath.).

Колючая касатка.

Hirundo caudacuta Latham, Ind. Orn. Supp., 1801, p. 57; Hirundo ciris Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 541; Acanthylis caudacuta auctorum.

Появленіе названной птицы носитъ въ нашемъ районѣ, для долины Енисея, совершенно случайный характеръ. Popham приводитъ ее для Красноярска на основаніи экз., найденнаго г. Кибортомъ. Мы располагаемъ единственнымъ экземпляромъ этой птицы, добытой А. А. Яковлевымъ у с. Абалакова, Енисейскаго уѣзда, въ 80-ти верстахъ отъ г. Енисейска, 10 іюля 1896 года. Далѣе, нами лично однажды была наблюдаема въ Красноярскомъ у. близъ д. Додоновой, также въ іюлѣ мѣсяцѣ. Колючая касатка населяетъ Восточную Сибирь отъ Даурiи до Японскаго моря. Повидимому, встрѣчается также на гнѣздовьѣ въ юго-восточной части Енисейской губерніи. Кромѣ того, живетъ въ Монголіи и Сѣверномъ Китаѣ.

Станціи колючей касатки, кстати сказать, называемой такъ за то, что ея рулевыя перья снабжены на концахъ игло-образными продолженіями стержней пера, составляютъ неприступные утесы, каменистые обрывы и скалы. Съ невѣроятной быстротой касатка носится въ воздухѣ, производя при полетѣ своими крыльями звукъ, напоминающій свистъ бича. Будучи значительно крупнѣе стрижей, она легко узнается по бѣлой

окраскѣ горла, зоба и подхвостья, буровато-сѣрому остальному низу и спинѣ. Образъ жизни ея изученъ еще очень слабо, такъ же, какъ и географическое распространеніе, почему дальнѣйшія наблюденія надъ этой интересной птицей весьма желательны. Размѣры нашей птицы: крыло—20.7 сант., хв.—5.5, плюсна—16.4; подхвостье бѣлое безъ темныхъ кончиковъ перьевъ—старая птица.

134. Caprimulgus europaeus L.

Полуночникъ, козодой.

Linnaeus, Syst. Nat., 1758, p. 193.

Во всемъ Красноярскомъ уѣздѣ полуночникъ, какъ здѣсь его обыкновенно называютъ, очень обыкновененъ. По долинѣ Енисея сѣвернѣе Енисейска, повидимому, не идетъ. Широко распространенъ въ Западной Сибири, на востокъ идетъ до Байкала, восточнѣе замѣненъ близкимъ видомъ—Caprimulgus jotaka Temm. et Schl. На Ленѣ не найденъ.

По крупному размѣру (кр. ♂ 195, ♀ 188 м. м.) и по окраскѣ, имѣющіяся у насъ эти птицы принадлежатъ къ описываемому виду и при томъ весьма близки именно къ типичной формѣ. Замѣтныя отличія имѣются, но, по недостаточному матеріалу, не можемъ заключить объ ихъ постоянствѣ. Заключаются эти отличія въ слѣдующемъ.

Общая окраска чуть-чуть болѣе охристаго оттѣнка, черныя отмѣтины на головѣ и плечахъ пошире и рѣзче выражены, такъ какъ по краямъ окаймлены узкой и нерѣзкой полоской болѣе свѣтлаго и чистаго охристаго оттѣнка, чѣмъ тонъ остальной части фона. Т. к. охристый тонъ оперенія зависитъ отъ болѣе охристой, менѣе бѣлой окраски отмѣтинъ и мельчайшихъ промежутковъ въ темномъ рисункѣ оперенія, то окраска въ общемъ скорѣе темнѣе, чѣмъ свѣтлѣе европейской (Среднее Поволжье) птицы. Охристый тонъ въ особенности выраженъ на зашейкѣ, не образуя ошейника. На нижней сторонѣ также сильнѣе выраженъ охристый оттѣнокъ, и горловое пятно почти безъ чистаго бѣлаго. Брюхо и подхвостье свѣтлѣе, чѣмъ у типичной птицы, и нижнія кроющія хвоста гораздо рѣзче исчерчены поперечными темными; у типичной птицы на самыхъ длинныхъ нижнихъ кроющихъ хвоста около 8 темныхъ полосъ, а у нашей всего 5. Самки также болѣе охристаго тона, съ болѣе свѣтлымъ и рѣже исполосованнымъ брюхомъ и подхвостьемъ, но черныя

отмѣтины головы и плечъ не крупнѣе и не рѣзче выражены.

Разрѣженные смѣшанные лѣса, сухіе бора или степные колки являются излюбленными станціями козодоя. Особенно много ихъ держится въ рѣдкомъ хвойномъ лѣсѣ въ гористой тайгѣ, по вершинамъ хребтовъ, гдѣ всегда масса бурелому и гдѣ подъ защитой стволовъ птицы находятъ укромный дневной пріютъ. Въ окрестностяхъ Красноярска козодои показываются около 10 мая, и вскорѣ по вечернимъ зорямъ уже можно слышать брачную пѣсню самцовъ. Какъ ни проста эта пѣсня, какъ ни однообразна, но, когда въ теплый тихій весенній вечеръ слышишь ее со всѣхъ сторонъ, когда «мурлыканье» полуночника аккомпанируетъ хорканью вальдшнепа, трещанью лѣсного дупеля или другимъ немногимъ голосамъ, эта своеобразная трель нашей птички является однимъ изъ наиболѣе пріятныхъ звуковъ симфоніи весенняго вечера. Какъ только начнетъ потухать заря, зажгутся первыя звѣзды, а изъ тайги поползутъ темныя тѣни—поднимается и козодой. Тамъ, гдѣ ихъ много, весело наблюдать ихъ игру, когда они гоняются другъ за другомъ, издавая какіе-то своеобразные чмокающіе звуки. Человѣка они совершенно игнорируютъ, подлетая такъ, что можно схватить руками, а быть можетъ, и не умѣютъ различать его фигуру въ сумракѣ вечера. Пѣніе самцовъ продолжается почти все лѣто и, во всякомъ случаѣ, еще долго спустя, какъ молодые успѣли вывестись. Такъ, намъ приходилось слышать его во второй трети іюля, а въ концѣ іюня молодые обычно уже выводятся. Изъ находимыхъ гнѣздъ козодоя два были устроены на совершенно открытомъ мѣстѣ, не затѣненномъ ни кустиками, ни деревьями. Болѣе двухъ яицъ въ кладкѣ мы не находили. Родители чрезвычайно привязаны къ гнѣзду, а тѣмъ болѣе къ дѣтямъ и, отводя врага, пускаютъ въ ходъ всѣ свои наивныя хитрости: притворяясь неумѣющими летать, бьются на землѣ, распустивъ крылья, и т. д. Молодые дѣлаются вполнѣ самостоятельными не ранѣе послѣдней трети іюля и первое время держатся вмѣстѣ съ родителями. Отлетъ козодоевъ приходится на вторую половину августа, хотя запоздалые экземпляры наблюдались еще въ первой трети сентября.

135. Picus martius L.

Дятелъ-желна.

Linnaeus, S. N., 1758, p. 112.

Во всей южной части интересующаго насъ района желна не представляетъ рѣдкости, хотя видѣть ее приходится рѣже всѣхъ другихъ дятловъ. Къ сѣверу по Енисею она прослѣжена Миддендорфомъ до 62^0 с. ш. Въ Сибири желна распространена отъ Уральскаго хребта до Сахалина включительно, къ сѣверу достигая, въ области Яны и Колымы, $67^2/_3{}^0$ N.

Какъ и вездѣ въ районѣ своего обитанія, желна является осѣдлой птицей, лишь изъ самой сѣверной части гнѣздовій откочевывая нѣсколько къ югу въ наиболѣе холодное время года. Придерживаясь высокоствольнаго лѣса, она не отдаетъ замѣтнаго предпочтенія тому или иному типу насажденій, встрѣчаясь какъ въ чисто лиственныхъ, такъ равно въ смѣшанныхъ или хвойныхъ лѣсахъ, будь то чистый боръ, листвягъ или ельникъ. Единственное условіе для выбора ею мѣстообитанія, а тѣмъ болѣе гнѣздованья—присутствіе крупныхъ старыхъ деревьевъ. Пораженные лѣсными вредителями деревья даютъ для желны обильный кормъ, здѣсь же птица выдалбливаетъ свое гнѣздо. Мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о времени гнѣздовитія и вывода молодыхъ; семьи съ летными молодыми наблюдаются въ Красноярскомъ уѣздѣ въ послѣдней трети іюня. Послѣ того, какъ молодые совершенно окрѣпнутъ и сдѣлаются самостоятельными, семьи разбиваются, и отдѣльныя особи ведутъ бродячую жизнь. Исключая времени спариванія, желна очень молчалива и только подраненная издаетъ свой непріятный рѣзкій крикъ. Въ поискахъ за кормомъ она нерѣдко спускается на землю, роясь у основанія стволовъ.

136. Dendrocopus major sibiricus Buturl.

Большой пестрый дятелъ.

Picus major Linnaeus, S. N., 1758, p. 114 (pt.); Picus cissa Pallas, 1811, Zoogr., I, p. 412 (pt.); Dendrocopus major sibiricus Бутурлинъ, Орнитол. Вѣстникъ, 1910, стр. 201.

Названная форма большого пестраго дятла населяетъ всю Сибирь до Верхоянскаго хребта и низовьевъ Амура. Юго-западную Сибирь и Камчатку населяютъ особыя мѣстныя формы.

Размѣры нашихъ экземпляровъ таковы:

	У взрослыхъ ♂♂	У взрослыхъ ♀♀.
Крыло	135, 140—143	138—145
Хвостъ	83, 88—95	82—93
Клювъ отъ оперенія лба	24—27	22.5—26.5
„ „ ноздрей . .	22, 22.5—25.5	20.6—24.5
Высота клюва у осн. . .	8.9—9.4	8.7—9 3
„ „ конца подбор.	8.7—9.3	8.0—9.0
„ „ середины длины	6.8—7.3	6.7—7.2
Ширина у основанія . .	10.3—11.3	10.2—11.5
„ „ конца подбор.	9.2—10.2	7.5, 8.2—9.8
„ на серед. длины	5.7—5.9	4.8—5.6
„ въ 15 м.м. отъ конца	6.4—7.0	5.5, 5.8—7.0

По окраскѣ нижней стороны наши птицы отличаются довольно значительнымъ колебаніемъ: отъ снѣжно-бѣлой (которая встрѣчается и у птицъ Поволжья, а въ области Лены является даже очень нерѣдкой) или (большинство) очень слабо окрашенной, до довольно сильно окрашенной глинистымъ (такія птицы нерѣдки въ Поволжьѣ, и къ нимъ совершенно подходятъ нѣкоторыя свѣтлыя особи западной и южной Россіи и центральной Европы, т. е., типичные D. major (L.)). Такимъ образомъ, хотя въ серіяхъ наши птицы и посвѣтлѣе птицъ Поволжья, однако, смѣшавъ ихъ, разобрать по одной окраскѣ нижней стороны невозможно.

Что касается окраски хвоста, то 4-ое съ краю рулевое обыкновенно не помѣчено бѣлымъ, на третьемъ же бѣлый цвѣтъ развитъ хорошо, т. к., кромѣ бѣлаго конца, имѣется еще порядочное бѣлое предвершинное пятно, почти всегда болѣе или менѣе захватывающее и внутреннее опахало. На 2-мъ рулевомъ во всей видимой части бѣлый цвѣтъ значительно преобладаетъ, простираясь (измѣряя отъ вершины вдоль стержня) около 3 сант. въ длину (отъ 27 до 33 м. м., въ исключительныхъ случаяхъ лишь 23 м. м.) и перерѣзываясь одной темной предвершинной полосой, вторая же такая полоса, ближе къ основанію, въ значительномъ большинствѣ случаевъ не полная, не захватывающая внѣшняго опахала или слабо развитая на немъ (двѣ сквозныхъ, вполнѣ развитыхъ полосы лишь у майской ♀, д. Верещагина, Туруханск. края).

На внѣшней парѣ рулей вторая темная поперечная полоса почти у всѣхъ особей (кромѣ 1 ♂) прорѣзываетъ и внѣшнее опахало, но у всѣхъ прерывается бѣлой окраской стержня, къ ко-

торому темная полоса сходитъ почти на нѣтъ или значительно суживается.

Окраска лба варьируетъ, но нерѣдко почти совершенно бѣлая. Бѣлыя полосы крыла всегда значительно уже темныхъ. Ноздревыя щетинки въ большинствѣ случаевъ совершенно черны, но у немногихъ экз. съ значительной примѣсью бѣлаго.

Такимъ образомъ, нашихъ птицъ всегда легко отличить отъ сосѣднихъ подвидовъ: отъ D. m. mongolus Lönnb. тѣмъ, что у послѣдняго клювъ въ 15 м. м. отъ вершины всегда замѣтно уже $5^1/_2$ м. м., а отъ D. m. kirghizorum Buturl. тѣмъ, что у послѣдняго клювъ шире, съ выпуклой линіей контура боковъ, а на второй парѣ рулей бѣлый цвѣтъ у стержня не простирается далѣе 2-$2^1/_4$ сант. отъ вершины.

Большой пестрый дятелъ является весьма обыкновеннымъ жителемъ лѣсовъ нашей области, доходя по долинѣ Енисея къ сѣверу до полярнаго круга, откуда мы имѣемъ экз. съ устья р. Курейки, отъ 30 августа 1908 г.

Большого дятла можно встрѣтить вездѣ, гдѣ есть древесная растительность. Сухіе сосновые боры, смѣшанный лѣсъ, рѣчныя уремы, степные колки одинаково служатъ мѣстомъ обитанія этой птицы. Рѣже встрѣчается онъ въ глухой темной тайгѣ. На сѣверѣ мы его наблюдали исключительно въ рѣчныхъ долинахъ. Зимою, во время кочевокъ, онъ наблюдается подъ Красноярскомъ въ очень замѣтномъ количествѣ по островамъ на Енисеѣ. Птицы, гнѣздящіяся въ Туруханскомъ краѣ, на зиму откочевываютъ, повидимому, въ болѣе южныя широты, по крайней мѣрѣ, мѣстные жители зимой ихъ тамъ не видятъ.

Подъ Красноярскомъ летные молодые наблюдаются уже въ серединѣ іюня.

137. Xylocopus minor kamtschatkensis (Malh.).

Малый пестрый дятелъ.

Picus minor Linnaeus, S. N., 1758, p. 114 (pt.); Picus Pipra Pallas, Zoogr., 1811, I, 414 (pt.!); Picus Kamtchatkensis Malherbe (ex Bp.), Monogr. Pic., 1861, I, p. 115; Xylocopus minor kamtschatkensis Buturlin, Ann. Mus. Zool. Ac. I. Sc., St. Pet., 1908, p. 241.

Вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ, малый дятелъ—одинъ изъ самыхъ обыкновенныхъ обитателей нашихъ лѣсовъ, доходя къ сѣверу по Енисею до 66° с. ш. Во всей лѣсной Сибири онъ

весьма обыченъ въ южныхъ частяхъ, образуя мѣстныя разновидности въ Камчаткѣ, на Нижнемъ Амурѣ, въ Уссурійскомъ краѣ и С. Монголіи. На Ленѣ доходитъ къ сѣверу лишь до 62° с. ш.

Наши экз. вполнѣ типичны для этой широко распространенной формы. Длина крыла у взрослыхъ ♂♂ колеблется отъ 92 до 96.5 м. м., въ среднемъ 94.8 м. м., у ♀♀ же доходитъ до 97.5 м. м., т. к. у этого вида самочки покрупнѣе самцовъ. Наши экз., не считая молодыхъ, добыты въ каждый мѣсяцъ осени, съ сентября по декабрь включительно, и въ іюнѣ—и вполнѣ подтверждаютъ то, что одинъ изъ авторовъ этой работы уже говорилъ въ другомъ мѣстѣ (S. A. Buturlin, «Ann. Mus. Zool. Ac. Imp. Sc. St. Pét.», XIII, p. 242, 1908) объ отсутствіи сезоннаго измѣненія нарядовъ.

Молодыя особи, кромѣ грязнаго налета на кроющихъ уха, на лбу и темени, отличаются еще легкимъ охристымъ налетомъ на нижней сторонѣ и нѣсколько болѣе сильной исчерченностью рулей; на крайней парѣ означена, хотя бы и не сплошной линіей, третья темная перевязь.

У одного изъ нашихъ экз. (♂ 20 октября 1898 г.) клювъ очень длиненъ: отъ передняго края ноздрей 14.3, отъ оперенья лба (не считая ноздревыхъ щетинъ)—16.0, отъ черепа—19.8, отъ угла рта—20.8 м. м.; у наименьшаго экземпляра эти размѣры: отъ ноздрей—12.9, отъ лба—15, отъ черепа—18.5, отъ угла рта—19 м.м.

Такъ же, какъ и большого дятла, малаго можно встрѣтить въ различнаго характера лѣсныхъ насажденіяхъ, но чаще онъ попадается въ рѣчныхъ долинахъ. Лѣтомъ онъ рѣже попадается на глаза, но зимою, во время кочевокъ, трудно, выйдя за городъ, не встрѣтить ихъ нѣсколько штукъ, обшаривающихъ добросовѣстно деревья. Нерѣдко можно его встрѣтить въ сообществѣ синицъ. Въ случаѣ недостатка животнаго корма, этотъ дятелъ, какъ и другіе его родственники, главнымъ образомъ зимою, примѣшиваетъ къ своей пищѣ растительныя вещества, напр., сѣмена, почки деревьевъ и пр., въ чемъ неоднократно приходилось убѣждаться, разсматривая содержимое ихъ желудковъ.

138. Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.).

Дятелъ бѣлоспинный.

Picus leucotos Bechstein, Orn. Taschenb., 1802, I, p. 66 (pt.); Picus leuconotus Bechstein, Natur. Deutsch., 1805, II, p. 1034 (pt.); Picus cirris Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 410 (pt.); Pipripicus uralensis Bonaparte (ex Malh.), Consp. Volucr. Zyg., 1854, p. 8.

Изъ всѣхъ пестрыхъ дятловъ бѣлоспинный встрѣчается въ нашей области рѣже другихъ. Во всей Сибири онъ также обыченъ и образуетъ на восточной границѣ своего распространенія (Уссури, Охотское побережье, Камчатка) замѣтно отличимые подвиды. Сѣверная граница обитанія въ нашей области остается пока невыясненной, но, несомнѣнно, онъ не идетъ такъ далеко къ сѣверу, какъ оба указанныхъ выше вида. Какъ лѣтомъ, такъ и зимою онъ одинаково рѣдокъ въ нашихъ мѣстахъ, и наши встрѣчи съ этой птицей носятъ совершенно случайный характеръ.

По широкому распространенію бѣлой окраски на спинѣ и по преобладанію бѣлаго на короткихъ третьестепенныхъ, эту форму, распространенную отъ Заволжья, по крайней мѣрѣ, до Байкала, узнать не трудно, хотя личныя варіаціи у нея, пожалуй, даже болѣе, чѣмъ у другихъ дятловъ.

Изъ нашихъ экз. ♀ ad. отъ 28 іюля 1906 г. наиболѣе типично окрашена для этой формы. Бока ея въ тонкихъ наствольяхъ, короткія третьестепенныя, по крайней мѣрѣ, на $^2/_3$ бѣлы, 4-ая пара рулей (не считая крайней зачаточной) лишь незначительно помѣчена бѣлымъ; двѣ крайнія пары на внѣшнихъ опахалахъ безъ темныхъ полосъ.

Другая ♀ ad. (13 января 1902 г.) снизу съ ничтожными немногими темными крапинами, почти совсѣмъ бѣлая, какъ камчатская D. l. voznessenskii Buturl, но третьестепенныя сильно исполосованы темнымъ, хотя все-же на маленькомъ бѣлый цвѣтъ, кромѣ поперечныхъ полосъ, распространенъ и вдоль стержня. Крайнее рулевое (изъ развитыхъ) почти все сплошь бѣлое (съ маленькой крапиной у вершины внутренняго опахала), но 4-ая пара рулей совсѣмъ безъ бѣлаго (у камчатскихъ со значительной примѣсью бѣлаго). Старый ♂ по окраскѣ третьестепенныхъ промежуточенъ между двумя описанными только что экземплярами, 4-ая пара рулей не помѣчена бѣлымъ, а первыя двѣ на внѣшнихъ опахалахъ съ тремя темными пятнами на каждомъ. Бока сильно испещрены, наствольяя около 1 м.-м. и болѣе ширины, какъ у типичныхъ птицъ центральной Европы. Молодой

октябрьскій ♂ похожъ на только что описаннаго, только темный цвѣтъ на крайнихъ рулях и на мелкихъ третьестепенныхъ еще болѣе развитъ.

139. Picoides tridactylus crissoleucos (Bp.).

Дятелъ трехпалый восточно-сибирскій.

Picus tridactylus Linn., S. N., 1758, p. 114 (pt.); Apternus crissoleucos Bonaparte, Consp. Vol. Zygod., 1854, p. 8.

140. Picoides tridactylus uralensis Buturl.

Дятелъ трехпалый уральскій.

Picoides tridactylus uralensis Buturlin, Ornith. Monatsb., 1907, p. 9.

Первая изъ указанныхъ формъ обитаетъ отъ долины Енисея на востокъ до Колымы, поднимаясь къ сѣверу до 68° с. ш. и Байкала, гдѣ восточнѣе замѣняется—на Нижнемъ Амурѣ, Сахалинѣ и Камчаткѣ—близкими расами. Уральскій трехпалый дятелъ, сталкиваясь у насъ съ восточно-сибирскимъ, населяетъ всю Западную Сибирь, Уралъ, доходя до Средней Волги, уступая свое мѣсто на Алтаѣ P. altaicus Buturl. По Енисею P. t. crissoleucos идетъ, вѣроятно, за полярный кругъ, такъ какъ на Курейкѣ Seebohm'омъ встрѣченъ неоднократно. Подъ 64° очень многочисленъ.

Верхняя сторона туловища почти отъ зашейка и до поясницы, за исключеніемъ плечей, бѣлая, не или очень мало испещренная темнымъ въ самой передней части. Короткія верхнія кроющія хвоста слегка испещрены бѣлымъ. Крайняя пара рулей, не считая зародышевой, въ вершинной половинѣ бѣлая, съ узенькими темными поперечными полосками, обыкновенно сквозными, очень рѣдко ограничивающимися внутреннимъ опахаломъ. Нижнія кроющія крыла бѣлыя, незначительно помѣченныя чернымъ, и вся нижняя сторона туловища совсѣмъ бѣлая или съ ничтожной примѣсью темныхъ пестринъ на бокахъ, груди и у голеней. Среднія верхнія кроющія крыла безъ или почти безъ бѣлыхъ пятенъ; на внѣшнихъ опахалахъ первостепенныхъ маховыхъ бѣлыя полосы не сливаются между собою, но раздѣльны.

Этого короткаго описанія достаточно, чтобы отличить нашихъ птицъ отъ сосѣднихъ формъ: у камчатскаго P. albidior Stejn. бѣлыя пятна первостепенныхъ сливаются, внѣшнія опахала крайнихъ рулей всегда чисто бѣлы, среднія верхнія кроющія

крыла испещрены бѣлымъ. P. sakhalinensis Buturl. Нижняго Амура и Сахалина отличается большей испещренностью боковъ, меньшимъ развитіемъ бѣлаго на спинѣ и болѣе блѣднымъ, лимоннымъ, а не золотистымъ цвѣтомъ темени у ♂.

Алтайскій P. altaicus Buturl. и европейскій P. tridactylus (L.) отличаются густо испещренными темнымъ нижними кроющими крыла и боками, еще меньшимъ развитіемъ бѣлаго на спинѣ, при чемъ у P. altaicus не только бока, но и большая часть низа испещрена, лишь зобъ и средина груди бѣлы. Наконецъ, P. dzungaricus Buturl. сѣв-зап. Монголіи и Чжунгаріи отличается, при значительномъ развитіи бѣлаго цвѣта на первостепенныхъ и темнаго на бокахъ тѣла, сильнымъ развитіемъ бѣлаго на двухъ крайнихъ рулевыхъ, совершенно безъ поперечныхъ на нихъ полосъ: незначительная примѣсь темной окраски располагается на нихъ болѣе продольнымъ или концентрическимъ рисункомъ.

Наши двѣ формы различаются лишь количествомъ бѣлаго на внѣшнихъ опахалахъ первостепенныхъ. У P. tr. uralensis Buturl., распространеннаго отъ долины Суры въ Средней Россіи включительно до долины Енисея и представленнаго у насъ особями изъ подъ Красноярска, изъ Нижне-Инбатскаго въ Туруханскомъ краѣ (24 мая 1908 г.) и изъ Рыбнаго на Ангарѣ, бѣлыя полоски очень узки. Если возьмемъ 4-е маховое (считая и абортивное), то четвертое отъ вершины (считая и вершинное) бѣлое пятно будетъ имѣть въ длину около 4-4 1/2 м. м. и около двухъ разъ или, по крайней мѣрѣ, полтора заключаться въ каждомъ изъ сосѣднихъ черныхъ промежутковъ.

У P. tr. crissoleucos Bp., распространеннаго отъ Енисея до Колымы включительно и, по крайней мѣрѣ, до Байкала (наши особи изъ подъ Красноярска—23 ноября 1898 г., изъ Нижне-Инбатскаго—25 мая 1908 г. и изъ Гаврильской въ басс. Ангары), бѣлый цвѣтъ на внѣшнихъ опахалахъ первостепенныхъ мало уступаетъ темному, и 4-ое отъ вершины пятно на 4-мъ маховомъ длиной около 4 3/4-6 м. м. и равно сосѣднимъ темнымъ промежуткамъ или всего разъ съ четвертью укладывается въ каждомъ изъ нихъ.

Особи изъ Нижне-Инбатскаго отъ 21 мая 1908 г. и изъ подъ Красноярска отъ 5 ноября 1901 г. до нѣкоторой степени переходнаго характера, хотя ближе къ восточной формѣ.

Чаще всѣхъ своихъ сородичей трехпалый дятелъ попадается въ глухой, черной тайгѣ. Указанная наша встрѣча съ этой пти-

цей подъ 64° с. ш., въ Туруханскомъ краѣ, близъ с. Нижне-Инбацкаго 24 мая 1908 г. дала возможность наблюдать его въ разгаръ его весеннихъ игръ. Туруханская весна только-что вступила въ свои права, стаивалъ послѣдній снѣгъ, распускались деревья. Лишь только засвѣтлѣла короткая сѣверная ночь, начали раздаваться птичьи голоса, и одновременно по лѣсу разсыпалась дробь трехпалаго дятла. Въ сторонѣ послышался крикъ соперника и такое же задорное барабанье по дереву. Черезъ нѣсколько минутъ соперники встрѣтились, слетѣлись, и первый долженъ былъ ретироваться. Во все время поединка птицы оглашали воздухъ рѣзкими криками. Откуда-то появилась самочка, усѣлась на деревѣ и занялась добычей корма. Слѣдомъ за ней выпорхнулъ ея поклонникъ и, усѣвшись по сосѣдству, началъ ласкать ея слухъ звонкой дробью. Снова появляется другой претендентъ на ея сердце, новая дуэль, а она, какъ-бы равнодушная къ происходящему, продолжаетъ осматривать кору. Нѣкоторыя парочки, видимо, уже устроились въ то время для гнѣзданья. Очевидно, это были болѣе старыя птицы. По крайней мѣрѣ, на одномъ деревѣ, высоко отъ земли, удалось замѣтить гнѣздо этой птицы, откуда на глазахъ вылетѣла самочка. Описанная игра самцовъ наблюдалась только въ утренніе часы, слабѣя и совершенно прекращаясь къ серединѣ дня.

7 іюня на р. Пакулихѣ, подъ 64° с. ш., молодые уже вывелись.

Мало замѣтный лѣтомъ, зимою этотъ дятелъ подъ Красноярскомъ весьма обыкновененъ.

141. Gecinus canus perpallidus (Stejn.).

Дятелъ сѣдоголовый.

Picus canus Gmelin, S. N., 1788, I, p. 434 (pt.); Picus chlorio Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 408 (pt.); Picus canus perpallidus Stejneger, Pr. U. S. N. M., 1886, p. 107.

Это самый рѣдкій и малочисленный дятелъ нашего района. Населяя всю Сибирь отъ Урала до Амура, онъ нигдѣ не встрѣчается въ значительномъ числѣ, попадается рѣдко, почему границы области его распространенія плохо выяснены и, въ частности, сѣверная граница на Енисеѣ, какъ и въ Сибири вообще, остается неизвѣстной. По разсказамъ мѣстныхъ инородцевъ, какая-то «зеленая желна» встрѣчается изрѣдка въ лѣсахъ верхней части бассейна Колымы.

Нашихъ птицъ мы не можемъ отличить отъ типичныхъ европейскихъ.

Подъ Красноярскомъ онъ наблюдается круглый годъ, но весною и осенью нѣсколько чаще, почему можно думать, что большая часть особей на зиму откочевываетъ нѣсколько къ югу. Чаще этотъ дятелъ намъ попадался въ смѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ, при чемъ охотнѣе другихъ дятловъ онъ спускается на землю и любитъ рыться въ муравейникахъ, въ массѣ поѣдая этихъ насѣкомыхъ и ихъ «яйца». Зимою онъ переходитъ на растительный кормъ, питаясь ягодами мѣстныхъ кустарниковъ, напр., черемухи.

142. Jynx torquilla L.

Вертиголовка.

Jynx Torquilla Linnaeus, S. N., 1758, p. 112.

Распространеніе вертишейки въ нашемъ районѣ представляется весьма интереснымъ—и прежде всего тѣмъ, что по долинѣ Енисея она идетъ здѣсь далѣе къ сѣверу, чѣмъ гдѣ-либо въ Сибири и даже Европейской Россіи. Именно, она была найдена нами въ Туруханскомъ краѣ, у села Нижне-Инбацкаго, подъ 64^0 с. ш. Южнѣе она распространена во всей мѣстности, но не вездѣ въ одинаковомъ количествѣ. Въ частности, подъ Красноярскомъ вертиголовка представляетъ большую рѣдкость, чаще попадается подъ Енисейскомъ и очень обильна въ пограничной лѣсостепной полосѣ Минусинскаго и Ачинскаго уѣздовъ. Въ Сибири вертиголовка распространена отъ Урала до Камчатки.

Мѣстомъ обитанія этой интересной птички служатъ рѣчныя долины, гдѣ колки крупной древесной растительности чередуются съ открытыми лугами или перелѣсками степей. На сѣверѣ, въ Туруханскомъ краѣ, вертишейка была встрѣчена 24 мая въ разрѣженномъ смѣшанномъ лѣсу близъ самой деревни. Птицы были въ парѣ, держались у гнѣзда, которое также было добыто. Въ гнѣздѣ, которое было устроено въ дуплѣ стараго дерева, на высотѣ груди, оказалась парочка совершенно свѣжихъ яицъ. Яйца лежали безъ всякой подстилки, прямо на гнилой трухѣ. Вертиголовка принадлежитъ къ числу довольно довѣрчивыхъ птицъ. Какъ-бы надѣясь на свою покровительственную окраску, она подпускаетъ къ себѣ наблюдателя очень близко, сидя совершенно неподвижно. Въ поискахъ корма она часто сходитъ на землю; случалось видѣть, какъ самецъ и самочка дружно кормят-

ся на одномъ муравейникѣ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ совершенно самостоятельныхъ летныхъ молодыхъ приходилось наблюдать въ началѣ второй трети іюля.

143. Alcedo ispida sibirica Tschusi.

Зимородокъ, голубой водяной воробей.

Alcedo ispida Linnaeus, S. N., 1758, p. 115 (pt.); Alcedo ispida sibirica v. Tschusi, Orn. Jahrb., 1904, p. 99.

Эта красивая птичка является обычнымъ украшеніемъ водоемовъ южной части интересующаго насъ района. Она населяетъ какъ таежную, такъ и лѣсостепную область Красноярскаго уѣзда, а также южную часть Енисейскаго, гдѣ, какъ намъ сообщалъ Н. В. Благовѣщенскій, въ бассейнѣ р. Кети онъ довольно обыкновененъ. Въ Сибири зимородокъ довольно обыкновененъ во всей южной ея части до Японіи.

Нашъ матеріалъ, хотя и очень небольшой (4 старыхъ птицы), указываетъ на довольно крупную форму съ короткимъ, довольно высокимъ, но узкимъ клювомъ. Длина крыла 72.5-74.5 м.м., тогда какъ у довольно большихъ серій птицъ Южно-Уссурійскаго края, съ одной, и Средняго Поволжья, съ другой стороны, крыло обычно не превосходитъ 72 м. м.

Длина клюва отъ оперенія лба 33-37, а отъ передняго края ноздревыхъ ямъ 28-32 м. м., тогда какъ у птицъ Уссурійскаго края и Поволжья 35 (рѣдко 34)-40, а отъ ноздрей 30 (рѣдко 29)-34 м. м. Высота клюва у передняго края ноздревыхъ ямъ 7.0-7.4, а ширина тамъ же 4.8-5.0 м. м. У поволжскихъ и уссурійскихъ птицъ высота 6.9-7.2 и ширина 4.9-5.4 м. м.

По окраскѣ низа нѣкоторые изъ нашихъ экз. (напр., ♂ 7 іюля 1892 г.) блѣдны, какъ болѣе блѣдные изъ поволжскихъ, нѣкоторые же (напр., ♂ 25 мая 1894 г.) подходятъ къ самымъ темнымъ изъ уссурійскихъ.

Окраска верха, какъ вездѣ, индивидуально еще сильнѣе варьируетъ, но въ общемъ наши птицы, пожалуй, потемнѣе и посинѣе поволжскихъ и уссурійскихъ, не такъ зелены.

Мы относимъ нашихъ птицъ къ формѣ, описанной фонъ Чузи по экземплярамъ, присланнымъ ему Г. Э. Іоганзеномъ изъ Томской губ., такъ какъ синяя окраска и короткій клювъ характерны для нихъ. Правда, и ф. Чузи, и Г. Э. Іоганзенъ

многократно отмѣчаютъ очень мелкій размѣръ этой формы, но сами же даютъ длину крыла въ предѣлахъ 70-76 м. м., т. е., подходящую къ нашимъ птицамъ.

Описываемую птичку можно встрѣтить какъ по таежнымъ рѣчкамъ и озерамъ, такъ и по водоемамъ лѣсостепной полосы, при чемъ послѣдніе она, видимо, предпочитаетъ. Гораздо рѣже она наблюдается по быстрымъ горнымъ рѣчкамъ, отчасти, видимо, потому, что не находитъ удобныхъ мѣстъ для гнѣздовья въ каменистыхъ, утесистыхъ берегахъ, отчасти-же—не умѣя, вѣроятно, достаточно успѣшно добывать себѣ пищу на быстро текущей водѣ. По Енисею зимородокъ не рѣдокъ мѣстами, мѣстами же отсутствуетъ совершенно. Мѣстомъ гнѣздовья зимородокъ избираетъ различныя мѣста: иногда они устраиваются въ непосредственной близости воды, иногда-же за сотни саженей отъ нея. Такъ, намъ случилось найти гнѣздо, устроенное по обрыву оврага въ безлѣсной мѣстности, саженяхъ въ полутораста отъ протекающей вблизи рѣчки. При совершенно иныхъ, необычныхъ условіяхъ было найдено гнѣздо этой птички нашимъ сотрудникомъ, А. П. Ермолаевымъ, подъ Красноярскомъ. Оно было устроено въ естественной щели—между камнями, на такъ наз. Черной сопкѣ. Единственнымъ водоемомъ является протекающая по близости ручей-рѣчка. Время кладки яицъ и вывода молодыхъ приходится на конецъ мая и первую половину іюня. Оперяющихся молодыхъ, еще не покинувшихъ гнѣзда, случалось находить въ послѣдней трети іюня. Во все время нахожденія молодыхъ въ гнѣздѣ родители въ теченіе всего дня только успѣваютъ таскать кормъ своимъ прожорливымъ птенцамъ, которые каждое появленіе стариковъ привѣтствуютъ согласнымъ пискомъ, а когда подрастутъ, то встрѣчаютъ ихъ у входа въ норку. Зимородокъ охотится не только сидя на свѣсившейся къ водѣ вѣткѣ или обрывѣ берега, но съ неменьшимъ мастерствомъ схватываетъ онъ добычу на всемъ лету, падая въ воду. Пьетъ онъ также на лету, проносясь низко, надъ самой водой, припадая и бороздя ее клювомъ. Молодые, еще не рѣшающіеся летать, въ случаѣ опасности перепархиваютъ надъ землей, ища спасенія въ неровностяхъ почвы, прячутся подъ стволы, листья и т. д.

144. Upupa epops L.

Удодъ.

Linnaeus, S. N., 1758, p. 117.

Изрѣдка удодъ залетаетъ въ окрестности Красноярска изъ сосѣдняго Минусинскаго уѣзда, гдѣ онъ мѣстами довольно обыкновененъ, но въ нашей мѣстности безусловно не гнѣздится. Во всей южной Сибири, отъ Урала до Японскаго моря, онъ обыкновененъ, но на Сахалинъ только изрѣдка залетаетъ и при томъ, судя по темной окраскѣ единственнаго извѣстнаго экземпляра (въ Музеѣ Имп. Акад. Наукъ)—не съ материка, но съ юга.

145. Cuculus canorus L.

Кукушка обыкновенная.

Cuculus canorus Linnaeus, S. N., 1758, p. 110; Cuculus telephonus Heine, J. f. O., 1863, p. 352; Stejneger, B. U. S. N. M., № 29, 1885, p. 224; Cuculus canorus borealis Pall. apud Taczanowski, F. O. Sib. Or., 1893, p. 685; Cuculus canorus johanseni Tschusi, Orn. Jahr., 1903, p. 165.

Эта общеизвѣстная птица распространена въ нашей мѣстности очень широко. Отъ южной части изучаемаго района она идетъ къ сѣверу по долинѣ Енисея въ качествѣ гнѣздящейся до 67^0 с. ш., иногда залетаетъ почти до границы лѣса*). Къ востоку и западу отъ Енисея она населяетъ всю Сибирь.

Мы имѣли случай сравнить между собою очень большія серіи кукушекъ разныхъ мѣстъ, отъ Балтійскаго моря до Японскаго, въ количествѣ, въ общемъ, болѣе полутысячи экз., при чемъ выяснилось, что ни размѣры, ни окраска не даютъ возможности отличить хотя-бы слабо намѣченныя мѣстныя расы. Такія расы намѣчались не разъ, но основаны лишь на индивидуальныхъ колебаніяхъ, встрѣчающихся повсюду, независимо отъ мѣстности.

Такъ, Тачановскій отличаетъ всѣхъ большихъ кукушекъ В. Сибири отъ европейскихъ (неправильно присваивая имъ Палласовское имя «borealis», даваемое Палласомъ вовсе не сибирскимъ кукушкамъ въ особенности, но всему виду—взамѣнъ Линнеевскаго названія «canorus»), при чемъ ссылается на болѣе тонкую *и болѣе частую* исчерченность низа у взрослыхъ птицъ.

*) Я слышалъ ее въ 1905 г. въ Колымской дельтѣ, подъ $69^0 4'$ с. ш., въ зарослях южной части тундры. С. Б.

Штейнегеръ присваиваетъ кукушкамъ Дальняго Востока расовое имя «telephonus»—на основаніи, главнымъ образомъ, болѣе тонкой *и болѣе рѣдкой* исчерченности ихъ низа. И то, и другое наблюдается, дѣйствительно, на отдѣльныхъ экз., но въ серіяхъ огромное большинство особей тождественны съ европейскими. Наконецъ, фонъ Чузи назвалъ томскихъ птицъ (съ коими, по свидѣтельству Г. Э. Іоганзена, совершенно тождественны птицы степей къ западу отъ Алтая) «C. c. johansenii», указывая, кромѣ признаковъ, абсолютно лишенныхъ какого либо значенія, также на узкую и рѣдкую полосатость низа. На самомъ дѣлѣ на большихъ серіяхъ (между прочимъ и изъ приалтайскихъ степей Томской губ.) это вовсе не подтверждается. И нельзя не отмѣтить, что фонъ Чузи лишь по плохому знакомству съ орнитологической литературой по Азіи создалъ въ 1903 г. синонимъ, даже съ его же точки зрѣнія безполезный, т. е., *если бы* томскія птицы и отличались признаками, приписанными имъ, то для нихъ надлежало бы примѣнить имя telephonus, данное Гейне еще въ 1863 г. и обстоятельно выясненное въ 1885 г. Штейнегеромъ въ капитальной работѣ, которую долженъ знать всякій, берущійся писать объ азіатскихъ птицахъ.

Кукушка появляется подъ Красноярскомъ въ первой трети мая, обыкновенно числа 5-6-го. Въ 1908 году, 6-мая намъ удалось наблюдать прилетъ этихъ птицъ. Онѣ летѣли небольшими стайками 3-5 штукъ, рѣже парочками или въ одиночку. Птицы производили впечатлѣніе очень утомленныхъ, часто присаживались на деревья, слетали какъ-то неохотно и спѣшили снова усѣсться. По двѣ-три штуки онѣ сидѣли молча, неподвижно на одинокихъ деревьяхъ въ безлѣсной мѣстности, посматривая по сторонамъ, какъ бы стараясь угадать, куда онѣ залетѣли. Несмотря на это обиліе прилетѣвшихъ кукушекъ, кукованья въ этотъ день не было слышно. На границу своей гнѣздовой области кукушка прилетаетъ въ послѣдней трети мая, Seebohm отмѣтилъ ихъ первый крикъ на устьѣ Курейки 23 мая, мы лично слышали кукушку подъ Туруханскомъ 26 мая 1907 г., несмотря на то, что лѣсъ былъ еще совершенно голый, было нѣсколько градусовъ тепла, и изъ сѣрыхъ тучъ вмѣстѣ съ дождемъ сыпалась крупа.

Кукушку нельзя считать привязанной къ какому-либо извѣстному типу станцій, и уже одно столь широкое ея распространеніе свидѣтельствуетъ объ этомъ. Она наблюдается и въ степныхъ

колкахъ, и въ рѣчныхъ долинахъ, и въ сплошныхъ лиственныхъ и смѣшанныхъ лѣсахъ, короче, вездѣ, гдѣ только достаточно гнѣздится мелкихъ птичекъ. Къ числу птицъ, къ которымъ кукушка подкладываетъ свои яйца, мы можемъ прибавить сорокопута—Lanius cristatus, такъ какъ случилось однажды наблюдать парочку этихъ птицъ, кормящихъ молодую кукушку и Calliope calliope. Молодые становятся на крылья въ Красноярскомъ уѣздѣ въ половинѣ іюня и позднѣе, въ зависимости отъ времени вывода птенцовъ ея воспитателями. Пѣніе самцовъ продолжается, въ среднемъ, до начала іюля, но нѣкоторые кукуютъ и гораздо долѣе: случалось слышать еще въ серединѣ этого мѣсяца. Въ то же время большинство стариковъ уже линяетъ, для чего они забираются въ глухіе участки лѣса, и тогда рѣдко попадаются на глаза. Позднѣе начала послѣдней трети августа кукушекъ подъ Красноярскомъ намъ видѣть не случалось.

146. Cuculus saturatus Hodgs.

Кукушка средняя.

? Cuculus intermedius Vahl, Skriv. Nat. Selsk., 1789, IV, p. 58; Cuculus saturatus Hodgson, J. A. S. B., 1843, XII, p. 942; Cuculus peninsulae Stejneger, Bull. U. S. N. M., 1885, № 29, p. 227.

На ряду съ кукушкой обыкновенной, описываемая птица распространена столь же широко, т. е., до полярнаго круга на сѣверъ по Енисею, а къ западу и востоку во всей Сибири. Однако вездѣ, гдѣ намъ удавалось ее наблюдать, она замѣтно малочисленнѣе своей болѣе крупной родственницы.

Средняя кукушка, конечно, является не подвидомъ большой, но самостоятельнымъ видомъ. За это говорятъ: ея совершенно отличный голосъ, привязанность къ инымъ станціямъ и полное совпаденіе всей ея области гнѣздованія съ частью области большой кукушки. И все же различать этихъ двухъ птицъ не всегда легко. Большая массивность клюва, обычно указываемая, не подтверждается приводимыми ниже измѣреніями. Цвѣтъ глазъ и подробности окраски не даютъ абсолютныхъ признаковъ, какъ и размѣры.

Если же разсматривать отдѣльно взрослыхъ птицъ въ сизомъ нарядѣ, отдѣльно самокъ въ рыжемъ нарядѣ и отдѣльно молодыхъ, то найдемъ:

У взрослыхъ особей C. canorus крыло обыкновенно длиннѣе 215 м. м.; глазъ почти всегда желтый; верхняя сторона чуть-

чуть посвѣтлѣе; поперечныя полосы низа чуть-чуть потоньше и посвѣтлѣе; подхвостье нѣсколько менѣе охристо; если сдвинуть внутрь крылышко, то открывающіяся подъ нимъ бѣлыя перья, прикрывающія вдоль края крыла сверху основанія большихъ кроющихъ кисти, въ значительной части обыкновенно весьма замѣтно исчерчены сѣрымъ.

У такихъ же особей C. saturatus крыло почти всегда короче 215 м. м.; глазъ часто бурый; верхъ чуть потемнѣе; полосы низа чуть пошире и почернѣе; подхвостье слегка болѣе охристо; бѣлая полоска вдоль верхняго края крыла, подъ крылышкомъ, обыкновенно не исчерчена или мало исчерчена сѣрымъ.

У рыжихъ самокъ и у молодыхъ птицъ C. canorus крыло (если доросло, конечно) всегда длиннѣе 200 м. м.; нижняя сторона тоньше исполосована, т. ч. на груди толщина темныхъ полосъ около $1^1/_2$-$2^1/_2$ м. м.; у рыжихъ самокъ поясница сплошь рыжая или слабо испещрена темнымъ; у молодыхъ, съ ихъ сѣровато-пестрой поясницей, всегда на затылкѣ или темени есть бѣлыя перья.

У рыжихъ самокъ и у молодыхъ C. saturatus крыло почти всегда короче 200 м. м., а темныя полосы груди около $2^1/_2$-$3^1/_2$ м. м. толщиной; у рыжихъ самокъ поясница, какъ и вся верхняя сторона, рѣзко и толсто поперечно исполосована бурымъ, т. ч. темно-бурый цвѣтъ, пожалуй, преобладаетъ надъ краснымъ; у молодыхъ птицъ нѣтъ бѣлаго на головѣ.

Малая кукушка прилетаетъ на свои гнѣздовыя мѣста нѣсколькими днями позже обыкновенной, т. е., въ началѣ второй трети мая подъ Красноярскомъ и въ первыхъ числахъ іюня подъ полярнымъ кругомъ. Въ противоположность C. canorus, эта птица занимаетъ строго опредѣленныя мѣста. Она выбираетъ наиболѣе глухіе участки лѣса, по преимуществу долины горныхъ рѣчекъ съ темными ельниками и вообще должна быть отнесена къ числу обитателей темной тайги. По всѣмъ своимъ привычкамъ и характеру это гораздо болѣе осторожная и пугливая птица. Во время крика она не забываетъ все время внимательно слѣдить кругомъ и при первомъ подозрительномъ шорохѣ молча слетаетъ и пересаживается далеко отъ опаснаго мѣста. Какъ извѣстно, крикъ ея болѣе всего напоминаетъ крикъ удода, только болѣе громкій и грубый. Прокричавъ разъ пять-шесть свое «ду-ду, ду-ду», птица останавливается и сидитъ неподвижно на деревѣ, обычно на вершинѣ. Черезъ 2-3 минуты мы услышимъ своеобразные негромкіе звуки, похожіе на хохотъ обыкновенной

кукушки, и новое «ду-ду, ду-ду-ду». Удивительно, что мѣстные жители по этому крику не выдѣляютъ эту кукушку и приписываютъ ихъ какому-то «дикому голубку». Что касается повадокъ самки и игръ между ею и самцомъ, когда она, растроганная его пѣсней, проносится мимо, какъ бы приглашая слѣдовать за собой, то въ этомъ онѣ сходны съ кукушкой обыкновенной. Въ чьи гнѣзда кладетъ эта птица свои яйца, выяснить намъ, къ сожалѣнію, не удалось. Кричать самцы перестаютъ ранѣе обыкновенной кукушки, такъ же, какъ и отлетъ происходитъ, видимо, ранѣе. Мы не имѣемъ точныхъ наблюденій, гнѣздится-ли эта кукушка въ «рыжей стадіи», но что самки въ этомъ перѣ летятъ, и очень далеко, къ сѣверу, въ этомъ пришлось убѣдиться на основаніи экз. нашей коллекціи, добытыхъ подъ Туруханскомъ.

147. Strix uralensis Pall.

Сова уральская.

Stryx uralensis Pallas, Reis. Russ., 1771, I App., p. 455; Syrnium uralense sibiricum Tschusi, Orn. Jahr., 1903, p. 167.

Уральская сова населяетъ сѣверную таежную полосу Енисейской губерніи. Въ Красноярскомъ уѣздѣ въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ мы ея не наблюдали, и южная граница области ея гнѣздовья лежитъ, вѣроятно, не южнѣе полосы сплошной темной тайги, т. е., 59-60^0 с. ш. Сѣверная граница доходитъ, по крайней мѣрѣ, до полярнаго круга, гдѣ она еще наблюдалась See-bohm'омъ. Во всей Сибири это широко распространенная птица отъ Урала до Сахалина и Японіи, образующая мѣстныя формы. Въ восточныхъ частяхъ Сибири не идетъ однако далеко къ сѣверу и не извѣстна ни изъ Камчатки ни изъ бассейна Лены и далѣе къ сѣв.-востоку.

Намъ уже случалось обращать вниманіе на то, что фонъ Чузи описалъ птицъ центральной Сибири въ качествѣ особаго подвида, подъ именемъ S. u. sibiricum, вслѣдствіе непонятной ошибки: вопреки прямому указанію Палласа, что онъ описывалъ птицъ области Урала (что, впрочемъ, явствуетъ уже и изъ названія «uralensis»)—фонъ Чузи сравнивалъ сибирскихъ птицъ съ совершенно отличной западно-европейской *) формой,

*) Я къ этому пришелъ на основаніи описанія ф. Чузи, т. к. онъ забылъ упомянуть, что именно считаетъ «типичной» формой, впослѣдствіи же онъ письменно подтвердилъ мнѣ правильность моего вывода.

См. С. Бутурлинъ, «Интересныя находки» въ «Псов. и Ружейн. Охотѣ» 1907 г., № 7, и Обзоръ рода Syrnium въ Journ f. Orn., 1907, p. 332. С. Б.

почему, разумѣется, и оказались различія: сибирскія птицы оказались блѣднѣе.

Прекрасная серія енисейскихъ птицъ, лежащая передъ нами —свыше дюжины отъ каждаго мѣсяца съ сентября по мартъ— вполнѣ устанавливаетъ, что енисейскія птицы неотличимы отъ типичной формы. Конечно, какъ и вездѣ, и у нашихъ особей оказываются замѣтныя индивидуальныя колебанія, но надо сказать, что такіе уклоняющіеся отъ средней мѣстной окраски экземпляры оказываются уклоняющимися скорѣе въ сторону меньшей блѣдности, напоминая нѣсколько (но не вполнѣ) представителей формы (S. u. liturata Nilss.), неселяющей Лапландію и Прибалтійскій край съ западными частями Россіи, и промежуточной между темной центрально-европейской (S. u. macrocephala Meisn.) и бѣлой волжско-уральской типичной формой. Въ общемъ однако же нашихъ птицъ отличать отъ типичныхъ нельзя. Птицы же Нижняго Амура и Сахалина принадлежатъ къ особой, легко отличимой формѣ.

Къ сожалѣнію, намъ не удавалось за время поѣздокъ на сѣверъ Енисея познакомиться съ этой совой, и наши наблюденія относятся къ зимнему ея пребыванію въ Красноярскомъ уѣздѣ. Осенью онѣ показываются подъ Красноярскомъ въ началѣ октября, и съ этого времени ихъ нерѣдко во время зимнихъ экскурсій можно встрѣтить почти вездѣ, не исключая околицъ деревень и ближайшихъ окраинъ города. Въ теченіе октября-ноября ихъ наблюдается особенно значительное количество, позднѣе онѣ встрѣчаются нѣсколько рѣже, а къ веснѣ, въ концѣ февраля и въ мартѣ, снова увеличиваются въ числѣ. Такимъ обр., въ нашей мѣстности наблюдается правильная откочевка птицы на югъ съ мѣстъ ея гнѣздовій. Позднѣе послѣдней трети марта она не наблюдалась. Описываемая сова ведетъ и днемъ довольно дѣятельный образъ жизни. Въ холодные ясные дни случалось видѣть ее на открытыхъ мѣстахъ и по верхушкамъ высокихъ деревьевъ неподвижно сидящей и грѣющейся на солнцѣ. Пищей ея являются какъ мелкія птицы, такъ равно мелкіе грызуны, почему около деревенскихъ гуменъ совы эти, какъ и другія, наблюдаются очень часто.

148. Strix lapponica barbata Pall.

Сова каменная восточная.

Strix lapponica Retzius, Faun. Suec., 1800, p. 79 (pt.); Strix barbata Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 318; Syrnium barbatum Бутурлинъ, 1907, Псов. и Руж. охота, № 6; Buturlin, J. f. O., 1907, p. 332, 334.

Вмѣстѣ съ предыдущимъ видомъ, эта сова населяетъ сѣверно-таежную область долины Енисея, какъ и Восточной Сибири вообще, будучи однако гораздо болѣе сѣверной формой, многочисленной въ Якутской области между 64 и 68° с. ш. Благодаря малочисленности птицы въ долинѣ Енисея, малочисленности, отмѣченной еще Палласомъ, данныхъ для характеристики ея распространенія въ нашемъ районѣ почти не имѣется. На сѣверѣ Енисея намъ она не попадалась, лѣтомъ случаевъ ея находки въ Красноярскомъ уѣздѣ мы не знаемъ, кромѣ одного, когда около 15 іюня 1910 г. въ мѣстный Музей былъ принесенъ для продажи экземпляръ этой птицы, сильно попортившійся и уже негодный для препарировки. Съ наступленіемъ зимняго времени, т. е., съ середины октября, каменная сова изрѣдка начинаетъ показываться въ окр. Красноярска и наблюдается болѣе или менѣе всю зиму, но въ количествѣ значительно меньшемъ, чѣмъ неясыть уральская. И зимою она предпочитаетъ придерживаться глухихъ таежныхъ мѣстъ.

До самаго послѣдняго времени орнитологи сводили Палласовское имя этой птицы въ синонимы Ретціусовскаго, какъ опубликованнаго раньше. Лишь въ 1907 г. одинъ изъ авторовъ настоящей работы, собравъ въ свое Колымское путешествіе 1905-го года хорошій матеріалъ, выяснилъ, что каменная неясыть Восточной Сибири составляетъ темную расу, отличимую отъ европейской и западно-сибирской, а внимательное ознакомленіе со словами Палласа доказало, что его описаніе и имя основано только на этой темной восточной расѣ и потому должно быть удержано для этого подвида, который не только въ общемъ нѣсколько темнѣе и сѣроватѣе или аспиднѣе въ темныхъ частяхъ, но и чище въ свѣтлыхъ частяхъ, почему рисунокъ рѣзче.

Сахалинскія птицы составляютъ другую расу, S. l. sakhalinensis (But.), весьма близкую къ сѣверо-американской S. cinerea Gm.

149. Nyctea nyctea (L.).

Бѣлая сова, пунь (мѣстн. назв.)

Strix Nyctea Linnaeus, S. N., 1758, p. 93; Nyctea nivea Tunb., Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 125; Nyctea scandiaca auct. nec Linn.

Бѣлая сова—обитательница далекаго сѣвера. Вся арктическая полоса сѣвернаго полушарія является областью ея гнѣздовья. Въ приенисейской тундрѣ мы ея не наблюдали южнѣе 72^0 с. ш., къ сѣверу отсюда она становится болѣе многочисленной и, какъ говорятъ, особенно много ихъ по уединеннымъ, разбросаннымъ въ прибрежной полосѣ океана островамъ. Также и на Колгуевѣ, съ одной, и приколымской тундрѣ подъ 69-$69^1/_2{}^0$ с. ш., съ другой стороны, появляется эта птица лишъ осенью.

На свои зимнія квартиры бѣлая сова возвращается рано, когда еще вся поверхность безграничной тундры спитъ зимнимъ сномъ, т. е., со второй половины марта. Но еще пройдетъ мѣсяцъ-полтора, прежде чѣмъ наступитъ короткая арктическая весна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и время гнѣздованья этой птицы. Бѣлая сова не любитъ равнинной болотистой тундры. Но тамъ, гдѣ поверхность изрѣзана или неглубокими оврагами съ протекающими по дну ихъ ручьями и рѣчушками, или гдѣ на поверхность выступаютъ твердыя породы, образуя то розсыпи, то причудливыя скалы и утесы, тамъ мы скорѣе всего можемъ встрѣтить эту нелюдимую птицу. Неподвижно, цѣлыми часами сидитъ она на обрывѣ склона или на утесѣ хребта. Издали, не видя, что это сидитъ птица, мы никогда не признаемъ ее за одушевленный предметъ, несмотря на то, что ея бѣлая фигура рѣзко выдѣляется на темномъ фонѣ скалы: такъ въ тундрѣ глазъ привыкаетъ къ рѣзкимъ контрастамъ блестящихъ пятенъ снѣга на темной поверхности почвы. И какъ красива эта неподвижная, загадочная фигура, бѣлымъ мазкомъ выдѣляющаяся на черной, нависшей надъ холоднымъ, вѣчно неспокойнымъ моремъ скалѣ. Иногда въ такихъ мѣстахъ она и устраиваетъ свое гнѣздо. Послѣднее—незначительное углубленіе почвы почти безъ всякой выстилки. Найти гнѣздо этой птицы намъ случилось только однажды, и въ это время, 2-го августа, оно было уже покинуто птицами. Окрѣпши вполнѣ, молодые начинаютъ вести самостоятельную жизнь и только, когда тундряная природа уснетъ снова на 8 мѣсяцевъ, когда потянутся къ югу стаи куропатокъ, побѣжитъ песецъ—трогается слѣдомъ въ зимнія кочевки и бѣлая сова. Въ началѣ ноября онѣ уже показываются подъ Краснояр-

скомъ, но бываютъ случаи появленія и въ 10-хъ числахъ октября; здѣсь, какъ и въ тундрѣ, онѣ держатся открытыхъ степныхъ мѣстъ. Въ своихъ откочевкахъ къ югу бѣлая сова доходитъ до границъ нашей губерніи. Зимою она охотится на мелкихъ птичекъ, главнымъ образомъ подорожниковъ, не стѣсняется и близости селеній, гдѣ на гумнахъ промышляетъ мелкихъ грызуновъ. Весеннее движеніе ея къ сѣверу происходитъ очень постепенно, не имѣя характера пролета. Отдѣльныя особи сильно запаздываютъ; такъ, по словамъ Н. С. Федорова, экз. этой птицы наблюдался въ Минусинскомъ уѣздѣ 26 апрѣля, но извѣстныхъ для Европейской Россіи случаевъ ея гнѣздованья въ южныхъ широтахъ нашего края мы не знаемъ. «Лунь» является предметомъ добычи мѣстныхъ промышленниковъ, такъ какъ красивыя крылья и хвостъ птицы имѣютъ сбытъ у мѣстныхъ скупщиковъ этого «товара» для дамскихъ украшеній.

150. Surnia ulula pallasi Buturl.

Сова ястребиная сибирская.

Strix ulula Linnaeus, S. N., 1758, p. 93 (pt.); Surnia nisoria Wolf et Meyer, Tasch. Deutsch. Voeg., 1810, I, p. 84 (pt.); Surnia doliata Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 316 (pt.!); Surnia funerea Middendorf, Sib. Reis., II Th., 1851, p. 131 (nec Linn.!); Surnia ulula pallasi Buturlin, Orn. Monatsb., 1907, p. 100.

Эта сова одна изъ самыхъ обыкновенныхъ во всемъ нашемъ районѣ. Начиная съ Красноярскаго уѣзда, она гнѣздится во всей лѣсной полосѣ къ сѣверу до границы высокоствольнаго лѣса. Въ Сибири она распространена отъ Урала до Камчатки, идя на сѣверъ въ Якутской области, по крайней мѣрѣ, до 68° с. ш.

Птица эта крайне несчастна въ названіяхъ. Часто къ ней примѣнявшееся Линнеевское имя funerea должно быть отброшено, какъ неясное: Линнеевскіе діагнозы птицъ вообще крайне плохи, а діагнозъ его «Strix funerea» таковъ, что до сихъ поръ спорятъ, къ какой изъ немногихъ среднихъ европейскихъ совъ онъ относится: къ ястребиной совѣ или къ совершенно на него не похожему лѣсному сычу!

Сибирской расѣ, едва отличимой отъ типичной по нѣсколько болѣе блѣдному тону (при сравненіи экз. въ одинаковомъ опереніи), неправильно давалось Палласовское имя «doliata». «Stryx doliata» одно изъ многихъ именъ, дававшихся Палласомъ не при описаніи новаго вида или расы, но исключительно и всецѣло

взамѣнъ какого либо Линнеевскаго имени, казавшагося Палласу неудачнымъ, и поэтому, являясь общимъ видовымъ названіемъ, при раздѣленіи вида на подвиды должно оставаться въ числѣ синонимовъ типичной расы.

Ястребиная сова не является особенно прихотливой въ выборѣ станцій. Она встрѣчается въ свѣтлыхъ хвойныхъ лѣсахъ, какъ и въ смѣшанныхъ насажденіяхъ, въ горной и низменной елово-пихтовой тайгѣ. Гнѣздовой періодъ начинается у этой птицы довольно рано, иногда къ серединѣ апрѣля кладка уже заканчивается. Однако сроки окончанія кладки яицъ и вывода молодыхъ подвержены значительнымъ колебаніямъ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ подлетковъ молодыхъ съ недоросшими маховыми и рулевыми мы наблюдали въ 1905 г., 16 іюня. Птицы еще болѣе ранняго возраста были найдены 29 іюня 1890 г. въ Красн. у., г. Яковлевымъ. Въ текущемъ 1910 г. мы наблюдали вполнѣ летныхъ молодыхъ 23 мая. Въ Туруханскомъ краѣ, подъ 64^0 с. ш., мы встрѣтили выводокъ ястребиной совы 16 іюня 1908 г., при чемъ молодые летали еще очень плохо. Въ то время, какъ молодежь выберется изъ гнѣзда и вмѣстѣ съ родителями начинаетъ странствовать по окрестностямъ, старики очень внимательно слѣдятъ за всякой опасностью, угрожающей ихъ дѣтямъ, и выражаютъ свое безпокойство особымъ громкимъ крикомъ, сидя въ то же время совершенно неподвижно на деревѣ. Молодые-же въ это время молчаливыми, неподвижными фигурами сидятъ по сучкамъ дерева, и порой даже выстрѣлъ по одному изъ нихъ или по старикамъ не заставитъ ихъ сняться. Какъ только молодые подрастутъ и могутъ самостоятельно добывать пищу, выводки разбиваются. Чѣмъ ближе къ зимѣ, тѣмъ чаще совы начинаютъ показываться въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не наблюдалось, приближаются къ селеніямъ, зимою залетаютъ въ городскіе сады. Повидимому, болѣе сѣверные жители спускаются въ наши широты, но сильно замѣтнаго увеличенія ихъ количества зимою не наблюдается. Зимою она держится какъ лѣсныхъ, такъ и степныхъ открытыхъ мѣстностей, лишь бы было гдѣ нибудь укромное мѣстечко, чтобы посидѣть спокойно и погрѣться на солнцѣ. Въ отличіе отъ многихъ своихъ собратій, ястребиная сова и днемъ ведетъ дѣятельный образъ жизни.

151. Cryptoglaux tengmalmi sibiricus Buturl.

Сычъ лѣсной сибирскій.

? Strix funerea Linn., l. c., 1758, p. 93 (pt.); Strix Tengmalmi Gmelin, S. N., 1788, I, p. 291 (pt.); Nyctala tengmalmi apud Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 133; Cryptoglaux tengmalmi sibiricus But., «Наша Охота», 1910, VI, стр. 78.

152. Cryptoglaux tengmalmi transvolgensis Buturl.

Сычъ лѣсной волжскій.

? Strix funerea Linn., S. N., 1758, p. 93 (pt.); Strix Tengmalmi Gm., S. N., 1788, I, p. 291 (pt.); Nyctala tengmalmi apud Tacz., F. O. S. O., 1891, p. 133; Cryptoglaux tengmalmi transvolgensis But., «Наша Охота», 1910, кн. XI.

Мохноногіе сычи не представляютъ рѣдкости въ лѣсахъ Енисейской губерніи, но въ общемъ они наблюдаются значительно рѣже другихъ совъ, благодаря чему границы ихъ рапространенія въ нашемъ краѣ выяснены еще очень плохо. Лѣтомъ въ Красноярскомъ уѣздѣ намъ наблюдать ихъ не приходилось, хотя, вѣроятно, они гнѣздятся и здѣсь, въ глухихъ таежныхъ районахъ. Нѣсколько чаще они наблюдаются въ Енисейскомъ уѣздѣ, гнѣздятся въ Туруханскомъ краѣ, но какъ далеко идутъ къ сѣверу —мы не знаемъ, и посѣщавшими край орнитологами не замѣчены. Вообще же въ нѣсколькихъ формахъ или близкихъ видахъ мохноногіе сычи распространены въ Старомъ Свѣтѣ отъ горъ Кавказа и Южно-Уссурійскаго края до $68^1/_2{}^0$ с. ш. (по крайней мѣрѣ, осенью залетаютъ и далѣе), въ области Колымы.

Помимо громаднаго колымско-камчатскаго Cryptoglaux magna (Buturl.) мохноногіе или лѣсные сычи Сибири по величинѣ лишь немного крупнѣе типичныхъ европейскихъ, имѣя длину крыла около 169-179 м. м., но не превосходя послѣднихъ величиной клюва, который отъ передняго края ноздрей до вершины около 10.7-12 м. м. По окраскѣ же они распадаются на нѣсколько довольно слабо отличающихся расъ. Сычъ Якутской области (средняго теченія Лены), Cr. t. jakutensis (Buturl.) отличается весьма сильнымъ развитіемъ бѣлаго цвѣта въ зашейкѣ и мантіи; сычъ Уссурійскаго края, названный Cr. t. sibiricus, отличается свѣтлымъ, сѣровато-землистымъ оттѣнкомъ и распространяется до Красноярска, Чжунгаріи и Зайсана къ западу. Наконецъ, до Красноярска же, Верхне-Удинска и, м. б., нѣсколько восточнѣе проникаетъ, идя, повидимому, нѣсколько болѣе сѣверно, чѣмъ только что названная форма, Cr. t. transvolgen-

sis Buturl., населяющій и восточную часть Европ. Россіи и Среднее Поволжье и соединяющій довольно крупную величину съ яркимъ, рыжеватымъ тономъ типичной мелкой западной формы, идущей къ востоку до центральной Россіи.

Наконецъ, есть изъ Красноярска и промежуточныя особи.

Къ первой изъ указываемыхъ формъ—Cr. t. sibiricus Buturl.—мы относимъ ♀ отъ февраля 1905 г., изъ с. Гляденскаго, и, кромѣ того, мы видѣли изъ подъ Красноярска и другіе такіе же экземпляры.

Далѣе, ♀ отъ 24 ноября 1899 г., изъ дер. Базаихи, Красноярск. у., и другой экз., тоже Красноярск. уѣзда, принадлежатъ къ Cr. t. transvolgensis Buturl.

Наконецъ, ♀♀ отъ 10 декабря 1909 и 18 февраля 1901 г., изъ окр. Красноярска—нѣсколько промежуточны, хотя все-же гораздо ближе къ поволжскому типу окраски.

Такимъ образомъ, въ этомъ видѣ особенно наглядно проявляется тенденція у енисейскихъ особей сохранять признаки средніе или промежуточные для расъ западныхъ и восточныхъ.

Въ настоящее время принято относить къ лѣснымъ сычамъ Линнеевское названіе «Strix funerea», которое въ теченіе 150 лѣтъ безъ колебаній относили къ совершенно непохожей на сычей ястребиной совѣ. Однако самаго этого факта достаточно, чтобы признать это названіе по меньшей мѣрѣ неяснымъ и потому не принимать его.

Зимою подъ Красноярскомъ сычъ наблюдается довольно часто. Однажды зимою одинъ крестьянинъ доставилъ намъ пойманнаго имъ живымъ мохноногаго сыча, слегка подраненнаго въ кисть крыла. Сычикъ былъ оставленъ живымъ и прожилъ около мѣсяца въ комнатѣ. Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя, сдѣланныя надъ нимъ за это время, наблюденія. Прежде чѣмъ сычикъ попалъ къ намъ на жительство, онъ прожилъ у крестьянина нѣсколько дней и за это время быстро обручнѣлъ. Чтобы птица не странствовала по всѣмъ комнатамъ, сначала она была посажена въ просторный ящикъ-клѣтку. Однако предосторожность эта оказалась совершенно излишней. Безпокойный въ заточеніи, плѣнникъ совершенно успокоился, когда былъ пересаженъ на сучекъ въ углу комнаты. Цѣлыми днями онъ сидѣлъ совершенно неподвижно, въ одной позѣ, лишь моргая своими полузакрытыми глазами. Пищей ему служило подогрѣтое въ теплой водѣ мясо. Ѣлъ онъ много и съ удовольствіемъ. Еще завидя издали приближающагося съ кормомъ чело-

вѣка, онъ безпокоился, настораживался, вытягивалъ шею и, схвтивъ кусокъ, немедленно его проглатывалъ. Если послѣдній оказывался для него великъ, то онъ, какъ попугай, подносилъ ко рту лапку, схватывалъ когтями кусокъ и, отрывая клювомъ желаемые кусочки, съѣдалъ. Несмотря на неоднократныя предложенія, пить онъ отказывался. Наѣвшись, онъ отворачивался отъ пищи, а если ему надоѣдали, то начиналъ раздражаться и щелкать клювомъ. Къ собакѣ, которая иногда подходила къ нему, онъ относился недружелюбно, принимаясь щелкать клювомъ и стараясь клюнуть ее въ носъ. Въ солнечные дни онъ перебирался на окно, закрывалъ глаза и задумчиво просиживалъ цѣлые дни, ночь-же проводилъ совершенно спокойно въ своемъ углу. Раны его поджили, и птица начала перепархивать по комнатѣ. Но неволя все-же, видимо, сказалась. Онъ сталъ скучнѣе, отказывался отъ пищи, худѣлъ. Однажды, на глазахъ, онъ упалъ съ вѣтки, распластался на землѣ и черезъ полчаса остался неподвижнымъ. Вскрытіе не обнаружило какихъ-либо явныхъ причинъ болѣзни.

153. Asio otus (L.).

Сова ушастая.

Strix Otus Linnaeus, S. N., 1758, p. 92; Aegolius otus Пржевальскій, Пут. Уссур., Прил., 1870, стр. 52; Otus vulgaris Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 155.

Ушастая сова принадлежитъ южной части нашего района. Въ область сплошной темной тайги, т. е., за 59-60° с. ш. она, повидимому, не идетъ, но на Ленѣ доходитъ, по крайней мѣрѣ, до 60° с. ш. Но въ полосѣ лѣсо-степи, въ центральной части Красноярскаго уѣзда, на гнѣздовьѣ очень обыкновенна. Во всей южной части Сибири обитаетъ отъ 58° на Уралѣ до Приморской области включительно.

Среди нашихъ экз. есть и очень темныя птицы, и блѣдныя. Одинъ ♂ отъ 9 мая 1901 г., изъ Минусинскаго у., близъ с. Курагина, отличается необычайной блѣдностью окраски, т. ч. фонъ оперенія бѣлый, съ очень блѣднымъ изабеллово-песочнымъ налетомъ на опереніи ногъ, и мѣстами такимъ же, еще болѣе слабымъ налетомъ на верхней сторонѣ; темныя мѣста оперенія свѣтло-буры, лишь на ушныхъ пучкахъ черно-буры. Т. к. поперечный рисунокъ оперенія (какъ, впрочемъ, бываетъ на блѣдныхъ особяхъ ушастой совы) развитъ чрезвычайно слабо, то эту птицу легко принять за блѣдный экз. Strix accipitri-

nus pallidus Zar. et Loud., но видовые признаки (очень длинные ушные пучки и короткое первое маховое, равное четвертому) легко позволяютъ опредѣлить ее за S. otus L. Намъ совершенно неизвѣстно, чтобы эту блѣдность окраски можно было пріурочить исключительно къ опредѣленному мѣстонахожденію.

Описываемая птица любитъ степные колки, острова въ долинахъ рѣкъ, избѣгая сплошныхъ лѣсныхъ участковъ. Сова эта показывается весною очень рано, уже въ серединѣ марта. Въ началѣ апрѣля парочки птицъ уже обзаводятся гнѣздомъ, и наступаетъ время кладки яицъ. Впрочемъ, иногда гнѣздовой періодъ сильно растягивается, и въ то время, какъ въ одномъ гнѣздѣ мы находимъ еще слабо засиженныя яйца, въ другомъ уже имѣются недѣльные птенцы. Такъ, 12 мая 1908 г. въ окр. Красноярска было найдено гнѣздо этой совы съ 5 едва засиженными яйцами, а 9 мая такое-же гнѣздо пуховиковъ. Въ 1910 г., 7 мая мы нашли гнѣздо, гдѣ было 5 птенцовъ и 1 яйцо. Большему птенцу было, кажется, не менѣе недѣли. Гнѣздо устраивается то на землѣ, то на деревѣ, что чаще, не разъ случалось выпугивать сову изъ сорочьяго гнѣзда; гнѣздо, найденное 7 мая т. г., было устроено въ вороньемъ гнѣздѣ. Будучи вспугнута съ гнѣзда отъ яицъ или птенцовъ, сова не обнаруживаетъ особеннаго безпокойства и молча летаетъ вокругъ, а дальнѣйшее преслѣдованіе заставляетъ ее удалиться вовсе. Гнѣзда она не бросаетъ, хотя бы оно было открыто и часть яицъ взята. Днемъ эта сова, хотя и видитъ довольно хорошо, но добываніемъ корма не занимается, предпочитая дремать въ чащѣ деревьевъ. Но чуть закатится солнце и начнутъ выползать ночныя тѣни, наша птица снимается и отправляется на добычу. Видимо, каждый незнакомый предметъ останавливаетъ ея вниманіе. Однажды намъ пришлось довольно поздно, уже совсѣмъ въ темнотѣ, возвращаться съ утиной охоты на перелетѣ. Вдругъ надъ головой, настолько низко, что, кажется, можно схватить руками, пронеслась эта сова разъ, другой, третій и пропала. Черезъ нѣсколько шаговъ повторилась та же исторія и такъ на протяженіи чуть не полверсты. Случайно нашедшимся подъ руками полузарядомъ 12 номера птица была убита чуть не въ упоръ и оказалась ушастой совой. Въ серединѣ сентября подъ Красноярскомъ наблюдается правильный и довольно обильный пролетъ этихъ птицъ. Тогда достаточно пройтись по островамъ Енисея, чтобы вспугнуть изъ чащи оголяющихся кустарниковъ не мало этихъ птицъ. Порой

онѣ садятся очень тѣсно, и изъ подъ одного дерева вылетаетъ 3-4 штуки. Нѣкоторыя особи задерживаются у насъ до послѣдней трети октября.

154. Asio flammeus (Pantopp.).

Сова болотная.

Strix flammea Pantoppidan, Danske Atlas, 1763, I, p. 617; Strix brachyotus Latham, Index Orn., 1790, I, p. 55; Strix Ulula Pall., Zoogr., 1811, p. 322 (nec Linn.); Otus accipitrinus Tacz., F. O. S. O., 1891, p. 157.

155. Asio flammeus aegolius (Pall.).

Сова болотная блѣдная.

? Strix accipitrina Pall. Reise Russ., 1771, I, p. 455; Strix Aegolius Pall, Zoogr., 1811, I, p. 309; Asio accipitrinus pallidus Zar. et Loudon, Orn. Monatsb., 1906, p. 151.

Какъ первая, типичная, европейская форма, такъ и вторая, туркестанско-сибирская, встрѣчаются въ нашемъ районѣ. Типичная форма свойственна Европѣ, сѣверу и всему востоку Сибири. Блѣдная A. f. aegolius принадлежитъ крайнему востоку Европейской Россіи (отъ восточн. частей Оренбургской губ.), юго-западной Сибири и сѣверному Туркестану. Детали распространенія этихъ формъ въ нашемъ районѣ остаются еще не вполнѣ выясненными, но знакомство съ имѣющимся коллекціоннымъ матеріаломъ приводитъ насъ къ небезынтересному заключенію. Почти всѣ наши лѣтніе экз. (кромѣ одного), часть весеннихъ (съ 20 апрѣля) и часть осеннихъ, а также единственный зимній отъ 9 декабря 1901 г.—настоящіе A. f. aegolius (Pall.), т. е., принадлежатъ къ блѣдной расѣ. Экземпляры: ♂ отъ 6 апрѣля, 1909 г., ♂ отъ 14 ноября 1901 г. и ♀ 5 сентября 1901 г., всѣ изъ подъ Красноярска, являются переходными, однако скорѣе относятся къ блѣдной расѣ. Зимніе наши экз. (кромѣ одного), часть осеннихъ, одинъ отъ 12 мая и единственный изъ лѣтнихъ, отъ 21 іюля 1891 г., съ основаніями маховъ еще въ пенькахъ—принадлежатъ, несомнѣнно, къ типичной темной формѣ. Такимъ образомъ, лѣтомъ, въ пору гнѣздованья, у насъ обычна блѣдная форма, туркестанско-сибирская. Большинство птицъ этой формы откочевываетъ на зиму къ югу, и ихъ мѣсто занимаютъ прикочевавшія съ сѣвера типичныя особи, которыя доходятъ на гнѣздовьѣ, къ сѣверу по Енисею, до границы лѣса и даже далѣе, равнымъ образомъ и на Колымѣ онѣ еще обыкновенны въ юж-

ной полосѣ тундръ, т. е., подъ 69-69$^{1}/_{4}{}^{0}$ с. ш. Эти сѣверныя птицы и зимуютъ у насъ, встрѣчаясь осенью и весной со своими, болѣе южными собратьями.

Относительно Asio flammeus (Pantopp.) слѣдуетъ замѣтить, что не ясно, къ какой изъ двухъ расъ болотной совы относится описаніе Палласа. Къ счастью, имѣется болѣе старое описаніе Пантоппидана, основанное на европейской птицѣ. Равнымъ образомъ, если относительно «Strix accipitrina» Палласа, добытой «у Каспійскаго моря» и имѣющей бѣлыя подкрылья, еще можно сомнѣваться, къ какой именно расѣ она относится (намъ кажется, что къ блѣдной), то описаніе «S. Aegolius» относится, безъ всякаго сомнѣнія, къ свѣтлой формѣ. Палласъ особо упоминаетъ, что совсѣмъ не встрѣчалъ эту птицу, весьма многочисленную въ Сибири, въ Европейской Россіи. Такъ какъ для Дауріи онъ ея не приводитъ, то, очевидно, онъ имѣетъ въ виду именно западную и центральную части Сибири. Ошибка Палласа, упоминающаго, будто встрѣчалъ эту птицу въ Бельгіи и въ Крыму (очевидно, блѣдныя особи типичной расы), не мѣняетъ сущности дѣла.

Напомнимъ, что характернымъ отличіемъ блѣдной расы является не бѣловатость низа, наблюдающаяся иногда и у типичной расы, но блѣдность верхней стороны, особенно свѣтлый окрасъ бурыхъ настволій зашейка и передней спины и бѣловатый, часто совсѣмъ бѣлый цвѣтъ краевъ этихъ перьевъ.

Болотная сова гораздо чаще другихъ совъ встрѣчается въ открытыхъ и даже безлѣсныхъ мѣстностяхъ (мы говоримъ о блѣдной формѣ Красноярскаго у.). Не рѣдкость встрѣтить ее въ степныхъ колкахъ или въ долинахъ рѣкъ, по большимъ о-вамъ Енисея. Сѣверныя, типичныя, птицы также предпочитаютъ разрѣженныя мѣста и долины рѣкъ. Гнѣздовой періодъ у птицъ Красноярскаго уѣзда наступаетъ одновременно съ совой ушастой. Въ коллекціяхъ Музея имѣется гнѣздо этой птицы отъ 11 мая 1906 г. Оно помѣщалось на землѣ, въ углубленіи почвы и имѣло 5 сильно засиженныхъ яицъ. Родители проявляютъ сильную заботливость о своемъ потомствѣ и съ безпокойствомъ и крикомъ летаютъ вокругъ гнѣзда. Тогда-же, когда молодые выведутся, родители тѣмъ болѣе заботятся о нихъ и, завидя приближающагося человѣка, далеко издали летятъ ему навстрѣчу. Часто эта сова летаетъ и охотится и днемъ. Во время своихъ охотъ болотная сова летаетъ довольно высоко и часто останавливается на одномъ мѣстѣ, часто махая крыльями и высматри-

вая добычу. Главнымъ объектомъ ея охоты являются по преимуществу мелкіе грызуны.

156. Scops scops sibirica Buturl.

Совка-сплюшка енисейская.

Strix Scops Linn., S. N., 1758, I, p. 92 (pt.); Scops scops sibirica But., «Орнитол. Вѣстн.», 1910, кн. 4, стр. 260.

Эта маленькая изящная совка извѣстна намъ изъ нашихъ мѣстностей только въ единственномъ экземплярѣ: мертвый экз. птички, совершенно свѣжій, былъ пойманъ плывущимъ по Енисею близъ Красноярска 15 августа текущаго 1910 года. На нахожденіе совокъ въ нашей губ. имѣется единственное указаніе П. В. Нестерова, добывшаго молодой экз. ея 12 августа 1907 г. на устьѣ р. Уса. Въ работѣ г. Нестерова экз. этотъ оставленъ безъ видового опредѣленія.

Наша птица, отъ 15 августа 1910 г., взрослая, принадлежитъ къ западной группѣ, отличающейся отъ формъ Дальняго Востока рѣзкой продольной исчерченностью верхней стороны и оперенными основаніями пальцевъ. По размѣрамъ и структурѣ не отличается отъ ряда близкихъ формъ: общая длина—200, размахъ—543, крыло—156, хвостъ отъ корня рулей—66, отъ железки—71, плюсна—26.5, клювъ по хребту 15.2, отъ ноздрей—9 м. м. Формула крыла: 3 немного>2 немного>4>5 почти=1>6... Плюсна сзади въ верхней половинѣ голая, съ боковъ и спереди оперена вся, опереніе захватываетъ основаніе пальцевъ.

Опереніе бросается въ глаза своимъ чистымъ сѣрымъ цвѣтомъ: нижняя сторона, голова, хвостъ—безъ слѣдовъ охристой окраски. Только на бокахъ шеи, передней спинѣ и краяхъ плечевыхъ и кроющихъ третьестепенныхъ маховъ имѣется блѣдно-охристый налетъ, совершенно незначительный сравнительно съ наиболѣе сѣрымъ изъ типичныхъ южно-европейскихъ птицъ. Темныя наствольи замѣтны даже въ надхвостьѣ, вообще же широки и рѣзки, какъ у наиболѣе исчерченныхъ изъ нашихъ европейскихъ птицъ.

Такимъ образомъ, въ общемъ птица болѣе всего напоминаетъ кипрскую S. s. cypria Madar., но нѣсколько сѣроватѣе и свѣтлѣе.

До послѣдняго времени самыми восточными нахожденіями совокъ типичной, или западной, группы были окрестности Том-

ска, т. ч. Тачановскій въ свой капитальный трудъ ихъ не включаетъ.

Мы не стали бы описывать новаго подвида по одному экз., но П. В. Нестеровъ любезно прислалъ намъ для осмотра свой экз., добытый 12 августа 1907 г. у устья Уса. Это очень плохая шкурка молодой птицы, основанія маховъ еще въ пенькахъ, такъ что для точнаго сравненія она не вполнѣ пригодна, однако несомнѣнно относится къ данной группѣ формъ (крыло 138, хвостъ—62, плюсна—25.5, клювъ отъ ноздрей—8.8 м. м., плюсна оперена до низу, какъ и основанія пальцевъ, самыя длинныя маховыя пока 3 и 4, 1=6-му) и отличается отъ самыхъ сѣрыхъ типичныхъ особей, какъ и красноярскій экз., болѣе чистой и сѣрой окраской, съ значительно меньшей примѣсью охристаго.

157. Bubo bubo yenisseensis Buturl.

Филинъ, пугачъ.

Bubo ignavus sibiricus apud Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 145; Bubo bubo yenisseensis Бутурлинъ, «Орн. Вѣстникъ», 1911, № 1.

Этотъ крупный ночной хищникъ распространенъ во всей Сибири, образуя свои мѣстныя расы, и въ нашей губерніи не представляетъ рѣдкости. Однако сѣверная граница области его обитанія остается у насъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Сибири, еще не выясненной. Можно лишь сказать, что въ Енисейскомъ уѣздѣ, т. е., въ предѣлахъ 58-59° с. ш. онъ еще не рѣдокъ. Въ Якутской области, во всякомъ случаѣ, идетъ лишь до $63^1/_2$-64° с. ш.

Въ помѣщенной на стр. 173 таблицѣ приведены размѣры нашихъ экземпляровъ, сравнительно съ нѣкоторыми другими формами, наиболѣе къ нему близкими. Изъ нихъ: B. doerriesi находятся въ Музеѣ Об-ва Изученія Амурскаго Края во Владивостокѣ, второй экз. B. turkomanus—въ колл. др. Лауренти, остальные—въ коллекціи С. А. Бутурлина, и получены: B. turkomanus отъ др. К. А. Лауренти и В. И. Доценко въ Нарынѣ, B. scandiacus отъ В. Е. Ушакова въ г. Тара, Тобольской г., и B. hungaricus отъ г. Отмара Рейзера въ Сараевѣ (Герцеговина), остальные—своего сбора.

Прежде чѣмъ указать отличіе енисейской формы по окраскѣ отъ близкихъ формъ, скажемъ вкратцѣ объ извѣстныхъ формахъ этого вида въ предѣлахъ Россіи, а также вообще Европы и палеарктической Азіи.

Форма	Bubo b. yenisseensis But.			doerriesi Seeb.		jakutens. But.	turkomanus Ev.		scandiacus L. (=sibiricus Licht.).		ruthenus But. et Zhit.	bubo L.	hungaricus Rchw.
Мѣсто	Краси. у., Енисейской г.			оз. Ханка Юж. Усс.		Якутск. обл.	Нарынъ, Тянь Шань.		гран. Тобол. и Томск. г. г.		дол. Суры Симб. г.	Эстляндія	Герцеговина.
	typus					typus					cotyp.		
Дата	10xii09	12xii09	15ix09	9xi09	10vi09	iii 04	30v09	25v09	10 i 08	30 i 08	31xii04	5 x 09	ср. i 09
Полъ	♂ ad.	♀ ad.	♂ im.	♂ ad.	♀ ad.	♀ ad.	♂ ad.	♂ ad.	(♂)ad.	(♀)ad.	♀ ad.	(♀) ad.	♂ ad.
Крыло	470	490	440	436	473	475	445	450	465	475	460	480	455
Хвостъ отъ жел.	295	305	265	260	280	300	270	280	315	310	270	295	275
Плюсна	83	85	80	81	83	85.5	79	80	—	84.5	81	90	79
Средн. палецъ	54	57	52	45	49	55	41	51.5	53	56	55	60	55
Его коготь	38	39	36	34	36	38.8	31.2	28	40	38	38.4	37.5	38.8
Кл. отъ ноздр.	27.3	29.5	25.5	—	—	28.3	25.7	—	29.4	28.6	29	27.5	27
Разница. кр. и ср. рул.	28	23	15	—	—	38	19	—	20	25	24	35	22
Разница. перв. и втор.	155	153	165	138	157	145	163	—	140	150	140	155	155
Разница. перв. и трет.	прав. 45 лѣв. 55	43	прав. 53 лѣв. 40	75	20	35	80	—	17	27	30	30	20
Выс. кл. у воск.	27.2	29	26	—	—	29	21.9	—	28.8	27.3	28.6	31	26
Кл. отъ воск.	32.8	36.2	31.5	33	34.5	34	27.8	—	35.8	34.2	34.6	34.7	33

Филины, эта чрезвычайно измѣнчивая и трудная группа формъ, долгое время оставались у систематиковъ въ пренебреженіи; разныя, давно описанныя формы неуклонно сводились въ синонимы, съ обычнымъ результатомъ: полнымъ затемнѣніемъ особенностей мѣстныхъ расъ и невозможностью разобраться въ литературныхъ данныхъ безъ полнаго и подробнаго пересмотра матеріаловъ. Послѣднее время нѣкоторые орнитологи начали обращать вниманіе на расы филиновъ, и было «описано» и названо нѣсколько формъ, къ сожалѣнію, во многихъ случаяхъ въ высшей степени поверхностно и безъ попытки разобраться въ старыхъ синонимахъ.

Проф. А. Рейхеновъ недавно («Journ. für Orn.», 1910, p. 412) попытался даже дать опредѣлительную табличку европейско-сѣверо-азіатскихъ формъ. Къ сожалѣнію, онъ въ нее включилъ всего 6 формъ, т. е., менѣе половины уже описанныхъ, въ томъ числѣ забылъ даже свою собственную форму (B. b. setschuanus Rchw). Да, сверхъ того, въ основу діагнозовъ положилъ признакъ, который, какъ могло бы ему показать изученіе даже небольшого матеріала, не имѣетъ никакого діагностическаго значенія, именно, разстояніе отъ конца крыла до конца самаго длиннаго изъ третьестепенныхъ. По мнѣнію пр. Рейхенова, это разстояніе у европейскихъ формъ, а также у B. b. turkomanus Ev. (съ которымъ уважаемый изслѣдователь эфіопской орнитофауны смѣшиваетъ и нашего B. b. ruthenus But. et Zhitk.), всегда меньше 5 сант., а у «B. b. sibiricus Licht.» и другихъ —всегда больше 5 сант.

Достаточно просмотрѣть вышеприведенную таблицу нашихъ измѣреній, чтобы видѣть, что у птицъ одной формы и изъ одной мѣстности это разстояніе можетъ колебаться отъ 2 до $7^1/_2$ сант. (у B. b. doerriesi Seebh.) и даже нерѣдко у одного экз. быть на одномъ крылѣ много меньше (на $^1/_2$ или даже цѣлый сант.), на другомъ почти на столько же больше пяти сант. (наши B. b. yenisseensis But.).

Итакъ, въ Европѣ и палеарктической части Азіи намѣчены такія формы, и, несомнѣнно, окажется ихъ много больше.

1. Bubo bubo (L.) typic., Syst. Nat., 1758, I, p. 92. Швеція, Центральная Европа, Западная Россія. Крупная, темно-ржавая форма съ сильно развитыми темными пятнами и пестринами.

2. B. b. norvegicus Rchw., J. f. O., 1910, p. 412. Норвегія. По словамъ Рейхенова: посѣрѣе, верхній край крыла особенно черенъ.

3. B. b. hungaricus Rchw., J. f. O., 1910, p. 412. Венгрія. Темныя пятна нижней стороны поуже. Вѣроятно, сюда же относится нашъ герцеговинскій экз., у коего и фонъ груди и зашейка нѣсколько менѣе ржавчатъ, и другія птицы юго-восточной Европы (? B. atheniensis Linn., S. N., 1776, I, p. 131).

Объ отличіяхъ птицъ юга, а также и крайняго запада Европы, мы не имѣемъ точныхъ данныхъ. Новыхъ именъ для нихъ, во всякомъ случаѣ, не потребуется, къ счастью.

4. B. b. ruthenus But. et Zhitk., Зап. И. Рус. Геогр. О., 1906, XLI, № 2, стр. 271-272. Восточная часть Евр. Россіи, включая Среднее Поволжье. Типы были вкратцѣ описаны изъ долины Суры, въ работѣ Б. М. Житкова и С. А. Бутурлина о птицахъ Симбирской губ., подробное же описаніе дано С. А. Бутурлинымъ въ «Нашей Охотѣ», 1910 г., кн. іюнь, стр. 79-80. Отличается отъ типичнаго свѣтло-изабеллово-охристымъ тономъ нижней стороны и зашейка, съ бѣловатой серединой груди и почти полнымъ отсутствіемъ поперечнаго рисунка на передней части груди, болѣе тонкими темными наствольями брюха и боковъ, а также и зашейка, отчего послѣдній выдѣляется свѣтлымъ щитомъ.

Архангельскіе филины свѣтлѣе типичныхъ, но не беремся сказать на память, не сравнивъ непосредственно экземпляровъ, слѣдуетъ ли ихъ относить къ настоящей формѣ или къ норвежской.

5. B. b. turkomanus Ev. Add. Pall., 1835, I, p. 3. Свѣтлая, охристо-желтая форма, мало испещренная бурымъ, съ очень тонкими темными поперечинами нѣсколькихъ крайнихъ паръ рулей. Описана съ Усть-Урта. Слѣдуя за Плеске, Мензбиромъ и др., мы относимъ сюда наши экз. сѣверныхъ предгорій центр. Тянь Шаня (Нарынъ, 7000 ф. н. у. м.), отличающіеся отъ ранѣе перечисленныхъ и нѣсколько меньшимъ ростомъ, болѣе узкимъ крыломъ (отъ кистевого сгиба до конца первыхъ изъ второстепенныхъ менѣе 30 сант.) и слабыми клювомъ и лапой (см. изм. выше).

Оговариваемся, что эта центрально-азіатская форма распространяющаяся до Тарбагатая въ одну и Цайдама и Южно-Кукунорскаго хр. въ другую сторону, нѣсколько отлична отъ Эверсманновскаго описанія (напр. уши черны, а не охристы, какъ у типа Эверсманна); но безъ дальнѣйшаго сравненія не хотимъ описывать ее въ качествѣ отличной отъ птицы Арало-каспійской низменности.

6. B. b. scandiacus (L.), Syst. Nat., 1758, I, p. 92. Эта огромная, почти бѣлая форма населяетъ Уралъ и Западную Сибирь, зимою доходя до Поволжья. Общій фонъ сливочно-бѣловатый, темныя наствольныя пятна узки, даже въ мантіи бурый цвѣтъ не преобладаетъ, грудь и подмышечныя безъ ясно поперечнаго рисунка.

Эту птицу Лихтенштейнъ (Nomencl. Av. Berol., p. 7, 1854) назвалъ B. sibiricus, и названіе это держится до сихъ поръ. Если, вообще говоря, діагнозы птицъ у Линнея очень плохи и неясны, то какъ разъ его Strix scandiaca составляетъ исключеніе. По совершенно справедливому замѣчанію Палласа (Zoogr., 1811, I, p. 307), не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Линней подъ этимъ именемъ разумѣлъ именно западно-сибирскаго филина. И если намъ покажется недостаточнымъ, что въ «Syst. Naturae», 1758 г., основатель современной систематики S. scandiaca относитъ къ числу ушастыхъ совъ, а бѣлую полярную сову, S. nyctea, къ числу безухихъ, то, согласно его первой цитаты, обратимся къ его же работѣ «Fauna Suecica». Тутъ въ обоихъ изданіяхъ—и 1746 г. (стр. 16), и 1761 г. (стр. 24)—Линней, какъ бы предвидя ошибку современныхъ намъ орнитологовъ, къ своему діагнозу добавляетъ еще замѣчаніе, что, хотя эта сова и похожа на бѣлую полярную сову, однако по своимъ ушнымъ пучкамъ является филиномъ.

Всеобщая (почти: Кабанисъ не раздѣляетъ ея) ошибка орнитологовъ тѣмъ загадочнѣе, что въ Берлинскомъ Зоологическомъ Музеѣ (fide A. Reichenow, Orn. Mon., 1903, p. 86) до сихъ поръ хранится экземпляръ этого филина изъ Швеціи, тождественный съ уральскими птицами (Линней описываетъ свою S. scandiaca изъ горъ Шведской Лапландіи, откуда, вѣроятно, и залетѣлъ въ Швецію).

Дѣйствительно ли эта форма проникаетъ въ Алтай и даже Кашгарію, или эти указанія основаны на смѣшеніи съ близкими формами—не беремся судить.

7. B. b. yenisseensis But., «Орнитол. Вѣстникъ», 1911. Населяетъ среднее теченіе Енисея. Сюда ли, или къ слѣдующей формѣ надлежитъ отнести птицъ Даурiи—не знаемъ, но полагаемъ, что эта форма не идетъ за Байкалъ. Настоящая форма отъ западно-сибирскаго филина отличается очень легко: низъ свѣтло-сѣровато-охристый, а не сливочно-бѣлый; грудь, брюхо и подмышечныя съ рѣзкимъ поперечнымъ темнымъ рисункомъ (у scandiacus этотъ рисунокъ очень тонокъ и то лишь на бо-

кахъ брюха, на нижней части груди вовсе нѣтъ); наствольня зашейка шире, и въ мантіи бурый цвѣтъ значительно преобладаетъ.

Отъ принимаемаго нами за B. turkomanus Ev. изъ Нарына енисейскія птицы отличаются не только большей величиной и, въ особенности, сильнымъ клювомъ и лапой, но и слѣдующими цвѣтовыми признаками: подхвостье и въ особенности опереніе ногъ сливочно-бѣло, а не желто-охристо; грудь менѣе чистаго желтаго, болѣе сѣроватаго оттѣнка; рули болѣе свѣтлаго охристаго цвѣта; темно-бурыя пятна верхней стороны (мантіи) широки, ширина ихъ не уступаетъ длинѣ, а у нарынскихъ пятна довольно узки, почему верхъ болѣе испещренъ свѣтлымъ.

Отъ очень близкаго къ нимъ B. b. jakutensis But. енисейскія птицы отличаются чуть-чуть болѣе свѣтлымъ и желтоватымъ окрасомъ низа; болѣе широкими темными наствольями груди (на бокахъ средней части груди около 5-8 м. м. ширины, вмѣсто 4-6 м. м.); нѣсколько болѣе яснымъ поперечнымъ рисункомъ на передней части груди; незначительной или вовсе отсутствующей поперечной пестриной на передней сторонѣ нижней половины плюсны; болѣе широкими наствольями зашейка, съ довольно ясными слѣдами поперечной пестрины (около 5-6½ м.м. ширины); наконецъ, гораздо болѣе тонкими темными поперечинами рулей (напримѣръ, на внутреннемъ опахалѣ третьей съ краю пары третья отъ вершины полоса около 3-5, а не около 7 м. м.).

Къ уссурійскому B. b. doerriesi Seebh. енисейскія птицы крайне близки и отличаются въ сущности лишь болѣе тонкими темными полосами рулей, чуть болѣе свѣтлымъ фономъ брюха и болѣе развитымъ поперечнымъ рисункомъ нижней части груди.

8. B. b. doerriesi Seebh., Bul. Br. Orn. Cl., 1895, V, p. IV. Населяетъ Уссурійскій край и, т. к. наши экз. съ оз. Ханка, то, очевидно, распространяется и въ прилегающія части Маньчжуріи. Мы полагаемъ, что именно эта форма, а не предшествующая, проникаетъ въ верхнія части Амурскаго бассейна и въ Даурію, но это лишь предположеніе. Крупная форма, хотя и не такая огромная, какъ двѣ предшествующія. Свѣтлѣе и желтоватѣе, чѣмъ B. b. ruthenus But. et Zhitk. и B. b. jakutensis But., подробно же отличія отъ нихъ см. С. Бутурлинъ, «Пт. Прим. Обл.» въ «Наша Охота», 1910, кн. іюнь, стр. 79-80. Сразу отлична отъ бѣловатаго B. b. scandiacus (L.) и ближе всего къ B. b. yenisseensis But. (см. выше).

9. B. b. jakutensis But., Journ. f. Orn., 1908, p. 287. Населяетъ Якутскую область до 63½ или 64° с. ш., т. е., бас-

сейнъ средняго, а вѣроятно, и верхняго теченія Лены. Форма довольно темная, очень крупная, похожая на B. b. ruthenus Поволжья, но съ значительно болѣе узкими и менѣе широко распространенными пятнами груди, съ болѣе узкими наствольями и болѣе тонкимъ и частымъ поперечнымъ рисункомъ брюха; съ значительно болѣе узкими темными пятнами (около 4-5 м. м.) на зашейкѣ, почти совершенно лишенномъ поперечной пестрины. Подробное описаніе сравнительно съ B. b. ruthenus But. и B. b. doerriesi Seeb. см. «Наша Охота», 1910, VI, стр. 79-80.

10. B. b. tibetanus Bianchi, Bull. Br. Orn. Cl., 1906, XVI, p. 69. Обитаетъ восточную окраину и центральныя части Тибета до восточнаго Нань-Шаня и къ сѣверо-востоку, повидимому, достигаетъ до южной оконечности Большого Хингана. Огромная птица (крыло самцовъ 460-470, самокъ до 500 м. м.) не палевыхъ и не буланыхъ оттѣнковъ, но довольно темной окраски, близкой къ европейскимъ и якутскимъ птицамъ. Чѣмъ же именно отъ нихъ отличается—о томъ, къ сожалѣнію, нѣтъ ни слова не только въ краткомъ первоначальномъ описаніи, но и въ подробной обработкѣ птицъ В. Тибета! (В. Л. Бianки, «Матер. авиф. Монг. и В. Тибета», 1907, стр. 130).

11. B. b. setschuanus Rchw., Orn. Mon., 1903, № 6, p. 86. Птицы изъ Сычуани и южной Гань-су, т. е., изъ западныхъ частей собственнаго Китая, весьма темной окраски, какъ и предшествующая форма, но очень мелкія, крыло у самцовъ всего 401-425 м. м.

Въ «Ит. Гань-суйск. пут.» 1891, стр. 44, одна изъ этихъ птицъ была названа г. г. Березовскимъ и Бianки совершенно тождественной съ B. bengalensis (Frankl.) изъ Индіи. Теперь («Матер. Монг. etc.», 1907, стр. 131) В. Л. Бianки приходитъ къ выводу, что это была «положительная ошибка», однако, къ сожалѣнію, ни слова не говоритъ о томъ, чѣмъ же отличается гань-суйскій экз. отъ индійскаго.

Поэтому и о настоящей формѣ, какъ и о Тибетской, невозможно составить опредѣленнаго представленія безъ новыхъ изслѣдованій.

12. B. b. Kiautschensis Rchw., Orn. Mon., 1903, № 6, p. 85. Птица приморскихъ частей Китая, описана пр. Рейхеновымъ изъ Kiao-Чао (Цзе-Чжоу—Tsingtau). Птица средней величины: крыло самца 440 м. м. (а не 540, какъ приводитъ В. Л. Бianки, «Мат. авиф. Монг.», стр. 132), но съ очень сильнымъ клювомъ и лапами, какъ у крупныхъ европейскихъ птицъ.

Конечныя фаланги пальцевъ не оперены (признакъ, врядъ-ли особенно существенный). Общая окраска чрезвычайно темная, т. к. темныя отмѣтины мантіи очень велики, свѣтлыя же части оперенія не охристы, но скорѣе свѣтло-коричневаты. Ни другихъ подробностей, ни указаній на отличія этой формы отъ темнаго B. sinensis Heude авторъ, къ сожалѣнію, не даетъ.

Сюда ли относятся птицы Сахалина, также отличающіяся средней величиной (крыло по В. Л. Біанки 450-465 м. м., полъ не указанъ) и чрезвычайно темнымъ коричневатымъ (темнѣе европейскихъ) окрасомъ—сказать до сравненія экз. нельзя, но пока, разумѣется, слѣдуетъ числить ихъ подъ именемъ этой формы.

13. B. b. tenuipes A. H. Clark, Pr. U. S. Nat. Mus., 1907, XXXII, p. 470. Эта форма описана изъ Фузана, Южная Корея. Средней величины: среднее для нѣсколькихъ самцовъ—крыло 439, хвостъ 245, плюсна 80, средн. палецъ 46, его коготь 31 м. м.; лапы слабыя; концевыя фаланги не оперены; окраска очень темная, похожая на типичнаго B. bubo или B. b. norvegicus, но еще темнѣе, т. к. черныя пятна болѣе развиты (кромѣ зашейка), а основной ржавчатый окрасъ темнѣе; ноги свѣтло-рыжи, не рѣзко, но густо исполосованы бурымъ.

Такимъ образомъ, судя по описаніямъ, единственнымъ отличіемъ этой корейской формы отъ восточно-китайскаго B. b. kiautschensis Rchw. являются слабыя лапы (у послѣдняго лапы, какъ у европейскихъ птицъ, слѣдовательно, средн. палецъ долженъ быть больше 5 сант., а его коготь по хордѣ больше $3^1/_2$ сант.).

14. B. b. nikolskii Zarudny, Orn. Jahrb., 1905, XVI, p. 142. Птица горъ Арабистана, Зап. Персія. Это настоящій карликъ между сородичами: у самцовъ и самокъ крыло 378-394, хвостъ 232, плюсна 76-81.5, «клювъ $40\text{-}45^1/_2$» м. м. Окраска похожа на B. b. turkomanus Ev., но нѣсколько рыжѣе, темныя пятна занимаютъ лишь очень узкую полосу передней части груди, уже на задней ея части переходятъ въ очень узкія стержневыя полоски. Брюхо очень слабо испещрено.

15. B. b. hemachalanus Hume, Stray Feathers, 1873, I, p. 315. Птица некрупной величины (крыло самцовъ 433-435 м. м.), найденная въ сѣв.-западн. Гималаяхъ, въ Ладакѣ и Гильгитѣ и поэтому относящаяся къ палеарктической фаунѣ, но описаніе которой намъ въ настоящее время недоступно. Ее отождествляютъ то съ B. bubo, то съ B. b. turkomanus.

Возвращаясь къ нашимъ экз. B. b. yenisseensis But., отмѣтимъ, что осенній не совершенно взрослый экз. въ сравненіи съ другими отличается особенно узкими наствольями въ задней части груди, а также малымъ размѣромъ темныхъ пятенъ мантіи и настволій зашейка. Такимъ образомъ, этотъ молодой экз. приближается (хотя и можетъ быть отличенъ не только размѣрами, но и окраской) къ B. b. turkomanus Ev. изъ Нарына.

Старая самка, наоборотъ, слегка потемнѣе взрослаго самца, хотя и очень незначительно. Темныя части ея оперенія черноватѣе, темныя полосы рулей пошире и промежутки между ними менѣе чисты, и въ этомъ отношеніи, какъ и слегка болѣе сѣроватымъ оттѣнкомъ брюха и сильной испещренностью нижнихъ кроющихъ крыла, этотъ экз. нѣсколько приближается къ B. b. jakutensis Buturl.

Наконецъ, старый самецъ, наиболѣе типичный изъ этихъ птицъ и до нѣкоторой степени какъ бы промежуточный между ними, хотя и крайне близокъ къ только что упомянутой самкѣ, но все же отличается болѣе буроватымъ оттѣнкомъ темныхъ частей, менѣе сѣроватымъ, болѣе чисто охристымъ брюхомъ и весьма ничтожной, и то скорѣе продольной, пестриной нижнихъ кроющихъ крыла, чѣмъ нѣсколько приближается къ B. b. scandiacus (L.).

Всѣ эти различія упоминаемыхъ экз. въ общемъ незначительны и отнюдь не больше тѣхъ возрастныхъ и чисто личныхъ колебаній, которыя наблюдаются у филиновъ во всѣхъ областяхъ ихъ распространенія. Точно также вполнѣ естественно, что личныя особенности отдѣльныхъ птицъ данной мѣстности выказываютъ колебанія именно въ направленіи расовыхъ особенностей, именно, смежныхъ географическихъ расъ того же вида.

Такимъ образомъ, енисейскія птицы по цѣлому ряду признаковъ являются не собраніемъ особей нѣсколькихъ близко живущихъ расъ, но представителями своеобразнаго типа, хотя и являющагося лишь не рѣзко выдѣлившейся мѣстной расой.

Вкратцѣ охарактеризовать B. b. yenisseensis можно такъ: крупный филинъ съ довольно широкимъ крыломъ и большой густо одѣтой лапой; съ блѣднымъ сѣровато-охристымъ, но не сливочно-бѣловатымъ фономъ нижней стороны тѣла; съ неширокими темными пятнами на груди и лишь съ ясными стержневыми полосками на самой передней части брюха; съ яснымъ поперечнымъ рисункомъ на брюхѣ, подмышечныхъ и груди, на

самой передней части которой рисунокъ этотъ уже слабо выраженъ, равно и на плюснахъ; съ хорошо выраженнымъ чистымъ охристо-желтымъ щитомъ зашейка, хотя и съ довольно широкими—около 5-6½ м. м.—наствольями и замѣтными слѣдами поперечнаго рисунка на немъ; съ довольно сильнымъ развитіемъ темныхъ округлыхъ пятенъ на концахъ перьевъ мантіи; съ очень узкими темными поперечинами рулей и довольно чистыми свѣтло-охристыми (не рыжеватыми и не сливочно-бѣлыми) промежутками между ними.

Филинъ ведетъ лѣтомъ очень скрытный образъ жизни, почему крайне рѣдко попадается тогда на глаза. Но осенью и въ началѣ зимы, когда выпадутъ въ тайгѣ глубокіе снѣга, филинъ выбирается въ болѣе свѣтлыя мѣста, не приближаясь однако къ населеннымъ пунктамъ. Подлетающихъ молодыхъ съ недоросшими махами мы нашли однажды (въ Минусинскомъ у.) 18 іюня. Зимою филина можно встрѣтить на красноярскихъ базарахъ, такъ какъ промышленники обыкновенно не упускаютъ случая убить его, потому что на филиновыя шкурки есть постоянный спросъ со стороны скупщиковъ, и цѣна имъ доходитъ до 2-3 руб.

158. Glaucidium passerinum (L.).

Воробьиный сычъ.

Strix passerina Linnaeus, S. N., 1758, p. 93.

За время нашихъ наблюденій надъ птицами Енисейской губ., эта маленькая совка намъ не попадалась ни разу, и мы располагаемъ единственнымъ ея экземпляромъ, добытымъ случайно въ самомъ Красноярскѣ, въ городскомъ садикѣ при домѣ г. Шепетковскаго. Указываемый экз. находится въ колл. Красноярскаго Музея. Экземпляръ этотъ—самка, отъ 5-го апрѣля 1898 г. Мы не знаемъ, какая форма сыча-воробья обитаетъ восточную часть нашей губерніи, но въ Иркутской губ. и далѣе на востокъ до побережій Татарскаго пролива его замѣняетъ близкая форма Gl. pass. orientale Tacz. Типичная форма распространена во всей Западной Сибири.

Размѣры нашего экземпляра таковы: крыло—10.1 сант., хвостъ—6.7, плюсна—1.8, culmen—1.4. Сравнивая красноярскій экз. съ таковымъ же изъ верховьевъ рѣки Джилинды, Забайкальской области (♀ 29 сент. 1909 г., колл. А. Я. Тугаринова), первый мы должны признать западной типичной формой. Вся верхняя сторона болѣе свѣтлаго, нѣсколько каштановаго оттѣнка. Ма-

ховыя, ихъ кроющія и рулевыя также болѣе свѣтлаго, каштановаго цвѣта, бѣлыя пестрины верха, крыльевъ и поперечныя полосы на хвостѣ болѣе палевы и расплывчаты. Низъ менѣе чистаго бѣлаго цвѣта, поперечныя пестрины боковъ груди и продольныя брюха болѣе грубы, расплывчаты, и темный цвѣтъ ихъ съ яснымъ буроватымъ оттѣнкомъ. У забайкальскаго экз. всѣ грани рисунка рѣзче, темныя пятна низа гуще, верхъ болѣе сѣроватаго цвѣта, поперечныя полоски на хвостѣ чисто бѣлыя.

159. Circus aeruginosus (L.)

Лунь камышевый.

Falco aeruginosus Linnaeus, S. N., 1758, p. 91.

Названная птица, не включенная Тачановскимъ въ фауну В. Сибири, изрѣдка наблюдается въ самой южной части изучаемаго района, именно въ лѣсо-степной полосѣ Красноярскаго уѣзда. Южнѣе, въ Минусинскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ, онъ не рѣдокъ, но изъ нашего района мы имѣемъ только одинъ экземпляръ, находящійся въ коллекціяхъ мѣстнаго Музея и добытый 25 августа 1890 г. около с. Торгашинскаго, близъ Красноярска. Долина Енисея является, повидимому, восточной границей распространенія этого вида въ Сибири; въ Восточной Сибири до Приморской области его замѣняетъ C. ae. spilonotus.

Нашъ экз.—взрослая самка въ свѣжемъ перѣ. Сравнивая его съ серіей камышевыхъ луней изъ Талыша, мы не могли замѣтить какого-либо различія въ распредѣленіи и характерѣ окраски, почему относимъ его къ типичной западной формѣ. Общая окраска темно-шеколадно-бурая, ржаво-охристая окраска головы, затылка, сгиба крыла и малыхъ кроющихъ крыла выражена очень интенсивно, горло и полосы поперекъ груди охристо палевы. Шеколадно-бурая окраска уха простирается до глаза. Размѣры: крыло—41.5 сант., хвостъ—25.5 сант., плюсна—9.1, средн. палецъ безъ когтя—4.5, клювъ—дефектный. Первое маховое чуть поменьше 6-го, 2-е больше пятаго, 4-е самое длинное.

160. Circus cineraceus (Montag.).

Лунь луговой.

Falco cineraceus Montagu, Orn. Dict., 1802, I, sheet «K» 2; Circus pygargus auct., nec Linn.

У насъ нѣтъ данныхъ для включенія лугового луня въ число птицъ, гнѣздящихся въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ чемъ,

конечно, нѣтъ ничего невозможнаго. Въ различное время онъ наблюдался и былъ добываемъ въ окрестностяхъ Красноярска. Южнѣе, въ Ачинскомъ и Минусинскомъ у. у., это самый обыкновенный и многочисленный видъ луня. Восточнѣе Енисея эта птица широко распространена во всей юго-западной Сибири. Тачановскимъ вовсе не была включена въ фауну В. Сибири.

161. Circus cyaneus (L.).

Лунь полевой, «мышеловъ» (мѣстн. назв.).

Falco cyaneus Linnaeus, S. N., 1766, p. 126; Strigiceps cyaneus Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 116.

Полевой лунь имѣетъ въ нашемъ районѣ довольно широкое распространеніе. Онъ обыкновененъ въ южной лѣсо-степной полосѣ, а отсюда идетъ черезъ область тайги къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, до полярнаго круга, гдѣ найденъ Seebohm'омъ, но судя по пролету, наблюдавшемуся тамъ названнымъ орнитологомъ, идетъ и далѣе на сѣверъ. Обыкновененъ во всей З. Сибири.

И по окраскѣ, и по малымъ размѣрамъ (въ особенности плюсны) наши птицы принадлежатъ къ типичной европейской расѣ этого вида, а не къ C. cyaneus taissiae Buturl. сѣверо-востока Сибири. У нашихъ крыло около 355-325 м. м., въ среднемъ около 438, плюсна же 67-71, въ среднемъ около 69.5 м. м. (у C. c. taissiae плюсна около 71-75 м. м.).

Луни появляются подъ Красноярскомъ во второй трети апрѣля, валовой пролетъ происходитъ въ концѣ этого мѣсяца. Въ первыхъ числахъ мая они показываются подъ Туруханскомъ; Seebohm отмѣтилъ ихъ появленіе на устьѣ Курейки 15 мая. Въ Красноярскомъ уѣздѣ полевого луня не рѣдкость встрѣтить всюду, рѣже его увидишь въ таежныхъ участкахъ. Тамъ, гдѣ пашни или покосы чередуются съ колками древесной растительности, полевой лунь находитъ особенно обильный кормъ для себя, въ видѣ мелкихъ грызуновъ, здѣсь ему легче охотиться, почему для такихъ мѣстъ онъ особенно характеренъ. Часто видишь его характерную фигуру, размашистымъ полетомъ пролетающую надъ полосами. Главнымъ объектомъ его охоты являются мелкіе грызуны; страннымъ образомъ, не удавалось видѣть его, ловящимъ безчисленныхъ мѣстами у насъ сусликовъ. Слѣдуетъ вообще замѣтить, что въ нашихъ мѣстностяхъ, несмотря во многихъ мѣстахъ на обиліе этихъ звѣрковъ, наблюдается поразительно мало всякихъ хищниковъ. Если гдѣ-нибудь въ Поволжьѣ,

окинувъ взглядомъ степь, мы навѣрное увидимъ кого-либо изъ хищныхъ птицъ, будемъ свидѣтелями ихъ дракъ и ссоръ изъ за добычи,—въ лѣсо-степной и степной частяхъ нашей губ. мы можемъ видѣть обилiе сусликовъ и, въ то же время, пробродивъ день, увидѣть одного-двухъ луней или канюка.

Обратный пролетъ на югъ этихъ птицъ происходитъ подъ Красноярскомъ въ послѣдней трети августа и первыхъ числахъ сентября.

162. Circus cyaneus taissiae Buturl.

Лунь полевой восточный.

Circus cyaneus taissiae Buturlin, Journ. f. Orn., 1908, p. 283.

Среди нѣсколькихъ полевыхъ луней, добытыхъ препараторомъ С. А. Бутурлина въ восточной части губ., имѣется одна самка отъ 9 августа 1908 г., «Кругъ-озеро», № 6831, относящаяся къ этой формѣ сибирскаго сѣверо-востока. Крыло ея—380, хвостъ—265, плюсна—76, клювъ по разрѣзу 37 и по хордѣ отъ восковицы—18 м. м. Къ этой же формѣ относится экз (♀ ?) juv. отъ 12 августа 1908 г. изъ окр. Красноярска (колл. А. Я. Тугаринова), размѣры котораго: крыло—375, хвостъ отъ железы —260, отъ корней перьевъ—252, плюсна—75, средн. палецъ безъ когтя—35, хорда клюва отъ восковицы—17.8 м. м.

163. Buteo desertorum fuscoater Menzb.

Сарычъ малый бурый.

Falco desertorum Daudin, ex Levaillant, Traitè etc. d'Orn., 1800, II, p. 162 (pt.); Buteo vulpinus fusco-ater Menzb. Уч. Зап. И. Моск. Ун., 1882, в. 2 и 3, стр. 355.

Наши наблюденія надъ этой птицей, не включенной Тачановскимъ въ фауну В. Сибири, носятъ совершенно отрывочный и случайный характеръ. Можно лишь сказать, что она чаще встрѣчается въ лѣсо-степной области, но не избѣгаетъ и таежныхъ мѣстностей, именно, горной тайги съ открытыми крутыми каменистыми склонами. Такія мѣста изобилуютъ ящерицами, составляющими главный объектъ его охоты. Граница разселенія его на сѣверъ совпадаетъ, вѣроятно, съ полосой сплошныхъ лѣсовъ сѣверной части нашей губерніи. Бурая форма малаго канюка свойственна Западной Сибири, въ Восточной его замѣняетъ близкій видъ Buteo plumipes.

Приводимъ для сравненія размѣры нашихъ взрослыхъ экз., а также экз.: пары семирѣченскихъ (Джаркентъ), уссурійскаго (Ханка), нѣсколькихъ симбирскихъ (долина Суры, близъ с. Бѣлаго Ключа) и одного якутскаго (Олекминскъ, 60° с. ш.)—всѣ изъ колл. С. А. Бутурлина.

	B. d. vulpinus.			B. d. fuscoater.					B. plumipes.			
Мѣстность	Поволжье, дол. Суры.			Енисейская губернія.					Ю. Усс.	Джаркентъ.		Олекм.
Полъ и возрастъ	♂ sen.	♀ sen.	♀ sen.	♀ sen.	♀ sen.	♀ ad.	♂ juv.	♂? juv.	♂ sen.	♂ sen.	♀ ad.	♀ sen.
Дата	18IV07	17IV07	19IV07	7VIII 91	12V05	осен. 05	$\frac{10}{15}$ X 06	лѣт. 08	25III10	5 II 08	XII 06	2VII07
Крыло	348	380	385	366	372	368	335	340	378	370	382	385
Хвостъ до железы	190	205	215	200	208	212	195	207	225	215	235	228
Клювъ по разрѣзу	33	38.5	38.2	37.3	37.5	38	34	35.5	33	36.6	43	37.5
Клювъ по хребту	28	31.5	32	28.8	30	30.5	28.3	26.5	30	28	33	32.5
Клювъ отъ восков.	20.1	22	23	21.1	20.3	22	19.7	18.8	21.8	19.5	25.5	23.5
Клювъ высота у восков.	13.3	—	15	13.5	14.8	14	13.2	13	15.2	13.6	15.2	—
Плюсна	(69)	(71)	(71)	72.7	72	70.3	—	70	(70)	71	74.8	72
Средній пал. безъ когтя.	33.5	38	36.5	36	40	37.5	34	35	34.5	35.2	37	39
Его коготь	17.6	17.5	18	17	16	18.6	15.7	17.5	18.8	17.6	19	18
Открытая часть плюсны спереди	36	40	35	42	41	38.5	38	40	32	31	32	36
до корня прикрыв. ее перьевъ по срединѣ	43.5	44	44	49	46.5	45	44	45	40	37	40	42
на внутр. сторонѣ	—	—	—	—	—	—	—	—	32	21	32	35

Эти измѣренія ясно указываютъ, что различать голоногихъ сарычей—по крайней мѣрѣ, отъ Центральной Россіи къ востоку—по размѣрамъ ихъ невозможно. Можетъ быть, въ общемъ, при сравненіи птицъ одинаковаго пола и возраста, у сарычей Дальняго Востока и Туркестана хвостъ окажется слегка подлиннѣе, но, во всякомъ случаѣ, и въ этомъ отношеніи сарычи Енисея совпадаютъ не съ послѣдними, а съ средне-русскими. Абсолютная величина оперенности плюсны, какъ видно изъ сравненія якутскаго съ симбирскими экз., также не даетъ твердой точки опоры, но зато *форма* этого оперенія является тѣмъ, правда, единственнымъ признакомъ, который позволяетъ различить двѣ формы.

У голоногихъ сарычей Дальняго Востока и Туркестана опереніе передней половины плюсны узкимъ, но длиннымъ язычкомъ сбѣгаетъ внизъ по внутренней сторонѣ передней половины плюсны, тамъ, гдѣ кончаются широкія пластинки и начинается боковой сѣтчатый покровъ плюсны. У сарычей же Европейской Россіи и Енисея граница оперенной и голой частей передней стороны плюсны идетъ болѣе или менѣе равномѣрно поперечно. Мы имѣемъ здѣсь въ виду, конечно, корни или мѣста прикрѣпленія перьевъ, а не свободныя вершинки ихъ. Въ цифрахъ можно выразить эту разницу такъ: у птицъ Дальняго Востока разстояніе отъ основанія средняго пальца до основаній перьевъ, покрывающихъ переднюю половину плюсны, на внутренней сторонѣ плюсны на три четверти сантиметра, по крайней мѣрѣ, короче, чѣмъ на срединѣ, у птицъ же Европ. Россіи и Енисея это разстояніе на срединѣ плюсны всегда менѣе, чѣмъ на полсантиметра превышаетъ то же измѣреніе, сдѣланное по внутренней сторонѣ.

Такимъ образомъ, мы должны отождествить нашихъ сарычей съ поволжскими птицами.

Что касается окраски, то наши птицы въ общемъ темны не только сравнительно съ птицами Дальняго Востока, весьма свѣтлыми (впрочемъ, и олекминскій и оба джаркентскихъ нашихъ экземпляра также весьма свѣтлы и почти тождественны съ экземплярами съ оз. Ханка), но и сравнительно съ птицами Поволжья.

Изъ нашихъ экз. ♂ отъ 10-15 сентября 1906 г. весь весьма темно-бурый. Даже хвостъ такой же, съ узкими (не шире темныхъ) сѣроватыми, а на внутреннихъ опахалахъ 2-5 пары ру-

лей бѣловатыми, поперечными пятнами. ♀ отъ «осени 1905 г.» также весьма темная, но уже въ хвостѣ, на груди и въ подхвостьѣ не бурая, а буровато-рыжая, и рули съ обычными частыми и узкими темными поперечинами и съ сильнымъ сѣроватымъ налетомъ внѣшнихъ опахалъ. ♀ отъ 7 августа 1891 г. чуть посвѣтлѣе предшествующей и съ ясно означеннымъ поперечнымъ бѣловатымъ рисункомъ на груди и бокахъ брюха и въ подхвостьѣ. У ♀ 12 мая 1905 г. нижняя сторона, пожалуй, съ преобладаніемъ бѣлаго, на зобѣ и передней части груди въ широкихъ буровато-рыжеватыхъ продольныхъ пятнахъ, на бокахъ же брюха—въ пятнахъ, образующихъ поперечный рисунокъ. Подхвостье бѣлое, ноги бурыя, съ немногими бѣлыми пятнами, у всѣхъ верхнія кроющія хвоста темно-бурыя (въ свѣжемъ перѣ съ рыжими каемками).

Такимъ образомъ, видовое опредѣленіе нашихъ птицъ врядъ-ли можетъ возбуждать сомнѣнія: это Buteo desertorum (Daud.). Что касается подвидовъ, то при огромныхъ колебаніяхъ этихъ птицъ въ размѣрахъ и чрезвычайной измѣнчивости въ окраскѣ, разумѣется, врядъ-ли возможно дать какія либо точныя указанія, однако все-же на огромномъ пространствѣ, занимаемомъ этимъ видомъ, отъ Архангельска до Капской колоніи и отъ Енисея до Марокко, намѣчается нѣсколько мѣстныхъ расъ. Въ оазисахъ Сѣверной Африки обитаетъ очень мелкій бѣлобрюхій B. d. minor Heugl.; отъ горъ С.-в. Африки черезъ Малую Азію до Кавказа включительно—крупный и интенсивно окрашенный B. d. menetriesi Bogd.; большую часть Европейской Россіи населяетъ средней величины очень рыжая и съ сильно развитой (въ полномъ взросломъ нарядѣ, на нижней сторонѣ) свѣтлой поперечной полосатостью форма, въ 1903 г. получившая названіе B. zimmermannae Ehmke. Однако, по свидѣтельству М. А. Мензбира, спеціально изучавшаго сарычей, эти русскія птицы совершенно сходны съ изслѣдованнымъ имъ типомъ Лихтенштейна (зимняя южно-африканская птица). И т. к. весьма вѣроятно, что именно наши русскіе экз. зимуютъ въ Южной Африкѣ, то для этой формы предпочтительнѣе оставить старое имя B. d. vulpinus Licht., имя же типичной формы вида оставить для тѣхъ, еще болѣе интенсивно и равномѣрно окрашенныхъ рыжимъ птицъ, гнѣздованіе которыхъ въ Ю. Африкѣ весьма вѣроятно, хотя и не доказано вполнѣ (впрочемъ, еще Левальянъ говоритъ о томъ)—B. d. desertorum (Daud.). Наконецъ, темной восточной расѣ, съ которой мы имѣемъ дѣло, можно присвоить имя, данное М. А. Мензбиромъ, хотя и въ

смыслѣ типа личныхъ измѣненій, экземпляру коллекціи Н. А. Сѣверцова съ Иссыкъ-Куля, май 1868 г.,— B. d. fuscoater Menzb.

Необходимо оговорить, что эти краткія характеристики весьма общи и указываютъ лишь общее направленіе, въ какомъ колеблется окраска большихъ серій птицъ извѣстнаго района. Дать же діагнозы для опредѣленія каждаго или почти каждаго экз. мы не можемъ и сомнѣваемся въ возможности этого, въ виду крайней измѣнчивости окраски у этихъ птицъ.

164. Buteo plumipes Hodgs.

Азіатскій большой канюкъ.

Buteo plumipes Hodgson, Pr. Z. Soc, 1845, p. 37.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется единственный экз. этой восточно-сибирской птицы, добытой 22 августа 1908 г. у дер. Гаврильской, на р. Карабулѣ (сист. Ангары), изъ восточной части Енисейскаго уѣзда. Размѣры этого экземпляра: крыло—395, хвостъ отъ корня—248, плюсна—75, средній палецъ безъ когтя—40, клювъ по хордѣ отъ восковицы—25.5, по разрѣзу—41.5, голая часть плюсны отъ основанія средняго пальца до конца перьевъ спереди—39, до ихъ корней—47, до корней перьевъ по внутр. сторонѣ плюсны—39.5 м. м.

165. Archibuteo lagopus (Brünn.).

Канюкъ мохноногій.

Falco lagopus Brünnich, Orn. Bor., 1764, p. 4.

Для большей части нашего района эта птица обычна въ качествѣ зимняго гостя. Въ Красноярскомъ уѣздѣ часть ихъ наблюдается всю зиму, но большинство, видимо, откочевываетъ еще южнѣе. Въ центральной части губерніи, въ районѣ сплошной тайги, онъ бываетъ на осеннемъ и весеннемъ пролетахъ, но начиная уже съ широты Туруханска отдѣльныя пары иногда гнѣздятся. Къ сѣверу отсюда онъ попадается чаще, коренной же областью его гнѣздовій являются тундры. Найденъ, кромѣ того, гнѣздящимся на южномъ Байкалѣ. Нѣкоторыя данныя позволяютъ также предполагать, что онъ гнѣздится въ нашей губ. по водораздѣлу Средней и Нижней Тунгусокъ. Распространенъ на крайнемъ сѣверѣ всего Стараго Свѣта.

Наша серія зимняковъ, хотя и не превышающая десятка экз., довольно интересна.

Значительное большинство особей весьма постоянны и вполнѣ типичны по окраскѣ, съ обычнымъ темно-бурымъ щитомъ поперекъ всей средней трети нижней стороны тѣла, передняя же и задняя трети свѣтло-охристы, въ болѣе или менѣе рѣдкихъ пятнахъ, только у ♀ отъ ноября 1909 г., № 885, эти пятна довольно густы, а на зобѣ почти сливаются. Верхняя сторона также темная, съ широкими блѣдными краями на перьяхъ головы и передней спины и съ бѣловатой основной половиной хвоста. Вершинная половина (или нѣсколько менѣе) хвоста грязно-дымчато-бурая съ неправильно и нерѣзко обозначенными темно-бурымъ: широкой вершинной и менѣе широкими двумя или тремя другими поперечными полосами, изъ которыхъ послѣдняя, т. е., въ общемъ четвертая, если и есть, то обозначена лишь слабо, небольшими пятнами. Снизу эти полосы плохо видны. Совершенно такіе хвосты нерѣдки между птицами низовьевъ Колымы съ одной стороны и Лапландіи съ другой.

Одна изъ такихъ птицъ добыта 17 августа 1907 г. въ Луковой Протокѣ и доказываетъ, что въ приенисейскихъ тундрахъ обитаетъ такой же типичный зимнякъ, какъ и въ тундрахъ Лапландіи (откуда хорошая серія осмотрѣна нами въ Академическомъ Музеѣ).

Далѣе ♀ отъ 20 сентября 1904 года представляетъ такія отличія: размѣръ весьма крупный (крыло 465 м. м. вмѣсто обычныхъ 430-440 м. м.), темный брюшной щитъ черноватѣе, темныя полосы хвоста занимаютъ лишь вершинную его треть, гораздо правильнѣе и рѣзче обозначены и при томъ снизу выдѣляются еще рельефнѣе—именно, двѣ первыя отъ вершины, третья же намѣчена лишь сверху, и, сверхъ того, на внѣшнихъ опахалахъ крайней пары сверху имѣются еще 4-ая, 5-ая и слѣды 6-й полосъ. Свѣтлые края перьевъ мантіи свѣтлѣе, почти бѣлы, значительно шире. Такимъ образомъ, въ однихъ отношеніяхъ (блѣдность мантіи) эта ♀ какъ бы приближается къ такъ наз. A. pallidus въ другихъ (рѣзкость рулевыхъ полосъ*), чернота бурыхъ частей оперенія).

Далѣе ♂ отъ 1904 г. («апрѣль ?»), также изъ окр. с. Гляденскаго, Красноярскаго у., какъ и предшествующій экз., тоже

*) Повторяемъ, полная діагностическая безразличность этого признака намъ хорошо извѣстна, мы упоминаемъ о немъ лишь потому, что принято его класть въ основу отличенія проблематической расы A. pallidus.

изъ колл. А. А. Яковлева, отличается отъ предшествующаго, кромѣ величины (крыло 420 м. м.), хвостовыми полосами, еще рѣзче выраженными, такъ какъ промежутки бѣлѣе, и числомъ ихъ больше: снизу ясно развиты три, и на нѣкоторыхъ руляхъ ясные слѣды четвертой и пятой, сверху хорошо развиты 4-ая и намѣчена 5-ая. Мантія въ общемъ еще посвѣтлѣе и носитъ пестрый характеръ, такъ какъ блѣдная окраска развита не только въ видѣ краевыхъ полосъ, но и образуетъ пятна въ видѣ зубьевъ или клиньевъ, проникающихъ въ среднихъ частяхъ перьевъ близко къ стержню.

Самое же рѣзкое отличіе этого экземпляра отъ предшествующаго и всѣхъ другихъ въ томъ, что на нижней сторонѣ распредѣленіе окраски обратное: самая нижняя часть груди и передняя часть брюха образуютъ бѣловатое поле, зобъ и передняя часть груди буры со сливочными или блѣдно-охристыми каймами перьевъ, которыя становятся шире по мѣрѣ приближенія къ брюху; задняя часть брюха и опереніе ногъ темны, съ сильнымъ развитіемъ блѣднаго поперечнаго рисунка. Подхвостье свѣтлое.

Однако и такія особи, съ темной грудью, отдѣленной бѣловатымъ щитомъ отъ поперечно-исполосованнаго оперенія ногъ и брюха, также не представляютъ особой рѣдкости ни въ Колымскомъ краѣ, ни въ Лапландіи.

Наконецъ, ♀ отъ 4 мая 1900 г. съ устья Турухана снизу оперена совершенно, какъ большинство типичныхъ экз., только цвѣта нѣсколько выцвѣли, хвостъ сверху съ довольно хорошо развитыми тремя и слѣдами четвертой полосы, которыя снизу почти не выражены; верхняя сторона тѣла, несмотря на изношенность свѣтлыхъ краевъ, кажется очень блѣдной (отсюда и мѣстное опредѣленіе на ярлыкѣ «Archibuteo pallidus»), но это зависитъ исключительно отъ выцвѣтанія весьма обношеннаго оперенія, какъ совершенно ясно видно по пробившимся уже въ количествѣ около трехъ дюжинъ въ спинѣ, поясницѣ, плечахъ и зашейкѣ свѣжихъ перьевъ, которыя всѣ очень темно-буры, и свѣтлые края которыхъ и узки, и довольно темно-охристы.

Такимъ образомъ, чѣмъ бы ни считать такъ наз. A. pallidus Menzb.—мѣстной ли расой (что по меньшей мѣрѣ сомнительно), или индивидуальной варіаціей, во всякомъ случаѣ среди нашихъ шкурокъ нѣтъ птицы соотвѣтствующаго типа.

Въ продолженіе всей зимы канюкъ ведетъ кочевую жизнь, придерживаясь болѣе открытыхъ мѣстъ, гдѣ ему удобнѣе высмат-

ривать добычу, приближается иногда и къ сельскимъ поселеніямъ. Съ начала апрѣля начинается движеніе ихъ на сѣверъ, но въ тундрѣ онъ показывается не ранѣе послѣднихъ чиселъ этого мѣсяца. Безконечныя тундры еще спятъ зимнимъ сномъ, одѣтыя толстымъ снѣговымъ покровомъ, но животная жизнь начинаетъ понемногу пробуждаться, и канюкъ для жителя сѣвера является однимъ изъ первыхъ глашатаевъ весны. Какъ только сойдетъ снѣгъ, канюки приступаютъ къ устройству гнѣзда и выводу потомства. Отдѣльныя пары занимаютъ отдѣльные изолированные участки, вѣроятно, чтобы избѣжать конкуренціи при добываніи корма. Для гнѣзда выбирается мѣсто или возвышенное, среди обломковъ скалъ, или по обрыву оврага, или тундряной рѣчки. Во время охоты канюкъ летаетъ не высоко надъ землею, внимательно осматривая окрестность, а въ вѣтеръ не упускаетъ случая парить по долгу на одномъ мѣстѣ, внимательно высматривая, нѣтъ-ли чѣмъ поживиться. Въ тихую погоду, желая остановиться, чтобы высмотрѣть добычу, онъ, какъ пустельга, часто машетъ крыльями. Главную его пищу составляютъ лемминги, но будучи голоденъ, онъ не брезгуетъ другой пищей, выбирается къ рѣкѣ и кормится рыбными отбросами близъ рыбачьихъ станковъ. Во время нападенія это довольно ловкій и сильный хищникъ.

Для канюковъ, гнѣздящихся въ приенисейскихъ тундрахъ, Енисей является дорогой странствованія ихъ къ югу. Во время пребыванія на Нижнемъ Енисеѣ, въ Луковой Протокѣ, мы были свидѣтелями образованія стаекъ канюковъ и отлета ихъ на югъ. Это было въ серединѣ августа. Ежедневно съ ранняго утра къ берегамъ Енисея собирались эти птицы, все время не упуская случая поохотиться, присаживались на береговыхъ уступахъ, перекликались. Такъ шло дѣло до полудня, когда одинъ за другимъ они снимались и, подгоняемые попутнымъ вѣтромъ, большими кругами, паря, подвигались вверхъ по рѣкѣ. На завтра съ сѣвера показывались новыя стайки, новыя особи присоединялись къ нимъ изъ глубины тундры и также слѣдомъ уносились на югъ. Несмотря на этотъ интенсивный пролетъ въ тундрѣ, въ области тайги птицы задерживаются до наступленія настоящей зимы. Подъ Красноярскомъ осенью канюки появляются съ послѣдней трети сентября.

166. Aquila maculata (Gm.) *).

Большой подорликъ.

Falco maculatus Gmelin, S. N., 1788, I, p. 258; Aquila clanga Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 351.

Описываемая птица является весьма характерной для нашей лѣсостепной полосы. Сѣверная граница его обитанія совпадаетъ съ южной границей сплошныхъ лѣсовъ. Онъ наблюдается еще подъ Енисейскомъ, не рѣдокъ въ системѣ лѣвыхъ притоковъ Ангары въ Енисейскомъ и Канскомъ уѣздахъ. Въ южной полосѣ Сибири распространенъ отъ Урала до Амура.

Чаще всего подорлика можно встрѣтить въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ колки лиственнаго лѣса чередуются съ открытыми мѣстами, по сосѣдству съ какими-либо водоемами. Не рѣдокъ онъ и въ долинѣ Енисея, по обширнымъ островамъ. Отдѣльныя старыя лиственницы или тополя являются излюбленными его обсерваціонными пунктами, на нихъ-же онъ устраиваетъ свое гнѣздо. Послѣднее помѣщается довольно высоко и не всегда доступно. Однако, въ болѣе безлѣсныхъ мѣстностяхъ, при отсутствіи другихъ подходящихъ деревьевъ, гнѣздо строится на какой нибудь одинокой соснѣ или старой талинѣ, не высоко отъ земли. Какъ и у другихъ орловъ, одно и то же гнѣздо служитъ нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Ежедневно по утрамъ подорликъ отправляется на добычу, при чемъ маршрутъ его экскурсій довольно постояненъ. Едва-ли не главнымъ предметомъ его вниманія являются утки, въ степи—различные грызуны. Если не повезетъ на счетъ дичи, онъ не брезгуетъ ящерицей, но предпочитаетъ, кажется, лягушекъ. Однажды изъ желудка и зоба одного убитаго подорлика было вытащено пять штукъ лягушекъ. Наѣвшись и оправивъ нѣсколько перья, птица снова летитъ къ водѣ и охотно и по долгу купается. Послѣ купанья онъ отправляется или на излюбленное дерево или къ гнѣзду и принимается за туалетъ, обсыхаетъ и перевариваетъ пищу. Въ это же время онъ любитъ, поднявшись на крылья, полетать по окрестностямъ, поднимаясь подчасъ очень высоко, а при случаѣ и поживиться чѣмъ попадется. Позднѣе середины сентября, подорликовъ въ Красноярскомъ уѣздѣ наблюдать не случалось.

*) Опредѣленіе рода Aquila нами сдѣлано по таблицѣ, любезно предоставленной проф. П. П. Сушкинымъ и пока еще не опубликованной.

167. Aquila melanaëtus (L.).

Орелъ могильникъ.

Falco Melanaëtus Linnaeus, S. N., 1758, p. 88; Aquila heliaca Savigny, Descr. Egypte,1810, p. 259; Falco imperialis Bechstein, Orn. Tasch., 1812, III, p. 553.

Среди другихъ орловъ орелъ-могильникъ едва-ли не самый обыкновенный въ нашей мѣстности. Въ Красноярскомъ уѣздѣ и южнѣе отсюда онъ вездѣ не рѣдокъ, что же касается сѣверной границы его разселенія, то она остается еще плохо выясненной. Распространенъ до Забайкалья и Центральнаго Китая включительно.

Могильники показываются въ окрестностяхъ Красноярска въ первой и въ началѣ второй трети апрѣля. Птицы летятъ въ одиночку, но слѣдомъ другъ за другомъ, очень высоко, при чемъ предпочитаютъ подвигаться большими парящими кругами. Въ это же время, попутно, они и охотятся. Занявъ обширный районъ, пары начинаютъ устраивать гнѣздо или оправлять старое. Послѣднее помѣщается высоко на деревѣ, гдѣ-либо среди участка стараго хвойнаго лѣса, на окраинѣ «таежки» или въ долинѣ рѣки. Въ оологической коллекціи Красноярскаго Музея имѣется кладка яицъ этой птицы, доставленная А. А. Яковлевымъ изъ с. Гляденскаго, Красноярскаго у., отъ 10 мая 1905 г. Размѣры ихъ: 75.0×56.4, 72.3×58.2, 74.1×58.0. Сосѣднія открытыя пространства служатъ для могильника райономъ охоты. Здѣсь онъ преслѣдуетъ грызуновъ, очень охотно ѣстъ падаль, и около павшаго жеребенка или овцы можно видѣть ихъ сразу по нѣскольку штукъ. Молодые выводятся около середины іюня не одновременно, и въ одномъ гнѣздѣ можно найти птенцовъ различной величины. Родители свою заботливость о дѣтяхъ, въ случаѣ посѣщенія гнѣзда, выказываютъ лишь безпокойнымъ крикомъ, отнюдь не приближаясь на сколько-нибудь близкое разстояніе къ нарушителю ихъ покоя. Какъ только молодые оставятъ, оперившись, гнѣздо, что бываетъ начиная съ середины іюля, родители бросаютъ ихъ. Однако, все-же семьи держатся нѣкоторое время въ районѣ гнѣздовья, и охотящихся стариковъ сопровождаютъ обыкновенно дѣти, въ надеждѣ, не попадетъ ли отъ старшихъ подачки. Но старики неохотно дѣлятъ свой столъ, и молодежь волей-неволей должна промышлять самостоятельно. Могильники задерживаются у насъ нѣсколько долѣе подорликовъ, но къ началу октября улетаютъ и они.

168. Aquila chrysaëtus (L.).

Халзанъ, беркутъ.

Falco Chrysaëtos Linnaeus, S. N., 1758, p. 88; Aquila nobilis Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 338.

Этотъ крупный орелъ не представляетъ рѣдкости въ нашихъ мѣстахъ, но встрѣчается рѣже могильника. Недостатокъ наблюденій и коллекціоннаго матеріала не даютъ возможности выяснить его распространеніе въ бассейнѣ Енисея, но, повидимому, сѣверная граница его обитанія общая съ могильникомъ. Въ соотвѣтствующей полосѣ Сибири онъ распространенъ отъ Урала до Тихаго океана. Беркутъ встрѣчается какъ въ полосѣ лѣсо-степи, такъ и въ горной тайгѣ. Охотно онъ придерживается тѣхъ районовъ тайги, гдѣ есть скалистые выступы и обрывы, служащіе мѣстомъ устройства гнѣзда. Иногда гнѣздо устраивается на отвѣсныхъ недоступныхъ утесахъ по берегамъ Енисея. Въ колл. мѣстнаго Музея имѣется яйцо халзана изъ гнѣзда со скалъ по рѣчкѣ Караульной, близъ Красноярска, безъ указанія времени сбора, размѣры котораго: 76.0×58.5. Цвѣтъ яйца грязно-бѣлый, съ грубой матово-известковой скорлупой и размытыми бурыми пятнами, мелкими и рѣдкими на тупомъ, болѣе частыми и сливающимися въ крупныя пятна на остромъ концѣ яйца.

Халзанъ принадлежитъ къ числу птицъ, остающихся у насъ на зимовку. Избравъ какую либо мѣстность, гдѣ онъ можетъ расчитывать на поживу, халзанъ собираетъ ежедневную дань, при чемъ не останавливается залетать въ деревню, чтобы утащить курицу или забить голубя. Здѣсь-же у него не рѣдки непріятности съ сороками и воронами, когда цѣлая стая ихъ окружитъ его и безконечнымъ карканьемъ и стрекотаньемъ не дастъ спокойно посидѣть. Но достаточно расправить крылья могучему хищнику, чтобы вся эта безпокойная компанія разсыпалась въ разныя стороны.

169. Haliaëtus albicilla (L.).

Орланъ бѣлохвостъ.

Falco Albicilla Linnaeus, S. N., 1758, p. 89.

Къ сожалѣнію, въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ для включенія бѣлохвоста въ число птицъ, гнѣздящихся въ Красноярскомъ уѣздѣ, въ чемъ однако нѣтъ ничего невѣроятнаго. Зато за время поѣздокъ въ Туруханскій край намъ удавалось

наблюдать эту птицу неоднократно, гдѣ она населяетъ области тайги и тундры и прослѣжена нами до 72° с. ш. Въ сѣверной Сибири бѣлохвостъ распространенъ всюду, къ югу гнѣздится еще въ Монголіи и Китаѣ.

Изъ сѣверной части района своихъ гнѣздовій бѣлохвостъ подвигается зимою къ югу, но лишь только потянетъ весной, онъ снова спѣшитъ на сѣверъ. Въ полосѣ тайги бѣлохвостъ предпочитаетъ селиться въ долинахъ большихъ и малыхъ рѣкъ, гдѣ и добыча его можетъ быть обильнѣе и разнообразнѣе и гдѣ охотиться ему легче, чѣмъ въ сплошномъ лѣсу. Здѣсь, выбравъ старое высокое дерево, птица устраиваетъ свое гнѣздо, предпочитая деревья суховершинныя, будетъ-ли то хвойное, или лиственное дерево—безразлично. Гнѣздо служитъ рядъ лѣтъ подъ рядъ и представляетъ чрезвычайно массивную постройку. Во время плаванія въ 1908 г. по рч. Пакулихѣ, на протяженіи 80 верстъ, было замѣчено 5 обитаемыхъ гнѣздъ этого хищника. Въ описываемое время, т. е., въ первой половинѣ іюня, въ гнѣздахъ уже были пуховые птенцы. Въ гнѣздѣ, найденномъ 3 іюня, было три птенца. Всѣ они были различной величины, большій съ хорошую утку, меньшій не болѣе голубя, однообразно темно-сѣрые. Въ гнѣздѣ были найдены кости рыбъ, перья; кости утокъ и зайца валялись подъ деревомъ. На томъ-же деревѣ, пониже гнѣзда, висѣлъ высохшій трупъ вполнѣ оперившагося молодого бѣлохвоста, очевидно, прошлогодняго вывода, какимъ то образомъ попавшаго головою въ развилину сучка. Во второмъ обслѣдованномъ гнѣздѣ, 12 іюня, былъ одинъ молодой величиною почти со взрослыхъ, но только что начавшій оперяться. Интересно, что свойственная бѣлохвосту осторожность не покидаетъ его и тогда, когда его дѣтямъ угрожаетъ явная опасность. Въ то время, какъ нашъ спутникъ по поѣздкѣ И. Е. Бойковъ, забравшись къ гнѣзду, доставалъ птенцовъ и нарочно медлилъ, чтобы обезпокоенные крикомъ родители подлетѣли поближе, гдѣ мы поджидали ихъ съ ружьемъ, они выражали свое безпокойство лишь крикомъ, усѣвшись на деревья на разстояніи сотенъ шаговъ отъ гнѣзда, или пролетали стороной далеко внѣ выстрѣла. Мѣстомъ гнѣздованья для бѣлохвоста въ тундрѣ являются береговые уступы и скалистые выходы твердыхъ породъ по возвышенностямъ. Въ поискахъ корма бѣлохвостъ улетаетъ очень далеко и нападаетъ часто на такихъ крупныхъ птицъ, какъ гуси, съ которыми справиться ему удается не всегда. Однажды удалось наблюдать интересную сцену изъ жизни тундры, героемъ которой явился бѣлохвостъ. Тяжелымъ, ровнымъ полетомъ, невысоко

отъ земли, онъ пролеталъ надъ тундрой. На минуту онъ задержался и быстро упалъ къ землѣ, въ ложекъ. Не видно было, что онъ тамъ дѣлалъ, но въ ту-же минуту послышался отчаянный, полный ужаса крикъ гусей. Оказывается, бѣлохвостъ расчитывалъ поживиться гусенкомъ, бывшимъ съ линяющими стариками. Неизвѣстно, чѣмъ-бы кончилась эта борьба, если-бы вдругъ, откуда-то изъ глубины тундры не появилась парочка долгохвостыхъ поморниковъ. Ловкіе хищники быстро аттаковали неповоротливаго бѣлохвоста сверху, на землѣ отбивались гуси. Нападеніе бѣлохвоста было отбито соединенными усиліями, и спасовавшій разбойникъ, полный прежняго спокойствія, отправился на новые поиски. А поморники, никогда не упускающіе случая подраться, еще провожали его съ крикомъ нѣкоторое время. Но иногда одиночный гусакъ попадаетъ на столъ бѣлохвосту, и на той же рч. Пакулихѣ случилось найти забитаго бѣлохвостомъ гуменника. Слѣды жертвы переплетались на пескѣ со слѣдами хищника и свидѣтельствовали картину недавней борьбы. За неимѣніемъ другой пищи, бѣлохвостъ вылетаетъ на берега Енисея, гдѣ поѣдаетъ рыбные отбросы и мелкую рыбешку, остающуюся послѣ неводьбы.

Остяки не упускаютъ случая убить бѣлохвоста, такъ какъ его рулевыя перья употребляются ими при приготовленіи стрѣлъ для лука: два пера вставляются на тупомъ концѣ въ расщепъ стрѣлы такъ, что плоскости ихъ опахалъ взаимно перпендикулярны, что придаетъ ей большую правильность полета.

170. Astur palumbarius (L.).

Ястребъ тетеревятникъ.

Falco palumbarius Linnaeus, S. N., 1758, p. 91.

Распространеніе описываемаго хищника въ нашемъ районѣ довольно обширно. Онъ гнѣздится отъ Красноярскаго уѣзда на сѣверъ, въ полосѣ тайги, до широты с. Дудинки. Къ западу и къ востоку отъ Енисея населяетъ всю Сибирь, замѣняясь въ Камчаткѣ бѣлымъ ястребомъ, а внутри каменной дуги Верхоянскаго хребта не менѣе отличнымъ голубымъ ястребомъ, A. caesius Buturl.

Наши экз. тетеревятника по окраскѣ вполнѣ типичны, кромѣ одного упоминаемаго ниже экземпляра. Колебанія размѣровъ видны изъ слѣдующихъ измѣреній, гдѣ, между прочимъ, мы

приводимъ и наибольшій, и наименьшій поперечникъ плюсны, сейчасъ пониже конца ея оперенія.

Полъ . . .	♀ juv.	♀ juv.	♀ juv.	♂ juv.	♂ juv.	juv.	♀ sen.	sen.	♀ sen.	♂ sen.
Крыло . . .	365	362	355	350	328	307	362	356	348	312
Плюсна . . .	84,5	82	82	83,5	75	72	80	84	(76)	71
Ея толщина .	$^{8}/_{10}$	$^{7.8}/_{10}$	$^{7.2}/_{8.4}$	$^{7.6}/_{9.6}$	$^{6.5}/_{8.5}$	$^{5.3}/_{7.6}$	$^{8.2}/_{10.5}$	$^{8.5}/_{11}$	$^{7.7}/_{10}$	$^{6}/_{8}$
Средній пал. (безъ когтя)	51	52	50	50	51	41	52	51	50	(45)
Хорда клюва отъ восков.	25,5	25	23,5	23,8	25,5	19	26,2	23,7	24	21,3

Послѣдній изъ этихъ экз., мелкій старый самецъ, на головѣ и мантіи не темнѣе другихъ, т. е., не имѣетъ признаковъ A. p. schwedovi Menzb., и единственною особенностью его является весьма значительная ширина свѣтлыхъ промежутковъ на рулях, въ два-три раза шире темныхъ полосъ, которыхъ поэтому только 4 на центр. парѣ (вмѣсто 5-ти) и 4-же на крайней парѣ (вмѣсто 6-ти). Плюсна также обнажена отъ перьевъ побольше другихъ: спереди на 42 м. м., вмѣсто половины длины. Для сравненія приводимъ тѣ же измѣренія и для типовъ описанія Astur caesius Buturl., изъ Средне-Колымска.

Полъ.	Дата.	Мѣсто.	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.	Ея толщ.	Ср. пал.	Клювъ отъ вос.
♂ sen.	29 IX 1905	Ср.-Кол.	323	233	71	$^{6.2}/_{8.1}$	43	20,5
(♂) juv.	6 IX 1905	Тамъ-же.	331	240	74	$^{6.4}/_{7.5}$	46	21

Тетеревятникъ, по крайней мѣрѣ, въ Красноярскомъ уѣздѣ, наблюдается круглый годъ, когда зимой сюда, очевидно, прикочевываютъ сѣвернѣе гнѣздовавшія особи. Тогда его нерѣдко можно встрѣтить около селеній, гдѣ птица преслѣдуетъ голубей или ловитъ мышей на деревенскихъ гумнахъ. У охотниковъ нерѣдки встрѣчи съ тетеревятникомъ во время охоты на тетеревовъ съ чучелами, когда хищникъ, обманутый чучеломъ, бросается на него и подчасъ или срываетъ, или-же такъ крѣпко впускаетъ свои когти, что не въ силахъ самъ улетѣть. Тетеревятникъ гнѣздится какъ въ смѣшанномъ, такъ и въ чисто хвойномъ лѣсу, но всегда выбираетъ болѣе уединенные уголки. Гнѣздо помѣщается высоко на деревѣ и представляетъ довольно громоздкую постройку изъ прутьевъ, въ своей основѣ съ плоскимъ лоткомъ, выстланнымъ болѣе мягкими растительными веществами. Какъ кажется, чаще въ гнѣздѣ бываетъ три яйца. Молодые покидаютъ гнѣздо подъ Красноярскомъ во второй трети іюля и первыя недѣли двѣ держатся близъ него. Въ это время родители

еще не бросаютъ ихъ и помогаютъ добывать кормъ. Въ августѣ молодежь становится вполнѣ самостоятельной, районъ ихъ кочевокъ расширяется, и съ этого времени они чаще попадаются на глаза.

171. Astur candidissimus Dyb.

Бѣлый ястребъ.

Accipiter Astur varietas alba Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 368; Astur candidissimus Dybowski, B. S. Z. Fr., 1883, p. 353.

Неоднократно въ различныхъ пунктахъ губерніи намъ приходилось слышать о томъ, что мѣстные жители видятъ изрѣдка бѣлаго ястреба*). Такъ, объ этомъ приходилось слышать въ Красноярскомъ у., въ д. Додоновой, болѣе достовѣрныя свѣдѣнія о наблюденіи этой птицы имѣются изъ Ачинскаго уѣзда, именно, изъ г. Ачинска, с. Курбатовскаго и с. Ужуръ. Изъ окр. Ачинска имѣется, по словамъ Г. Іоганзена**), экз. этой красивой птицы въ Музеѣ Томскаго Университета. Наконецъ, изъ этойже мѣстности былъ добытъ экземпляръ бѣлаго ястреба г. Юдинымъ, который мы имѣли случай видѣть и который былъ пересланъ названнымъ лицомъ проф. М. А. Мензбиру.

172. Accipiter nisus (L.).

Ястребъ перепелятникъ.

Falco Nisus Linnaeus, S. N., 1758, I, p. 92; Accipiter nisus Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 370.

Хотя перепелятникъ и не представляетъ рѣдкости въ долинѣ Средняго Енисея и мѣстами даже весьма многочисленъ, границы его обитанія еще выяснены далеко не достаточно. Онъ не рѣдокъ въ Красноярскомъ у., обыченъ въ Пріангарьѣ и къ югу отсюда. Какъ далеко идетъ на гнѣздовьѣ въ таежную область— свѣдѣній не имѣется, намъ лично въ Туруханскомъ краѣ не попадался. Распространенъ во всей Сибири, доходя на Колымѣ до южныхъ частей тундры (полоса кустарниковъ).

Перепелятникъ держится по преимуществу лѣсостепи, но встрѣчается и въ таежныхъ участкахъ. Рѣдко его увидишь на

*) «Бѣлымъ ястребомъ», впрочемъ, часто называютъ старыхъ кречетовъ. Кромѣ того, не всѣ дѣйствительно бѣлые ястреба принадлежатъ къ настоящей формѣ, нерѣдко это могутъ быть лишь альбиносы обыкновеннаго тетеревятника.

**) Мат. для орн. степей, стр. 131.

открытомъ мѣстѣ и скорѣе его можно наблюдать, затаившись гдѣ нибудь въ чащѣ. Тамъ, гдѣ много мелкихъ птичекъ, тамъ скорѣе мы встрѣтимъ и этого маленькаго, но ловкаго хищника. Онъ подолгу сидитъ смирно въ чащѣ дерева, внимательно слѣдя за мелкими пташками, и потомъ вдругъ быстро срывается и преслѣдуетъ намѣченную жертву. Въ погонѣ за нею онъ такъ увлекается, что залетаетъ во дворы селеній, а одинъ изъ нашихъ экземпляровъ (съ р. Ангары) пойманъ въ комнатѣ, куда онъ залетѣлъ, преслѣдуя воробья. Въ августѣ, когда молодые станутъ вполнѣ самостоятельны, перепелятники начинаютъ кочевать и попадаются въ мѣстахъ, гдѣ ихъ раньше не замѣчалось. Позднѣе середины сентября подъ Красноярскомъ видѣть ихъ не случалось.

173. Milvus melanotis Temm. et Schleg.

Коршунъ черноухій.

Milvus melanotis Temminck et Schlegel, Fauna Japonica, Aves, 1833, p. 14; M. glaucopus Эверсманнъ, Ест. Ист. Оренб. кр., 1868, III, стр. 39.

Распространеніе коршуна въ нашемъ краѣ является очень оригинальнымъ. За время нашихъ изслѣдованій въ Красноярскомъ уѣздѣ, онъ наблюдался, но не былъ добытъ, только однажды, близъ д. Додоновой. Нѣтъ его отсюда и въ нашихъ коллекціяхъ, какъ не приходилось слышать о наблюденіяхъ этой птицы кѣмъ либо изъ нашихъ сотрудниковъ. Однако подъ Енисейскомъ мы лично наблюдали его въ значительномъ количествѣ въ ближайшихъ окрестностяхъ города; повидимому, весьма нерѣдокъ по Ангарѣ и обыкновененъ въ средней и сѣверной частяхъ Канскаго уѣзда. Въ Ачинскомъ уѣздѣ, по крайней мѣрѣ, отъ г. Ачинска къ югу по р. Чулыму, очень обыкновененъ и многочисленъ, не рѣдокъ и во всемъ Минусинскомъ уѣздѣ. Объяснить его отсутствіе для лѣсостепной части Красноярскаго уѣзда, при условіи гнѣздованія сѣвернѣе и южнѣе, мы затрудняемся. Во всей Сибири этотъ коршунъ обыкновененъ, достигая въ Якутской области приблизительно 63^0 с. ш.

По образу жизни черноухій коршунъ походитъ на своего европейскаго собрата—M. korschun Gm. Излюбленныя мѣста его гнѣздовья—долины рѣкъ, съ многочисленными старицами, протоками и заливными лугами. Здѣсь ему удается легче поживиться или выброшенной рыбаками рыбьей мелочью, поймать змѣю или ящерицу, найти утиное гнѣздо, чтобы полакомиться яйцами или утятами. Если ловля здѣсь не добычлива, коршунъ отправляется

въ сосѣднюю степь поймать суслика. Около Енисейска коршуны являются дѣятельными санитарами.

Въ Ачинскомъ уѣздѣ намъ посчастливилось найти гнѣздо коршуна. 10 іюля оно было уже оставлено молодыми, хотя одинъ изъ преслѣдуемыхъ молодыхъ искалъ въ немъ спасенья. Гнѣздо было устроено на старой развилистой соснѣ, на высотѣ саженей трехъ отъ земли. Это была довольно плотная постройка изъ прутьевъ, лотокъ почти отсутствовалъ, выстилку замѣняли кусокъ овечьей шерсти и кусокъ старой кочмы. Хотя гнѣздо, какъ уже сказано, и было оставлено молодыми, но родители продолжали еще таскать туда кормъ, и тамъ былъ на половину съѣденный какой-то куличекъ, еще не тронутый хомякъ, въ гнѣздѣ, а частью подъ деревомъ, валялись черепа грызуновъ и клочки шерсти зайца. Въ одномъ изъ убитыхъ коршуновъ были найдены лягушки и змѣя. Въ моментъ находки гнѣзда молодые летали свободно, хотя ихъ маховые и рули еще не достигли полнаго развитія. Крикъ черноухаго коршуна хотя по своему характеру и сходенъ съ таковымъ же коршуна чернаго, но нѣсколько короче и не такъ громокъ.

174. Hierofalco lorenzi Menzb.

Кречетъ Лоренца.

Hierofalco lorenzi Menzb., Bull. Br. Orn. Club, 1900, XI, p. 3.

Въ нашемъ распоряженіи имѣется единственный экземпляръ этой птицы, взрослый ♂, добытый 15 марта 1910 г. близъ д. Кубековой, Красноярскаго уѣзда. Эта рѣдкая птица описана по тремъ осеннимъ и зимнимъ экземплярамъ, изъ коихъ одинъ добытъ въ Томской и два въ Енисейской губ.—точныя даты и мѣста нахожденія въ оригинальномъ описаніи не даны.

Размѣры нашего экземпляра (въ миллиметрахъ): крыло—371, хвостъ до корня центр. рулей—210, крайніе рули короче среднихъ на 19, плюсна—59, спереди обнажена на 22 (до вершинъ перьевъ, до ихъ корней же—27), средній палецъ—49.5, внѣшній—37.5, внутренній—33.5 (всѣ безъ когтя), задній—25.5, концы внѣшняго и внутренняго пальцевъ почти на одномъ уровнѣ; клювъ: по разрѣзу—33.0, отъ оперенья лба—27, отъ восковицы—22.0 (все по прямой), отъ ноздрей—21.1, киль—10.5, ширина нижн. чел. у угловъ рта—31.6, у конца подбородка—13.2, высота клюва у конца опер. лба и боковъ нижн. чел.—18.3, то же у конца восковицы и подбородка—16.7.

Внѣшнія опахала ясно вырѣзаны у 2-го и 3-го маховъ, а внутреннія—у 1-го и 2-го.

Формула крыла: 2>3>1>4...; 1-ое короче 2-го на 17.5 и короче 3-го на 10 м. м.; вершина крыла отстоитъ отъ самаго короткаго изъ второстепенныхъ на 190 и отъ самаго длиннаго изъ третьестепенныхъ на 116, т. ч. третьестепенныя не доходятъ до конца 7-го махового.

Верхняя сторона дымчато-бураго основного цвѣта, на нижней части спины и особенно на поясницѣ и въ надхвостьѣ переходящаго въ пепельно-дымчато-сѣрый (или буровато-сизый). Лобъ почти бѣлый съ темными стержнями; темя свѣтло-рыжевато-охристое съ темно-бурыми наствольными полосками, расширяющимися въ затылочной части, которая поэтому бурая, лишь съ узкими охристыми краями. На зашейкѣ большое поперечное бѣловатое поле. Перья всей передней спины, плечей, кроющихъ крыла и третьестепенныхъ маховъ съ узкими бѣловатыми вершинными каемками и съ поперечною (а на длинныхъ перьяхъ двумя и болѣе) блѣдно-рыжевато-охристою прямою полосою, слегка раздѣляемою темнымъ стержнемъ, отчего верхняя сторона, кромѣ продольно-полосатой головы, носитъ рѣзко выраженный поперечно-полосатый характеръ. Перья нижней спины и поясницы имѣютъ не бѣловатыя, а лишь слегка означенныя блѣдныя вершинныя, но болѣе темныя узкія наствольа и блѣдно-сизоватыя, не рѣзко выдѣляющіяся на общемъ сизомъ фонѣ, поперечныя полосы, широко прерванныя у стержня.

Рулевыя перья имѣютъ бѣлыя вершинки и нѣсколько болѣе широкія бурыя и слегка болѣе узкія бѣловатыя (болѣе или менѣе грязныя и мраморовидно растушеванныя бурымъ) поперечныя полосы; и тѣхъ и другихъ отъ вершины хвоста до вершины большихъ верхнихъ кроющихъ по 10.

Маховыя также имѣютъ поперечныя свѣтлыя пятна, на внѣшнихъ опахалахъ менѣе ясныя и охристо-рыжеватыя (на 2-мъ маховомъ почти отсутствующія), на внутреннихъ же опахалахъ пятна эти рѣзки, много шире бурыхъ промежутковъ, и бѣловаты, слегка окрашены рыжеватымъ лишь въ близстержневой части. Стержни темны.

Нижняя сторона по рисунку крайне схожа съ окраскою взрослыхъ сапсановъ: окраска бѣлая, на горлѣ и зобѣ безъ отмѣтинъ, на груди лишь въ волосовидныхъ бурыхъ наствольныхъ полоскахъ, на бокахъ груди слегка каплеобразно расши-

ряющихся къ концу, какъ и на срединѣ брюха, бока же брюха и оперенье голени въ широкихъ поперечныхъ бурыхъ полосахъ, такъ что снизу передняя половина туловища въ общемъ представляется почти бѣлой, а задняя—сильно поперечно исполосованной, хотя и безъ преобладанія бураго надъ бѣлымъ.

Исподъ крыла бѣлый съ узкими бурыми наствольями и небольшими ланцетообразными предвершинными пятнами. Подмышечныя же, кромѣ того, имѣютъ нѣсколько расширеній темнаго наствольа, образующихъ какъ бы неполныя поперечины. Нижнія кроющія хвоста въ поперечныхъ пятнахъ, но со значительнымъ преобладаніемъ бѣлаго. Отъ угловъ рта идетъ по бокамъ горла неширокая и очень разорванная бурая полоска, скорѣе намекъ, чѣмъ ясно означенные усы. Щеки позади глазъ въ мелкихъ пестринахъ.

Такимъ образомъ, только что описанную птицу мы могли отождествить только съ центрально-сибирскимъ кречетомъ Лоренца, краткое описаніе котораго опубликовано проф. М. А. Мензбиромъ въ 1900 году. Но такъ какъ крайне рѣдкая еще въ коллекціяхъ птица эта лично намъ не была знакома, и въ оригинальномъ описаніи указана малая оперенность плюсны, которую даже Генри Е. Дрессеръ считаетъ, повидимому, единственнымъ существеннымъ отличіемъ птицы («Manual Pal. Birds», P. II, 1903, p. 542), у нашего же экземпляра плюсна оперена почти такъ же, какъ у сѣверныхъ соколовъ, но мы сочли въ высшей степени желательнымъ не полагаться на свое только личное опредѣленіе, но обратились къ самому автору описанія этого вида, проф. Михаилу Александровичу Мензбиру, который любезно согласился изслѣдовать нашъ экземпляръ, подтвердилъ наше опредѣленіе, и замѣчанія котораго по поводу этого экземпляра, изложенныя въ письмѣ отъ 25 декабря 1910 г. на имя С. А. Бутурлина, мы здѣсь приводимъ in extenso.

....„Это несомнѣнный Gennaja lorenzi, повидимому, старый, но вмѣстѣ съ тѣмъ съ нѣсколькими индивидуальными особенностями, что у соколовъ не рѣдкость. По размѣрамъ почти не отличается отъ енисейскаго самца моей коллекціи, т. е.:

R. (отъ лба) 1.25 дм.; Cera 0.3 дм.; U. 15 дм.; C. 8.75 дм.; T. 2.25 дм.; T. n. 0.75-0.9; Dm. 2 дм.

Разницу составляли только размѣры плюсны, которую я у своего экземпляра далъ сначала короче. Однако, думаю, что длина плюсны у красноярскаго экземпляра именно и есть пра-

вильная, т. к. у моего кости ногъ отпрепарированы неправильно, и взять съ нихъ точный размѣръ не было возможности. Затѣмъ другая длина хвоста: у моего 8.5 дм., у красноярскаго 8.75 дм. Это уже нельзя объяснить препаровкой, а всецѣло относится къ индивидуальнымъ колебаніямъ.

Что касается окраски, то у красноярскаго голова въ общемъ рыжеватая съ черно-бурыми пестринами отъ центровъ перьевъ, что составляетъ небольшое уклоненіе отъ типа, у котораго голова темно-бурая. Однако я давно убѣдился, что у Hierofalco и Gennaja, повидимому, во всѣхъ видахъ выражены два типа окраски головы: свѣтлая и темная. Это есть даже у такого ultra-темнаго, какъ Hierofalco labradorus. Повидимому, все дѣло сводится къ большему или меньшему развитію свѣтлыхъ (въ данномъ случаѣ рыжеватыхъ) краевъ перьевъ (независимо отъ степени обнашиванія перьевъ). Зато лобъ такъ же бѣлъ у красноярскаго, какъ и у моего.

Итакъ, окраску головы красноярскаго я не могу уложить въ возрастныя измѣненія и считаю принадлежностью особаго типа окраски въ предѣлахъ индивидуальныхъ колебаній.

Затѣмъ, низъ съ гораздо менѣе развитыми продольными пестринами на зобѣ и груди, что я безусловно объясняю возрастомъ птицы. Въ остальномъ оба экземпляра совпадаютъ“....

Такимъ образомъ, нашъ экземпляръ позволяетъ исправить первоначальный діагнозъ этой прекрасной птицы, главнымъ признакомъ которой, въ группѣ крупныхъ кречетовъ, въ оригинальномъ описаніи была выставлена малая оперенность плюсны («не болѣе, чѣмъ на половину»). Размѣровъ въ оригинальномъ описаніи не было дано.

Hierofalco cherrug (Gray).

Балобанъ.

Falco cherrug Gray, Ill. Ind. Zool., 1833; Falco linarius Pall., Zoogr., 1811, I, p. 330 (nec Linn.); Falco saker Finsh, Reise W. Sib., p. 141 (nec Gmel.); Gennaja saker gurneyi Menzbier, Orn. Turk., 1888, p. 289.

Помѣщаемъ этотъ видъ безъ №, какъ не найденный лично. Проф. Мензбиръ (Пт. Росс., стр. 61.) говоритъ о Hierofalco saker «изъ Минусинска и Красноярска», при чемъ подъ Минусинскомъ-же добытъ (VII-79) и одинъ изъ типовъ Hierofalco

altaicus (Menzb.) (Ornith. Turkest., 1888, p. 272.). Иныхъ свѣдѣній о присутствіи у насъ балобана нѣтъ. Въ Сибири эта птица восточнѣе Енисея не идетъ, въ Западной Сибири не рѣдка.

175. Falco peregrinus griseiventris Brhm.

Сапсанъ тундряной.

Falco peregrinus Tunstall, Orn. Brit, 1771, p. 1 (pt.); Falco communis Gmelin, S. N., 1788. p. 270 (pt.); Falco griseiventris Brehm, Isis, 1833, p. 778; Мензбиръ, Уч. Зап. Моск. Ун., 1882, стр. 279; Бутурлинъ, «Пс. и Руж. Ох»., 1907, № 7.

176. Falco peregrinus leucogenys Brhm.

Сапсанъ степной.

Falco peregrinus Tunstall, Orn. Brit., 1771, p. 1 (pt.); Falco communis Gmel., S. N., 1788, p. 270 (pt.); Falco leucogenys Brehm, Naumannia, 1854, p. 51; Мензбиръ, l. c., 1882, стр. 281; Бутурлинъ, l. c., 1907, № 7.

Въ нашемъ краѣ встрѣчаются обѣ названныя формы, при чемъ первый имѣетъ широкое распространеніе по всему краю на сѣверъ до морского побережья. Второй лишь изрѣдка навѣщаетъ насъ, находя, видимо, въ долинѣ Енисея восточный предѣлъ распространенія. Въ Сибири сапсанъ представленъ нѣсколькими формами, при чемъ F. p. griseiventris обитаетъ сѣверную половину Западной Сибири до р. Оленека, F. p. leucogenys югъ Западной Сибири; сапсаны сѣверо-восточной Сибири описаны какъ F. p. harterti Buturl., а южную половину Восточной Сибири, Уссурійскій край, обитаетъ F. p. ussuriensis Buturl.

Прежде всего дадимъ измѣренія всѣхъ нашихъ сапсановъ, кромѣ недоросшихъ молодыхъ, и рядомъ—нѣкоторыхъ другихъ формъ. Если знакъ пола въ скобкахъ—значитъ опредѣляется нами по оперенію. Длина голой части плюсны спереди дается двумя цифрами: числитель означаетъ открытую отъ перьевъ часть, знаменатель—ее же до корней прикрывающихъ перьевъ. Хвостъ отъ корня среднихъ рулей будетъ на $^3/_4$ сантим. меньше, чѣмъ отъ железки.

	F. p. leucogenis.	Falco p. griseiventris.					F. p. brevirostr.	F. p. harteri.			
Мѣсто	Красноярскъ.	Красноярскъ.	Ачинскій уѣздъ.		с. Рыбн.	с. Дудин.	Симб. г.	Низовья Колымы.			
Дата	17IX10	26VIII09	?	8VII91	VIII1908	10 VI	IV 07	12VII05	13VII05	12VII05	1VII05
Полъ	(♂) sen.	♂ sen.	(♂) sen.	♂ sen.	(♀) sen.	(♀) sen.	♂ sen.	♂ sen.	♂ sen.	♀ sen.	♀ sen.
Крыло	310	310	317	306	355	356	296	303	320	355	365
Хвостъ до жел. .	157	155	155	150	180	180	141	150	152	185	189
Плюсна	50.5	45	46	45.2	52	53	46.5	46.3	47.5	51.5	53.8
Голая часть . .	$^{33}/_{36}$	$^{30.5}/_{34}$	$^{30}/_{35}$	$^{29}/_{35}$	$^{30.5}/_{36}$	—	$^{24}/_{29}$	$^{28.5}/_{34.5}$	$^{28}/_{36}$	$^{35}/_{39}$	$^{35}/_{40}$
Ср. пал. безъ когт.	50	47	47	46.2	55	55	49	46	47.5	54	57
Клювъ по разрѣзу.	29	—	29	29	34	35	29.5	28	24	30.3	33
„ отъ восков.	20	—	19	20	21.8	24	19	19.6	18	22	24.4
Высота у восков.	14.8	—	14.7	15	17.5	—	14.3	14.2	14.4	17.5	17.7
Длина	425	425	—	—	—	—	395	415	420	490	496
Размахъ	1005	960	—	—	—	—	980	970	1007	1120	1170
Крыло < хвоста .	48	18	—	—	—	—	24	20	15	23	20

Что касается окраски, то молодежь съ устья Енисея и р. Глубокой—обычной для западно-тундряного F. p. griseiventris Brhm. окраски. Экземпляръ же съ р. Каменки гораздо темнѣе, по цвѣту нижней стороны тождественъ съ F. p. harterti Buturl., распространеннымъ отъ р. Оленека до Земли Чукчей, но съ рыжеватыми каемками перьевъ мантіи, еще гораздо болѣе темными, почти сливающимися съ общей бурой окраской верха. Экземпляръ этотъ (повид. ♀, очень крупная) воспитывался однако съ пухового возраста въ неволѣ, почему окраска, можетъ быть, и ненормальна.

Взрослый самецъ отъ 17-го сентября 1910 года изъ подъ Красноярска отличается отъ другихъ тѣмъ, что нижнія кроющія крыла у него съ весьма значительнымъ преобладаніемъ бѣлаго, лишь съ тонкими темными поперечными полосками; также и темныя полосы боковъ очень тонки; охристо-глинистый налетъ на груди хорошо замѣтенъ; пятна на штанахъ маленькія, такъ что поперечность ихъ рисунка плохо выражена; бѣлое пространство щекъ доходитъ почти совершенно до глаза, отдѣляя усы отъ ушного пятна. Ноги замѣтно сильнѣе. Экземпляръ этотъ мы принимаемъ за F. p. leucogenys Brhm., которому обыкновенно приписывается распространеніе отъ Дуная до Алтая.

Остальные экземпляры наши характеризуются такими признаками: пепельносѣрыя отмѣтины верхней стороны сильно развиты, даже на передней части спины еще замѣтнѣе, чѣмъ у F. p. harterti, и болѣе или менѣе хорошо замѣтны и на головѣ; свѣтлый поперечный рисунокъ въ вершинной части центральной пары рулей пояснѣе, чѣмъ у только что названной формы; подбой крыла въ толстыхъ темныхъ поперечинахъ, мало уступающихъ въ ширину бѣлымъ промежуткамъ; основной цвѣтъ нижней стороны тѣла бѣлый, съ слабо развитымъ сѣрымъ налетомъ боковъ брюха; у ♂ грудь почти совершенно безъ охристо-глинистаго налета, у ♀ этотъ налетъ не силенъ; горло, зобъ и грудь не испещрены, поперечный рисунокъ штановъ ясенъ; усы хорошо отдѣлены отъ ушныхъ партій, даже получше, чѣмъ у F. p. harterti, но все-же подъ глазомъ обѣ партіи вполнѣ сливаются. Разницы въ оттѣнкахъ бураго цвѣта у нашей и Колымской формъ мы сейчасъ не можемъ замѣтить.

Изъ личныхъ особенностей замѣтимъ, что у ♂ изъ с. Балахты, Ачинскаго у., темныя поперечины подбоя крыла потоньше, а штановъ—менѣе правильны; у ♂ отъ 26 августа 1909 г. на груди есть весьма мелкія темныя крапинки; у ♂ отъ 8 августа 1891 г. изъ Ачинскаго уѣзда сѣрый налетъ на бокахъ и штанахъ вполнѣ

ясенъ и щеки темны, такъ что усы совершенно слиты съ ушной партіей; передняя часть спины у него также съ значительно меньшимъ развитіемъ сѣраго цвѣта, чѣмъ у другихъ. Однако бѣлая неиспещренная грудь и недостаточно черноватая голова не позволяютъ намъ принять этотъ экз. за залетныхъ F. peregrinus Tunst. typic. Западной Европы или F. p. riphaeus Buturl. Южнаго Урала, но заставляютъ считать просто личной особенностью той же распространенной у насъ формы—F. p. griseiventris Brhm.

Мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ для включенія сапсана въ число птицъ, зимующихъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, что однако весьма вѣроятно. Но во второй половинѣ февраля почти ежегодно въ самомъ Красноярскѣ, около боенъ, можно встрѣтить сапсана, гдѣ онъ охотится за околачивающимися здѣсь въ изобиліи воронами и сороками. Это время, повидимому, слѣдуетъ считать за начало движенія этихъ хищниковъ на сѣверъ. По разспросамъ туруханскихъ жителей, сапсанъ прибываетъ въ область тундры очень рано, съ первыми настоящими весенними днями, когда начинаютъ свою откочевку къ сѣверу бѣлыя куропатки. Сапсанъ любитъ просторъ, откуда-бы ему хорошо было видно окрестность. Это даетъ ему возможность во время замѣтить опасность, а усѣвшись гдѣ нибудь на выступѣ скалы, онъ не перестаетъ слѣдить, не покажется ли гдѣ нибудь достойная добыча. Въ горахъ онъ держится и устраиваетъ гнѣздо на высокихъ неприступныхъ скалахъ, по недоступнымъ обрывамъ рѣкъ. Въ таежной полосѣ только берега рѣкъ съ ихъ богатымъ птичьимъ населеніемъ останавливаютъ его вниманіе. Въ тундрѣ онъ въ изобиліи гнѣздится по береговымъ уступамъ Енисея или въ скалистыхъ хребтахъ. Во всѣхъ случаяхъ гнѣздо располагается въ наиболѣе трудно доступномъ мѣстѣ, хотя въ тундрѣ, по склонамъ береговъ Енисея, забраться къ гнѣзду не представляетъ особеннаго труда. Гнѣздо сапсана представляетъ довольно грубую постройку. Основаніемъ его служитъ естественное углубленіе почвы, а по бокамъ оно, въ видѣ барьера, обкладывается вѣтвями и прутьями. Одно изъ видѣнныхъ гнѣздъ было построено по покатой поверхности, и потому одна половина его состояла просто изъ земли, а другая, чтобы выравнять лотокъ, сдѣлана птицей изъ многочисленныхъ переплетенныхъ кустиковъ и корявыхъ стволовъ тундряныхъ растеній. Какой либо мягкой выстилки въ гнѣздѣ не бываетъ. Время кладки яицъ сапсана мы прослѣдить, къ сожалѣнію, не могли, но слѣдующія данныя о времени находки молодыхъ позволяютъ думать, что у отдѣль-

ныхъ паръ оно подвержено значительнымъ колебаніямъ. 16 іюля 1907 г., подъ 70^0 с. ш. въ одномъ изъ найденныхъ гнѣздъ были найдены 3 еще слѣпыхъ, безпомощныхъ птенца, а въ другомъ, найденномъ въ тотъ же день—одинъ птенецъ величиною съ чирка, съ пробивающимися маховыми и рулевыми. Посѣщая затѣмъ неоднократно эти гнѣзда, мы могли прослѣдить постепенный ростъ молодыхъ. Черезъ мѣсяцъ птицы могли уже перепархивать, ходили около гнѣзда, но летать еще не могли. Примѣрно, въ томъ же состояніи были найдены молодые въ тундрѣ, по р. Глубокой, 5 августа 1908 года. Насиживаніе самка начинаетъ, повидимому, съ момента откладыванія перваго яйца, такъ какъ въ гнѣздѣ молодые бываютъ разныхъ возрастовъ. Въ гнѣздѣ, найденномъ 16 іюля 1907 г., вмѣстѣ съ молодыми было найдено яйцо-болтунъ, размѣры котораго: 52.2×41.0 м. м. Около одного изъ гнѣздъ, именно, найденнаго по р. Глубокой, удалось натолкнуться на одно въ высшей степени любопытное явленіе. На томъ же выступѣ, примѣрно, на сажень ниже гнѣзда сапсана, на открытомъ мѣстѣ были найдены два гнѣзда какихъ-то утокъ или, быть можетъ, краснозобыхъ казарокъ. Одно изъ нихъ было безъ яицъ—или брошено, или разорено, но устройства этого года, а въ другомъ находилось 6 *засиженныхъ* яицъ, но также, видимо, уже брошенныхъ. Подобное тѣсное сосѣдство ловкаго хищника, заклятаго врага водной дичи, съ одной стороны, и ея, съ ея гнѣздами—съ другой, съ перваго взгляда трудно понятно. Во всякомъ случаѣ, сапсанъ былъ ранѣе прилетѣвшимъ и ранѣе занявшимъ излюбленный уголокъ, и только потомъ здѣсь начали устраивать свое гнѣздо др. птицы. Что подобное сосѣдство является не единичнымъ и наблюдается не такъ рѣдко, намъ подтвердилъ одинъ мѣстный житель и, болѣе того, привелъ не безынтересное своеобразное этому объясненіе, къ которому нельзя, впрочемъ, не отнестить критически. По его разсказу, сапсанъ преслѣдуетъ самокъ утокъ и подгоняетъ ихъ къ своему гнѣзду и болѣе или менѣе продолжительное время заставляетъ держаться поблизости, пока утка не загнѣздуетъ. И все это дѣлается съ разсчетомъ обезпечить себя пищей, когда выведутся утята. Считая описываемое объясненіе сожительства, если и остроумнымъ, то не совсѣмъ удачнымъ и не основаннымъ на положительныхъ фактахъ, мы не можемъ не обратить вниманіе на этотъ крайне любопытный фактъ, еще лишній разъ подтверждающій, какъ еще много трудно понимаемаго и интереснаго въ жизни и взаимоотношеніяхъ нашихъ пернатыхъ обитателей.

Въ интересной книгѣ А. А. Бирули, сдѣлавшаго рядъ очень интересныхъ наблюденій надъ жизнью птицъ полярнаго побережья Сибири, на Таймырскомъ полуостровѣ, во время стоянки тамъ «Зари», а потомъ на Ново-Сибирскихъ островахъ (Зап. И. А. Н., т. XVIII, № 2, стр. XXXIV) имѣется указаніе, что въ При-Янской тундрѣ наблюдается подобное-же тѣсное сожительство между сапсаномъ и бѣлолобой казаркой или турпаномъ (Erionetta spectabilis). Такое-же сосѣдство наблюдается, по словамъ автора, между нѣмками (Branta bernicla nigricans) и бѣлой совой. Авторъ видитъ объясненіе этого явленія въ томъ, что беззащитныя отъ нападенія песцовъ казарки и гаги устраиваются, такъ сказать, подъ опекой смѣлаго сапсана, который умѣетъ прогонять и этого злѣйшаго врага тундряныхъ пернатыхъ отъ своего гнѣзда, а слѣдовательно и отъ сосѣдскихъ. Такое объясненіе предполагаетъ прежде всего высокую сообразительность опекаемыхъ птицъ—съ одной стороны и полную лойяльность сокола къ сосѣдямъ—съ другой. Факты аналогичнаго сожительства извѣстны уже давно; вспомнимъ хотя-бы гнѣздованье воробьевъ въ стѣнкахъ громаднаго гнѣзда беркута. Но если въ послѣднемъ случаѣ громадный хищникъ и не обнаруживаетъ интереса къ маленькому воробью, то врядъ-ли утерпитъ голодный сапсанъ, въ случаѣ неудачной охоты, не поживиться казаркой или гагой, сидящей чуть не рядомъ съ его гнѣздомъ. И не эта ли неизбѣжная судьба постигла владѣльцевъ тѣхъ гнѣздъ, что мы нашли на Енисеѣ? Въ то же время мы не можемъ отрицать и того, что постройка беззащитными пластинчатоклювыми своихъ гнѣздъ рядомъ съ сапсаномъ не является простой случайностью или неумѣніемъ оцѣнивать обстоятельства. Наблюдая жизнь пернатыхъ, часто случалось видѣть, какъ различныя, часто недружелюбно или враждебно настроенныя другъ къ другу птицы, вѣчно ссорящіяся въ теченіе своей повседневной жизни, дружно нападали на общаго врага. Выше (стр. 195-196) разсказанъ, м. пр., случай нападенія бѣлохвоста на гусей. Исходъ нападенія рѣшили, несомнѣнно, поморники, тѣ самые поморники, которые при случаѣ не преминутъ утащить гусенка. Въ любомъ районѣ поселившіяся птицы образуютъ извѣстное общество, успѣваютъ изучить нравы и привычки другъ друга, и на безпокойный крикъ одного изъ сочленовъ сейчасъ-же начнутъ реагировать другіе, поднимая, напр., хотя-бы при приближеніи человѣка, общій крикъ. Возможно, что и въ нашемъ случаѣ съ сапсаномъ и казарками дѣло обстоитъ такъ, что послѣднія хорошо учитываютъ полезную сторону сосѣдства и рѣшаются гнѣз-

диться рядомъ. До того момента, пока у сапсана не вывелись птенцы, пока ему требуется извѣстное, сравнительно не большое, количество добычи, онъ, быть можетъ, не безъ умысла, не трогаетъ своихъ довѣрчивыхъ сосѣдей, чувствуя и себя сочленомъ извѣстной округи; тѣ-же гаги, возможно, что когда-либо первыми дали ему знать объ опасности, не замѣченной имъ. Но коль скоро вывелись прожорливые птенцы, когда родителямъ требуется добыть втрое болѣе пищи, коварный хищникъ, за неимѣніемъ другой жертвы, бьетъ и своего довѣрчиваго сосѣда. Къ тому-же, какъ лишній блюститель безопасности, они ему теперь не нужны, дѣти сами поднимутъ, потревоженныя, отчаянный крикъ. И врядъ-ли для большинства птицъ, довѣрившихся близости хищника, проходитъ благополучно гнѣздовой періодъ.

Родители привязаны къ гнѣзду и дѣтямъ чрезвычайно и въ этомъ отношеніи замѣтно выдѣляются отъ большинства другихъ хищныхъ птицъ. Своей чрезмѣрной заботливостью они и выдаютъ гнѣздо, и, лазая по обрыву, по степени интенсивности ихъ крика можно судить, гдѣ оно находится. Видя неотступное преслѣдованіе, сапсаны начинаютъ нападеніе. Рѣзко, безпокойно крича, они кружатся надъ головой и потомъ вдругъ, сложивъ крылья, сгорбившись и прижавъ къ брюшку лапы, со свистомъ, камнемъ падаютъ на человѣка, едва не касаясь его головы. Поймать на мушку такого падающаго сапсана положительно немыслимо. Просвистѣвъ надъ головой, онъ снова распускаетъ крылья, кругами взвивается въ вышину и снова продѣлываетъ тотъ-же маневръ. Молодые, пока они еще слабы и не оставили гнѣзда, относятся къ человѣку достаточно безразлично, только сидятъ, тѣсно прижавшись другъ къ другу. А если имъ предложить въ это время поѣсть, то, не долго думая, они безъ боязни берутъ пищу изъ рукъ. Но чуть подрастутъ—отношеніе ихъ къ человѣку мѣняется. Слѣдуетъ замѣтить, что какъ только птенцы научатся ходить, какъ только ихъ нѣжно-бѣлый пуховый нарядъ начнетъ мѣшаться съ перьями перваго взрослаго наряда, они оставляютъ гнѣздо, перебираются на сосѣдніе уступы. Въ это время молодые, завидѣвъ человѣка или собаку, поднимаютъ отчаянный крикъ, садятся на гузку, а лапы, какъ большіе, поднимаютъ къ верху, готовые схватить протянутую руку.

Почти весь день родители проводятъ въ поискахъ корма. Въ тундрѣ, впрочемъ, это не составляетъ для нихъ никакого труда. Стоитъ смѣлому хищнику долетѣть до ближайшаго острова на Енисеѣ или долины тундряной рѣчки, какъ къ его услугамъ

многочисленное и разнообразное населеніе. Утки, кулики—особенно турухтаны, трясогузки, молодые гусята – всѣ доставляютъ обильный кормъ ему и его прожорливымъ птенцамъ. Къ серединѣ августа молодые становятся уже вполнѣ самостоятельными.

177. Aesalon aesalon (Tunst.).

Дербникъ.

Falco aesalon Tunstall, Orn. Brit., 1771, p. 1; Falco regulus Pallas, Reis. Rus., 1773, II, p. 707; Lithofalco aesalon Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 87.

Дербникъ является по преимуществу жителемъ сѣверной части нашего района. Онъ населяетъ сѣверную таежную полосу Средняго и Нижняго Енисея и прилежащія части тундры. Самый сѣверный пунктъ, гдѣ мы его наблюдали—приблизительно $70^{1}/_{4}^{0}$ с. ш. Въ соотвѣтствующихъ широтахъ дербникъ обитаетъ во всей Сибири, гнѣздится и на о-вахъ Ледовитаго океана.

Къ сожалѣнію, намъ не удавалось наблюдать дербника при гнѣздѣ, и попадался онъ случайно. Въ лѣсной полосѣ онъ придерживается по близости селеній, гдѣ охотится за гнѣздящимися при домахъ многочисленными городскими ласточками. Послѣднія, хорошо зная своего врага, всей колоніей стараются отогнать его и съ крикомъ кружатся и преслѣдуютъ его. Въ тундрѣ райономъ его охотъ служитъ долина Енисея, гдѣ въ кустарныхъ зарослях по островамъ многочисленныя трясогузки, пѣночки и дрозды являются объектомъ его охоты. Однако, въ противоположность сапсану, онъ не гнѣздится по берегамъ Енисея и вылетаетъ сюда изъ глубины тундры. Заботы о потомствѣ кончаются къ серединѣ августа, и тогда, вмѣстѣ съ канюками, дербники выбираются на Енисей и вмѣстѣ съ отлетомъ мелкихъ птицъ начинаютъ свое движеніе къ югу. Людского шума и движенія дербникъ мало стѣсняется, и одинъ изъ нашихъ экз. съ сѣвера добытъ, когда по неосторожности вздумалъ отдохнуть на мачтѣ идущаго, переполненнаго людьми, парохода. Подъ Красноярскомъ дербники начинаютъ попадаться со второй половины августа, но остаются-ли у насъ на зиму—мы не знаемъ, и экземпляровъ позднѣе октября у насъ нѣтъ.

178. Hypotriorchis subbuteo (L.).

Чеглокъ.

Falco subbuteo Linnaeus, S. N., 1758, p. 89.

Распространеніе этого маленькаго красиваго соколка въ нашемъ районѣ недостаточно выяснено. Ни въ области тайги, ни въ прилежащей части тундры онъ намъ не попадался. Въ то же время, въ книгѣ проф. Мензбира мы читаемъ, что въ Тобольской губ. чеглокъ доходитъ къ сѣверу до тундры (т. II, стр. 39), и въ то же время Тачановскій пишетъ, что въ Восточной Сибири онъ обыкновененъ «jusqu'á la limite des forêts vers le nord» (p. 86). То-же констатировалъ и одинъ изъ авторовъ этой работы для темной расы чеглока H. s. jakutensis But. въ Якутской области, гдѣ онъ идетъ къ сѣверу до 68° с. ш., т. е., до границы лѣсовъ. Наблюденія будущихъ изслѣдователей, вѣроятно, выяснятъ этотъ вопросъ. Отъ полосы сплошныхъ лѣсовъ сѣверной части губерніи къ югу чеглокъ весьма обыкновененъ.

Чеглокъ появляется подъ Красноярскомъ во второй половинѣ апрѣля. Его станціями являются обширныя долины рѣкъ, острова древесной растительности въ степи, не избѣгаетъ онъ и горно-таежныхъ участковъ. Въ такихъ же мѣстахъ онъ устраиваетъ свое гнѣздо или пользуется вороньимъ или старымъ сорочьимъ. Въ коллекціяхъ Музея мы имѣемъ кладку яицъ чеглока изъ трехъ яицъ отъ конца мая изъ окр. д. Старцевой, Красноярскаго уѣзда. Размѣры этихъ яицъ: 41.5×33.7; 41.0×32.4; 41.1×31.8. Чеглокъ принадлежитъ къ тѣмъ хищникамъ, которые ловятъ свою добычу на лету, и продѣлываетъ это съ замѣчательнымъ мастерствомъ, гоняясь за такими прекрасными летунами, какъ ласточки. Прежде чѣмъ съѣсть добычу, онъ ее предварительно ощипываетъ. Въ случаѣ неудачной охоты, чеглокъ поѣдаетъ кобылокъ, стрекозъ и жуковъ. Улетаютъ отъ насъ чеглоки въ серединѣ сентября.

179. Cerchneis vespertinus obscurus Tschusi.

Кобчикъ сибирскій.

Falco vespertinus Linnaeus, S. N., 1766, p. 129 (pt.); Erythropus vespertinus Taczanowski, l. c., 1891, p. 90 (pt.!); Falco vespertinus obscurus v. Tschusi, Orn. Jahrb., 1904, p. 229.

Отъ полосы сплошныхъ лѣсовъ къ югу это весьма обыкновенная птица во всемъ описываемомъ краѣ. Нашъ кобчикъ принадлежитъ къ названной болѣе темной, сравнительно съ

европейскими, расѣ и, будучи обыкновененъ въ юго-западной Сибири, на востокъ распространенъ лишь до средняго теченія Ангары*), а, начиная съ Даурiи, на востокѣ его смѣняетъ родственный Falco amurensis.

Кобчикъ прилетаетъ въ окрестности Красноярска въ послѣдней трети апрѣля, валовой летъ происходитъ въ первыхъ числахъ мая. Уже съ прилета кобчики занимаютъ свои излюбленныя мѣста—степные колки, особенно же они многочисленны въ долинахъ рѣкъ, гдѣ есть обширные луга съ рѣчными уремами. Здѣсь на высокихъ тополяхъ птица находитъ удобныя мѣста для постройки своихъ гнѣздъ, здѣсь обилiе насѣкомыхъ и птицъ по лугамъ. Сплошь и рядомъ кобчикъ не строитъ своего гнѣзда, а отбиваетъ у сорокъ и воронъ. На старыхъ тополяхъ по островамъ Енисея случалось видѣть гнѣзда, устроенныя на вершинѣ сломленнаго ствола. Кладка яицъ начинается со второй половины мая, а въ концѣ этого мѣсяца мы находили въ гнѣздѣ уже полную кладку въ 5-6 яицъ. Размѣры яицъ нашей коллекцiи колеблются: по первому измѣренiю отъ 34.5 до 37.6 и по второму отъ 27.8 до 30.8. Высиживаетъ по преимуществу самочка, но иногда ее смѣняетъ и самецъ. Весь день уходитъ на промыселъ добычи, состоящей преимущественно изъ насѣкомыхъ, гл. обр., прямокрылыхъ. Впрочемъ, кобчикъ не упускаетъ случая погоняться и за жаворонкомъ или конькомъ. Не разъ, идя съ собакой по степи, приходилось видѣть, какъ хитрый хищникъ неотступно держался около собаки. Но не она его интересовала, а тѣ мелкiя пташки, которыхъ она вспугивала по пути. Преслѣдуемый хищникомъ жаворонокъ бросается тогда безъ оглядки куда попало—подъ ноги человѣка, подъ телѣжку. Одинъ изъ такихъ жаворонковъ продѣлалъ на глазахъ любопытную вещь: нырнувъ подъ телѣгу, между ногъ лошадей, онъ вылетѣлъ сзади ея, упалъ въ пыльную колею, быстро крылышками набросалъ на себя пыли и такъ замѣчательно замаскировался, что мы, точно зная мѣсто, гдѣ онъ затаился, едва могли отличить его, а преслѣдовавшiй его хищникъ такъ и не могъ его найти. Однако многократное вскрытiе желудковъ кобчиковъ убѣждаетъ насъ, что преобладающимъ его кормомъ являются насѣкомыя, ими же, главнымъ образомъ, выкармливаются и молодые. Въ концѣ iюня молодые становятся совершенно самостоятельными и покидаютъ гнѣздо. Съ этого момента начи-

*) Въ маломъ числѣ доходитъ однако почти до Байкала, какъ еще въ 1891 г. указывалъ Тачановскiй, хотя проф. Мензбиръ и въ 1895 г. («Пт. Росс.», 2 изд., II, стр. 22) восточной границей указывалъ предгорiя (западныя) Алтая.

нается ихъ семейная, а потомъ и общественная жизнь до отлета. Съ ранняго утра старые и молодые принимаются за поиски корма. Они облетаютъ окрестную степь, луга и берега рѣкъ; въ послѣднемъ мѣстѣ они ищутъ по отмелямъ или обмелѣвшимъ берегамъ моллюсковъ, которыхъ, повидимому, очень любятъ. Когда обогрѣетъ солнце, ближе къ полдню, птицы разсаживаются по деревьямъ, выбирая верхушки или сухіе сучки, чистятся или сидятъ совершенно неподвижно. Въ большой жаръ они сбиваются къ рѣкѣ и отдыхаютъ въ прохладной уремѣ. Какъ только начнетъ сваливать дневной жаръ, кобчики снова отправляются на поиски корма и летаютъ до заката. Закатывается солнце, ложатся тѣни, зоркій глазъ хищника уже не отличаетъ въ темнотѣ добычу. Но птицы не успокоились. Онѣ поднимаются снова на воздухъ и на высотѣ ненадежнаго ружейнаго выстрѣла начинаютъ играть въ воздухѣ, то плаваютъ, расправивъ крылья, то быстро проносятся, кружатся въ воздухѣ или иногда, какъ во время брачныхъ игръ, перевертываются черезъ голову. Темнота спускается все больше и больше, зажглися звѣзды, потухаетъ закатъ, и кобчики спускаются къ уремѣ, иногда по два-три разсаживаются на одномъ деревѣ, чтобы съ первыми лучами солнца начать новый хлопотливый день. Такъ проходитъ ихъ жизнь до отлета, когда семьи, соединяясь вмѣстѣ, откочевываютъ отъ насъ. Ни передъ, ни въ моментъ отлета кобчики не образуютъ тѣсныхъ стай, держатся вразсыпную, но члены одной развернутой стаи слѣдятъ другъ за другомъ и такими же разбросанными стаями отлетаютъ отъ насъ.

180. Tinnunculus tinnunculus (L.).

Пустельга.

Falco Tinnunculus Linnaeus, S. N., 1758, p. 90; Falco tinnunculus alaudarius Gmelin, S. N., 1788, p. 279; Cerchneis tinnunculus Taczanowski, F. O. S. O., 1891, p. 95.

Пустельга распространена какъ въ Сибири вообще, такъ и въ нашей мѣстности, шире кобчика. Въ Сибири она найдена вездѣ, кромѣ Камчатки. У насъ ея сѣверная граница обитанія не выяснена. Лично мы не видѣли ея сѣвернѣе 60° с. ш. Кѣмъ либо изъ наблюдателей въ Туруханскомъ краѣ она не найдена, кромѣ Миддендорфа, который указываетъ ее подъ 71° с. ш. на Боганидѣ, гдѣ она питается леммингами. Хотя приводимое наблюденіе и стоитъ особнякомъ, и такъ далеко къ сѣверу гдѣ либо въ Сибири, какъ и въ Россіи, пустельга не найдена, но

данныя такого наблюдателя, какъ Миддендорфъ, говорятъ за степень ихъ достовѣрности, хотя подтвержденіе этого наблюденія весьма желательно. Въ Якутской области намъ попадалась до 68° с. ш.

Пустельга прилетаетъ къ намъ значительно ранѣе кобчика, именно, въ концѣ первой и началѣ второй трети апрѣля. Уже въ самые первые весенніе дни можно видѣть этого обычнаго нашего соколка парящимъ надъ степью. Пустельга выбираетъ своими станціями болѣе открытыя мѣста и попадается даже въ совершенно безлѣсныхъ мѣстностяхъ. Но и здѣсь телеграфные столбы, зимнія вѣшки при дорогахъ или курганные камни являются ея излюбленными обсерваціонными пунктами. Для гнѣзда она пользуется или старыми сорочьими гнѣздами, или же строитъ сама, при чемъ гнѣздо на деревѣ имѣетъ основаніе изъ прутьевъ съ плоскимъ лоткомъ и грубо выстлано растительными волокнами. Если же гнѣздо помѣщается на землѣ, гдѣ нибудь по обрыву скалы или склону степной балки или рѣки—естественное углубленіе почвы замѣняетъ твердое основаніе гнѣзда и выстилается тѣми же матеріалами. Время кладки яицъ и вывода молодыхъ сильно растягивается: полныя кладки находятся отъ десятыхъ чиселъ мая до конца этого мѣсяца и даже позднѣе, такъ какъ недѣльныхъ пуховиковъ случилось однажды найти 28 іюня. Размѣры яицъ пустельги нашихъ коллекцій колеблются по длинѣ отъ 37.0 до 40.8 и по ширинѣ отъ 31.0 до 32.7 (10 яицъ). Молодые выкармливаются насѣкомыми, мелкими звѣрками и птичками. Особенно часто платятся своею жизнью молодые подлетки жаворонковъ. Окрѣпнувъ, молодые вмѣстѣ съ родителями начинаютъ вести кочевой образъ жизни, и съ середины сентября начинается отлетъ, хотя отдѣльные рѣдкіе экземпляры остаются до первыхъ чиселъ октября.

181. Pandion haliaëtos (L.).

Скопа.

Falco Haliaëtus Linnaeus, S. N., 1758, p. 91.

Нелюдимый хищникъ, скопа не часто попадается на глаза, но въ нѣкоторыхъ частяхъ южной половины нашего района не рѣдка. Такъ, скопа весьма обыкновенна по значительнымъ горнымъ рѣкамъ, напр., на Манѣ, не рѣдка въ той части Красноярскаго у. по Енисею, гдѣ онъ течетъ въ нежилыхъ горно-таежныхъ мѣстностяхъ, и въ большомъ числѣ гнѣздуетъ въ Ачин-

скомъ уѣздѣ по р. Чулыму, близъ с. Назаровскаго. Встрѣчается по Енисею ниже Красноярска и, кажется, доходитъ до Енисейска. Въ Сибири скопа распространена повсемѣстно въ южной ея полосѣ.

182. Pelecanus crispus Bruch.

Пеликанъ, сѣрая баба.

Pelecanus crispus Bruch, Isis, 1832, p. 1109.

Мы должны включить эту громадную птицу въ нашъ списокъ въ качествѣ случайно залетной для Красноярскаго уѣзда, на основаніи чучела, хранящагося въ Красноярскомъ Музеѣ. Какъ уже мы имѣли случай указать*), птица была добыта въ 20-хъ числахъ апрѣля 1907 г. по рч. Есауловкѣ, близъ д. Терехиной, въ 35 верстахъ отъ Красноярска. А. И. Кытмановъ, завѣдывающій Енисейскимъ Музеемъ, передавалъ, что имъ былъ однажды полученъ клювъ какого-то пеликана съ р. Ангары, изъ Енисейскаго уѣзда.

Въ Сибири сѣрая баба на гнѣздовьѣ не найдена, въ Западной Сибири отмѣчена для Барабинскихъ озеръ Палласомъ въ качествѣ рѣдкаго посѣтителя, затѣмъ ее находилъ М. Д. Рузскій на югѣ Тобольской губ. и Словцовъ на югѣ Акмолинской обл. Въ маѣ 1899 г. эта баба была убита, по словамъ Г. Э. Іоганзена, около Томска. Гнѣздится въ Восточной Россіи до $52^1/_2{}^0$ с. ш., а отдѣльными парами—до низовьевъ Камы, въ Тургайской обл., по нижнему теченію Аму-Дарьи, и въ небольшомъ количествѣ на Черномъ морѣ.

183. Botaurus stellaris orientalis Buturlin.

Выпь, бугай.

Ardea stellaris Linnaeus, S. N., 1758, p. 144 (pt.); Botaurus stellaris orientalis Бутурлинъ, «Наша Охота», 1908, кн. IX, стр. 9.

Распространеніе выпи въ нашемъ районѣ представляется далеко не изученнымъ. Будучи связана съ строго опредѣленными станціями, не имѣющими какъ разъ въ изучаемомъ краѣ широкаго распространенія, она встрѣчается далеко не часто, и единственное лично намъ извѣстное мѣсто гнѣздованья этой птицы въ Красноярскомъ у.—поемная долина Енисея между с. Есауловскимъ и д. Додоновой. Другое, весьма вѣроятное, мѣсто гнѣздовья

*) «Наша Охота», ноябрь 1909 г.

—долина рч. Поймы, Канскаго уѣзда. Гнѣздится въ Енисейскомъ уѣздѣ; что же касается сѣвернаго предѣла обитанія, то къ установленію его данныхъ для долины Енисея нѣтъ. Правда, Seebohm пріобрѣлъ шкурку выпи зимою въ 200 верстахъ къ югу отъ Туруханска, убитой предшествующимъ лѣтомъ, но мѣстности подъ 64^0 с. ш. какъ разъ наиболѣе детально обслѣдованы нами, и этой птицы мы тамъ не нашли, болѣе того—станцій, излюбленныхъ выпью, въ этомъ пунктѣ совершенно нѣтъ. Въ виду этого вѣроятнѣе, что указанный экземпляръ явился случайно залетнымъ. Не слѣдуетъ впрочемъ забывать, что, какъ уже доказано это для Восточной Сибири, выпь, вѣрнѣе—восточно-сибирская ея раса, распространена очень далеко къ сѣверу: нормально до 65^0 и отдѣльными экз. до $67^1/_2{}^0$ с. ш.*), почему, быть можетъ, и у насъ она можетъ гнѣздиться въ мѣстѣ находки Seebohm'a, но тогда птица должна мириться съ несвойственными ей условіями обстановки. Въ Западной Сибири не рѣдка, къ сѣверу идетъ приблизительно до 59^0 с. ш.

Изъ двухъ нашихъ экз. одинъ молодой. Но взрослый экз. подтверждаетъ подмѣченное нами раньше: что сибирскія особи выпи и по размѣрамъ, въ особенности клюва, въ общемъ нѣсколько отличаются отъ европейскихъ, будучи покрупнѣе. Вотъ размѣры нашихъ экз.:

	Крыло.	Плюсна.	Клювъ по хребту.	Отъ ноздрей.	Отъ угла рта.	Высота.
juv. . .	282	80	62	44	84	17.2
adult. . .	320	95	72	50.5	96	21.0

Кромѣ того, у восточной расы нижнія кроющія крыла и подмышечныя менѣе охристаго, болѣе розоватаго оттѣнка.

Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія объ этой птицѣ исчерпываются сообщеніемъ А. П. Ермолаева, наблюдавшимъ семью выпей на Есаульскихъ болотахъ 5 іюля 1910 г. По словамъ наблюдателя, молодые почти что сравнялись со стариками, «молодежь тянется гуськомъ впереди, а сзади шествуетъ одинъ изъ родителей, и всѣ отчаянно орутъ». Разгаръ весенняго токованья самцовъ приходится на 20-ые числа мая; въ 1907 году первый разъ «уханье» самцовъ мы слышали 24 апрѣля.

*) С. Бутурлинъ, «Наша Охота», 1908 г., кн. IX, стр. 9.

184. Ciconia nigra (L.).

Черный аистъ.

Ardea nigra Linnaeus, S. N., 1758, p. 142.

Отъ южныхъ границъ нашего района до долины нижняго теченія Ангары черный аистъ равномѣрно населяетъ всю страну, но всюду попадается не часто. Въ тѣхъ же широтахъ обитаетъ всю Сибирь. Въ Европейской Россіи также гнѣздится до $59^1/_2{}^0$ с. ш.

Черный аистъ очень осторожная птица. Онъ придерживается обширныхъ рѣчныхъ долинъ съ глухими уремами и отдѣльными высокими деревьями, на которыхъ и устраиваетъ свое гнѣздо. Наблюденіями надъ образомъ жизни мы, къ сожалѣнію, не располагаемъ. Одинъ изъ молодыхъ экз. нашей коллекціи былъ убитъ 6 сентября. Пара аистовъ регулярно гнѣздится, м. пр., каждый годъ въ окрестностяхъ д. Додоновой.

185. Phoenicopterus roseus Pall.

Фламинго, краснокрылъ.

Phoenicopterus roseus Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 207.

Какъ уже нами было своевременно опубликовано*), въ 1907 году наблюдался массовый залетъ фламинго въ Енисейскую губ., какъ и въ большую часть юго-западной Сибири, о чемъ было также опубликовано Г. Э. Іоганзеномъ**). Въ этой-же замѣткѣ авторъ сообщаетъ, что во время поѣздки лѣтомъ 1906 г. въ Акмолинскій уѣздъ имъ была открыта гнѣздовая колонія этихъ птицъ, до 50 экз., на южномъ берегу соленаго озера Денгизъ, при чемъ были добыты двѣ старыхъ самки. Указанное гнѣздованье фламинго является самымъ сѣвернымъ изъ до сихъ поръ извѣстныхъ гдѣ либо. Въ другихъ мѣстахъ собственно Сибири гнѣздящимся фламинго не найденъ нигдѣ, но обитаетъ сѣверный и восточный берега Каспійскаго моря, Тургайскую область (озеро Чалкаръ-тенизъ, р. Тургай), а въ Туркестанѣ бываетъ лишь пролетомъ. Условія залета, а также извѣстныя намъ мѣста находокъ были нами перечислены въ помянутой замѣткѣ, почему отъ повторенія ихъ здѣсь воздерживаемся. Въ нашемъ распоряженіи находятся одинъ старый и 3 молодыхъ экземпляра этой птицы.

---

*) «Наша Охота», іюнь 1909 г.

**) «Ornith. Jahrb.» 1908, Heft 5, 6.

Anser anser (L.).

Сѣрый гусь.

Anas Anser Linnaeus, S. N., 1758, p. 123; Anser cinereus Meyer, Taschenb., 1810, II, p. 552; Anser rufrirostris Gray, Zool. Misc., 1844, p. 86.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ экземпляровъ сѣраго гуся, какъ нѣтъ и какихъ-либо вполнѣ достовѣрныхъ свѣдѣній о его гнѣздованьи въ разсматриваемомъ районѣ. Однако вполнѣ возможно, что со временемъ онъ будетъ найденъ въ Красноярскомъ уѣздѣ. Въ поселкѣ Ушканчиковомъ, на р. Б. Кемчугѣ, на западной границѣ Красноярскаго уѣзда, намъ передавали, что на прилежащихъ болотахъ ежегодно гнѣздятся гуси—возможно, что рѣчь идетъ именно объ этомъ видѣ. Сѣрый гусь распространенъ въ Сибири довольно широко—въ долинѣ Оби до полярнаго круга, но восточнѣе сѣверная граница понижается, доходя до Байкала и долины Амура.

186. Melanonyx arvensis (Brehm).

Полевой гуменникъ.

? Anser fabalis Latham, Suppl. Gen. Syn., 1787, I, p. 287; Anser arvensis Brehm, Voeg. Deutschl., 1831, p. 839; Anser middendorffi Сѣверцовъ, «Верт. и гориз. распр. Туркест. жив.», 1873, стр. 70 и 149; Anser segetum Taczanowski, Faun. Orn. Sib. Or., 1893, p. 1055 (part.).

Самый южный пунктъ, откуда мы имѣемъ экземпляръ полевого гуменника—долина рѣчки Пакулихи, Туруханскаго края, подъ 64^0 с. ш., отъ 7 іюня 1908 г. Далѣе по Енисею онъ становится многочисленнѣе, очень обиленъ на границѣ лѣса и въ прилежащей тундрѣ, но за 70^0 рѣдѣетъ, а сѣвернѣе 71 мы его не находили. По своему распространенію въ Азіи—это птица сѣверо-западной Сибири, гнѣздящаяся отъ низовьевъ Оби на востокъ не далѣе Таймыра, да и послѣднее мѣстопребываніе, впрочемъ, еще требуетъ подтвержденія*). Въ Европѣ идетъ на сѣверъ за 73^0 с. ш. (Новая Земля).

*) Неоднократно намъ приходилось слышать о гнѣздованіи «гусей» въ долинѣ и по притокамъ р. Подкаменной Тунгуски (Катанги), но экземпляровъ у насъ оттуда нѣтъ. Возможно, что свѣдѣнія эти относятся къ полевому гуменнику или даже къ его восточному замѣстителю—M. arvensis sibiricus Alph. (который, впрочемъ, даже на пролетахъ не найденъ западнѣе Косогола).

187. Melanonyx segetum (Gm.) typicus.

Малый гуменникъ.

Anas segetum Gmelin, S. N., 1788, I, p. 512; Anser fabalis Salvadori, Cat. Bird. Br. Mus., 1895, XXVII, p. 99 (partim); Anser segetum Taczanowski, Faun. Orn. etc., 1893, p. 1095 (part.).

Малый гуменникъ въ изобиліи гнѣздится по всему Нижнему Енисею, особенно многочисленъ въ полосѣ тундръ и еще очень не рѣдокъ между 72 и 73^{00}. Кромѣ того, мы имѣемъ экз. этого гуся изъ д. Комсы, Туруханскаго края, т. е., приблизительно около 62^{0} с. ш., добытый въ іюнѣ мѣсяцѣ. Восточнѣе Енисея малый гуменникъ не найденъ, и тамъ его замѣняетъ до Земли Чукчей слѣдующая форма.

188. Melanonyx segetum serrirostris (Swinh.).

Малый гуменникъ толстоклювый.

Anser segetum var. serrirostris Swinhoe, P. Z. S., 1871, p. 417; Anser segetum Taczanowski, l. c., 1893, p. 1095 (pt.); Anser oatesi Rickett, B. B. O. C., 1901, LXXVII, p. 46.

На мѣстахъ гнѣздовья, именно, въ тундряной полосѣ по Енисею этотъ гуменникъ найденъ нами въ числѣ двухъ экземпляровъ на рч. Глубокой, впадающей въ Енисейскій заливъ приблизительно подъ $72^{1}/_{4}{}^{0}$ с. ш. Какъ эта форма, такъ и типичный M. Segetum встрѣчаются на пролетѣ подъ Красноярскомъ.

Melanonyx neglectus (Suschk.).

Уфимскій гуменникъ.

Anser neglectus Suschkin, B. B. O. C., 1895, V., p. VI; Oates, J. Bombay N. H. S., 1906, XVII, № 1.

По краткому сообщенію Евгенія Отса, одинъ изъ гуменниковъ, добытыхъ Генри Зибомомъ на Енисеѣ, относится къ настоящему виду, гнѣздящемуся на Колгуевѣ и Новой Землѣ. Среди гуменниковъ, привезенныхъ Б. М. Житковымъ съ Я-Мала, представителей этого вида не было.

Всѣ гуменники*) настолько сходны по своимъ привычкамъ и образу жизни, что мы даемъ сводный очеркъ наблюденій, сдѣ-

*) Для опредѣленія птицъ этой трудной группы можетъ служить капитальная работа С. Н. Алфераки «Гуси Россіи», 1903 г., Москва, 4^{0}, и статья С. А. Бутурлина, «Гуси гуменники» въ журналѣ «Наша Охота», С. П. Б., 8^{0}, 1908, кн. ноябрь.

ланныхъ подъ Красноярскомъ и за время поѣздокъ на Туруханскій сѣверъ въ 1907 и 1908 г. г.

Мы имѣемъ многочисленныя данныя о времени весенняго и осенняго пролетовъ гуменниковъ подъ Красноярскомъ. Для характеристики этого явленія приводимъ полностью имѣющіяся свѣдѣнія.—1902 годъ. Начало пролета—15 апрѣля, 21 апрѣля валовой пролетъ, 7 мая летъ прекратился. 1903 годъ. Начало пролета—20 апрѣля, валовой—27-го апрѣля, окончаніе 6 мая. 1904 годъ. Первыя стаи появились 9 апрѣля, валовой—27 апр. 1905 годъ. Летъ начался 14 апрѣля, валовой 20-23 апрѣля. 1906 годъ. Первые показались 25 марта, но потомъ ихъ не было видно, 22-23 апрѣля—валовой летъ, съ 30-го апрѣля и до 10 мая—гусей не было видно, но 10 и 11 мая—снова сильный пролетъ. 1907 годъ. Передовые показались 10 апрѣля, и летъ шелъ равномѣрно до 12 мая. 1908 годъ. Передовые показались 12 апрѣля. 1909 годъ. Первыя стаи видѣли 12 апрѣля, летъ шелъ равномѣрно до 10 мая, послѣ чего замѣчены не были. Осенній пролетъ: въ 1904 г. валовой—6 сентября, въ 1905 г. первыхъ видѣли 29 августа, сильный летъ 13 сентября, послѣднихъ видѣли 22 сентября, въ 1906 году валовой пролетъ 14, 16 и 17 сентября, въ 1907 году валовой въ ночь съ 22 на 23 сентября, въ 1908 году массовый летъ въ ночь на 18 сентября, 1909 г. начало 10 сент., валовой 13 и 14, но видѣли еще и 20, въ 1910 году пролетъ почти не замѣтенъ, но 22, 23 и 24 сентября—массовый.

Анализируя эти данныя, мы прежде всего замѣчаемъ, что картина весенняго и осенняго пролетовъ весьма различна. Если весенній пролетъ носитъ длительный характеръ и растягивается иногда на полтора мѣсяца (1906 годъ), то осенній отличается своей кратковременностью, происходитъ иногда внезапно и такъ же быстро заканчивается. Въ этомъ отношеніи особенно интереснымъ былъ 1908 годъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ, въ ночь съ 17 на 18 сентября на пространствѣ всей средней и южной части Енисейской губерніи шелъ грандіозный пролетъ птицъ, начиная съ бассейна Ангары и до широты Минусинска. Многіе наблюдатели передавали, что впервые имъ случилось видѣть такую массу птицы. Гуси ежеминутно громадными стаями проносились въ воздухѣ, присаживались на таежныя озера, рѣчки или степныя солоноватыя озера, снимались, а ихъ смѣняли все новыя и новыя полчища. На утро видны были очень немногія малочисленныя стаи. Нѣчто подобное происходило и въ 1910 г.,

когда также «гусь шелъ на проходъ». Вообще, весною птицы тянутъ медленно, во всякое время дня и ночи и подолгу задерживаются на одномъ мѣстѣ. Въ это время наблюдаются правильные перелеты гусей съ мѣстъ, гдѣ они дневали, на кормежки по утреннимъ и вечернимъ зорямъ. Любимыя мѣста ихъ дневокъ —или обширныя болота, но чаще открытыя низменныя острова и далеко выдающіяся косы по Енисею; часто уставшая пролетная стая усаживается прямо на ледъ вдоль закраины полыньи или забереговъ. Въ это время стаи чрезвычайно осторожны. Сколько разъ, вырвавшись, наконецъ, послѣ долгой сибирской зимы на просторъ могучаго Енисея, сидя гдѣ нибудь среди груды тающаго льда, слушая, какъ со звономъ сталкиваются и разсыпаются льдины, случалось подсмотрѣть жизнь этихъ интересныхъ, умныхъ птицъ. Стая задумала сѣсть и медленно начинаетъ спускаться. Знакомымъ горланнымъ крикомъ переговариваются птицы, опускаясь все ниже и ниже. Завернулись, медленно полетѣли обратно, сдѣлали кругъ и сѣли. Сѣли и насторожились. Оглядываются по сторонамъ, нѣтъ ли опасности. Но все тихо, только вода шумитъ гдѣ-то на перекатѣ, да вдругъ прокатится эхо—съ трескомъ и грохотомъ обвалился нагроможденный по берегу торосъ. Гуси успокаиваются. Одни разбрелись и сѣли, другіе принимаются чистить и перебирать перья, третьи спустились къ водѣ и пьютъ. Только сторожевой гусь все такъ-же напряженно внимательно смотритъ по сторонамъ. Далеко послышался выстрѣлъ. Птицы вздрогнули, вытянули шеи, готовы летѣть. Минута тревоги прошла, успокаивается стая и снова принимается за прерванныя занятія. Но стоитъ только показаться въ отдаленіи лодкѣ, какъ стадо, далеко не подпуская на возможный ружейный выстрѣлъ, снимается, быстро выстраивается угломъ и съ безпокойнымъ крикомъ спѣшитъ дальше отъ опасности. Что касается направленія, въ которомъ тянутъ гуменники въ окр. Красноярска, то установить его, въ виду характера пролета и постоянныхъ мѣстныхъ перелетовъ стай, нѣсколько затруднительно, но «проходныя» стаи, летящія очень высоко, сколько мы могли замѣтить, наичаще держатъ курсъ или прямо на сѣверъ или нѣсколько на сѣверо-западъ.

Весенній летъ гусей подъ Красноярскомъ происходитъ при сравнительно разнообразныхъ условіяхъ погоды. Бываютъ дни очень интенсивнаго лета при совершенно ясной погодѣ, и такихъ большинство, въ пасмурные дни летъ идетъ слабѣе (во всѣхъ случаяхъ рѣчь идетъ о «проходныхъ» стаяхъ, летящихъ высоко, обычно состоящихъ изъ нѣсколькихъ десятковъ особей). Что

касается направленія, въ которомъ тянутъ птицы, и его отношенія къ воздушнымъ теченіямъ, то можемъ съ увѣренностью сказать, что мы не знаемъ случаевъ, когда бы сколько-нибудь значительный летъ птицы происходилъ при встрѣчномъ вѣтрѣ. Только что упомянуто, что преобладающимъ направленіемъ стай является сѣверъ или сѣверо-сѣверо-западъ. Весенніе мѣсяцы и особенно вторая половина апрѣля характеризуются для Красноярска господствомъ юго-западныхъ и южныхъ вѣтровъ, вѣтра отъ N румбовъ—исключительно рѣдки. И это направленіе вѣтровъ является обычнымъ для всей южной и средней части губерніи, по крайней мѣрѣ, до Туруханска. Такимъ образомъ, въ общемъ правилѣ, на всемъ этомъ громадномъ разстояніи летящія съ юга птицы (и, конечно, не только гуси) должны летѣть *по вѣтру*, но *не противъ* вѣтра. Такова теоретическая часть вопроса, и непосредственныя наши наблюденія подъ Красноярскомъ вполнѣ подтверждаютъ ее. Въ этомъ отношеніи изъ записанныхъ нами случаевъ наиболѣе интересны 6 мая 1905 г. и 29 апрѣля 1907 г., когда наблюдался обильный летъ гусиныхъ стай при сильномъ порывистомъ S-W вѣтрѣ, доходящемъ временами до силы бури. Птицы летѣли прямо на N, такимъ образомъ, вѣтеръ былъ имъ отчасти боковымъ и попутнымъ. Очень хорошо пролетъ бываетъ выраженъ и въ совершенно тихіе, ясные дни. Осенній пролетъ происходитъ обычно при безвѣтреной погодѣ, каковой, въ свою очередь, характеризуется красноярскій сентябрь.

Идетъ весна, Енисей сбрасываетъ свой ледяной покровъ, тянутся слѣдомъ и гуси. На полярномъ кругѣ они появляются съ послѣднихъ чиселъ апрѣля, валовой пролетъ приходится здѣсь на 10-ые числа мая. Впрочемъ, передовыя стаи у границы лѣса показываются иногда уже въ послѣдней трети апрѣля. Устья Енисея они достигаютъ вѣроятно не ранѣе первыхъ чиселъ іюня, а быть можетъ и позднѣе, въ зависимости отъ общаго хода весны. Въ 1907 году подъ 71^0 мы видѣли на Енисеѣ большія стаи гусей еще въ послѣдней трети іюня.

Тундра представляетъ изобиліе мѣстъ, удобныхъ для гнѣзданья гусей, и здѣсь они не встрѣчаются только на возвышенныхъ, сильно удаленныхъ отъ воды ея участкахъ. Немедленно по прилетѣ, птицы принимаются за устройство гнѣздъ. Послѣднее помѣщается гдѣ нибудь на возвышенной кочкѣ, если гнѣздо устраивается на мокромъ мѣстѣ, или въ сосѣдствѣ кустика низкорослой ивы или березки. Объ оригинальныхъ условіяхъ гнѣзданья намъ сообщилъ В. Л. Исаченко: на берегу Енисейскаго

залива онъ нашелъ два гнѣзда гусей на крышѣ давно заброшеннаго строенія. Основаніемъ гнѣзда служитъ естественное углубленіе почвы, выстланное на днѣ, а особенно по бокамъ, мелкой растительной трухой, иногда и мохомъ. Кромѣ того, по бокамъ гнѣзда въ изобиліи настилается пухъ, которымъ птица укрываетъ яйца, когда сходитъ съ гнѣзда. Къ сожалѣнію, наши экскурсіи въ районѣ тундръ начинались уже тогда, когда молодые или уже вывелись изъ гнѣздъ, или были готовы выйти, почему имѣющійся оологическій матеріалъ недостаточенъ. Приводимъ размѣры кладки (неполной) лишь Melanonyx arvensis отъ 24-го іюня 1903 г. (самка добыта при гнѣздѣ): 84.5×52.4; 83.3×52.2; 83.7×53.5; 86×54.6. Послѣднія числа іюня и первыя іюля можно считать за время вывода молодыхъ. Болѣе 6 яицъ въ гнѣздѣ находить не случалось, но это-же число слѣдуетъ считать нормальнымъ и наичаще встрѣчающимся.

Какъ только выведутся дѣти, у стариковъ начинается періодъ линьки. Двѣ-три семьи, а иногда и не одинъ десятокъ ихъ —смотря по тому, сколько гнѣздилось ихъ въ данной округѣ, сбиваются на близлежащія озера или рѣчки, чтобы здѣсь, на водномъ просторѣ, искать спасенія въ случаѣ опасности на берегу. На ночь вся стая старыхъ и молодыхъ птицъ выбирается на берегъ, гдѣ въ чуткомъ снѣ и проводитъ ясную полярную ночь. Выпадающія перья въ массѣ валяются на берегу, плаваютъ на водѣ, и вѣтромъ ихъ набиваетъ по краямъ цѣлые валы. Днемъ, на большихъ озерахъ, можно тогда наблюдать, какъ гуси, сбившись въ тѣсную стаю, подъ предводительствомъ стараго опытнаго гусака, плаваютъ по серединѣ, и вся стая послушно, какъ по командѣ, слѣдуетъ за своимъ предводителемъ. Для характеристики картины линянья и повадокъ птицы въ этотъ моментъ, мы позволяемъ себѣ привести здѣсь дословно выписку изъ экскурсіоннаго дневника во время экскурсіи въ лодкѣ вверхъ по рѣчкѣ Глубокой 16-20 іюля 1908 г.

„По мѣрѣ того, какъ мы двигались все выше по рѣкѣ, все чаще и чаще начали попадаться семьи гусей. Нѣкоторыя искали спасенья на берегу, но большинство плыло вверхъ по рѣкѣ, соединяясь въ стайки. Подгоняемые попутнымъ вѣтромъ, мы иногда настигали ихъ, но птицы принимались убѣгать отъ насъ, махая крыльями и подгребаясь ими, и также часто перебирали лапками, отталкиваясь отъ воды. Рѣка была сильно извилиста, и часто преслѣдуемыя нами птицы скрывались изъ глазъ. Но едва мы вывертывались изъ-за мыска, какъ снова видѣли всю стаю,

отдыхающую на берегу. Наше приближеніе вспугивало ихъ вновь, къ нимъ присоединялись все новыя и новыя семьи, и скоро вся рѣка по своей ширинѣ (20-30 саж.) и на сотню саженъ впередъ была запружена движущейся массой гусей. Тутъ были и различные гуменники, масса бѣлолобой казарки и отдѣльныя стайки въ десятокъ-полтора особей Branta ruficollis. Мы рѣшили со спутникомъ попытаться догнать эту массу птицы, чтобы понаблюдать, какъ онѣ будутъ вести себя и, если возможно, сфотографировать. Удобный случай представился вскорѣ: впереди виднѣлась обширная мель въ узкомъ мѣстѣ рѣки, и мы надѣялись, что это произведетъ замѣшательство въ стаѣ. Къ несчастью, вѣтеръ былъ здѣсь намъ не попутный, нашъ парусъ повисъ, и пришлось взяться за весла. Однако дружными усиліями мы быстро приближались къ птицамъ. Видя погоню, вся масса то быстро плыла, то вдругъ часто хлопая крыльями по водѣ проносилась десятокъ другой саженей. Хлопанье нѣсколькихъ тысячъ крыльевъ, смѣшиваясь съ шумомъ волнуемой воды, заглушали голоса, и мы должны были кричать, переговариваясь другъ съ другомъ. Еще нѣсколько дружныхъ ударовъ веслами, и мы врѣзались въ эту живую массу. Ближайшія птицы растерялись—ныряли, въ безпорядкѣ метались изъ стороны въ сторону, нѣкоторыя выныривали изъ подъ лодки. Дойдя до мели, вся масса птицъ бросилась къ берегу, часть откололась и пошла прямо вверхъ по рѣкѣ, и странно было видѣть, какъ отлогій берегъ вдругъ засѣрѣлъ отъ тысячи покрывшихъ его птицъ и задвигался. Птицы падали, перескакивали другъ черезъ друга, нѣкоторыя отсталыя, добѣжавъ до какой нибудь кочки или куста, затаивались. Смѣшно переваливаясь съ боку на бокъ, вытянувъ шею и спотыкаясь, бѣжитъ отсталый гусенокъ, нашелъ трещину въ обрывѣ берега и на глазахъ легъ въ нее. Стая разсыпалась по тундрѣ, иныя уже далеко, только все то же безпокойное гоготанье стоитъ въ воздухѣ".

Молодыя и особенно старыя птицы затаиваются очень крѣпко, позволяя буквально наступить на себя. „Однажды мнѣ удалось наблюдать одну изъ хитрыхъ повадокъ птицы. Бывшая на охотѣ собака принесла леннаго гусака. Взявъ его въ руки и не зная, куда-бы положить, такъ какъ рукзакъ былъ уже полонъ дичи, я отложилъ его на землю, рядомъ съ парой уже убитыхъ. Кругомъ на водѣ плавала еще масса птицъ, и, не сходя съ мѣста, я сдѣлалъ еще не одинъ выстрѣлъ. Собираясь, наконецъ, идти далѣе, я нагибаюсь, чтобы поднять лежащихъ у моихъ ногъ гусей, и въ эту минуту принесенный собакой гусакъ проскакиваетъ

между ногъ и пускается на утекъ. Онъ безъ движенія пролежалъ нѣсколько минутъ, въ надеждѣ, что когда уйдетъ его врагъ, благополучно убраться въ спасительное мѣсто. И только теперь я, увлеченный охотой, вспомнилъ, что гусь этотъ былъ не стрѣляный"...*)

Птицы, почему-либо не гнѣздовавшія, начинаютъ линьку ранѣе семейныхъ. Такъ, одиночныхъ линюковъ подъ 72^0 мы находили уже 10 іюля. Къ первому августа часть птицъ уже успѣваетъ перелинять и становится на крылья, но у нѣкоторыхъ процессъ затягивается до середины этого мѣсяца. Въ это же время подрастаютъ и молодые, но нѣкоторое время они еще не рѣшаются летать и спасаются, затаиваясь въ травѣ. Гнѣздовой періодъ конченъ, и птицы начинаютъ вести общественный образъ жизни. День онѣ проводятъ на уединенномъ островкѣ на Енисеѣ или на обширномъ озеркѣ въ тундрѣ, но лишь красный шаръ солнца медленно начнетъ закатываться за горизонтъ, молчаливая тундра одѣнется сѣрымъ покровомъ короткой арктической ночи—гуси стая за стаей снимаются съ мѣстъ своей дневки и летятъ на кормежку. Они посѣщаютъ травяныя поросли на островахъ по Енисею или по берегамъ рѣчекъ и здѣсь жируютъ всю ночь. Особенно любятъ они хвощъ (Equisetum). Проходитъ еще недѣли двѣ, и птицы начинаютъ отлетать. И сколько разъ, сидя въ затерявшейся на берегу хмураго Енисея избушкѣ, въ темную августовскую ночь, случалось слышать, какъ стая за стаей тянутъ птицы вверхъ по рѣкѣ. Временами среди гусиныхъ голосовъ прорѣжетъ темноту трубный крикъ лебедя или послышится чириканье стайки какихъ-то мелкихъ птичекъ. Наступаетъ пора, когда скоро снова опустѣетъ тундра на цѣлыхъ 8 мѣсяцевъ.

189. Anser albifrons (Scop.).

Казарка бѣлолобая, «плѣханъ».

Branta albifrons Scopoli, Annus I, Hist.—Nat., 1769, p. 69; Anser albifrons Gambeli Taczanowski, l. c., 1893, p. 1091 (part.).

Бѣлолобая казарка въ лицѣ ея типичной формы гнѣздится въ арктической части Европы (къ западу отъ Бѣлаго моря въ маломъ числѣ и то только въ нѣкоторыхъ частяхъ Русской Лапландіи) и Азіи, до Енисея включительно; начиная же съ области Лены къ востоку, обитаетъ крупноносая форма A. a. gambeli Hartl.

*) Изъ дневника А. Я. Тугаринова.

Въ Туруханскомъ краѣ эта казарка встрѣчается въ небольшомъ числѣ отъ $69^1/_2{}^0$, но сѣвернѣе становится гораздо многочисленнѣе и между 71 и 72^0 самый обычный представитель гусинаго рода. Въ срокахъ біологическихъ явленій, по повадкамъ и характеру очень сходна съ описанными выше гуменниками, и здѣсь мы даемъ лишь измѣренія кладки яицъ изъ гнѣзда, найденнаго 1 іюля 1908 г. на устьѣ рч. Глубокой: 81.1×52.3; 79.4×54.5; 81.5×53.3; 78.7×53.1; 81.5×50.7. Въ яйцахъ были живыя, готовыя выклюнуться птенцы, у др. дѣти въ это время уже вывелись, но еще не покинули гнѣзда. Послѣ вывода молодыхъ и линьки казарки соединяются въ самостоятельныя стаи отдѣльно отъ гуменниковъ. Ни на осеннемъ, ни на весеннемъ пролетахъ подъ Красноярскомъ не наблюдалась.

Нашъ огромный матеріалъ, около трехъ десятковъ старыхъ, по большей части съ анатомически опредѣленнымъ поломъ птицъ, доказываетъ, что енисейская бѣлолобая казарка не вполнѣ тождественна съ типичными европейскими птицами, но въ общемъ нѣсколько крупнѣе по размѣрамъ клюва. Крайніе размѣры однако настолько покрываются, что мы считаемъ совершенно неумѣстнымъ охарактеризовать нашихъ птицъ въ качествѣ особей мѣстной расы. Отъ птицъ же, гнѣздящихся въ бассейнѣ Лены и далѣе на востокъ Сибири, и до неотдѣлимости близкихъ къ крупноносой американской расѣ A. a. gambeli Hartlaub, енисейскія птицы отличаются своими размѣрами гораздо сильнѣе, чѣмъ отъ европейскихъ. Вопросъ этотъ, впрочемъ, подробно выясненъ однимъ изъ авторовъ настоящей работы въ только что появившейся статьѣ (С. Бутурлинъ, «Орнит. Вѣстн.», 1911 г. № 1), почему не будемъ повторяться, ограничиваясь приведеніемъ въ измѣрительныхъ таблицахъ размѣровъ нашихъ птицъ.

Anser erythropus rhodorhynchus Buturl.

Малая бѣлолобая казарка.

Anas erythropus Linnaeus, S. N., 1758, p. 123; Anser finmarchicus Gunner, in Leemii de Lappon. Comm., 1767, p. 264; A. Temminckii Boie, Jsis, 1822, p. 882; A. minutus Naum., Voeg. Deutschl., 1842, XI, p. 364; A. rhodorhynchus Бутурлинъ, «Псов. и Руж. Ох.», 1901, V прилож., стр. 19 (первыя четыре цитаты—къ западной расѣ).

Найдена Миддендорфомъ на Таймырѣ и рѣкѣ Боганидѣ въ предѣлахъ нашего Туруханскаго края. Гнѣздится въ полосѣ тундръ отъ Оби до Земли Чукчей, на Европейскомъ сѣверѣ къ западу отъ Бѣлаго моря, гнѣздится въ изобиліи мелкая типичная форма.

Совершенно ошибочно отбрасывать Линнеевское названіе «erythropus» и принимать для малаго вида бѣлолобой казары позднѣйшія названія, какъ это дѣлаютъ С. Н. Алфераки и мн. др. Діагнозъ Линнея въ этомъ случаѣ, конечно, такъ же плохъ, какъ и въ большинствѣ другихъ, но, во-1-хъ, распространеніе онъ указываетъ только «Сѣверная Европа», не упоминая объ Азіи и Америкѣ, и, во-вторыхъ, первой цитатой ставитъ свою «Fauna Suecica», а въ Швеціи, какъ и вообще въ Скандинавіи, обитаетъ только одинъ видъ бѣлолобаго гуся, именно малый.

Восточная, азіатская раса этого вида отличается только слегка болѣе крупной величиной, указаніе же оригинальнаго описанія на тѣлесный, а не желтый цвѣтъ клюва основывается лишь на томъ фактѣ, что подавляющее большинство западно-европейскихъ орнитологовъ неправильно описывали цвѣтъ клюва западныхъ птицъ, какъ желтый.

190. Branta bernicla (L.).

Черная казарка.

Anas Bernicla Linnaeus, S. N., 1758, p. 124; Anser brenta Tunstall, Orn. Brit., 1771.

Черная казарка принадлежитъ крайней сѣверной полосѣ Енисейской губ., гнѣздясь въ прибрежной полосѣ тундръ и на Таймырскомъ полуостровѣ. Гнѣздится также на Новой Землѣ и о-вѣ Колгуевѣ. 7 іюля 1908 г. въ тундрѣ, близъ устья рч. Глубокой, было найдено два выводка этихъ казарокъ, но послѣ того за время экскурсій въ этой мѣстности до 20-го августа не попадались болѣе ни разу. У обѣихъ семей молодые были еще нѣсколькихъ дней (общая длина большого — 19 сант., меньшаго — 16.4 сант.), покрытые сверху свѣтло-сѣрымъ пушкомъ, болѣе темнымъ наверху и по бокамъ головы и болѣе свѣтлымъ на нижней части тѣла, доходящимъ до бѣлаго на верхней груди и подбородкѣ. Въ одномъ выводкѣ было 4 пуховика, въ другомъ, кажется, 5. Оба родителя очень сильно заботились о дѣтяхъ и даже, когда самка была убита, самецъ плавалъ по близости и безпокойнымъ крикомъ звалъ дѣтей за собой. Часть ихъ, когда старшіе были убиты, бросились удирать по водѣ, а другіе выбрались на берегъ и затаились среди кочекъ мха. Летный молодой черной казарки былъ добытъ на о-вѣ Насоновскомъ 15 августа.

191. Branta (Rufibrenta) ruficollis (Pall.).

Казарка краснозобая, «чугунчикъ», «пискунъ».

Anser ruficollis Pallas, Spicil. Zool., 1769, VI, p. 21; Anas torquata Gmelin, Reis. Russl., 1774, II, p. 179.

Эта красивая стройная казарка не представляетъ особенной рѣдкости на туруханскомъ сѣверѣ. Самый южный пунктъ, откуда мы видѣли экземпляры ея—станокъ Крестовскій, т. е., пунктъ, докуда еще доходятъ послѣднія деревья. На востокъ встрѣчается, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, еще въ долинѣ р. Хатанги. Миддендорфъ нашелъ ее гнѣздящейся на Боганидѣ. Одинъ, несомнѣнно, залетный экз. найденъ на Землѣ Чукчей, одинъ, также случайно залетный, былъ убитъ подъ Иркутскомъ. На западъ отъ Енисея гнѣздится до полуострова Я-Мала включительно (Б. М. Житковъ), на пролетѣ бываетъ въ Западной Сибири и ю.-в. Россіи, а зимуетъ на южномъ Каспіѣ.

Къ сожалѣнію, попадать въ районъ гнѣздовій краснозобой казарки намъ удавалось лишь тогда, когда онѣ уже вывели молодыхъ, т. е., въ первыхъ числахъ іюля. Въ 1908 году первый разъ мы встрѣтились съ этой птицей 6 іюля. Бродя по берегу Енисейскаго залива, мы нашли пріютившуюся среди массы берегового плавника цѣлую семейку ихъ: при двухъ родителяхъ было 6 молодыхъ. Застигнутые врасплохъ, старики какъ-то растерялись: они только тревожно кричали и, вытянувъ шеи, какъ то переминались съ ноги на ногу. Первый торопливый выстрѣлъ, оказавшійся безрезультатнымъ, не испугалъ птицъ, онѣ направились къ плавнику, чтобы укрыться въ немъ. Вторымъ выстрѣломъ была убита самка. Самецъ нѣсколько отлетѣлъ, но потомъ снова пошелъ къ птенцамъ. Бывшая съ нами собака подбѣжала, чтобы принести убитую птицу; молодые бросились вразсыпную, а самецъ съ угрожающимъ видомъ побѣжалъ ей навстрѣчу. Молодые были еще очень маленькими, имѣя общую длину: одинъ 16.2 сант., а два другихъ 16.5. Сверху они были темнаго желтовато-сѣраго цвѣта, болѣе свѣтлаго на затылкѣ и задѣ шеи, а весь низъ грязно-желтоватый, ноги и клювъ рогового цвѣта, конецъ ноготка и нижней челюсти—бѣловатые. 18-го іюля было найдено нѣсколько выводковъ, уже значительно подросшіе пуховики имѣли длину отъ 27 до 32.5 сант. Старики въ это время были въ разгарѣ линьки, хотя отдѣльные экз. еще летали, и процессъ у нихъ только что начинался. На этотъ разъ родители были осторожнѣе и, преслѣдуемые на лодкѣ,

старались уплыть, а молодежь разсыпалась въ разныя стороны, подолгу и искусно ныряя. То-же продѣлываютъ иногда и преслѣдуемыя старыя птицы. Несмотря на то, что описываемые выводки находились на рѣчкѣ, гдѣ была масса другихъ гусей —гуменниковъ и бѣлолобыхъ казарокъ—они держались вполнѣ самостоятельно, соединяясь въ отдѣльныя стайки изъ 8-12 штукъ. Кромѣ того, интересно, что семейныя держались сами по себѣ, а бывшія безъ выводковъ, быть можетъ, почему-либо не гнѣздовавшія, также отдѣльными группами. 6-го августа на томъ-же мѣстѣ, т. е., по рч. Глубокой, ни ленныхъ, ни молодыхъ казарокъ замѣчено не было, кромѣ одного, вполнѣ перелинявшаго экземпляра, тогда какъ гуменниковъ и плѣхановъ было еще порядочно. И это былъ послѣдній видѣнный экземпляръ.

По словамъ инородцевъ, наичаще гнѣздо устраивается по уступамъ береговъ Енисейскаго залива или тундряныхъ рѣчекъ. Особенно, какъ говорятъ, они нерѣдки на мысѣ Шайтанскомъ.

192. Cygnus (Olor) cygnus (L.).

Лебедь кликунъ.

Anas Cygnus Linnaeus, S. N., 1758, p. 122; Cygnus musicus Bechst., Gemeine Naturgesch. Deutschl., 1809, IV, p. 830.

Распространеніе этой красивой и общеизвѣстной птицы въ нашемъ краѣ далеко не выяснено, и мы можемъ сообщить лишь самыя краткія свѣдѣнія о немъ. Въ Туруханскомъ краѣ, во время плаванія по рч. Пакулихѣ, случилось однажды наблюдать пару этихъ птицъ въ первой трети іюня. Далѣе разъ единичный экз. наблюдался нами въ д. Додоновой. Наконецъ, мы имѣемъ свѣдѣнія о томъ, что изрѣдка лебедей видятъ лѣтомъ въ Минусинскомъ уѣздѣ (по Абакану). Всѣ эти лѣтнія наблюденія въ указанныхъ широтахъ относятся, несомнѣнно, къ этому виду. Далѣе, по всей вѣроятности, кликуновъ же случалось видѣть по Енисею съ парохода въ области лѣса въ Туруханскомъ краѣ. Очень многочисленъ въ верхнемъ теченіи Таза, гдѣ въ массѣ избивается инородцами (остяками) ради шкурокъ, изъ которыхъ шьется, главнымъ образомъ, дѣтская одежда, а изъ кожи ногъ всевозможные мѣшечки, кисеты и т. д.

Общее распространеніе кликуна на гнѣздовьѣ можетъ быть кратко очерчено такъ: на югѣ еще гнѣздится въ верхней части Волжскаго бассейна до Казанской губ. включительно, въ Воронежской, по берегамъ Азовскаго моря, на сѣверномъ и запад-

номъ побережьѣ Каспійскаго, въ сѣверной части Самарской, въ Оренбургской губ., въ Туркестанѣ, вѣроятно, въ Алтаѣ, въ Урянхайской землѣ, въ Уссурійскомъ краѣ и на Камчаткѣ. На сѣверъ гнѣздится подъ 67^0 с. ш. въ Норвегіи и даже 69^0 с. ш. въ Финской Лапландіи, въ лѣсной области Нижней Печоры и далѣе на востокъ, включая Анадырь—приблизительно до полярнаго круга, положительно избѣгая не только чистой тундры, но и криволѣсья, и доходя до 70^0 с. ш. лишь на Боганидѣ, гдѣ граница лѣса идетъ почти до 71^0. Указываемое А. Миддендорфомъ гнѣздованіе до $74^1/_2{}^0$ с. ш. на Таймырѣ стоитъ, такимъ образомъ, особнякомъ, и соотвѣтствующихъ экз., при пересмотрѣ лебедей Академическаго Музея, намъ не попалось.

Въ нижеслѣдующей табличкѣ, взятой изъ замѣтки С. А. Бутурлина въ The Ibis, 1907 г., p. 652, сведены размѣры взрослыхъ птицъ изъ коллекціи Академическаго С.П.Б. Музея и названнаго автора, всего 30 экз. кликуна, 15 экз. западной и 70 экз. восточной расы малаго или тундряного лебедя, при чемъ мы прибавляемъ еще предѣльные размѣры 12-ти взрослыхъ экз. кликуна и 19-ти западнаго малаго лебедя изъ монографіи Штейнегера (Pr. U. S. N. M., 1882, p. 200).

Видъ	Cygnus bewicki.	C. b. jankowskii.	C. cygnus (musicus).		C. bewicki.
Крыло	500—520	490—550	570—610	558—630	477—560
Плюсна	104—117	102—114	115—124	98—121	87—110
Сред. пал. съ ког.	127—139	126—142	150—164	132,140—167	110—128
Клювъ: отъ опер. лба	92—95	90—99	97—121	—	—
Клювъ: отъ глаза	99—113	108—126	119—136	114,118—136	102—116
Клювъ: отъ ноздрей	39—41.5	38—42.5	42—51	40,41—52	35—41
Клювъ: ширина	28—31	30.75—36	32.5—34	28—34	26—33
Клювъ: выс. у основ.	39—43	37—48	41—51.5	—	—
Чье измѣреніе:	С. А. Бутурлинъ.			Л. Штейнегеръ.	

Измѣренія въ миллиметрахъ. Отдѣленныя запятой цифры у Штейнегера относятся къ одному ненормально мелкому экз. кликуна изъ Гренландіи. Ширина клюва измѣрялась Штейнегеромъ у ноздрей, въ остальныхъ случаяхъ—наибольшая.

Такимъ образомъ, кромѣ рѣдкихъ единичныхъ экз., даже размѣры позволяютъ опредѣлять взрослыхъ птицъ, не говоря о томъ, что у малаго лебедя желтый цвѣтъ основанія клюва не доходитъ по клюву собственно (не считая кожи ноздревыхъ ямъ) подъ ноздри.

193. Cygnus (Olor) bewicki Yarr.
Лебедь малый или тундряной.

Cygnus bewicki Yarrell, Tr. L. S., 1830, XVI, p. 453; Cygnus minor Keyserling et Blasius (ex Pall.), Wirbelt. Eur., 1840, p. LXXXII.

Малый лебедь гнѣздится въ береговой полосѣ и прилежащихъ островахъ Ледовитаго океана всего европейско-азіатскаго материка, при чемъ отъ Ленской дельты къ востоку обитаетъ уже крупная и въ особенности ширококлювая форма C. b. jankowskii Alpher. Миддендорфомъ наблюдался на Таймырѣ.*) Тѣ довольно многочисленныя стаи лебедей, которыхъ удается весною наблюдать въ Красноярскомъ у., мы относимъ къ этому виду, такъ какъ только этого вида особи добываются весною охотниками. Летъ происходитъ въ послѣдней трети апрѣля и первыхъ числахъ мая. Стаи несутся на большой высотѣ, держа направленіе съ SE на NW, W, но иногда задерживаются, и тогда ихъ можно видѣть на островахъ Енисея даже противъ города. Одиночные передовые экз. случалось, впрочемъ, видѣть еще 19 апрѣля. 14 іюля близъ устья Глубокой была замѣчена пара лебедей этого вида съ однимъ молодымъ пуховикомъ. Здѣсь же было найдено и гнѣздо этой семьи, на возвышенной кочкѣ среди топкаго болота. Въ томъ же пунктѣ 18 іюля былъ добытъ пуховикъ этой же птицы, при чемъ старики линяли. Въ оологической колл. Красноярскаго Музея есть яйцо лебедя, судя по размѣрамъ, принадлежащее этому виду—103×67 м. м., взятое въ первыхъ числахъ іюля 1905 г. на о-вѣ Дерябинскомъ, въ устьѣ Енисея. На осеннемъ пролетѣ подъ Красноярскомъ не наблюдался, но, по многимъ отзывамъ, осенью—въ сентябрѣ—въ массѣ пролетаетъ по Ангарѣ, равно какъ и весною во время ледохода, откуда мы имѣемъ молодой экз. изъ с. Стрѣлки, отъ 27 сент. 1909 г., размѣры котораго: общая длина—104.9, крыло—50.0 с., размахъ 191.0, хвостъ—14.4, плюсна—9.8, длина клюва отъ угловъ рта—7.7, отъ глаза—10.3, отъ ноздрей—3.4, ширина (противъ ноздрей)—2.8, высота близъ угловъ рта—3.1 сантим. Приводимъ размѣры двухъ экземпляровъ малаго лебедя изъ окр. Красноярска (чучела Красн. Музея), добытыхъ 12 апрѣля 1901 г. на рч. Качѣ, у с. Арейскаго.

				Клювъ			
Полъ.	Крыло.	Хвостъ.	Плюсна.	отъ угл. рта.	отъ глаза.	высота.	шир.
♂	53.8	17.5	10.8	9.0	11.4	3.35	2.9
♀	49.8	16.8	9.5	8.6	10.6	3.4	2.8

*) Наблюденія С. А. Бутурлина надъ брачными играми малаго лебедя въ Колымскомъ краѣ, см. у проф. Н. Ю. Зографа «Животныя-художники», С.-П.Б., 8⁰, 1910, стр. 101-103 и табл. XI.

194. Tadorna tadorna (L.).

Пѣганка, «пестрый турпанъ» (Минус. у.).

Anas Tadorna Linnaeus, S. N., 1758, p. 122; Anas cornuta Gmelin, Reis. Russl., 1774, II, p. 185; Tadorna vulpanser Fleming, Hist. Br. An., 1828, p. 122; Vulpanser Tadorna etc. auctorum.

Мы должны внести пѣганку въ нашъ списокъ на основаніи случаевъ залета ея въ окрестности Красноярска, что имѣло мѣсто 4 мая 1910 г. Птица (♂) была добыта на низменной луговой террасѣ долины Енисея между ж.-дор. мостомъ и д. Базаихой. Въ Сибири пѣганка гнѣздится въ степяхъ юго-западной Сибири, на югѣ Томской губ. до $53^0 27'$ с. ш., въ Минусинскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ нашей губ., въ Даурiи и Маньчжуріи.

195. Anas boschas L.

Кряковая утка, крякуша*)

Anas Boschas Linnaeus, S. N., 1758, p. 127; Anas platyrhynhos, ibid., p. 125.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ кряква весьма обыкновенна, но по мѣрѣ распространенія своего на сѣверъ становится все малочисленнѣе и на полярномъ кругѣ составляетъ уже большую рѣдкость. Гнѣздуетъ во всей Сибири, но въ Восточной (отъ Лены) приблизительно лишь до 65^0 къ сѣверу, въ Европейской же Россіи доходитъ до полярнаго круга.

Кряквы появляются подъ Красноярскомъ въ первой трети апрѣля. Нѣкоторые экз. немедленно же приступаютъ къ гнѣздовитію, и въ концѣ апрѣля уже можно найти полныя ненасиженныя кладки. Однако большинство птицъ гнѣздуетъ нѣсколько позднѣе. Въ зависимости отъ этого выводки пуховиковъ приходилось встрѣчать отъ десятыхъ чиселъ іюня до конца этого мѣсяца. На сѣверѣ, подъ Туруханскомъ, въ первой трети іюня гнѣздовой періодъ только что начинался—5-го іюня было найдено гнѣздо съ 5 свѣжими яйцами. Къ десятому іюля въ Красн. уѣздѣ молодые раннихъ выводковъ уже становятся на крылья. Съ этого же времени выводки начинаютъ соединяться въ стайки и совершать свои ежедневные вечерніе перелеты на кормежку. Тогда же къ нимъ присоединяются перелинявшіе самцы, и по-

*) Характеризуя жизнь такихъ общеизвѣстныхъ птицъ, какъ кряква и др. утки, мы воздерживаемся отъ изложенія образа ея жизни, разъ онъ является общеизвѣстнымъ и общимъ у насъ и въ др. мѣстностяхъ, ограничиваясь приведеніемъ сроковъ біологическихъ явленій.

степенно птицы сбиваются въ большія стаи и такъ проводятъ время до отлета. Мы не знаемъ точно времени отлета съ полярнаго круга, но еще имѣемъ оттуда экз. отъ 1-го сентября. Въ Красноярскѣ встрѣчается еще въ первыхъ числахъ октября.

196. Anas (Chaulelasmus) strepera L.

Сѣрая утка.

Anas strepera Linnaeus, S. N., 1758, p. 125.

Наши свѣдѣнія объ этой птицѣ ограничиваются единственнымъ констатированіемъ ея въ д. Додоновой, Красноярскаго у., въ видѣ единичнаго экземпляра взрослой птицы, убитой промышленникомъ въ концѣ мая мѣсяца. Указываемая рѣдкость у насъ сѣрой утки является не совсѣмъ понятной, такъ какъ вообще это широко распространенная птица, населяющая всю Сибирь до южныхъ частей Тобольской и Томской губерній въ Западной и до 60° с. ш. въ Восточной Сибири.

197. Anas (Spatula) clypeata L.

Широконоска, «соксунъ».

Anas clypeata Linnaeus, l. c., 1758, p. 124.

Наши наблюденія захватываютъ районъ обитанія широконоски по долинѣ Енисея до широты Туруханска, откуда мы имѣемъ экземпляръ отъ 5 августа. Seebohm нашелъ ее на полярномъ кругѣ. Однако на дальнемъ сѣверѣ широконоска рѣдка, къ югу же становится болѣе многочисленной и въ Красноярскомъ уѣздѣ обыкновенна. Въ Сибири гнѣздится до низовьевъ Оби на западѣ, а на востокѣ—до $67^1/_2{}^0$ с. ш. на Янѣ и до 68^0 $35'$ с. ш. на Колымѣ (сборы С. А. Бутурлина 1905 г.). На Командорскихъ о-вахъ рѣдка.

Широконоска появляется у насъ позднѣе кряквы, около середины апрѣля. Кладка начинается съ начала мая, въ концѣ этого мѣсяца находятся уже сильно насиженныя яйца. Молодые выводятся къ концу первой трети іюня или нѣсколько позднѣе. Около 20 іюля встрѣчаются вполнѣ взматерѣвшіе молодые. Отлетъ происходитъ, повидимому, не позднѣе середины сентября—по крайней мѣрѣ, болѣе позднихъ находокъ мы не знаемъ.

198. Anas (Eunetta) falcata Georgi.

«Косатый селезень» (♂).

Anas falcata Georgi, Reis. Russ. R., 1775, I, p. 167.

Время отъ времени въ Красноярскомъ уѣздѣ наблюдается эта красивая утка, особенно на весеннемъ пролетѣ. Въ нашихъ коллекціяхъ имѣются экз.: ♂ изъ Красноярскаго уѣзда, отъ 18-го мая съ р. М. Кемчуга, добытый А. А. Яковлевымъ, ♂ отъ 24-го мая, изъ д. Додоновой, и тоже ♂ съ р. Ангары, гдѣ эта утка безусловно гнѣздится. Что касается гнѣздованья ея въ Красноярскомъ уѣздѣ, то послѣднее весьма вѣроятно и подтверждается разсказами мѣстныхъ охотниковъ, но намъ лично при несомнѣнныхъ условіяхъ гнѣздованья не попадалась. Гдѣ либо въ Туруханскомъ краѣ не встрѣчена. Къ востоку отъ Енисея гнѣздится до Камчатки и Сахалина, при чемъ сѣверной границей нормальнаго распространенія является 65° с. ш. (см. S. Buturlin, Journ. f. Ornith., 1908, p. 290, Tab. XII).

199. Querquedula (Nettion) crecca (L.).

Чирокъ-свистунокъ, чирокъ половой.

Anas crecca Linnaeus, S. N., 1758, p. 126.

Одна изъ обычнѣйшихъ утокъ всего района, и намъ остается отмѣтить его сѣверную границу гнѣздовій. Въ Луковой протокѣ (69° 48′) онъ еще не составляетъ рѣдкости по островамъ Енисея, но значительно далѣе къ сѣверу не идетъ, и сѣверные изъ Бреховскихъ острововъ служатъ конечнымъ пунктомъ его распространенія по Енисею. Въ чистой тундрѣ по Енисею мы его не наблюдали. Вообще же этотъ чирочекъ избѣгаетъ лишь о-вовъ полярнаго бассейна и въ области Колымы обыкновененъ и въ чистой тундрѣ даже за 69 1/4° с. ш., близъ самаго побережья.

Чирки показываются въ окрестностяхъ Красноярска въ 20-хъ числахъ апрѣля и не ранѣе середины этого мѣсяца. Въ концѣ апрѣля мѣстовые уже приступаютъ къ устройству гнѣздъ, пролетныя же стаи, вслѣдъ за вскрывающеюся рѣкой, вмѣстѣ съ другими утками, спѣшатъ на сѣверъ, около 20-го мая достигая полярнаго круга и, вѣроятно, не ранѣе первыхъ чиселъ іюня 70°. Въ это время птицы, гнѣздящіяся въ Красноярскомъ уѣздѣ, уже садятся на яйца и въ послѣдней трети іюня обычно уже бываютъ съ молодыми. 12 августа въ Луковой протокѣ самка свистунка отводила отъ молодыхъ. Отлетъ изъ тундры происходитъ

въ первыхъ числахъ сентября, въ Красноярскѣ осеннія стайки задерживаются до наступленія холодовъ и замерзанія озеръ, т. е., до первыхъ чиселъ октября. На югѣ нашего района свистунка можно встрѣтить положительно вездѣ, не исключая самыхъ ничтожныхъ водоемовъ, будь они въ темной тайгѣ, горной долинѣ, бору или открытой степной мѣстности.

200. Querquedula circia (L.).

Чирокъ трескунокъ, чирокъ-коростелекъ.

Anas Circia Linnaeus, S. N., 1758, p. 127; Anas Querquedula, ibid., p. 126.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ трескунокъ обыкновененъ такъ же, какъ и въ Енисейскомъ, но значительно уступаетъ въ численности свистунку. Въ Туруханскомъ краѣ мы его не нашли. Въ предѣлахъ Сибири эта птица гнѣздится отъ Урала до Камчатки, на Оби доходитъ до полярнаго круга, найденъ въ южныхъ частяхъ Томской губ., у Иркутска, въ Уссурійскомъ краѣ и на Камчаткѣ. На Ленѣ положительно не встрѣчается (кромѣ, можетъ быть, самыхъ верховьевъ).

Въ нашей коллекціи есть экз. ♀ трескунка съ оригинальнымъ уклоненіемъ окраски: горло, передъ шеи, а особенно зобъ и верхняя часть груди съ довольно интенсивнымъ нѣжно-вишневымъ окрасомъ. Въ срокахъ біологическихъ явленій этотъ чирокъ мало отличается отъ свистунка, но отлетаетъ ранѣе послѣдняго.

201. Querquedula (Nettion) formosa (Georgi).

«Потокъ», «потковый селезень» (Тур. кр.), «Марадушка» (Як. обл.).

Anas formosa Georgi, Reis. Russ. R., 1775, p. 168; Anas glocitans Pallas, Act. Stockh., 1779, XL, p. 26, 33.

Для Красноярскаго уѣзда эта изящная птица является только залетнымъ гостемъ и время отъ времени убивается мѣстными охотниками. Однако на Ангарѣ, по крайней мѣрѣ, въ среднемъ теченіи, на гнѣздовьѣ обыкновененъ, что намъ многократно свидѣтельствовали мѣстные охотники, а также и на Средней Тунгускѣ (Катангѣ), о чемъ намъ сообщалъ Л. А. Александровъ (рѣчь идетъ о среднемъ теченіи обѣихъ рѣкъ). Сѣвернѣе, въ Туруханскомъ краѣ, изрѣдка гнѣздуетъ подъ Туруханскомъ. На востокъ отъ Енисея гнѣздится до Камчатки включительно и, мо-

жетъ быть, на Сахалинѣ, при чемъ особенно многочисленна въ тундрахъ Якутской обл. и въ сѣверныхъ частяхъ тайги. Мы имѣемъ экз. ♂ изъ-подъ Красноярска отъ 5 мая 1909 г., ♂ изъ д. Твороговой, Красноярскаго уѣзда, отъ мая 1897 г. и самца изъ Туруханска отъ 22-v-1901 (колл. А. А. Яковлева). Какъ этотъ чирокъ, такъ и Eunetta falcata представлены у насъ, къ сожалѣнію, только самцами, что впрочемъ понятно, такъ какъ пестрое опереніе этихъ птицъ обращаетъ на себя вниманіе охотниковъ, скромныя же самки смѣшиваются съ другими видами; лично же намъ самки этихъ видовъ не попадались.

Самки и молодыя птицы марадушки всегда легко отличимы отъ соотвѣтствующихъ нарядовъ полового чирка. У Q. formosa на уздечкѣ имѣется почти всегда округлое, съ горошинку, бѣловатое пятнышко, котораго нѣтъ у Q. crecca. Затѣмъ, у послѣдняго основаніе нижней челюсти всегда съ оранжеватымъ оттѣнкомъ, особенно замѣтнымъ снизу, чего никогда не бываетъ у марадушки. Свѣтлая полоса, окаймляющая спереди металлическое зеркальце, у полового чирка бѣловатая, лишь съ легкимъ охристымъ или ржавымъ налетомъ, а у марадушки почти всегда весьма густо окрашена каштановымъ. Но главный и постояннѣйшій признакъ—расположеніе матовыхъ черныхъ и металлически блестящихъ зеленыхъ частей крылового зеркальца. У Q. crecca зеленая часть зеркала—внутренняя, а черная—внѣшняя, такъ что граница между ними идетъ почти совсѣмъ параллельно стержнямъ перьевъ, такъ что обѣ окраски совмѣстно встрѣчаются только на одномъ перышкѣ или одна изъ нихъ лишь слегка захватываетъ и второе. У Q. formosa зеленая часть пера столько же или болѣе основная, чѣмъ внутренняя, а черная—скорѣе вершинная, чѣмъ внѣшняя, такъ что граница между ними идетъ наискось поперекъ заркальца, и, покрайней мѣрѣ, три перышка изъ середины зеркальца носятъ на себѣ ясно оба эти цвѣта.

202. Anas (Dafila) acuta L.

Шилохвость, «востроxвостка» (♂), «сѣруха» (♀).

Anas acuta Linnaeus, S. N., 1758, p. 126.

Для всего нашего района это самая широко распространенная и обычная утка. Отъ Красноярскаго уѣзда она гнѣздится во всей лѣсной полосѣ на сѣверъ и въ области тундры идетъ до 72° 30′ с. ш. По крайней мѣрѣ, здѣсь мы еще имѣли возможность наблюдать довольно обильный пролетъ ея. Гнѣздится во

всей Сибири на востокъ до Командорскихъ острововъ и долины Уссури, но не встрѣчается на о-вахъ Полярнаго моря.

Имѣвъ возможность сравнить почти сотню шилохвостей, добытыхъ въ одной мѣстности, мы обратили вниманіе на крайнее разнообразіе окраски подмышечныхъ, отъ чисто бѣлыхъ до рѣзко и широко поперечно исполосованныхъ бурымъ.

Подъ Красноярскомъ шилохвость появляется весною около 20 апрѣля, но массовый происходитъ нѣсколькими днями позднѣе. Въ первой трети мая онѣ достигаютъ полярнаго круга и, подобно другимъ уткамъ, врядъ-ли ранѣе первыхъ чиселъ іюня прилетаютъ на границу своей гнѣздовой области. На сѣверѣ востроxвостка начинаетъ гнѣздиться тотчасъ по прилетѣ, и въ послѣднихъ числахъ мая мы находили уже полныя кладки. Въ гнѣздѣ, найденномъ 28 мая въ сел. Селиванихѣ, было 5 яицъ, 2-го іюня здѣсь же было найдено гнѣздо съ 9 свѣжими яйцами, близъ гор. Туруханска найдено гнѣздо 12 іюня съ 5 яйцами. Во всѣхъ случаяхъ гнѣзда были устроены довольно далеко отъ воды, въ лѣсу, среди толстаго мохового покрова, такъ что птица для постройки гнѣзда не приносила матеріала, а, наоборотъ, удаляла, чтобы сдѣлать углубленіе, и только дно лотка устлала сухими былинками. Въ одномъ изъ гнѣздъ, среди яицъ лежала случайно попавшая туда шишка ели, но птицу это, видимо, не смущало. Судя по приведеннымъ находкамъ гнѣздъ, молодые должны здѣсь выводиться въ концѣ іюня. Однако въ тундрѣ выводъ происходитъ значительно позднѣе, и подъ 70^0 пуховики наблюдались 20 іюля и даже позднѣе. 10-го августа встрѣченъ выводокъ молодыхъ, одѣвшихъ первое взрослое перо, но еще съ недоросшими маховыми. Впрочемъ, это былъ одинъ изъ запоздалыхъ, видимо, выводковъ, такъ какъ съ первыхъ чиселъ августа попадались и летные молодые. Въ это же время выводки, вмѣстѣ съ перелинявшими самцами, начали образовывать стаи, готовясь къ отлету. На устьѣ Глубокой обильный пролетъ шилохвостей наблюдался 18-20 августа, въ Луковой протокѣ стаи ихъ были замѣчены еще 2-го сентября. Валовой пролетъ подъ Красноярскомъ происходитъ въ серединѣ сентября.

203. Mareca penelope (L.).

Свіязь, «свизевая утка».

Anas Penelope Linnaeus, S. N., 1758, p. 126.

Свіязь распространена у насъ не менѣе широко, чѣмъ востроxвостка и лишь немного не доходитъ на гнѣздовьѣ къ сѣверу такъ же далеко, какъ эта послѣдняя, не переходя за 71° с. ш. Начиная съ Красноярскаго уѣзда, гдѣ она не очень многочисленна, свіязь является очень обычной во всей полосѣ темной тайги, хотя къ сѣверу снова рѣдѣетъ. Миддендорфъ нашелъ ее на Боганидѣ. Вся Сибирь отъ Урала до Командорскихъ о-вовъ включительно является райономъ ея гнѣздованія, къ югу доходитъ еще до оз. Ханка, Алтая, окрестностей Омска, къ сѣверу же рѣдѣя въ южной части тундры и положительно избѣгая болѣе сѣверныхъ ея частей, не говоря уже объ о-вахъ Ледовитаго океана.

Въ срокахъ своего прилета свіязь совпадаетъ съ востроxвосткой. На весеннемъ пролетѣ стаи этихъ утокъ, вмѣстѣ съ другими, можно видѣть плывущими по рѣкѣ, и въ это время самцы уже оглашаютъ воздухъ своимъ своеобразнымъ брачнымъ крикомъ. 27-го мая подъ 64° мы застали этихъ утокъ въ разгаръ брачной жизни, а 3 іюня въ д. Селиванихѣ было найдено гнѣздо съ 5 яйцами. На Пакулихѣ въ первой трети іюня у большинства птицъ кладка кончалась. На полярномъ кругѣ небольшія стайки свіязей были наблюдаемы въ 1907 году 8 сентября. Изъ подъ Красноярска въ нашихъ коллекціяхъ еще есть экземпляры отъ 18-го сентября.

204. Marila (Aristonetta) ferina (L.).

Красноголовый нырокъ.

Anas ferina Linnaeus, S. N., 1758, p. 126; Aythya ferina, Taczanowski, F. O. S. O., 1893, p. 1162.

Красноголовый нырокъ принадлежитъ по преимуществу Западной Сибири, гдѣ въ степяхъ южной ея полосы очень обыкновененъ, какъ и у Каинска (55° 26′ с. ш. и около 78° в. д. Гр.) и Барнаула (53° 20′ с. ш., ок. 84° в. д.), гнѣздится въ небольшомъ числѣ въ степной части Минусинскаго уѣзда и на Байкалѣ и, можетъ быть, въ Дауріи. Такимъ образомъ, какъ гнѣздящаяся птица, этотъ нырокъ не принадлежитъ изучаемому нами району, но въ качествѣ залетнаго вида долженъ быть включенъ въ число птицъ окрестностей Красноярска. Именно, 1-го мая 1910 года

подъ Красноярскомъ наблюдался обильный летъ этихъ нырковъ нѣсколькими стаями. Птицы летѣли вечеромъ вмѣстѣ съ другими утками и садились на маленькомъ озеркѣ на островѣ по Енисею, верстахъ въ 5-ти отъ города. Нѣсколько штукъ ихъ, самцовъ и самокъ, были тогда добыты. Позднѣе ни лѣтомъ, ни осенью они замѣчены болѣе не были. По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи коллекціямъ и распроснымъ даннымъ, случай приведеннаго залета является исключительнымъ.

205. Marila marila (L.).

Чернеть морская, «бѣлобокъ» (Якутск. обл.).

Anas marila Linnaeus, Faun. Suec., 1761, p. 39; Fulix marila Taczanowski, F. O. S. O., 1893, p. 1164.

Описываемый нырокъ встрѣченъ нами въ крайней сѣверной полосѣ Енисейской губерніи. Онъ не рѣдокъ отъ границы лѣса во всей тундрѣ и подъ $72^1/_2{}^0$ с. ш. еще найденъ на гнѣздовьѣ. Въ болѣе южныхъ пунктахъ не встрѣченъ. Въ Сибири гнѣздится во всей тундряной зонѣ до Камчатки и Командорскихъ острововъ. Seebohm'омъ отмѣченъ для устья Курейки. Изъ о-вовъ полярнаго бассейна гнѣздится—и не рѣдокъ— только на Колгуевѣ. На Колымѣ заходитъ на гнѣздовьѣ въ таежную полосу къ югу приблизительно до 67^0 с. ш. (С. А. Бутурлинъ).

Свѣдѣній о времени прилета морской чернети на мѣста гнѣздовій у насъ нѣтъ. 1-го іюля на устьѣ Глубокой найдена самка, отводившая отъ гнѣзда, а 28-го іюля въ Луковой протокѣ найденъ выводокъ пуховиковъ примѣрно двухнедѣльнаго возраста. Въ гнѣздѣ на Глубокой было 8 яицъ, размѣры которыхъ: 66.2×43.6; 63.0×42.5; 66.3×44.3; 67.0×43.7; 63.7×44.0; 64.5×44.8; 67.8×44.0; 66.7×43.0. Яйца были совершенно свѣжія. Птенцы отъ 28-VII прекрасно ныряли и искали убѣжища въ травѣ. Самка, подобно другимъ уткамъ, очень заботливо отводила отъ молодыхъ. Нѣсколько болѣе поздняго возраста тамъ-же было найдено два выводка 2-го августа, а 10-го августа у птенцовъ названныхъ выводковъ стали пробиваться махи. Около двадцатаго августа отчасти птицы вывода этого года, а главнымъ образомъ, успѣвшіе перелинять старики, громадными стаями, до сотни-полторы особей, держались по обширнымъ отмелямъ Енисея. Однако къ концу августа эти стаи замѣтно поуменьшились. Подъ Красноярскомъ ни весною, ни осенью не встрѣченъ.

206. Marila fuligula (L.).

Чернеть хохлатая; «чернышъ».

Anas Fuligula Linnaeus, S. N., 1758, p. 128; Fulix cristata Taczanowski, l. c., 1893, p. 1167.

Точно опредѣлить сѣверный предѣлъ распространенія хохлатой чернети въ нашемъ краѣ мы пока не можемъ, но подъ Туруханскомъ она еще очень обыкновенна, что даетъ возможность предполагать и болѣе сѣверное ея гнѣздованіе. На югъ отсюда гнѣздится во всей губерніи, вообще же въ Азіи на югъ гнѣздится включительно до оз. Ханка, р. Аргуни, сѣверныхъ частей Акмолинской области и въ Закавказьѣ; на сѣверѣ же еще многочисленна подъ Обдорскомъ ($66^1/_2{}^0$ с. ш.), гнѣздится на Янѣ, подъ 70^0, и не особенно рѣдка на Колымѣ, подъ $69^0\,04'$ с. ш., т. е., уже въ южной части тундры. Но чистой тундры избѣгаетъ.

Среди нашей серіи экземпляровъ два слѣдуетъ отмѣтить: взрослая самка отъ 27 мая 1908 г., устье р. Фатьянихи, и молодой самецъ отъ 5 сентября 1901 г. изъ окр. Туруханска. У обоихъ вся нижняя сторона, кромѣ передней части груди и подхвостья, совершенно пестрая, не отъ пестрины отдѣльныхъ перышекъ, но оттого, что около половины числа всѣхъ перьевъ—совершенно бѣлыя, остальная же половина—совершенно темнобурая или, у сентябрьскаго экз., съ остатками обношенныхъ бѣловатыхъ кончиковъ. При этомъ у сентябрьскаго экз. бѣлыя перышки свѣже-пробившіяся. Но у майскаго экз. такой разницы въ возрастѣ бурыхъ и бѣлыхъ перьевъ мы не могли съ несомнѣнностью подмѣтить.

Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ и др. водоемовъ можно считать за время массоваго прилета и отлета этого ныpка, передовыя же стаи появляются задолго до вскрытія и держатся на незамерзающихъ полыньяхъ. Для Красноярска этотъ моментъ относится къ первой трети апрѣля. Осенью же послѣдніе улетаютъ, когда по Енисею пойдетъ шуга, а на Енисеѣ они тогда и могутъ только держаться, такъ какъ стоячіе водоемы уже замерзаютъ. Въ зависимости отъ хода осени это бываетъ отъ послѣднихъ чиселъ сентября до середины октября. На границѣ Туруханскаго края, у села Ворогова, 8-го сентября наблюдались многочисленныя пролетныя стаи. Выводъ молодыхъ въ Красноярскомъ уѣздѣ приходится на 20-е числа іюня, первые летные выводки наблюдаются съ начала второй трети іюля.

207. Clangula clangula (L.).

Гоголь.

Anas Clangula Linnaeus, S. N., 1758, p. 125; Anas glaucion, ibid., p. 126.

Какъ и по отношенію къ предыдущему виду, мы не можемъ точно указать сѣверный предѣлъ обитанія гоголя въ нашемъ районѣ. Подъ Туруханскомъ и на полярномъ кругѣ еще многочисленъ. Къ югу обитаетъ по всему Енисею и приблизительно въ тѣхъ же широтахъ во всей Сибири, т. е., отъ 51^0 с. ш. на Уралѣ и приблизительно 52^0 с. ш. въ западныхъ частяхъ Томской губ., южной части Байкала и о-ва Сахалина—до предѣловъ лѣсной растительности.

Гоголь прилетаетъ очень рано, едва-ли не раньше всѣхъ другихъ утокъ. Ихъ появленіе подъ Красноярскомъ можно констатировать на незамерзающихъ полыньяхъ противъ города. Также и осенью они задерживаются очень долго, и передаютъ случаи добычи ихъ еще въ ноябрѣ. На сѣверѣ, какъ намъ передавали, они также являются первыми прилетными утками. Въ ст. Селиванихѣ, Туруханскаго края, мы, между прочимъ, имѣли случай убѣдиться въ справедливости сообщенія Seebohm'a о гнѣздованіи тамъ гоголя въ дуплахъ. Селясь въ Красноярскомъ у. по болѣе или менѣе значительнымъ горнымъ рѣчкамъ, гоголь устраиваетъ здѣсь свое гнѣздо въ расщелинахъ береговыхъ утесовъ. Пуховички нѣсколькихъ дней были найдены по рч. Бакланихѣ (прибл. $64^1/_2{}^0$ с. ш.) 23 іюня. Изъ бассейна Ангары мы имѣемъ молодого съ только что начавшими пробиваться маховыми отъ 7 іюля. Въ Красноярскомъ уѣздѣ молодые выводятся въ серединѣ іюня и раньше, а около 20-го іюля уже становятся на крылья (экз. Музея отъ 16 іюня—р. Мана, и 18 іюля—устье Маны). Въ стаяхъ весною и послѣ вывода молодыхъ предпочитаютъ держаться обширныхъ мелководныхъ плесовъ съ быстринами и перекатами.

208. Harelda hyemalis (L.)

Морянка, «савка» (Туруханскъ) *).

Anas hyemalis Linnaeus, S. N., 1758, p. 126; Anas glacialis Linnaeus, S. N., 1766, p. 203.

Начиная съ границы лѣса и къ сѣверу до $76^1/_4{}^0$ с. ш. эта жительница арктическихъ странъ очень обыкновенна и многочисленна въ приенисейской тундрѣ. Сдѣлать по тундрѣ хотя

*) Савкой-же зовется по всему сѣверу, начиная отъ С.-П.Б. губ.

самую небольшую экскурсію и не увидѣть морянки—положительно немыслимо. Морянка обитаетъ полярную область всего сѣвернаго полушарія, на зиму спускается въ прилежащія моря до Каспійскаго включительно, зимуетъ, между прочимъ, на Байкалѣ. Внутри материковъ встрѣчается рѣдко, однако гнѣздится въ сѣв. ч. Онежскаго оз. и въ азіатской части Пермской губ., въ Сибири пролетныхъ находили подъ Томскомъ, Барнауломъ, Енисейскомъ, весною бываетъ подъ Туруханскомъ.

Намъ уже случалось сообщать*), что между многими тысячами морянокъ, наблюдавшихся нами приблизительно между $59^{3}/_{4}$ и $73^{1}/_{4}{}^{0}$ с. ш. за время съ середины мая по середину октября, мы не видѣли самцовъ въ томъ бѣломъ нарядѣ, который одними авторами называется зимнимъ, другими брачнымъ. Въ послѣднее время, однако, намъ попадали въ руки нѣкоторые экз. морянокъ отъ середины зимы изъ области ихъ зимовокъ въ такомъ бѣломъ нарядѣ, который, слѣдовательно, является именно зимнимъ, отличнымъ и отъ брачнаго, и отъ осенняго. Остается лишь выяснить: всѣ или же лишь старые самцы одѣваютъ его.

У насъ нѣтъ какихъ-либо точныхъ данныхъ о времени прилета морянки въ туруханскія тундры, но, вѣроятно, она появляется тамъ не ранѣе первой трети іюня. Попадая въ низовья Енисея не ранѣе перваго іюля, мы тамъ находили морянокъ въ моментъ окончанія кладки. Впрочемъ, сроки окончанія кладки и вывода молодыхъ колеблются въ значительныхъ предѣлахъ, и мы располагаемъ въ этомъ отношеніи слѣдующими данными. 11 іюля 1907 г. на устьѣ рч. Гольчихи были найдены два гнѣзда, въ которыхъ были яйца съ живыми зародышами. Число яицъ въ обоихъ гнѣздахъ—7 шт. 14 іюля 1908 г. на устьѣ р. Глубокой были найдены только что выведшіеся птенцы. Въ тотъ же день было найдено гнѣздо съ свѣжими яйцами. И затѣмъ, отъ этихъ чиселъ вплоть до 10 августа можно было видѣть молодыхъ на разныхъ стадіяхъ развитія, при чемъ въ послѣднія изъ указанныхъ чиселъ въ Луковой протокѣ молодые хотя и были въ первомъ взрослом перѣ, но съ наполовину еще выбившимися изъ пеньковъ махами. Приводимъ размѣры яицъ морянки изъ коллекцій Красноярскаго Музея: 54.0×38.0; 53.8×38.2; 52.6×37.7; 54.6×39.0; 54.7×37.7; 53.2×39.3; (кладка 14 іюля 1908 г. изъ Глубокой); 50.2×37.5; 50.5×36.9; 50.5×37.3 (кладка 11 іюля 1907 г., Гольчиха).

*) С. Бутурлинъ, «Псов. и Ружейн. Охота», Москва, 4º, 1906, № 1, «Охотничьи птицы низовья Колымы».

Морянка очень привязана какъ къ гнѣзду, такъ особенно къ дѣтямъ. Обычными пріемами отвода отъ гнѣзда, свойственными всѣмъ уткамъ, она владѣетъ въ совершенствѣ. Между прочимъ, она безбоязненно подплываетъ уже къ убитому птенцу, вертится кругомъ и подталкиваетъ его. Такъ же, какъ и др. утки, морянка ходитъ иногда съ нѣсколькими выводками, разъ матка была убита и птенцы осиротѣли. Однажды во время одной изъ экскурсій по обширному острову на Енисеѣ, при устьѣ рч. Гольчихи, съ одного изъ гнѣздъ была вспугнута морянка; она низко полетѣла надъ землей и сѣла на ближайшее озерко. Неудачный выстрѣлъ вспугнулъ птицу, и она перелетѣла дальше, на травянистое топкое озерко. Подождавъ нѣкоторое время и не видя ея, мы рѣшили побродить кругомъ, замѣтивъ точно мѣсто нахожденія гнѣзда. Когда черезъ полчаса мы снова подошли къ гнѣзду, то оказалось, что птица побывала на немъ, пробравшись пѣшкомъ (находясь не больше, какъ въ сотнѣ-полуторыхъ саженей отъ гнѣзда, мы не видѣли, чтобы она подлетала) и укрыла яйца пухомъ, который плотнымъ валикомъ окружалъ лотокъ гнѣзда. Линька самцовъ, т. е., бывшихъ въ лѣтнемъ перѣ и смѣнявшихъ маховыя, началась около 10 іюля и продолжалась до конца этого мѣсяца. Птицы держались отчасти въ прибрежной полосѣ Енисейскаго залива, частью по обширнымъ тундрянымъ озерамъ небольшими стайками, изъ 5-7 особей. Однако въ 1907 году на устьѣ Гольчихи 5 іюля былъ замѣченъ летный самецъ въ лѣтнемъ бѣломъ нарядѣ. Когда молодые подрастутъ съ чирка, матка начинаетъ линять, и тогда выводки держатся отчасти вполнѣ самостоятельно, а родительница проводитъ время въ укромныхъ, заросшихъ уголкахъ озера.

209. Oidemia (Melanitta) fusca steinegeri Ridgw.

Турпанъ, «водяной косачъ» (Минус. у.).

Anas fusca Middendorf, Sibir. Reis., 1853, II, p. 236 (nec Linn.); Anas Carbo Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 244 (pt.); Oidemia deglandi Steineger, B. U. S. N. M., 1885, № 29, p. 174 (nec Bp.); Oidemia steinegeri Ridgway, Mon. N. Am. B., 1887, p. 112.

Изъ района, характеризуемаго настоящей работой, мы не имѣемъ экземпляровъ турпана, но врядъ-ли можно сомнѣваться, что птица эта бываетъ, а, быть можетъ, и гнѣздится въ Красноярскомъ уѣздѣ. Въ нашей губерніи турпанъ гнѣздуетъ въ Минусинскомъ у., въ южной половинѣ Ачинскаго, гдѣ въ обоихъ названныхъ уѣздахъ наблюдался нами во время экскурсій въ

1909 и 1910 г. г. Изъ с. Курбатовскаго въ Красноярскомъ Музеѣ имѣется пара чучелъ этой птицы. Въ Енисейскомъ Музеѣ есть также два чучела турпана. Наблюдался Popham'омъ близъ Дудинки, въ Туруханскомъ краѣ. На Нижнемъ Енисеѣ намъ не попадался, и экземпляровъ оттуда у насъ нѣтъ. Тѣ экз., которые мы имѣли изъ южной части губерніи, относятся къ указанной восточно-сибирской расѣ — Oi. f. steinegeri Ridgw., которая гнѣздится отъ южныхъ частей русскаго Алтая до Камчатки, къ сѣверу идя до границъ высокаго лѣса, судя, по крайней мѣрѣ, по бассейну Колымы.

210. Oidemia nigra (L.).

Синьга, «черная утка» (Турух. кр.).

Anas nigra Linnaeus, S. N., 1758, p. 123.

Черная утка гнѣздится въ Туруханскомъ краѣ приблизительно отъ 63^0 с. ш. (быть можетъ, и нѣсколько южнѣе) къ сѣверу по Енисею до Бреховскихъ о-вовъ и лишь рѣдко и случайно залетаетъ до устья р. Гольчихи. Сѣвернѣе мы ея не видѣли, хотя Миддендорфъ видѣлъ подъ $73^3/_4{}^0$ с. ш. на р. Таймырѣ экз. «черной» утки, который онъ склоненъ отнести къ этому виду; кромѣ того, онъ нашелъ ее на гнѣздовьѣ на Боганидѣ. Внѣ названной области гнѣздовья какъ на весеннемъ, такъ и на осеннемъ пролетахъ не наблюдалась гдѣ-либо въ Сибири, въ Восточной Сибири ея нѣтъ, т. к. къ востоку отъ Лены ее замѣняетъ Oi. nigra americana Sw. et Rich., на западъ отъ Енисея гнѣздится до Ирландіи включительно. На сѣверѣ еще обыкновенна на о. Вайгачѣ.

Болѣе или менѣе часто мы имѣли возможность наблюдать синьгу въ Туруханскомъ краѣ лѣтомъ 1908 г. во время плаванія по р. Пакулихѣ. Здѣсь эта утка очень не рѣдка и гнѣздится въ порядочномъ количествѣ, также какъ и подъ Туруханскомъ. Особенно охотно синьга держится здѣсь по таежнымъ озерамъ и рѣчкамъ, гдѣ у береговъ и на днѣ она находитъ обильный кормъ изъ мелкихъ ракообразныхъ и моллюсковъ. Въ первой трети іюня мы застали здѣсь синьгу въ разгаръ брачной жизни. То парочками, то самка съ двумя селезнями держались на водѣ, и, пока утка кормилась или перебирала перья, селезень неотступно плавалъ кругомъ, нырялъ или съ особымъ крикомъ вертѣлся около утки, красиво блестя своимъ опереніемъ. Самки начали уже нестись, и 13 іюня на Пакулихѣ было найдено гнѣздо съ 6-ю свѣжими яйцами. Оно помѣщалось на берегу рѣки, несомнѣнно,

бывшемъ въ пору разлива подъ водой и представляло изъ себя ямку среди нанесенной растительной трухи. Основнымъ его матеріаломъ служили прошлогодніе сухіе стебли травъ, листья и вѣточки. Въ края гнѣзда былъ обильно вплетенъ пухъ, изъ него-же, съ небольшимъ количествомъ сухихъ листиковъ, состоялъ валикъ кругомъ лотка. Пухъ былъ надерганъ уткою изъ собственной хлупи. Интересно, м. пр., что пухъ самки, имѣющей болѣе блѣдное, сравнительно съ самцомъ, общее опереніе значительно темнѣе пуха интенсивно-чернаго самца, и у послѣдняго онъ бѣловатый. Размѣры яицъ приведенной кладки были: 66.0×45.5; 66.5×44.4; 65.4×45.5; 65.3×44.9; 66.2×45.4; 65.4×44.5.

Въ то время, какъ утки сѣли на яйца, отгулявшіеся самцы уже начали собираться въ стайки до десятка и болѣе особей. Однажды, когда на насъ налетѣла такая стайка, было слышно, какъ птицы, быть можетъ, завидѣвъ опасность, переговаривались какимъ-то совершенно своеобразнымъ, глухимъ и негромкимъ голосомъ, что вмѣстѣ съ шумомъ крыльевъ создавало совершенно необычный шумъ. Во время плаванія на пароходѣ въ 20-хъ числахъ іюня мы видѣли стайки самцовъ на Енисеѣ; очевидно, они выбрались сюда, чтобы начать свое постепенное движеніе на мѣста зимовокъ.

Такимъ образомъ, и наши наблюденія надъ брачными повадками синьги не отвѣчаютъ еще на вопросъ о значеніи своеобразнаго полового признака самца, заключающагося въ рѣзкомъ и сильномъ суженіи перваго махового пера на значительной части его протяженія до ширины всего какой нибудь линіи*). Это наблюдается неизмѣнно и у Oi. n. americana, но отсутствуетъ у Oi. fusca и близкихъ формъ.

Somateria mollissima (L.).

Гага, «турпанъ».

Anas mollissima Linnaeus, S.N., 1758, p. 124; A. Culberti Pall., Zoogr., 1811, II, p. 235.

Обыкновенная гага принадлежитъ побережью Ледовитаго океана отъ Исландіи и Шотландіи (а въ близкихъ формахъ и Гренландіи и Шпицбергена) до Карскаго моря и къ югу до Даніи и Гельсингфорса и, можетъ быть, острововъ Эстляндіи.

*) Подробно описано и изображено впервые—насколько мы знаемъ орнит. литературу послѣднихъ лѣтъ 60-ти—въ «Псов. и Руж. охотѣ», 1906 г., № 21, С. А. Бутурлинъ, «Половыя отличія у синьги».

На Колгуевѣ ея нѣтъ и на Новой Землѣ уже рѣдка. Изрѣдка бываетъ на устьѣ Енисея, гдѣ наблюдалась Popham'омъ въ 1895 г. Еще Палласомъ указывалась для устьевъ Енисея и Лены; эти указанія Тачановскій отнесъ къ тихоокеанской расѣ Somateria mollissima v-nigrum Gray, и это, по крайней мѣрѣ, для Лены, болѣе вѣроятно.

211. Somateria (Erionetta) spectabilis (L.).

Гага гребенушка, «гребенуха».

Anas spectabilis Linnaeus, S. N., 1758, p. 123;

Являясь, какъ и предыдущій видъ, характернымъ представителемъ прибрежной полосы Ледовитаго океана, гребенушка имѣетъ кругополярное распространеніе, гнѣздясь въ Гренландіи, на Шпицбергенѣ и, будучи весьма многочисленна на Колгуевѣ, на Новой Землѣ и по сѣверному побережью Сибири и Америки, при чемъ въ устьяхъ Колымы обыкновенна, въ Аляскѣ же рѣдка. Къ югу гнѣздится еще на Командорскихъ о-вахъ и, можетъ быть, на Ладожскомъ озерѣ (Р. Г. Шмидтъ). По берегамъ Енисейскаго залива очень многочисленна.

Впервые на устьѣ Енисея эти птицы были замѣчены въ 1907 году на большихъ тундряныхъ озерахъ, около селенія Гольчихи, въ первыхъ числахъ іюля, и это были, несомнѣнно, стайки самцовъ. Болѣе детально и ближе удалось познакомиться съ гребенухой, какъ зовутъ на нашемъ сѣверѣ эту птицу, въ 1908 году, во время почти двухмѣсячнаго пребыванія на устьѣ р. Глубокой. Въ моментъ нашего пріѣзда туда, 1-го іюля, мы застали только что выведшихся молодыхъ или гнѣзда въ послѣдней стадіи насиживанія. Такимъ образомъ, всѣ добытые и видѣнные въ тундрѣ экземпляры были самки, самцовъ же только разъ удалось видѣть въ видѣ пролетѣвшей надъ моремъ стайки изъ 7 штукъ (1 августа). Низменные островки въ устьѣ Глубокой по сосѣдству большихъ и малыхъ озеръ, но не далѣе одной-двухъ верстъ отъ берега залива, служили мѣстомъ гнѣздованья гагъ-гребенушекъ. Гага очень привязана къ своимъ дѣтямъ и въ этомъ отношеніи превосходитъ едва-ли не всѣхъ утокъ. Вспугнутая, она то бѣжитъ, то плыветъ, притворяясь немощной, если идти за нею, если же повернуть въ сторону гнѣзда или скрывшихся во мху птенцовъ, она возвращается и снова, притворяясь больной, начинаетъ вертѣться буквально подъ ногами. Застигнутый на водѣ, выводокъ—вслѣдъ за старкой—начинаетъ

спасаться ныряньемъ. Въ случаѣ гибели самки, молодые присоединяются къ другимъ выводкамъ, и однажды удалось видѣть гребенуху, за которой гуськомъ двигалось 18 молодыхъ разнаго возраста. Для характеристики развитія молодыхъ приводимъ размѣры (длину) молодыхъ отъ выводковъ, взятыхъ въ разное время. Такъ, длина молодыхъ одного выводка, добытаго 5 іюля, колебалась отъ 15.6 до 16.2 сант.; отъ 22 іюля—34.5-37.0 сант.; отъ 2 августа—отъ 43.5 до 47.4 сант. Въ это время на всемъ тѣлѣ птицы пуховой нарядъ пестрѣлъ перьями перваго взрослаго оперенія, а первостепенныя маховыя на 4 сант. выбились изъ пеньковъ. Еще черезъ нѣсколько дней выводковъ не стало видно по берегамъ—очевидно, они перебрались на открытую воду побережья.

212. Mergus merganser L.

Большой крохаль.

Mergus Merganser Linnaeus, S. N., 1758, p. 129; Mergus Castor Linnaeus, S. N., 1766, p. 209.

Начиная съ Красноярскаго уѣзда, большой крохаль гнѣздится къ сѣверу по долинѣ Енисея, по крайней мѣрѣ, до полярнаго круга, гнѣздится, вѣроятно, и сѣвернѣе, но здѣсь граница не прослѣжена. На Курейкѣ найденъ Seebohm'омъ, мы имѣемъ экз. изъ подъ Туруханска. Гнѣздится во всей Сибири, къ югу до сѣв. части Оренбургской губ., приблизительно до 52^0 с. ш., въ западной части Томской губ., вѣроятно, въ Алтаѣ и несомнѣнно въ горахъ Туркестана, на востокѣ же южная граница обитанія плохо выяснена. На сѣверѣ еще гнѣздится на Колгуевѣ, Новой Землѣ и на Командорскихъ о-вахъ, но не гнѣздится ни на Таймырѣ, ни въ Колымскомъ краѣ и Землѣ Чукчей.

Крохаль появляется подъ Красноярскомъ однимъ изъ первыхъ «водоплавающихъ» видовъ. Валовой ихъ пролетъ приходится на середину апрѣля, и стайки ихъ замѣчательно характерны на Енисеѣ во время ледохода. На Енисеѣ на гнѣздованье ихъ остается сравнительно немного и всегда въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рѣка течетъ въ скалистыхъ берегахъ, гдѣ въ трещинахъ береговыхъ уступовъ крохаль устраиваетъ свое гнѣздо. Но особенно онъ любитъ быстрыя горно-таежныя рѣки, и, напр., по р. Манѣ очень многочисленъ. Найденъ также гнѣздящимся на рч. Терехтюль, прит. Б. Кемчуга, на западной границѣ Красноярскаго уѣзда. Молодые выводятся во второй трети іюня (Красн.

уѣздъ.). Выводки держатся близъ береговъ, часто вылѣзаютъ на нихъ, чтобы отдохнуть или поправить перья, но при малѣйшей опасности спасаются по водѣ, подгребаясь и крыльями, или спѣшатъ нырнуть. Самка ловитъ рыбешку и кормитъ молодежь, но иногда не сообразуется съ возрастомъ птенца и угощаетъ рыбкой, которую онъ никакъ не можетъ проглотить. Между прочимъ крохаль, повидимому, мало разбирается въ рыбахъ, ловя и проглатывая такихъ колючихъ рыбешекъ, какъ молодые окуни или ерши, въ чемъ мы имѣли случай неоднократно убѣждаться вскрытіемъ.

213. Mergus serrator L.

Крохаль длинноносый.

Mergus serrator Linnaeus, S. N., 1758, p. 129.

У насъ нѣтъ непосредственныхъ наблюденій надъ гнѣздованьемъ этого крохаля въ Красноярскомъ уѣздѣ. На гнѣздовьѣ мы его многократно наблюдали въ Туруханскомъ краѣ, гдѣ онъ распространенъ къ сѣверу почти до 70^0 с. ш., къ югу гнѣздится въ Кавказскихъ горахъ (но не въ Туркестанѣ), подъ Омскомъ, на Амурѣ. На сѣверѣ его нѣтъ на Колгуевѣ, Таймырѣ и въ Землѣ Чукчей, но гнѣздится на Новой Землѣ и весьма многочисленъ на Колымѣ (С. А. Бутурлинъ). Въ остальномъ распространеніе его въ Азіи аналогично распространенію большого крохаля. Мы его находили на устьѣ р. Фатьянихи, въ д. Верещагиной, подъ Туруханскомъ и въ Луковой протокѣ. Наблюденій надъ образомъ жизни въ нашемъ распоряженіи, къ сожалѣнію, нѣтъ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, какіе-то крохали всю зиму держатся на Енисеѣ въ Усинскомъ Пограничномъ округѣ, около с. Усинскаго, на незамерзающихъ всю зиму полыньяхъ—возможно, что это наблюденіе относится къ данному виду, такъ какъ извѣстны зимовки его на Байкалѣ.

214. Mergus (Mergellus) albellus L.

Лутокъ.

Mergus albellus Linnaeus, S. N., 1758, p. 129;

Лутокъ распространенъ въ лѣсной области Стараго Свѣта, но довольно спорадично. Тундры онъ избѣгаетъ, и самый сѣверный экз. нашей колл. происходитъ изъ окрестностей ст. Вершининскаго, изъ обл. криволѣсья. Общее его распространеніе:

гнѣздится на югѣ до низовьевъ Волги и 52° с. ш. въ Томской губ., нѣтъ его въ бассейнахъ Днѣпра и Дона и на Командорскихъ о-вахъ. Изъ Сибири свѣдѣнія скудны. Наши съ нимъ встрѣчи относятся къ устью р. Фатьянихи, д. Бакланихѣ и д. Селиванихѣ. Хотя и рѣдко, наблюдается подъ Красноярскомъ на пролетѣ (осеннемъ), и мы имѣемъ экз. отъ 23 сентября 1910 г. изъ д. Старцевой (колл. А. Я. Тугаринова).

215. Columba livia Gm.

Голубь сизый домашній.

Columba oenas β. domestica Linnaeus, S. N., 1758, p. 162; Columba domestica β. livia Gmelin, S. N., 1788, I, p. 769.

На всемъ югѣ Енисейской губерніи голубь очень обыкновенъ, и намъ остается указать его сѣверную границу. Послѣдняя, насколько мы могли замѣтить, совпадаетъ съ предѣломъ земледѣльческой культуры, т. е., примѣрно, $59^1/_2{}^0$ с. ш. Сѣвернѣе отсюда по Енисею мы его не видѣли. У всѣхъ жилищъ чрезвычайно обиленъ, гнѣздуетъ два раза въ лѣто. Что касается дикаго сизака, то, кажется, онъ гнѣздится въ скалахъ около д. Базаихи, но экз. у насъ, къ сожалѣнію, нѣтъ. Предположеніе о возможности присутствія у насъ дикаго сизаго голубя основывается, между прочимъ, на гнѣздованьѣ его въ Минусинскомъ у., гдѣ онъ найденъ нами въ 1910 г. на береговыхъ утесахъ Енисея у с. Батени, и именно эта типичная форма, т. е., съ широкой бѣлой заднею частью спины.

Columba fusca Pall.

Бурый голубь.

Columba fusca Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 567; Columba eversmanni Bonaparte, Compt. Rend., 1856, XLIII, p. 838.

Эта птица не принадлежитъ нашей фаунѣ и только въ качествѣ залетной должна быть упомянута на основаніи находки Гмелина, получившаго экземпляръ этого голубя, убитаго въ концѣ августа близъ Красноярска. Обитаетъ отъ южныхъ частей Закаспійскаго края до Чжунгаріи и, по нѣкоторымъ даннымъ, Алтая.

Описаніе Гмелина, опубликованное Палласомъ, указываетъ на бѣловато-роговую вершинную часть клюва, желтый глазъ, тѣлеснаго цвѣта ноги, бѣловатую поясницу, широкую черноватую

вершинную полосу хвоста, отдѣльныя черноватыя пятна на внутреннихъ кроющихъ хвоста, и потому можетъ относиться только къ туркестанскому голубю, позже названному C. eversmanni. Намъ совершенно непонятно, какимъ образомъ гр. Сальвадори и др. считаютъ это описаніе Палласа «крайне неяснымъ» и «не содержащимъ ничего, указывающаго на настоящій видъ». («Cat. Bird. Brit. Mus.», XXI, 1893, p. 246, note). Самъ графъ Сальвадори (ibid., p. p. 243, 264) именно этими только признаками и діагносцируетъ данную птицу.

216. Turtur orientalis (Lath.).

Горлица восточно-сибирская.

Columba orientalis Latham, Ind. Orn., 1790, II, p. 606; Columba rupicola Pallas, Zoogr., 1811, I, p. 566.

Эта горлица не представляетъ рѣдкости въ Красноярскомъ уѣздѣ, но гнѣздится-ли въ Енисейскомъ и, вообще, какъ далеко идетъ къ сѣверу—остается не выясненнымъ. Меридіанъ Ачинска, т. е., 90° в. д. Гринв., является для этой птицы западной границей распространенія, хотя южнѣе гнѣздится на Алтаѣ, гдѣ, впрочемъ, преобладаетъ западная форма—T. o. ferrago Ev., и, по словамъ Н. А. Зарудnаго, въ Ферганѣ. Въ Восточной Сибири гнѣздуетъ до Сахалина включительно и къ сѣверу доходитъ въ области Лены до 64° с. ш. приблизительно (С. А. Бутурлинъ).

Горлица любитъ долины рѣкъ съ обширными зарослями, чащами, рѣже, хотя и правильно, придерживается глухихъ таежныхъ рѣчекъ и, какъ исключеніе, гнѣздится въ степныхъ перелѣскахъ по оврагамъ. Если по сосѣдству имѣется высокое сухое дерево, то голубокъ обязательно облюбуетъ его, чтобы здѣсь, сидя на верхушкѣ, наблюдать окрестность, а также услаждать голубку своимъ воркованьемъ. Вообще, если голубка, занятая у гнѣзда, избѣгаетъ опасности, скрываясь въ чащѣ, голубокъ сидитъ открыто, но зато ранѣе успѣваетъ замѣтить врага. Утреннія и вечернія зори особенно избираются имъ для воркованья, и глухое «котелъ кипитъ», какъ звукоподражательно (и довольно удачно) передаютъ его воркотню здѣшніе крестьяне, слышно тогда особенно далеко. Воркованье продолжается до десятыхъ чиселъ іюля. Около полудня голуби обязательно летятъ пить, и если въ районѣ гнѣздовій водоемы рѣдки, то съ какой-нибудь лужи ихъ можно тогда спугнуть цѣлую стайку. И всегда они прилетаютъ пить не на берегъ рѣки, а къ озеркамъ, прудамъ,

окраинамъ болотъ и т. д., т. е., къ водамъ не текучимъ, съ грязными берегами.

Гнѣздо помѣщается въ рѣчной уремѣ, въ самыхъ глухихъ ея частяхъ, не высоко отъ земли. Какъ и у всѣхъ голубей, строится оно очень небрежно изъ прутьевъ, безъ всякой постилки, если не считать за таковую нѣсколько, быть можетъ, случайно выпавшихъ перьевъ. Время кладки яицъ приходится на послѣднія числа мая и первыя іюня. Птица сидитъ на гнѣздѣ очень крѣпко и, вспугнутая, возвращается скоро снова къ гнѣзду. Полетъ птицы очень быстрый и сильный, и она мастерски умѣетъ лавировать въ лѣсной чащѣ. Въ нашей колл. есть экз. еще отъ 18 сентября.

217. Coturnix coturnix orientalis Bogd.

Перепелъ.

Tetrao Coturnix Linnaeus, l. c., 1758, p. 161 (pt.); ? Coturnix leucogenys Brehm, Naumannia, 1855, p. 288; Coturnix communis orientalis Bogdanow, Consp. Av. Imp. Ross., 1884, p. 44.

Въ описываемомъ краѣ перепелъ принадлежитъ самой южной его полосѣ. Сѣверная граница его обитанія граничитъ съ полосой сплошной тайги, хотя по Енисею онъ встрѣченъ и далѣе, именно, др. Телемъ подъ 61° с. ш. Имѣя однако въ виду таежный характеръ мѣстности и почти полное отсутствіе открытыхъ мѣстъ, развѣ кромѣ узкой прирѣчной полосы по Енисею, слѣдуетъ думать, что сюда могутъ залетать только отдѣльныя немногочисленныя пары. На востокъ отъ Енисея нашъ перепелъ распространенъ до Байкала, на западъ—во всей Сибири, доходя на Уралѣ до 60½° широты.

Изъ экз. нашей коллекціи одинъ, отъ 18 іюня 1901 г., помѣченный «♀», что соотвѣтствуетъ оперенью—въ крайне изношенномъ и выцвѣтшемъ перѣ. Второй, отъ 25 іюня 1894 г., означенъ «♂», но оперенье отличается отъ предшествовавшаго только свѣжестью; первое маховое почти на 9 м. м. не доросло до вершины крыла, и основаніе его еще въ чехлѣ. Край этого махового сплошь бѣловатый, а не въ поперечныхъ бѣловатыхъ пятнахъ, какъ у предшествующаго экз. Третій экз., отъ 7 іюля 1905 г.—несомнѣнный взрослый самецъ. Отличается отъ предшествующихъ болѣе бѣловатыми широкими наствольями верхней стороны, гораздо болѣе однообразными, менѣе поперечно испещренными свѣтлыми полосками, средними и мелкими кроющими

крыла, отсутствіемъ темныхъ пятнышекъ на зобѣ и передней части груди, не грязно-сливочными, но рыжеватыми нижними частями щекъ и широкой черно-бурой горловой отмѣтиной. У всѣхъ трехъ экз. продольныя отмѣтины боковъ черно-буры. Длина крыла, въ порядкѣ перечисленія экз.—101, 107, 106 м.м.

По мѣсту нахожденія эти птицы должны принадлежать къ восточной бѣлощекой расѣ, но нашъ единственный экз. въ нарядѣ взрослаго самца не отличается отъ типичныхъ птицъ.

Если судить о времени появленія перепеловъ подъ Красноярскомъ по началу ихъ боя, то они появляются у насъ около десятаго мая. Однако разгаръ токовъ бываетъ позднѣе, лишь въ концѣ этого мѣсяца. Мѣстности степного характера, гдѣ травяныя степи разнообразятся кустиками или колками древесной растительности и гдѣ, слѣдовательно, перепеловъ особенно много, тамъ по вечерней зарѣ не разъ приходилось вспугивать съ одного мѣста нѣсколько самчиковъ, собравшихся, очевидно, на призывный голосъ перепелки. Съ начала іюня начинается кладка яицъ, но большинство птицъ несется позднѣе, и даже въ концѣ іюня попадаются ненасиженныя кладки. Число яицъ сильно варіируетъ, чаще встрѣчается 12-15, но бываетъ до двухъ десятковъ и даже болѣе. Въ нашемъ распоряженіи имѣется, между прочимъ, гнѣздо перепелки, въ которомъ было 19 яицъ, доставленное Н. С. Федоровымъ изъ Минусинскаго уѣзда. Гнѣздо было найдено 10 іюля. По характеру окраски яйца этой кладки могутъ быть раздѣлены на два типа: у однихъ, при сравнительно свѣтломъ общемъ фонѣ, по нему разбросаны грубые мазки и брызги; у другихъ, при болѣе темномъ, буроватомъ основномъ фонѣ, яйцо покрыто очень мелкими то болѣе, то менѣе частыми крапинками и брызгами. Наконецъ, одно яйцо совершенно выдѣляется отъ остальныхъ своей однообразной грязно-палевой окраской безъ всякихъ пестринъ, и только при внимательномъ осмотрѣ можно замѣтить на тупомъ концѣ яйца неясныя мелкія расплывчатыя пятнышки. Размѣры этого яйца не выдѣлялись изъ остальныхъ, имѣя ихъ 30.0×23.4, а остальныя измѣрялись въ длину отъ 30.2 до 28.4 и въ ширину отъ 23.3 до 25.3 миллиметра. Въ зависимости отъ кладки колеблется и время вывода молодыхъ. Средину іюля можно считать за время, когда выводится большинство птицъ. Повадки самки, отводящей отъ молодыхъ, извѣстны, когда она съ особымъ жалобнымъ покрикиваніемъ бѣжитъ въ сторону, перелетаетъ или затаивается поблизости, едва не давая на себя наступить. И совершенно особ-

някомъ мы должны поставить наблюденіе надъ этой полигамической птицей, когда однажды вспугнутая отъ выводка перепелка вела себя только что описаннымъ образомъ, но, будучи убита, по анатомическомъ опредѣленіи, оказалась самцомъ*). Послѣ вывода молодыхъ и до отлета птицы предпочитаютъ держаться на хлѣбныхъ поляхъ. Валовой пролетъ приходится подъ Красноярскомъ на первые числа сентября.

218. Lagopus lagopus (L.).

Бѣлая куропатка.

Tetrao Lagopus Linnaeus, S. N., 1758, p. 159; Lagopus albus auctorum nec Tetrao albus Gmelin, S. N., 1788, II, p. 750.

Распространеніе бѣлой куропатки въ нашемъ районѣ представляетъ значительный интересъ, и мы постараемся очертить его здѣсь на основаніи всѣхъ имѣющихся у насъ свѣдѣній. На туруханскомъ сѣверѣ она очень обыкновенна лѣтомъ въ тундряной полосѣ, но въ посѣщенныхъ мѣстностяхъ лично нами сѣвернѣе 71^0 с. ш. не встрѣчена, хотя, по наблюденіямъ Миддендорфа, на Таймырѣ идетъ до $72^1/_2{}^0$. Къ югу отсюда по водораздѣлу Таза и Енисея она живетъ какъ въ тундряной полосѣ, такъ и въ той огромной низменно-болотистой странѣ въ области лѣса, которая является восточнымъ угломъ безконечной приобской низины. На востокѣ Туруханскаго края она также спускается къ югу отъ области тундры и гнѣздится до водораздѣла р. р. Катанги (Подкаменной Тунгуски) и нижней Тунгуски, но по долинѣ Енисея такъ далеко не идетъ и, повидимому, не встрѣчается лѣтомъ южнѣе 68-69^0. Южнѣе указанныхъ границъ куропатка не гнѣздится, и снова мы ее встрѣчаемъ уже въ тѣхъ горныхъ мѣстностяхъ, которыя окружаютъ нашу губернію. Здѣсь она гнѣздится болѣе или менѣе всюду выше предѣла древесной растительности, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напр., въ отрогахъ Ала-тау, составляющихъ юго-западную границу губерніи, она гнѣздится еще и въ области лѣса. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, она будто-бы встрѣчается иногда лѣтомъ и въ самыхъ западныхъ частяхъ Ачинскаго уѣзда, вплоть до Чулыма, но данныя эти еще требуютъ провѣрки.

Внѣ нашей губерніи бѣлая куропатка широко распространена въ Сибири, гнѣздясь къ сѣверу на Я-Малѣ, по крайней

*) Аналогичный случай наблюдался въ Симбирской губ. Б. М. Житковымъ (in litt.).

мѣрѣ, до 72° с. ш., но не встрѣчается на Новой Землѣ, а въ Колымскомъ краѣ—до берега океана. Къ югу гнѣздится до 51° с. ш. въ области Урала и, по крайней мѣрѣ, до 51° с. ш. въ степяхъ ю.-з. части Томской губ., гдѣ одинъ изъ авторовъ настоящей работы находилъ ее гнѣздящейся въ кустарниковой уремѣ степныхъ рѣчекъ лѣтомъ 1909 г. Гнѣздится и на Сахалинѣ, даже въ низменныхъ частяхъ. Куропатки южной половины западно-сибирской низменности принадлежатъ къ крупной расѣ, L. l. major Lorenz.

Часто прилагаемое къ нашимъ птицамъ Гмелиновское названіе «albus» въ дѣйствительности должно быть присвоено весьма толстоклювой расѣ сѣверныхъ частей Сѣверной Америки.

Зимою бѣлыя куропатки, зимовавшія въ горахъ, спускаются изъ гольцовъ въ долины, въ область лѣса, а большинство тундряныхъ птицъ откочевываетъ также къ югу, встрѣчаясь по Енисею до 58° с. ш. Однако врядъ-ли такъ далеко спускаются тундряныя птицы и скорѣе это будутъ гнѣздовавшія немного сѣвернѣе, а первыя, вѣроятно, образуютъ тѣ стаи, которыя всю зиму околачиваются подъ 66-67°. Впрочемъ, какъ намъ передавали, нѣкоторое количество этихъ птицъ остается въ тундрѣ всю зиму. Въ Колымскомъ краѣ весьма рѣзко выраженный осенній и весенній пролетъ наблюдается не только подъ 69¼°, но и подъ 68½° с. ш.

Тѣ мѣста тундры, гдѣ есть заросли низкорослой березы и тальниковъ, особенно предпочитаются куропатками. Такъ какъ попадать въ тундру намъ случалось поздно, не ранѣе послѣднихъ чиселъ іюня, то почти не удалось сдѣлать наблюденій надъ гнѣздованьемъ бѣлыхъ куропатокъ въ этой мѣстности. Во время стоянки парохода 25 іюня 1908 г. на Б. Бреховскомъ островѣ удалось слышать токованье одиночнаго самца. Тока въ это время, очевидно, уже заканчивались, и въ концѣ второй трети іюля въ Луковой протокѣ уже случалось поднимать выводки только что покинувшихъ гнѣздо молодыхъ. Какъ только молодые окрѣпли, достигнувъ величины съ полматки, выводки все чаще и чаще начали показываться на берегу Енисея. Здѣсь на островахъ и по берегамъ рѣки было больше кустарниковъ, здѣсь росла голубика, брусника, здѣсь было больше насѣкомыхъ, и эти-то кормныя мѣста, очевидно, и служили для нихъ приманкой. Разъ случилось застигнуть выводокъ почти на открытомъ мѣстѣ, безъ травы, съ рѣдкими кустиками ивы. Старики—и, какъ всегда, первымъ самецъ—снялись и съ крикомъ полетѣли въ разныя

стороны. Молодежь растерялась. Одни побѣжали, другіе поспѣшили за родителями, а парочка рѣшила спрятаться, т. е., по просту присѣсть, засунувъ голову между камнями и защуривъ глаза. Они лежали такъ крѣпко, что позволили взять себя руками. Въ описанныхъ условіяхъ выводки держались все время, пока мы ихъ могли наблюдать, т. е., до первыхъ чиселъ сентября. Молодые въ то время уже начали смѣнять свой первый лѣтній нарядъ на первое зимнее перо, также и старики.

219. Lagopus mutus rupestris (Gm.).

Куропатка тундряная, «черноуска» (Турух. кр.).

Tetrao mutus Montin, Phys. Sälsk. Hand., 1786, I, p. 155 (pt.); Tetrao rupestris Gmelin, S. N., 1788, I, pt. II, p. 751.

Крайній сѣверъ Сибири отъ долины Енисея къ востоку до Земли Чукчей и Командорскихъ о-вовъ, а также всѣ восточносибирскія поднятія, начиная съ Тарбагатая и Алтая въ ихъ высокогорной области, служатъ мѣстами обитанія этой куропатки. Лично намъ удалось наблюдать ее очень мало, именно дважды по берегу Енисейскаго залива въ тундрѣ, сѣвернѣе 72° широты. Южнѣе этого пункта не попадалась и здѣсь обыченъ лишь предыдущій видъ, указаніе же Миддендорфа о присутствіи ея подъ Туруханскомъ относится несомнѣнно къ внѣгнѣздовому періоду, гдѣ она дѣйствительно бываетъ зимою. Трудно думать, чтобы птица эта, обитательница сухой, гористой и каменистой тундры, гнѣздилась въ черной болотистой тайгѣ, каковая характерна для Туруханска и ближайшихъ мѣстностей.

19-го іюля близъ устья Глубокой была добыта самка, отводившая, видимо, отъ гнѣзда, а 2-го августа по рч. Каменкѣ было найдено два выводка этихъ птицъ, при чемъ самецъ и 4 молодыхъ было добыто. Птицы почти достигали нормальной величины, и длина ихъ колебалась отъ 31.2 до 32.0 сант.

Тундряныя (или «каменныя», какъ ихъ зовутъ въ Якутской обл.) куропатки подраздѣлены теперь на множество едва отличимыхъ, а порою и вовсе неотличимыхъ расъ. Однако самое отличіе европейской mutus отъ американской rupestris не велико, и азіатскія птицы пока положительно гадательно относятся къ американской формѣ. Мы совершенно не беремся распутаться съ этими формами и можемъ только сказать, что наши туруханскія и колымскія птицы, конечно, значительно рыжеватѣе, чѣмъ уральскія, по сѣрому ихъ тону относимыя къ L. mutus.

У нашего зимняго самца уздечки широко черны; изъ 16-ти рулей 14 черны съ бѣлымъ кончикомъ и на 2-2 1/2 сант. бѣлымъ основаніемъ. Стержни 6-ти первостепенныхъ черноваты.

У молодыхъ птицъ маховыя еще буры, только первое и второе и основная половина внѣшняго опахала третьяго маха—бѣлы. На брюшкѣ у нихъ уже много бѣлаго. Зобъ, грудь и бока болѣе свѣтлаго охристаго оттѣнка, съ болѣе широкими, болѣе рѣзкими и гораздо болѣе рѣдкими темными поперечными полосами, чѣмъ у взрослой самки.

220. Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.).

Глухарь (♂), копалуха (♀) (Енис. губ.) «бѣлоносый глухарь» (Як. об.).

Tetrao Urogallus Linnaeus, S. N., 1758, p. 159; Urogallus urogallus taczanowskii Stejneger, Bull. U. S. N. Mus., 1885, № 29, p. 193 note.

По отношенію къ распространенію глухаря слѣдуетъ указать лишь его сѣверную границу на Енисеѣ, такъ какъ повсемѣстное присутствіе его въ большей части района общеизвѣстно. Нами онъ наблюдался на устьѣ Курейки 2 сентября 1908 г., здѣсь же указывается Seebohm'омъ. Однако здѣсь онъ представляетъ уже очень большую рѣдкость и, вѣроятно, сѣвернѣе 67° не идетъ. На востокъ отъ Енисея онъ еще весьма многочисленъ въ системѣ его крупныхъ правыхъ притоковъ—Тунгусокъ. Южнѣе онъ гнѣздуетъ на востокъ до Байкала, но далѣе на востокъ отсутствуетъ и здѣсь смѣняется каменнымъ глухаремъ—Tetrao urogalloides Midd. Въ западной Сибири съ Алтаемъ обыкновененъ, на Уралѣ идетъ до 65°, а на Оби до 66° с. ш. На Ленѣ идетъ до 64-65° с. ш., встрѣчаясь вмѣстѣ съ каменнымъ глухаремъ и не являясь рѣдкостью. Какъ далеко идетъ на востокъ въ бассейнѣ Алдана—неизвѣстно.

Сибирская раса бѣлоносаго глухаря легко отличается и отъ бѣлобрюхой и свѣтлой южно-уральской формы T. uralensis Nazar. и отъ очень темной типичной западно-европейской, населяющей и значительную сѣверо-западную часть Европейской Россіи. Но къ глухарю волжскаго бассейна и вообще восточной части Россіи (T. u. volgensis But.) она очень близка и отличается, главнымъ образомъ, большей вздутостью клюва, который у T. u. volgensis по формѣ такъ же мало вздутъ, какъ и у T. urogallus typ. Выразить это различіе въ точныхъ цифрахъ очень трудно не только въ виду личныхъ колебаній, но и въ виду того, что полнаго роста птица достигаетъ въ нѣсколько

лѣтъ. Однако при сравненіи серій разница эта на глазъ достаточно замѣтна. Затѣмъ, у сибирскихъ птицъ внѣшнія опахала первостепенныхъ бѣлѣе, ноги сильно оперены, общая окраска, пожалуй, чуть посвѣтлѣе. Нашихъ птицъ мы сравнивали—кромѣ европейскаго матеріала—съ глухарями, любезно доставленными намъ В. Е. Ушаковымъ изъ Тары, Тобольской г., а также изъ окрестностей Иркутска, откуда происходятъ типы T. u. taczanowskii, названные Штейнегеромъ по описанію Тачановскаго (сборъ и колл. С. А. Бутурлина 1905 г.).

Изъ индивидуальныхъ особенностей нашихъ экз. (№№ по порядку, какъ въ таблицѣ размѣровъ) отмѣтимъ, что у №№ 2 и 3 по 18 рулей, у остальныхъ по 20-ти (нормальнымъ для рода Tetrao считается 18 рулей). По общей окраскѣ нижней стороны экз. №№ 4 и 5 отличаются сильнымъ развитіемъ бѣлыхъ концовъ перьевъ, такъ что бѣлая окраска является широко развитой по всему брюху и всей груди, кромѣ узкой, примыкающей къ металлически блестящему зобному щиту, части; все же нельзя сказать, чтобы бѣлая окраска явно преобладала надъ темной, какъ это бываетъ у типичныхъ представителей южноуральской расы. Затѣмъ, экз. № 3 рѣзко отличается отъ всѣхъ вообще извѣстныхъ намъ экземпляровъ глухарей тѣмъ, что зобный щитъ его, при разсматриваніи «на свѣтъ», при всякомъ положеніи вишнево-синяго, а не ярко-зеленаго цвѣта, «за свѣтомъ» же темнаго синевато-зеленаго, а не свѣтлаго бронзово-зеленаго, какъ у другихъ экз. Удлиненныя перья горла у этого экз. № 3 аспидно-черны безъ сѣрыхъ пестринъ, у другихъ нашихъ экз. слегка испещрены.

Бѣлыя мраморовидныя пестрины рулевыхъ перьевъ у экз. № 4 и 5 совершенно ничтожно развиты, у № 3 сильнѣе, у остальныхъ—какъ обычно, т. е., все-же значительно слабѣе, чѣмъ у T. u. uralensis, и при томъ лишь въ предвершинной четверти хвоста.

Мантія слегка потемнѣе, чѣмъ у другихъ, у экз. №№ 3 и 5, и плечевыя у нихъ вовсе безъ примѣси сѣраго цвѣта, экз. №№ 1 и 2 посвѣтлѣе, и въ плечевыхъ есть незначительная примѣсь сѣраго, наконецъ, экз. № 4 слегка посвѣтлѣе всѣхъ остальныхъ по окрасу мантіи и въ плечевыхъ имѣетъ побольше примѣси сѣраго.

Въ межлопаточной области есть довольно значительная примѣсь рыжеватой окраски у экз. № 3 и небольшая примѣсь у экз. №№ 1 и 2, но у экз. №№ 4 и 5 ея вовсе почти нѣтъ.

У всѣхъ экз. нашихъ передняя часть спины почти вовсе безъ слѣдовъ примѣси ржавой окраски, и длинныя верхнія кроющія хвоста чернобуры, сильно зигзагообразно исчерчены сѣрымъ, мѣстами съ легкимъ ржавымъ налетомъ и съ узкимъ бѣлымъ вершиннымъ краемъ.

Вмѣстѣ съ наступленіемъ первыхъ теплыхъ дней, въ серединѣ марта, глухари начинаютъ вылетать къ мѣстамъ токовищъ, но тока наступаютъ позднѣе, не ранѣе первой трети апрѣля. Разгаръ же токовъ приходится на 20-ыя числа этого мѣсяца. Въ это время въ тайгѣ еще лежитъ масса снѣгу, почему, въ частности, охота на токахъ сопряжена съ большими затрудненіями. Мѣстомъ тока избирается въ большинствѣ случаевъ лѣсной склонъ съ рѣдкими старыми деревьями по берегу или рѣчки съ темнымъ внизу ельникомъ или обширнаго болота. Характеръ насажденія, видимо, значительной роли не играетъ, бывая то чисто сосновымъ, то различныхъ хвойныхъ породъ, то смѣшаннымъ. Не служитъ помѣхой и присутствіе по склону скалистыхъ выступовъ твердыхъ породъ, и отдѣльные камни, на ряду съ деревьями, служатъ мѣстами, гдѣ усаживается токующій глухарь. Что касается размѣра токовища, то оно бываетъ отъ одной до нѣсколькихъ верстъ по длинѣ, занимая въ общемъ площадь въ нѣсколько сотенъ десятинъ. Окончаніе токовъ приходится на конецъ мая. Въ это время у копалухъ кладка уже близится къ окончанію, а нѣкоторыя уже садятся на яйца. Обычные, можно сказать, господствующіе въ это время таежные пожары въ массѣ губятъ гнѣзда глухарей, равно какъ тетеревовъ и рябчиковъ. Однако, помимо этого, есть еще какія то особыя причины, то благопріятствующія, то, наоборотъ, препятствующія благопріятному выводу молодыхъ. Явный тому показатель рѣзко выраженное иногда обиліе, иногда же ничтожное количество выводковъ. Въ зависимости отъ этого—или добычливая, иногда баснословно, осенняя охота на этихъ птицъ, или же, какъ говорятъ, промышленники, «птицы не стало». Въ частности, минувшій 1910 годъ былъ для птицы особенно благопріятнымъ, когда во всей положительно нашей губерніи наблюдалось рѣдкое обиліе глухарей, рябчика и тетерева. Трудно сказать, каковы эти причины, и въ этомъ отношеніи только фенологическія наблюденія, широко поставленныя, и за рядъ лѣтъ, помогутъ выяснить связь между общимъ ходомъ весны и жизнью отдѣльныхъ представителей мѣстнаго животнаго или растительнаго царства.

Съ конца второй половины іюня начинаютъ выводиться молодые. Вмѣстѣ съ самкой глухарята держатся въ районѣ гнѣз-

довій, проводя большую часть дня въ травѣ на землѣ въ поискахъ корма. Будучи вспугнута отъ выводка, самка не летитъ далеко, а падаетъ здѣсь же въ травѣ, но нельзя сказать, чтобы она была сильно привязана къ дѣтямъ. А послѣднія затаиваются очень крѣпко въ ямкѣ, между корней дерева, иногда залѣзая даже подъ мохъ, такъ что найти ихъ безъ собаки немыслимо. Какъ только у глухарятъ подрастутъ крылья, они присаживаются и на деревья. Старые глухари ведутъ въ это время очень уединенный образъ жизни, придерживаются наиболѣе глухихъ частей лѣса и только по зорямъ выходятъ иногда въ чистый боръ, чтобы покормиться поспѣвающей черникой или брусникой. Въ началѣ второй половины іюля у молодыхъ начинаютъ пробиваться перья взрослаго наряда, но выводки держатся тогда еще совмѣстно, хотя и не такъ тѣсно. Съ этого времени начинается охота на молодыхъ, когда они, потревоженные, садятся на деревья и затаиваются между сучковъ, а выстрѣлъ заставляетъ ихъ только озираться, смѣшно повертывая голову и переминаясь на сучкѣ. Проходитъ еще недѣля-двѣ, и выводки разбиваются. Въ это время молодые глухари надѣваютъ уже свой весенній нарядъ, но въ общемъ линька продолжается еще очень долго и тянется часто весь сентябрь. Въ это же время, когда кончаются ягоды, а первые морозы повалятъ травы, глухари начинаютъ вылетать на лиственницы, чтобы покормиться еще не опавшими мягкими ихъ иглами. Охота за ними въ это время носитъ названіе стрѣльбы «на сидьбѣ». Это же время совпадаетъ съ осенними токами глухарей. Зимою небольшія общества глухарей держатся въ самыхъ глухихъ участкахъ тайги, въ ельникахъ, гдѣ всегда тише и, слѣдовательно, теплѣе. Подобно тетеревамъ, въ большіе морозы на ночь они зарываются въ снѣгъ.

221. Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lor.).

Тетеревъ, «косачъ» (♂), «тетеря» (♀).

Tetrao tetrix Linnaeus, S. N., 1758, p. 159 (pt.); Tetrao tetrix, subsp. viridanus Th. Lorenz, J. f. O., 1891, p. 366; Tetrao tetrix tschusii Johansen, Orn. Jahrb., 1898, Heft 6, Beilage; ibid., 1902, p. 178, Taf. I.

Тетеревъ по преимуществу птица лѣсостепи, и это опредѣляетъ его преобладающее обитаніе въ нашемъ районѣ. Онъ очень многочисленъ во всемъ Красноярскомъ уѣздѣ и въ соотвѣтствующей обстановкѣ въ Ачинскомъ и Канскомъ, обыкновенъ въ Енисейскомъ, въ полосѣ сплошныхъ лѣсовъ, въ Туруханскомъ краѣ значительно рѣдѣетъ и какъ большая рѣдкость

доходитъ до 68° с. ш. Лично нами встрѣченъ до 64°. Вообще въ Сибири идетъ къ сѣверу до 67° на Уралѣ, до 66° на Оби, на Ленѣ, по крайней мѣрѣ, до полярнаго круга и на Колымѣ даже до 68½° с. ш. Къ югу идетъ на Уралѣ до 51°, въ Тургайской области до 49°, далѣе къ востоку до лѣсовъ Тянь-Шаня и Южно-Уссурійскаго края включительно.

Широко распространенный тетеревъ-косачъ имѣетъ два типа окраски, западный и восточный. Птицы западной и центральной Европы и вплоть до центральныхъ частей Европейской Россіи отличаются узостью бѣлаго крылового зеркала, т. ч. въ огромномъ большинствѣ случаевъ, особенно у ♀, бѣлыя основанія второстепенныхъ совсѣмъ не видны или едва показываются изъ подъ кроющихъ при сложенномъ крылѣ. Основанія рулей безъ бѣлаго цвѣта. У птицъ восточнаго типа, начиная съ бассейна Суры, бѣлое зеркало всегда широко видимо на второстепенныхъ даже у ♀ и молодыхъ птицъ, при сложенномъ крылѣ, и очень сильно развито на внутреннихъ изъ первостепенныхъ; по меньшей мѣрѣ въ половинѣ экземпляровъ бѣлый пвѣтъ болѣе или менѣе развитъ и иногда весьма сильно въ основной части хвоста.

Оба эти типа были подраздѣлены и далѣе на мѣстныя расы. Въ частности изъ птицъ восточнаго типа прежде всего были Лоренцомъ описаны птицы юго-востока Европейской Россіи и получили названіе «viridanus»—на основаніи нѣсколько зеленоватаго оттѣнка самцовъ. На большомъ, хорошемъ матеріалѣ очень чувствительный и привычный глазъ можетъ, пожалуй, подмѣтить въ общемъ подобную слабую тенденцію окраски, но это признакъ слишкомъ неуловимый, непостоянный и ничтожный, чтобы основать на немъ отдѣленіе птицъ юго-востока Евр. Россіи, отъ Симбирской и Уфимской губ. включительно, отъ тетеревовъ Тургайской обл. (уже менѣе зеленоватыхъ, если позволительно еще говорить о степеняхъ такихъ почти невидимыхъ отличій) и еще болѣе восточныхъ мѣстъ. Далѣе, экземпляры восточнаго типа изъ подъ Томска, съ сильнымъ развитіемъ корневой бѣлизны хвоста, получили отъ Г. Э. Іоганзена названіе tschusii. Нашъ довольно большой матеріалъ изъ Тургайской обл. (сборъ г. Зедничекъ и, главнымъ образомъ, М. Н. Аристова, колл. С. А. Бутурлина) указываетъ, что, повидимому, въ ю.-з. Сибири корневая бѣлизна хвоста встрѣчается еще *нѣсколько* чаще (но отнюдь не на всѣхъ экз.) и развивается *иногда* (но отнюдь не въ большинствѣ случаевъ) нѣсколько сильнѣе,

чѣмъ у западной границы распространенія восточнаго типа, т. е., въ Симбирской губ., но построить на этомъ какой бы то ни было діагнозъ и опредѣлять хотя бы даже серіи птицъ—невозможно, и потому мы остаемся при мнѣніи, что L. t. tschusii есть лишь синонимъ L. t. viridanus.

Сюда же мы причисляемъ и нашихъ красноярскихъ птицъ, ни по размѣрамъ (крыло около $25^1/_2$-$26^1/_2$ сант., хвостъ до конца среднихъ рулей 10-11 сант., до конца крайнихъ $19^1/_2$ -$22^1/_2$ сант.—все ♂♂), ни по окраскѣ не отличающихся отъ птицъ средняго теченія Суры.

Весьма возможно, что въ концѣ концовъ придется подраздѣлить птицъ восточнаго типа на нѣсколько расъ. Но наше убѣжденіе—отличій надо искать въ окраскѣ не самцовъ, а самокъ и молодыхъ птицъ. Мы и сейчасъ могли бы охарактеризовать нѣсколько легко отличимыхъ и постоянныхъ формъ по окраскѣ ♀, но, прежде чѣмъ придавать имъ подвидовое или расовое значеніе и отличать ихъ новыми научными именами, мы хотѣли бы имѣть увѣренность, что эти различія именно географическія, а не узко станціонныя, могущія повторяться въ разныхъ районахъ при сходныхъ условіяхъ. Этого мы опасаемся именно потому, что и среди птицъ западнаго типа извѣстны довольно значительныя колебанія окраски самокъ и молодежи въ зависимости отъ породы лѣса и почвы мѣста гнѣздовья.

Со временемъ и такія уклоненія потребуется схематизировать, но современная тринарная номенклатура должна имѣть дѣло лишь съ географическими расами.

Наши самки, въ частности также тождественны съ симбирскими. Одна изъ нихъ имѣетъ чисто личную особенность, дѣлающую ее нѣсколько похожей на глухарку: темныя поперечныя полоски низа на зобѣ почти исчезли, оставивъ рыжее довольно широкое пространство (♀ 6 апрѣля 1903 г., с. Гляденское, Красноярск. у., Погор. вол., изъ колл. А. Яковлева).

4-го октября 1910 г. ветеринарнымъ врачемъ В. И. Пальминымъ у с. Маганскаго, Красн. у., была убита тетерка-альбиносъ и передана имъ въ мѣстный Музей (чучело за № 81/1). Приводимъ полностью ея описаніе.

Общее опереніе птицы сверху и снизу бѣлое, и перья нормальнаго окраса совершенно неправильно проступаютъ на всей верхней и нижней сторонахъ тѣла. Весь верхъ головы бѣлый съ небольшимъ числомъ нормально окрашенныхъ перьевъ.

Затылокъ чисто бѣлый, на задѣ шеи, особенно въ нижней части, нормальныя перья преобладаютъ. Межлопаточная область чисто бѣлая съ небольшимъ числомъ очень мелкихъ буроватыхъ и ржавчатыхъ пестринокъ близъ стержневой части перьевъ. Нижняя половина спины и кроющія хвоста въ общемъ бѣлыя, но съ большимъ числомъ пестринъ, а въ надхвостьѣ, кромѣ того, замѣтное количество перьевъ то вполнѣ нормальныхъ, то болѣе или менѣе перемѣшанныхъ съ бѣлымъ. Самыя большія верхнія кроющія хвоста чисто бѣлыя. Плечевыя въ общемъ бѣлыя, нѣкоторыя нормальныя близъ стержня и съ широкой бѣлой каймой по сторонамъ. Окраска праваго и лѣваго крыльевъ различна. Правое крыло: большія маховыя—1-ое, 3, 4, 5 и 6-е—свѣтлѣе нормальнаго окраса, и пестрый рисунокъ ихъ внѣшнихъ опахалъ выраженъ очень слабо; остальныя большія маховыя—бѣлыя. Второстепенныя маховыя бѣлыя въ основныхъ двухъ третяхъ, нижняя треть въ общемъ приближается къ типичной окраскѣ, но темныя поля менѣе испещрены, а на нѣкоторыхъ второстепенныхъ эти темныя пятна выражены только то на наружномъ, то только на внутреннемъ опахалѣ. Третьестепенныя—въ общемъ бѣлыя, съ нѣсколькими нормальными пятнами. Всѣ кроющія крыла бѣлыя съ нѣсколькими разбросанными пестрыми перьями. Лѣвое крыло: первыя пять маховыхъ—нормальныя, съ столь-же слабымъ рисункомъ наружныхъ опахалъ, остальныя бѣлыя. Второстепенныя и третьестепенныя—примѣрно, такія же, какъ и на правомъ крылѣ, но изъ второстепенныхъ болѣе чисто-бѣлыхъ перьевъ. Кроющія крыла—бѣлыя, большой палецъ обычнаго окраса (на пр. крылѣ—чисто бѣлый). Весь хвостъ снѣжнобѣлый, кромѣ крайняго рулевого правой стороны, которое нормально, и второго отъ края съ лѣвой стороны, которое бѣло въ основной половинѣ и нормально въ верхней, вдоль стержневой части бѣлый цвѣтъ заходитъ почти до вершины пера. На двухъ среднихъ рулевыхъ вершины заканчиваются темными клиновидными стержневыми пятнами. Бока головы бѣлыя съ немногими пестринами, на правой сторонѣ кроющія уха—нормальныя. Подбородокъ, горло, передняя часть шеи, зобъ и большая часть груди—бѣлыя съ многочисленными пестринами, не затемняющими однако общаго бѣлаго окраса. Большинство перьевъ этихъ частей въ основѣ своей обычнаго окраса, но вершины ихъ бѣлыя, отчего и создается общій бѣлый окрасъ. Брюхо бѣлое, перья голени наполовину бѣлыя съ наружной ея стороны, чисто бѣлыя со стороны брюха. Опереніе плюсны чисто бѣлое. Нижнія кроющія хвоста нормальныя. Подмышечныя и нижнія кроющія крыла

сплошь бѣлыя. Клювъ, пальцы и радужина—обычнаго окраса, красная бровь развита нормально. Размѣры экземпляра: длина —49.3 с., размахъ 78.5, крылья не достигаютъ конца хвоста на 8.7, плюсна—3.9, клювъ (culmen)—3.3, отъ ноздрей—1.4.

Тѣ районы, гдѣ сухіе березняки или колки смѣшаннаго лѣса чередуются съ пашнями, заливными лугами или болотами, особенно предпочитаются тетеревами. Пашни и ягодники на лѣсныхъ полянахъ даютъ ему обильный кормъ, въ сосѣднемъ ельникѣ онъ находитъ себѣ ночной пріютъ, а по окраинамъ болотъ или въ прирѣчныхъ чащахъ онъ проводитъ наиболѣе жаркое время дня. Нѣтъ, кажется, никакого сомнѣнія, что начало весеннихъ токовищъ даже въ одномъ и томъ же районѣ обитанія начинается далеко не одновременно. Если взять хотя бы Красноярскій у., то здѣсь въ лѣсостепныхъ мѣстностяхъ токованье начинается ранѣе мѣстностей подтаежныхъ, а тѣмъ болѣе лежащихъ среди тайги, что вызывается общимъ ходомъ весны, временемъ стаиванія снѣговъ, температурными условіями и т. д. А въ этомъ отношеніи Красноярскій уѣздъ какъ разъ поражаетъ неодновременностью названныхъ явленій. Если, напр., въ ближайшихъ къ Красноярску мѣстностяхъ снѣгъ почти уже сошелъ, показались первые весенніе цвѣты, и весна вступила вполнѣ въ свои права, то по сосѣдству съ тайгой и въ ней самой еще господствуетъ зимній пейзажъ, холодные утренники держатъ крѣпкій настъ, и все носитъ характеръ еще только ранней весны. Въ среднемъ можно считать послѣдніе числа марта и начало апрѣля за время начала токовъ, но разгаръ ихъ приходится не ранѣе, какъ на 20-я числа апрѣля. Токовища располагаются при различныхъ условіяхъ. Въ однихъ случаяхъ оно располагается на сухой гривѣ среди болотъ съ немногими рѣдкими деревьями, въ другихъ—это обширная поляна среди лѣса, наконецъ, это просто участокъ мелкаго рѣдкаго березняка. Въ послѣднемъ случаѣ птицы не концентрируются на какомъ-нибудь опредѣленномъ мѣстѣ и токуютъ очень разбросанно. Конецъ токовъ приходится на средину мая, но не рѣдкость услышать одиночныхъ токовиковъ еще въ самыхъ первыхъ числахъ іюня. Что касается суточнаго хода токованья, то, начинаясь съ первыми проблесками зари, оно оканчивается часа черезъ два послѣ восхода солнца, но отдѣльные экз. токуютъ часовъ до 10-11-ти. Вечерніе тока очень обычны, развѣ помѣшаетъ черезчуръ дурная погода, и начинаются вмѣстѣ съ заходомъ солнца и оканчиваются съ наступленіемъ темноты. По вечерамъ косачи рѣже слетаются на тока и токуютъ больше въ разбродъ. Окончивъ

утреннее токованье, неспарившіеся самцы остаются на мѣстѣ тока, гдѣ и кормятся на землѣ, а, вспугнутые въ это время, улетаютъ совмѣстной стайкой. Кладка яицъ заканчивается иногда уже къ 10-му мая, но обычно позднѣе. Въ зависимости отъ этого молодые выходятъ начиная съ первой трети іюня и до первыхъ чиселъ іюля. Послѣ 10-го августа молодые тетерева начинаютъ одѣвать первое взрослое перо.

Суточная жизнь выводковъ складывается въ общемъ слѣдующимъ образомъ. Рано, съ восходомъ солнца, выводокъ отправляется на кормежку. Въ первую половину лѣта его пища состоитъ, главнымъ образомъ, изъ разныхъ насѣкомыхъ, гусеницъ, мягкихъ листьевъ растеній, сѣмянъ и т. д. Какъ только начнутъ поспѣвать ягоды—клубника, черная смородина, кислица и др.—птицы предпочтительно начинаютъ поѣдать ихъ. Если день обѣщаетъ быть жаркимъ, выводокъ отправляется или въ прибрежныя чащи или къ окраинамъ болотъ и здѣсь, подъ защитой деревьевъ, проводитъ душный полдень. Сидятъ они тогда замѣчательно крѣпко. Если день пасмурный, птицы не уходятъ далеко отъ мѣста кормежки и отдыхаютъ гдѣ-нибудь поблизости. Какъ только день начнетъ клониться къ вечеру, выводокъ снова отправляется на кормежку, а наступающая темнота застаетъ ихъ уже пріютившимися тѣсно гдѣ-нибудь подъ развѣсистымъ деревомъ въ густой травѣ. Вспугнутый выводокъ, пока птенцы еще малы, перемѣщается въ траву, и развѣ самка, услышавъ подозрительный шумъ, садится на дерево, чтобы выяснить причину тревоги. Но позднѣе, когда птенцы окрѣпнутъ, потревоженные, они садятся и на деревья. Жизнь косачей, покуда тетерка ходитъ съ выводками, сводится къ пребыванію въ наиболѣе глухихъ мѣстахъ съ вылетомъ, а чаще съ «выходомъ» на кормежку по утреннимъ и вечернимъ зорямъ.

Какъ только выводки взматерѣютъ, старики болѣе или менѣе перелиняютъ—тетерева начинаютъ сбиваться въ стаи. Къ первымъ числамъ сентября въ большинствѣ случаевъ заканчиваются полевыя работы, и опустѣвшія оголенныя поля являются мѣстомъ ежедневныхъ кормежекъ этихъ стай. Рано утромъ, еще до солнышка, начинаютъ вылетать тетерева съ мѣста ночевки изъ сосѣдняго колка или ельника на полосы, то по два-три, то по нѣскольку штукъ. Скоро вся полоса покрывается группами бродящихъ по ней птицъ. Тамъ, гдѣ тетеревовъ много, можно спугнуть ихъ стаи въ нѣсколько десятковъ особей. Кормясь, птицы проходятъ довольно большое разстояніе—двѣ-три версты,

а на день снова перебираются въ колокъ. Вечернія кормежки менѣе продолжительны, начинаясь, примѣрно, за часъ до захода солнца и кончаясь съ наступленіемъ сумерекъ. Присаживаться на чучела тетерева начинаютъ съ середины сентября.

222. Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb.

Рябчикъ, «рябокъ.»

Tetrao bonasia Linnaeus, S. N., 1758, p. 159 (pt.); Tetrastes bonasia septentrionalis Seebohm, Ibis, 1884, p. 430; Bonasa canescens «Sparrm» apud Menzbier, «Пт. Росс.», 1895, I, p. 480.

Вся лѣсная Сибирь отъ Урала до Сахалина, кромѣ Камчатки, служитъ райономъ обитанія рябчика. По долинѣ Енисея къ сѣверу идетъ до 69° с. ш., на Уралѣ до 67°, на Оби до 66, на Ленѣ, по крайней мѣрѣ, до полярнаго круга, на Колымѣ до $68^1/_2{}^0$; къ югу идетъ до 52° на Уралѣ, до Ишимскаго у., Тобольской губ., Алтая, Ю.-Уссурійскаго края и Японіи. Въ Нань-Шанѣ замѣненъ другимъ видомъ.

Наши рябчики, какъ рябчики всей Сибири до р. Амура включительно и сѣверной Европы, отличаются въ общемъ менѣе ржавой, болѣе сѣроватой окраской, что, при всѣхъ индивидуальныхъ колебаніяхъ, очень ясно замѣтно при сравненіи особей одного сезона. Не зная болѣе стараго имени, мы условно удерживаемъ за ними имя, данное Зибомомъ (хотя и не вполнѣ увѣрены, что не будетъ правильнѣе присвоить именно этой сѣверной и сибирской формѣ типичное Линнеевское имя, а рыжей формѣ—одно изъ Бремовскихъ именъ). Рябчики же западной и центральной Европы, включая западную Россію, гораздо болѣе ржавы и менѣе сѣры; съ ними совершенно тождественны и рябчики Южно-Уссурійскаго края и Сахалина (даже сѣверной его части).

Даваемое иногда нашимъ рябчикамъ имя «Bonasa canescens Sparrm.» втройнѣ ошибочно. Во-первыхъ, къ роду Bonasa относятся лишь своеобразные рябчики Сѣверной Америки. Во-вторыхъ, названія «canescens» ни Спарманъ, ни кто либо другой изъ старыхъ авторовъ никакому рябчику не давалъ. Въ третьихъ, Спарманъ описалъ рябчика подъ именемъ «canus», но не особый видъ или подвидъ, а просто одного изъ многочисленныхъ выродковъ типичной формы.

Изъ предѣловъ Сибири намъ пока неизвѣстенъ тотъ типъ выродковъ рябчика, который въ свое время получилъ названіе «темнобрюхаго» рябчика, Tetrastes griseiventris Menzb.

Въ коллекціяхъ Красноярскаго Музея имѣется чучело рябчика-альбиноса, убитаго въ 1904 году близъ д. Базаихи и подареннаго Музею А. И. и Д. К. Комаровыми. Альбинизмъ почти полный, только нѣсколько перьевъ затылка, окончанія внутреннихъ изъ второстепенныхъ маховыхъ и нѣсколько плечевыхъ съ каждой стороны имѣютъ вершины перьевъ охристыми съ мелкимъ чернымъ крапомъ. Клювъ, голыя части кругомъ глаза, бровь, ноги и когти также бѣлыя. Относительно цвѣта радужины помѣтки на ярлычкѣ, къ сожалѣнію, не имѣется.

Во время печатанія настоящей работы однимъ изъ мѣстныхъ охотниковъ, Г. Р. Пикокъ, намъ былъ доставленъ очень интересный экз. рябчика-выродка, убитаго въ 20-хъ числахъ октября с. г. въ Красноярскомъ уѣздѣ, по рч. Изыки, на Манѣ. Общая его окраска очень свѣтлая голубовато-сѣрая. При внимательномъ разсмотрѣніи ясно видно, что весь рисунокъ оперенія, во всѣхъ, даже самыхъ мельчайшихъ деталяхъ, сохраненъ вполнѣ, но всѣ темныя части перьевъ нормальнаго окраса выражены здѣсь какъ очень блѣдныя сѣрыя пятна, поперечныя полоски (напр., на задѣ шеи и спинѣ) или мелкая рябь. Черное горловое пятно (нашъ экз. ♂), имѣя нормальную величину, выражено въ видѣ такового же нѣсколько болѣе темнаго сѣровато-стального пятна. Бока тѣла, перья брюха и плюсны, при общей бѣлой окраскѣ, съ слабо выраженнымъ желтовато-охристымъ налетомъ. Маховыя серебристо-сѣрыя, рулевыя того же общаго голубовато-сѣраго пятна и только черная предвершинная полоса нормально окрашенныхъ птицъ выражена здѣсь болѣе правильнымъ сѣрымъ. Короче, отъ любой части тѣла получается впечатлѣніе, будто нормальное опереніе равномѣрно покрыто чѣмъ-то легкимъ, прозрачнымъ, напр., папиросной бумагой, сквозь которую оно и просвѣчиваетъ. Хохолокъ на головѣ развитъ нормально, равно какъ и бровь, клювъ, ноги и когти—обычнаго окраса. Размѣры этого экз.: длина—39.0, размахъ—52.7, крыло—16.0, хвостъ—12.3, плюсна—3.8, клювъ (culm.)—2.2, отъ ноздрей—1.05 сант.

Вмѣстѣ съ наступленіемъ настоящихъ теплыхъ дней, въ началѣ второй трети апрѣля, у рябчиковъ начинается брачный періодъ. Ухаживанье самчика и вообще все это время протекаетъ въ той же обстановкѣ, гдѣ рябчики обычно держатся, т. е., въ ельникахъ. Въ горахъ такія мѣста пріурочены обыкновенно къ долинамъ рѣкъ. Въ тѣхъ же мѣстахъ, подъ тѣнью развѣсистыхъ елей и пихтъ, среди мягкаго мохового покрова, устраиваетъ

рябчикъ и свое гнѣздо. Оно располагается въ самой глухой части лѣса, и найти его довольно трудно. Выводъ молодыхъ приходится на середину іюня. Выводки продолжаютъ держаться все въ тѣхъ-же излюбленныхъ мѣстахъ, совершая лишь небольшія перекочевки въ поискахъ корма. Намъ никогда не случалось видѣть, чтобы самчикъ присоединялся къ выводку. Послѣдніе, т. е., самчики, держатся въ это время отдѣльно въ чащѣ лѣса и очень осторожны. Вспугнутый выводокъ разсаживается по деревьямъ, и птицы стараются усѣсться такъ, чтобы, по возможности, скрыться, припадаютъ къ сучку и лежатъ безъ движенія. Только въ самомъ раннемъ возрастѣ молодые прячутся въ травѣ или во мху, хотя и тогда у нихъ имѣется уже тенденція усѣсться на кустикъ, и смѣшно смотрѣть, какъ малышъ, величиной съ воробья, старается удержаться на вѣточкѣ и, наконецъ, комочкомъ валится на землю. Если въ ельникѣ корма оказывается недостаточно, матка выводитъ молодыхъ въ сосѣдній боръ, гдѣ они кормятся поспѣвающей брусникой, но на ночь снова перебираются въ излюбленный ельникъ. Чѣмъ болѣе подрастаютъ птицы, тѣмъ менѣе придерживаются члены выводковъ другъ друга и, наконецъ, разбиваются.

Въ теплые осенніе дни рябчики, какъ и весною, играютъ, какъ во время брачнаго періода, и охотно идутъ на пищикъ. Намъ въ этомъ, м. пр., удалось убѣдиться близъ д. Осиновой, на границѣ Туруханскаго края, 18 сентября. Птицы были встрѣчены въ глухомъ ельникѣ по берегу Енисея и держались парочками, при чемъ самецъ съ крикомъ перелеталъ за самкой. Однако подтвердить наблюденіе покойнаго Лоренца, что соединившіяся осенью парочки проводятъ совмѣстно зиму мы не имѣемъ данныхъ. Время отъ времени въ нашемъ районѣ наблюдается осеннее передвиженіе рябчика. Такъ было, между прочимъ, въ 1905 г. Что это было передвиженіе, свидѣтельствуетъ прежде всего то, что птицы встрѣчались положительно всюду, даже въ городскомъ саду. Общее направленіе движенія было съ востока на западъ. Это было въ серединѣ сентября и продолжалось съ недѣлю, послѣ чего «ходового» рябчика снова не стало.

223. Porzana porzana (L.).

Погонышъ.

Rallus Porzana Linnaeus, S. N., 1766, p. 262; Ortygometra maruetta Leach, Syst. Cat. Mamm., Birds Br. M., 1816, p. 34.

Наши свѣдѣнія объ этой скрытной птицѣ очень отрывочны. Мы знаемъ, что она гнѣздится въ Красноярскомъ уѣздѣ, гдѣ наблюдалась нами около Додоновой, въ коллекціяхъ Музея имѣется рядъ экземпляровъ изъ окрестностей города. Гнѣздится въ Минусинскомъ уѣздѣ. Восточнѣе Енисея не найдена, и сѣверная граница обитанія у насъ не выяснена. Въ Западной Сибири обыкновенна, на Оби поднимается до 64° с. ш. Подъ Красноярскомъ прилетаетъ 20-25 апрѣля; молодыхъ, сравнявшихся со стариками, но еще съ не вполнѣ доросшими махами мы находили въ послѣдней трети іюля. Тачановскимъ для В. Сибири вовсе не приводится.*)

224. Crex crex (L.).

Коростель, дергачъ.

Rallus Crex Linnaeus, S. N., 1758, p. 153.

Въ нашемъ районѣ эта общеизвѣстная птица находитъ восточный предѣлъ своего обитанія въ Сибири. Онъ еще не рѣдокъ въ центральной лѣсостепной части Канскаго уѣзда, но восточнѣе его нѣтъ. На сѣверъ по Енисею прослѣженъ Seebohm'омъ до 59°30' с. ш., не рѣдокъ по Ангарѣ, на югѣ обыченъ въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ горахъ поднимается почти до границы лѣса. На Уралѣ доходитъ до 60° с. ш.

Коростель принадлежитъ къ числу поздно прилетающихъ птицъ. Подъ Красноярскомъ онъ прилетаетъ въ первой трети мая. Станціи коростеля должны быть у насъ отмѣчены. Если, съ одной стороны, онъ обыкновененъ на лугахъ, въ долинахъ рѣкъ, по берегамъ озеръ, болотъ и т. д., то, съ другой, онъ весьма не рѣдокъ на сухихъ лугахъ, среди степныхъ колковъ и даже на сильно разрѣженныхъ таежныхъ склонахъ, иногда съ очень скудной растительностью и выходами каменистыхъ породъ. Странно слышать неумолкаемое коростелиное дерганье, ѣдучи весною на пароходѣ по Енисею и видя по берегамъ лишь крутые, часто скалистые, берега, покрытые хвойнымъ лѣсомъ. Вскорѣ

*) Описанный изъ Даурiи мелкій погонышъ, Porzana pusilla Pall., былъ добытъ подъ Томскомъ, но въ нашемъ краѣ пока не найденъ.

по прилетѣ коростели приступаютъ къ гнѣздовитію и кладкѣ, а въ первыхъ числахъ іюня можно находить уже полныя кладки свѣжихъ яицъ.

Увлеченный своимъ крикомъ, самецъ какъ-будто ничего не слышитъ, и сколько разъ случалось, сидя вечеромъ передъ костромъ, наблюдать, какъ птица подбѣгала къ огню, не смущаясь голосами, на 3-5 шаговъ. Мы имѣли уже случай указать,*) что среди коростелей попадаются крикуны, ухитряющіеся подъ рядъ безъ передышки прокричать до трехъ сотенъ разъ. Правда, это относится къ разгару брачной поры, къ концу мая. Самцы продолжаютъ кричать весь іюнь и бросаютъ лишь въ первой трети іюля. Въ это время у большинства птицъ уже выводятся молодые. Самка неотлучно находится при дѣтяхъ. Однажды намъ удалось натолкнуться на семейку коростелей. Съ мышиной ловкостью побѣжали молодые по травѣ, хотя и въ разбродъ, но въ одну сторону, самочка-же побѣжала въ другую. Скоро мы услышали ея тревожный крикъ, по тембру и характеру очень похожій на крикъ самца, но не такой грубый и громкій. Птица бѣгала въ травѣ недалеко и какъ-бы отводила, хотя ея не было видно. Не слыша шума шаговъ, птица замолкала, очевидно, прислушиваясь, но стоило зашевелиться, чтобы снова услышать тотъ-же крикъ. Такъ продолжалось минутъ десятокъ или болѣе, но затѣмъ, убѣдившись, вѣроятно, что опасность для дѣтей миновала, самка замолчала и ничѣмъ болѣе не давала знать о своемъ присутствіи. Въ первыхъ числахъ августа молодые подрастаютъ настолько, что начинаютъ вести самостоятельный образъ жизни. Когда оставляютъ насъ коростели, положительно мы сказать затрудняемся, но наблюденій ко времени послѣ десятаго августа у насъ надъ этой птицей нѣтъ.

225. Fulica atra L.

Лысуха, «гагара», «чиновникъ».

Fulica atra Linnaeus, S. N., 1758, p. 152.

Лысуха или, какъ повсемѣстно въ нашемъ краѣ зовутъ эту птицу, гагара населяетъ всю Сибирь до Уссурійскаго края, идя къ сѣверу до 58-59^0 с. ш. въ Тобольской губ. и, по крайней мѣрѣ, до 63^0 с. ш. въ области Лены (С. Бутурлинъ). Въ частности, что касается нашего края, то въ нашемъ распоряженіи есть шкурка лысухи, добытой близъ дер. Яркиной, на р. Ча-

*) Природа и Охота, 1908 г., май—іюнь, стр. 12.

добцѣ (прав. прит. Ангары), доставленная г. Бердниковымъ, гдѣ, по словамъ названнаго наблюдателя, эта птица еще не рѣдка. Врядъ-ли идетъ значительно сѣвернѣе этой широты ($59^0 20'$ прибл.). Южнѣе вездѣ обыкновенна.

Тамъ, гдѣ есть болота и озера съ топкими, заросшими травой берегами, мы навѣрное встрѣтимъ лысуху. Подъ Красноярскомъ лысухи показываются съ 20-го апрѣля. Съ прилета птицы сразу занимаютъ свои излюбленныя мѣста, скрываясь пока въ прошлогодней травѣ. Изъ этой же травы она строитъ и свое гнѣздо. Гнѣздо, которое намъ однажды удалось найти у д. Додоновой, помѣщалось на кучѣ сбитаго волнами камыша и представляло рыхлую постройку изъ кусочковъ камышинъ, не скрѣпленныхъ чѣмъ-либо между собою. Кладка начинается въ серединѣ мая, пуховые птенцы величиною съ чирка были найдены въ Красноярскомъ уѣздѣ 28 іюня. Въ первыхъ числахъ іюля молодые достигаютъ величины взрослыхъ, но маховыя еще долго не развиваются вполнѣ, почему преслѣдуемыя птицы спасаются или вплавь, или ныряньемъ. Въ это же время происходитъ линька стариковъ. Послѣ вывода птицы соединяются обществами изъ числа всѣхъ членовъ колоніи, обитающей какое-нибудь озеро, и любятъ по утрамъ выплывать, въ тихую погоду, на середину водоема. Тогда можно видѣть стаи ихъ въ нѣсколько сотенъ штукъ. Если птицы не напуганы, онѣ только сторонятся отъ проѣзжающей мимо лодки, если же онѣ знаютъ, что отъ подобнаго сосѣдства ничего хорошаго ожидать нельзя, то постепенно подаются въ излюбленные камыши или начинаютъ нырять и только прижатыя къ голому берегу снимаются и падаютъ около границы зарослей, чтобы затѣмъ моментально нырнуть въ траву. Самыя позднія наблюденія наши лысухъ въ Красноярскомъ у. относятся къ послѣднимъ числамъ августа.

226. Grus grus lilfordi Sharpe.

Сѣрый журавль.

Ardea Grus Linnaeus, S. N., 1758, p. 141 (pt.); Grus cinerea, β cinerea Severtzov, J. f. O., 1875, p. 182 (nec Brehm, 1831); Grus communis var. orientalis Tegetmeier, in Blyth. „Monogr. Cran.“, 1881, p. 59 (nec Franklin, 1831); Grus lilfordi Sharpe, Cat. B. Br. M., 1894, XXIII, p. 250, 252.

Распространеніе журавля въ нашемъ краѣ довольно обширно. Начиная съ широты Красноярска, онъ населяетъ центральную часть губерніи, доходя къ сѣверу черезъ лѣсную полосу до

66° с. ш. (почти—Туруханскъ). Въ Сибири до тѣхъ же почти широтъ онъ гнѣздится отъ бассейна Оби ($66^1/_2{}^0$ с. ш.) до Анадыря, но на Камчаткѣ не бываетъ.

Имѣющіеся въ нашемъ распоряженіи экземпляры имѣютъ разсученныя маховыя темныя съ черными окончаніями; въ однихъ случаяхъ, т. е., у однихъ экземпляровъ черныя неразсученныя окончанія имѣютъ въ длину 5-7 сант., въ другихъ 3-6. Одинъ экз., изъ с. Назаровскаго, Ачинскаго у., отъ 11 мая, имѣетъ эти перья болѣе свѣтлыми, лишь немного темнѣе общей окраски верха. Самка отъ 17 мая изъ с. Частоостровскаго имѣетъ на бѣлыхъ и черныхъ частяхъ головы значительную примѣсь бурой и сѣрой окраски молодого наряда. Впрочемъ, въ описаніи этихъ маховыхъ и самъ Шарпъ на двухъ страницахъ своего описанія противорѣчитъ самъ себѣ, и на этотъ признакъ нельзя опираться. Но несомнѣнно, что сѣрые журавли Сибири несравненно блѣднѣе, бѣловатѣе въ общемъ западно и центрально-европейскихъ и заслуживаютъ выдѣленія, но, разумѣется, не видового, принятаго Шарпомъ, а лишь подвидового. Подробно вопросъ разобранъ Б. М. Житковымъ и С. А. Бутурлинымъ въ ихъ «Матеріалахъ по орнитофаунѣ Симбирской губ.», въ Зап. И. Русск. Геогр. О. по Общ. Геогр., т. XLI, № 2, 1906 г., стр. 87-91.

Журавли прилетаютъ въ окрестности Красноярска въ первой трети апрѣля. Валовой пролетъ происходитъ послѣ 10-го апрѣля и только къ первому мая птицы достигаютъ сѣверной границы своего обитанія—г. Туруханска, гдѣ вообще эта птица очень рѣдка. Первое время послѣ прилета птицы еще держатся нѣкоторое время небольшими обществами изъ 5-7 особей, не приступая къ гнѣздованью, такъ какъ предпочитаемыя ими для устройства гнѣздъ мѣста хорошенько не оттаяли или скрыты подъ водой. Такими мѣстами являются у насъ обширныя моховыя болота, обычно зыбучія и потому трудно доступныя для человѣка. Въ Красноярскомъ уѣздѣ, какъ въ долинѣ Енисея, такъ и др. рѣчекъ, подобныя болота очень нерѣдки на мѣстѣ бывшихъ протокъ рѣки, разобщившихся, обратившихся сначала въ озера, затѣмъ заболоченныхъ. Въ этой обстановкѣ протекаетъ жизнь журавлей до времени возмужалости молодыхъ. Намъ, къ сожалѣнію, не удавалось сдѣлать наблюденій надъ жизнью птицъ въ этотъ періодъ, и вновь мы встрѣчались съ ними уже тогда, когда выводки, предводительствуемые стариками, соединяются то въ большія, то въ меньшія стаи, что приходится на первыя числа іюля. Съ этого момента журавли перестаютъ придерживаться болотъ

и проводятъ большую часть времени въ полѣ или на лугу, лишь въ серединѣ дня прилетая къ водѣ. Въ іюлѣ, когда поспѣютъ ягоды, и ранѣе того, когда семьи еще не соединились, журавли часто заходятъ въ лѣсъ, чтобы поклевать брусники или черники, и необычно бываетъ видѣть въ лѣсу расхаживающими этихъ длинноногихъ и длинношеихъ птицъ, которыя, вспугнутыя, бѣгомъ стараются добраться до опушки, быть можетъ, не надѣясь успѣшно выбраться между вершинами деревьевъ. Въ первой трети іюля уже начинаются то болѣе, то менѣе отдаленныя экскурсіи птицъ, во время которыхъ, какъ кажется, молодые упражняются въ умѣньи летать. Птицы кругами высоко взвинчиваются въ воздухъ, парятъ, то вдругъ широкими кругами падаютъ совсѣмъ низко, и снова повторяютъ эти воздушныя эволюціи. Съ первыхъ дней августа начинаются перекочевки птицъ къ югу. Въ это время не рѣдкость увидѣть въ ясный день высоко въ воздухѣ журавлиную стаю, медленно парящую и неизмѣнно подвигающуюся на теплый югъ, услышать съ высоты ихъ знакомое курлыканье. Птицы летятъ постепенно, не торопясь и задерживаясь на нѣсколько дней на кормныхъ мѣстахъ. Благодаря такому характеру отлета, трудно сказать, какого господствующаго направленія придерживаются птицы, и случалось ихъ видѣть летящими по всѣмъ направленіямъ между чистымъ западомъ и востокомъ и лишь приблизительно можно сказать, что болѣе ихъ тянетъ въ восточномъ направленіи, по крайней мѣрѣ, подъ Красноярскомъ. Здѣсь, м. пр., при осеннемъ пролетѣ, они поднимаются настолько высоко, что окрестныя горы не являются для нихъ препятствіемъ. Можно считать, что въ серединѣ августа происходитъ валовой осенній пролетъ, но значит. стаи наблюдаются и позднѣе, весь августъ и до середины сентября, а одиночныя, отсталыя особи попадаются и еще позднѣе. Повидимому, здѣсь имѣетъ большое вліяніе общее состояніе погоды, и чѣмъ теплѣе осень, тѣмъ болѣе длительный характеръ имѣетъ явленіе и обратно.

227. Grus virgo (L.).

Журавль малый, красавка.

Ardea Virgo Linnaeus, S. N., 1758, p. 141.

Въ замѣткѣ о нѣкоторыхъ птицахъ Енисейской губерніи*) уже указывалось на нахожденіе малаго журавля около Красноярска. Въ 1909 году парочка этихъ птицъ была замѣчена на

*) «Наша Охота», ноябрь 1909 г.

берегу Чулыма, около с. Балахты, Ачинскаго уѣзда, 7 іюля. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, гнѣздуетъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Въ Сибири обитаетъ къ востоку до Даурiи включительно. Сѣверная граница его гнѣздованья въ Сибири: 50^0 с. ш. въ Тургайской области, $55^1/_2{}^0$ с. ш. въ Барабѣ и, по крайней мѣрѣ, 59^0 с. ш. въ области Лены, но залетаетъ несравненно далѣе: поздней осенью 1905 г. старый экз. добытъ уже къ сѣверу отъ Верхоянскаго хребта, подъ $67\text{-}67^1/_2{}^{00}$ с. ш. (S. Buturlin, 1908, J. f. O., p. 284).

228. Charadrius apricarius L..

Золотистая ржанка.

Charadrius apricarius Linnaeus, S. N., 1758, p. 150; Charadrius Pluvialis, ibid., p. 151.

Названная птица по преимуществу обитательница тундръ.*) Въ Сибири она населяетъ сѣверную безлѣсную область отъ бассейна Оби до Енисея, въ небольшомъ числѣ переходитъ и къ востоку отъ него, но далѣе уже не найдена, и тамъ ее всецѣло замѣняетъ слѣдующій видъ, обитающій, впрочемъ, какъ увидимъ ниже, и приенисейскія и обскія тундры. Къ югу гнѣздится еще въ пограничной полосѣ лѣса и тундръ, но въ лѣсной области, какъ это наблюдается въ Европейской Россіи, не найдена. Болѣе южные пункты по Енисею посѣщаетъ рѣдко даже на пролетѣ, пролетая, очевидно, преимущественно Западной Сибирью на свои зимовья къ Каспійскому морю.

На свою родину золотистая ржанка прилетаетъ, вѣроятно, не ранѣе первой трети іюня. Она придерживается болѣе мокрой тундры, чѣмъ ржанка сибирская. На устьѣ Енисея птицы были наблюдаемы на низменныхъ мохово-болотистыхъ островахъ, въ глубинѣ тундры она также предпочитаетъ долины рѣкъ или пониженные участки по сосѣдству озеръ. Для гнѣзда выбирается какое-либо возвышенное мѣстечко посуше, полусгнившее бревно плавника, кочка и т. д. Гнѣздо представляетъ неглубокую ямку 13-15 сант. въ діаметрѣ, очень плохо устланную какими-либо матеріалами. Птица удовлетворяется тѣмъ, что набросаетъ обломковъ прошлогодней травы, нащиплетъ немного мха, и на этомъ устройство гнѣзда кончается. Едва засиженныя яйца въ с. Гольчихѣ, на устьѣ Енисея, были найдены 4 іюля. Размѣры

*) Впрочемъ, въ Европѣ гнѣздится къ югу еще въ Британіи, Даніи, въ Новгородской и Пермской губ.

яицъ этой кладки колебались по одному измѣренію отъ 51.3 до 51.5, а по другому всѣ имѣли 34.6 милл.

Описать повадки золотистой ржанки въ пору вывода птенцовъ—это значитъ охарактеризовать жизнь въ это время родственной ей ржанки сибирской и тулеса, настолько они сходны по своимъ привычкамъ. Оба родителя проявляютъ рѣдкую заботливость какъ къ яйцамъ, такъ особенно къ дѣтямъ. Еще издали, не видя птицы, вдругъ слышишь ея жалобный, стонущій крикъ. Крикъ этотъ какъ-то особенно характеренъ въ тундрѣ, его меланхоличный, унылый оттѣнокъ такъ гармонируетъ съ этимъ безконечнымъ унынiемъ тундры; только здѣсь, въ этой суровой природѣ, могъ онъ родиться. Оглядываемся кругомъ, по направленію крика, и мы увидимъ птицу, неподвижно стоящую на какомъ-либо возвышенномъ мѣстѣ. Но если пойти на зовъ, то, навѣрное, мы будемъ удаляться отъ гнѣзда, и птица будетъ перелетать все дальше и дальше. Идя въ сторону и прислушиваясь къ характеру крика, мы скоро безошибочно опредѣлимъ, гдѣ находится гнѣздо. Скоро оба родителя съ безпокойствомъ начинаютъ летать кругомъ, присаживаются на землю и теперь стараются отвести отъ гнѣзда по землѣ. И что только они не продѣлываютъ, чтобы увлечь за собою врага. „Самка тулеса буквально ползала подъ ногами, отводя отъ гнѣзда, передъ которымъ я стоялъ. Стоило отойти на нѣсколько шаговъ, чтобы птица подошла къ гнѣзду и, распластавшись на немъ, закрыла только что выведшихся пуховичковъ. Молодые-же, слыша безпокойство родителей, тѣсно прижавшись другъ къ другу, лежали въ гнѣздѣ. Самка, то распустивъ хвостъ и крылья, припадая къ землѣ, отбѣгала въ сторону, то, падая на бокъ, билась какъ будто раненая. Я не могъ стрѣлять птицу, бившуюся въ нѣсколькихъ шагахъ отъ меня, отходилъ для этого въ сторону, но она снова бросалась ко мнѣ чуть не подъ ноги. Выстрѣлъ по самцу, который въ отдаленiи сидѣлъ и кричалъ на кочкѣ, заставилъ ее только отлетѣть, но черезъ полъ-минуты началось прежнее поведенiе птицы. У меня не поднялась рука застрѣлить самку... Когда я съ убитымъ самцомъ подошелъ къ гнѣзду, чтобы взять молодыхъ, и положилъ его близъ гнѣзда, молодые зашевелились и неуклюже, падая, подобрались къ нему и старались залѣзть подъ крылья“.*) Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ молодежь нѣсколько подрасла, птицы отводятъ не столь энергично. Выводки держатся совмѣстно, и старики, завидѣвъ опасность, съ крикомъ

*) Изъ дневника А. Я. Тугаринова.

отлетаютъ въ сторону, а молодые затаиваются въ неровностяхъ почвы. Какъ только дѣти подрастутъ настолько, что могутъ перелетать достаточно свободно, т. е., начиная съ первой трети августа, семьи соединяются въ стайки и начинаютъ перекочевывать къ югу. Однако онѣ не спѣшатъ особенно покинуть свою негостепріимную родину, и только въ 20-хъ числахъ августа, когда ударятъ первые морозные утренники, начинается массовый пролетъ. Отлетъ происходитъ днемъ, птицы летятъ небольшими стайками, соединяясь нерѣдко съ тулесами, но не сибирскими ржанками. 20-го августа на берегу Енисейскаго залива хорошо былъ выраженъ пролетъ этихъ стай, тянувшихъ по направленію къ устью Енисея не высоко надъ водой.

229. Charadrius dominicus fulvus Gmel.

Сибирская ржанка.

Charadrius dominicus Müller, Natursyst. Suppl., 1776, p. 116 (pt.); Charadrius fulvus Gmelin, S. N., 1789, I, II, p. 687.

До недавняго времени сибирская ржанка не указывалась западнѣе Енисея. Однако позднѣйшія изслѣдованія сибирскаго сѣверо-запада, въ частности экспедиція Б. М. Житкова на Я-Малъ, обнаружили гнѣздованье ея на этомъ полуостровѣ рядомъ съ Ch. apricarius. На Енисейскомъ сѣверѣ она обыкновенна, населяя тундряную область на востокъ до береговъ Аляски, Камчатку, гнѣздясь въ области Охотскаго моря къ югу до Удскаго острога, въ Приморской области и на устьѣ Амура. На Таймырѣ къ сѣверу до 74^0 с. ш.

Наша птица регулярно появляется въ Красноярскомъ уѣздѣ на осеннемъ и весеннемъ пролетахъ. Послѣдній весною происходитъ очень поздно, не ранѣе первой трети мая и до середины этого мѣсяца. Но, какъ это характерно для куликовъ, кончается очень быстро, въ противоположность осеннему, растягивающемуся на гораздо большій періодъ. Первыя пролетныя стайки показываются подъ 60^0, на Енисеѣ, около середины августа, а дней десять позднѣе онѣ появляются подъ Красноярскомъ. Пролетъ длится весь августъ и большую часть сентября, заканчиваясь числа 25-го этого мѣсяца. По сравненію съ Ch. apricarius, сибирскія ржанки на пролетѣ встрѣчаются у насъ въ несравненно большемъ количествѣ и на осеннемъ очень многочисленны, тогда какъ весною наблюдаются рѣже.

Миддендорфъ отмѣтилъ ихъ появленіе на Таймырѣ въ послѣднихъ числахъ мая подъ 74^0 с. ш. и нѣсколько ранѣе подъ

71° на Боганидѣ. 17 іюня въ первомъ указанномъ пунктѣ онъ находилъ уже ихъ гнѣзда, содержащія полныя кладки яицъ.

Однако, по нашимъ наблюденіямъ, гнѣздованье на устьѣ Енисея происходитъ нѣсколько позднѣе, и мы имѣемъ гнѣздо изъ подъ 70° отъ 15 іюля съ сильно засиженными яйцами, что, впрочемъ, слѣдуетъ признать срокомъ крайнимъ. Сибирская ржанка болѣе придерживается сухой тундры, именно склоновъ безчисленныхъ уваловъ и здѣсь-же помѣщаетъ свое гнѣздо, то на мѣстѣ совершенно открытомъ, то по сосѣдству какого-нибудь кустика. Гнѣздо менѣе такового-же золотистой ржанки, болѣе плоско, но нѣсколько тщательнѣе выстлано травой и сухими листочками полярныхъ березокъ. Размѣры двухъ яицъ указанной кладки отъ 15-го іюня (два другихъ пострадали при перевозкѣ) были: 42.6×30.0 и 43.0×30.0. Въ началѣ августа старыя птицы начинаютъ смѣнять свой брачный нарядъ, и экземпляры, добытые въ первой трети августа, имѣютъ лишь небольшую черную рябь на нижней сторонѣ тѣла отъ еще не выпавшихъ старыхъ перьевъ. Молодые сравниваются въ величинѣ со стариками къ концу первой трети августа. Въ это же время начинается отлетъ изъ крайнихъ сѣверныхъ предѣловъ гнѣздовья, на Боганидѣ Миддендорфъ видѣлъ послѣднихъ еще 31 августа. Птицы летятъ по ночамъ небольшими стайками, все время перекликаясь своими мелодичными голосами, невысоко надъ землей. Повидимому, старыя птицы летятъ нѣсколько ранѣе и самостоятельными стайками, молодые же трогаются позднѣе. На пролетѣ подъ Красноярскомъ ржанки держатся въ открытыхъ мѣстахъ, напоминающихъ имъ, очевидно, ихъ безлѣсную родину, и очень охотно останавливаются по окраинамъ степныхъ озерокъ или рѣчекъ, гдѣ кормятся мелкими слизняками, насѣкомыми, червяками и т. п.

230. Charadrius (Squatarola) squatarola (L.).

Тулесъ.

Tringa Squatarola Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Tringa helvetica Linnaeus, S. N., 1766, p. 250.

На Туруханскомъ сѣверѣ тулесъ гнѣздится въ тундряной полосѣ около селенія Гольчихи и сѣвернѣе. Миддендорфомъ найденъ на Таймырскомъ полуостровѣ, въ хребтѣ Быранга и на Боганидѣ. Въ Сибири найденъ болѣе или менѣе повсемѣстно въ тундряной полосѣ. Изъ полярныхъ о-вовъ гнѣздится и при томъ обыкновененъ лишь на Колгуевѣ. Въ Красноярскомъ уѣз-

дѣ въ значительномъ числѣ наблюдается на осеннемъ пролетѣ, но на весеннемъ не замѣченъ.

Время прилета тулеса на устье Енисея въ точности не извѣстно; вѣроятно, тамъ онъ появляется въ первой трети іюня (на устьяхъ Колымы появляется въ началѣ второй половины мая). Птица придерживается по большей части равнинныхъ участковъ тундры, но не сильно болотистыхъ. Здѣсь же устраивается ею и гнѣздо, которое представляетъ небольшое углубленіе почвы, плохо устланное растительными остатками, мохомъ и лишаями, Полная кладка содержитъ 4 яйца. Какъ и у другихъ куликовъ, въ гнѣздѣ всѣ яйца располагаются узкими концами къ центру гнѣзда. 7-го іюля 1909 г. близъ Гольчихи было найдено гнѣздо тулеса съ только-что выведшимися молодыми. Первые дни пуховички держатся въ гнѣздѣ, но потомъ подъ охраной родителей оставляютъ его и бродятъ въ районѣ гнѣздовья. Въ отличіе отъ Ch. fulvus и Ch. apricarius, тулесы гнѣздятся сравнительно далеко другъ отъ друга, и въ этомъ районѣ гнѣздовья и бродятъ семейки до времени возмужалости птенцовъ. 19 іюля въ тундрѣ, по рч. Глубокой, были найдены птенцы величиною со скворца. Они хорошо уже бѣгали и прятались въ травѣ. По всему тѣлу птицы уже обильно появились перья взрослаго наряда, перья хвоста едва показались изъ пеньковъ, маховыя выбились изъ чехловъ на 3 сантиметра. Свѣтлыя пятна оперенія интенсивно-охристаго, почти золотистаго цвѣта, блѣднѣющаго съ возрастомъ. Въ серединѣ августа, когда молодые сравняются со стариками, эти свѣтлыя пятна сильно выцвѣтаютъ и становятся желтовато-бѣлыми. Въ этомъ нарядѣ птицы начинаютъ свое странствованіе на зимовки.

Отлетъ изъ тундры происходитъ съ середины августа, стайки пролетныхъ тулесовъ были замѣчены на Глубокой 19 августа. Однако первыя пролетныя подъ Красноярскомъ наблюдаются уже въ самыхъ послѣднихъ числахъ августа. Но, повидимому, это прибываютъ старыя, не гнѣздовавшія птицы. Главный пролетъ наступаетъ позднѣе, во второй трети сентября, когда летитъ главная масса молодыхъ птицъ. На пролетѣ стайки тулесовъ держатся отдѣльно отъ пролетающихъ одновременно ржанокъ.

231. Aegialitis hiaticula (L.).

Галстучникъ.

Charadrius Hiaticula Linnaeus, S. N., 1758, p. 150.

Какъ гнѣздящаяся птица, галстучникъ принадлежитъ сѣверной части нашего района. Мы его находили очень обыкновеннымъ и гнѣздящимся въ изобиліи на берегахъ Енисея отъ 64° с. ш. до Енисейскаго залива. Вѣроятно, гнѣздится и южнѣе, но въ Красноярскомъ уѣздѣ положительно не гнѣздится и наблюдается только на пролетѣ. Особенно многочисленъ въ сѣверной лѣсной полосѣ, за 72° становится гораздо болѣе рѣдкимъ. Миддендорфомъ найденъ на Таймырѣ подъ 74°30′. На востокъ отсюда гнѣздится, по меньшей мѣрѣ, до западныхъ частей Земли Чукчей, такъ какъ обыкновененъ на Колымѣ до самыхъ устьевъ (Бутурлинъ, 1906, «Пс. и Руж. Ох.», 4°, № 2), а на югъ идетъ до Южно-Уссурійскаго края (Пржевальскій, 1870, Пут. Уссур., прил., стр. 54) и по Ленѣ гнѣздится къ югу, по меньшей мѣрѣ, до 60° с. ш. (Бутурлинъ). На западъ отсюда гнѣздится отъ 50-50½° с. ш. на Илекѣ (и даже 48½° на Волгѣ) до крайняго сѣвера (сѣверный о-въ Ново-Земельской группы).

Въ нашихъ коллекціяхъ нѣтъ экземпляровъ, добытыхъ весною подъ Красноярскомъ, почему мы не можемъ судить о времени и характерѣ ихъ пролета въ это время, какъ нѣтъ и наблюденій надъ самыми птицами. Но въ колл. А. А. Авксентьева мы видѣли ♀ отъ 29 мая 1910 г. изъ Енисейска, добытую изъ стайки. Когда 24-го мая 1908 года мы высадились на берегъ Енисея въ с. Н.-Инбатскомъ, галстучники были первыми птицами, встрѣтившими насъ здѣсь. Въ это время птицы уже разбились на пары и, видимо, были заняты устройствомъ гнѣздъ. На устьѣ Курейки 27-го іюня мы застали выведшихся уже молодыхъ. Однако подъ 70° въ Луковой протокѣ пуховички нѣсколькихъ дней были встрѣчены только 15-го іюля. Наконецъ, подъ Гольчихой 5 іюля родители отводили отъ полной кладки яицъ, а 13 іюля встрѣчены первые пуховички. Галстучникъ гнѣздится въ различной обстановкѣ. Въ однихъ случаяхъ онъ устраивается на берегу рѣки, недалеко отъ воды, какъ это обычно всюду по Енисею, въ тундрѣ же мы его встрѣчали и внѣ сосѣдства водоемовъ. Однажды было найдено гнѣздо по склону увала, въ полуверстѣ, примѣрно, отъ рѣчки—на окраинѣ большого снѣгового поля. Однако, какъ только молодые оправятся настолько, что могутъ свободно бѣгать, родители ихъ сводятъ

къ водѣ. Послѣдніе очень привязаны къ дѣтямъ и обнаруживаютъ сильное безпокойство, пускаясь на всѣ хитрости, чтобы отвести отъ выводка, сильно напоминая описанныхъ выше ржанокъ. Ржанки, какъ было уже сказано, сначала отбѣгаютъ въ сторону и тогда съ крикомъ начинаютъ отводить, тогда какъ галстучники спѣшатъ съ крикомъ навстрѣчу непріятелю. Намъ случилось однажды застать семейку на грязномъ илистомъ берегу протоки врасплохъ. Бывшая при гнѣздѣ самка пустилась съ крикомъ въ одну сторону, хромая, распустивъ хвостъ и хлопая крыльями, молодежь-же, сколько хватило силы, бросилась улепетывать въ другую. Бѣгаютъ пуховики мастерски настолько, что по топкому грунту взрослому человѣку трудно ихъ догнать, и потѣшно смотрѣть, какъ они, словно сѣренькіе комочки, катятся по землѣ, часто сѣменя ножками. Молодые растутъ быстро, и въ первой трети августа на Глубокой мы нашли уже совершенно окрѣпшихъ молодыхъ въ первомъ взрослымъ нарядѣ. Поперечная полоска на верхней груди была еще плохо выражена, почти прерываясь по срединѣ. Въ этомъ нарядѣ молодые пускаются въ путь, покидая тундру къ 20-му августа. Подъ Красноярскомъ они появляются стайками въ 10-15 штукъ въ послѣднихъ числахъ августа, когда ихъ нерѣдкость встрѣтить по обмелѣвшимъ берегамъ и косамъ Енисея. Пролетъ длится до середины сентября.

232. Aegialitis dubia (Scop.).

Зуекъ малый, песочникъ.

Charadrius (dubius) Scopoli, Del. Flor. et Faun. Insubr., 1786, II, p. 93; Charadrius curonicus Gmelin, S. N., 1789, p. 692; Charadrius minor Wolf et Meyer, Voeg. Deutschl., 1805, Heft XV.

Ближайшій родственникъ предыдущаго вида, эта маленькая ржанка смѣняетъ галстучника въ болѣе южныхъ широтахъ нашего края. По Енисею сѣверной границей его обитанія можно считать $61^1/_2{}^0$ с. широты, къ югу отсюда онъ весьма обыченъ во всемъ районѣ. Въ томъ же поясѣ населяетъ всю Сибирь, кромѣ Камчатки, гнѣздясь къ сѣверу до 60^0 с. ш. въ Пермской губ. и до 65^0 с. ш. на Ленѣ.

Въ окрестности Красноярска зуекъ прилетаетъ въ послѣдней трети апрѣля. Нѣкоторое время птички держатся стайками и только потомъ разбиваются на пары. Въ выборѣ мѣста зуйка нельзя назвать прихотливымъ, была-бы текучая вода съ галеч-

ными открытыми берегами, но будетъ ли это Енисей или маленькая рѣчушка, или даже ручей—для него это не существенно. Въ этой же обстановкѣ располагается и гнѣздо. Въ случаѣ недостатка корма, птицы улетаютъ отъ гнѣзда на кормежку на близлежащіе луга. Молодые выводятся въ серединѣ іюня. Къ дѣтямъ онѣ привязаны очень сильно и не хуже другихъ ржанокъ употребляютъ всѣ хитрости для отвода непріятеля. Дѣти же стараются затаиться, что имъ великолѣпно удается благодаря своей скромной окраскѣ, теряющейся среди камешника. Зуйки отлетаютъ отъ насъ какъ-то незамѣтно, откочевывая семейками, иногда они примѣшиваются къ стайкамъ другихъ пролетныхъ куликовъ. Нѣкоторыя особи, почему либо не гнѣздовавшія, околачиваются все лѣто по рѣчкамъ, но какъ только появляются стайки сѣверныхъ куликовъ, въ видѣ Tringa subarquata, Tr. temmincki и др., онѣ присоединяются къ нимъ и совмѣстно начинаютъ дальнѣйшее путешествіе. Однако гнѣздовавшія задерживаются долѣе, пока не окрѣпнутъ молодые, и совмѣстно отлетаютъ. Въ сентябрѣ мы ихъ уже не видѣли.

233. Eudromias morinellus (L.).

Сивка глупая.

Charadrius Morinellus Linnaeus, S. N., 1758, p. 150

Эта красивая ржанка принадлежитъ всей арктической полосѣ Сибири и не составляетъ рѣдкости на Нижнемъ Енисеѣ. Кромѣ того, найдена гнѣздящеюся въ Сибири въ альпійской зонѣ горныхъ цѣпей: Алатау, Тарбагатай, Алтай, Восточныя Саяны и хребты В. Сибири. Югомъ Енисейской губерніи, по крайней мѣрѣ, Красноярскимъ уѣздомъ регулярно пролетаетъ весною и осенью. На Таймырѣ Миддендорфомъ наблюдалась до $76^1/_4{}^0$ с. ш., найдена имъ же въ той же мѣстности въ хребтѣ Быранга.

Въ Красноярскомъ уѣздѣ пролетъ сивокъ происходитъ въ серединѣ мая. Птицы летятъ небольшими стайками—въ десятокъ-два особей. Въ послѣдней трети мая птицы достигаютъ полярнаго круга, какъ о томъ свидѣтельствуютъ экземпляры нашей коллекціи; около 10-го іюня онѣ появляются въ тундрѣ. Въ тѣхъ мѣстахъ тундры, гдѣ намъ приходилось бывать, мы не нашли гнѣздовій этой птицы, вообще предпочитающей высокія части гористой тундры, почему лишены возможности сказать что-либо о жизни птицы въ это время. Миддендорфъ нашелъ

летныхъ молодыхъ на Таймырѣ 3 августа. На берегу Енисейскаго залива впервые мы встрѣтились съ этой птицей 10-го іюля. Это были стайки до десятка и болѣе особей, кочевавшія по тундрѣ въ поискахъ корма. Онѣ держались въ сухой, холмистой мѣстности. Изъ нѣсколькихъ убитыхъ экземпляровъ всѣ по вскрытіи оказались самками. Ни самцовъ, ни, тѣмъ болѣе, молодыхъ въ это время замѣчено еще не было. Указанное обстоятельство вполнѣ подтверждаетъ имѣющіяся наблюденія, что самки у этого вида гораздо менѣе принимаютъ участія въ воспитаніи потомства. Онѣ же, такимъ образомъ, и ранѣе начинаютъ свой отлетъ, слагающійся, по крайней мѣрѣ, въ первое время изъ постепенныхъ откочевокъ къ югу. Нѣкоторыя птицы были въ это время еще въ полномъ брачномъ перѣ. Съ этого момента стайки старыхъ самокъ были неоднократно замѣчаемы въ тундрѣ, и только съ самыхъ послѣднихъ чиселъ іюля стали попадаться и самцы, и молодыя птицы. Къ этому же времени старики успѣли почти перелинять и только въ незначительной степени сохраняли признаки весенняго наряда. Миддендорфъ видѣлъ послѣднихъ на Боганидѣ 26-го августа. Однако въ это время и даже ранѣе, числа 20-го, передовыя пролетныя стайки, состоящія, вѣроятно, изъ самокъ, уже успѣваютъ достигнуть широты Красноярска, а молодые показываются позднѣе, и массовый пролетъ приходится на 5-10 сентября. Вѣрныя своимъ привычкамъ къ открытымъ мѣстностямъ, сивки и въ нашей мѣстности держатся степныхъ районовъ, на поляхъ, обширныхъ луговинахъ и т. д. Въ стайкѣ, какъ еще на родинѣ—въ тундрѣ, такъ и у насъ, это вовсе не такая довѣрчивая птица и положительно не заслуживаетъ своего нелестнаго названія, хотя и смирнѣе другихъ ржанокъ, давая возможность подобраться къ себѣ на вѣрный выстрѣлъ.

234. Vanellus vanellus (L.).

Чибисъ, пиголица.

Tringa Vanellus Linnaeus, S. N., 1758, p. 148; Vanellus capella Schaeffer, Mus. Orn., 1789, p. 49; Vanellus cristatus Wolf et Meyer, Hist. Nat. Ois. de l'Allem., 1805, I, p. 110.

Чибисъ гнѣздится въ Сибири повсемѣстно отъ южныхъ ея границъ, но къ сѣверу далеко не идетъ, гнѣздясь до 59^0 с. ш. близъ Урала и до 57^0 на Оби и будучи обыкновеннымъ въ Уссурійскомъ краѣ, Дауріи и южной половинѣ Иркутской губ., но не достигая Ленскаго бассейна. На Енисеѣ предѣлъ распро-

страненія остается точно не установленнымъ. Въ д. Верещагиной, т. е., нѣсколько сѣвернѣе 64° с. ш., намъ передавали, что тамъ эта птица бываетъ, но лично мы ея не наблюдали, и врядъли нормально идетъ сѣвернѣе 58° с. ш.

Чибисы прилетаютъ въ Красноярскомъ уѣздѣ въ первой трети апрѣля, въ концѣ ея и первое время держатся стайками въ 10-15 штукъ. Чаще всего они тогда присаживаются на окраинахъ степныхъ западинокъ, залитыхъ снѣговой водой. Такія мѣста зовутъ въ Сибири «лывами». Часть птицъ, рѣшившая остаться у насъ на гнѣздовье, начинаютъ тогда же разбиваться на пары, другія, гнѣздящіяся, вѣроятно, сѣвернѣе, продолжаютъ стайками кочевать, постепенно подаваясь къ сѣверу. Спарившихся чибисовъ мы скорѣе всего найдемъ устраивающимися на гнѣздовье по открытымъ грязнымъ и топкимъ болотамъ, но безъ высокой травы и кочкарника. Но будетъ ли такое мѣсто въ долинѣ рѣки, на степи или въ другихъ условіяхъ, ему безразлично, и только таежныхъ болотъ онъ положительно избѣгаетъ. Гнѣздо строится на землѣ и то болѣе, то менѣе тщательно устилается сухими растительными остатками. Съ середины мая можно уже найти полныя кладки свѣжихъ яицъ. Молодые выводятся съ первыхъ чиселъ іюня. Кому не извѣстно то безпокойство, которое проявляютъ чибисы, видя опасность для своего гнѣзда или птенцовъ. Если ихъ поведеніе при человѣкѣ можно назвать безпокойствомъ, то по отношенію къ животнымъ оно можетъ быть названо нападеніемъ, когда и самецъ, и самка съ надоѣдливыми криками носятся, напр., надъ собакой, часто ныряя въ воздухѣ и чуть не задѣвая животнаго. Молодые, какъ только выведутся, покидаютъ гнѣздо, и родители уводятъ ихъ въ мѣста, гдѣ имъ удобнѣе сохраниться, въ траву, на поемные луга и т. д. Въ первой трети іюля молодые вырастаютъ настолько, что уже могутъ свободно летать, семейки чибисовъ соединяются въ стаи въ нѣсколько десятковъ особей и ведутъ кочевую жизнь. День они проводятъ на лугахъ, въ поляхъ, въ полдень летятъ къ водѣ и здѣсь также бродятъ по берегу, пьютъ воду и купаются, кормятся въ грязи. Молодые въ это время оченъ смирны и близко подпускаютъ, разъ они почему либо отобьются отъ стай, которыя, предводительствуемыя стариками, въ общемъ довольно осторожны. Молодые чибисы дѣлаются въ это время легкой добычей разныхъ хищниковъ. Однажды случилось видѣть, какъ въ летящую стаю чибисовъ врѣзался чеглокъ. Стая шарахнулась въ сторону, но хищникъ успѣлъ отбить одного молодого, который отдѣлился отъ стаи, но не успѣлъ еще долетѣть до земли,

какъ былъ сшибленъ хищникомъ и схваченъ имъ на лету. Пуховые чибисята дѣлаются также добычею чаекъ. Отлетъ происходитъ постепенно, и намъ не случалось въ Красноярскомъ уѣздѣ видѣть ихъ позднѣе середины августа.

Chettusia gregaria (Pall.).

Кречетка.

Charadrius gregarius Pallas, Reis. Russ., 1771, I, 456.

Popham приводитъ эту птицу для села Ворогова, на Енисеѣ, подъ 61^0 с. ш. Несомнѣнно это былъ случай залета, такъ какъ кречетка совершенно не свойственна нашему району и обитаетъ степи юго-западной Сибири и южной Россіи.

235. Arenaria interpres (L.).

Камнешарка.

Tringa Interpres Linnaeus, S. N., 1758, p. 148; Strepsilas collaris Temminck, Man. d'Orn., 1815, p. 349.

Какъ гнѣздящаяся птица, камнешарка встрѣчается въ нашемъ районѣ на крайнемъ сѣверѣ, являясь характернымъ видомъ побережій Ледовитаго океана. Мы ее встрѣтили, хотя и въ ничтожномъ количествѣ, подъ Гольчихой, но собственно по берегу Енисейскаго залива она очень обыкновенна, какъ и на прилежащихъ островахъ. На Таймырскомъ полуостровѣ Миддендорфомъ прослѣжена до $76^1/_4{}^0$ N; въ другихъ мѣстахъ Сибири гнѣздится на всемъ побережьи Ледовитаго океана и морей, омывающихъ Сибирь съ востока, до Камчатки, а также на большихъ соленыхъ озерахъ киргизскихъ степей. Въ изобиліи пролетаетъ весною и осенью черезъ Даурію.

Камнешарку, какъ уже упомянуто, мы нашли очень многочисленной на берегу Енисейскаго залива, однажды она наблюдалась въ одиночномъ экземплярѣ въ Луковой протокѣ. Однако наши наблюденія надъ этой птицей относятся по преимуществу ко времени уже послѣ вывода молодыхъ, и ни гнѣздъ, ни молодыхъ на первой стадіи развитія мы не нашли. Прибывъ 1-го іюля къ устью рѣчки Глубокой, мы встрѣтились вскорѣ же съ этой птичкой. Это были одиночныя особи, державшіяся у устья Глубокой близъ рыбачьяго становища. Поведеніе птицы говорило, что это или почему либо не гнѣздящіяся особи, или же, что скорѣе, прилетающія сюда на кормежку: у берега, у линіи

прибоя, въ изобиліи валялись рыбные отбросы, и среди нихъ птички находили обильный кормъ изъ мелкихъ ракообразныхъ, личинокъ водныхъ насѣкомыхъ и, кромѣ того, старательно выбирали рыбью икру. Въ первой трети іюля встрѣчались лишь старыя птицы и въ полномъ весеннемъ нарядѣ. Около середины этого мѣсяца у нихъ началась линька и въ концѣ іюля встрѣчались почти вполнѣ перелинявшіе старики. Въ это же время показались первыя молодыя, вполнѣ оперившіяся птицы, которыя совмѣстными стайками, по большей части вмѣстѣ съ Calidris arenaria, въ изобиліи держались на берегу. Птички совершенно безбоязненно подпускали къ себѣ чуть не вплотную. Стайка кормящихся на берегу камнешарокъ представляетъ замѣчательно красивую картину. Вѣчно живыя, граціозныя, онѣ мило суетятся около самой воды, старательно обшаривая каждый камешекъ, выкинутое водою дерево, бродятъ среди сложенныхъ тутъ же бочекъ и нарубленнаго плавника. Если сидѣть смирно, то положительно можно схватить птичку руками. Иногда нѣкоторыя вдругъ останавливаются, принимаютъ спокойную позу, поджимаютъ одну ножку и какъ-то лѣниво посматриваютъ по сторонамъ. Но быстро проходитъ эта минута раздумья, и скоро птичка съ прежней живостью принимается за новые поиски. Постепенно птички все прибывали и въ первой трети августа являлись неизмѣннымъ украшеніемъ прибрежнаго пейзажа. Послѣдній разъ онѣ были встрѣчены въ еще значительномъ числѣ въ день отъѣзда изъ Глубокой — 20 августа, а 22-го на о-вѣ Насоновскомъ —сѣверномъ изъ группы Бреховскихъ острововъ.

236. Haematopus ostralegus longipes But.

Куликъ-сорока.

Haematopus Ostralegus Linnaeus, S. N., 1758, p. 152 (pt.); Haematopus ostralegus longipes Бутурлинъ, Орнит. Вѣстн., 1910, стр. 36.

Куликъ-сорока—рѣдкій залетный гость окрестностей Красноярска, гдѣ ихъ время отъ времени наблюдаютъ весною, какъ это было, между прочимъ, и весною 1910 года.*) Въ нашей губерніи этотъ крупный куликъ мѣстами въ очень большомъ числѣ гнѣздится въ Минусинскомъ и Ачинскомъ у. у. по р. Чулыму, рѣже, но правильно гнѣздуетъ на устьѣ Абакана. Восточнѣе Енисея не наблюдался, въ Западной Сибири встрѣчается болѣе или

*) 30 мая 1895 г. (ст. ст.) Попгамъ видѣлъ парочку этихъ птицъ въ трехъ дняхъ пути (пароходомъ) *ниже* Енисейска.

менѣе повсемѣстно, идя къ сѣверу по меньшей мѣрѣ до 65° с. ш., а единичными экз. и до Обдорска.

Въ виду того, что этотъ подвидъ описанъ всего лишь около года назадъ, считаемъ не лишнимъ отмѣтить, что настоящая восточная раса кулика-сороки отличается отъ типичной западно и центрально-европейской нѣсколько болѣе длинными плюсной (обыкновенно болѣе 52 м. м.) и клювомъ (болѣе 70 м. м.), при чемъ ноздревыя бороздки занимаютъ обыкновенно болѣе половины длины клюва. Раса эта не является переходомъ къ H. osculans Дальняго Востока, такъ какъ имѣетъ на крылѣ больше, а не меньше бѣлаго, чѣмъ даже у западно-европейскихъ птицъ: бѣлое предвершинное зеркальце уже на 3-емъ (а не съ 4-го) маховомъ болѣе или менѣе сливается съ бѣлымъ основнымъ полемъ внутренняго опахала и уже на 6-мъ маховомъ доходитъ до или почти до края внѣшняго опахала. Повидимому, и на горлѣ у молодыхъ особей бѣлый цвѣтъ развитъ сильнѣе, чѣмъ у H. ostralegus typ.. Эта форма распространена въ Западной Сибири и занимаетъ и Волжскій бассейнъ. Туркестанскихъ экз. мы не изслѣдовали. Типами описанія С. А. Бутурлина служили: старый ♂, добытый имъ 4 іюня 1909 г. на р. Алей, Змѣиногорскаго у., Томской губ., и годовалая ♀, добытая полк. Д. А. Цыссомъ 15 марта 1907 г. подъ Ленкоранью.

237. Recurvirostra avosetta L.

Шилоклювка.

Recurvirostra Avosetta Linnaeus, S. N., 1758, p. 151; Himantopus avocetta auctorum.

И эту птицу мы должны включить въ нашъ списокъ лишь на основаніи единственнаго случая залета ея въ окрестности Красноярска, именно 7-8 мая 1910 года. Птицы держались въ видѣ значительныхъ стай, замѣченныхъ въ одномъ случаѣ около с. Торгашинскаго, въ 7 в. отъ Красноярска, въ другомъ—на о-вѣ Татышевѣ, близъ самаго города. Насколько намъ извѣстно, это былъ единственный случай появленія шилоклювки подъ Красноярскомъ.*) Въ предѣлахъ Сибири описываемый куликъ гнѣздится по солоноватымъ бассейнамъ юго-западной Сибири, на югѣ нашей губерніи, въ Абаканской степи, въ Минусинскомъ уѣздѣ и въ аналогичныхъ условіяхъ до южной Дауріи, доходя къ сѣверу до 56° с. ш. въ Тобольской г.

*) См. А. Тугариновъ, «Интересныя находки подъ Красноярскомъ», Орн. Вѣстн. 1910 г., кн. 4, стр. 280.

238. Phalaropus (Lobipes) lobatus (L.).

Плавунчикъ круглоносый.

Tringa lobata Linnaeus, S. N., 1758, p. 148, 824 (errore «tobata»); Tringa hyperborea Linnaeus, S. N., 1766, p. 249; Phalaropus cinereus Meyer, Taschenb., 1810, II, p. 417.

Этотъ маленькій изящный куличекъ—житель далекаго сѣвера. Самый южный пунктъ, гдѣ мы встрѣтили ихъ, повидимому, въ условіяхъ гнѣздованья—рч. Пакулиха. Но все-же тундра является главнымъ райономъ ихъ гнѣздованья, гдѣ во всѣхъ посѣщенныхъ мѣстностяхъ онъ былъ весьма многочисленъ. Въ Сибири онъ принадлежитъ всей тундряной зонѣ и прилегающей полосѣ тайги, гнѣздясь также и на побережьяхъ Охотскаго моря, на Камчаткѣ и даже на Сахалинѣ и, повидимому, въ Омскомъ уѣздѣ. Изъ полярныхъ острововъ гнѣздится на Колгуевѣ и Вайгачѣ. Очень обыкновенъ и многочисленъ въ Красноярскомъ уѣздѣ, какъ и на югѣ нашей губерніи вообще, на осеннемъ пролетѣ и только однажды замѣченъ на весеннемъ.*)

5-го іюля на рч. Пакулихѣ, примѣрно, подъ 64° с. ш. была встрѣчена парочка птицъ на глухомъ таежномъ озеркѣ въ долинѣ рѣки. Поведеніе птицъ позволяло предположить, что здѣсь онѣ задумали гнѣздиться. Сравнительно поздняя находка парочкой, настойчивое пребываніе въ одномъ уголкѣ озера, безпокойное плаваніе передъ наблюдателемъ, подходящія условія обстановки — все это говорило въ пользу нашего предположенія. Тѣ мѣста болотистой тундры, гдѣ въ мягкомъ моховомъ покровѣ тонетъ нога и въ углубленіи слѣда показывается вода, гдѣ безчисленныя озерки и лужи блестятъ среди темно-зеленаго ковра мховъ —тамъ мы скорѣе всего найдемъ плавунчика. По островамъ Нижняго Енисея онъ также очень нерѣдокъ, но всегда по стоячимъ водоемамъ съ топкими грязными берегами, съ водяными растеніями. Врядъ-ли плавунчикъ прилетаетъ въ тундру ранѣе

*) П. В. Нестеровъ въ своей работѣ «Матеріалы для орнитологической фауны Минусинскаго края и Урянхайской земли» (Тр. С.-П.Б. О. Е., т. XL, в. 2, 1909) на стр. 169 пишетъ, что круглоносый плавунчикъ «въ качествѣ гнѣздящейся птицы... встрѣчается по берегамъ соленаго Тагарскаго озера» (близъ Минусинска). Къ такому выводу автора приводитъ находка на этомъ озерѣ ♂ 8 іюня и ♀ и трехъ молодыхъ 21 августа. Допуская возможность гнѣздованья нашей птицы въ Минусинскомъ уѣздѣ, мы считаемъ, что названныя находки еще не доказываютъ его гнѣздованья въ указанномъ мѣстѣ. Одиночный экз. отъ 8 іюня могъ быть почему-либо отставшей отъ стаи птицей, что же касается экземпляровъ отъ 21 августа, то гораздо вѣроятнѣе, что это была пролетная стайка, каковыя можно встрѣтить тогда во многихъ пунктахъ

первой трети іюня. 2-го іюля 1907 года у с. Гольчихи мы нашли только что выведшихся птенцовъ, а того же числа 1908 г. на устьѣ рч. Глубокой, полградуса сѣвернѣе—полныя кладки сильно засиженныхъ яицъ и пуховичковъ длиною 7.0 сант. 13-го іюля они были вновь встрѣчены въ томъ же возрастѣ. Найденныя гнѣзда помѣщались въ ближайшемъ сосѣдствѣ воды, на кочкѣ осоки. Для устройства гнѣзда птичка утаптываетъ углубленіе на вершинѣ кочки, и эти смятыя и перегнутыя былинки и являются выстилкой гнѣзда, а быстро вырастающіе по краямъ молодые побѣги отлично закрываютъ гнѣздо, такъ что найти его не такъ легко. У насъ имѣется двѣ кладки яицъ плавунчика: одна полная изъ четырехъ яицъ, другая неполная—изъ двухъ, совершенно свѣжихъ; оба гнѣзда отъ 2-го іюля. Размѣры яицъ: 1) 28.0×20.7; 29.0×20.7; 28.7×20.2; 29.2×20.4. 2) 28.8×20.7; 27.7×20.1.

Какъ только самочки окончили кладку, онѣ соединяются въ стайки и начинаютъ кочевать, постепенно подвигаясь къ югу. Изъ мѣстъ гнѣздовій въ нашей колл. нѣтъ ♀♀ позднѣе 15 іюля. Въ то-же время самцы заняты воспитаніемъ молодого поколѣнія, проявляя трогательную заботливость въ случаѣ опасности. Плавунчика, въ особенности во время гнѣздованья, можно назвать исключительно довѣрчивой птичкой. Онъ способенъ вертѣться въ 2-3 шагахъ отъ человѣка, если его потомству угрожаетъ, по его мнѣнію, опасность. Въ то же время онъ не пускается на хитрости, чтобы отманить непріятеля отъ гнѣзда, и его приближеніе къ человѣку есть лишь крайняя степень безпокойства. Иногда же онъ вылѣзаетъ на берегъ и садится на гнѣздо, стараясь его покрыть, чѣмъ, конечно, сразу выдаетъ его присутствіе. Лишь только выведутся молодые, самчикъ сводитъ ихъ къ водѣ, гдѣ они и находятся большую часть времени, ютясь у самаго берега и между отдѣльныхъ прибрежныхъ кочекъ. Птенцы растутъ очень быстро. Черезъ недѣлю у нихъ уже выдѣляются пеньки перьевъ и къ 20 іюля птенцы уже могутъ подлетывать, и самое позднее время, когда еще можно встрѣтить не умѣющихъ летать молодыхъ—1 августа.

нашей губерніи. Пользуемся случаемъ указать на неточность, которая можетъ ввести въ заблужденіе незнакомыхъ съ краемъ читателей. Какъ мѣсто находокъ этого плавунчика г. Нестеровъ указываетъ «соленое Торгашинское озеро» и «соленыя лужи у д. Торгашино». Здѣсь идетъ рѣчь не о какихъ либо «соленыхъ» озерахъ и лужахъ у д. Торгашино Минус. у. (такой деревни въ Минус. у. нѣтъ), какъ то можно подумать, читая строки работы г. Нестерова, а о селѣ Торгашино въ 7 верст. отъ Красноярска, около котораго впрочемъ никакихъ соленыхъ и даже солоноватыхъ водоемовъ нѣтъ, и почему авторъ зачислилъ небольшія лужи и топкія, грязныя озера—избитыя мѣста водопоя торгашинской поскотины—въ соленосные бассейны, сказать затрудняемся.

Плавунчикъ очень живой и дѣятельный куличекъ. Большую часть времени онъ проводитъ на водѣ и рѣдко выходитъ на берегъ. Необычайно легко и свободно онъ плаваетъ среди травянистой растительности, вслѣдъ за ударомъ лапками въ водѣ, покачивая въ тактъ головкой. На водѣ онъ сидитъ очень неглубоко, легко поворачивается въ разныя стороны, и въ этомъ отношеніи сравненіе его съ поплавкомъ очень удачно. Личинки комаровъ, мелкія ракообразныя и различныя простѣйшія составляютъ его пищу.

Какъ только молодые получатъ возможность летать, плавунчики соединяются въ стайки, и начинаются ихъ кочевки къ югу. Гдѣ бы ни гнѣздились птицы, онѣ начинаютъ немедленное движеніе на зимовки, почему на границѣ тундры, напримѣръ, наблюдается хорошо сначала отлетъ мѣстныхъ птицъ, и только позднѣе начинается пролетъ гнѣздовавшихъ сѣвернѣе. Въ Луковой протокѣ мѣстовыя птицы улетѣли послѣднія 4 августа, и новыя пролетныя стаи вновь показались 15-го, а закончился пролетъ 20-го. На Глубокой мѣстныя въ массѣ летѣли 28 іюля, затѣмъ пролетъ ослабъ, а 9 августа снова появились большія стаи штукъ до полсотни. Передовыя стайки плавунчиковъ съ молодыми птицами появляются въ первыхъ числахъ августа подъ Красноярскомъ, самки же появляются еще раньше. Такъ, Н. С. Федоровъ доставилъ намъ ♀, выбитую изъ стайки близъ села Алтайскаго, Минус. у., 10-го іюля. Подъ Красноярскомъ пролетъ длится почти весь августъ. На пролетѣ кулички придерживаются мѣстъ, аналогичныхъ тундрянымъ, т. е., открытыхъ озерокъ съ грязными травянистыми берегами, съ зарослями водяныхъ растеній—рдестовъ, кувшинокъ, Polygonum amphibium и др. Однако подолгу они не задерживаются на одномъ мѣстѣ, и если сегодня вы видѣли на какомъ-нибудь озеркѣ стаю изъ одного числа особей, завтра ихъ не будетъ совсѣмъ, а послѣзавтра мы увидимъ иное количество птицъ. Держатся стайки очень дружно, летая тѣсной кучкой и постоянно переговариваются между собою. Прокормившись на облюбованномъ мѣстечкѣ день, съ сумерками стайка снимается и летитъ до разсвѣта. Пролетныя птицы почти столь-же довѣрчивы, какъ гнѣздовыя.

239. Phalaropus fulicarius (L.).

Плавунчикъ плосконосый.

Tringa Fulicaria Linnaeus, S. N., 1758, p. 148; Crymophilus rufus Vieillot, N. Dict. d'Hist. N., 1817, VIII, p. 521.

Плосконосый плавунчикъ населяетъ самыя сѣверныя части сѣвернаго полушарія. Въ нашемъ краѣ онъ гнѣздится на устьѣ Енисея, по берегу Енисейскаго залива, на Таймырѣ къ сѣверу до 77° N., гнѣздится также въ устьяхъ Лены, Яны и др. рѣкъ бассейна Ледовитаго океана, можетъ быть, въ сѣверной Камчаткѣ, на Ново-Сибирскихъ о-вахъ; у береговъ Европы—только въ Исландіи, на Шпицбергенѣ и, какъ рѣдкость, на Новой Землѣ. На основаніи наблюденій пролета этихъ плавунчиковъ въ открытомъ Норденшельдовомъ морѣ съ сѣвера на югъ, Бируля полагаетъ, что онъ гнѣздится на самыхъ сѣверныхъ изъ извѣстныхъ острововъ Ледовитаго океана. Гнѣздуетъ также въ Сѣверной Америкѣ. На югѣ губерніи не замѣченъ даже на пролетахъ.*)

По всѣмъ даннымъ, этотъ плавунчикъ прилетаетъ въ наши края ранѣе предыдущаго. По крайней мѣрѣ, въ первыхъ числахъ іюля въ Гольчихѣ мы нашли молодыхъ съ выбивающимися изъ чехловъ махами, рулевыми и перьями всей нижней части тѣла, именно 7 іюля. При гнѣздахъ были самцы, и ни одного экз. самки намъ добыть не удалось—очевидно, онѣ уже отлетѣли. По мѣстамъ обитанія этотъ плавунчикъ схожъ съ предыдущимъ, но выбираетъ болѣе глухія травянистыя мѣста и вообще болѣе остороженъ. Около середины іюля старики начали одѣвать зимнее перо, въ концѣ мѣсяца попадались почти перелинялыя особи. Съ 20-хъ чиселъ іюля стали замѣтны летные молодые, державшіеся выводками. Птицы пропали вскорѣ совершенно и какъ-то незамѣтно; не было видно ни ихъ стай на озерахъ, ни пролета, и только разъ парочка плосконосыхъ плавунчиковъ была замѣчена въ стайкѣ круглоносыхъ.

---

*) Опубликованное г. Подставинымъ въ № 31 за 1897 г. «Псов. и руж. охоты», нахожденіе плосконосаго плавунчика подъ Красноярскомъ мы считаемъ основаннымъ на невѣрномъ опредѣленіи.

240. Scolopax rusticola L.

Вальдшнепъ.

Scolopax Rusticola Linnaeus, S. N., 1758, p. 146.

Отъ Красноярскаго уѣзда вальдшнепъ населяетъ къ сѣверу нашу губернію до водораздѣла Ангары и Катанги (Подкаменн. Тунгуски), гдѣ является еще не рѣдкимъ. На югѣ губерніи гнѣздится болѣе или менѣе повсемѣстно, включая Саяны. Въ Сибири гнѣздится къ югу отъ 62° на Уралѣ и 64° с. ш. на Ленѣ до Сахалина, гдѣ, впрочемъ, очень рѣдокъ, а на Камчатку вовсе не распространяется.

Вальдшнепы прилетаютъ подъ Красноярскомъ въ серединѣ апрѣля, но валовой пролетъ происходитъ недѣлей позднѣе. Въ хорошую теплую весну съ этого же времени начинается и тяга. Станціями вальдшнепа являются участки темной сырой тайги, въ гористыхъ мѣстностяхъ долины рѣчекъ. Составъ растительности—хвойный или лиственный—значенія не имѣетъ, необходимо лишь, чтобы онъ былъ достаточно густымъ. Особнякомъ въ этомъ отношеніи стоитъ нахожденіе вальдшнепа на гнѣздовьѣ около д. Базаихи: въ 1905 году здѣсь были найдены сначала старыя птицы, а затѣмъ и пуховики—по склону одного хребта между рч. Базаихой и Лалетиной, въ сухомъ, съ каменистой подпочвой, рѣдколѣсьѣ. Неподалеку отъ этого мѣста весною наблюдалась тяга. Въ теченіе первой половины лѣта вальдшнепы были здѣсь неоднократно вспугиваемы. Мѣстомъ тяги являются лѣсныя поляны, дороги, при отсутствіи таковыхъ—долины таежныхъ рѣчекъ. Послѣднія представляютъ небольшія извилистаго характера долины, по дну которыхъ прихотливо извиваются рѣчки; берега ихъ представляютъ или болотистые луга или заросли лиственныхъ породъ, по преимуществу ольхи и ивняка. Пологіе склоны долины, до самаго дна ея, покрыты сплошнымъ темнымъ лѣсомъ, то чисто хвойнымъ, то смѣшаннымъ. По краю лѣса вдоль долины и тянутъ вальдшнепы. Тяга продолжается весь май и первую треть іюня. Намъ не удавалось находить гнѣздъ вальдшнепа; пуховики въ указанномъ выше мѣстѣ около Базаихи были найдены 19 іюня. У этихъ птенцовъ большія маховыя уже выбились на 2 сант., и большая часть тѣла пестрѣла молодыми перышками, скрытыми у основанія въ чехликахъ. Подрастающіе молодые продолжаютъ держаться все въ тѣхъ же глухихъ, болотистыхъ участкахъ лѣса до середины августа, когда начинается отлетъ. Съ этого-же времени начинаются высыпки,

которыя, впрочемъ, не имѣютъ у насъ такого характера, какъ гдѣ-нибудь въ Южной или даже Средней Россіи. По крайней мѣрѣ, ни намъ лично, ни по разсказамъ охотниковъ, не удавалось наблюдать тѣхъ дружныхъ высыпокъ, когда многіе десятки особей скопляются въ какомъ-нибудь лѣсочкѣ, саду, на рѣчномъ островѣ и т. д. И пролетныхъ несомнѣнно птицъ у насъ можно встрѣтить лишь въ обычныхъ условіяхъ ихъ обитанія. Слабая выраженность пролета и пріуроченность высыпокъ къ таежнымъ мѣстностямъ объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что, съ одной стороны, черезъ Красноярскій уѣздъ пролетаетъ не столь значительное число птицъ, такъ какъ сѣверный предѣлъ гнѣздованья отстоитъ не такъ далеко, а съ другой, находя для себя максимумъ корма въ таежныхъ мѣстностяхъ, вальдшнепъ естественно предпочитаетъ останавливаться на нихъ. И высыпки его европейскихъ товарищей въ садахъ, капустникахъ и т. д. являются для этой лѣсной птицы вынужденными, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ станцій. Поэтому-то у насъ вальдшнепъ не является тѣмъ излюбленнымъ объектомъ охоты, особенно осенью, какъ это имѣетъ мѣсто въ Европейской Россіи, когда пролетъ его составляетъ цѣлое событіе въ охотничьемъ мірѣ, и лишь немногіе мѣстные охотники, уроженцы Россіи, стрѣляютъ его на тягѣ, а большинству сибиряковъ эта весенняя охота знакома лишь по описаніямъ.

241. Gallinago media (Lath.).

Дупель.

Scolopax media Latham, Gen. Syn., I Suppl., 1787, p. 292; Scolopax major Gmelin, S. N., 1788, p. 661.

Долина Енисея является восточной границей распространенія дупеля въ Сибири, и можно лишь предположительно сказать, что онъ гнѣздится и въ восточной части Красноярскаго уѣзда. На сѣверъ доходитъ до $69^0 48'$ с. ш., гдѣ найдены нами молодыя птицы, а по наблюденіямъ Popham'a даже до 71^0 с. ш., весьма нерѣдокъ въ Минусинскомъ уѣздѣ во всей лѣсостепной полосѣ. Въ Западной Сибири гнѣздится у Оби, по крайней мѣрѣ, до 68^0 N, на югѣ гнѣздится до $51^1/_2{}^0$ с. ш. въ бассейнѣ Урала, подъ Омскомъ (55^0 с. ш.) и на Алтаѣ, и, по крайней мѣрѣ, до 51^0 с. ш. въ области верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Оби (р. Алей, въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, наблюденія С. А. Бутурлина, 1909 г.).

По окраскѣ нижней стороны наши экз., какъ и въ другихъ отношеніяхъ, не отличаются отъ европейскихъ. Но у молодыхъ птицъ, конечно, и здѣсь, и тамъ брюшко гораздо бѣлѣе, менѣе испещрено, чѣмъ у старыхъ. Такъ какъ молодыхъ птицъ нерѣдко неправильно опредѣляютъ за бекасовъ, то напомнимъ—даже у нихъ бѣлый цвѣтъ крайнихъ нѣсколькихъ паръ рулей, столь характерный для старыхъ дупелей, развитъ хорошо, занимая на нѣсколькихъ крайнихъ рулях вершину перьевъ, по крайней мѣрѣ, на 7-8 м. м. и не переходя въ охристый или рыжеватый ни на 2-ой, ни на 3-ей парѣ. Затѣмъ, по концамъ большихъ кроющихъ крыла, включая и кроющія кисти, идетъ широкая бѣлая полоска, гораздо болѣе широкая, чѣмъ по концамъ второстепенныхъ маховыхъ, т. е., около $2^1/_2$-6 м. м.; наконецъ, сложенное крыло сильно испещрено большими—$2^1/_2$-3 м. м.—бѣлыми концами среднихъ кроющихъ. Всѣхъ этихъ признаковъ нѣтъ у другихъ формъ рода.

Подъ Красноярскомъ дупель появляется не ранѣе послѣднихъ чиселъ апрѣля, валовой пролетъ происходитъ въ первой трети мая. Въ это время дупеля въ значительномъ количествѣ встрѣчаются подъ самымъ городомъ на островахъ Татышѣ, Осередышѣ и др. Нельзя сказать, чтобы въ Красноярскомъ уѣздѣ гнѣздилось большое количество дупелей; онъ есть вездѣ, но численно также всюду уступаетъ бекасу и лѣсному дупелю, G. megala. Кочковатые травянистые луга съ мочажинами и озерками служатъ его предпочтительными станціями. Подъ Красноярскомъ въ концѣ мая мы застаемъ ихъ за постройкой гнѣздъ, а въ 20-хъ числахъ іюня можно встрѣтить выводки молодыхъ. Впрочемъ, еще въ самыхъ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца находятся сильно засиженныя яйца. Съ другой стороны, подъ 64° с. ш., на Пакулихѣ, 2-го іюня было найдено гнѣздо дупеля съ полной кладкой свѣжихъ яицъ, что, несмотря на столь сѣверное положеніе пункта, указываетъ на довольно ранній прилетъ его туда. На полярномъ кругѣ Seebohm отмѣтилъ его прилетъ 23 мая, а нѣсколькими днями позже здѣсь же наблюдалъ ихъ токованье.

На границѣ тундры врядъ-ли появляется ранѣе конца первой трети іюня. Въ послѣднихъ числахъ іюля въ Луковой протокѣ былъ встрѣченъ выводокъ молодыхъ птицъ, почти вполнѣ одѣвшихъ взрослый нарядъ, и только на брюхѣ, голеняхъ и головѣ сохранился пушокъ, и нижнія кроющія крыла только пробивались. Подобные же выводки были находимы тамъ до 10-го

августа, послѣдній разъ одиночный экз. былъ замѣченъ 20-го августа. Несомнѣнно, однако, что это былъ запоздалый экз., и временемъ отлета дупелей слѣдуетъ считать 15 августа. Линька самцовъ въ Красноярскомъ уѣздѣ падаетъ на послѣднюю треть іюня. Въ это время они держатся по самымъ глухимъ и труднодоступнымъ болотамъ, среди высокихъ кочкарниковъ.

Весь день дупеля держатся въ своихъ любимыхъ мѣстахъ и лишь съ наступленіемъ сумерокъ они выбираются на болѣе открытыя мѣста, на берега грязныхъ болотъ и озеръ и здѣсь кормятся всю ночь. Подросшихъ молодыхъ самки выводятъ сюда же на кормежку. Въ концѣ лѣта лѣнивые зажирѣвшіе самцы остаются здѣсь же на весь день, и намъ случалось вспугивать на такихъ открытыхъ мѣстахъ птицъ въ серединѣ дня, притаившихся среди неровностей берега и незамѣчаемыхъ благодаря своей скромной окраскѣ. Въ это же время дупеля встрѣчаются по некошеннымъ потнымъ лугамъ, вмѣстѣ со G. megala, по долинѣ Енисея. Когда отлетаютъ отъ насъ дупеля—точно мы сказать затрудняемся, и сколько нибудь замѣтно выраженнаго пролета въ нашихъ мѣстахъ мы не замѣчали. Несомнѣнно, это обстоятельство слѣдуетъ поставить въ связь съ пролетными путями этой птицы. Долина Енисея, какъ уже сказано, является восточной гранью распространенія его въ Сибири. Съ другой стороны, его зимовки находятся въ Африкѣ, а главный пролетный путь туда идетъ по Нижнему Уралу и Каспію. Поэтому наши особи отлетаютъ прямо на западъ и этого-же направленія первоначально придерживаются, несомнѣнно, гнѣздовавшія на нижнемъ Енисеѣ птицы, уже въ бассейнѣ Оби сворачивающія къ юго-западу. Слѣдовательно у насъ, какъ и на всемъ Енисеѣ, можно говорить лишь объ отлетѣ, но не пролетѣ.

242. Gallinago gallinago (L.).

Scolopax Gallinago Linnaeus, S. N., 1758, p. 147; Gallinago media Leach., Syst. Cat. Mamm. etc. Br. M., 1816, p. 30 (nec. Lath.); Gallinago scolopacina Bonaparte, Com. List. B. Eur. and N. Amer., 1838, p. 52.

243. Gallinago gallinago raddei (But.).

? Gallinago uniclavus Hodgson, J. A. S. B., 1837, VI, p. 492; Scolopax (Gallinago) gallinago raddei Buturlin, „Кулики Росс. Имп.“, 1902, I, стр. 54.

Бекасъ, «барашекъ».

По всему Енисею бекасъ распространенъ очень широко. Къ сѣверу найденъ Миддендорфомъ еще на Боганидѣ, подъ

70° с. ш., на югѣ—до границы губерніи. Въ Сибири—отъ Урала до Камчатки и юга Уссурійскаго края включительно, достигая на Оби, по меньшей мѣрѣ, $66^1/_2{}^0$, на Ленѣ 70° с. ш. Въ Колымскомъ краѣ подъ $64^1/_4{}^0$ еще во множествѣ.

Если характеризовать обыкновеннаго бекаса между его сородичами лишь однимъ признакомъ, то это будетъ окраска внѣшняго опахала перваго махового. Это опахало у бекаса въ основной половинѣ или двухъ третяхъ бѣло или почти бѣло до самаго стержня, у другихъ же сородичей оно бываетъ бѣло лишь узкой полосой, а у стержня буро.

Молодая птица отличается отъ старыхъ болѣе тусклой охристой окраской передней стороны шеи, съ болѣе крупными, но менѣе рѣзкими темными пятнами, и характерными, широкими, нѣжно-охристыми концами кроющихъ крыла.

У всѣхъ нашихъ птицъ подмышечныя поперечно-полосаты (тогда какъ даже въ Поволжьи нерѣдки съ бѣлыми подмышечными), но у всѣхъ темныя полоски значительно уже бѣлыхъ. Плюсны, какъ и у европейскихъ, достигаютъ 36 м. м. (а не 34, какъ ошибочно сказано у С. Бутурлина въ «Куликахъ Р. И.»).

Изъ нашихъ экз. два—♂ 19 мая 1908 г. и ♀ 13 іюня 1901 г. —отличаются замѣтно болѣе широкими свѣтлыми продольными полосами верха, и мы ихъ причисляемъ къ восточной расѣ G. g. raddei.

Подъ Красноярскомъ бекасы прилетаютъ около 20 апрѣля, на Боганидѣ въ концѣ мая. Примѣрно, дней черезъ десять послѣ прилета начинаются тока, хотя разгаръ токовъ падаетъ, примѣрно, на 20-ые числа мая. Самое раннее токованье мы слышали въ 1907 г. 24 апрѣля. Станціями бекаса являются мокрыя кочковатыя болота, какъ въ тайгѣ, такъ и въ открытыхъ мѣстностяхъ. Намъ кажется, нельзя говорить о вытѣсненіи у насъ обыкновеннаго бекаса лѣснымъ дупелемъ. Если иногда на одномъ мѣстѣ и можно встрѣтить тѣхъ и другихъ, наблюдать ихъ одновременное токованье и, какъ можетъ казаться, близкое сожительство, то врядъ-ли могутъ вытѣснять одна другую птицы, привязанныя къ различнымъ станціямъ. Если обыкновенный бекасъ не нуждается въ древесной растительности и строитъ свои гнѣзда на открытыхъ мѣстахъ, то этого совершенно нельзя сказать про G. megala, всегда связаннаго съ древесной растительностью, встрѣчающагося нерѣдко въ сплошномъ, хотя и не густомъ, лѣсѣ и, насколько мы знаемъ, всегда устраивающаго свое

гнѣздо подъ защитой деревьевъ. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что тамъ, гдѣ и та, и другая птицы находятъ для себя подходящія мѣста и гнѣздятся совмѣстно—численно бываетъ перевѣсъ на сторонѣ G. megala, и вообще послѣдній куликъ вездѣ у насъ многочисленнѣе обыкновеннаго бекаса. Окончаніе токовъ совпадаетъ, примѣрно, со временемъ вывода молодыхъ. Пуховичковъ подъ Красноярскомъ мы находили въ началѣ послѣдней трети іюня, а въ тѣ-же числа между 67 и 68^{00} на Енисеѣ Seebohm нашелъ полную кладку замѣтно насиженныхъ яицъ. Хорошо летающихъ молодыхъ на Боганидѣ Миддендорфъ нашелъ въ 20-хъ числахъ іюля, молодые въ томъ же возрастѣ съ пушкомъ на головѣ встрѣчаются подъ Красноярскомъ съ самыхъ послѣднихъ чиселъ іюня.

У насъ нѣтъ несомнѣнныхъ доказательствъ того, что бекасы во время гнѣздованья живутъ парочками*). Съ другой стороны, охотясь, когда молодые только что подрасли и самка держится съ выводкомъ, обнаруживая замѣтное безпокойство въ случаѣ опасности, здѣсь же неподалеку случалось убивать и самца. Въ то-же время ни разу мы не поднимали съ болота только самцовъ, какъ это обычно для дупелей. Говоримъ это на основаніи послѣдующихъ вскрытій. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе, что самецъ, если и не проявляетъ особеннаго участія въ семейной жизни, то все-же придерживается близъ своей самки, ея гнѣзда, а потомъ и выводка. Кромѣ того, намъ случалось наблюдать слѣд. явленіе. Бекасы, какъ сказано, токуютъ до 20-хъ чиселъ іюня, т. е., до времени вывода молодыхъ. Въ послѣднія $2\text{-}2\frac{1}{2}$ недѣли, т. е., за время насиживанія, самка, естественно, остается совершенно равнодушной къ играмъ самцовъ, тѣмъ не менѣе не разъ приходилось убѣждаться, что каждый самецъ довольно точно придерживается извѣстнаго района своихъ воздушныхъ эволюцій, а на землю спускается болѣе или менѣе въ ограниченный районъ—тотъ районъ, гдѣ мы навѣрное встрѣтимъ самку и найдемъ ея гнѣздо. Такимъ обр., и игры бекаса, въ теченіе послѣдняго времени имѣющія естественно платоническій характеръ, относятся къ опредѣленной самкѣ и

*) По поводу этого интереснаго вопроса М. Н. Богдановъ (1871, Пт. и зв. Черноз. Пов., стр. 139), а за нимъ М. А. Мензбиръ и др. категорически утверждаютъ, что бекасы вовсе не разбиваются на пары и токуютъ, какъ вальдшнепъ или дупель. Противоположное мнѣніе высказывается др. наблюдателями, напр., С. Т. Аксаковымъ (Зап. руж. ох. Оренб. губ., стр. 47, изд. 1886 г.—1-ое изд. въ 1852 г.), Науманномъ (1902, т. IX, стр. 189-190 «юбилейнаго» изд.—1-ое переработанное изд. въ 1820-1844 г.г.), С. А. Бутурлинымъ (1901, Б. М. Житковъ и С. А. Бутурлинъ, «По сѣверу Россіи», стр. 12; «Кулики Росс. Имп.», вып. I, стр. 65-66, 1902).

уподобляются пѣнію самцовъ другихъ птицъ. Въ это же время самецъ часто кричитъ, усѣвшись гдѣ-либо на краю болота, свое характерное и во время игръ «чи-ка, чи-ка, чи-ка», особенно по вечернимъ зорямъ. Эти крики являются, какъ кажется, послѣдними отголосками его брачныхъ игръ: случалось всю зорю слушать это «чиканье» и не слышать блеянья. Самка проявляетъ свое безпокойство крикомъ и отводитъ отъ молодыхъ, убѣгая по землѣ, «пѣшкомъ» же она возвращается къ гнѣзду, когда минуетъ опасность и дѣлаетъ это вскорѣ-же, какъ удалится нарушитель ея семейнаго покоя.

Послѣ того, какъ молодые научатся хорошо летать, они перебираются въ поискахъ кормныхъ мѣстъ на сосѣднія болѣе открытыя, грязныя берега озеръ, такъ какъ теперь уже могутъ расчитывать на свои крылья. Къ нимъ присоединяются вскорѣ перелинявшіе старики, и образуются стайки, которыя держатся дружно, дружно снимаются и съ криками перемѣщаются потревоженныя. Въ послѣдней трети августа бекасы замѣтно рѣдѣютъ, но въ самомъ концѣ мѣсяца снова показываются въ большомъ числѣ и наблюдаются до десятыхъ чиселъ сентября—очевидно, это летятъ гнѣздовавшія на сѣверѣ особи.

244. Gallinago stenura (Bp.).

Азіатскій бекасъ.

Scolopax stenura Bonaparte, Ann. di Stor. Nat., 1830, Bologna, IV fasc. XIV, p. 335; Seebohm (1888 ?), Geogr. Distr. Char., p. 477 (partim! nec figura); Radde, Reis. Süd. Sibir., 1863, II, p. 334 (pt.).

„Scolopax sp. ?“ Пржевальскій, Пут. Уссур., 1870, стр. 202 и прил., стр. 54, 58 [autopsia!].

Gallinago heterocerca Пржевальскій, Монг. и стр. Танг., 1876, II, стр. 146 (part.) [autopsia!].

Gallinago megala Пржевальскій, Монг. и стр. Танг., 1876, II, стр. 147 (nec Swinh.); Taczanowski, Faun. Ornit. Sib. Or., 1893, II, p. 957 (pt.!) [autopsia!].

Gallinago stenura Taczanowski, l. c., 1893, p. 959.

Scolopax (Gallinago) stenura Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1902, I, стр. 14, 49; ibid., 1905, II, стр. 77-79.

Долина Енисея служитъ западной границей обитанія азіатскаго бекаса въ Сибири, но по горамъ южной Сибири идетъ и далѣе къ западу, гнѣздясь, повидимому, до Тарбагатая и даже, можетъ быть, Тянь-Шаня (С. Н. Алфераки). Мы встрѣтили его обычнымъ въ Минусинскомъ у. въ предгоріяхъ Ала-тау. На

сѣверъ по Енисею идетъ до 68° с. ш., южная же граница не выяснена. На востокъ населяетъ Сибирь къ сѣверу до Охотскаго моря и Сахалина, но въ Камчатку не заходитъ, къ югу до Уссурійскаго края, въ южномъ Забайкальѣ лишь пролетаетъ, но въ Иркутской губ. обыкновененъ. Сѣверная граница къ востоку отъ Енисея прослѣжена плохо, но на Колымѣ не рѣдокъ до самой границы лѣса, а единичныя парочки гнѣздятся и въ тундрѣ до 69°4′ с. ш. (С. А. Бутурлинъ), среди множества G. gallinago raddei.

G. stenura и G. megala систематически спутывались не только путешественниками, но и спеціалистами орнитологами, почему въ литературныхъ свѣдѣніяхъ о нихъ почти невозможно вполнѣ разобраться, и мы нашли небезполезнымъ дать здѣсь нѣсколько болѣе подробную синонимику и литературу этихъ видовъ, основанную на изученіи подлинныхъ сборовъ въ Музеяхъ Петербурга, Москвы и Варшавы. Ошибки путешественниковъ, продолжающіяся и до сей поры (примѣръ—Попгамъ), происходятъ оттого, что не только въ компиляціяхъ, но и въ такихъ монографіяхъ куликовъ, какъ работа Шарпа въ Катал. Бр. Муз., діагнозы этихъ птицъ даны крайне поверхностно и неточно. А въ монографіи Зибома подъ именемъ настоящаго вида нарисованъ хвостъ лѣсного дупеля, такъ что различіе двухъ видовъ, G. stenura и G. megala, иллюстрируется въ дѣйствительности двумя крайними типами хвоста одного послѣдняго.

Поэтому приведемъ діагнозы этихъ видовъ. У G. stenura нѣсколько крайнихъ рулевыхъ не болѣе $1^1/_2$ м. м. ширины въ вершинной, не болѣе 1 м. м. въ самой узкой предвершинной и не болѣе 3 м. м. въ самой широкой основной части. Даже шестая отъ центра пара всего 2-4 м. м. ширины въ вершинной трети. Узкіе рули по большей части сѣры или дымчаты, съ бѣлой вершинкой и внутреннимъ краемъ; иногда есть слѣды болѣе темной предвершинной полосы, но только одной. У G. megala крайняя пара рулей не менѣе 2 м. м. ширины въ вершинной и $3^1/_2$ въ самой широкой основной части, безъ сколько нибудь значительно выраженнаго предвершиннаго суженія; каждая слѣдующая пара рулей замѣтно шире, и шестая отъ центра пара въ основаніи вершинной трети уже $4^1/_2$-7 м. м. Узкіе рули почти всегда съ ясными слѣдами, по крайней мѣрѣ, двухъ темныхъ поперечныхъ полосъ. Число рулей никакого значенія не имѣетъ.

Popham указываетъ гнѣздованье Gall. stenura подъ Енисейскомъ, гдѣ собралъ его яйца. Однако мы не нашли подъ

Енисейскомъ эту птицу и тамъ нами замѣченъ лишь лѣсной дупель. Одна изъ птицъ, осмотрѣнныхъ нами въ Енисейскомъ Музеѣ и помѣченная Попгамомъ какъ «Sc. stenura», оказалась также G. megala. Особенно многочисленна эта птица въ Туруханскомъ краѣ между 64° и полярнымъ кругомъ. Подъ Красноярскомъ составляетъ рѣдкость, и въ колл. Музея имѣется лишь одинъ экз. его, добытый г. Яковлевымъ между 10 и 20 августа 1905 г. подъ Красноярскомъ.

Въ Туруханскомъ краѣ азіатскіе бекасы держатся по таежнымъ травянистымъ (но не моховымъ) болотамъ и въ мокрыхъ лугахъ по долинамъ рѣчекъ. Въ послѣднихъ числахъ мая мы заставали тамъ птицъ въ разгарѣ тока. Характеръ его брачныхъ игръ имѣетъ много общаго съ лѣснымъ дупелемъ, но все-же хорошо можетъ быть отличенъ какъ по голосу, такъ и по издаваемымъ звукамъ при паденіи птицы. Самецъ летаетъ неправильными кругами надъ болотомъ, то часто махая крыльями, то парящимъ полетомъ. Все время онъ издаетъ своеобразные звуки, въ родѣ раздѣльныхъ чччи... чччи... чччи, которые издали, сливаясь, походятъ на звуки, получаемые при точкѣ косы, но болѣе мягки и не такъ обрывисты. Сдѣлавъ надъ луговиной кругъ-полтора, птица въ тотъ моментъ, когда она махала крыльями, переставъ кричать, быстро по косой линіи начинаетъ падать. Первое время, какъ глазъ фиксируетъ паденіе, до уха не долетаетъ никакихъ звуковъ. Вѣроятно, въ это время звуки, происходящіе вслѣдствіе колебаній рулей, еще очень слабы и недостигаютъ земли, такъ какъ начальная скорость паденія не велика. Но черезъ двѣ три секунды уже слышно сначала слабые, а потомъ все усиливающіеся звуки, похожіе на таковые же лѣсного дупеля, но болѣе мягкіе и высокіе, что стоитъ, вѣроятно, въ связи съ устройствомъ его хвоста: болѣе тонкія крайнія рулевыя издаютъ и болѣе высокіе по тону звуки. Крылья и распущенный хвостъ находятся въ одной плоскости и перпендикулярны къ поверхности земли. Конечная точка паденія, какъ и у лѣсного дупеля, приходится надъ деревьями. Не долетѣвъ едва ихъ вершинъ, птица переворачивается, поставивъ свои планирующія поверхности параллельно землѣ, что быстро парализуетъ паденіе, дѣлаетъ рядъ рѣзкихъ движеній, чтобы уравновѣситься, снова постепеннымъ подъемомъ стараясь подняться на прежнюю высоту, и въ это время издаетъ цѣлый рядъ громкихъ, достаточно рѣзкихъ и скрипучихъ звуковъ. Трудно объяснить природу этихъ звуковъ. Въ первое время наблюденій какъ надъ этой птицей, такъ и надъ Sc. megala, который въ этотъ же моментъ

издаетъ нѣсколько похожіе, но болѣе односложные звуки, намъ казалось что они производятся голосовымъ аппаратомъ птицы. Но далѣе, чѣмъ болѣе мы приглядывались къ токованьямъ этихъ интересныхъ птицъ и прислушивались къ этой гаммѣ звуковъ, тѣмъ болѣе начинало казаться, что и они производятся совмѣстными ударами крыльевъ и хвоста. Именно въ тотъ моментъ, когда птица кончаетъ паденіе и черезъ секунду снова начинаетъ подниматься, она какъ-то особенно рѣзко и быстро, неуловимо для глаза, производитъ рядъ движеній, качается со стороны на сторону, какъ будто дрожитъ, и тогда-то быстро разсѣкающія воздухъ въ различныхъ направленіяхъ, плоскостяхъ, съ различной скоростью и во взаимныхъ соотношеніяхъ перья хвоста и крыла рождаютъ, видимо, эти звуки. Нужно, впрочемъ, сказать, что у лѣсного дупеля эта фигура проще, въ издаваемыхъ имъ звукахъ скорѣе слышится дрожанье перьевъ, а не голосовыхъ связокъ, какъ у азіатскаго бекаса. Во время токованья, для отдыха этотъ бекасъ часто любитъ садиться на верхушки деревьевъ, именно на голые ихъ сучья и издавать тотъ крикъ, съ которымъ онъ летаетъ на кругахъ надъ болотомъ.

Особенно интенсивно бекасы токуютъ по зорямъ, утромъ съ разсвѣтомъ, а вечеромъ часовъ съ 5-ти и до темноты. Мы не имѣли возможности прослѣдить повадки этой птицы во время вывода молодыхъ, но во время токованій, мы почти увѣренно можемъ сказать, что птицы держатся парами. Каждая парочка занимаетъ извѣстный районъ, гдѣ и держится въ это время. Послѣ утренняго окончанія тока, самецъ спускается къ самкѣ и съ нею проводитъ середину дня, держась близъ мѣста гнѣздованья. Самецъ болѣе остороженъ и снимается первымъ, самка же скрывается бѣгомъ въ травѣ. Вспугнутый отъ подруги, самецъ какъ бы выражаетъ свое безпокойство, не улетая далеко, и все время кричитъ, сѣвъ на возвышенной кочкѣ, и даже преслѣдуемый далеко не улетаетъ. Если же вспугнуть самку, то онъ спѣшитъ за нею. Вообще нужно сказать, что эти бекасы, пожалуй, наиболѣе смирные изъ всей своей близкой родни; не разъ случалось его видѣть и убивать сидящимъ на землѣ. 29 мая въ д. Селиванихѣ была убита ♀, у которой въ яйцеводѣ было найдено готовое къ сносу яйцо. Оно было повреждено выстрѣломъ, почему не удалось его сохранить; его общая окраска была грязно-оливково-зеленоватаго цвѣта, и все яйцо было покрыто бурыми расплывчатыми пестринами. Азіатскіе бекасы охотно кормятся по берегамъ грязныхъ болотъ, по илистымъ берегамъ рѣкъ, только что освободившихся отъ разлива, и т. д. Къ сожалѣнію,

наши экскурсіи складывались такимъ образомъ, что позднѣе середины іюня мы не могли уже наблюдать жизнь этихъ интересныхъ, еще такъ мало изученныхъ птицъ.

245. Gallinago megala Swinhoe.

Лѣсной дупель.

Gallinago megala Swinhoe, Ibis, 1861, p. 343; Taczanowski, Faun. Orn. Sib. Or., 1893, II, p. 956 (partim!).

Scolopax major Radde, Reis. Süd. Sibir., 1863, II, p. 333 (nec Gmel.).

Scolopax (Spilura) stenura Radde, l. c., 1863, p. 334 (pt.), Taf. XIII, fig. 1-3 (nec Bp.); Seebohm (1888 ?), Geogr. Distr. Char., p. 477, fig. (nec descr.).

Gallinago heterocerca Cabanis, J. f. O., 1870, p, 235; Пржевальскій, Монг. и стр. Танг., 1876, II, стр. 146 (pt.) [autopsia].

Scolopax megala Seebohm (1888 ?), Geogr. Distr. Char., p. 479.

Gallinago stenura Popham, Ibis, 1898, p. 514 (part.) [autopsia!].

Scolopax solitaria Johansen, Orn. Jahr, 1899, X, p. 135 (nec Hodgs.) [autopsia!]

Scolopax (Gallinago) megala Бутурлинъ, Кул. Росс. Имп., 1902, I, стр. 14, 43, ibid., 1905, II, стр. 76-77.

Лѣсной дупель—птица южной Сибири. На Енисеѣ его граница къ сѣверу лежитъ между 58 и 59^{00}, къ югу отсюда обыченъ, а мѣстами и очень многочисленъ до Саянъ. На западъ гнѣздуетъ отъ Алтая до Нарымскаго края, доходя въ Кулундѣ до 53^{0} с. ш. и $81\frac{1}{2}^{0}$ в. д. Гринв. (Іоганзенъ), но къ Омску лишь зелетаетъ, на востокъ очень обыкновененъ въ южной части Иркутской губ. и Даурiи, въ Уссурійскомъ краѣ, можетъ быть, гнѣздится на Сахалинѣ, но на Камчаткѣ и къ сѣверу отъ Станового хребта не найденъ.

Діагнозъ нами данъ уже подъ G. srenura. Здѣсь замѣтимъ, что молодыя птицы (у насъ отъ 12 іюля 1905 и 19 іюля 1888) отличаются отъ старыхъ іюльскихъ же болѣе испещренной нижней стороной и болѣе выраженнымъ охристымъ оттѣнкомъ верхней стороны и подхвостья; а также, разумѣется, болѣе свѣжимъ перомъ. Черныя темныя полосы у этихъ молодыхъ экз.—безъ рыжеватыхъ мелкихъ пестринъ, сильно развитыхъ у старыхъ птицъ.

Во всемъ Красноярскомъ уѣздѣ лѣсной дупель чрезвычайно многочисленъ. Его станціи довольно разнообразны. Онъ держится и на обширныхъ, окаймленныхъ лѣсомъ лугахъ и болотахъ въ долинѣ Енисея и др. рѣкъ, какъ лѣсостепной, такъ и

таежной полосы, на сухихъ (т. е., не болотистыхъ) таежныхъ полянахъ, будь онѣ на равнинѣ или въ горахъ, и, наконецъ, въ сплошномъ хвойномъ или лиственномъ рѣдколѣсьѣ. Послѣднія станціи, впрочемъ, наиболѣе рѣдки. Съ 10-го мая уже можно слышать токованье лѣсного дупеля. По своему характеру оно очень близко къ уже описанному токованью G. stenura. Тѣ-же круги въ воздухѣ съ крикомъ, тѣ-же паденія надъ деревьями и повторенія снова этого маневра. Но есть и существенное различіе, которое и должно быть отмѣченнымъ. Во-первыхъ, голосъ его при круговыхъ полетахъ не такъ мягокъ, отрывистѣе и рѣзче, въ видѣ отчетливо выговариваемыхъ слоговъ «чч-ви, чч-ви, чч-ви», не сливающихся въ одну трель. Далѣе, онъ рѣже поднимается такъ высоко, какъ азіатскій бекасъ. Главное же отличіе сводится къ характеру звуковъ, издаваемыхъ при паденіи. Окончивъ паденіе, при чемъ слышимый звукъ напоминаетъ трещанье воздушнаго «змѣя», лѣсной дупель не продѣлываетъ тѣхъ рѣзкихъ движеній и сотрясеній крыльями и хвостомъ, какъ азіатскій бекасъ и взмываетъ снова болѣе спокойно, почему и не получается той своеобразной трели, а лишь какое-то рѣзко-свистящее «ззз...іу». Падаетъ онъ также всегда надъ деревьями. Особенно рьяно токуетъ птица по тихимъ, теплымъ вечернимъ зорямъ до темноты. Тамъ, гдѣ лѣсныхъ дупелей много, въ любой моментъ можно увидѣть ихъ по нѣскольку штукъ кружащимися въ воздухѣ, отсюда несутся ихъ жужжащія трели. Иногда токуютъ они и днемъ, т. е., часовъ до 10-11, начиная съ утра, но утреннія игры не такъ оживленны, какъ вечернія. Уставъ летать, самецъ садится на кочку, то молча, то повторяя свое «чч-ви, чч-ви», изрѣдка съ тѣми-же криками присаживается онъ на пенекъ или голый толстый сучекъ дерева. Окончивъ игру, самецъ спускается къ самочкѣ и проводитъ съ нею середину дня. Какъ во время токованья, такъ и позднѣе, при выводѣ молодыхъ и съ молодыми, птицы держатся парами. И мы подчеркиваемъ это обстоятельство въ виду аналогіи между «токованьемъ» G. megala и G. gallinago.

20-ыя числа іюня являются временемъ прекращенія игръ и вывода молодыхъ. Въ первыхъ числахъ іюля молодые начинаютъ перепархивать, и съ этого времени начинаются ихъ вечерніе вылеты на кормежку. Тамъ, гдѣ ихъ мало тревожатъ, выводки остаются здѣсь и на день, когда лежатъ неподалеку одинъ отъ другого въ травѣ среди кочекъ. Кормежки происходятъ по грязнымъ берегамъ озеръ, усыхающихъ лужъ и т. д. Вспугнутые, они дружно, всѣмъ выводкомъ, снимаются, издавая

особые крики «куличинаго» характера. Во второй трети іюля эти вечерніе вылеты бываютъ особенно интересны, когда здѣсь происходятъ цѣлыя оживленныя игры, а порой еще слышится весеннее токованье, но безъ паденій. Часть птицъ на кормежки прилетаетъ, часть-же безусловно приходитъ пѣшкомъ изъ сосѣднихъ тальниковъ, гдѣ онѣ чутко дремали днемъ. Лишь только совершенно стемнѣетъ, зажгутся звѣзды и потемнѣетъ востокъ, какъ слышится знакомое «чч-ви, чч-ви», повторяемое рѣдко и спокойно. Птица дѣлаетъ два-три круга и спускается на землю. Не успѣлъ замолкнуть одинъ голосъ, какъ слышится и другой, третій... Въ отвѣтъ имъ слышатся такіе-же звуки съ земли, которые, иногда учащаясь и почти сливаясь, напоминаютъ издали что-то въ родѣ сорочьяго стрекотанья. А на берегу озерка жизнь бьетъ ключемъ. Птицы то и дѣло съ криками снимаются, перелетаютъ съ мѣста на мѣсто, бѣгаютъ, кружатся, хлопая крыльями надъ водой, отбѣгаютъ въ стороны, словно ими овладѣло какое-то безпокойство, словно, чѣмъ-то испуганныя, онѣ бьются въ ограниченномъ пространствѣ, не находя выхода. Наступитъ минута затишья, на фонѣ посвѣтлѣвшей отъ мѣсяца воды видишь ихъ фигуры, бѣгающія по краю воды, и вдругъ, какъ по уговору, онѣ снова забезпокоились, закричали, заиграли, бросились куда-то въ сторону, захлопали крыльями. Нѣсколько штукъ сѣли на сосѣдній голый сухой пригорокъ. Луна поднялась, ночь вступила въ свои права, и птицы начинаютъ замолкать, предавшись поискамъ корма, но еще черезъ полчаса или больше кормежка заканчивается, и птицы успокаиваются, въ чуткой дремотѣ проводя остатокъ ночи. Съ зарей онѣ снова кормятся, а чуть обогрѣетъ солнце, онѣ покидаютъ мѣсто жировки или отбѣгаютъ въ сторону, чтобы затаиться между кочекъ или подъ кустиками. Эти оживленныя кормежки продолжаются весь іюль и первую треть августа. Мѣстами жировокъ являются также потные некошенные луга, на которыхъ птица такъ же проводитъ весь день. Позднѣе самыхъ первыхъ чиселъ сентября встрѣчать лѣсного дупеля подъ Красноярскомъ не приходилось.

246. Gallinago solitaria japonica (Bp.).

Горный, зимующій дупель.

Gallinago solitaria Hodgson, Glean. in Sc., 1831, III, p. 238 (pt.); Spilura solitaria japonica Bonaparte, Comptes Rendus, XLIII, 1856, p. 579; Gallinago hyemalis Taczanowski, F. Orn. Sib. Or., 1893, II, p. 953 (nec Eversm.); Scolopax (Gallinago) solitaria japonica Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1902, I, стр. 14, 36; ibid., 1905, II, стр. 75-76.

Въ Сибири зимующій дупель представленъ двумя формами —типичной Gall. solitaria и восточной G. s. japonica (Bp.) Первый населяетъ Алтай, Тарбагатай и горы Туркестана, до Гималаевъ включительно. Къ востоку именно эта типичная форма найдена еще не только на Алтынъ-Тагѣ и въ Цайдамѣ, но и на Южно-Кукунорскомъ хребтѣ, въ верховьяхъ Хуанъ-Хэ, въ восточномъ Нань-Шанѣ («Ганьсу» Пржевальскаго) и даже въ Землѣ Уротовъ (южная Монголія къ сѣверу отъ Алашаня). Восточная форма гнѣздится начиная съ Саянъ къ востоку до Камчатки и Японіи и найдена на Командорскихъ о-вахъ, а зимою и въ Кореѣ, и подъ Пекиномъ. У Красноярска, на р. Хорхотъ, и даже въ Кульджинскомъ краѣ, попадаются въ небольшомъ числѣ и особи промежуточнаго характера. (Настоящій очеркъ распространенія заимствованъ изъ «Куликовъ Россійской Имперіи», вып. I и II и основанъ на непосредственномъ изслѣдованіи большого числа экз. въ С.-П.Б. Академическомъ и Московскомъ Университетскомъ, а также Варшавскомъ гр. Браницкаго Музеяхъ).

Наши экз., съ крыломъ 150-158 м. м. и сильно испещреннымъ низомъ, относятся къ восточной формѣ. Одинъ изъ экз., ♂ отъ 1 октября, отличается отъ другихъ гораздо болѣе чистой бѣлой серединой брюха и несравненно болѣе темной общей окраской, что происходитъ какъ отъ черноватаго, а не бураго окраса темныхъ частей оперенья, такъ и узости рыжихъ полосъ верхней стороны тѣла, которая вездѣ уже темныхъ промежутковъ, тогда какъ у остальныхъ экз., наоборотъ, почти повсюду значительно шире. Оперенье этого экз. кажется болѣе свѣжимъ, чѣмъ другихъ нашихъ (августовскихъ и сентябрьскихъ) экз. По короткости крыла (155 м. м) и узости бѣлыхъ полосъ верхней стороны мы и этотъ экз. причисляемъ къ восточной расѣ. Обычная длина крыла у бѣлогрудой западной расы 173-156, рѣдко до 152 м. м., а у темногрудой восточной—145-155, рѣдко до 158 м. м. У особей промежуточнаго характера крыло обыкновенно 152-158 м. м.

За время нашихъ экскурсій лѣтомъ горный дупель нигдѣ нами не встрѣченъ. Въ самыхъ послѣднихъ числахъ августа птицы уже появляются въ Красноярскомъ уѣздѣ и ведутъ бродячій образъ жизни, околачиваясь около рѣчекъ и ручьевъ, какъ въ таежныхъ, такъ и на открытыхъ мѣстностяхъ. По мѣрѣ наступленія зимы, птицы сосредоточиваются около незамерзающихъ горныхъ ручьевъ и здѣсь пробиваются всю зиму. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Красноярска нѣсколько штукъ зимующихъ дупелей каждую зиму держатся по ключу около с. Торгашино, гдѣ добываютъ пищу въ видѣ ракообразныхъ, личинокъ водныхъ насѣкомыхъ, водорослей и т. д. Съ первыми теплыми весенними днями они пропадаютъ, поднимаясь, очевидно, въ горы, къ мѣстамъ своихъ высоко-горныхъ гнѣздовій.

247. Gallinago (Limnocryptes) gallinula (L.).

Гаршнепъ.

Scolopax Gallinula Linnaeus, S. N., 1766, p. 244.

Наши свѣдѣнія о гаршнепѣ крайне скудны. На Нижнемъ Енисеѣ мы его не наблюдали ни разу, какъ нѣтъ оттуда экземпляровъ въ нашихъ коллекціяхъ. Въ Туруханскомъ краѣ онъ однако найденъ гнѣздящимся на Боганидѣ (70-71°) Миддендорфомъ. Намъ онъ извѣстенъ лишь какъ пролетная птица Красноярскаго уѣзда. На весеннемъ пролетѣ наблюдается отъ конца первой до середины второй третей мая. Осенній пролетъ происходитъ 10-15 сентября. Пролетаетъ черезъ Минусинскій уѣздъ. Въ Сибири гаршнепъ найденъ гнѣздящимся на Я-Малѣ, на сѣверѣ Томской губерніи и на Колымѣ.

Наши экз. совершенно сходны съ европейскими и колымскими. Существенной разницы между нашими осенними и весенними экземплярами мы не видимъ, только каемки верхнихъ кроющихъ крыла весной значительно шире, но молодые осенніе экз. легко отличимы. Передняя часть спины у нихъ менѣе одноцвѣтна, такъ какъ свѣтлыя части перьевъ болѣе яркаго и свѣтлаго рыжаго цвѣта, а не оливково-рыжевато-коричневаго, а темныя отмѣтины покрупнѣе, рѣзче выдѣлены и съ болѣе яснымъ поперечнымъ направленіемъ; верхнія кроющія крыла съ широкими, хотя и не рѣзкими, свѣтлыми каемками, какъ у весеннихъ экземпляровъ.

Сходство оперенія нашего осеннняго взрослаго экз.—отъ 11-го сент.—доказываетъ, что онъ еще не надѣлъ осенняго наряда.

248. Limicola platyrhinchus (Temm.).

Грязовикъ.

Tringa platyrhyncha Temminck, Man. d'Orn., 1815, p. 398; Limicola platyrhynchus Бутурлинъ, 1905, Кулики Росс. Имп., II, стр. 92.

Наши свѣдѣнія объ этомъ куличкѣ до крайности скудны. Для Туруханскаго сѣвера мы знаемъ лишь указаніе Schmidt'a, что птица эта была добыта въ началѣ іюня около Толстаго Носа. Остальными наблюдателями въ краѣ не указывается, какъ и намъ лично не попадался. Въ Красноярскомъ уѣздѣ встрѣченъ нами 7 августа 1906 года около д. Додоновой въ единичномъ экземплярѣ. П. В. Нестеровымъ въ 1908 г. найденъ дважды близъ Минусинска, въ Минусинскомъ же уѣздѣ наблюдался нами около Алтайскаго соленаго озера, наконецъ, ♀ грязовика была убита 29 мая 1910 г. подъ Енисейскомъ и доставлена намъ А. А. Авксентьевымъ. Этими находками и исчерпываются наши свѣдѣнія объ этой, столь еще мало изученой птичкѣ для нашего края.

Для всей громадной территоріи Сибири свѣдѣнія не менѣе скудны. Достовѣрныхъ мѣстъ гнѣздовій здѣсь не найдено, отдѣльныя находки были сдѣланы на Охотскомъ побережьѣ, въ заливѣ Св. Ольги, на Южномъ Байкалѣ и Туркестанѣ, но во всѣхъ этихъ мѣстахъ, повидимому, не гнѣздится. Въ маѣ мѣсяцѣ добытъ дважды въ тундрахъ Колымской дельты, и мы со значительной дозой вѣроятности относимъ именно къ этой птицѣ яйца, найденныя экспедиціей «Веги» 21 іюня у Питлекая, на Чукотскомъ полуостровѣ, и описанныя Мевесомъ за яйца Tringa acuminata. Всѣ находки восточнѣе Енисейской губерніи относятся къ прекрасно отличимой формѣ Limicola platyrhinchus sibiricus Dress.

Наши экземпляры совершенно типичны. Весенній (29 мая 1910 г.) съ весьма узкими тускло-охристыми и бѣловато-охристыми краями перьевъ зашейка и мантіи. Даже на свѣжихъ изъ числа длинныхъ третьестепенныхъ охристый край не больше 1 м. м. ширины. Осенній взрослый экз. (7 августа 1906 г.) на спинѣ и плечахъ почти совершенно однообразно черный, такъ какъ свѣтлые края перьевъ обношены.

249. Tringa alpina L.

Чернозобикъ.

Tringa alpina Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Бутурлинъ, Кул. Росс. Имп., 1905, II, стр. 196; Tringa alpina pacifica Taczanowski, F. O. S. O., 1893, II, p. 897 (part.) [autopsia]; Tringa alpina schinzi Taczanowski, l. c., 1893, p. 901 (part., nec Brehm!) [autopsia]; Pelidna alpina Sharpe, Cat. B. Br. M., 1896, XXIV, p. 602.

Чернозобикъ, какъ гнѣздящаяся птица, въ нашемъ районѣ принадлежитъ тундрѣ. Онъ найденъ нами въ Гольчихѣ и къ сѣверу отсюда наблюдается въ громадномъ количествѣ. Миддендорфомъ найденъ на Боганидѣ подъ 70° с. ш. и Таймырѣ отъ 74° до 75½°, экспедиціей «Зари» за 76° не встрѣченъ, и ничтожный пролетъ замѣченъ на западномъ берегу Таймыра, къ югу отъ этой широты. Гнѣздится во всей сѣверной Сибири, но къ востоку отъ Тасъ-хаякъ-таха (водораздѣлъ Яны и Индигирки), Станового хребта и Хингана —встрѣчается только американская форма, Tr. alpina sakhalina (Yieil)=Tr. al. pacifica Coues. Къ югу гнѣздящимся чернозобикъ наблюдался приблизительно до 69° на Енисеѣ и до 68 къ западу отъ Оби.

На Таймырѣ, подъ 74° N, чернозобики прилетаютъ 4-го іюня, а на Боганидѣ десятью днями ранѣе. 1-го іюля въ Гольчихѣ мы застали уже выведшихся молодыхъ, около 10-го неоднократно находились молодые, одѣвающіе взрослый нарядъ, а 14-го іюля на Глубокой появились первые летные молодые.

Въ тундрѣ, на мѣстахъ своихъ гнѣздовій, чернозобикъ очень смирная, довѣрчивая птица, очень живая и дѣятельная. Мѣста его гнѣздовій—мокрая тундра, очень многочисленъ онъ и по низменнымъ, мохово-болотистымъ низменнымъ островкамъ устья Енисея съ безчисленными озерками и лужами. Для такихъ мѣстъ его стройная изящная фигурка замѣчательно характерна, когда онъ, покрикивая, кланяется, стоя спокойно на кочкѣ или кускѣ плавника, или бѣжитъ, или роется въ землѣ на краю лужи. Родители проявляютъ большую привязанность къ дѣтямъ, и послѣднія, уже подросши и ставъ на крылья, держатся совмѣстными стайками. Эти стаи, соединяясь, даютъ основаніе тѣмъ будущимъ многосотеннымъ стаямъ, которыя наблюдаются позднѣе. Первыя летныя стайки на Глубокой были замѣчены въ серединѣ іюля. Это же время совпадаетъ у большинства взрослыхъ птицъ со смѣной брачнаго наряда на осенній. Чернозобики держатся то самостоятельно, то въ компаніи съ краснозобиками,

песочниками, рѣже къ нимъ пристаютъ турухтаны. Съ 25-го видны были уже многосотенныя стаи этихъ птицъ и преобладающими являлись чернозобики. Особенно много было птицъ въ послѣднихъ числахъ іюля. Ихъ всегда можно было увидѣть на обширныхъ рѣдкихъ отмеляхъ устья Глубокой, освободившихся послѣ отлива, на берегу же собственно залива ни разу мы не видѣли ни одной. Послѣ того стаи стали убывать и 5-7 августа были замѣчены послѣднія стайки изъ 30-40 штукъ. Этимъ пролетъ и закончился. Итакъ, на Глубокой онъ былъ выраженъ прекрасно. Въ то же время, проживъ въ 1907 г. въ Луковой протокѣ, почти на границѣ тундры, до 2 сентября, мы за все время не видѣли здѣсь ни одной птицы. Указанное обстоятельство не объясняется отсутствіемъ кормныхъ мѣстъ, и стайки др. куличковъ, напр., T. minuta и T. temmincki, пролетаютъ здѣсь въ значительномъ числѣ. Такимъ образомъ, Енисей не является, очевидно, дорогой ихъ ежегодныхъ путешествій, и птицы поднимаются къ югу разсыпнымъ строемъ. Къ этому выводу приводитъ еще и то обстоятельство, что осенью стайки чернозобиковъ наблюдаются также внѣ большихъ рѣкъ и, въ частности Енисея; ихъ можно найти въ различныхъ мѣстахъ, напр., Красноярскаго уѣзда; Тачановскій сообщаетъ, что Дыбовскій и Годлевскій находили его «communs dans toutes les localités qu'ils ont visitées depuis le Baical meridional jusqu'a la côte de la mer du Japon». Подобный характеръ осенняго пролета, какъ увидимъ ниже, имѣетъ мѣсто и по отношенію къ такимъ куликамъ, какъ Tr. ferruginea, Tr. temmincki, Totanus erythropus, Tot. nebularius и др. Однако внутри страны онъ не наблюдается такими многочисленными стаями, въ какія онъ соединяется при отлетѣ изъ тундры, и возможно, что они разбиваются уже по дорогѣ. Что помянутыя сотенныя тундряныя стаи не являются, такъ сказать, прочной организаціей, а скорѣе небольшими стаями, собирающимися на совмѣстныя кормежки, свидѣтельствуетъ и то, что, будучи потревоженными, напр., выстрѣломъ, птицы хотя и снимались дружно, но, пролетѣвъ нѣкоторое разстояніе, разбивались на 2-3 и болѣе стаекъ, улетая по различнымъ направленіямъ. Не слѣдуетъ, впрочемъ, забывать, что значительныя массы птицъ улетаютъ на западъ, слѣдуя берегомъ океана. Подъ Красноярскомъ пролетные чернозобики показываются съ 20-хъ чиселъ августа, летятъ еще и въ первой трети сентября. На весеннемъ пролетѣ чернозобикъ здѣсь крайне рѣдокъ, и намъ извѣстны лишь единичныя находки отъ конца второй трети мая.

250. Tringa minuta Leisl.

Куликъ-воробей.

Tringa minuta Leisler, Nachtr. zur Bechst. Gemmein. Nat. Deutschl., 1812, I, p. 74; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 135; Tringa minuta orientalis Taczanowski, F. O. S. O., 1893, II, p. 918 (partim) [autopsia!]; Limonites minuta Sharpe, Cat. B. Br. M., 1896, XXIV, p. 538.

Этотъ крохотный куличекъ попадается во всемъ нашемъ районѣ, но, какъ гнѣздящаяся птица, свойствененъ лишь крайнему сѣверу.*) Кромѣ европейскаго сѣвера, гнѣздится на Я-Малѣ до $67^1/_2$-68^{00} с. ш., на Енисеѣ (до 69^0?), на Таймырѣ первыя извѣстныя яйца найдены Миддендорфомъ подъ 74^0, затѣмъ др. Вальтеромъ подъ $76^08'$; повидимому, гнѣздится въ Индигирской дельтѣ (К. Ф. Рожновскій), но не встрѣченъ на Колымѣ—можетъ быть, случайно, такъ какъ пролетаетъ не только Охотскимъ побережьемъ, но и Камчаткой (изслѣдованы нами экз. Вознесенскаго, бар. Киттлица и Миддендорфа). На Ново-Сибирскихъ о-вахъ не гнѣздится. Въ громадномъ количествѣ гнѣздится на устьѣ Енисея къ сѣверу отъ Гольчихи, гдѣ также найденъ Popham'омъ, Миддендорфомъ и Бирулей приводится для Таймыра и Боганиды.

Прилетъ куличка-воробья на р. Таймырѣ, подъ 74^0 N, Миддендорфъ отмѣтилъ впервые 7 іюля. На устье Енисея онъ прилетаетъ, несомнѣнно, ранѣе, такъ какъ 2-го іюля здѣсь мы нашли уже полныя кладки слабо засиженныхъ яицъ. Впрочемъ у нихъ, какъ и у многихъ другихъ куличковъ, часто наблюдаются запоздалые выводки, отстающіе отъ большинства недѣли на двѣ. Свои гнѣзда куличекъ-воробей устраиваетъ недалеко отъ воды, но отнюдь не на мокромъ мѣстѣ и не на отдѣльной какой-либо кочкѣ, но на сухой гривѣ, склонѣ невысокаго увала и т. п., покрытаго растительностью. Гнѣзда въ сущности не бываетъ, это просто небольшая неровность почвы, съ примятой прошлогодней травой. Если взять яйца, то, пожалуй, мы и не узнаемъ точно мѣста гнѣзда и его границы. Но какъ ни открыто гнѣз-

*) П. В. Нестеровъ («Тр. И. С.-П.Б. О. Ест.», XL, в. 2, 1909, стр. 166) сообщаетъ о находкѣ имъ «гнѣздящейся парочки» съ пуховымъ птенцомъ 21 іюня въ Саянахъ. Однако любезно присланный имъ для осмотра пуховичекъ оказался несомнѣннымъ Actitis hypoleucus. Такъ какъ перевозчикъ ни по строенію клюва, ни по строенію ноги, съ большой перепонкой, не имѣетъ ничего общаго съ какимъ бы то ни было представителемъ подсемейства Tringinae, не говоря уже про иную окраску, то подобная ошибка (одна изъ массы!) въ окончательномъ (не предварительномъ) отчетѣ не можетъ не указывать на почти невѣроятную неряшливость опредѣленій.

до, найти яйца не такъ-то легко, такъ какъ основной буро-оливковый цвѣтъ ихъ сливается съ общимъ бурымъ фономъ поверхности. Размѣры яицъ нашей кладки отъ 2 іюля: 29.0×21.1; 28.6×21.2; 28.2×21.4; 28.7×21.2. Тогда же былъ найденъ выводокъ только что выклюнувшихся пуховичковъ. Какъ только самочки сядутъ на яйца, самцы ведутъ кочевую жизнь, соединяются въ стайки и никакого участія въ выводѣ молодыхъ не принимаютъ. Самка же очень привязана къ дѣтямъ, пускаясь обычно на свои наивныя хитрости для отвода отъ птенцовъ и гнѣзда обычными пріемами др. куликовъ. Безбоязненность ихъ замѣчательна, и гнѣзда свои они, напр., на устьѣ Глубокой, устраивали въ ближайшемъ сосѣдствѣ жилищъ, между разбросанными хижинами рыбаковъ. По мѣрѣ того, какъ малыши растутъ, они не перестаютъ держаться семейками съ матерью и, какъ только получатъ способность летать, начинаютъ соединяться въ стайки. Здѣсь семейная жизнь кончается, молодые стали вполнѣ самостоятельными, и начинается жизнь общественная. Самцы, успѣвшіе къ тому времени перелинять, присоединяются къ этимъ стаямъ, и птицы, кочуя, начинаютъ подвигаться на югъ. На Глубокой первыя стайки съ летными молодыми были замѣчены 14 іюля. Съ этого времени стайки ихъ ежедневно кормились послѣ отлива на отмеляхъ устья Глубокой вмѣстѣ съ чернозобиками и краснозобиками. Однако въ общемъ ихъ было значительно меньше, чѣмъ Tr. alpina. Впрочемъ, еще 31 іюля былъ найденъ выводокъ не умѣвшихъ летать молодыхъ. Послѣднія стайки въ этомъ мѣстѣ были замѣчены 13 августа. Подъ 70° небольшой пролетъ куличковъ-воробьевъ былъ замѣченъ во второй половинѣ августа. На Таймырѣ Миддендорфъ видѣлъ послѣднихъ 11 августа. Подъ Красноярскомъ первыя пролетныя стайки наблюдаются въ концѣ послѣдней трети іюля. Съ этого времени въ теченіе почти всего августа, до самыхъ послѣднихъ чиселъ, въ подходящихъ мѣстахъ можно ежедневно встрѣтить этихъ крохотныхъ куличковъ, суетящихся по усыхающимъ лывамъ, болотамъ и т. д., но берега большихъ рѣкъ съ песчаными или галечными берегами онъ избѣгаетъ. Что касается весенняго пролета, то подъ Красноярскомъ мы встрѣчали ихъ въ концѣ первой трети мая, 30-го мая на полярномъ кругѣ; возможно, что нѣсколько запоздалыя, но бывшія въ стаѣ, птицы встрѣчены на Енисеѣ подъ 64° 2-го іюня.

251. Tringa ruficollis Pall.

Куликъ-красношейка.

Trynga ruficollis Pallas, Reis. Russ., 1776, III, p. 700; Tringa ruficollis Taczanowski, F. O. S. O., 1893, II, p. 920; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 128; Tringa minutilla Bean., Pr. U. S. N. M., 1882, V, p. 164 (pt.); Tringa minuta orientalis Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 918 (part.) [autopsia!].

Первымъ натуралистомъ, указавшимъ этого куличка «на Енисеѣ», былъ Палласъ. Съ этого времени мы не имѣли другихъ указаній на присутствіе его въ нашей губерніи, и вопросъ о томъ, гнѣздится-ли онъ гдѣ-либо на нашемъ сѣверѣ—остается пока открытымъ. Однако намъ посчастливилось на устьѣ Глубокой добыть одинъ экз. этого куличка, выбитаго изъ стаи 15-го іюля. Послѣ того, сколько разъ стрѣляя по такимъ стайкамъ въ спеціальныхъ поискахъ его, мы находили лишь обыкновенныхъ куличковъ. Нашъ экз.—♂—оказался старой птицей, смѣняющей брачный нарядъ на зимній. Его размѣры: длина—15.8, крыло—10.05, хвостъ—4.5, сложенное крыло равно хвосту, плюсна—2.04, средній палецъ съ когтемъ—1.97, клювъ (culm.)—2.03.

Объ общемъ распространеніи куличка-красношейки скажемъ нѣсколько подробнѣе, т. к. въ литературѣ объ этомъ данныя спутаны и неточны. Даже и Пальменъ, и Тачановскій обходятъ молчаніемъ главныя, даже опубликованныя, находки, частью же приводятъ ихъ подъ невѣрными опредѣленіями.*) Поэтому дѣлаемъ настоящій очеркъ по монографіи песочниковъ С. А. Бутурлина, опубликованной въ 1905 г., такъ какъ она основана на изслѣдованіи и детальномъ опредѣленіи подлинныхъ экземпляровъ.

Кромѣ уже упомянутыхъ енисейскихъ находокъ, красношейка не только на Таймырѣ, но и на Хатангѣ, Анабарѣ или Оленекѣ до сихъ поръ никѣмъ не найдена. Однако въ дельтахъ Лены и Яны и на Б. Ляховомъ о-вѣ Ново-Сибирскаго архипелага гнѣздится. Въ южной части Индигирской дельты, а равно въ Колымскомъ краѣ не найденъ, однако въ Землѣ Чукчей и

*) Напр., единственная находка Бина въ бухтѣ Пловеръ, опубликованная подъ невѣрнымъ именемъ Tr. minutilla, у Тачановскаго обращается уже въ двѣ разныя находки, при чемъ вторая будто бы сдѣлана въ іюлѣ въ Бѣловской бухтѣ. Но такой бухты вовсе нѣтъ, и Бинъ въ іюлѣ въ Сибири вовсе не былъ, а ясно говоритъ (и Пальменъ его точно цитируетъ), что добылъ другой экз. у села Бѣлковскаго, въ *Аляскѣ*.

на Чукотскомъ полуостровѣ—несомнѣнно, на Анадырѣ—вѣроятно, гнѣздится, а, можетъ быть, и мѣстами на Камчаткѣ. Собственно несомнѣнныя находки гнѣздъ были сдѣланы лишь др. Бунге, и его отчеты о повадкахъ этого куличка, гнѣздахъ и находкахъ яицъ и пуховиковъ были имъ тогда же сообщены съ мѣста въ письмахъ акад. Шренку и опубликованы въ 1884 г. (Bull. Ac. Imp. S. St. P., T. XXIX, p. 439—наблюденія 1883 г.) и 1887 г. (Beitr. zur Kenntn. Russ. Reich., III Folge, Bd. III, p. p. 123-137—наблюднія 1884 г., и p. p. 275-281—наблюденія 1886 г.). Но отчеты эти, какъ и привезенныя яйца, не обратили на себя вниманія орнитологовъ, т. к. др. Бунге ошибочно называетъ собранныхъ имъ куликовъ «Tringa minuta», а между тѣмъ это единственныя наблюденія, когда гнѣзда, яица и пуховики были дѣйствительно найдены. Только въ 1902 и 1903 г.г. одинъ изъ авторовъ настоящей работы установилъ по собраннымъ Бунге экз., что тотъ имѣлъ дѣло вовсе не съ T. minuta, а съ T. ruficollis, и свелъ его наблюденія съ другими данными въ «Куликахъ Росс. Имп.», а также обратилъ вниманіе г. Дрессера на сборы Бунге, и въ 1908 г. въ іюльской книгѣ «Ибиса» Дрессеръ изобразилъ въ краскахъ (Tab. X, fig. 7, 8, 9) первую найденную Бунге кладку (сколько знаемъ—она одна хранится въ Акад. Музеѣ С.-П.Б, другая, вѣроятно, не была сохранена путешественникомъ).

Въ сѣверной части Ленской дельты (Сагастырь) въ 1883 г. Tr. ruficollis появились и токовали уже 1 іюня (ст. ст.) и были единственными гнѣздившимися представителями подсемейства Tringinae. 24 іюня было найдено гнѣздо съ 3-мя яйцами, упомянутыми выше, а 12 іюля найдены 3 пуховичка. Въ 1884 г. кулички эти показались 26 мая, а съ 28-го ихъ было уже много. 11 іюня они держались парочками, и въ слѣдующіе дни постоянно наблюдалось ихъ токованіе. 16 іюля они имѣли уже пуховыхъ птенцовъ, а 24-го іюля попадались старики съ молодыми и едва взлетывающіе. Попадались не только въ дельтѣ, но и выше по Ленѣ, къ югу до 70^0 с. ш.

Въ 1886 г. на Б. Ляховомъ о-вѣ, изъ Ново-Сибирскихъ, одинъ былъ замѣченъ 4 іюня, 8-го попадался чаще, 18 іюня найдено гнѣздо съ 4 яйцами, 12 іюля пуховики, 23 іюля—крупные пуховики и 1 августа подлетыши.

Какъ уже замѣчено, распространеніе этого куличка на гнѣздовьѣ спорадично, но онъ не долженъ быть рѣдокъ, судя по тѣмъ массамъ старыхъ и молодыхъ птицъ, которыя пролетаютъ

какъ восточными побережіями Азіи, такъ и внутренними путями, черезъ Даурію и с.-в. Монголію.

Недавно (1909 г.) въ «The Condor» сообщалось извѣстнымъ коллекціонеромъ-орнитологомъ I. Thayer о гнѣздованіи этого куличка въ Аляскѣ, но, повидимому, онъ былъ введенъ въ заблужденіе своимъ коллекторомъ.

Tr. ruficollis вполнѣ самостоятельный видъ, никакихъ переходовъ къ Tr. minuta не образующій, хотя взрослые кулички-красношейки въ смѣшанномъ осеннемъ перѣ принимались Зибомомъ и др. за такіе переходы. Однако молодежь опредѣляется не легко и, по крайней мѣрѣ, въ шкуркахъ, только размѣрами.

У Tr. minuta крыло—91.5-98 м. м., лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія больше, но не свыше 101.5 м. м., а въ половинѣ экз. меньше 94-хъ м. м., а у Tr. ruficollis крыло 96-105 м.м., очень рѣдко меньше, до 94. м. м.

У Tr. minuta плюсна 20.5-23, рѣдко до 20 и лишь въ видѣ крайняго исключенія до 19 м. м., но большая половина экз. —22 или болѣе м. м., а у Tr. ruficollis плюсна 17.5-20 и рѣдко до 21 м. м. Уже одно сопоставленіе этихъ размѣровъ легко опредѣляетъ свыше трехъ четвертей экз., напр., изъ нашихъ 27 экз. крыло короче 94-хъ м. м. у 14-ти экз., а плюсна длиннѣе 21 м. м. у 16-ти, изъ коихъ только 8 экз. тѣ самые, что уже упомянуты въ числѣ 14-ти, а 8 новые. Слѣдовательно всего 22 экз. опредѣляются.

Для остальныхъ экз. послужатъ отношенія размѣровъ. Такъ какъ у Tr. minuta плюсна подлиннѣе, лапка же, хотя и ничтожно, покороче, то въ общемъ средній палецъ съ когтемъ (обычно 18-20, рѣже 17-21 м. м.) значительно короче плюсны, обычно на 2-4, очень рѣдко на 1 м. м., и лишь въ видѣ исключенія на $^1/_2$ м. м. У Tr. ruficollis плюсна короче или равна среднему пальцу съ когтемъ, а если и подлиннѣе, то рѣдко на 1-1$^1/_2$ м. м. (плюсна измѣряется отъ яснаго углубленія, образуемаго сзади нея сочлененіемъ съ голенью до основанія средняго пальца, ясно видимаго сверху, т. е., включая въ длину плюсны и видимый въ видѣ выпуклости съ продольнымъ долочкомъ суставъ). Наконецъ, нѣсколько хлопотливѣе опредѣляется, но зато постояннѣе, другое отношеніе: у Tr. minuta сложенное крыло въ 4-4$^3/_4$ раза длиннѣе плюсны, а у Tr. ruficollis около 5-5$^1/_3$ разъ.

252. Tringa subminuta Midd.

Песочникъ длиннопалый.

Totanus damacensis Horsfield, Tr. L. S. L., 1821, XIII, p. 129 (part.); Tringa subminuta Middendorf, Sibir. Reise, 1853, II, 2, p. 222, Taf. XIX, fig. 6; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, стр. 148.

Гнѣздовія этого куличка еще не найдены, несмотря на его широкое распространеніе. Сопоставленіе его лѣтнихъ находокъ съ пролетными путями, ведущими не только черезъ Японію и побережье Восточной Азіи, но въ большомъ числѣ и внутри страны, включая къ западу Монголію, Алашанъ, верховья Желтой рѣки, но не Восточный или Русскій Туркестанъ, а также съ датами извѣстныхъ явленій, именно съ появленіемъ — и нерѣдкимъ — вполнѣ оперенныхъ молодыхъ далеко на югѣ, напр., на Амурѣ, въ самомъ началѣ іюля, привело уже нѣсколько лѣтъ назадъ одного изъ авторовъ этой работы къ убѣжденію, что длиннопалый песочникъ не полярная птица*), а всецѣло гнѣздится южнѣе и, кромѣ Дальняго Востока, вѣроятно, значительно не доходя полярнаго круга, и что къ западу эта птичка должна гнѣздиться гораздо дальше, чѣмъ думаютъ — по меньшей мѣрѣ, включая бассейнъ Енисея («Кулики Р. Имп.» 1905 г., II вып., 150 стр.).

Нѣсколько экз. привезено еще Майделемъ изъ его чукотскихъ поѣздокъ, но безъ датъ — вѣроятно, изъ области Анадыря. Не разъ найденъ на Камчаткѣ и въ большомъ количествѣ пролетаетъ, частью же остается на лѣто на Командорскихъ о-вахъ (Штейнегеръ). На Сахалинѣ найденъ часто, и А. М. Никольскій убѣжденъ, что гнѣздится. Въ іюнѣ же найденъ Миддендорфомъ у устья Уды, въ ю.-з. части Охотскаго побережья. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ навѣрное гнѣздится. Изъ бассейна Лены мы не знаемъ экземпляровъ, и извѣстные намъ даурскіе и байкальскіе экз. по времени еще не указываютъ непремѣнно гнѣздованія. Точно также и іюльскія находки старыхъ птицъ у Барнаула и у ст. Коченево, въ Томской губ. (Г. Э. Іоганзенъ), и при томъ изъ стаекъ, не указываютъ на это.

Въ Енисейской губерніи онъ былъ найденъ нами въ Красноярскомъ уѣздѣ 27 іюня и 17 іюля около д. Додоновой въ

*) Поэтому къ замѣчанію А. А. Бирули («Очерки изъ жизни птицъ полярн. побер. Сибири», 1907, стр. 69), гдѣ онъ подчеркиваетъ, что не встрѣтилъ длиннопалаго песочника на Новой Сибири (подъ 75° с. ш.), мы можемъ лишь добавить, что островъ этотъ лежитъ ровно на тысячу верстъ сѣвернѣе возможнаго сѣвернаго предѣла распространенія кулика. Вспоминаемые же по этому поводу А. А. Бирулей разсказы туземцевъ о какомъ-то маленькомъ куличкѣ «колокольчикѣ» въ при-Янскомъ краѣ, въ высшей степени вѣроятно, относятся къ куличку-красношейкѣ.

1905 году. Далѣе, въ коллекціяхъ Красноярскаго Музея оказался экземпляръ отъ 24 іюня 1901 г., добытый покойнымъ К. Ф. Андреевымъ близъ дер. Базаихи, и другой въ колл. А. А. Яковлева отъ 9 августа 1903 г. изъ с. Иркутскаго, Красноярскаго уѣзда. Наконецъ, мы имѣемъ экз. отъ 16 августа 1910 г. изъ окрестностей г. Канска. Во время экск. 1909 г. въ Минусинскомъ уѣздѣ онъ встрѣченъ нами 11 и 13 мая въ окр. Алтайскаго сол. озера и 20 іюня около с. Покровскаго (Чебаки), въ Ачинскомъ у. Условія нахожденія около Алтайскаго позволяютъ съ большой увѣренностью предполагать его тамъ гнѣздованье*). Во всѣхъ случаяхъ, когда намъ удавалось наблюдать этихъ куличковъ, кромѣ указаннаго наблюденія на Алтайскомъ озерѣ, гдѣ птицы были въ парѣ, мы видѣли его небольшими стайками до десятка особей. Для корма они избираютъ грязныя мѣста по лывамъ, отмелямъ рѣкъ, у запрудъ и т. д. Яйца длиннопалаго песочника еще не описаны.

Длиннопалый песочникъ отличается отъ другихъ мелкихъ песочниковъ огромной лапой, со среднимъ пальцемъ съ ногтемъ 25.5-22, рѣдко 21.5 м. м. длины, при плюснѣ всего 20-24 м. м., т. е., по крайней мѣрѣ, на 1 м. м. длиннѣе плюсны. Ноги не черноваты, но сѣровато или оливково-желтоваты или блѣдно-буроваты. Крыло обыкновенно менѣе 94 м. м. (и до 85), однако въ исключительныхъ экз. доходитъ до 97. Стержень перваго махового бѣлый или бѣловатый, у слѣдующихъ—бурый. Слѣдовательно, окраска ногъ и стержней маховъ такая же, какъ у T. temmincki, но бурые крайніе рули и длинная лапа сразу отличаютъ настоящую птицу. Такъ какъ T. minuta и T. ruficollis имѣютъ черноватыя ноги, бѣлыя предвершинныя части нѣсколькихъ первостепенныхъ маховъ и средній палецъ съ ногтемъ всегда ясно меньше $21\frac{1}{2}$ м. м., то различіе не трудное.

253. Tringa temmincki Leisl.

Песочникъ бѣлохвостый.

Tringa cinclus Pallas, Zoogr, 1811, II, p. 201 (nec Lin.); Tringa temmincki Leisler, Nachtr. zur Bechst. Naturg. Deutschl., 1812, II, p. 78; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 152.

Бѣлохвостый песочникъ гнѣздится на Русскомъ Сѣверѣ отъ сѣверныхъ частей Скандинавіи до Чукотскаго полуострова. Онъ не идетъ такъ далеко на сѣверъ, какъ T. minuta и T. rufi-

*) См. «Наша Охота», октябрь, 1910, стр. 75.

collis, такъ какъ не былъ найденъ ни на Новой Землѣ, ни на Ново-Сибирскихъ о-вахъ, ни въ сѣверныхъ частяхъ Таймыра (кромѣ единичной находки «Веги» подъ $76^1/_4{}^0$ с. ш., но *вић* гнѣздового періода, 3 августа) — и въ дельтѣ Лены, на Боганидѣ подъ 70-71°, на Енисеѣ подъ 72° и на Таймырѣ подъ 74° с. ш., а также на Вайгачѣ и даже Колгуевѣ значительно уступаетъ въ числѣ тому или другому изъ только что упомянутыхъ сородичей. Впрочемъ на Мурманѣ, Колгуевѣ, на Щучьей р.—въ самой южной части Я-Мала—совершенно обыкновененъ, а на Колымѣ подъ $68^1/_2$-$69^1/_4{}^0$ с. ш. чрезвычайно многочисленъ. Къ востоку гнѣздится въ бассейнѣ Анадыря, но не доказанъ для Камчатки. Къ югу гнѣздится до южныхъ частей Улеаборгской губ. и на Енисеѣ до $65^1/_2{}^0$ с. ш. Обыкновенно утверждаютъ, что бѣлохвостый песочникъ гнѣздится въ Становомъ хр. и на Охотскомъ побережьѣ до 55° с. ш. Невѣроятнаго ничего здѣсь нѣтъ, надо лишь помнить, что это основано только на краткой и неясной фразѣ Миддендорфа. Думаемъ, что если бы онъ имѣлъ въ виду сказать, что птица гнѣздится вплоть до Удскаго Острога, то прямо и сказалъ бы—чего онъ не дѣлаетъ. А въ числѣ его сборовъ изъ тѣхъ мѣстъ есть только іюльскіе, но ни одного іюньскаго экз. Сѣверцовъ считаетъ его гнѣздящимся во всемъ Туркестанѣ выше 10 тысячъ футовъ.

Наконецъ, въ концѣ мая и началѣ іюня 1909 г. небольшое число несомнѣнно гнѣздившихся парочекъ было встрѣчено С. А. Бутурлинымъ въ кустарниковой уремѣ долины р. Алея, въ Змѣиногорскомъ уѣздѣ, Томской губ., къ югу приблизительно до 51° с. ш.

Весенній пролетъ подъ Красноярскомъ выраженъ очень слабо и приходится на десятыя числа мая. Зачастую стайки этихъ куличковъ держатся совмѣстно съ Tr. minuta. На устьѣ Курейки Seebohm отмѣтилъ ихъ появленіе 24 мая, 1-го іюля на устьѣ Глубокой мы нашли гнѣзда на разныхъ стадіяхъ засиживанія и уже выведшихся только-что пуховиковъ (дл. 6.5). 27-го іюня на полярномъ кругѣ были замѣчены брачныя игры самцовъ.

Для гнѣзда въ тундрѣ избирается сухая площадка, недалеко отъ воды, часто онъ держится по песчанымъ отмелямъ и островамъ Енисея, въ лѣсной полосѣ также предпочитаетъ берега рѣкъ. Гнѣздо нѣсколько болѣе уютно, чѣмъ у Tr. minuta. Оно строится или въ естественномъ углубленіи, между большихъ камней или подъ защитой принесеннаго водою куска дерева.

Постилкой являются естественно нападавшія въ углубленіе сухіе листики, стебельки и пр. Приводимъ размѣры яицъ отъ двухъ кладокъ (обѣ отъ 2 іюля 1908 г.): 1) 30.0×20.2; 29.1×20.5; 30.0×20.5; 28.5×20.3. 2) 29.3×20.9; 29.6×21.0; 29.7×20.8. Пуховички, не достигшіе общей длины въ 7 сант., попадались на Глубокой еще 12 іюля, молодые со значительно выросшими маховыми, но еще съ преобладаніемъ пушка на всей головѣ и шеѣ, встрѣчены въ Луковой протокѣ 28 іюля. Какъ только дѣти получатъ возможность летать, самецъ и самка, дружно раздѣлявшіе всѣ хлопоты по ихъ воспитанію, семейкой откочевываютъ къ югу. Во время пролета семьи соединяются, образуя стаи, но небольшія—болѣе, чѣмъ шт. 30-40 вмѣстѣ мы не видѣли. Послѣднее наблюденіе относится къ Луковой протокѣ, гдѣ пролетъ этихъ куличковъ былъ хорошо выраженъ и продолжался до 25-го августа. Въ Глубокой же, послѣ того, какъ отлетѣли гнѣздовавшія здѣсь птицы, не былъ болѣе встрѣченъ ни разу, и только однажды нашъ спутникъ по поѣздкѣ И. Е. Бойковъ въ глубинѣ тундры по рч. Глубокой добылъ одинъ молодой экз. изъ смѣшанной стайки куличковъ 8 августа.

Эта способность многихъ куликовъ покидать свои гнѣздовыя мѣста тотчасъ съ возмужалостью молодыхъ дѣлаетъ то, что первыя пролетныя стайки ихъ появляются лѣтомъ очень рано. Кромѣ того, очевидно, нѣкоторое количество особей не гнѣздится и ведетъ все лѣто бродячій образъ жизни, откуда являются предположенія, что они, быть можетъ, гнѣздуютъ мѣстами въ лѣсо-степной и даже степной полосѣ. Однако большинство наблюдателей говоритъ о стайкахъ птицъ и уже тѣмъ самымъ отнимаетъ шансы въ пользу своего предположенія. Первыя несомнѣно пролетныя стайки бѣлохвостыхъ песочниковъ появляются въ Красноярскомъ уѣздѣ во второй половинѣ іюля. Птички держатся стайками въ 10-15 штукъ. Встрѣтить ихъ тогда можно рѣшительно вездѣ—на большихъ и малыхъ рѣкахъ и рѣчкахъ, на уединенныхъ степныхъ озеркахъ, на горныхъ озерахъ и т. д. Массовый летъ происходитъ въ 20-хъ числахъ августа. Не рѣдкость встрѣтить ихъ въ компаніи и съ другими куликами—песочниками, фифи и др., иногда къ такой стайкѣ присоединится большой улитъ. Въ общемъ они не такъ довѣрчивы, какъ др. тундряные кулички, не такъ близко подпускаютъ, а, снявшись, или пересаживаются за сотню-другую шаговъ, или-же съ крикомъ, въ разсыпную взвившись своимъ легкимъ измѣнчивымъ полетомъ высоко въ воздухъ, исчезаютъ изъ глазъ. День и сумерки они кормятся, въ ночь же пускаются въ путь.

Tringa maculata Vieill.

Куликъ-дутышъ.

Tringa maculata Vieillot, Nouv. Dict. H. N., 1819, XXXIV, p. 465; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 166; Pelidna pectoralis Say, in Long Exp. Rocky Mts., 1823, I, p. 171; Heteropygia maculata Sharpe, Cat. B. Br. M., 1896, XXIV, p. 562.

Куликъ-дутышъ—птица арктической Америки и, хотя и распространилась на сѣверо-востокъ Сибири, но до сихъ поръ нигдѣ въ Старомъ Свѣтѣ или Австраліи не зимуетъ, улетая осенью на востокъ*) и затѣмъ слѣдуя на югъ внутренними путями Америки. Въ Сибири многократно найденъ на Анадырѣ, въ Землѣ Чукчей, Ленской дельтѣ и, вѣроятно, гнѣздится во всѣхъ этихъ мѣстахъ, такъ какъ былъ самымъ многочисленнымъ гнѣздящимся куликомъ чистыхъ тундръ Колымскаго края, откуда впервые стали извѣстны его пуховики по сборамъ С. А. Бутурлина 1905 г. Яйца же бывали находимы въ Америкѣ. Былъ находимъ на Ново-Сибирскомъ архипелагѣ, но, повидимому, не гнѣздится тамъ.

Миддендорфомъ на Таймырѣ не былъ встрѣченъ, но 1 экз. найденъ 8 августа «Вегой» на мысѣ Челюскина, подъ $77^0 36'$ с. ш., и 1 экз. изъ стайки 12 августа А. А. Бирулей на западномъ берегу Западнаго Таймыра (зал. Минина). Внутри страны найденъ въ нѣск. экз. въ Верхне-Колымскѣ, около 65^0 с. ш., экспедиціей покойнаго И. Черскаго, но, вѣроятно, лишь пролетомъ, судя по избѣганію лѣса въ дельтѣ Колымы. Впрочемъ, въ Аляскѣ гнѣздится до 63^0 с. ш.

Гораздо больше шансовъ попадать въ наши предѣлы имѣетъ близкій родственникъ дутыша—куликъ-острохвостъ, Tringa acuminata (Horsfield, 1821) (? T. aurita Latham, 1801). Это птица сѣверо-востока Сибири, на осеннемъ пролетѣ пролетающая черезъ Аляску, Камчатку, Охотское море и восточное азіатское побережье на зимовки на Филиппинскихъ, Молуккскихъ и Малайскихъ о-вахъ и, главнымъ образомъ, въ Австраліи и Новой Зеландіи. Два раза острохвостъ залеталъ въ Англію, разъ добытъ въ самой сѣверной части западной окраины Индіи (74^0 в. д. Гр.). Внутри страны найденъ Дыбовскимъ и Годлевскимъ въ Дауріи у южн. ч. Байкала, Пѣвцовымъ въ Куэнъ-Лунѣ (Зайсанъ-Сайту), Сушкинымъ въ Саянахъ (уже въ нашей губерніи)

*) Одинъ экз. 15 сентября добытъ покойнымъ ак. Максимовичемъ въ Хакодате (Японія), хотя до сихъ поръ не занесенъ въ списки японскихъ птицъ.

и Бутурлинымъ—на средней Ленѣ. Эти пролеты, несомнѣнно, указываютъ на гнѣздованіе къ западу, по меньшей мѣрѣ, до Лены, а то и западнѣе. Но въ дельтѣ Колымы, гдѣ въ оба пролета многочисленнъ, острохвостъ не найденъ гнѣздящимся и далѣе къ сѣверо-западу добытъ пока лишь въ при-Алазейскихъ и при-Индигирскихъ тундрахъ (К. Ф. Рожновскимъ и эксп. С. А. Бутурлина). Яйца и пуховики еще не описаны.*)

254. Tringa ferruginea Brünn.

Краснозобикъ.

Tringa ferruginea Brünnich, Orn. Bor., 1764, p. 53; Scolopax subarquata Güldenstädt, Nov. Comm. Petrop., 1775, XIX, p. 471; Pelidna subarquata Taczanowski, F. O. S. O., 1893, p. 925; Ancilochylus subarquatus Sharpe, Cat. B. Br. Mus., 1896, XXIV, p. 586; Tringa subarquata Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 219.

Краснозобикъ—полярная палеарктическая птица. Въ Америкѣ собственно достовѣрныхъ гнѣздованій его не найдено, а въ западныя части ея онъ и залетаетъ весьма рѣдко; для Гренландіи указанъ былъ многократно даже въ качествѣ гнѣздящейся птицы, но всѣ эти указанія недостовѣрны, и даже залетъ краснозобика въ Гренландію не доказанъ. И въ Америкѣ, и въ Европѣ гнѣзда чернозобика и морского песочника многократно принимались и публиковались за гнѣзда краснозобика, поэтому утвержденіе такого знатока яицъ, какъ Г. Θ. Гебель, о находкѣ гнѣзда краснозобика въ западной части Мурмана, было принято съ общимъ недовѣріемъ**). Однако теперь, при свѣтѣ полученнаго съ тѣхъ поръ и совершенно отсутствовавшаго ранѣе сравнительнаго матеріала, надо признать, что яйца кладки, найденной Г. Θ. Гебелемъ на Мурманѣ, совершенно тождест-

*) Вотъ признаки острохвоста: четырехпалый куличекъ безъ зачаточныхъ перепонокъ, крыло длиннѣе 120, плюсна—25-ти, клювъ 21-го м. м.; клювъ не длиннѣе плюсны; среднія верхнія кроющія хвоста и внутреннія изъ второстепенныхъ безъ или почти безъ бѣлаго; всѣ рулевыя съ замѣтно клиновидными вершинами, и крайняя пара ясно короче второй, а вторая—третьей пары. Стержни первостепенныхъ бѣлы въ предвершинныхъ и буроваты въ основныхъ частяхъ, и первое маховое въ этомъ отношеніи не контрастируетъ со слѣдующими.

**) Тѣмъ болѣе, что птица добыта не была. Намъ покойный Г. Θ. Гебель не разъ однако говорилъ, что видѣлъ птицу съ гнѣзда въ нѣсколькихъ шагахъ и что это, внѣ сомнѣнія, не былъ Tr. canutus или Calidris leucophaea. Если въ прежніе годы Г. Θ. иногда увлекался въ опредѣленіи пѣночекъ и т. п. птицъ на глазъ, то послѣ долгихъ годовъ, проведенныхъ на сѣверѣ, различать безошибочно этихъ куличковъ было бы для него нетрудно.

венны*) съ несомнѣнными яйцами краснозобика. Но во всякомъ случаѣ гнѣздованіе этой птицы въ Европѣ можетъ быть лишь исключительной случайностью, такъ какъ даже на Я-Малѣ она не найдена.

Еще Миддендорфъ достигъ гнѣздовій краснозобика на р. Таймырѣ подъ 74° с. ш., какъ онъ могъ заключить по поведенію птицъ, а въ одной самкѣ нашелъ даже почти готовое къ сносу яйцо. Затѣмъ др. Бунге нашелъ въ 1886 г. его обыкновеннымъ на Б. Ляховскомъ о-вѣ (Ново-Сибирскій архипелагъ). Но первое гнѣздо найдено было лишь въ 1897 г. англичаниномъ-коммерсантомъ Г. Лейбурнъ Попгамомъ на окраинѣ гнѣздовой области птицы, близъ 72° с. ш., у Гольчихи, въ низовьяхъ Енисея. Затѣмъ въ 1901 г. Русская Полярная экспедиція на сѣверномъ побережьѣ Западнаго Таймыра, подъ 76° 8′ с. ш. нашла краснозобика самымъ многочисленнымъ изъ гнѣздящихся куликовъ и собрала 3 полныя кладки. Къ сожалѣнію, сообщенія объ этой находкѣ нѣсколько противорѣчивы. Др. Вальтеръ, впервые опубликовавшій о ней (Ann. Mus. Zool. Ac. Imp. Sc. St. P., VII, 1902, p. 157-158), приводитъ эти три кладки, за №№ 60, 67 и 71, отъ 11-го, 18-го и 23 іюня стар. стиля. Но А. А. Бируля, сдѣлавшій эти находки лично (Зап. И. А. Н., сер. VIII, т. XVIII, № 2, стр. 76, 79), датируетъ первыя двѣ 9 и 11 іюня, не упоминая о третьей. Затѣмъ въ 1902 г. 10 яицъ было найдено др. Катинымъ-Ярцевымъ на Котельномъ о-вѣ Ново-Сибирскаго архипелага. Пуховики, сколько извѣстно, добыты еще не были. Далѣе на востокъ гнѣздовій краснозобика не найдено. Мы нашли краснозобика въ значительномъ числѣ близъ устья Енисея, на устьѣ рч. Глубокой, гдѣ онъ несомнѣнно гнѣздится, хотя ни гнѣздъ, ни пуховичковъ намъ достать не посчастливилось, и мы встрѣтили здѣсь лишь молодыхъ птицъ.

Въ тундрѣ краснозобикъ придерживается болотистыхъ, поросшихъ травою, трудно доступныхъ озеръ и до тѣхъ поръ, какъ молодые не станутъ на крылья и не начнется ихъ пролетъ, рѣдко показывается на глаза. По даннымъ Бирули, труды по высиживанію и воспитанію молодыхъ несутъ одинаково самецъ и самка. Но, страннымъ образомъ, намъ изъ всѣхъ добытыхъ старыхъ птицъ не попалось ни одного самца, и всѣ добытыя оказались самками. Во второй трети іюля появились уже летные молодые, а самки въ это время начали мѣнять свой гнѣздовой

*) Dresser (in litt., къ сожалѣнію, не упоминая о томъ въ только что законченной обширной работѣ объ яйцахъ западно-палеарктическихъ птицъ).

нарядъ на зимній. Отдѣльныхъ самостоятельныхъ стай краснозобиковъ мы не наблюдали, и обычно они держались вмѣстѣ съ другими куликами. Самый послѣдній одиночный экземпляръ былъ добытъ 3 августа, большинство пролетныхъ было замѣчено около 20 іюля.

Нигдѣ болѣе въ тундрѣ, даже на пролетѣ, мы ихъ не видѣли. Seebohm отмѣтилъ ихъ весенній пролетъ подъ полярнымъ кругомъ 2 іюня 1878 года. Первая треть іюля является временемъ ихъ появленія въ Красноярскомъ уѣздѣ. Птицы встрѣчаются стаями штукъ до 40 и ведутъ себя оченъ смирно. Однако въ это время встрѣчаются лишь старыя птицы, очевидно, почему либо не гнѣздовавшія. Линька такихъ особей, какъ ♂, такъ и ♀, происходитъ, вѣроятно, во время этого медленнаго движенія къ мѣстамъ зимовокъ, такъ какъ въ іюлѣ птицы носятъ еще потрепанный брачный нарядъ. Съ этого времени краснозобики попадаются время отъ времени до середины августа, при чемъ въ послѣднемъ мѣсяцѣ летятъ уже и молодые. Судить по мѣстамъ находокъ о путяхъ пролета птицы не представляется возможнымъ, такъ какъ попадаются они въ различныхъ мѣстахъ и внѣ пролетныхъ путей другихъ птицъ, хотя бы, напр., Енисея*).

Tringa canutus L.

Исландскій песочникъ.

Tringa canutus Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 229; Trynga calidris Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 202.

Миддендорфъ нашелъ исландскаго песочника на Боганидѣ, подъ 71^0 N, 27 мая 1843 года, затѣмъ на рѣкѣ Таймырѣ 30-го августа одинъ мертвый экземпляръ. Исландскій песочникъ широко распространенъ на гнѣздованіи въ арктической части Америки, гдѣ почти каждый изъ путешественниковъ первой половины XIX вѣка находилъ ихъ гнѣздовья между 55 и 80^{00} с. ш., и нѣкоторые спеціально упоминаютъ о находкахъ яицъ и птенцовъ, но находки эти не сохранились. Изъ позднѣйшихъ путе-

*) Главная масса краснозобиковъ—по крайней мѣрѣ, молодежи—несомнѣнно отлетаетъ океанскимъ побережьемъ на западъ, и въ первыхъ числахъ августа 1902 г. я наблюдалъ многотысячныя стаи молодыхъ T. ferruginea на необозримыхъ отмеляхъ южной части Колгуева (см. добавленіе 2-ое въ «Гусяхъ Россіи» С. Н. Алфераки). Очень большое число, впрочемъ, летитъ—и между ними, повидимому, больше старыхъ птицъ—и внутри материка, широкимъ фронтомъ, въ области Лены черезъ Даурію на Китайскія побережья и Енисеемъ и Обью черезъ Киргизскія степи и Туркестанъ на Белючистанскія и Индійскія зимовки. С. Б.

шественниковъ нѣсколькимъ (Фильденъ подъ 82°33′, Хартъ подъ 81°44′ с. ш.) удалось добыть ихъ пуховиковъ, но приписываемыя этому куличку яйца, насколько извѣстно, или явно невѣрно опредѣлены, или, по крайней мѣрѣ, сомнительны.

Указанія на находки гнѣздъ въ сѣверной Европѣ основаны на недостаточныхъ данныхъ и тѣмъ болѣе сомнительны, что ни на Землѣ Франца Іосифа, ни на Новой Землѣ исландскій песочникъ вовсе не найденъ, а на Шпицбергенъ, какъ, повидимому, и на Исландію, только залетаетъ. Въ Сибири лишь Русская Полярная экспедиція нашла гнѣзда, яйца и птенцовъ этого кулика на сѣверномъ берегу Западнаго Таймыра (76° 8′) (др. Вальтеръ) и на Новой Сибири (А. А. Бируля). Это единственныя установленныя мѣста гнѣздованія Tr. canutus въ Старомъ Свѣтѣ и первыя несомнѣнныя яйца этого кулика, сохранившіяся для науки.

Главные пролетные пути исландскаго песочника—атлантическое побережье обоихъ материковъ (въ обоихъ случаяхъ—птицы американскаго происхожденія), затѣмъ въ нѣкоторомъ числѣ пролетаетъ чукотскими побережьями, Японіей и въ большомъ числѣ найденъ Миддендорфомъ негнѣздящимся по ю.-з. берегу Охотскаго моря. Внутри страны пролетаетъ въ очень небольшомъ числѣ*), а въ юго-восточной части Евр. Россіи и въ Западной Сибири почти неизвѣстенъ. Все это указываетъ, что, хотя на Новой Сибири и сѣверѣ Таймыра Tr. canutus многочисленъ, но въ общемъ, принимая во вниманіе и площадь распространенія, въ Старомъ Свѣтѣ гнѣздится лишь сравнительно небольшая колонія этой полярно-американской птицы.

Tringa maritima Brünn.

Морской песочникъ.

Tringa maritima Brünnich, Orn. Bor., 1764, p. 54; Бутурлинъ, Кулики Р. Имп., II, стр. 179; Tringa striata Linnaeus, S. N., 1766, p. 248 (partim); Arquatella maritima Sharpe, Cat. B. Br. Mus., 1896, XXIV, 578.

Морской песочникъ встрѣченъ на западномъ берегу Таймыра и на мысѣ Челюскина экспедиціей «Веги»; Русской Полярной экспедиціей найденъ въ качествѣ обыкновенной гнѣздящейся птицы на сѣверномъ берегу Западнаго Таймыра и 1 экз. —можетъ быть, уже восточной формы, T. m. couesi—замѣ-

*) Между прочимъ, два экз. въ брачномъ нарядѣ добыты въ 1905 г. подъ 68° с. ш. на Индигиркѣ.

ченъ на Ново-Сибирскихъ о-вахъ. Миддендорфъ нашелъ на Таймырѣ, подъ 75° с. ш., 3 экз. въ зимнемъ перѣ 9 августа. Гнѣздится у скалистыхъ береговъ Европы, на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца Іосифа, на Кольскомъ полуостровѣ, на Новой Землѣ, Вайгачѣ, а также въ сѣверо-восточныхъ частяхъ Сѣверной Америки, замѣняясь въ Аляскѣ Tr. m. couesi. Кромѣ Таймыра нигдѣ въ Сибири на гнѣздовьѣ не найденъ, равно какъ и внутри страны. Для Европейской Россіи извѣстны рѣдкіе случаи появленія въ Финляндіи, Поволжьи, Оренбургской, Псковской и Петербургской губерніяхъ. Впрочемъ, по словамъ Палласа, былъ встрѣченъ Фалькомъ въ Барабѣ.

255. Calidris leucocephala (Pall.).

Песчанка.

Tringa leucocephala Pallas, Vroeg. Cat., 1764, p. 32; Tringa alba Pallas, ibid., Adumbr., p. 7; Tringa arenaria Linnaeus, S. N., 1766, p. 251; Charadrius Calidris Linnaeus, ibid, p. 255; Calidris arenaria Бутурлинъ, Кулики Росс. Имп., 1905, II, стр. 243.

Гнѣздованія песчанки въ арктической Америкѣ многократно были находимы еще съ первой четверти XIX вѣка (Сабинъ), и тамъ она гнѣздится отъ озеръ Манитоба и Виннипегъ до $82^1/_2{}^0$ с. ш. (кап. Фильденъ). Но первыя достовѣрныя яйца добыты тамъ лишь въ 1863 г. (Макъ-Фэрланъ), а затѣмъ въ В. Гренландіи въ 1870 г. (Герм. Полярн. эксп.). Въ Палеарктикѣ несомнѣнно гнѣздится въ Исландіи, на Шпицбергенѣ (откуда пуховики были изображены въ краскахъ), но гнѣздованіе на Мурманѣ не доказано, и на Колгуевѣ, Вайгачѣ, Новой Землѣ—найдена лишь какъ очень рѣдкая негнѣздящаяся птица. Не найдена и на Я-Малѣ, кромѣ 1 экз. подъ $67^1/_2{}^0$ с. ш., и первыя для Палеарктики достовѣрныя кладки песчанки добыты др. Вальтеромъ Русской Полярной экспедиціи въ 1901 г. на сѣверномъ берегу Западнаго Таймыра, гдѣ этотъ куличекъ уступаетъ въ числѣ лишь краснозобику и исландскому песочнику, а еще болѣе обыкновененъ онъ на Новой Сибири, гдѣ Бируля добылъ пуховиковъ, а Брусневъ въ 1903 г.—яйца. Негнѣздящіяся птицы лѣтомъ наблюдались въ Печорскомъ лиманѣ. Миддендорфъ встрѣчалъ песчанку и на Боганидѣ, и на р. Таймырѣ, а др. Бунге—въ дельтѣ Лены. Предполагаемыя гнѣздованія песчанки въ Киргизскихъ степяхъ не кажутся намъ достаточно установленными—по крайней мѣрѣ, линяющіе взрослые іюльскіе экз., добытые тамъ, гнѣздованія еще не доказываютъ.

Пролетаетъ песчанка въ немаломъ числѣ не только побережьями, но и по всѣмъ крупнымъ континентальнымъ путямъ, только для Енисея намъ извѣстенъ лишь одиночный экз. отъ 20 сент. 1910 г., добытый И. Я. Мироновымъ подъ Красноярскомъ, а для Лены, Яны, Индигирки, Колымы и Амура мы не знаемъ экземпляровъ. Палласъ видѣлъ ее на Байкалѣ, въ небольшомъ числѣ летитъ черезъ Командорскіе о-ва, Сахалинъ, Уссурійское и Японское побережье. Не многочисленна и въ Аляскѣ.

Во второй половинѣ лѣта мы нашли ее весьма многочисленной по берегу Енисейскаго залива.

По р. Таймыру подъ 74° N песчанка, по словамъ Миддендорфа, появилась 4 іюня. Экспедиція «Веги» нашла ее на Таймырскомъ полуостровѣ подъ 76° 15′ (на западномъ берегу). Впервые мы встрѣтили этого куличка на устьѣ Глубокой 19 іюля. Это были старыя птицы, только что начавшія мѣнять весеннее опереніе. Съ этого времени онѣ регулярно наблюдались здѣсь, 29-го іюня показались молодыя, а старики въ это время имѣли на горлѣ и зобѣ лишь слѣды рыжаго окраса. Птички держались стайками до десятка особей и были чрезвычайно довѣрчивы. Вмѣстѣ съ камнешарками онѣ сновали по берегу, рѣже взлетали, а больше передвигались пѣшкомъ. Группы ихъ, роющихся въ пескѣ у линіи прибоя, представляли удивительно красивую, трогательную картину. Все это были пролетныя стайки, замѣтно увеличившіяся въ числѣ въ началѣ августа. До момента нашего отъѣзда изъ Глубокой, т. е., до 20 августа онѣ держались все еще въ значительномъ числѣ. Нигдѣ по Енисею онѣ замѣчены болѣе не были.

256. Machetes pugnax (L.).

Турухтанъ, «пѣтушокъ».

Tringa pugnax Linnaeus, S. N., 1758, p. 148; Pavoncella pugnax Leach, Syst. Cat. Mam. B. Br. M., 1816, p. 29.

Наши наблюденія позволяютъ говорить вполнѣ увѣренно пока лишь о двухъ мѣстахъ гнѣздованья турухтана въ Енисейской губерніи. Съ одной стороны, онъ весьма многочисленъ во всей тундряной области по Енисею, а съ другой—колонія этихъ птицъ правильно гнѣздуетъ на югѣ губерніи, въ Минусинскомъ уѣздѣ, въ Ширинской степи около д. Сонъ. Нѣкоторыя находки въ центральныхъ частяхъ губерніи позволяютъ

лишь предположительно говорить о гнѣздованьѣ въ другихъ мѣстахъ В. Сибири, въ западной ея части мѣстами гнѣздуетъ, напр., въ Тургайской обл. къ сѣверу отъ 50° с. ш. и въ сѣверной части Барабы, гдѣ обиленъ на пролетѣ, на востокъ идетъ на югѣ до верховьевъ Амура, а на сѣверѣ найденъ въ западной части Таймыра подъ 76°8′ и на Ново-Сибирскихъ о-вахъ, но гнѣздованій въ этихъ частяхъ не наблюдалось. Въ очень большомъ числѣ гнѣздится въ дельтахъ Индигирки и Колымы, найденъ на Ленѣ между 72-73½° с. ш.

Пролетъ турухтановъ подъ Красноярскомъ происходитъ поздно, съ конца первой трети и до середины мая. Стаи ихъ тогда обычны по отмелямъ Енисея. Подъ Туруханскомъ пролетъ идетъ отъ начала второй трети до конца мая, на р. Таймырѣ они прилетаютъ не ранѣе первыхъ чиселъ іюня, на Боганидѣ—тремя градусами южнѣе—27 мая. Къ великому нашему сожалѣнію, пріѣзжая въ тундру лишь въ самыхъ послѣднихъ числахъ іюня, мы уже не заставали токовъ турухтановъ. Самцовъ тогда совершенно не было видно—очевидно, они линяли по глухимъ недоступнымъ мѣстамъ, и только отводившія отъ гнѣздъ самки попадались на глаза. Птицы избираютъ для гнѣздованья мокрые травяные луга и болота. Вспугнутая самка пробѣгаетъ сначала нѣсколько по землѣ и потомъ уже слетаетъ, чтобы вскорѣ опять упасть въ траву, иногда же скрывается пѣшкомъ и продѣлываетъ обычныя хитрости въ родѣ опусканія крыльевъ, представляя изъ себя не могущую летѣть птицу, медленно, опустивъ внизъ голову, бѣжитъ и т. д., хотя и не проявляетъ особой горячности, подобно другимъ куликамъ, какъ-бы надѣясь, что въ густой травѣ ея гнѣздо или птенцы скорѣе останутся незамѣченными. Около 20 іюля на Глубокой появились первыя стайки пролетныхъ перелинявшихъ самцовъ. Въ то же время были замѣчены и первые летные молодые, хотя ихъ маховыя и рули еще не достигли нормальной длины. Молодые съ едва достигшими половинной длины маховыми и рулевыми въ Луковой протокѣ были добыты 22-го іюля. На головѣ у этихъ экз. перья взрослаго наряда имѣлись только на темени. Съ 20-го іюля то большія, то малыя общества турухтановъ, къ которымъ теперь начали присоединяться молодыя птицы и самки, внесли новое оживленіе въ птичью жизнь безчисленныхъ тундряныхъ озеръ. Нельзя сказать, чтобы птицы были довѣрчивы. Правда, къ нимъ всегда можно было подобраться на выстрѣлъ, но, разъ напуганныя, онѣ рѣдко не улетали съ глазъ—благо, что мѣстъ, удобныхъ для кормежки, было сколько угодно. Въ это время турухтанъ общест-

венная птица, и если одинокому экземпляру случится отстать отъ сородичей, онъ пристаетъ къ стайкѣ чернозобиковъ, песочниковъ и т. д. и, какъ болѣе осторожный, является до нѣкоторой степени вожакомъ стаи. И не мало курьезна его не совсѣмъ изящная, крупная, сравнительно, фигура среди маленькихъ, юркихъ и миловидныхъ маленькихъ куличковъ. Въ стаяхъ это впрочемъ столь же подвижная и дѣятельная птица, какъ и большинство куликовъ. Они рѣзво бѣгаютъ по краю озера, мелкія непріятности съ ударами клювами постоянны между ними, особенно по адресу птицъ не своего рода. Въ десятыхъ числахъ августа пролетъ на Глубокой былъ особенно интенсивенъ. Послѣдніе экз. были встрѣчены на Насоновскомъ островѣ въ 1908 г. 22-го августа, въ эти же числа они пропали въ 1907 году въ Луковой протокѣ. Если не считать отдѣльныхъ находокъ лѣтомъ, то въ Красноярскомъ уѣздѣ несомнѣнно пролетныя птицы появляются въ концѣ первой трети августа. Подъ 75^0 на Таймырѣ Миддендорфъ, замѣтилъ отлетъ 12-го августа.

257. Totanus erythropus (Pall.).

Щеголь.

Scolopax erythropus Pallas, Vroeg's Cat. Adumbr., 1764, p. 6; Scolopax fusca Linnaeus, S. N., 1766, p. 243 (nec Linn. 1758); Scolopax atra Sander, Naturf., 1779, XIII, p. 193.

Въ нашемъ районѣ этотъ куликъ извѣстенъ намъ лишь въ качествѣ пролетной птицы. Гнѣздящимся онъ встрѣченъ Миддендорфомъ на Боганидѣ, куда онъ прилетѣлъ 8 іюня, отлетъ тамъ же замѣченъ 31 августа. Въ тундрѣ по Глубокой мы замѣтили пролетъ этихъ улитовъ въ концѣ первой трети августа небольшими стайками. Это были молодыя и старыя птицы въ зимнемъ перѣ. Однако пролетъ этотъ былъ выраженъ очень слабо. Для другихъ пунктовъ губерніи намъ извѣстны находки его въ Красноярскомъ уѣздѣ 29 іюня и 24 іюля около д. Додоновой, при чемъ въ первомъ случаѣ стайка въ 5 шт. состояла изъ старыхъ птицъ въ поношенномъ брачномъ перѣ, 18 августа онъ добытъ на Ангарѣ у д. Проспихиной, а въ послѣдней трети того же года на р. Мурѣ. Въ Красноярскомъ уѣздѣ онъ вообще рѣдокъ и малочисленъ, стайки ихъ очень строги.

Въ Сибири щеголь гнѣздится въ различныхъ мѣстахъ всей тундряной полосы, не переходя къ сѣверу, повидимому, $72^1/_2{}^0$ с. ш., приблизительно. Гнѣздится въ Камчаткѣ. Къ югу идетъ до сѣверо-восточныхъ частей Оренбургской губ., но въ Сибири

собственно граница не выяснена; пролетнымъ также наблюдается въ разныхъ пунктахъ страны.

Малая красноножка или травникъ, T. totanus (L.) или T. calidris (L.) гнѣздится къ сѣверу до $56^1/_2{}^0$ с. ш. въ Западной и до 54^0 или 55^0 с. ш. въ Вост. Сибири, но у насъ не найденъ, хотя въ Минусинскихъ степяхъ очень обиленъ на гнѣздовьѣ.

258. Totanus nebularius (Gunn.).

Большой улитъ.

Scolopax nebularia Gunnerus, in Leem Beskr. Finm. Lapp., 1767, p. 251; Scolopax totanus Linnaeus, S. N., 1766, p. 245 (nec Linn. 1758); Scolopax glottis Latham, Gen. Syn. Suppl., 1787, I, p. 292; Scolopax canescens Gmelin, S. N., 1789, p. 668; Glottis nebularius Sharpe, Cat. B. Br. M., 1896, XXIV, p. 481.

У насъ нѣтъ наблюденій, позволяющихъ включить большого улита въ число птицъ; гнѣздящихся въ Красноярскомъ уѣздѣ. Въ Енисейскомъ у. и сѣвернѣе по Енисею онъ гнѣздится, однажды замѣченъ нами подъ Туруханскомъ. Вообще это болѣе птица сѣверной лѣсной полосы, населяющая въ этихъ широтахъ всю Сибирь. Именно, къ сѣверу гнѣздится на Оби до $66^1/_4{}^0$, на Ленѣ и Колымѣ приблизительно до 65^0, гнѣздится въ Камчаткѣ. Къ югу гнѣздится, по крайней мѣрѣ, до 54^0 с. ш. въ Восточной Сибири, до 55^0 въ Барабѣ и даже 50^0 въ Тургайской области.

Близкій родственникъ большого улита, поручейникъ, T. stagnatilis Bechst.—гнѣздится къ сѣверу до $55^1/_2{}^0$ с. ш. въ Барабѣ и до 56^0 въ бассейнѣ Олекмы, но у насъ не найденъ. Въ Красноярскомъ и др. центральныхъ уѣздахъ нашей губерніи большой улитъ обыкновененъ и не рѣдокъ на осеннемъ пролетѣ повсемѣстно, какъ по рѣкамъ, такъ и по озерамъ и рѣчкамъ, только разъ замѣченъ на весеннемъ 24 апрѣля 1907 года.

Во время плаванія по Пакулихѣ онъ былъ весьма нерѣдокъ по этой глухой, таежной рѣчкѣ. 31-го мая была добыта въ д. Верещагиной самка, отводившая отъ гнѣзда. Въ Красноярскомъ уѣздѣ улиты въ видѣ бродячихъ стаекъ, парочекъ или одиночекъ появляются уже съ первыхъ чиселъ второй трети іюля. По нѣскольку дней птицы околачиваются на одномъ кормномъ мѣстѣ, перекочевываютъ, а ихъ мѣсто занимаютъ новыя. Наичаще попадаются онѣ по небольшимъ, тихо текущимъ рѣчкамъ. Его длинноногая и длинноносая фигура въ такихъ мѣстахъ замѣчательно у насъ характерна въ эту пору. Птицы, если онѣ

въ стайкѣ, замѣчательно осторожны и далеко не пускаютъ на выстрѣлъ, почему безъ хитростей къ нему подобраться невозможно. Если лодка проплываетъ мимо, то улитъ иногда не летитъ, а припадаетъ къ землѣ и затаивается. При выстрѣлѣ они снимаются съ громкимъ, тревожнымъ крикомъ и перемѣщаются очень далеко или же широкими кругами начинаютъ взвинчиваться въ высоту. То-же онъ дѣлаетъ при преслѣдованіи хищниками. Однажды случилось видѣть такую сцену. На вспугнутую стайку улитовъ набросился чеглокъ и сразу отбилъ одного. Чеглокъ былъ наверху и обычными пріемами началъ бить метавшагося изъ стороны въ сторону улита. Однако послѣдній не безъ ловкости увертывался отъ ударовъ маленькаго хищника и скоро птицы помѣнялись мѣстами: улитъ былъ наверху, а чеглокъ внизу. Этого ему только и было нужно: чеглокъ не могъ наносить удары снизу и сколько онъ ни старался взять вверхъ, улитъ его опережалъ, все выше и выше взвинчивался въ высь, пока не пропалъ въ синевѣ. Хищникъ бросилъ преслѣдованіе. Во время пролета день птицы кормятся, лишь только полуденные часъ-два отдыхаютъ, стоя на берегу. Перелеты свои они совершаютъ по ночамъ, о чемъ даютъ знать своимъ громкимъ мелодичнымъ крикомъ.

259. Totanus ocrophus (L.).

Чернышъ.

Tringa Ocrophus Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Trynga ochropus Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 192; Helodromas ochropus Sharpe, Cat. B. Br. M., 1896, XXIV, p. 437.

По своей обыкновенности и многочисленности чернышъ можетъ поспорить развѣ только съ перевозчикомъ. Живя во всей Сибири, по Енисею онъ распространенъ къ сѣверу до полярнаго круга, гдѣ встрѣченъ еще Seebohm'омъ и наблюдался нами на гнѣздовьѣ въ 1907 году. Въ Западной Сибири идетъ къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, до 61°, а на Ленѣ—до 64° с. ш., но по Охотскому побережью лишь въ южной и ю.-западной частяхъ. На Камчаткѣ со времени Стеллера не найденъ болѣе.

Подъ Красноярскомъ черныши прилетаютъ начиная съ 20-го апрѣля, но полярнаго круга достигаютъ не ранѣе самыхъ первыхъ чиселъ іюня. Станціями черныша являются глухія лѣсныя болота, тихія, густо обросшія древесной растительностью заводи и рѣчныя протоки, курьи таежныхъ рѣчушекъ и т. д. Привыкши жить по сосѣдству деревьевъ и между ними, чернышъ легко

изворачивается среди кустовъ и вѣтвей, имѣя къ тому же привычку часто садиться на большіе сучки или поломанныя деревья. Гнѣздо свое онъ также чаще помѣщаетъ на пенькахъ срубленныхъ деревьевъ, рѣже на высокихъ кочкахъ или бугоркахъ среди болота. На полярномъ кругѣ гнѣздо было найдено на концѣ далеко выдавшагося въ воду упавшаго стараго дерева и было совершенно недоступно, такъ какъ бревно погружалось подъ тяжестью человѣка. Родители очень старательно оберегаютъ гнѣздо и молодыхъ и съ крикомъ вертятся поблизости; тогда они наичаще садятся на деревья. Около 20-го іюня нѣкоторыя семьи уже выводятъ, но большинство птицъ выводится въ концѣ іюня (для Красноярска). Недѣли черезъ двѣ выводки начинаютъ подлетывать, и птицы держатся семьями, выбираются изъ района гнѣздованья и начинаютъ вести бродячую жизнь. Съ этого времени черныши являются неизмѣнными обитателями всевозможныхъ водоемовъ, выбираются на болѣе открытыя мѣста и постепенно откочевываютъ къ югу. Часто они смѣшиваются съ другими куликами, напр., большими улитами. Черныши въ стайкахъ довольно осторожны, въ особенности, если ихъ компанію раздѣляютъ такія строгія птицы, какъ улитъ или щеголь. Стайки замѣтно учащаются въ первой половинѣ августа, когда, вѣроятно, идетъ летъ обитателей сѣвера и постепенно рѣдѣютъ къ концу августа. Одиночные, быть можетъ, запоздавшіе экземпляры попадаются до конца первой трети сентября, но это уже рѣдкость.

260. Totanus glareola (L.)

Фифи.

Tringa Glareola Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Rhyacophilus glareola Sharpe, l. c., 1896, p. 491.

Фифи распространенъ очень широко и населяетъ всю Сибирь, доходя къ сѣверу до южныхъ частей тундры. Къ востоку идетъ до Командорскихъ о-вовъ, но въ бассейнѣ Анадыря и Землѣ Чукчей не найденъ, хотя въ дельтѣ Колымы весьма многочисленъ. Сѣвернѣе 71° с. ш. не идетъ ни на Таймырскомъ полуостровѣ, ни на Ленѣ и острововъ Полярнаго океана избѣгаетъ; лишь одинъ экз. былъ добытъ въ концѣ іюля 1902 г. на о. Колгуевѣ.

Описываемый куликъ показывается подъ Красноярскомъ въ послѣдней трети апрѣля, но замѣтно выраженнаго пролета мы здѣсь не наблюдали. На полярномъ кругѣ онъ появился, по See-

bohm'y, 24-го мая и 27-го мая на Боганидѣ. Во всей занятой имъ огромной территоріи фифи обыкновененъ, но, кажется, наичаще встрѣчается въ сѣверной таежной полосѣ. Въ Туруханскомъ краѣ подъ 63-66^{00} онъ въ высшей степени многочисленъ. Въ лѣсостепной полосѣ онъ придерживается открытыхъ травянистыхъ болотъ, не избѣгаетъ даже нелюбимыхъ вообще другими птицами глухихъ моховыхъ зыбучихъ болотъ, на сѣверѣ предпочитаетъ долины таежныхъ рѣчекъ, а также и берега обширныхъ лѣсныхъ болотъ, наконецъ, на границѣ лѣса мы его нашли на островахъ Енисея, среди поросшихъ травою ихъ болотистыхъ участковъ. Гнѣздо располагается по преимуществу на землѣ, но однажды мы нашли гнѣздо фифи въ совершенно исключительныхъ условіяхъ. Бродя 12 іюня 1908 года въ глухой тайгѣ въ долинѣ рч. Пакулихи, мы замѣтили вдругъ необычную картину: на невысокой сухой елочкѣ, на высотѣ аршинъ 4-хъ отъ земли, на горизонтальномъ тонкомъ сучкѣ помѣщалось гнѣздо, а изъ него, вытянувъ головку, выглядывала какая-то длинноносая птица. Мы подошли ближе, совсѣмъ подъ дерево, и на насъ, вытянувъ шейку, глядѣлъ куличекъ. Не безъ безпокойства слѣдя за нашими движеніями, онъ все-же не хотѣлъ покидать гнѣзда, даже когда къ нему протягивалась рука. Пришлось качнуть дерево, и тогда куличекъ слетѣлъ и сѣлъ саженяхъ въ десяти. Это оказался фифи. Осторожно отрѣзавъ сучекъ, мы нашли въ гнѣздѣ 4 свѣжихъ яйца. Теперь оно хранится въ нидологической коллекціи Красноярскаго Музея. Строителемъ гнѣзда былъ, несомнѣнно, какой-то дроздъ. Наружный его діаметръ— около 11$^1/_2$ сант., глубина—до 6$^1/_2$ сант. Гнѣздо, несомнѣнно, прошлогоднее, сильно разрушенное по краямъ въ верхней части и по борту. Основаніе его построено изъ вѣточекъ, стебельковъ, а стѣнки внутри и уцѣлѣвшая верхняя часть—изъ стеблей осокъ и мха, плотно сцементированныхъ глиной. Настоящій обладатель гнѣзда не позаботился какъ-либо его ремонтировать, въ глубинѣ лотка скопилось немного трухи, упавшей съ боковъ, она-то и служила выстилкой. Размѣры яицъ этой кладки: 37.3×26.8; 37.8×26.3; 37.0×26.5; 37.2×26.9. Время вывода молодыхъ приходится въ Красноярскомъ у. на послѣднюю треть іюня, самку, отводившую отъ молодыхъ, случилось встрѣтить въ Луковой протокѣ 24 іюля. Какъ только подрастутъ дѣти, фифи соединяются въ стаи изъ нѣсколькихъ десятковъ особей, что приходится подъ Красноярскомъ на 20-ыя числа іюля. Птицы во множествѣ появляются тогда на кормныхъ мѣстахъ, но не задерживаются подолгу на одномъ мѣстѣ. Весь ихъ отлетъ

есть въ сущности цѣпь непрестанныхъ перекочевокъ, которыя онѣ совершаютъ какъ днемъ, такъ и ночью. Птицы летятъ высоко и кажутся съ земли маленькими точками. Стаи держатся дружно и довольно строго. Заканчивается пролетъ въ серединѣ сентября, но между отлетомъ мѣстныхъ и пролетомъ сѣверныхъ есть небольшой перерывъ, примѣрно, въ видѣ первой недѣли августа, и пролетъ сѣверныхъ стай идетъ не такъ дружно и не носитъ массоваго характера.

261. Actitis hypoleucus (L.).

Перевозчикъ.

Tringa Hypoleucos Linnaeus, S. N., 1758, p. 149; Tringoides hypoleucus Sharpe, l. c., 1896, p. 456.

Про этого куличка можно сказать, что тамъ, гдѣ есть вода, тамъ встрѣтимъ мы его всегда. Будетъ ли это рѣка, рѣчка, таежное озеро, искусственный прудъ, горная рѣчка—вездѣ онъ неизмѣнно, часто въ полномъ одиночествѣ, оживляетъ берега. Въ нашемъ краѣ онъ гнѣздится къ сѣверу до полярнаго круга, а въ нѣкоторомъ числѣ и до $68^0\ 5'$ с. ш. (Theel.)*), на Ленѣ до Полярнаго круга, на Янѣ былъ встрѣченъ подъ $70^1/_2{}^0$, но на Колымѣ не встрѣченъ и на Анадырѣ рѣдокъ.

Прилетъ перевозчиковъ въ Красноярскѣ происходитъ обычно вслѣдъ за вскрытіемъ Енисея, т. е., въ среднемъ, около 20-го апрѣля. Съ этого момента уже не рѣдкость услышать его характерный крикъ, увидѣть и его самого, несущагося быстро надъ самой водой. Кулички прилетаютъ небольшими обществами, но вскорѣ разбиваются, облюбовываютъ участокъ, и самчикъ начинаетъ свою весеннюю игру. Послѣдняя состоитъ изъ воздушныхъ эволюцій, сопровождаемыхъ особой трелью, являющейся въ сущности комбинаціей его обычныхъ криковъ, часто повторяемыхъ и сливающихся. Самчикъ взвивается на воздухъ игривымъ полетомъ, останавливается въ воздухѣ надъ мѣстомъ, гдѣ сидитъ на берегу самочка и часто трепещетъ крылышками. Если самка слетаетъ, онъ неотступно слѣдитъ за ней, летитъ вслѣдъ и вертится вокругъ. Гнѣздо располагается на берегу водоема, чаще въ травѣ, но на сухомъ мѣстѣ. Гнѣздо устраивается довольно уютно, утоптанная старая трава является хорошей по-

*) Но почему Пальменъ указываетъ его для Енисея подъ $71^2/_3{}^0$—не знаемъ, т. к. покойный акад. Шмидтъ, правда, упоминаетъ эту птицу въ своемъ отчетѣ, но только для того, чтобы сказать, что онъ ея не встрѣчалъ.

стилкой, а молодая зелень вокругъ скрываетъ его со всѣхъ сторонъ. Полныя кладки слабо засиженныхъ яицъ находятъ подъ Красноярскомъ съ начала второй трети іюня. Въ концѣ названнаго мѣсяца молодые выходятъ изъ яицъ и, оберегаемые нѣжными, заботливыми родителями, бродятъ вокругъ ихъ бывшей колыбели. Чуть заслыша тревожные голоса родителей, они припадаютъ въ траву, а старшіе съ беззавѣтной храбростью вертятся съ крикомъ около собаки или человѣка. Во время плаванія по р. Пакулихѣ на мѣстахъ лѣсныхъ заваловъ мы находили гнѣзда перевозчиковъ на нагроможденныхъ на водѣ бревнахъ, и здѣсь они были совершенно открыты. Послѣ того, какъ молодежь подрастетъ, семья покидаетъ районъ гнѣздованья и ведетъ кочевой образъ жизни. Отлетъ происходитъ постепенно въ теченіе всего августа.

262. Heteractitis brevipes (Vieil.).

Пепельный улитъ.

Trynga canutus Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 197 (nec Linn.); Trynga glareola Pallas, ibid., p. 194; Totanus brevipes Vieillot, N. Dict. d'Hist. N., 1816, VI, p. 410; Totanus pulverulentus Middendorff, Sib. Reise, 1853, II, 2, p. 214; Heteroscelus incanus Богдановъ, Consp., 1884, p. 98 (nec Gmel.).

Вносимъ эту птицу въ нашъ списокъ на основаніи экземпляра, добытаго близъ Енисейска и нынѣ хранящагося въ видѣ чучела въ Енисейскомъ Музеѣ (№ 794). Время добычи, къ сожалѣнію, не извѣстно. Нашъ экземпляръ мы сравнивали съ таковыми-же изъ Забайкалья, и онъ является типичнымъ, за исключеніемъ одного признака—характера покрововъ задней стороны плюсны, которая покрыта въ нижней своей половинѣ не щитками, но сѣтчатая, что какъ бы приближаетъ его къ американскому H. incanus (Gm.). Но другіе признаки, въ частности устройство клюва, заставляютъ отнести нашъ экземпляръ къ указанному виду и считать характеръ покрововъ плюсны лишь ненормальностью. Размѣры нашего экземпляра: крыло—161.0, хвостъ—62.5, плюсна—32.0, клювъ отъ оперенія лба—39.0, длина отъ уздечки до конца ноздревой бороздки 19.1, отъ передняго края ноздревой бороздки до вершины—18.7, отъ передняго края ноздрей до вершины клюва—28.8 милл. Птица взрослая, въ сильно поношенномъ перѣ.

Для долины Енисея видъ этотъ мы должны признать въ качествѣ случайно залетнаго, такъ какъ болѣе ни разу не по-

падался ни намъ лично, ни предыдущимъ изслѣдователямъ, и нормальный районъ его обитанія—Восточная Сибирь отъ Байкала до Командорскихъ острововъ и Сахалина, къ сѣверу до 68° с. ш. (Индигирка, С. А. Бутурлинъ).

263. Terekia cinerea (Güld.).

Мородунка, «куведренникъ».

Scolopax cinerea Güldenstädt, Nov. Comm. Petrop., 1774, XIX, p. 473; Scolopax terek Latham, Ind. Orn., 1790, II, 724; Limosa (Simorhynchus) cinerea Middendorff, Sibir. Reise, 1851, II, 2, p. 216.

Мородунка распространена у насъ очень широко. Она гнѣздуетъ отъ Минусинскаго у., гдѣ мы находили ея молодыхъ, по всему Енисею и подъ полярнымъ кругомъ очень многочисленна. Однако на границѣ лѣса, гдѣ она подъ 70° с. ш. была встрѣчена Попгамомъ, мы ея не нашли. Въ Сибири она обитаетъ на всемъ пространствѣ отъ Урала до Тихаго океана, достигая къ сѣверу $67^1/_2{}^0$ на Оби и $68^1/_2{}^0$ на Колымѣ, къ югу же гнѣздясь въ бассейнѣ Урала до $52^1/_2{}^0$ с. ш. (Зарудный) и въ области верхнихъ лѣвыхъ притоковъ Оби до 51° с. ш. (Бутурлинъ).

Въ южныхъ частяхъ губерніи мородунка гнѣздится въ ограниченномъ числѣ, зато въ лѣсной полосѣ это чрезвычайно многочисленный куликъ. Здѣсь онъ чрезвычайно характеренъ для лѣсныхъ рѣчекъ и болотъ, но береговъ Енисея избѣгаетъ. Съ утра до вечера можно слышать его немножко меланхоличное «куведрю-куведрю»...—брачный крикъ самцовъ. На глухой, болотистой Пакулихѣ мородунки были чрезвычайно многочисленны. Во время нашего тамъ плаванія мы находили и гнѣзда, и только-что выклюнувшихся молодыхъ. Свои гнѣзда куведренникъ помѣщаетъ поблизости воды, на сухомъ мѣстѣ, рѣже на отмели рѣки, обычно же подъ прикрытіемъ прибрежной растительности. Въ однихъ случаяхъ гнѣзда были хорошо скрыты обступившей ихъ травой, въ другихъ—они лежали совершенно открыто, напр., когда гнѣздо помѣщалось на стволѣ упавшаго дерева. 16-го іюня на Пакулихѣ было найдено гнѣздо, яйца котораго были съ едва обособившимся зародышемъ. Въ другихъ гнѣздахъ молодые уже вывелись. Обычное число яицъ—4, но разъ мы нашли въ гнѣздѣ ихъ 5 штукъ, при чемъ всѣ были съ живымъ, сформировавшимся зародышемъ. По своему устройству гнѣздо мородунки настоящее куличиное, т. е., почти безъ выстилки, очень плоское. Размѣры яицъ имѣющейся у насъ кладки отъ 15 іюня: 37.6×26.8; 38.5×26.0; 38.3×27.3; 38.8×27.2. 13-го іюня мы были свидѣ-

телями, какъ птенцы мородунки вылуплялись изъ гнѣзда. Въ тотъ моментъ, когда мы нашли гнѣздо, мы застали слѣдующую картину: одинъ мокрый птенчикъ сидѣлъ посреди только-что расколовшагося яйца, два другихъ яйца были наклюнуты и сквозь дырку время отъ времени высовывался мягкій клювикъ птенчика, четвертое яйцо было цѣлое, но слышно было, что въ немъ возится птенецъ. Всѣ птенцы неумолчно, тихо пищали. Работа ихъ шла очень медленно, и, простоявъ надъ ними съ полчаса, мы почти не замѣтили сколько-нибудь значительнаго увеличенія дырочки. Въ моментъ находки родителей не было при гнѣздѣ, но черезъ нѣсколько минутъ они появились. Одинъ изъ нихъ пришелъ пѣшкомъ, подбѣжалъ почти вплотную, увидѣлъ врага и поднялъ крикъ, отбѣжавъ на сажень. На крикъ прилетѣлъ другой, сѣлъ на сосѣдній пенекъ и началъ вторить. Когда мы сидѣли смирно—птицы только кричали. Но стоило пошевельнуться, какъ птицы принимали это на свой счетъ, за попытку приблизиться къ нимъ, и тотчасъ-же самка начинала отводить, т. е., бѣжала медленно по землѣ, прихрамывая и хлопая крыльями; самчикъ же лишь вертѣлся кругомъ, то взлеталъ, то присаживался. И такъ продолжалось все время, пока мы не оставили гнѣзда. Придя на другой день по утру, мы застали самку на гнѣздѣ. Она слетѣла, хотя притворялась мало, а въ гнѣздѣ оказалось три птенца, а четвертый только наклюнулся. Яичной скорлупы въ гнѣздѣ не было. Когда самка сбѣжала, за нею, падая, послѣдовали два птенца, одинъ же, послабѣе, остался на мѣстѣ, и первые спрятались въ травѣ. Самка то подбѣгала совсѣмъ подъ ноги, то, найдя въ травѣ молодыхъ, садилась надъ ними. Мы отошли на сажень въ сторону— самка опять подбѣжала къ гнѣзду и сѣла на него, грѣя безпомощнаго птенчика. Вечеромъ того же дня выклюнулся послѣдній. Самка сидѣла и грѣла его на гнѣздѣ, тройка остальныхъ были гдѣ-то въ травѣ. Она опять слетѣла, опять закричала и забезпокоилась. Долго она вертѣлась кругомъ. Наконецъ, остановилась на одномъ мѣстѣ, присѣла, распустила крылья, взъерошилась и стала тихо, нѣжно звать молодыхъ. Откуда-то вынырнулъ изъ травы одинъ, прошмыгнулъ у насъ между ногъ, какъ мышенокъ, другой, приплелся, падая, и третій и съ пискомъ подлѣзли подъ мать. А самецъ въ это же время взбѣжалъ на гнѣздо и усѣлся на немъ... Дѣло было поздно вечеромъ, часовъ въ 11, и птицы особенно старались согрѣть дѣтей сырой туруханской весенней ночью.

На широтѣ Красноярска неумѣющихъ летать молодыхъ мы видѣли однажды 10 іюля. Какъ только дѣти поднимутся на

крылья, семьи кочуютъ совмѣстно. Тогда онѣ обычны на рѣчныхъ берегахъ и, кажется, не отдаютъ особеннаго предпочтенія тому или иному ихъ типу. Въ концѣ іюля идетъ ихъ пролетъ, усиливающійся въ первой трети августа, о чемъ свидѣтельствуютъ часто наблюдающіяся стайки ихъ шт. до 10 въ это время. Экземпляровъ изъ подъ Красноярска позднѣе 26-го августа у насъ нѣтъ. Что касается весенняго пролета, то данныхъ для сужденія о немъ въ нашемъ распоряженіи совершенно нѣтъ.

264. Limosa lapponica (L.).

Малый веретенникъ.

Scolopax lapponica Linnaeus, S. N., 1758, p. 147; Limosa rufa Temminck, Mon. d'Orn., 1820, p. 668.

Limosa lapponica baueri Naum.

Малый веретенникъ азіатскій.

Limosa baueri Naumann, Naturg. Voeg. Deutschl., 1836, VIII, p. 429; Limosa lapponica var. novae-zealandiae Gray, Vog. Ereb. Terr. Birds, 1846, p. 13; Limosa uropygialis Gould, P. Z. S., 1848, p. 38.

Обѣ формы малаго веретенника принадлежатъ арктической Сибири. Типичная форма гнѣздится въ самыхъ сѣверныхъ частяхъ Скандинавіи и въ Финской и Русской Лапландіи между 67° и 70° с. ш., но восточнѣе не встрѣчена ни на Канинѣ, ни на Печорѣ, Я-Малѣ или Оби, хотя пролетаетъ долиной Урала. Сообщенія И. Я. Словцова о гнѣздованіи парочки въ 1887 г. подъ Тюменью и Л. П. Сабанѣева—о нормальномъ гнѣздованіи въ зауральской части Пермской губ., между 59° и 60° с. ш., при свѣтѣ недавняго открытія В. Е. Ушакова, повлекшаго сообщенія А. П. Велижанина, С. А. Бутурлина и др., позволяютъ думать, что гнѣздящаяся «малая евдошка» столь южныхъ широтъ —вовсе не L. lapponica, но Pseudoscolopax taczanowskii (Verr.), птица которую, кстати сказать, можно ожидать встрѣтить и въ Енисейскомъ бассейнѣ. На Енисеѣ L. lapponica попадался изслѣдователямъ между 62° и 72° с. ш., но врядъ-ли гнѣздится къ югу отъ полярнаго круга. На Таймырѣ же обитаетъ, вѣроятно, уже восточная форма, гнѣздящаяся въ тундрахъ и криволѣсьѣ В. Сибири.

Limosa lapponica былъ найденъ на Енисеѣ впервые Seebohm'омъ, на Таймырѣ-же восточная форма была встрѣчена

на гнѣздовьѣ Миддендорфомъ. Въ послѣдней трети іюня онъ нашелъ ихъ яйца, а 16-го августа подъ 75° N были замѣчены послѣдніе экземпляры. Наши наблюденія сводятся къ тому, что то одиночныя особи, то стайки изъ 3-5 штукъ были наблюдаемы на устьѣ Глубокой между 25 іюля и 10 августа. Птицы были очень осторожны, одиночные экз. держались иногда вмѣстѣ съ турухтанами, если же это были стайки, то онѣ кочевали совершенно самостоятельно.

Всѣ добытые въ области р. Глубокой экз. оказались молодыми птицами. Размѣры ихъ—culmen 59-73 м. м., плюсна 49-56, крыло 200-215 м. м. Окрасъ обычный—поясница бѣлая, нижнія кроющія крыла, кромѣ мелкихъ, расположенныхъ близъ лучевого края крыла, почти безъ отмѣтинъ. Подмышечныя съ весьма неправильными и неширокими темными поперечными полосами, раздѣленными, по крайней мѣрѣ, двойной ширины промежутками.

265. Limosa limosa melanuroides Gould.

Веретенникъ большой азіатскій.

Scolopax Limosa Linnaeus, S. N., 1758, p. 147 (pt.); Limosa aegocephala Pallas, Zoogr. 1811, II, p. 178 (nec Linn.) (pt.); Limosa melanura Leisler, Nachtr. Bechst. Naturg, 1813, II, p. 153 (pt.) Limosa melanuroides Gould, P. Z. S., 1846, p. 84; Limosa brevipes Schlegel, Mus. Pays-Bas. Scolop., 1864, p. 21 (nec Gray); Limosa limosa Sharpe, l. c., 1896, p. 381 (partim!).

Среди шкурокъ Красноярскаго Музея, именно въ коллекціи, собранной покойнымъ К. Ф. Андреевымъ, имѣется экземпляръ старой птицы большого азіатскаго веретенника, но, къ сожалѣнію, безъ указанія мѣста находки. Имѣя однако въ виду, что коллекціонеръ работалъ исключительно въ Енисейской губ., мы съ увѣренностью можемъ сказать, что птица добыта въ нашемъ районѣ, въ чемъ нѣтъ, конечно, ничего удивительнаго, хотя намъ лично она не попадалась ни разу. Вообще въ Красноярскомъ уѣздѣ и сѣвернѣе мы никакихъ большихъ веретенниковъ на наблюдали, въ Минусинскомъ же уѣздѣ мы нашли западную форму этой птицы. На востокъ отъ Енисея названный веретенникъ обитаетъ В. Сибирь до Сахалина и Командорскихъ о-вовъ, Западной Сибири свойственна нѣсколько болѣе крупная европейская форма, идущая къ сѣверу до 61° с. ш. въ Тобольской г. и до 55½° с. ш. въ Барабѣ—Limosa limosa (L.) или L. melanura Leisl. Размѣры нашего экземпляра: крыло—186, хвостъ—67, плюсна—68, клювъ (отъ лба)—80 м. м.

266. Numenius phaeopus (L.).

Кроншнепъ средній.

Scolopax Phaeopus Linnaeus, S. N., 1758, p. 146.

Въ качествѣ большой рѣдкости эта птица попадается въ Красноярскомъ уѣздѣ, и въ коллекціяхъ мѣстнаго Музея есть экземпляръ, доставленный А. А. Яковлевымъ, изъ с. Погорѣльскаго отъ 13 мая 1902 г. Эта птица населяетъ Европу, не доходя къ востоку отъ Бѣлаго моря до 66° с. ш. Къ юго-востоку идетъ до г. Тары, подъ 57° с. ш., на Иртышѣ, но нормально до Оби совсѣмъ не доходитъ. Размѣры нашего экз.: длина—430, кр.—233, размахъ—780, хвостъ—101, плюсна—59, клювъ (по хордѣ отъ лба) 78.5 м. м. На ярлычкѣ помѣтка: «ноги голубоватыя, зрачекъ карій». Отъ Байкала до Командорскихъ о-вовъ и къ сѣверу до 69° 3′ с. ш. на Колымѣ гнѣздится близкая форма—N. ph. variegatus Scop.

Нашъ экземпляръ, сравненный съ соотвѣтствующими нарядами какъ западной формы изъ разныхъ частей Европейской Россіи, такъ и восточной (N. ph. variegatus Scop.), изъ Якутской области, несомнѣнно, относится къ западной формѣ. Лучшій признакъ, отличающій обѣ формы—нижнія кроющія крыла у восточной формы густо и рѣзко поперечно испещренныя бурымъ, который преобладаетъ надъ бѣлымъ, у западной же формы темныя отмѣтины менѣе правильны и значительны, такъ что бѣлый цвѣтъ сильно преобладаетъ и образуетъ, въ особенности на большихъ кроющихъ, довольно большія сплошныя пространства. Затѣмъ, поясница—не кроющія хвоста—у западной формы бѣлая, лишь съ узкими просвѣчивающими темными наствольями, а у восточной формы—густо и рѣзко исчерчена темнымъ. Подмышечныя у западной формы въ общемъ менѣе правильно широко исполосованы бурымъ, такъ что бѣлый цвѣтъ на нихъ всегда ясно преобладаетъ, у восточной же такого преобладанія не замѣтно.

267. Numenius arquatus lineatus Cuv.

Большой кроншнепъ восточный.

Scolopax Arquata Linnaeus, S. N., 1758, p. 145 (pt.); Numenius lineatus Cuvier, Regn. An., 1829, I, p. 521; Numenius arquatus Sharpe, l. c., 1896, p. 341 (pt.).

Сѣверная граница большого кроншнепа на Енисеѣ достигаетъ $61\frac{1}{2}^0$ с. ш. (приблизительно), гдѣ, въ д. Сумароковой, 24-го

мая 1907 года мы видѣли убитый экземпляръ. Въ Красноярскомъ у. обыкновененъ, на нѣкоторыхъ степныхъ озерахъ Минусинскаго у. чрезвычайно многочисленъ. Населяетъ всю Сибирь отъ Уральскаго хребта до Даурiи, доходя къ сѣверу на Оби, по крайней мѣрѣ, до 67°, но на Ленѣ лишь, приблизительно, до 56° с. ш.

Кроншнепы показываются подъ Красноярскомъ въ послѣдней трети апрѣля, валовой же пролетъ приходится на первую недѣлю мая. Птицы летятъ высоко большими стаями въ нѣсколько десятковъ штукъ и своимъ характернымъ крикомъ извѣщаютъ съ вышины о своемъ прибытiи. Иногда стайки спускаются на луга, чтобы покормиться на молодой зелени. Кроншнепъ предпочитаетъ обширныя открытыя мѣста и селится у насъ въ лѣсо-степи по широкимъ долинамъ рѣкъ, по островамъ на Енисеѣ, рѣже на обширныхъ моховыхъ болотахъ. Обычно на подходящемъ мѣстѣ ихъ селится сразу нѣсколько паръ, образуя то большiя, то малыя колонiи. На югѣ онъ вообще многочисленнѣе, чѣмъ на сѣверѣ. При гнѣздованiи на болотѣ, онъ устраиваетъ гнѣздо на выдавшемся сухомъ холмикѣ или гривѣ, но не собственно на болотѣ. Колонiя живетъ дружно и, въ случаѣ появленiя непрiятеля, общими усилiями начинаетъ его преслѣдовать, съ крикомъ налетая на вѣрный выстрѣлъ, при чемъ безпокойство достигаетъ своего максимума, когда наблюдатель приблизится къ гнѣздамъ. Однако, увидѣвъ гибель одного-двухъ своихъ товарищей, птицы становятся гораздо осторожнѣе, и застрѣлить ихъ тогда не очень легко. Уставъ кружиться, птица садится на какой нибудь выступъ поверхности и, сидя, продолжаетъ оглашать воздухъ жалобными криками. Не менѣе заботливы родители и тогда, когда молодые уже выведутся, но еще малы и безпомощны. Семьи не разбиваются и тогда, когда молодые получатъ возможность летать, что бываетъ въ концѣ второй трети iюля. День птицы кормятся на лугахъ или степи, но на середину дня прилетаютъ къ водѣ, проводя здѣсь время часовъ до 4 вечера. Послѣ того онѣ предпринимаютъ новую экскурсiю въ поискахъ корма, съ закатомъ же солнца снова спѣшатъ къ рѣкѣ, гдѣ и проводятъ ночь. Перелеты эти замѣчательно правильны, птицы слѣдуютъ одной опредѣленной дорогой, и если бы стаи не летѣли очень высоко, то безусловно была бы возможна охота на нихъ на перелетахъ. Такъ проходитъ большая часть августа, а въ 20-хъ числахъ происходитъ отлетъ. Птицы летятъ ночью, небольшими стаями. Въ теплую тихую пасмурную августовскую

ночь несущіеся съ вышины голоса ихъ замѣчательно характерны. Въ теченіе первой недѣли сентября пролетъ заканчивается.

268. Hydrochelidon nigra (L.).

Крачка черная.

? Rallus lariformis Linnaeus, S. N., 1758, p. 153; Sterna nigra Linnaeus, ibid., p. 157; Sterna naevia Linnaeus, S. N., 1766, p. 228; Sterna fissipes Latham, Ind. Orn., 1790, II, p. 810 (nec Linn.).

Черная крачка—случайный гость нашего района. Она гнѣздится въ Енисейской губ. въ Минусинскомъ у. на оз. Малый Кызы-куль, въ 25 верстахъ отъ Минусинска. Однажды наблюдалась нами въ концѣ мая на оз. Игыркуль—на водораздѣлѣ р. Б. Ербы и р. Улень, прит. Бѣлаго Іюса. Имѣющійся у насъ экз. добытъ на Енисеѣ, подъ Красноярскомъ, 24 мая 1900 года К. Ф. Андреевымъ. Размѣры нашего экз. (♀): крыло—21.0, хвостъ—8.7, плюсна—1.6, culmen—3.5.

Черная крачка населяетъ юго-западную Сибирь, Алтай, Туркестанъ, гнѣздясь къ сѣверу, по крайней мѣрѣ, до 58^0 с. ш. въ Тобольской губ. и $56^1/_2{}^0$ въ Томской. Тачановскимъ для В. Сибири не приводится.

269. Sterna paradisaea Brünn.

Крачка морская.

Sterna paradisaea Brünnich, Orn. Bor., 1764, p. 46; Sterna hirundo Müller, Zool. Danm, 1774, p. 170 (nec Linn.); Sterna macrura Naumann, Jsis, 1819, p. 1847; Sterna arctica Temminck, Man. d'Orn., 1820, II, p. 742.

270. Sterna hirundo L.

Крачка, мартышка западная

Sterna Hirundo Linnaeus, S. N., 1758, p. 137; Sterna fluviatilis Naumann, Jsis, 1819, p. 1847.

271. Sterna camtschatica Pall.

Крачка черноносая.

Sterna Camtschatica Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 335; Sterna longipennis Nordmann, Ermann's Verz. Thier. etc., 1835, p. 17.

Всѣ три крачки встрѣчаются въ нашемъ районѣ, и области ихъ обитанія можно охарактеризовать слѣдующимъ образомъ.

Sterna paradisaea принадлежитъ сѣверу, вѣрнѣе, главнымъ образомъ тундряной зонѣ. Мы находили ее по всему Енисею отъ с. Дудинки, въ Гольчихѣ, Глубокой, по р. Таймыру найдена подъ 75° с. ш. Вообще въ Сибири ея гнѣздовья идутъ къ югу до Обдорска на Оби, по крайней мѣрѣ, до Якутска на Ленѣ и до Командорскихъ о-вовъ, а по словамъ Радде, гнѣздится въ дельтѣ Верхней Ангары. На Ново-Сибирскихъ о-вахъ найдена, но на Ново-Земельскомъ архипелагѣ и на Колгуевѣ не гнѣздится и подъ 76°8′ на Таймырѣ спорадична, но встрѣчена на Землѣ Франца Іосифа и гнѣздится за 82° с. ш. въ Гренландіи. Гнѣздится въ полярныхъ частяхъ Америки и къ югу даже до Массачузета. Зимуетъ исключительно въ Атлантическомъ океанѣ. Sterna hirundo распространена въ Южной Сибири и доходитъ къ сѣверу по Оби до 69½° (Дерюгинъ), а къ востоку до южныхъ частей Байкала и южной Даурiи. На Енисеѣ идетъ нѣсколько сѣвернѣе 64° с. ш. На югѣ нашей губ. обыкновенна, въ Минусинскомъ у. очень многочисленна. Широко распространена во всей Европѣ. Наконецъ, Sterna camtschatica замѣняетъ въ Восточной Сибири предыдущую, встрѣчается на Енисеѣ отъ Красноярска на сѣверъ почти до полярнаго круга, на западъ заходитъ до долины Чулыма. Къ сѣверу въ Колымскомъ краѣ доходитъ до 67½° с. ш.

Всѣ наши экз. Sterna hirundo происходятъ изъ Минусинскаго и Красноярскаго у. у. Ноги сухихъ экз. желты, но безъ той сильной черноватой примѣси, которая сразу отличаетъ St. camtschatica. Клювы грязно-желтоваты или грязно-красноваты въ основной половинѣ и почти черны въ вершинной. По бѣлизнѣ поясницы мы не видимъ у нихъ отличія отъ обоихъ другихъ близкихъ видовъ. Размѣры нашихъ экземпляровъ:

Culmen	33·5	36·5	37	35
Высота кл. у основанія	9.2	8.7	8.9	8.3
Плюсна	19	20.5	20	20
Средній палецъ съ когтемъ . . .	23	26	26	22
Крыло	280	274	278	271

Крачки очень сходны по своему образу жизни, почему мы даемъ общій очеркъ ихъ біологическихъ явленій. Естественно, конечно, свѣдѣнія, относящіяся къ области тундры, имѣютъ въ виду Sterna paradisaea, для болѣе южныхъ широтъ—S. hirundo и camtschatica. 1-го іюля 1907 года на устьѣ Енисея мы застали крачекъ за выводомъ молодыхъ. Птицы имѣли полныя кладки и держались на низменныхъ мохово-болотистыхъ

участкахъ на островѣ около с. Гольчихи. На устьѣ Глубокой гнѣздящихся крачекъ замѣчено не было, и только со времени пролета появились ихъ стайки. Въ Луковой протокѣ онѣ гнѣздились въ большомъ числѣ по озерамъ долины Енисея. Около Туруханска въ послѣднихъ числахъ мая крачки уже прилетѣли и заняли свои мѣста—долины таежныхъ рѣчекъ и обширныя лѣсныя болота. Подъ Красноярскомъ S. hirundo прилетаетъ въ первой трети мая. Станціи нашихъ мартышекъ довольно разнообразны. Въ лѣсо-степной полосѣ она держится въ долинахъ рѣкъ, по озерамъ, но на Енисеѣ сравнительно малочисленна, очень обильна на Чулымѣ, гнѣздуетъ на чистыхъ моховыхъ болотахъ, чисто таежныхъ, но лишь въ томъ случаѣ, если поблизости имѣются водоемы, гдѣ птицы могутъ найти себѣ кормъ. Время вывода молодыхъ для Красноярскаго у. приходится на послѣднія числа іюня, на Чулымѣ, въ Ачинскомъ у., 3 іюля были встрѣчены молодые съ наполовину выросшими маховыми. Что касается сѣверныхъ птицъ, то первые летные молодые на Глубокой появились на первой недѣлѣ августа. Это же время для S. paradisaea можно считать за время начала отлета. По наблюденіямъ въ Луковой протокѣ, гнѣздовавшія тамъ птицы улетѣли приблизительно въ то же время, и болѣе ихъ пролетныхъ стай не наблюдалось. Повидимому, крачки спустились на сѣверъ, къ берегу океана, и тогда же начали свое путешествіе на западъ, къ мѣстамъ зимовокъ. Въ противномъ случаѣ должны были бы появиться восточнѣе гнѣздовавшія стаи. Мѣстныя, красноярскія, птицы задерживаются на родинѣ гораздо долѣе. Послѣднее время онѣ держатся стайками шт. 10-20 и стаями-же отлетаютъ. Долина Енисея является, какъ кажется, преимущественной дорогой ихъ пролета. Одиночную крачку на границѣ Красноярскаго и Енисейскаго у. у. случилось однажды видѣть на Енисеѣ еще 17 сентября, но, должно быть, это былъ случайно отбившійся отъ стаи экземпляръ.

Крачки устраиваются на гнѣздованье всегда колоніально, въ числѣ нѣсколькихъ паръ. По своему характеру это очень живая, крикливая и, если можно такъ выразиться, злая птица. Ссоры и драки изъ за каждаго куска пищи—заурядное между ними явленіе, нападаютъ онѣ на птицъ и гораздо болѣе крупныхъ себя, напримѣръ, чаекъ. Подраненая, она защищается, какъ умѣетъ, клюется и вѣжливому псу никогда не позволитъ схватить себя. Увидѣвъ человѣка, подходящаго къ ихъ гнѣздамъ, мартышки вылетаютъ съ крикомъ навстрѣчу, дружно, всѣмъ обществомъ, и начинается аттака. Птицы кружатся и трепещут-

ся съ крикомъ надъ головой, и то одна, то другая изъ нихъ, улучивъ подходящій моментъ, падаетъ, сложивъ крылья, надъ головой, едва ея не касаясь, и въ это время издаетъ особый, хотя и тихій, звукъ, похожій на «крр... крр..» То же продѣлываютъ онѣ, сопровождая плывущую мимо лодку, а если ее подразнить, махая весломъ, то это птицу нисколько не отпугиваетъ. Тамъ, гдѣ крачекъ много, онѣ этими криками страшно надоѣдаютъ. Когда молодые выведутся, родители не такъ безпокоятся, а птенцы спѣшатъ затаиться на землѣ. Даже на совершенно открытомъ песчаномъ или галечномъ берегу рѣки залегшій между камнями птенецъ чрезвычайно трудно можетъ быть отличенъ. Птенцовъ онѣ подзываютъ особымъ нѣжнымъ крикомъ и дѣлаютъ это и тогда, если у нихъ на глазахъ они были взяты. Родители старательно кормятъ молодыхъ, что продолжается и тогда, когда послѣдніе получатъ способность летать. Отецъ или мать летятъ впереди, а слѣдомъ съ крикомъ торопятся молодые. Въ случаѣ удачной охоты, молодежь бросается за старикомъ, стараясь схватить на перебой добычу, которая тутъ же на лету и проглатывается. Впрочемъ, родители несутъ обязанности кормилицъ теперь очень недолго, и вскорѣ, вмѣсто рыбешки, сынъ или дочь получаютъ ударъ клювомъ. Молодые быстро научаются сами доставать себѣ кормъ и къ отлету не отличаются отъ родителей. Съ ранняго утра стайка вылетаетъ на промыселъ. По опыту птицы знаютъ, гдѣ, въ зависимости отъ погоды, условій грунта и пр., скорѣе всего промыслятъ онѣ рыбешку. Вертящіяся стаи крачекъ служатъ для удильщиковъ надежнымъ указателемъ, гдѣ сегодня «стоитъ» рыба. Птицы охотятся то молча, то вдругъ, изъ за какой-нибудь пустяшной ссоры, поднимутъ общій крикъ. Бываетъ также между ними, что, разсердившись за что-то на одного изъ своихъ сочленовъ, онѣ начинаютъ его преслѣдовать, нападать всей стаей и изгоняютъ изъ своего общества. Наѣвшись, стайка разсаживается или на отмели, на упавшемъ въ воду деревѣ, отдѣльныя не упустятъ случая примоститься на торчащемъ изъ воды колышкѣ. Птицы отдыхаютъ, чистятся, а когда день начнетъ клониться къ вечеру, снова снимаются и летятъ на кормежку. Какъ и чайки, онѣ спѣшатъ на выстрѣлъ, при чемъ всегда можно убѣдиться, насколько безошибочно онѣ опредѣляютъ мѣсто нахожденія охотника. Надъ убитой, а тѣмъ болѣе раненой птицей своего рода, онѣ вертятся съ крикомъ, падаютъ къ ней, а если успѣютъ, бьютъ клювомъ, какъ-бы понимая опасность и торопя улетѣть отъ непріятеля. Только гибель новыхъ товарищей, когда въ ихъ

сознаніи какъ-бы свяжутся представленія о громѣ выстрѣла съ гибелью новыхъ птицъ, заставляетъ ихъ разлетѣться.

Xema sabinei (J. Sabine).

Чайка вилохвостая.

Larus sabini Sabine, Tr. L. S. L., 1819, XXII, 2, p. 522.

Эта чайка была найдена гнѣздящеюся Миддендорфомъ въ долинѣ Таймыра, Русской Полярной Экспедиціей здѣсь не наблюдалась. Распространена на крайнемъ сѣверѣ всего сѣвернаго полушарія, и ея гнѣздовія были, кромѣ Таймыра, найдены въ сѣверной части Ленской дельты, на Шпицбергенѣ, у зап. бер. Гренландіи и подъ $75^{1}/_{2}{}^{0}$ с. ш. въ Америкѣ.

Pagophila alba (Gunn.).

Чайка бѣлая.

Larus albus Gunnerus, Leem's Beskr. Finm., 1767, p. 285; Larus eburneus Phipps, Vog. N. Pole App., 1774, p. 187.

Въ сентябрѣ наблюдалась въ качествѣ бродячей птицы у западнаго берега Таймыра А. А. Бирулей. Гнѣздится на Шпицбергенѣ, Землѣ Франца Іосифа, Землѣ Литке, а можетъ быть, и на Новой Землѣ въ тѣсномъ смыслѣ, въ Азіи лишь на о-вахъ Беннета и Геральда, въ Америкѣ на Гриннелевой Землѣ и нѣкоторыхъ о-вахъ.

Rissa tridactyla (L.).

Чайка трехпалая.

Larus tridactylus Linnaeus, S. N., 1758, p. 136.

Экспедиціей «Веги» трехпалая чайка встрѣчена на Таймырскомъ п-о-вѣ, на западномъ побережьи Таймыра и открыта колонія на о-вѣ Преображенія, близъ Хатангской губы. Русской Пол. эксп. наблюдалась въ этомъ послѣднемъ пунктѣ, а равно и большія колоніи на о-вѣ Беннета и на Ново-Сибирскихъ о-вахъ. Вообще многочисленна по скалистымъ берегамъ Западной Европы, на Шпицбергенѣ, въ Исландіи, на Землѣ Франца Іосифа, Мурманѣ и Новой Землѣ, но отсутствуетъ на обширныхъ плоскихъ побережьяхъ Сибири. Въ Беринговомъ морѣ замѣнена близкими формами.

272. Larus ridibundus L.

Чайка обыкновенная.

Larus ridibundus Linnaeus, S. N., 1766, p. 225; Larus capistratus Temminck, Man. d'Orn., 1820, II, p. 785; Chroicocephalus ridibundus Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1040.

Въ нашемъ краѣ эта чайка составляетъ едва-ли не рѣдкость. По крайней мѣрѣ, далеко не всегда и вездѣ среди массы L. canus удается видѣть эту широко распространенную птицу. Изрѣдка мы видѣли ее по Енисею въ Красноярскомъ у., дважды на Чулымѣ въ предѣлахъ Ачинскаго у. Встрѣчи эти носили совершенно случайный характеръ, и у насъ нѣтъ положительно никакихъ свѣдѣній объ условіяхъ ея у насъ обитанія. Птицы, замѣченныя 30 іюня на Чулымѣ, у с. Тумны, вели себя, какъ при молодыхъ—съ безпокойствомъ вертѣлись надъ головой и кричали.

Въ Сибири эта чайка распространена во всей южной части, до Охотскаго моря и Камчатки на востокъ, доходя къ сѣверу по Оби до 66°40′, въ области Лены до 64°, а на Колымѣ гнѣздясь въ большомъ числѣ даже до 68° с. ш.

273. Larus minutus Pall.

Чайка малая.

Larus minutus Pallas, Reise Russl., 1776, III, p. 702; Chroicocephalus minutus Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1043.

Малую чайку мы должны внести въ списокъ наблюдавшихся нами видовъ на основаніи опубликованнаго уже сообщенія однимъ изъ авторовъ этой работы о залетѣ ея въ значительномъ количествѣ въ окрестности Красноярска весною 1910 года*). Къ изложенному въ упомянутой замѣткѣ мы можемъ сообщить, что подобное же обильное появленіе стай этихъ птицъ наблюдалось и въ Минусинскомъ у., о чемъ свидѣтельствуютъ добытые въ то же время экземпляры Минусинскаго Музея. Птицы были убиты въ степи на юго-западъ отъ города, на оз. Сорохъ. Одновременно тамъ-же были замѣчены стаи Hydrochelidon nigra, ранѣе также не наблюдавшіяся въ большомъ количествѣ въ этой мѣстности.

---

*) «Орнитол. Вѣстн.» 1910, кн. 4. А. Я. Тугариновъ, «Интересн. находки подъ Красноярскомъ».

Въ предѣлахъ Сибири малая чайка весьма обыкновенна во всей юго-западной Сибири, но въ восточной попадается рѣже, доходя до южнаго берега Охотскаго моря. Палласомъ указывается для Енисея. Гнѣздится къ сѣверу до 66°35′ на Оби, до 64°8′ на Вилюѣ и приблизительно до 64° с. ш. на Ленѣ, залетаетъ же еще гораздо дальше къ сѣверу.

274. Larus canus kamtschatchensis (Bp.).

Чайка сизая.

Larus niveus Pallas, Zoogr., 1811, II, p. 320 (nec Bodd. 1783); Larus canus var. major Middendorf, Sibir. Reise, 1851, II, 2, p. 243 (nec Brehm 1830); Gavina kamtschatchensis Bonaparte, Rev. et Mag. Zool., 1855, VII, p. 16.

Изъ всѣхъ чаекъ сизая самая обыкновенная и самая многочисленная въ нашей губерніи, особенно въ южной ея части. Начиная съ Красноярскаго уѣзда, она населяетъ долину Енисея къ сѣверу до полярнаго круга и даже нѣсколько далѣе, встрѣчаясь до $69^1/_2{}^0$, при чемъ подъ Туруханскомъ еще очень обычна. Къ востоку, какъ и къ западу отъ Енисея (типичная форма), обыкновенна, идя по Оби до полярнаго круга, въ бассейнѣ Вилюя до 67°, на Ленѣ до 70°, на Колымѣ до 68°40′ на гнѣздовьѣ, а негнѣздящіяся до 69°4′ с. ш., рѣдка на Анадырѣ и лишь залетаетъ на Командорскіе острова.

Камчатская раса сизой чайки отличается отъ типичной европейской большимъ ростомъ, что однако проявляется не столько въ длинѣ крыла, которая, вопреки указаніямъ Тачановскаго и др., не можетъ имѣть діагностическаго значенія, сколько въ массивности клюва. Однако и въ этомъ отношеніи дѣйствительно рѣзкое различіе замѣчается лишь при сравненіи птицъ одного пола. Затѣмъ, окраска камчатской расы нѣсколько болѣе темная и, наконецъ, сѣрый цвѣтъ при основаніи первостепенныхъ маховыхъ у нихъ нѣсколько болѣе развитъ, такъ что хорошо замѣтенъ впереди кроющихъ и на внѣшнемъ опахалѣ третьяго махового.

Камчатская раса распространяется по Сибири далеко на западъ, такъ что къ ней должны быть отнесены и наши енисейскія птицы, хотя онѣ показываютъ уже нѣкоторое колебаніе признаковъ. Изъ 15-ти одновременно сравненныхъ вполнѣ взрослыхъ птицъ у трехъ сѣрый цвѣтъ у основаній внѣшняго опахала третьяго махового не развитъ или развитъ мало: ♂ 12-го

мая 1894 г., дер. Додонова, ♂ 26 апрѣля 1907 г., дер. Изыки, ♀ 5 іюня 1908 г., р. Пакулиха (№ 67-206). Три *другія* птицы по величинѣ не отличаются отъ типичныхъ: ♂ 28 мая 1908 года, д. Н. Инбатское, ♂ 31 мая 1908 г., д. Верещагино, ♀ 25 мая 1908 г., д. Н. Инбатское. Наконецъ, пять птицъ или не темнѣе типичныхъ—сейчасъ упомянутая ♀ 25 мая 1908 г., д. Н. Инбатское—или едва замѣтно темнѣе: ♂ 2 іюня 1905 г., д. Додонова, уже упомянутая выше ♀ 5 іюня 1908 г., р. Пакулиха, ♀ 31 мая 1908 г., д. Верещагино, (♀) 4 августа 1908 г., д. Потоскуй, на Ангарѣ. Такимъ образомъ, изъ 15-ти экз. шесть соединяли въ себѣ всѣ три указанные признака камчатской расы, семь соединяли въ себѣ два изъ этихъ признаковъ, и только 1 экз. (♀ 5-го іюня 1908 г., р. Пакулиха) отличается отъ типичной расы только однимъ признакомъ—размѣрами. Наконецъ, 1 экз.—♀ 25 мая 1908 г., д. Н. Инбатское—отличается отъ типичной расы только такимъ, врядъ-ли важнымъ, признакомъ, какъ развитіе сѣрой окраски у основанія 3-го махового.

Для большей наглядности даемъ здѣсь главные размѣры нашихъ птицъ и, для сравненія, размѣры крупнаго стараго самца съ Маріенбургскаго озера, Лифляндія, и парочки взрослыхъ птицъ изъ Петропавловска, въ Камчаткѣ. Размѣры въ миллим.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Крыло.	Кл. отъ лобн. оп.	Высота клюва у осн.	Высота клюва у киля.	Глуб. нижн. чел. у киля.
18 v 00	Лифляндія	♂	365	36.0	12.1	11.1	5.8
1908 с.	Рыбное Анг.	(♂)	385	38.0	13.0	12.1	6.2
5 vi 08 р.	Пакулиха	♂	370	37	12.2	12.0	6.2
11 vi 06 д.	Додонова	♂	375	36.5	14.0	12.5	6.1
26 iv 07 д.	Изыки	♂	400.5	36.5	13.0	11.8	6.1
2 vi 05 д.	Додонова	♂	380	37.5	13.0	11.2	6.0
12 v 94 оз.	Торгашинск.	♂	377	37.0	13.2	11.7	5.8
31 v 08 д.	Верещагина	♂	373	39.0	11.6	10.6	5.5
28 v 08 д.	Н. Инбатск.	♂	380	36.5	11.8	10.4	5.2
6 vi 08 р.	Пакулиха	♀	373	37.7	11.2	10.5	5.8
4 vii 08 д.	Потоскуй	(♀)	365	37.5	11.2	10.7	5.5
5 vi 08 р.	Пакулиха	♀	380	33.0	11.2	10.5	5.4
11 vi 08	„	♀	367	35.0	11.0	10.1	5.4
31 v 08 д.	Верещагина	♀	383	34.0	11.1	10.7	5.3
5 vi 08 р.	Пакулиха	(♀)	363	37.0	11.3	10.3	5.3
5 v 08 д.	Н. Инбатск.	♀	375	31.5	9.7	9.9	5.0
8 x 10	Камчатка	♀	328	33.5	12.2	11.7	5.8
5 x 10	„	♂	360	41.0	14.3	13.5	6.8

Сизая чайка появляется подъ Красноярскомъ замѣчательно регулярно, и время ея прилета колеблется межлу 10-13 апрѣля. Въ это время Енисей еще стоитъ, только полыньи стали побольше. Зачастую набѣгутъ тучи, посыплетъ снѣгъ и крупа или ударитъ морозъ, но среди крутящагося съ вѣтромъ снѣга, въ туманномъ холодномъ воздухѣ уже мелькаютъ надъ рѣкой красивыя бѣлыя птицы. Птицы появляются небольшими стайками, не болѣе десятка-двухъ особей. Летятъ онѣ очень высоко—настолько, что окрестныя горы не являются для нихъ препятствіемъ. Иногда стайка опустится, отдохнетъ на отмели, а потомъ снова взовьется и пойдетъ далѣе къ сѣверу. Указанное выше время прилета относится къ мѣстнымъ птицамъ, которыхъ легко узнать по ихъ поведенію. Онѣ держатся вразбродъ, летаютъ низко и совершаютъ постоянныя кочевки въ разныхъ направленіяхъ, вѣроятно, отыскивая мѣста, гдѣ бы можно было чѣмъ-нибудь поживиться. Летящія же сѣвернѣе особи летятъ нѣсколькими днями позднѣе. Полярнаго круга онѣ достигаютъ только въ концѣ второй трети мая. Тѣсно связанная съ водой, эта птица всегда гнѣздится въ непосредственной ея близости, хотя однажды намъ случилось найти небольшую гнѣздовую колонію этихъ птицъ (въ Минусинскомъ у.) въ степи, на краю высохшаго, совершенно мелководнаго соленаго бассейна. Интересно, какъ-бы поступили эти птицы, когда у нихъ вывелись молодыя, такъ какъ кругомъ на нѣсколько верстъ не было воды и разстилалась сухая, безплодная солонцеватая степь. На Чулымѣ, гдѣ кстати сказать, сизыхъ чаекъ поразительное обиліе, онѣ гнѣздуютъ по отмелямъ и берегамъ рѣки. Въ совершенно иныхъ условіяхъ были найдены, и не однократно, ея гнѣзда въ Туруханскомъ краѣ. Здѣсь чайки гнѣздятся по таежнымъ рѣчкамъ, притокамъ Енисея. Въ полую воду, вода въ нихъ сильно поднимается и затапливаются онѣ собственно Енисеемъ. Благодаря равнинному рельефу, прибылая вода изъ Енисея заходитъ по теченію рѣкъ на много верстъ вверхъ по долинамъ. А по бокамъ рѣки, обратившейся теперь въ какую-то водную аллею, сплошной стѣной тѣснится тайга. Въ этой обстановкѣ птица не можетъ найти себѣ сухого открытаго клочка земли, а потому гнѣздится на деревьяхъ. Для этого избирается вершина ствола сломленнаго дерева. Старый, прогнившій, пустой внутри стволъ какой-нибудь березы наверху устилается вѣточками, закрывающими отверстіе внутрь ствола, и эта искусственная площадка, грубо устланная прошлогодней травой, и является гнѣздомъ. Такія гнѣзда были найдены по рч. Большой, пониже с. Н. Ин-

батскаго и на р. Пакулихѣ. Первое изъ нихъ отъ уровня воды находилось на высотѣ 4-5 аршинъ, а второе—аршинъ 6-ти. Въ силу тѣхъ же обстоятельствъ мѣстныя чайки для отдыха всегда присаживаются на деревья, что впрочемъ нерѣдко дѣлаютъ ея сородичи и не по нуждѣ; напр., отдѣльныхъ чаекъ, а то и цѣлыя компаніи изъ 3-5 штукъ намъ случалось видѣть на деревьяхъ хотя бы, напр., въ Красноярскомъ у. Время вывода молодыхъ можетъ быть охарактеризовано слѣдующими данными. На Чулымѣ пуховичковъ со скворца мы находили 25-го іюня, хотя въ нѣкоторыхъ выводкахъ въ это время молодые уже почти летали. Сильно насиженныя яйца подъ 64° были найдены 25-го мая, а на Пакулихѣ пуховички нѣсколькихъ дней— 8 іюня. Родители проявляютъ немалое бозпокойство, если ихъ гнѣздамъ или птенцамъ угрожаетъ опасность, и въ этомъ случаѣ по своимъ привычкамъ онѣ напоминаютъ крачекъ. На тревожный крикъ одной собираются старики со всей округи, и начинается крикъ нѣсколькихъ десятковъ голосовъ. Хотя и рѣдко, но какая-нибудь особенно чадолюбивая чайка, въ надеждѣ напугать нарушителя покоя, бросится съ вышины и быстро пронесется надъ самой головой. А ребята, если ихъ застанетъ опасность на водѣ, ныряя, спѣшатъ къ берегу, чтобы приткнуться къ нему и затаиться; застигнутые на землѣ, они западаютъ подъ кустъ, въ травѣ или просто между камней. Потѣшны и неуклюжи они, когда уже сильно подрастутъ, хорошо бѣгаютъ, но еще не могутъ летать. И съ ними повторяется та-же исторія, что и со многими птицами: засунуть голову въ трещину почвы, подъ нависшую дерновину берега—значитъ спрятаться и самому, и тогда ничего не стоитъ подойти осторожно и взять дурачка руками. Бѣгаютъ они неуклюже, переваливаясь. Большая часть дня проходитъ за кормежкой, сытыя птицы сидятъ или лежатъ на берегу, рѣдко опускаются на воду и плаваютъ. Пища сизой чайки очень разнообразна. Если ея въ видѣ насѣкомыхъ, моллюсковъ, ракообразныхъ, червей и пр. не хватаетъ по берегамъ обитаемыхъ ими водоемовъ, чайки отправляются на поля, и весной можно видѣть картину, какъ слѣдомъ за пахаремъ, словно грачи, слѣдуютъ чайки, рѣзко выдѣляясь своимъ бѣлымъ перомъ на черной поверхности свѣже взрытой земли и подбирая насѣкомыхъ и червей. Въ степяхъ онѣ вылетаютъ на мѣста, обильныя прямокрылыми и охотятся за ними.

Весною къ намъ возвращаются какъ вполнѣ взрослыя птицы, такъ и второгодки, еще съ значительной примѣсью перваго сѣраго оперенія, сохраняющагося долѣе всего на крыльяхъ.

Однако въ Туруханскомъ краѣ такихъ особей мы не встрѣтили. Не совсѣмъ понятнымъ для насъ остается наблюденіе, сдѣланное надъ этими птицами въ Минусинскомъ уѣздѣ. Проѣзжая въ различныхъ мѣстахъ, какъ въ степной, такъ и, хотя и въ меньшей степени, въ лѣсной частяхъ уѣзда, мы наблюдали время отъ времени большія стаи сизыхъ чаекъ изъ 3-4 десятковъ особей, по всему своему поведенію свидѣтельствовавшихъ, что это были негнѣздовавшія птицы. Онѣ вели кочевой образъ жизни, день-два держались на одномъ мѣстѣ, куда-то откочевывали, иногда появлялись опять. Наблюденіе это относится къ іюню мѣсяцу. Птицы были очень строги, слетали не въ мѣру и держались дружной стаей. Разсматривая ихъ въ бинокль, намъ казалось, что это были вполнѣ взрослыя особи. Можно лишь сказать, что это были птицы, прилетѣвшія съ мѣстъ зимовокъ на свою родину, почему-то, очевидно, не загнѣздовавшія и ведшія скитальческую жизнь.

Larus vegae Palm.

Larus argentatus var. vegae Palmén, Vega. Exp. Vetensk., 1887, V p. 370; L. argentatus Middendorff, Sib. Reise, 1853, II, 2 p. 243 (pt.).

Эта чайка была найдена Миддендорфомъ на Таймырскомъ полуостровѣ, по рѣкѣ Таймыру и на Боганидѣ, экспедиціей «Зари» также встрѣчена на западномъ побережьи названнаго полуострова. Обитаетъ арктическій сѣверо-востокъ Сибири до Берингова пролива.

275. Larus affinis Reinh.

Хохотунья сибирская.

Larus affinis Reinhardt, Vidensk. Meddel., 1853, p. 78; Larus fuscus et Larus cachinnans auct. nonnull.

276. Larus affinis taimyrensis Buturl.

Хохотунья таймырская.

Larus cachinans var. А. А. Бялыницкій-Бируля, Зап. И. Ак. Наукъ, 1907, т. XVIII, № 2, стр. 47; Larus affinis taimyrensis Buturlin, Орнитол. Вѣстн., 1911, кн. 2.

Какъ первая, типичная сибирская хохотунья, такъ и ея таймырская форма принадлежатъ нашей губерніи. Первую изъ названныхъ птицъ мы можемъ встрѣтить лѣтомъ на Енисеѣ уже начиная съ широты Туруханска, хотя несомнѣнныхъ доказа-

тельствъ ея здѣсь гнѣздованья у насъ не имѣется, и мы наблюдали ее въ условіяхъ гнѣздованія лишь на крайнемъ сѣверѣ губерніи, въ полосѣ тундръ. Сибирская хохотунья гнѣздится въ дельтѣ Сѣв. Двины и на Бѣломъ морѣ, многочисленна на Колгуевѣ и, по нѣкоторымъ сообщеніямъ, встрѣчается будто-бы на Новой Землѣ. Гнѣздуетъ на Я-Малѣ и Нижней Оби, при чемъ одна молодая линяющая птица добыта даже подъ 62^0 10′ с. ш., а судя по сообщенію В. П. Аникина, вѣроятно, гнѣздится на Оби до 59^0 N, вѣроятно, гнѣздуетъ въ Пермской губ. Таймырская хохотунья обитаетъ устье Енисея и Таймыръ, но до Лены не доходитъ, и всѣ сообщенія о находкахъ «Larus affinis» на землѣ Чукчей, Камчаткѣ, Беринговѣ и Охотскомъ моряхъ— основаны, несомнѣнно, на невѣрныхъ опредѣленіяхъ Larus schistisagus Stejn.

Часть нашихъ Енисейскихъ экз. относится, по сравнительно темной стальной общей окраскѣ и сильному развитію темнаго цвѣта на большихъ маховыхъ, къ той типичной западной формѣ L. affinis Reinh., которая хорошо намъ извѣстна по двумъ слишкомъ десяткамъ экземпл., добытыхъ нами лично въ дельтѣ С. Двины и на о. Колгуевѣ, а также по сборамъ Б. М. Житкова на Канинѣ. Разумѣется, и здѣсь замѣчается нѣкоторая личная варіація, но въ общемъ въ узкихъ предѣлахъ.

Часть же нашихъ птицъ отличается нѣсколько болѣе свѣтлой окраской и болѣе значительнымъ ея распространеніемъ при основаніи большихъ маховыхъ.

Въ виду такого отличія, сравниваемъ эти болѣе свѣтлые экз. съ рядомъ шкурокъ L. cachinnans Pall. различныхъ мѣстностей Европы и Азіи и находимъ, что даже самые темные экземпляры ея при непосредственномъ сравненіи легко отличаются отъ нашихъ свѣтлыхъ енисейскихъ птицъ болѣе свѣтлой, голубовато-сѣрой, а не стально-сѣрой мантіей, а также значительно болѣе широкимъ распространеніемъ и значительно большей контрастностью сѣрыхъ основаній большихъ маховыхъ относительно ихъ вершинныхъ темныхъ частей. И на второмъ, и на третьемъ маховомъ сѣрое пространство внутренняго опахала не только рѣзко выражено, но и доходитъ вплоть до стержня пера, по крайней мѣрѣ, на протяженіи, считая отъ конца большихъ кроющихъ кисти къ вершинѣ, 6 сант. на 2-омъ и $7^1/_2$ сант. на 3-емъ маховомъ; при этомъ на 3-емъ сѣрое поле рѣзко захватываетъ и внѣшнее опахало, по крайней мѣрѣ, на 4 сантим. отъ конца кроющихъ, рѣзко отдѣляясь отъ темнаго цвѣта пера.

Между тѣмъ у L. affinis taimyrensis сѣрое пространство на основной части внѣшняго опахала 3-го махового, достигая иногда до 4-5 сантим. (отъ 2-хъ) въ длину, отграничено отъ остальной темной части очень слабо, на внутреннихъ же опахалахъ сѣрое поле отдѣляется отъ стержня темной полосой около 1-1/2 сантим. ширины и достигаетъ стержня только на 1-2 сант. на 2-омъ маховомъ и только на протяженіи 4-5 сант. отъ конца длинныхъ кроющихъ на 3-емъ.

Въ виду этого и въ виду всегда достаточно рѣзкой разницы въ окраскѣ мантіи какое либо родство этой формы съ L. cachinnans Pall. нѣтъ основаній допускать.

Въ иномъ отношеніи стоитъ новая форма къ L. vegae Palm., хорошо знакомой намъ по лично собранной въ дельтѣ Колымы и далѣе къ востоку до Б. Баранова мыса серіи около полусотни экземпл., а также по нѣсколькимъ ленскимъ экземпл. Въ общемъ и L. vegae, конечно, свѣтлѣе, но если мы отберемъ самые темные ея экземпляры, то они окраскою мантіи оказываются почти совершенно неотличимыми отъ самаго свѣтлаго экз. L. affinis taimyrensis (можетъ быть, оттѣнокъ цвѣта у L. vegae все-таки болѣе чистаго сѣраго, менѣе сизаго тона). Окраска крыла колеблется у L. vegae очень значительно, въ нѣкоторыхъ экз. почти совершенно приближаясь къ L. cachinnans. Но и самыя темнокрылыя особи отличимы отъ L. a. taimyrensis: сѣрое поле внутренняго опахала на 2-мъ маховомъ прилегаетъ къ стержню на протяженіи 5-2 сантим. отъ концовъ кроющихъ, и въ послѣдемъ случаѣ не можетъ служить отличіемъ, такъ же, какъ и старое поле внѣшняго опахала 3-го махового, занимающаго обыкновенно 4-5, но въ одномъ случаѣ 2 сант. Зато на внутреннемъ опахалѣ 3-го махового сѣрый цвѣтъ прилегаетъ къ стержню пера по меньшей мѣрѣ на протяженіи 6 1/2 сант. (отъ кроющихъ), и это можетъ служить для различенія.

Какъ бы то ни было, крайніе экземпляры L. a. taimyrensis и L. vegae настолько близки по окраскѣ, что, несмотря на все различіе большинства экземпляровъ, при еще большихъ серіяхъ, можетъ быть, окажутся и полные переходы. Въ общемъ у L. vegae, какъ и у L. argentatus L., лапа несомнѣнно больше, но у всѣхъ серебристыхъ чаекъ размѣры и отношенія лапы и плюсны такъ измѣнчивы, что даже при тождественныхъ пріемахъ измѣренія отнюдь не могутъ считаться діагностичными: у L. vegae средній палецъ съ когтемъ приблизительно равенъ

по длинѣ плюснѣ или на 1-2, изрѣдка и до 5 м. м. покороче нея, а у L. affinis (и L. a. taimyrensis) средній палецъ съ когтемъ на 10-3 м. м. короче, но не особенно рѣдко и приблизительно равенъ длинѣ плюсны.

Остается однако же одинъ рѣзкій и постоянный признакъ —правда, пропадающій на сухихъ шкуркахъ,—не допускающій видового соединенія нашихъ птицъ съ L. vegae: у послѣдней ноги и лапы болѣе или менѣе багрово-тѣлеснаго цвѣта, а у обѣихъ формъ L. affinis, какъ у L. cachinnans—ярко-желтаго.

Такимъ образомъ, наши свѣтлые экз. мы не можемъ считать расами ни L. cachinnans, ни L. vegae. Они ближе къ L. affinis и даже связаны съ ними переходами, почему могутъ считаться только подвидомъ. Отъ типичныхъ западныхъ L. affinis наши экз. отличаются не только замѣтно болѣе свѣтлой окраской мантіи, но и тѣмъ, что свѣтлое пространство внутреннихъ опахалъ 1-го и 2-го маховыхъ нѣсколько яснѣе выражено и на 2-мъ маховомъ даже достигаетъ стержня пера —хотя всего въ 1—2 сантим. отъ концовъ кроющихъ кисти. На внѣшнемъ опахалѣ 3-го махового имѣется не едва замѣтное и безъ опредѣленной границы легкое посѣрѣніе въ 1-2 сантим. отъ кроющихъ, но опредѣленно, хотя и слабо очерченное сѣрое, хотя и темное—поле въ 2-5 сантим. протяженіемъ. Наконецъ, на внутреннемъ опахалѣ 3-го махового, сѣрое пространство ясно выражено и прилегаетъ къ стержню на протяженіи 4-5 сантим. или только 2, но далѣе отдѣлено отъ стержня темной полосой въ $^1/_2$-1 сантим., а всего около $^1/_4$-$^1/_2$ сантим. У типичныхъ же L. affinis и на 3-емъ маховомъ свѣтлое поле достигаетъ стержня лишь непосредственно у самыхъ кроющихъ или, самое большее, на 1-2 сантим.

Такими типичными экз. новой формы являются двѣ самки: отъ 11 и отъ 18 іюля 1908 г. съ устья р. Глубокой. Самецъ отъ 21 іюля 1908 г. оттуда же подходитъ къ новой формѣ по окраскѣ внутренняго опахала 3-го махового, по другимъ же признакамъ долженъ быть отнесенъ къ настоящей L. affinis. Наконецъ, самка отъ 6-го августа 1908 г. оттуда же—старая птица съ бѣлымъ зеркаломъ и на 2-мъ маховомъ, по цвѣту мантіи очень близка къ L. a. taimyrensis и по окраскѣ маховыхъ ближе къ этой, чѣмъ къ типичной формѣ.

Такихъ переходныхъ особей мы именно и въ правѣ ожидать въ мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются двѣ расы одного вида. Наши свѣт-

лые экз., конечно, могли бы быть и просто личною особенностью. Но противъ такого предположенія говоритъ, во-первыхъ, сочетаніе нѣсколькихъ и при томъ довольно замѣтныхъ признаковъ. Во-вторыхъ, отсутствіе подобныхъ экземпляровъ въ западной половинѣ области распространенія этого вида. Въ третьихъ, то обстоятельство, что въ самой восточной части области, повидимому, встрѣчается только эта свѣтлая форма, а не типичная L. affinis.

Именно, А. А. Бялыницкій-Бируля въ своей интересной работѣ о жизни птицъ полярнаго побережья Сибири говоритъ, подъ именемъ «Larus cachinnans var.», о какой-то чайкѣ, отличаемой имъ и отъ L. vegae, и отъ L. affinis, и отъ типичной L. cachinnans,—и, по нашему мнѣнію, несомнѣнно тождественной съ нашей L. affinis taimyrensis Енисейскаго залива. Мы ее и называемъ «taimyrensis», такъ какъ въ низовьяхъ Енисея, откуда мы ее имѣемъ, она находитъ, повидимому, уже западный предѣлъ своего распространенія, на западномъ же Таймырѣ является преобладающею формою среди настоящихъ чаекъ.

Бируля указываетъ и на экологическія отличія этой чайки отъ L. vegae (l. c. стр. 45), но это лишь результатъ недостаточности наблюденій надъ послѣдней: въ области Колымы, гдѣ L. vegae весьма обыкновенна, мы въ 1905 году нерѣдко находили ее гнѣздящейся именно въ такой же обстановкѣ, какую этотъ зоологъ подробно описываетъ для своей «L. cachinnans var.», и таблица IV его работы прекрасно изображаетъ нѣсколько изъ найденныхъ нами гнѣздъ L. vegae.

Что касается внѣшности «L. cachinnans var.», то «длина крыла 17 (т. е., больше, чѣмъ у L. affinis Reinh.)»—на самомъ дѣлѣ не имѣетъ никакого діагностическаго значенія, т. к. 17 дюйм. (432 м. м.)—совершенно нормальная длина крыла и для L. affinis, какъ для L. vegae и L. cachinnans: у L. affinis она доходитъ и до $17^{3}/_{4}$ дюйм. (отъ 16-ти). Красный цвѣтъ краевъ вѣкъ и оранжевый угловъ рта также не имѣетъ для сибирскихъ серебристыхъ чаекъ діагностическаго значенія, а желтый цвѣтъ ногъ отличаетъ этихъ птицъ отъ L. vegae, но не отъ affinis и cachinnans. Длина ступни (6.5 сантим.), равная длинѣ плюсны, также не имѣетъ діагностическаго значенія, т. к. встрѣчается и у L. vegae, и у L. cachinnans, и L. affinis—и при томъ вовсе не рѣдко. Самаго существеннаго для различенія серебристыхъ чаекъ признака—рисунка боль-

шихъ маховыхъ—А. А. Бируля не сообщаетъ, но его указаніе на окраску мантіи, болѣе темной, чѣмъ у L. cachinnans, и много свѣтлѣе, чѣмъ у настоящей affinis—въ связи съ желтыми ногами и тѣмъ, что это была единственная встрѣченная серебристая чайка, кромѣ L. vegae—безошибочно можетъ быть отнесено только къ этой свѣтлой восточной расѣ L. affinis taimyrensis.

Радужину своихъ птицъ А. А. Бируля называетъ орѣховой. У старыхъ экз. L. affinis, L. vegae и L. cachinnans радужина обыкновенно серебристо-желтая, но у не очень старыхъ бываетъ и орѣховая.

Для сравненія приводимъ измѣреніе обѣихъ типичныхъ L. a. taimyrensis, а также двухъ L. vegae, двухъ L. cachinnans и двухъ типичныхъ L. affinis—все совершенно старыя птицы. Хвостъ измѣрялся отъ кобчиковой железки, плюсна отъ основанія средняго пальца сверху до выступа, отмѣчающаго сзади соединеніе ея съ голенью; хребетъ клюва—отъ оперенья лба.

Видъ	L. affin. Reinh.		L. a. taimyren.		L. vegae Palm.		L. cachin. Pall.	
№ №	389	441	768	562	3015	375	1225	3
Дата	16 VII 02	3 VIII 02	11 VII 08	18 VII 08	9 VIII 05	14 VIII 05	25 V 04	3 VI 03
Мѣсто	дельта С. Двин.	Колгуевъ.	Енисейскій зал.		Колыма	Индигирка.	о. Гофтъ сѣв. б. Эстлянд.	о. Косог. Монгол.
Полъ	♂ ad.	♀ ad.	♀ ad.	♀ ad.	♂ ad.	♀ ad.	♂ ad.	ad.
Крыло	447	408	430	405	440	417	460	438
Хвостъ	170	162	182	162	180	175	185	—
Плюсна	69	62	65.5	61.5	68	66	67.5	63
Ср. пал. съ когт.	68	57	61.5	59.0	64	63	66.0	58
Клювъ: хребетъ	63	50	50.2	51.7	52	52	59.5	47.5
Клювъ: разрѣзъ	83	70	73	72	74	70	81	—
Клювъ: отъ ноздрей.	27.6	22.0	23.7	23.7	24	23.3	27.0	24.2
Клювъ: киль	15.5	15.0	14.0	15.5	15.3	14.5	15.5	—
Клювъ: выс. у осн.	21.3	17.4	19.5	19.5	19.5	18.6	21.3	18
Клювъ: выс. у киля	20.0	16.2	18.2	17.4	18.0	18.5	20.7	17.5
Глуб. нижн. челюсти у киля.	—	—	9.1	9.2	9.1	9.9	10.8	—

Мы лично не имѣли возможности наблюдать прилетъ сибирской хохотуньи на нашемъ сѣверѣ и потому сошлемся на свидѣтельства другихъ изслѣдователей. На полярномъ кругѣ Seebohm впервые замѣтилъ ея появленіе здѣсь 19 мая, вмѣстѣ со вскрытіемъ Енисея. На Западномъ Таймырѣ Бирулей первыя

прилетныя были наблюдаемы 25 мая. Повидимому, изъ всей той массы чаекъ, которыя ежегодно возвращаются на свою родину, гнѣздятся далеко не всѣ. Иначе нечѣмъ было-бы объяснить того, что, напр., по побережью Енисейскаго залива или на устьѣ Енисея въ теченіе всего лѣта можно было наблюдать вполнѣ взрослыхъ по оперенію птицъ, державшихся стаями. Что это были не случайныя собранія особей, вылетавшихъ сюда на кормежку изъ тундры, подтверждаетъ все ихъ поведеніе, вплоть до общественныхъ ночевокъ въ укромныхъ мѣстахъ побережья. Возможно, что чайка эта достигаетъ полной возмужалости и пріобрѣтаетъ способность гнѣздиться лишь на третій или четвертый годъ по рожденіи, хотя и носитъ вполнѣ взрослый нарядъ. Въ этихъ же стаяхъ держались и птицы по второму году, смѣнявшія свой пестрый нарядъ на первый взрослый. Одинъ изъ нашихъ экз. отъ 12 іюля имѣетъ спину и плечевыя взрослаго наряда, первостепенные махи, рулевыя и большую часть кроющихъ крыла—перваго пера, низъ бѣлый съ неяснымі пятнами по бокамъ груди, верхъ головы, бока и задъ шеи—въ крупныхъ сѣрыхъ пятнахъ. Такимъ образомъ, на мѣста гнѣздовій возвращаются птицы, не достигшія годового возраста, чего, по словамъ Бирули, не наблюдается на Таймырѣ.

Итакъ, тѣхъ многочисленныхъ чаекъ, что оживляютъ и украшаютъ безлюдные берега сѣвера, мы раздѣляемъ на гнѣздующихъ и негнѣздующихъ, и въ зависимости отъ этого образъ жизни тѣхъ и другихъ замѣтно разнообразится. Для своего гнѣздованья птицы выбираютъ берега обширныхъ топкихъ тундряныхъ озеръ и островки среди нихъ. Не имѣя возможности совершать отдаленныя поѣздки вглубь тундры, мы не имѣли случая близко познакомиться съ образомъ жизни хохотуньи въ брачный періодъ. Только разъ, во время экскурсіи вверхъ по рч. Гольчихѣ, случилось видѣть небольшую колонію гнѣздящихся птицъ. Это было обширное низменное мѣсто, съ массой озеръ, большихъ и малыхъ, трудно доступное. Поведеніе чаекъ, вылетѣвшихъ навстрѣчу и съ безпокойствомъ и крикомъ крутившихся надъ головой, усиливающееся по мѣрѣ приближенія, подсказывало, что передъ нами ихъ гнѣзда. Однако добраться до мѣстъ гнѣздовій оказалось невозможнымъ, топкая почва уходила подъ ногами, неосторожный шагъ—и сапоги оказались полны воды. А до желаннаго островка оставалось еще нѣсколько десятковъ шаговъ. Пришлось отступить, а успокоившіяся птицы скоро опять размѣстились на островкѣ. Около мѣстъ гнѣздованья хохотунья, видимо, не всегда находитъ для себя достаточное количество пищи,

почему приходилось наблюдать вылетъ изъ тундры на кормежку къ Енисею или побережью залива. Молодые этого года появились на Глубокой во второй трети августа; позднѣе, въ 20-хъ числахъ, ихъ было довольно много по Енисею, среди Броховскихъ острововъ. Жизнь негнѣздящихся стай складывается изъ перекочевокъ съ мѣста на мѣсто въ цѣляхъ добыванія пищи. Послѣдняя замѣчательно разнообразна. Это лемминги, трупы павшихъ или выброшенныхъ моремъ животныхъ, напр., бѣлухъ, рыбные отбросы, выброшенная рыбаками мелочь, птенцы мелкихъ птичекъ, рачки, насѣкомыя и даже трава. Послѣдняя, впрочемъ, служитъ пищей, какъ кажется, только въ исключительныхъ случаяхъ — именно, вскрывъ однажды чайку, которая была убита подраненной кѣмъ-то ранѣе и не могла летать, мы нашли у нея въ желудкѣ эту, не свойственную ей, пищу. Рыбу онѣ поѣдаютъ всякую, даже колючихъ «рогатокъ» (Cottus quadricornis) и жрутъ ее вмѣстѣ съ твердыми покровами и костями. Интересно, что вмѣстѣ съ этой твердой пищей, въ желудкѣ находится и большое количество крупныхъ песчинокъ и камешковъ, необходимыхъ для ея перетиранія. Въ поискахъ той же пищи стайки хохотуній слѣдуютъ за пароходомъ, подбирая разные отбросы, схватывая плывущую добычу на лету, что впрочемъ не всегда удается, и тогда птица садится на воду и плывя схватываетъ и поѣдаетъ лакомый кусочекъ въ видѣ гнилого сухаря, испортившейся солонины и т. д. Въ силу своего рода пищи хохотуньи являются близкими сосѣдями рыболовческаго населенія Нижняго Енисея. Не преслѣдуемыя, онѣ держатся около самыхъ поселеній, неотступно слѣдя за рыболовлей, и тотчасъ же являются на мѣсто вытянутаго невода. Ссоры и драки между сочленами общества — непрестанны. Наѣвшись, стайка разбредается, однѣ сидятъ и чистятся на берегу, на низкой песчаной косѣ, другія отлетаютъ отъ берега и отдыхаютъ на водѣ. Слѣдующія строки были написаны однимъ изъ авторовъ этой работы подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ наблюденій надъ хохотуньей на побережьи Енисейскаго залива.

„Семь часовъ вечера. Красно-огненнымъ шаромъ катится солнце къ горизонту. Совершенный штиль. Спокойная гладь залива сливается на горизонтѣ съ туманной далью небосклона. Не слышно неизмѣннаго шума прибоя, только чуть замѣтно прибываетъ вода и затопляетъ прибрежныя отмели: начинается приливъ. На косѣ, далеко протянувшейся отъ берега, размѣстились чайки. Ихъ бѣлыя фигуры, облитыя краснымъ свѣтомъ солнца еще красивѣе. Птицы отдыхаютъ. Откуда-то со стороны моря

прилетѣла еще парочка, подсѣла къ этимъ, маленькій споръ изъ за мѣста, и вновь всѣ успокоились. Надъ стайкой пролетѣла еще одна, увидала что-то на водѣ и упала, чтобы схватить. Сидѣвшая поодаль сосѣдка не утерпѣла, снялась и отправилась посмотрѣть, что заинтересовало ея подругу. Но первая ошиблась, ничего, стоющаго вниманія, не оказалось, и пошла далѣе. Любопытная покружилась и сѣла. Но первой хочется ѣсть; быть можетъ, она только что вернулась изъ тундры, отъ гнѣзда. На ея счастье пожива нашлась: кто-то изъ рыбаковъ только что выкинулъ изъ балагана рыбьи кишки. Чайка покружилась, спустилась къ отбросамъ и жадно принялась ѣсть. Скоро ея трапезу раздѣлила прилетѣвшая откуда-то другая, но сейчасъ же разгорѣлась вражда изъ за какого-то кусочка, и воздухъ огласился характерными криками. Это было сигналомъ. Одна за другой начали сниматься бѣлоснѣжныя птицы съ отмели, съ берега, вынырнули изъза сосѣдняго мыска, слетѣлись съ прибрежныхъ лагунъ, и скоро надъ берегомъ вилось два-три десятка птицъ. Шумъ, гамъ и хриплое «ха... ха... ха...» Вдругъ въ эту свалку врѣзывается темная фигура поморника. Шумъ усиливается еще болѣе; ловкій хищникъ, задорный и вороватый, вѣчный врагъ и конкурентъ чаекъ, не смущаясь нападками, успѣваетъ схватить нѣсколько кусковъ, но стая чаекъ, сплоченныхъ теперь противъ общаго врага, умѣетъ то крикомъ, то угрожающими движеніями прогнать его, и, сопровождаемый тѣмъ же крикомъ и хохотомъ, онъ спѣшитъ найти болѣе спокойное мѣсто. Добыча давно уже растащена, но еще не скоро уляжется волненіе среди шумливыхъ птицъ, когда онѣ снова разлетятся по отмелямъ и берегу, до новой тревоги, или когда пустой желудокъ снова не дастъ знать о себѣ".

Только во время бурь чайки покидаютъ побережье и улетаютъ въ тундру, перебиваясь случайной добычей. Для нихъ, какъ и для всѣхъ другихъ птицъ, штормы и бури, часто со снѣгомъ, случающіеся и въ іюлѣ—самые тяжелые моменты жизни на ихъ суровой родинѣ. Послѣднихъ чаекъ на Западномъ Таймырѣ Бируля видѣлъ 8 сентября (въ 1900 г.). На Енисеѣ хорошо выраженный пролетъ хохотуній начинается съ 20-хъ чиселъ августа. Въ это время небольшими стайками, штукъ до десятка, онѣ тянутъ вверхъ по Енисею, при чемъ отдѣльные члены стаи держатся на сравнительно значительномъ разстояніи одинъ отъ другого. Позднѣе летятъ большія стаи, десятка въ 2-3 экз. Такъ какъ въ это время въ низовьяхъ очень часты вѣтры отъ южныхъ румбовъ, приходилось видѣть эти стаи тянущими паря-

щимъ полетомъ противъ вѣтра. Однако полетъ этихъ птицъ при подобныхъ условіяхъ чрезвычайно медленен, и, напр., идущій по рѣкѣ пароходъ со скоростью 6-7 верстъ въ часъ, мало отставалъ отъ нихъ. Вообще, какъ кажется, эта птица съ трудомъ летитъ противъ встрѣчнаго вѣтра. Описанныя стаи мы наблюдали по Енисею на всемъ нижнемъ теченіи и отчасти въ среднемъ. Но чѣмъ выше по рѣкѣ мы будемъ слѣдить за ихъ пролетомъ, тѣмъ въ меньшемъ числѣ увидимъ мы ихъ, а въ Красноярскѣ хохотунью можно увидѣть лишь очень рѣдко и случайно. Послѣдній разъ подъ Енисейскомъ мы видѣли ихъ 25 сентября. Подобный характеръ и интенсивность пролета объясняется, видимо, тѣмъ, что птицы постепенно сворачиваютъ съ Енисея на западъ, къ своимъ зимовкамъ на Каспійскомъ морѣ.

277. Larus glaucus Brünn.

Чайка-бургомистръ.

Larus glaucus Brünnich, Orn. Bor., 1764, p. 44; L. hyperboreus Gunnerus, Leem's Besk. Finm., 1767, p. 283; L. leucopterus Viellot, Enc. Meth., 1823, I, p. 346 (nec Faber); L. barrowianus Ridgway, Auk., 1886, p. 330; Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1019; L. glaucescens Taczanowski, F. O. S. O., 1893, p. 1019 (part.?, nec Naum.).

Эта крупная чайка найдена на гнѣздовьѣ по р. Таймыру отъ 74 до 75^0 с. ш. Наблюдалась гнѣздящейся также Русской Полярной Экспедиціей на западномъ берегу Таймыра и на Ново-Сибирскихъ островахъ. Обитаетъ на всемъ крайнемъ сѣверѣ Сибири до Берингова пролива. Однажды безусловно эту птицу мы наблюдали въ стаѣ хохотуній на берегу Енисейскаго залива, а, по литературнымъ даннымъ, идетъ къ югу по Енисею до $71^2/_3{}^0$ с. ш., на Ленѣ до 70^0, на Колымѣ была обыкновенной на гнѣздовьѣ до 69^0 с. ш.

Какъ видно и изъ синонимики, эта чайка не разъ раздѣлялась систематиками. Въ частности, особямъ близъ Берингова пролива приписывали болѣе сильный клювъ (L. barrowianus), чего большій матеріалъ не подтверждаетъ. Мы одно время думали, что можно основать различіе на окрасѣ голаго кольца кругомъ глаза, которое у нѣсколькихъ десятковъ добытыхъ въ разное время въ дельтѣ Колымы птицъ было неизмѣнно желтое, а у птицъ Шпицбергена, Колгуева—киноварно-красное. Но литература показываетъ, что и тутъ, и тамъ этотъ признакъ не постояненъ, т. к. и на западѣ встрѣчаются птицы съ желтымъ кольцомъ, а у восточныхъ—съ краснымъ. Впрочемъ, отъ возраста это, конечно, *не* зависитъ.

Larus leucopterus Faber.

Малая бѣлокрылая чайка.

Larus leucopterus Faber, Prodr. Isl. Orn., 1822, p. 91.

Миддендорфъ полагаетъ, что видѣлъ эту полярно-американскую птицу подъ 75° с. ш. на Таймырѣ. Бунге говоритъ, что встрѣтилъ ее подъ 71° с. ш. на Ленѣ, а Нельсонъ приводитъ ее для острова Геральда и береговъ Чукотскаго полуострова. Считаемъ нужнымъ упомянуть это, но не находимъ основаній къ формальному включенію этой птицы въ нашу фауну.

278. Stercorarius pomarinus (Temm.).

Поморникъ средній.

Lestris pomarinus Temminck, Man. d'Orn., 1815, p. 514; Stercorarius pomatorhinus auctorum.

На всемъ сибирскомъ сѣверѣ, въ области тундръ, именно въ прилежащей къ океану полосѣ средній поморникъ является характернымъ обитателемъ. Въ нашей мѣстности онъ констатированъ всѣми наблюдателями. Мы лично наблюдали его время отъ времени на берегу Енисейскаго залива, на устьѣ Енисея, но далеко вверхъ по рѣкѣ онъ не заходитъ. Однажды былъ встрѣченъ экз. (♂) темной расы. На берегъ залива они прилетали, чтобы покормиться отбросами около рыбачьихъ хижинъ или на отмели послѣ отлива.

279. Stercorarius crepidatus (Banks).

Поморникъ короткохвостый.

Larus crepidatus Banks, Cook's Voy., 1773, II, p. 15; Larus parasiticus Boddaert, Tabl. Pl. Enl., 1783, p. 58 (nec Linn.); Lestris richardsoni Swainson, Faun. Bor.-Amer. Birds., 1831, p. 433; Stercorarius parasiticus Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1056 (nec Linn.).

Въ приенисейскихъ тундрахъ, по крайней мѣрѣ, тамъ, гдѣ намъ лично случалось бывать, этотъ поморникъ встрѣчается нѣсколько чаще предыдущаго, но все-же значительно уступаетъ количественно поморнику длиннохвостому. Встрѣчается выше по Енисею, попадаясь въ группѣ Бреховскихъ острововъ. По берегу Енисейскаго залива въ тундрѣ гнѣздится. Распространенъ на всемъ сѣверномъ полушаріи, гнѣздясь къ югу до 67° с. ш. на Оби, а парочка наблюдалась все лѣто близъ Тюмени (И. Словцовъ), и до 74° с. ш. на Таймырѣ. На Колымѣ подъ 69-69 1/4° с.

ш. гнѣздъ не найдено. Не гнѣздится на Командорскихъ о-вахъ, но, по словамъ Н. А. Заруднаго, гнѣздится на оз. Сулюкъ-куль, въ Тургайской области. Внутри Сибири 1 экземпляръ добытъ на Удѣ.

Въ колл. Красноярскаго Музея имѣется экземпляръ темной расы изъ с. Гольчихи, во время же экскурсій темноокрашенныхъ поморниковъ этихъ намъ не попадалось.

280. Stercorarius parasiticus (L.).

Поморникъ длиннохвостый, «фомка».

Larus parasiticus Linnaeus, S. N., 1758, p. 136; Oceanus crepitatus Koch., Syst. baier. Zool., 1816, p. 381 (nec Banks); Stercorarius longicauda Vieillot, N. Dict. H. N., 1819, XXXII, p. 157; Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1059; Lestris buffonii Boie, Isis, 1822, p. 562.

Названный поморникъ самый многочисленный изъ своихъ сородичей на Нижнемъ Енисеѣ, попадаясь уже съ границы лѣса. Распространенъ въ арктической области Стараго и Новаго Свѣта и гнѣздится къ югу до устьевъ Сѣверной Двины и до 62^0 42′ с. ш. на Гижигѣ, но не гнѣздится на Командорскихъ о-вахъ.

Прибывъ въ тундру 1-го іюля, мы нашли у длиннохвостаго поморника только что выведшихся молодыхъ. Пары гнѣздились въ сухой тундрѣ, на большомъ разстояніи одна отъ другой. Птицы чрезвычайно старательно прогоняютъ отъ гнѣзда всякаго, кто приближается къ нему, не исключая и человѣка. По своимъ пріемамъ нападенія они сходны съ сапсаномъ, именно въ его стремительныхъ паденіяхъ надъ головой наблюдателя. Равнымъ образомъ они храбро прогоняютъ всякую птицу, отъ которой они могутъ ожидать нападенія на ихъ гнѣзда или птенцовъ. Однажды мы наблюдали такую сценку. На склонѣ пологаго увала, на одинокомъ камешкѣ мы замѣтили фигуру поморника. Птица сидѣла спокойно, хотя зорко слѣдила за нашими движеніями. Вдругъ она вскрикнула и быстро начала подниматься вверхъ. Слѣдомъ за нею съ земли, какъ оказалось потомъ, съ гнѣзда, поднялась другая и понеслась слѣдомъ за первой. Поднимая слѣдомъ за ними глаза, мы только теперь замѣтили, что стороной, очень высоко и, видимо, не интересуясь происходящимъ внизу, пролеталъ сапсанъ. Ему навстрѣчу и устремились поморники. Скоро они его настигли, и началась схватка въ воздухѣ. Ловкому сапсану пришлось увертываться отъ храбрыхъ поморниковъ, успѣвшихъ ударить его разъ-другой, и только послѣ

того, какъ одна изъ птицъ получила ударъ клювомъ, нападающіе начали отставать. Съ чайками же они ведутъ себя очень дерзко, и послѣднія предпочитаютъ поскорѣе убраться отъ нихъ. Пуховички, около 12 сант. длиною, были найдены 5 іюля; 25-го числа этого мѣсяца былъ найденъ молодой длиною 29.3 сант., имѣвшій весь низъ пуховый, но на темени, задней шеѣ и всей остальной верхней сторонѣ уже показались перья перваго полосатаго наряда. Большія маховыя выбились изъ чехловъ на $4^1/_2$ сант. Наконецъ, 2-го августа добытъ молодой, умѣвшій уже летать, вполнѣ одѣвшій первое перо, хотя рулевыя и махи еще не доросли. Въ это время родители уже не такъ горячо заботились о дѣтяхъ, не отбивали, а лишь крутились надъ головой на разстояніи выстрѣла. Поморники, между прочимъ, заслышавъ звукъ выстрѣла, обязательно прилетаютъ на шумъ и, подобно другимъ птицамъ, вертятся надъ убитыми товарищами, давая удобный случай выстрѣлить вторично. Во время охоты поморникъ носится надъ тундрой низко, такъ что издали его и не замѣтишь, и онъ какъ-то вдругъ, неожиданно появляется передъ глазами, не замѣтный тѣмъ болѣе благодаря своему темному оперенію. Поморники охотно навѣщаютъ рыбачьи становища, чтобы подобрать на берегу рыбьи отбросы. Во время пребыванія на устьѣ Глубокой мы нарочно бросали внутренности оленя на берегу, и всегда на эту приманку прилетали всѣ три вида поморниковъ, за что и платились своими шкурками. Когда у мелкихъ птицъ и куличковъ выведутся птенцы, послѣдніе являются преобладающимъ кормомъ поморниковъ, и разъ они достаточно малы, то и проглатываются цѣликомъ.

281. Urinator stellatus (Pont.).

Гагара краснозобая.

Colymbus stellatus Pontoppidan, Dansk. Atl, 1763, I, p. 621; C. lumme Brünnich, Orn Bor., 1764, p. 39 (ex Gunnerus, 1761, Act Nidr., I, Tab. II, fig. 2, sine descr.); C. septentrionalis Linnaeus, S. N., 1766, p. 220; Gavia lumme Allen, Auk., 1897, p. 312.

Краснозобая гагара по преимуществу житель далекаго сѣвера, хотя широко распространена не только въ области тундръ, но и въ сѣверной лѣсной полосѣ. Обозначить точно ея южное гнѣздованье на Енисеѣ мы затрудняемся, но подъ 64^0 с. ш. весьма многочисленна и не уступаетъ по количеству слѣдующему виду. На сѣверъ по берегу материка на Таймырѣ идетъ до предѣловъ земли и гнѣздится даже на Ново-Сибирскихъ о-вахъ.

Гнѣздится на всемъ сѣверѣ палеарктической области. Южнѣе границы лѣтняго обитанія на Енисеѣ не наблюдается, но Западной Сибирью по Оби бываетъ на пролетахъ. Въ Зап. Сибири гнѣздится еще до южныхъ частей Тобольской и въ Пермской губ. Восточнѣе граница не прослѣжена, но, можетъ быть, гнѣздится на Сахалинѣ.

Наши наблюденія надъ этой птицей относятся главнымъ образомъ къ району тундръ. Здѣсь ни большого, ни малаго озерка положительно невозможно себѣ представить безъ этихъ характерныхъ ихъ обитателей. Насколько мы могли замѣтить, чаще даже для гнѣздованья гагара устраивается на небольшихъ тундряныхъ озерахъ. Будетъ-ли это озерко кормное или нѣтъ— значенія это, какъ увидимъ ниже, не имѣетъ. Первая находка гнѣздъ гагары была сдѣлана на устьѣ Глубокой 7 іюля. Въ гнѣздѣ было 2 слабо засиженныхъ яйца. Послѣднія сильно насиженныя яйца были найдены 22 этого мѣсяца, когда у большинства выводковъ уже были подросшіе птенцы. Гнѣзда помѣщались въ непосредственной близости воды, на плоскомъ топкомъ берегу. Гнѣздо отъ 7-VII представляло небольшую утоптанную ямку безъ всякихъ признаковъ выстилки. Мѣсто было настолько топкое, что яйца собственной тяжестью сдѣлали для себя углубленія, и достаточно было малѣйшаго надавливанія рукой, чтобы на днѣ гнѣзда проступала вода. Несомнѣнно, въ случаѣ прибоя волнъ къ этому берегу, вода захлестывала гнѣздо. Бывшіе при гнѣздѣ родители, хотя и выражали безпокойство, но оно ограничивалось плаваніемъ на озерѣ на разстояніи ненадежнаго ружейнаго выстрѣла и крикомъ. Однако къ дѣтямъ родители привязаны гораздо болѣе. Иногда, въ поискахъ корма, оба они улетаютъ, предоставляя птенцовъ самимъ себѣ, но чаще кто нибудь изъ нихъ остается при выводкѣ. Другой въ это время занятъ бываетъ промысломъ корма для дѣтей. Далеко не всегда озерко, гдѣ поселилась парочка, даетъ достаточный матеріалъ для питанія, и поэтому его приходится добывать на сторонѣ. Для этого птицы летаютъ обыкновенно на берегъ залива, кормятся тамъ сами, а также носятъ рыбешку и своимъ дѣтямъ, въ чемъ мы многократно имѣли возможность убѣдиться, видя пролетавшихъ птицъ съ блестящей рыбкой въ клювѣ. Держитъ она ее поперекъ клюва. Ростъ молодыхъ мы можемъ охарактеризовать слѣд. данными: 15 іюля были добыты птенцы— пуховики длиною 16.5 сант., 22 іюля 36.0, 6 августа 42.0; около 10-го замѣчены уже подлетки, но большинство стало на крылья позднѣе, и еще 22-го августа на о-вѣ Насоновскомъ добытъ

молодой, хотя и надѣвшій взрослое перо, но еще не могшій летать. Вообще птенцы гагары развиваются довольно медленно и, достигши уже значительной величины, болѣе 3/4 взрослой птицы, еще носятъ пуховый нарядъ. Если застигнуть выводокъ съ родителями неожиданно, послѣдніе не улетаютъ, но ныряютъ и спѣшатъ отвести дѣтей отъ врага. Горячѣе относится самка, самецъ-же чаще слетаетъ и кружится съ крикомъ надъ озеркомъ. Излишне повторять, сколь искусно спасается гагара, ныряя подъ воду, и недѣльные малыши обладаютъ этимъ искусствомъ едвали въ меньшемъ совершенствѣ, чѣмъ ихъ родители.

Внѣ времени гнѣздованья гагара по преимуществу общественная птица, придерживающаяся обширныхъ водныхъ бассейновъ. Если на обширномъ озерѣ гнѣздилось нѣсколько паръ, выводки соединяются и держатся стайкой. По вечерамъ, а въ пасмурные дни иногда и среди дня, гагары согласнымъ хоромъ устраиваютъ концертъ. Трудно сказать, какія эмоціи овладѣваютъ птицами, когда всѣ онѣ—во всей округѣ, не только держащіяся въ одной стайкѣ, но и на разныхъ озерахъ, какъ сговорившись начнутъ испускать свои жалобные, стонущіе крики. Такъ продолжается минутъ 5 или нѣсколько болѣе, и потомъ вдругъ, такъ-же сразу, птицы замолкаютъ.

Гагары, какъ и многія другія птицы, услышавъ необычный шумъ въ тундрѣ, напр., звукъ выстрѣла, спѣшатъ на него. Чтобы убить птицу, лучшій маневръ—сдѣлать выстрѣлъ, хотя-бы въ воздухъ, а затѣмъ присѣсть въ тундрѣ. Можно быть увѣреннымъ, что черезъ минуту откуда-нибудь появится гагара и начнетъ кружить надъ вами, спускаясь все ниже и ниже, какъ бы разсматривая незнакомый неподвижный предметъ. Это наиболѣе удобный моментъ для стрѣльбы въ летъ. На повторные выстрѣлы навѣрное прилетятъ другія и вмѣстѣ начнутъ кружить надъ головой. Только удостовѣрившись въ предательствѣ, птицы разлетаются съ крикомъ по старымъ мѣстамъ. По мѣрѣ того, какъ у гагаръ подрастаютъ птенцы, онѣ все менѣе и менѣе привязаны къ нимъ, при видѣ охотника становятся болѣе строгими и слетаютъ не въ мѣру. Внѣ гнѣздового времени къ нимъ можно подобраться только случайно, но и тогда, благодаря совершенному умѣнью нырять, птица дѣлаетя рѣдкой и трудной добычей коллектора, будучи къ тому-же необычайно крѣпкой на рану.

282. Urinator arcticus (L.).

Гагара чернозобая, „коковикъ".

Colymbus arcticus Linnaeus, S. N., 1758, p. 135.

Эта гагара распространена несравненно шире предыдущей, не идя однако такъ далеко на сѣверъ. Можно сказать, что въ нашей губерніи она гнѣздится во всемъ бассейнѣ Енисея, начиная съ Саянъ и кончая устьемъ Енисея, а по Таймыру идетъ до 74^0 с. ш., но на Новой Землѣ рѣдка, а въ сѣверныхъ частяхъ Таймыра не встрѣчена. Въ Западной Сибири гнѣздится отъ тундръ на югъ до $49^1/_2{}^0$ с. ш. въ Тургайской и до сѣверныхъ частей Акмолинской области включительно, въ Томской губ.—по крайней мѣрѣ, до $52^1/_2{}^0$ с. ш., въ Восточной Сибири границы выяснены плохо, но встрѣчается гнѣздящейся еще на Сахалинѣ и Камчаткѣ. Вѣроятно, гнѣздится и въ Семирѣчьи.

Въ Красноярскомъ у. намъ извѣстно гнѣздованье чернозобой гагары около д. Додоновой на оз. „Море", въ 1910 году мы видѣли и добывали молодыхъ въ различныхъ пунктахъ какъ области тайги, такъ и лѣсо-степи, по обширнымъ озерамъ. Въ Туруханскомъ краѣ попадалась въ лѣсной полосѣ не рѣдко, но чѣмъ далѣе къ сѣверу, тѣмъ становилась малочисленнѣе, и ея мѣсто занимала Col. septentrionalis. На Глубокой былъ добытъ единственный экземпляръ. 21-го мая въ Красноярскомъ у. было найдено гнѣздо съ полной кладкой яицъ (3 шт.), а 12 іюля въ Минусинскомъ у., на Мажарскомъ озерѣ, у подножья гольцовъ, по р. Казыру, пуховичекъ длиною всего около 24 сант.

283. Urinator adamsi (Gray).

Гагара бѣлоклювая, „морская гагара".

Cepphus torquatus Pallas, Zoogr, 1811, II, p. 340 (rt.?) (nec Brünn.); Colymbus glacialis Middendorff, Sib. Reise, 1853, II, 2, p. 238 (nec Linn.); Colymbus adamsi G. R. Gray, P. Z. S., 1859, p. 167.

Въ Красноярскомъ Музеѣ имѣется шкурка этой громадной гагары отъ 29 іюня 1902 года съ низовьевъ Енисея (точная дата мѣстонахожденія и полъ—не обозначены. Мы наблюдали несомнѣнно эту птицу дважды въ Луковой протокѣ и разъ, 20-го августа, единичный экз. въ Енисейской губѣ, близъ песка „Красный яръ". На Таймырѣ найдена гнѣздящейся Миддендорфомъ. Была нерѣдко наблюдаема также на взморьѣ у Таймыра участниками Русской Полярной Экспедиціи. Область распространенія

бѣлоклювой гагары обнимаетъ побережье Ледовитаго океана, однако, повидимому, къ западу отъ Карскаго моря рѣдка и спорадична. По Оби поднимается до Березова (кн. А. А. Ширинскій-Шихматовъ in litt.), а на Колымѣ гнѣздится даже въ таежной полосѣ до $67^1/_2{}^0$ с. ш. На Ново-Сибирскомъ архипелагѣ не встрѣчена.

284. Colymbus auritus L.

Поганка красношейная.

Colymbus auritus Linnaeus, S. N., 1758, p. 135; Colymbus cornutus Gmelin, S. N., 1789, I, II, p. 592; Podiceps auritus Taczanowski, l. c., 1893, II, p. 1256.

Для нашего края это очень рѣдко встрѣчающаяся птица. Для Красноярскаго уѣзда намъ извѣстны мѣстонахожденія ея подъ Красноярскомъ у д. Солонцы, с. Погорѣльское, для Ачинскаго у. —с. Балахта и для Енисейскаго—д. Заливъ, на Енисеѣ, т. е., приблизительно $57^1/_3{}^0$ с. ш. Послѣдній экз.—молодая птица отъ 1-го октября, что указываетъ на довольно поздній отлетъ ихъ изъ нашихъ мѣстъ. Чаще—по крайней мѣрѣ, мѣстами—гнѣздится въ Минусинскомъ у., въ западной части. Въ южной части Сибири найдена въ различныхъ мѣстахъ отъ Урала до Сахалиина, идя къ сѣверу и на Оби, и на Ленѣ до 64^0 с. ш. На Камчаткѣ не найдена, но гнѣздится въ Аляскѣ.

285. Colymbus nigricollis (C. Brehm).

Поганка черношейная.

Colymbus auritus Linnaeus, S. N., 1766, p. 223 (part.); Podiceps nigricollis Brehm, Handb. Voeg. Deutschl., 1831, p. 963; Proctopus nigricollis Sharpe, Handb. B. Gr. Br., 1897, IV, p. 204.

Приводимъ эту птицу на основаніи экз. мѣстнаго происхожденія, хранящагося въ Красноярскомъ Музеѣ, но, къ сожалѣнію, безъ даты о мѣстѣ и времени сбора. Экземпляръ—взрослая птица въ брачномъ перѣ. На гнѣздовьѣ принадлежитъ югу Сибири, доходя къ западу отъ Алтая, по крайней мѣрѣ, до 52^0 с. ш. Къ востоку отъ Енисея рѣдка, но была встрѣчена въ Даурiи, одинъ экз.—очевидно, залетный—даже на Вилюѣ. Можетъ быть, гнѣздится въ южной части Уссурійскаго края. Лично намъ гдѣлибо въ Енисейской губерніи не попадалась.

Таблицы измѣреній

экземпляровъ коллекцій нѣкоторыхъ видовъ*).

Turdus viscivorus bonapartei Cab.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
25-VIII-08.	д. Черемшан.	sex?	29.5	11.6	16.1	4.0	49.6	def.	def.

Turdus philomelus Brehm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
3-V-03	д. Сухая, Красн. уѣзда.	♂	11.5	8.9	3.3	1.7
?	Красноярскій уѣздъ.	♀	11.3	8.7	3.3	1.6
27-IV-86	Окрестн. Красноярска.	♀	11.6	9.3	3.3	1.7
Лѣто 1905	„	sex?	11.8	9.5	3.3	1.6
?	Енисейскъ.	„	11.4	8.1	3.0	1.5
6-VIII-10	Окрестн. Красноярска.	♂	11.7	8.7	3.2	1.8
„	„	♀	11,4	8.1	3.3	1.6
23-IV-10	„	♀	11.5	8.1	3.2	1.8

Turdus dubius Bechst.

Дата.	Мѣсто.	Полъ	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
1-IX-08	д. Селиваниха	♂	24.2	9.4	12.8	3.6	—	3.4	1.5
10-IX-06	д. Никольская	♂	23.5	9.6	12.7	—	—	3.3	1.6
12-IX-03	окр. Красноярска	sex?	—	9.5	13.0	—	—	3.4	1.5
1-IX-08	д. Селиваниха	♂	25.0	9.3	13.1	4.4	41.8	3.6	1.6
29-V-07	д. Селиваниха	♂	20.5	9.8	13.4	—	—	3.1	1.8
12-IX-03	окр. Красноярска	sex?	—	9.9	12.7	—	—	3.5	1.5
11-IX-09	„	sex?	24.8	9.7	13.4	3.9	41.6	3.3	1.7

Turdus naumanni Temm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
6-IX-04	Красноярскъ	♂	13.0	10.3	3.2	1.6
3-IX-08	д. Гаврильская	sex?	12.7	10.2	3.3	1.6

*) Длина хвоста измѣрялась отъ железы, клювъ отъ оперенія лба. Въ тѣхъ случаяхъ, когда это дѣлалось иначе, сдѣланы соотвѣтственныя оговорки.

Turdus obscurus Gmel.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
28-v-08	д. Верещагина	♂	22.6	8.8	12.1	4.0	38.0	3.2	1.6
29-v-07	д. Селиваниха	♂	23.0	9.0	12.5	—	—	3.0	1.7
»	»	♂	22.0	9.0	11.5	—	—	3.0	1.6
26-v-08	д. Верещагина	♀	22.5	8.6	11.9	3.5	37.5	3.1	—
29-v-08	с. Н. Инбацкое	♂	22.3	9.0	12.0	3.0	37.3	3.0	1.7
26-v-08	»	♂	22.6	9.0	11.9	3.5	37.7	3.1	—
28-v-08	д. Верещагина	♀	22.0	9.0	11.8	3.8	36.0	3.1	—
25-v-08	с. Н. Инбацкое	♂	23.0	9.1	12.1	4.2	37.6	3.2	1.6
24-v-08	»	♂	23.6	10.0	13.1	4.4	38.6	3.2	—
12-vi-08	р. Пакулиха	♀	22.5	9.0	11.9	3.7	37.2	2.9	1.6
18-vi-08	»	♂	23.6	9.3	12.2	4.5	38.0	3.1	—
»	»	♀	22.5	8.6	11.6	3.6	31.8	3.0	1.7

Turdus ruficollis Pall.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
10-ix-01	окр. Ачинска	♂	13.0	10.4	3.1	1.6
25-ix-02	окр. Красноярска	♂	13.7	11.3	3.4	1.7
1-x-09	»	♂	13.5	10.6	3.3	1.7
14-ii-10	»	♂	13.1	9.2	3.1	1.8

Turdus atrigularis Temm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
22-vi-08	д. Бакланиха	♂	25.5	10.6	13.1	4.5	41.0	3.4	1.8
30-v-08	д. Верещагина	♂	23.3	10.6	13.2	4.7	37.0	3.3	—
8-iv-01	окр. Красноярска	♂	—	10.9	13.5	—	—	3.3	1.7
14-iv-88	»	♂	—	10.9	13.7	—	—	3.5	1.8
18-iv-08	Рыбное н./Анг.	♂	—	11.0	13.4	—	—	3.2	1.8
17-iv-88	окр. Красноярска	♀	—	10.6	13.0	—	—	3.3	1.9
16-vi-08	р. Пакулиха	♂	26.3	11.2	13.8	4.8	—	3.2	—
18-vi-08	»	♀	25.6	10.5	12.8	4.8	—	3.2	—
23-vi-08	д. Бакланиха	♂	24.9	10.4	13.3	4.3	41.0	3.2	1.9
21-v-05	окр. Красноярска	♂	—	11.2	13.4	—	—	3.4	1.7
22-vi-08	д. Бакланиха	♂	25.0	10.5	13.5	4.4	42.0	3.3	1.8
9-v-08	окр. Красноярска	♀	26.7	10.7	13.4	5.4	41.6	3.2	—
8-vii-08	р. Пакулиха	♀	25.2	10.9	13.2	5.0	41.8	3.3	1.8
24-v-08	с. Н. Инбацкое	♀	24.8	10.3	12.8	4.7	40.0	3.4	—
6-viii-05	окр. Красноярска	♂	—	11.1	13.5	—	—	3.3	1.6
23-vi-08	д. Бакланиха	♂	26.0	10.6	13.3	4.5	—	3.3	—

30-v-08	д. Верещагина	♀	24.6	9.4	13.7	3.5	42.0	3.2	1.6
21-iv-08	с. Конторское	♂	26.3	10.4	13.3	5.2	42.5	3.3	—
5-viii-08	рч. Качуля	juv.	25.5	9.4	12.8	5.0	41.0	3.2	1.6
23-iv-08	с. Конторское	♂	26.3	9.4	13.5	4.7	43.0	3.4	1.5
10-vii-08	„Кругъ-озеро“	juv.	25.5	10.0	13.4	4.3	41.7	3.2	—

Oreocincla sibirica (Pall.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
3-vi-08	р. Пакулиха	♂	23.9	9.5	12.5	4.2	38.5	3.1	1.9
7-vi-08	„	♀	24.0	9.0	12.2	4.0	—	2.9	—
3-vi-08	„	♂	23.4	9.5	12.1	4.1	36.0	2.9	—
7-vi-08	„	♀	24.6	9.4	11.6	4.8	37.4	3.0	1.8
30-v-08	д. Верещагина	♂	22.5	8.6	12.3	4.5	36.7	3.2	—
3-vi-08	р. Пакулиха	♂	22.6	9.1	12.2	3.6	36.7	3.0	1.9
15-vi-08	„	♀	23.6	9.8	12.2	4.5	37.5	2.9	2.0
3-vi-08	„	♂	22.8	9.1	12.1	4.6	36.0	3.0	—
15-vi-08	„	♂	23.6	9.4	12.0	4.3	37.4	2.9	1.8

Cinclus cinclus baicalensis Dress.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
14-xii-08	окр. Красноярска	♂	19.0	6.4	9.0	3.1	27.9	2.8	1.7
11-i-09	„	♂	19.3	6.4	9.1	4.0	28.9	2.9	1.7
14-xii-08	„	?	18.2	6.1	8.6	3.1	25.1	2.7	1.6
14-i-99	„	♂	—	5.2	9.0	—	—	3.0	1.6

Cinclus leucogaster bianchii Suschk.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
21-xi-08	окр. Красноярска	♀ (?)	19.1	6.1	8.8	4.5	27.5	2.6	1.6
xi-91	„	?	—	6.6	9.0	—	—	2.9	1.6
xi-06	„	?	—	6.3	8.9	—	—	3.0	1.7
7-i-91	„	♂	—	5.5	9.0	—	—	3.1	—
11-i-09	„	♂	20.3	5.3	9.0	4.0	29.5	2.8	1.75
15-xi-09	„	♂	21.1	5.8	9.2	3.7	31.2	2.85	1.6
10 xii 02	„	?	—	5.0	8.3	—	—	2.9	—
14-ii-10	„	♀	19.2	5.3	8.9	3.5	29.9	2.6	1.7

Cyanecula suecica (L.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
28-v-07	д. Селиваниха	♂	—	5.3	7.3	—	—	2.8	1.0
„	„	♂	—	5.5	7.1	—	—	2.7	1.1
19-v-08	г. Енисейскъ	♂	15.7	5.5	6.9	3.5	22.7	2.6	1.1
12-vii 08	устье Глубокой	♂	14.6	5.4	7.2	3.5	22.8	2.8	1.0
23-vi-05	пос. Ушканчиковъ	♂	—	5.5	6.9	—	—	2.7	1.1
7-viii-07	Луковая протока	♀	—	5.4	7.2	—	—	2.7	1.0
18-vi-08	р. Чуна	♂	15.4	5.8	7.3	3.8	22.8	2.7	—

Cyanecula suecica pallidogularis Zar.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
17-vi-88	д. Еловая	♀	—	5.3	6.8	—	—	2.6	1.1
29-iv-88	Красноярскъ	♂	—	5.6	6.7	—	—	2.6	1.0
2-vi-06	д. Додонова	♂	—	5.5	6.6	—	—	2.7	1.1
3-v-99	окр. Красноярска	♀	—	5.4	6.7	—	—	2.6	1.0
15-vi-05	д. Никольская	♀	—	5.3	6.8	—	—	2.7	1.1
8-vi-06	д. Додонова	♀	—	5.7	6.8	—	—	2.6	1.0
27-vi-05	д. Шошкина	♂	—	5.9	6.8	—	—	2.8	1.2

Sylvia curruca affinis Blyth.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Мах.	Разм.	Пл.	Кл.
20-v-08	Енисейскъ	♂	14.1	5.6	6.5	2<6	20.7	1.9	—
14-v-02	Красноярскъ	♂	—	6.1	6.6	2=6	—	1.9	0.9
8-v-01	„	♂	—	5.4	6.3	2=6	—	1.9	0.9
6-v-01	с. Курагино	♂	—	5.4	6.2	2>6	—	1.9	0.8
6-v-08	д. Махначи	?	13.2	5.7	6.5	2<6	20.3	1.9	0.8
19-vi-06	д. Додонова	♂	—	5.7	6.3	2<6	—	2.1	0.9
9-v-08	окр. Красноярска	♂	14.0	5.5	6.2	2<6	19.7	2.0	0.9
21-vi-05	д. Никольская	♂	—	5.7	6.1	2=6	—	1.9	0.8
11-v-01	с. Курагино	♂	—	5.7	6.5	2=6	—	1.9	0.9
20-v-08	г. Енисейскъ	♂	14.2	5.7	6.4	2=6	20.7	2.0	0.9
15-v-01	д. Бугуртакъ	♂	—	5.6	6.3	2=6	—	1.9	0.8
11-v-08	Красноярскъ	♀	14.1	5.5	6.3	2<6	19.2	1.8	0.8
29-vii-06	д. Додонова	♂	—	5.8	6.2	2<6	—	1.9	0.8
12-vi-99	окр. Красноярска	♂	—	5.2	6.1	2=6	—	1.9	0.9
12-v-96	„	♀	—	5.3	6.1	2<6	—	2.0	0.9
26-v-93	рч. Базаиха	♂	—	5.2	6.2	2<6	—	2.0	0.9
1-v-08	д. Махначи	♂	13.6	5.7	6.2	2<6	20.1	2.0	0.8

27-VIII-0	Кулига	?	14.5	5.8	6.5	2<6	21.2	1.9	0.9
24-VII-08	р. Мура	?	14.5	5.7	6.4	2<6	20.7	2.0	0.8
23-VII-08	„	?	14.3	5.8	6.5	2<6	22.7	2.0	0.9

Regulus regulus coatsi Suschk.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
15-VIII-03	окр. Красноярска	?	—	4.3	5.5	—	—	1.7	0.6
1-VIII-06	д. Додонова	♂	—	3.9	5.2	—	—	1.7	0.6
23-IX-09	окр. Красноярска	♂(?)	10.4	4.3	5.3	2.1	—	1.7	0.8
19-IX-10	„	?	9.7	3.9	5.2	2.0	15.9	1.7	0.74
15-VIII-10	с. Перевозинское	♂	9.5	4.1	5.5	1.6	—	1.5	0.8
8-IX-10	окр. Красноярска	?	—	4.2	5.3	—	—	def.	def.

Phylloscopus tristis Blyth.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Max.	Кр<хв	Раз.	Пл.	Кл.
25-V-08	с. Н. Инбацкое	♀	11.6	4.7	5.6	2<7	2.1	17.3	1.9	0.70
28-IX-86	окр. Красноярска	♂	—	5.0	5.8	2<8	—	—	1.9	0.64
VII-05	о. Дерябинскій	?	—	5.0	6.1	2=7	—	—	2.0	0.67
5-VII-08	р. Пакулиха	♀	11.7	4.8	5.7	2<6	2.7	17.7	1.8	0.64
17-VIII-05	окр. Красноярска	?	—	5.2	6.2	2<8	—	—	1.9	0.74
17-VIII-07	Лук. протока	?	—	5.2	5.9	2=8	—	—	1.9	0.61
18-V-86	окр. Красноярска	♂	—	5.0	6.1	2=7	—	—	1.9	0.70
11-VI-07	д. Селиваниха	♂	—	4.5	6.0	2<6	—	—	1.9	0.63
8-VI-08	р. Пакулиха	♂	12.0	4.9	5.7	2=7	2.5	17.7	1.9	0.73
4-V-08	окр. Красноярска	♂	11.5	4.8	5.7	def.	2.3	18.2	1.9	0.65
8-VI-01	р. Мана	♂	—	5.1	6.1	2<6	—	—	1.8	0.76
8-VI-06	д. Додонова	♂	—	5.3	6.0	2=7	—	—	2.0	0.80
27-IV-86	Красноярскъ	♂	—	5.2	6.1	2<7	—	—	1.9	def.
4-VII-06	д. Додонова	♂	—	4.9	6.0	2=7	—	—	2.0	0.7
4-V-00	окр. Красноярска	♂	—	5.0	6.1	2<7	—	—	1.9	0.67
5-VI-08	р. Пакулиха	♀	11.6	4.8	5.6	2=8	1.6	16.5	1.7	0.78
21-VI-02	окр. Красноярска	♂	—	4.9	5.7	2=8	—	—	1.9	0.8
8-VI-02	„	♂	—	5.1	6.1	2<7	—	—	2.0	0.7
30-IV-08	с. Конторское	?	12.5	5.1	5.9	2<7	2.3	19.0	1.9	0.7
28-VIII-08	р. Мура	?	12.3	5.5	6.3	2=8	2.5	20.2	2.0	0.7
23-VII-08	„	?	11.8	4.8	5.4	2=8	2.4	17.8	1.8	0.8
25-V-08	д. Махначи	♂	12.5	5.2	6.3	2<7	2.4	19.5	1.9	0.7
5-VIII-08	р. Качуля	?	13.0	5.2	6.2	2=8	2.5	20.5	def.	def.
28-VIII-08	р. Мура	?	11.6	5.1	5.8	2=7	2.4	18.0	1.8	0.7
26-VIII-08	„	?	12.7	5.1	6.0	2=8	2.7	18.9	2.0	0.8

Phylloscopus superciliosus (Gm.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Max.	Разм.	Пл.	Кл.
28-v-08	д. Верещагина	♂	11.0	4.6	5.8	2<7	18.0	1.8	0.6
8-viii-06	д. Додонова	♂	—	3.9	5.3	2=8	—	1.6	0.6
6-vi-07	д. Селиваниха	♂	10.4	4.0	5.4	2<7	—	1.7	0.62
28-v-08	д. Верещагина	♀	10.9	4.0	5.2	2<6	16.3	1.6	0.65
17viii06	д. Додонова	♀	—	4.3	5.8	2<6	—	1.8	0.6
2-vi-07	д. Селиваниха	♀	10.8	4.0	5.3	2<7	—	1.7	0.6
5-vi-07	„	♀	—	3.9	5.3	2<7	—	1.7	0.64
28-v-08	д. Верещагина	♂	11.5	4.5	6.0	2<7	17.9	1.7	0.6

Cyanistes cyanus yenisseensis nov. subsp.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Разм.	Пл.	Кл.
4-xii-08	окр. Красноярска	♂(?)	14.0	6.8	7.0	20.8	1.6	0.7
13-iii-88	„	♀	—	6.2	6.4	—	1.6	0.68

Budytes flava beema Sykes.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
9-v-08	Окр. Красноярска	♀	7.7	7.4	2.1	1.1
11-v-08	„	♂	7.9	7.0	2.2	1.1
26-vii 08	„	♀	7.8	7.0	2.35	1.1
9-v-08	„	♂	7.7	7.0	2.25	1.1
30-iv-90	„	♂	7.8	9.0	2.23	1.12
4-vi-92	„	juv.	7.2	6.0	2.25	1.0
8-v-01	„	♂	7.7	7.2	2.2	1.05
29-iv-88	„	♂	8.0	7.2	2.3	1.05
14-vi-02	„	♂	7.7	7.4	2.25	1.0
9-v-88	„	♀	7.7	6.8	2.2	1.0
24-iv-05	„	♂	8.0	7.5	2.3	1.15
8-v-98	„	♂	7.8	7.1	2.3	1.05
13-v-96	с. Заледѣево	♂	7.9	7.2	2.3	1.1
14-vi-05	д. Додонова	juv.	7.6	7.2	2.3	1.12
9-vi-06	„	♀	7.5	7.0	2.2	1.1

Budytes flava borealis (Sund.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
12-vii-08	р. Глубокая	?	16.3	6.8	7.5	5.0	27.0	2.2	1.1
3-viii-08	„	?	16.6	7.0	7.6	4.3	—	2.25	1.1
2-viii-02	Красноярскъ	juv.	—	7.5	7.6	—	—	2.2	1.0

Anthus trivialis trivialis L. *)

Дата.	М ѣ с т о.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.	З. ког.
15-IV-09	окр. Красноярска	♂	16.3	6.2	8.2	3.2	26.8	2.0	1.0	0.75
14-VI-01	р. Мана	♀	—	6.4	8.1	—	—	1.9	1.4	0.85
18-V-08	р. Чуна	♂	17.5	6.3	8.7	3.4	29.0	2.0	1.1	0.87
20-VI-06	д. Додонова	♀	—	6.2	7.9	—	—	1.9	1.0	0.7
14-VI-02	Красноярскъ	♂	—	6.4	8.3	—	—	1.85	1.05	0.66
12-VIII-02	„	♂	—	6.5	8.4	—	—	2.05	1.0	0.77
2-V-08	с. Конторское	?	17.0	6.3	8.5	3.5	28.0	2.0	def.	—
4-V-08	Красноярскъ	♂	16.3	6.3	8.3	3.2	27.4	2.0	1.1	0.8
1/3-V-99	„	♂	—	6.1	8.2	—	—	2.0	1.07	0.8
26-VIII-83	„	♂	—	6.0	8.1	—	—	2.0	1.0	0.75
4-V-08	„	♀	16.9	5.6	7.8	2.8	26.2	2.0	1.1	0.74
2-V-08	с. Конторское	♂	17.3	6.4	8.5	3.9	25.4	1.9	—	0.75
16-V-08	„Горѣльникъ“	♀	16.7	6.6	8.1	4.2	27.0	2.0	1.07	0.77
17-IV-88	Красноярскъ	♂	—	6.9	8.8	—	—	2.0	1.0	0.7
*10-VI-01	р. Мана	♀	—	5.8	8.2	—	—	2.0	1.0	0.8
15-IV-09	Красноярскъ	♂	17.0	6.3	8.3	3.4	27.5	2.0	1.0	0.73
9-VIII-02	„	♂	—	6.2	8.0	—	—	1.95	1.0	0.77
*15-VI-05	д. Никольская	♀	—	6.2	8.1	—	—	1.97	1.05	0.8
*5-VI-08	д. Выдрино	?	17.0	6.1	8.3	3.0	27.5	1.9	def.	—
19-IV-09	Красноярскъ	♂	17.4	6.4	8.6	3.2	28.2	2.1	1.0	0.84
*18-V-08	Хивонка	♂	17.2	6.6	8.6	3.3	28.2	2.08	1.0	0.73
13-VI-08	р. Модушева	♀	17.2	6.1	8.3	4.0	28.0	2.05	—	0.8
4-VI-08	д. Выдрино	♂	17.0	6.3	8.2	3.8	27.2	2.0	—	—
4-V-08	Красноярскъ	♀	16.3	6.3	8.2	3.0	—	2.0	1.05	0.82
19-IV-09	„	?	17.7	5.6	8.3	2.5	27.8	1.93	1.0	0.77

Anthus trivialis maculatus Jerd.

Дата.	М ѣ с т о.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр<хв.	Разм.	Пл.	Кл.	Задн. ког.
25-V-08	д. Н. Инбацкое	♂	17.2	6.7	8.5	3.2	26.7	2.2	1.1	0.75
29-VIII-91	окр. Красн.	♂	—	6.9	8.8	—	—	2.0	1.0	0.7
29-V-08	д. Верещагина	♂	16.7	6.3	8.2	3.0	26.7	2.05	—	0.72
12-IX-08	Красноярскъ	♀	—	6.2	8.1	—	—	2.1	1.05	0.72
5-VIII-08	р. Качуля	?	15.7	6.1	8.1	3.5	26.3	2.0	—	—
23-VII-08	р. Мура	?	16.3	6.2	8.3	3.0	27.3	1.97	—	0.77
30-V-08	д. Верещагина	♂	15.5	6.1	8.2	3.0	—	2.0	—	0.83
5-VIII-08	р. Качуля	?	17.0	6.1	7.8	3.4	26.7	1.94	—	0.82
8-IX-08	д. Гаврильская	?	—	6.3	8.1	—	—	1.95	1.0	0.77

*) Знакомъ * отмѣчены на типичные экземпляры.

5-VIII-08	р. Качуля	?	16.9	6.2	8.2	3.6	27.3	1.8	—	0.8
21-VII-08	р. Мура	?	17.0	6.2	8.3	3.2	27.5	2.0	—	0.7
11-V-86	Красноярскъ	♂	—	5.9	7.9	—	- -	2.0	1.0	0.81

Anthus cervinus (Pall.).

12-VII-08	устье Глубокой	♂	15.5	6.1	8.2	3.0	27.0	1.9	def.	1.0
6-VII-08	„	♂	16.2	6.3	8.7	3.0	28.1	2.1	1.1	1.0
27-VII-08	„	juv.	15.8	6.0	8.2	3.2	26.2	2.1	0.9	0.83
2-VII-08	„	♀	15.3	5.6	7.9	3.1	25.5	2.1	1.15	1.2
27-VII-08	„	juv.	15.8	6.2	8.3	3.6	26.5	2.1	1.0	1.13
„	„	juv.	15.0	5.8	8.0	3.4	26.3	1.9	1.0	1.03
10-VII-08	„	?	16.2	5.7.	8.4	2.7	26.7	2.1	1.07	1.0
1-VII-08	„	♂	17.0	6.3	8.6	3.0	28.2	2.15	1.1	0.95
27-VII-08	„	juv.	16.2	6.0	8.2	4.0	—	2.1	1.1	0.93
3-VII-08	„	♂	15.7	5.7	8.0	3.4	25.8	2.03	1.03	1.05
19-VII-08	„	♀	15.8	6.0	8.1	2.7	26.6	2.0	1.1	1.35
13-VIII-08	„	?	16.1	6.3	8.2	3.2	—	2.13	1.0	1.04
4-VII-07	с. Гольчиха	♂	—	6.1	8.4	—	—	2.08	1.07	1.0
4-VII-07	„	♀	15.8	5.7	7.8	—	—	1.95	1.0	1.12
24-VI-03	Лук. протока	♀	—	5.9	8.2	—	—	2.1	1.0	1.05
27-VII-07	„	♂juv.	—	6.0	8.5	—	—	2.08	0.95	0.9
25-VII-07	„	juv.	—	6.6	8.7	—	—	2.0	0.95	0.9
29-VI-08	о. Насоновскій	♀	15.7	5.5	8.0	2.7	27.4	2.07	1.1	1.0
30-V-07	д. Селиваниха	♂	—	6.2	8.6	—	—	2.03	1.0	0.95

Anthus gustavi Sw.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Пл.	Кл.	Задній ког.
8-VI-08	р. Пакулиха	♀	16.2	5.4	8.0	2.2	1.09	1.02
5-VI-07	д. Селиваниха	♀	—	5.5	7.8	2.28	1.18	0.97

Lanius excubitor homeyeri Cab.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Хв.	Кр.	Пл.	Кл.
14-IX-09	Красноярскъ	?	11.8	11.5	2.8	1.7
10-V-06	с. Погорѣльское	?	12.1	11.7	2.9	—
25-VI-05	с. Еловское	juv.	12.0	11.8	2.8	1.7
9-VIII-06	д. Додонова	♀	11.8	11.2	3.0	1.6
5-IX-06	Красноярскъ	♂ juv.	11.5	11.6	2.8	1.7
27-VI-06	д. Додонова	♂ juv.	12.2	11.7	2.8	1.7
15-V-08	„Горѣльникъ“	♂	11.6	11.3	2.9	—

Lanius borealis sibiricus Bogd.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Разм.	Пл.	Кл.
30-viii-08	Устье Курейки	juv.	26.0	11.3	11.3	36.8	2.6	1.7
21-ix-08	д. Гаврильская	juv.	—	11.5	11.2	—	2.5	1.6
?	Енисейскъ	?	—	11.3	11.1	—	2.7	1.6
27-ix-09	Красноярскъ	?	25.8	11.5	11.6	37.0	2.7	1.7

Hirundo tytleri Jerd.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
17-vii-08	д. Коновалово	?	15.5	6.7	11.2	5.0	31.2	1.1	0.7
16-vii-08	„	?	19.8	10.1	11.5	4.2	32.6	1.0	—
17-vii-08	„	♂	20.2	10.4	12.1	4.6	33.0	1.1	—
16-vii-08	„	♂	19.0	9.4	11.7	3.7	31.2	1.03	—
17-vii-08	„	?	18.8	9.2	11.7	3.0	32.8	1.1	—
25-v-08	„Хивонка“	♀	18.2	9.5	11.7	3.0	32.5	1.05	0.65
18-v-08	„	♂	20.0	10.5	11.7	4.0	33.0	0.95	0.7
17-vii-08	д. Коновалово	♀	18.1	8.9	11.5	3.3	32.3	1.0	0.75
29-v-08	д. Выдрина	♂	19.6	9.6	11.9	3.9	32.8	1.05	0.68
17-vii-08	д. Коновалово	♀	18.0	8.3	11.7	2.5	33.0	—	—
12-vii-08	„	?	18.5	9.3	12.0	3.0	—	1.1	0.7

Chelidon lagopoda (Pall.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
25-vi-08	д. Бакланиха	♀	14.5	6.0	10.8	0.2	29.8	1.0	0.5
„	„	♂	14.9	5.5	10.8	0.1	29.3	1.15	0.5
30-v-08	д. Верещагина	♂	14.1	5.6	10.7	=хв.	—	1.1	0.6
28-v-08	„	♂	13.4	5.8	11.0	<0.4	29.5	1.05	—
25-v-08	д. Н. Инбацкое	♂	14.3	5.4	11.2	=хв.	—	1.1	0.5
23-vi-08	д. Бакланиха	♂	13.5	5.4	10.8	>0.3	30.0	1.0	0.5
„	„	♀	14.2	5.3	10.7	=хв.	29.5	1.0	0.48
30-v-08	д. Верещагина	♀	13.9	5.4	10.8	=хв.	28.6	1.05	0.5
6-vi-07	д. Селиваниха	?	14.3	5.4	10.6	—	—	1.0	0.57

Carduelis carduelis major Tacz.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	кл. отъ ноздр.
6-ii-02	г. Ачинскъ	♂	8.4	5.95	1.6	1.29
ii-06	Красноярскъ	♂	8.6	—	1.57	1.36
3-xii-09	„	♂	8.5	5.85	1.55	1.22

Carduelis caniceps orientalis Eversm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл. отъ ноздр.
26-ix-08	Красноярскъ	♂	8.4	5.8	1.4	1.27
23-ix-99	„	♀	8.3	5.6	1.4	1.22
1-x-86	„	♀	8.0	5.4	1.4	1.25
3-xii-09	„	♂	8.2	6.0	1.4	1.2
3-xii-09	„	♂	8.8	6.2	1.4	1.4

Carduelis c. major × Carduelis c. orientalis.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл. отъ ноздр.
1-vi-06	д. Додонова	♂	8.4	5.9	1.45	1.27

Coccothraustes coccothraustes verticalis nov. subsp.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл. отъ ноздр.
1-x-09	Красноярскъ	♂	10.5	6.0	2.0	1.8
9-v-05	„	♂	10.3	5.9	2.2	1.9
21-v-06	д. Куваршина	♀	9.6	5.7	2.1	1.7
29-iv-88	Красноярскъ	♀	9·8	5.7	2.15	1.8
16-i-09	„	♂	10.5	6.0	2.2	1.8
3-iv-88	„	♂	9.9	5.6	2.1	1.7
„	„	♂	10.1	5.8	2.2	1.9
16-i-09	„	♀	10.0	5.6	2.1	1.8
3-iv-88	„	♀	10.7	5.9	2.2	1.85

Acanthis linaria linaria L.*)

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
30-iii-08	Красноярскъ	?	13.4	6.0	7.4	2.3	22.4	1.5	0.7
6-x-08	„	?	13.6	5.7	7.3	2.6	22.6	1.4	0.7
30-viii-08	р. Курейка	juv.	13.0	5.5	6.8	2.4	20.8	1.4	0.74
6-x-08	Красноярскъ	„	13.3	5.7	7.1	2.6	21.3	1.37	0.72
6-x-08	„	„	13.7	5.8	7.4	3.1	—	1.35	—
23-iii-00	„	♂	—	6.1	7.3	—	—	1.45	0.74
6-x-08	„	juv.	13.2	5.8	7.2	2.5	22.4	1.38	0.8
24-v-08	д. Н. Инбацкое	♀	13.8	5.5	7.3	2.8	22.0	1.5	—
30-viii-08	р. Курейка	♂	13.8	6.3	7.4	3.0	22.0	1.4	—
28-i-90	Красноярскъ	♂	—	5.5	7.1	—	—	1.4	0.72
28-i-98	„	♀	—	5.8	7.4	—	—	1.3	0.77

*) Звѣздочкой отмѣчены особи не типичныя, приближающіяся къ A. l. exilipes.

3-x-08	„	?	13.5	5.9	7.2	2.6	21.3	1.34	0.65
*14-vii-08	р. Глубокая	♂	13.1	6.0	7.6	2.2	22.0	1.4	0.7
1-ix-08	д. Селиваниха	?	13.9	5.7	7.5	2.3	22.7	1.4	0.8
*14-vii-07	Луковая прот.	♀	13.0	5.6	7 2	—	—	1.34	0.82
30-viii-08	Уст. Курейки	♂	14.2	6.0	7.4	2.5	22.8	1.4	—
18-xi-08	Красноярскъ	?	—	5.9	7.6	—	—	1.5	0.8
23-iii-08	„	?	—	5.7	7.1	—	—	1.4	0.77
*18-x-08	„	?	—	6.1	7.3	—	—	1.37	0.74
*30-viii-08	р. Курейка	?	—	5.6	7.4	—	—	1.4	0.7
20-iii-08	Красноярскъ	♂	13.8	5.9	7.3	3.0	—	1.33	0.85
*14-vii-08	р. Глубокая	♂	13.1	6.0	7.6	2.1	22.2	1.38	0.7
28-i-98	Красноярскъ	♂	—	5.8	7.0	—	—	1.33	0.73

Acanthis linaria exilipes Coues.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
2-viii-08	рч. Каменка	juv.	12.0	4.5	6.4	1.9	19.7	1.2	0.53
10-vii-08	р. Глубокая	♂	13.5	5.5	7.3	2.3	—	1.44	0.75
30-viii-08	р. Курейка	?	13.5	6.0	7.2	2.8	21.2	1.47	0.7
10-vii-08	р. Глубокая	♂	13.7	5.8	7.5	2.5	22.5	1.42	0.75
6-x-08	Красноярскъ	♀	13.6	5.8	7.2	2.5	22.0	1.35	0.7
17-vii-07	Луковая протока	♀	—	5.2	7.1	—	—	1.4	0.68
7-viii-07	„	♂	—	5.8	7.0	—	—	1.4	0.7
20-xii-08	Красноярскъ	?	14.5	6.1	7.4	3.0	22.6	1.32	0.65
26-ii-86	„	♀	—	6.6	7.7	—	—	1.4	0.64
20-iii-08	„	?	13.3	5.9	7.2	3.0	—	1.4	0.65
15-ii-19	„	♂	13.3	5.8	6.9	2.9	21.3	1.37	0.7
19-i-86	„	♂	—	6.4	7.6	—	—	1.45	0.64
13-xii-99	„	♂	—	6.0	7.3	—	—	1.4	0.7
30-viii-08	р. Курейка	?	13.3	5.8	7.5	2.8	21.8	1.42	0.74
29-vii-08	р. Глубокая	♂	13.8	5.7	7.1	3.0	—	1.4	0.68
12-vii-08	„	♂	13.4	5.7	7.3	3.0	21.5	1.35	0.65
9-xi-88	Красноярскъ	?	—	5.6	7.1	—	—	1.34	0.68
30-iii-08	„	♀	—	5.8	7.1	—	—	1.4	0.65
2-viii-08	рч. Каменка	♂	13.7	5.7	7.3	2.4	23.0	1.4	0.8

Acanthis linaria holboelli Brehm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
22-x-89	Красноярскъ	♀	—	5.9	7.2	—	—	1.4	0.86
2-vi-07	д. Селиваниха	♂	14.5	5.8	7.6	—	—	1.4	1.1
30-viii-08	р. Курейка	♂	13.4	5.7	7.4	2.4	22.3	1.4	0.86
„	„	?	13.8	5.6	7.2	2.4	22.3	1.39	1.02

30-III-08	Красноярскъ	♂	—	6.0	7.7	—	—	1.37	1.1
18-XI-08	„	?	13.9	6.1	7.5	2.6	22.8	1.45	0.98
3-IV-88	„	♂	—	5.9	7.6	—	—	1.5	0.9
30-VIII-08	р. Курейка	?	13.3	5.6	7.5	2.3	22.5	1.4	0.95
18-XI-08	Красноярскъ	?	14.1	5.7	7.2	3.0	21.2	1.37	0.82

Pyrrhula cassini Baird.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
22-III-09	Красноярскъ	♂	17.6	7.5	9.1	4.1	27.5	1.7	0.85
XII-05	„	♂	—	7.0	9.1	—	—	1.7	0.9
I-06	„	♂	—	7.2	9.0	—	—	1.75	0.97
22-III-09	„	♀	17.2	7.0	8.5	4.1	27.2	1.7	0.82
III-06	„	♂	—	—	8.6	—	—	1.73	0.91
14-II-10	„	♂	17.0	6.9	8.8	3.8	26.4	1.68	0.85
„	„	♂	17.6	7.2	8.85	4.5	—	—	0.81
„	„	♀	18.0	7.4	8.6	4.3	27.2	1.67	0.8

Emberiza spodocephala Pall.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
20-VI-05	п. Ушканчиковъ	♀	6.8	6.2	1.8	1.0
23-VIII-06	д. Додонова	♂juv	6.7	6.2	1.94	1.0
5-VI-01	Красноярскъ	♂	7.0	6.2	1.95	1.0
31-V-09	„	♀	6.8	6.1	1.85	1.92
5-IX-06	„	(♀)	6.8	6.4	1.94	1.0

Emberiza schoeniclus parvirostris Buturl.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
3-VI-08	р. Пакулиха	♂	16.5	7.3	8.2	4.0	25.3	1.83	0.84
17 VIII 07	Луковая протока	(♀)	15.6	6.7	7.5	—	—	1.84	0.79
20-VI-08	р. Пакулиха	♀	16.0	6.5	7.4	4.0	23.7	1.81	0.9
30 VIII 08	р. Курейка	(♀)	16.2	6.7	8.0	3.7	25.7	1.92	0.79
27 VIII 08	д. Коновалово	?	15.3	6.4	7.4	3.8	24.2	1.87	0.9
10 VIII 07	Луковая протока	♀	16.6	6.8	7.9	—	—	1.9	0.8
5-VI-08	р. Пакулиха	♀	15.5	6.5	7.5	4.3	24.1	1.8	0.81
24 VIII 07	Луковая протока	♂	—	6.6	7.6	—	—	1.82	0.78
31-V-08	д. Верещагина	♀	15.0	6.7	7.0	3.5	22.8	1.85	0.82

Emberiza schoeniclus pallidior Hart.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
9-viii-08	д. Савина	?	17.0	7.0	8.2	4.0	26.5	1.87	0.85
18 viii 08	д. Коновалово	?	16.1	7.0	7.7	3.4	25.0	1.78	0.9

Garrulus brandti Eversm.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
9-viii-09	Красноярскъ	♀	33.4	15.4	17.0	7.3	52.3	4.0	2.5
27-viii-00	„	♀	—	14.7	16.8	—	—	4.0	2.7
21-xi-98	„	♀	—	14.2	16.0	—	—	3.6	2.4
6-x-08	„	?	34.5	15.2	16.5	7.3	52.6	3.8	2.5
4-x-98	„	♀	—	15.3	16.8	—	—	4.0	2.6
3-iv08	„	♂	34.2	15.1	16.9	6.4	52.8	3.9	2.6
10-xi-85	„	♀	—	15.2	17.1	—	—	3.7	2.6
vii-08	с. Рыбное н./А.	?	—	15.6	17.3	—	—	4.0	2.7
10-vii-05	Красноярскъ	juv.	—	15.5	17.1	—	—	3.7	2.5
28-xii-98	„	♂	—	15.2	17.2	—	—	3.8	2.5
2-ii-09	„	♀	32.5	14.6	17.0	6.5	50.6	3.9	—

Pica pica L. *)

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
7-ix-09	Красноярскъ	♀	—	25.7	20.0	—	—	4.5	3.0
27-x-85	„	♀	—	24.7	20.0	—	—	4.5	3.1
15-iv-09	„	♀	49.1	26.4	20.3	11.5	67.0	5.2	3.5
15-iv-09	„	♀	47.2	25.3	20.8	14.2	—	4.7	3.1
16-viii-08	Коновалово	?	48.5	22.5	20.6	14.6	66.5	4.6	3.2
27-viii-98	Красноярскъ	♀	—	23.8	20.7	—	—	4.7	3.1
6-x-08	„	♂	—	—	21.5	—	—	5.0	3.4
6-x-08	„	♂	49.2	27.8	21.2	17.4	66.8	5.0	3.3
18-viii-08	д. Савина	?	52.0	26.7	22.0	17.8	68.3	4.9	3.5
19-vii-01	Красноярскъ	♂	—	26.3	21.7	—	—	5.1	3.6
7-xi-99	„	♂	—	26.2	21.5	—	—	4.8	2.9
8-iii-09	„	?	51.3	27.0	21.8	16.5	68.0	5.0	3.4
4-x-08	„	?	48.2	25.8	21.0	17.5	62.5	4.7	3.0
9-xii-99	„	♂	—	24.8	22.5	—	—	5.2	3.5
*5-vi-08	д. Выдрина	♂	47.0	24.0	21.7	14.5	67.0	5.0	3.4
10-xii-02	Красноярскъ	?	—	26.1	20.3	—	—	4.7	3.0
18-x-08	„	♀	—	24.9	20.6	—	—	5.0	3.4

*) Звѣздочкой отмѣчены особи, вполнѣ или близко подходящія къ признакамъ т. н. P. p. leucoptera.

*17-VI-07	„	♂	—	29.3	22.2	—	—	5.0	3.3
23-III-08	„	♂	—	25.4	20.4	—	—	4.8	3.1
*11-II-09	„	♀	—	28.9	20.8	—	—	4.7	3.2
15-XI-09	„	♀	47.0	25.2	20.0	16.2	61.0	4.6	3.2
19-XI-08	„	♂	51.9	28.2	21.3	19.0	65.7	5.0	3.4

Corvus corax L.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	1-е мах.<2.	Вн. рули<ср.	Пл.	Кл.
2-III-07	Красн-къ	♂	42.3	27.0	8.2	5.6	6.5	7.3
4-III-09	„	♂	42.7	26.2	9.0	4.5	6.0	7.3
15-II-09	„	♂	43.0	25.0	8.6	4.4	6.6	7.3
23-XI-08	„	♂	43.5	26.5	8.5	4.5	5.9	7.4
21-XI-10	„	♂	42.3	24.0	10.1	5.3	6.2	7.5
„	„	♀	42.3	26.3	8.6	5.0	6.0	7.3
15-XII-08	„	♀	42.8	25.5	9.1	6.1	6.4	7.5

Corvus corone orientalis Eversm. *)

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
2-IV-08	Красноярскъ	♂	51.6	19.2	32.7	4.0	101.3	6.0	4.9
8-II-08	„	♀	50.0	19.5	31.6	3.2	97.1	5.7	4.7
8-IV-10	„	♀	49.5	19.7	31.7	2.5	—	5.6	5.1
31-I-10	„	♀(?)	47.5	19.0	30.7	3.5	94.5	5.8	4.8
21-XI-08	„	?	48.5	18.8	31.5	2.2	—	5.7	4.8
*3-X-10	„	?	47.4	19.5	32.0	2.0	97.7	5.6	4.8
*1-X-10	„	♂	52.3	21.0	32.8	—	—	5.7	4.7
*31-X-00	„	♂	—	19.8	31.4	—	—	6.1	5.0
*25-IV-02	Туруханскъ	?	—	19.9	32.2	—	—	5.7	4.7
1-IX-08	д. Селиваниха	♂	52.7	20.4	33.4	2.7	—	6.0	4.8
*30-VII-03	Туруханскъ	♀	—	21.5	33.3	—	—	6.0	4.7
*18-V-01	с. Курбатово	♀	—	19.2	33.6	—	—	6.2	5.3

Apus apus (L.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
22-V-08	Красноярскъ	♂	17.2	7.6	0.95	0.6
26-VI-05	д. Шошкина	♂	17.2	8.2	0.97	0.59
VII-03	Красноярскъ	?	17.7	8.0	1.0	0.62

*) Экз., помѣченн. * представляютъ помѣси съ C. c scharpei и описаны на стр. 137.

Caprimulgus europaeus L.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл.
4-vi-08	Красноярскъ	♂	19.5	13.4	1.7	—
12-vii-09	с. Курбатово	♀	19.0	13.5	1.85	0.7
20-vii-00	д. Базаиха	♀	18.8	13.8	1.73	0.82
29-vii-01	с. Заледѣево	♀	18.5	13.4	1.8	0.83
5-viii-97	Красноярскъ	♂	18.7	14.1	1.9	0.91
14-vi-01	„	♂	18.8	13.8	1.6	0.88

Xylocopus minor kamtschatkensis (Melh.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Разм.	Пл.	Кл.*)
2-ix-01	Красноярскъ	♂	—	5.7	9.65	—	1.5	1.33
27-ix-99	„	♂	—	7.0	9.6	—	1.5	1.29
20-x-98	„	♂	—	6.9	9.5	—	1.45	1.43
1-x-90	„	♂	—	6.65	9.45	—	1.48	1.35
10-vii-06	Додонова	♀	—	6.8	9.7	—	1.48	1.31
11-vi-07	д. Селиваниха	♀	—	7.1	9.75	—	1.4	1.38
18-xii-98	Красноярскъ	♂	—	6.9	9.4	—	1.4	1.32
20-x-99	„	♂	—	6.8	9.2	—	1.45	1.35
19-viii-08	с. Рыбное на Ангарѣ	♂	—	6.6	9.5	—	1.5	1.4
10-ii-08	Красноярскъ	♀	—	7.0	9.5	—	1.45	1.4
21-xi-08	„	♂	17.4	7.1	9.5	29.7	1.52	1.37

Picoides tridactylus crissoleucos (Bp.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Culmen.
25-v-08	Н. Инбацкое	♂	12.5	7.5	2.0	3.1
5-xi-01	Красноярскъ	♂	12.0	8.5	2.0	3.3
23-xi-98	„	♀	12.3	8.3	2.05	3.17
8-ix-08	д. Гаврильская	♂	12.4	8.3	2.1	3.45
21-v-08	д. Н. Инбацкое	♂	12.0	7.6	1.85	3.25

Picoides tridactylus uralensis But.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Culmen.
29-ix-99	Красноярскъ	♀	12.3	9.1	1.9	3.1
3-ix-08	Рыбное на Ангарѣ	♀	12.2	8.3	2-05	3.0
10-xii-05	Красноярскъ	♀	12.1	9.0	1.93	2.84
24-v-08	Н. Инбацкое	♀	11.7	9.2	2.15	2.85

*) Отъ передняго края ноздрей.

Cuculus canorus L.

a) въ сѣромъ нарядѣ.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хр. кл.	Кл. отъ ноздр.	Выс. при осн.
19-v-07	Красноярскъ	♂	24.0	2.17	1.74	0.75
21-v-08	„	♂	23.6	2.0	1.57	0.77
1908	Рыбное на Анг.	♂	23.6	2.2	1.87	0.78
1908	„	?	23.5	2.0	1.7	0.78
14 viii 01	д. Старцева	♂	23.5	—	1.72	0.85
20-v-08	Енисейскъ	♂	23.4	2.1	1.65	0.77
22-v-88	Красноярскъ	♂	23.0	2.06	1.68	0.77
24-vi-94	„	♂	22.6	2.05	—	0.8
15-v-08	„	♀	22.2	2.07	1.62	0.73

b) въ рыжемъ и пестромъ нарядѣ.

6-viii-01	Красноярскъ	♂juv.	22.0	2.06	1.66	0.81
26-v-05	Додонова	♀	21.8	1.95	1.52	0.71
24-vii-01	Красноярскъ	♂juv.	21.5	1.9	1.5	0.7
9-viii-01	с. Устюгъ	♂juv.	20.7	1.9	—	0.68
10 viii 01	„	♀juv.	20.6	1.92	1.44	0.7

Cuculus saturatus Hodgs.

a) въ сѣромъ нарядѣ.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хр. кл.	Кл. отъ ноздр.	Выс. при осн.
20-v-05	Красноярскъ	?	21.2	1.95	1.54	0.83
21-v-05	р. Кемчугъ	♂	21.1	1.95	1.58	0.82
30-v-07	д. Селиваниха	♂	20.6	2.2	1.82	0.83
27-v-08	р. Фатьяниха	?	20.0	—	—	0.72
26-v-08	д. Н. Инбацкое	♂	20.0	—	—	0.72

b) въ рыжемъ и пестромъ нарядѣ.

2-vi-08	р. Пакулиха	♀	19.5	1.8	1.41	0.74
9-vi-07	д. Селиваниха	♀	19.2	1.91	1.56	0.73
27-v-08	р. Фатьяниха	♀	18.8	—	—	0.64
9-vi-07	д. Селиваниха	♀	18.2	1.78	1.48	0.7

Strix lapponica barbata Pall.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр<хв.	Разм.	Пл.	Кл.
8-x-10	д. Подгорная	♂	63.0	31.5	41.7	9.5	142.5	6.5	3.8
28-x-10	Красн. у.	♀	60.5	30.5	42.5	6.7	—	6.0	3.5
1-x-10	Красноярскъ	?	65.5	31.7	43.5	8.7	145.0	6.0	3.3
24-ix-06	„	♀	—	31.4	42.5	—	—	6.2	3.6
12-xi-09	„	♂	—	29.6	42.7	—	—	6.1	3.4

Haliaëtos albicilla (L.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Кр.	Хв.	Пл.	Кл. (по хордѣ отъ воск.).
?	Енисейскъ	♀(?)	64.5	35.0	9.5	5.4 (жилъ въ неволѣ).
23-iv-01	с. Монастырское Турух. края	♂(?)	57.5	27.5	9.0	4.8
20-viii-08	д. Кокуй н./А.	♀	67.0	37.5	9.0	5.2

Melanonyx arvensis (Brehm). *)

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл. кл.	Число зубц.	Дл. ногот.	Дл. ноготка содерж. въ дл. клюва.	Высота клюва	Выс. сод. въ дл.	Глуб. нижн. чел.
11-vi-08	р. Пакулиха	♂	61.7	27	16.0	3.8	31.4	2.0	8.0
17-v-02	с. Казачинское	?	61.8	24	15.8	4.0	31.3	1.9	9.2
2-viii-07	Луковая пр.	♀	61.3	24	14.3	3.9	28.4	2.0	8.0
* 1906 г.	о. Насоновск.	♂	74.3	29	18.7	4.0	35.8	2.0	9.0

Melanonyx segetum (Gm.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл. кл.	Число зубц.	Дл. ногот.	Дл. ноготка содерж. въ дл. клюва.	Высота клюва	Выс. сод. въ дл.	Глуб. нижн. чел.
10-vii-08	р. Глубокая	♀	54.6	21	14.7	3.7	30.0	1.8	7.8
5-viii-08	„	♀	56.9	23	16.0	3.5	31.0	1.9	8.2
5-viii-08	„	♂	58.0	18	15.7	3.7	30.7	1.9	def.
5-viii-08	„	♂	60.7	20	17.0	3.6	31.5	1.9	9.0
5-viii-08	„	?	58.7	20	16.0	3.7	32.4	1.8	9.6
20-vii-08	„	♀	55.0	18	15.0	3.7	30.0	1.8	8.0
5-viii-08	„	♂	54.7	22	15.0	3.6	32.4	1.7	8.4
10-vii-08	„	♀	55.0	22	14.7	3.7	29.6	1.9	8.2
11-vii-08	„	♂	58.2	21	17.1	3.4	30.0	1.9	def.
2-viii-07	Луковая прот.	♂	60.7	20	17.5	3.6	32.4	1.9	9.2
2-v-03	д. Сухая	?	52.5	20	15.2	3.4	29.3	1.7	8.5
2-viii-07	Луковая прот.	♀	55.5	22	15.6	3.5	29.6	1.9	8.2
* 6-viii-08	р. Глубокая	♀	52.0	23	14.9	3.5	27.3	1.9	7.8

*) Звѣздочкой помѣченъ не вполнѣ типичный экземпляръ.

Melanonyx segetum serrirostris (Swinhoe).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл. кл.	Число зубц.	Дл. ногот.	Дл. ноготка содерж. въ дл.	Высота клюва	Выс. сод. въ дл.	Глуб. нижн. чел.
5-vii-08	р. Глубокая	♂	62.5	26	15.7	3.7	35.8	1.7	9.6
5-viii-08	„	♂	60.5	21	16.8	3.6	33.7	1.8	9.3
2-v-03	д. Сухая	♂	61.5	22	18.8	3.3	33.8	1.8	10.0
2-v-08	с. Конторское	?	57.0	19	15.8	3.7	33.5	1.7	10.0

Anser albifrons (Scop.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Кр.	Кр.>хв.	Разм.	Хорда кл. отъ начала лобнаго оперенія.	Длина ногтя.	Ширина лоб. полос.
1-vii-08	Уст. Глубокой	♀	67.4	40.2	>2.8	135.0	47.6	11.7	19.6
То-же		♀	67.0	40.7	>0.7	138.0	44.6	10.0	26.0
3-viii-08	тамъ-же	♂	70.2	def.	—	—	43.5	11.0	13.0
1-vii-08	тамъ-же	♀	65.8	35.5	>3.0	132.3	46.0	12.6	9.3
3-viii-08	„	♂	70.0	def.	—	—	53.3	12.0	15.4
3-viii-08	„	♀	65.0	—	—	—	45.5	11.5	15.0
3-viii-08	„	♀	66.3	—	—	—	42.3	12.8	12.7
10-vii-08	„	♀	67.0	37.6	>0.7	138.5	45.0	12.0	11.7
5-viii-08	„	?	68.1	def.	—	—	47.2	13.9	16.3
9-vii-08	„	♀	63.2	36.6	>3.0	132.5	44.8	11.3	17.6
5-viii-08	„	♀	—	def.	—	—	43.3	12.0	19.7
5-viii-08	„	♂	73.8	—	—	—	50.7	13.0	18.4
10-viii-08	„	♂	70.8	42.2	>1.4	146.1	45.7	11.6	25.5
1-vii-08	„	♂	70.6	45.5	>3.0	152.0	48.0	13.8	15.2
10-viii-08	„	♂	76.7	42.5	>1.6	143.0	50.3	12.5	22.0
1-vii-08	„	♂	68.6	41.6	>1.5	—	44.8	12.2	16.4
8-vii-08	„	♂	68.4	41.4	>3.0	145.3	47.7	13.8	18.4
8-vii-08	„	♂	67.4	41.7	>2.5	—	52.3	13.3	22.3
8-vii-08	„	♀	65.2	41.0	>3.0	139.4	def.	def.	23.0
7-vii-08	„	♂	67.9	43.8	>2.7	—	48.5	12.7	25.2
1-vii-08	„	♀	69.8	41.7	>1.5	144.0	47.2	13.7	12.0
10-vii-08	„	♀	66.4	41.9	>2.7	140.5	42.5	11.5	18.3
8-vii-08	„	♀	65.5	41.0	>2.5	135.2	46.4	12.8	15.0
1-vii-08	„	♂	68.6	43.4	>2.6	159.0	48.0	12.7	19.6
10-vii-08	„	♂	69.4	41.2	>2.4	144.3	48.5	14.0	28.0
10-vii-08	„	♂	74.9	43.7	>2.2	—	51.4	14.3	19.0
10-vii-08	„	♂	71.2	—	>2.8	142.8	50.0	12.0	16.2
vi-06	о. Насоновскій	♀	—	40.0	—	—	49.0	—	19.0
2-viii-07	Луковая прот.	♂	72.0	def.	—	—	53.0	—	22.5

Branta ruficollis (Pall.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Длина.	Крыло.	Кр.>хв.	Разм.	Клювъ.
6-VII-08	р. Глубокая	♀	51.3	32.7	2.5	113.4	2.3
VI-06	д. Комса Тур. кр.	?	—	33.2	—	—	2.26
6-VIII-08	р. Глубокая	♂	56.8	35.0	=хв.	120.0	2.3
18-VII-08	„	♂	53.0	34.0	0.6	117.8	2.3
20-VII-08	„	♀	56.0	—	—	—	2.55
„	„	♂	56.5	—	—	—	2.4
„	„	♀	52.3	—	—	—	2.25
„	„	♂	57.2	—	—	—	2.4
„	„	♀	53.6	—	—	—	2.37
„	„	♂	57.2	—	—	—	2.4
„	„	♂	56.7	—	—	—	2.47
„	„	♂	56.0	—	—	—	2.44
22 VIII 08	„	juv.	50.4	32.5	7.0	104.0	2.33
„	„	juv.	52.5	31.6	1.0	118.0	2.24

Lagopus mutus rupestris (Gm.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Кр.<хв.	Разм.	Пл.	Клювъ. выс. у пер. края ноздр.	Клювъ. шир. тамъ-же.
2-VIII-08	р. Глубокая	♂	38.7	11.0	18.2	6.5	63.0	3.3	0.75	0.75
Зима 1902	Дудинка	♂	—	11.2	—	—	—	3.2	0.78	0.79
19-VII 08	р. Глубокая	♀	37·0	10.7	17.8	5.9	62.0	3.2	0.7	0.75

Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.).

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Крыло.	Хвостъ.	Разн. въ дл. рулей.	Шир. 2-й съ краю пары рул. у верш.	Culmen не оперен.	Клювъ: отъ ноздрей.	выс.*) у бок. нижн. чел.	выс. у*) ноздрей.	шир. у*) бок. нижн. челюсти.	шир.*) у ноздрей.
13-V-02	р. М. Кемчугъ Кр. у.	♂	40.0	33.7	12.5	5.7	4.9	3.2	2.7	2.7	2.36	2.18
27-IX-08	д. Еловая Красн. у.	♂	37.0	26.8	4.8	4.1	4.15	2.58	2.52	2.07	2.03	1.86
XI-09	Зап. ч. Красн. у.	♂	38.5	24.3	4.9	4.0	3.9	2.55	2.15	2.04	2.09	1.86
1-X-10	Краснoярскій у.	♂	38.5	24.5	4.7	3.6	4.1	2.7	2.25	2.16	2.07	1.91
4-IX-10	с. Маковское	♂	36.0	26.0	4.8	3.8	3.5	2.25	1.94	1.77	1.84	1.6

Tringa subminuta Midd.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Дл.	Хв.	Кр.	Разм.	Пл.	Кл.	Ср. пал.
27-VI-06	д. Додонова	♀	—	3.8	8.8	—	1.9	2.2	2.25
17-VII-06	„	♂	—	3.65	8.7	—	2.1	2.14	2.34

*) У концовъ оперенія.

16-VIII-09	г. Канскъ	juv.	15.7	4.03	9.3	30.9	2.02	2.2	2.32
9-VIII03	с. Иркутское	juv.	—	3.7	8.9	—	2.08	2.15	2.31
24-VI-01	д. Базаиха	♀	—	3.8	8.5	—	2.14	2.18	2.28
13-V-09	Алтайское озеро	♀	—	3.6	9.0	—	2.0	2.22	2.36
11-V-09	„	?	—	3.7	8.86	—	1.96	2.22	2.22
20-VI-09	с. Покровское	♀	15.4	3.76	8.9	29.5	2.0	2.18	2.28

Larus affinis Reinh.

Дата.	Мѣсто.	Полъ.	Длина.	Крыло.	Плюс.	Ср. пал. съ когт.
19-VII-08	р. Глубокая	sex ?	666	422	67.0	62.0
21-VII-08	„	♂	627	473	71.0	69.0
*11-VII-08	„	♀	611	430	65.5	61.5
15-VII-08	„	♀	623	430	65.0	60.0
19-VII-08	„	♀	604	415	64.0	58.0
14-VII-08	„	♂	625	423	68.0	62.0
6-VIII-08	„	♂	580	458	71.0	70.0
13-VIII-08	„	♀	608	430	63	61.0
11-VIII-08	„	♂	644	445	70.0	65.0
13-VIII-08	„	♂	630	440	69.0	67.0
31-VII-08	„	♂	624	460	67.0	64.5
8-VII-08	„	♀	—	428	64.0	62.0
22-VIII-08	„	♀	610	432	65	58
*18-VII-08	„	♀	590	405	61.5	59
6-VIII-08	„	♀	590	440	68	63
19-VII-08	„	♀	626	435	64	63
11-VIII-08	„	♀	586	432	65	60
10-VIII-07	Гольчиха	♀	600	420	63	60
28-VII-03	Туруханскъ	♀	—	418	62.5	58.5
Лѣто 1906	Бреховскіе о-ва	♂(?)	—	421	63	58·0
10-VI-01	Туруханскъ	♂	—	424	69	64
5-VII-08	Глубокая	♂	659	435	70	65
16-VII-08	„	♀	605	420	65	61
4-VIII-08	„	♀	573	436	63	60

Urinator Adamsi (Gray).

Дата.	Мѣсто.	Кр.	Хв.	Пл.	Клювъ отъ угл. рта.	Клювъ отъ лба.	Клювъ отъ ноздр.	Клювъ шир. у ноздр.	Клювъ выс. у ноздр.
29-VI-02	Гольчиха (?)	39.0	9.6	9.2	12.6	9.5	7.63	1.1	1.48

*) Звѣздочкой отмѣчены L. aff. taimyrensis But.

II ЧАСТЬ.

I.

Краткая географическая характеристика обслѣдованныхъ мѣстностей.

Какъ видно изъ приведеннаго въ началѣ этой работы обзора личныхъ экскурсій, мы, при громадности Енисейской губ., имѣли возможность посѣтить лишь немногія мѣстности и только объ этихъ, сравнительно немногихъ, пунктахъ составить достаточное представленіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣющійся въ наличности литературный матеріалъ совершенно не позволяетъ составить общей хотя бы и краткой, географической характеристики всей губерніи. Вотъ почему мы вынуждены ограничиться общимъ описаніемъ лишь тѣхъ пунктовъ, гдѣ намъ лично случалось экскурсировать.

Южная часть разсматриваемаго района, Красноярскій уѣздъ, несмотря на сравнительную незначительность своей площади—по сибирскимъ масштабамъ, конечно—заключаетъ мѣстности, сильно разнящіяся какъ по своей топографіи, по характеру растительности, такъ и составу животнаго населенія вообще. Центральный пунктъ уѣзда—Красноярскъ, расположившійся на берегу Енисея подъ 56° с. ш., лежитъ на томъ мѣстѣ, гдѣ Енисей освобождается вдругъ изъ обступавшихъ его горъ, среди которыхъ онъ бѣжалъ до сихъ поръ на всемъ остальномъ протяженіи въ южныхъ предѣлахъ уѣзда. Отсюда цѣпь возвышенностей тянется лишь по правому его берегу, то подходя вплоть къ его руслу, скалами и утесами обрываясь къ водѣ, то отдаляясь отъ рѣки на нѣсколько верстъ.

Линія, идущая отъ Красноярска на западъ, далѣе къ сѣверу по водораздѣлу лѣвыхъ притоковъ Енисея и Малаго Кемчуга и снова выходящая на Енисей около 57° с. ш., отграничиваетъ центральную часть уѣзда, представляющую всхолмленную или болѣе или менѣе волнистую поверхность, по характеру своей растительности могущую быть названной, особенно въ южной своей части, лѣсо-степью. Вершины возвышенностей и ихъ склоны заняты степной флорой, при чемъ степные злаки: Festuca,

Triticum, Koeleria, Stipa capillata и др.—образуютъ дерновый покровъ. Кромѣ того, на степныхъ мѣстахъ обычны: Veronica incana, Onosma echioides, Lilium tenuifolium, Phlomis tuberosa, виды Bupleurum, Astragalus testiculatus, Dianthus seguеri, Phlox sibirica, Carex sp., Potentilla subacaulis и др. Перистый ковыль—Stipa pennata—встрѣчается не вездѣ, обычно въ видѣ примѣси къ названнымъ злакамъ, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно по болѣе возвышеннымъ пунктамъ, образуетъ небольшіе островки настоящей ковыльной степи. Въ тѣхъ случаяхъ, когда склоны возвышенностей достаточно круты, и на поверхность выходятъ твердыя, слагающія ихъ, породы, здѣсь появляются характерныя растенія каменистыхъ склоновъ въ лицѣ Androsace villosa, Arabis incarnata, Umbilicus spinosus, Alyssum lenense, Statice elata, Patrinia rupestris, Thalictrum petaloideum. Сѣверные склоны возвышенностей и низины заняты болѣе разнообразной и пышной растительностью, при чемъ здѣсь уже не рѣдки растенія лѣсныхъ луговъ и опушекъ, а часто здѣсь встрѣчается и древесная растительность въ видѣ березы, осины, рѣже лиственницы, и то послѣдняя на границахъ описываемаго лѣсо-степного района и тайги. Травяной покровъ сразу начинаетъ разнообразиться растеніями лѣсныхъ опушекъ; благодаря большей увлажненности такихъ мѣстъ, растительность здѣсь болѣе пышная и мощная. Къ числу обычныхъ здѣсь формъ слѣдуетъ отнести: виды Thalictrum, Trollius asiaticus, Lilium Martagon, Hemerocallis flava, Anemone sylvestris, Polygala sp., Orobus lathyroides, Galium verum, Dianthus superbus, Fragaria vesca, F. collina, болѣе широкое развитіе получаютъ злаки изъ родовъ Festuca, Triticum, Poa и др. Присутствіе ручья или рѣчки обусловливаетъ еще большее разнообразіе флоры за счетъ формъ заливныхъ мокрыхъ луговъ, а берега водоема покрываются густыми порослями черемухи, ольхи, дерна—Cornus sibirica, смородины—Ribes nigrum et R. rubrum, рѣже березы или осины. Въ зависимости отъ рельефа мѣстности, рѣчка то суживается, то расширяется—и тогда образуетъ старицы, озерки и протоки, покрытыя по окраинамъ береговъ зарослями камыша или осоковымъ кочкарникомъ. Рѣже на границѣ этой степной и таежной полосы, по долинамъ рѣчекъ, вглубь степи спускаются растенія, свойственныя тайгѣ. Тогда, спустившись изъ окрестной открытой степи въ долину рѣки, наблюдатель попадаетъ вдругъ въ ельникъ съ богатымъ моховымъ покровомъ, съ типичными таежными растеніями. Здѣсь и тамъ видны крупныя вѣковыя лиственницы, березы, сосны. Случаются по рѣчкамъ и зыбкія торфяныя болота

со свойственными имъ растеніями въ видѣ Ledum palustre, Betula nana, Vaccinium oxycoccus, Parnassia palustris, Eryophorum и др., а на самыхъ болотахъ не рѣдки кривыя поросли березы и сосны.

По мѣрѣ того, какъ изслѣдователь оставитъ позади себя эту безлѣсную часть и направится на западъ уѣзда, онъ попадетъ сначала въ переходную полосу лѣсо-степи и лѣса, а вскорѣ типичная тайга обступитъ его со всѣхъ сторонъ. Переходъ этотъ въ общемъ весьма незначителенъ. Лѣсъ постепенно начинаетъ занимать все большія площади, изъ ложбинъ и логовъ онъ выбирается на болѣе ровныя и возвышенныя мѣста. Березняки частыми насажденіями занимаютъ все большія и большія площади, отдѣльныя многолѣтнія лиственницы выдѣляются всюду, на сухихъ вершинахъ увaловъ толпятся сосны, а въ пониженныхъ мѣстахъ, наиболѣе увлажненныхъ, виднѣется все болѣе остроконечныхъ верхушекъ темныхъ елей. И достаточно проѣхать эти 2-3 версты переходнаго характера, какъ темной стѣной встанетъ по сторонамъ великій сибирскій лѣсъ. Здѣсь распредѣленіе древесной растительности остается въ общемъ то же. Наиболѣе сухіе участки по увaламъ заняты борами съ господствомъ сосны; какъ примѣсь, встрѣчаются лиственницы, пихты, кедръ, осины, рябина. Травяной покровъ типично-боровой, съ его характерными формами въ лицѣ грушанокъ, Monesis grandiflora, брусники, черники, Lycopodium, подушекъ Cladonia и проч. Низменныя увлажненныя мѣста и долины заняты смѣшаннымъ лѣсомъ, не рѣдки и чистые ельники. Въ различныхъ мѣстахъ то та, то другая древесная порода получаетъ большее распространеніе, но сосна отсутствуетъ здѣсь совершенно. По рѣкамъ Большому и Малому Кемчугу намъ приходилось наблюдать почти чистыя пихтовыя, кедровыя и березовыя насажденія. Послѣднія, сопровождаемыя однако чаще въ значительной степени осиной, иногда естественно разрѣжаются, образуя то болѣе, то менѣе обширныя таежныя поляны—елани, покрытыя буйной флорой. Какъ въ лѣсу, такъ и на этихъ полянахъ поверхность почвы занята осоковымъ кочкарникомъ, многочисленныя неровности и ямы сплошь и рядомъ превращены въ маленькія болотца и лужи воды, кругомъ масса упавшаго отъ времени или сломленнаго бурей лѣса преграждаютъ путь. Наблюдатель не видитъ кругомъ ничего, кромѣ темныхъ стволовъ деревьевъ, длинныя пряди Usnea облѣпляютъ вѣтви. Здѣсь всегда полумракъ, солнце робко пробивается черезъ густыя кроны лѣсныхъ гигантовъ. Это царство темной, или, какъ говорятъ, черной тайги. И тѣмъ пріятнѣе, когда замелька-

ютъ вдругъ бѣлые стволы березъ, лѣсъ разрѣдится, посвѣтлѣетъ, и вдругъ развернется веселая полянка. Но и здѣсь путникъ чувствуетъ себя немногимъ свободнѣе. Высокій, до аршина, кочкарникъ затрудняетъ ходьбу, а высокая таежная растительность—«дурнина»—скрываетъ его иногда съ головой. «Бадаложникъ»—Spirea salicifolia—красиво выдѣляется розовыми кистями своихъ цвѣтовъ, аляповатый Poeonia anomala, Impatiens, Noli tangere, Lythrum virgatum, Aconitum septentrionale, Thalictrum minus, Veronica longifolia достигаютъ здѣсь роскошнаго развитія, Heracleum dissectum споритъ въ ростѣ съ Delphinium elatum. Въ среднемъ, высоту травянистаго покрова можно считать два аршина, но отдѣльные экземпляры, наприм., Delphinium достигаютъ 2 и болѣе метровъ. Мѣстами тайга разступается, чтобы дать мѣсто то болѣе, то менѣе обширнымъ моховымъ болотамъ, подчасъ зыбучимъ. Только неприхотливая береза и уродливая угнетенная сосна попадаются на нихъ изъ деревьевъ.

Теперь мы переходимъ къ знакомству съ южной и юго-восточной, заенисейской, частью Красноярскаго уѣзда. Вся эта мѣстность къ югу отъ широты Красноярска представляетъ типичную горную страну. Взглянувъ съ какого либо возвышеннаго пункта, наблюдатель видитъ передъ собой уходящую вдаль безконечную перспективу горъ, смѣняющихъ одинъ другого хребтовъ, сплошь—безъ просвѣта покрытыхъ щеткой хвойнаго и смѣшаннаго лѣса. То въ видѣ скалъ, то въ видѣ отдѣльныхъ вершинъ выдѣляются горы. Многочисленныя шумливыя таежныя рѣчки извиваются по логамъ. Самая значительная и многоводная рѣка этой части уѣзда, р. Мана, красиво вьется среди горъ широкой, прихотливой лентой. Она то съуживается до двухъ-трехъ десятковъ саженей и тогда стремительно несется въ скалистыхъ отвѣсныхъ берегахъ, то расширяется; среди нея зеленѣютъ островки, кое-гдѣ разбросаны низменные прирѣчные луга. Все теченіе Маны—рѣдкій калейдоскопъ разнообразныхъ картинъ сибирской природы, мрачной и величественной, грозной и дикой. Голыя темныя скалы, покрытыя лишаями и мохомъ, съ ниспадающими каскадами ручьевъ, чередуются съ борами, смѣшанными лѣсами или глухими задумчивыми ельниками. Вершины увaловъ и хребтовъ покрыты чистымъ строевымъ сосняком съ нѣкоторой примѣсью лиственницы. Ниже по склону появляется ель, пихта, кедръ съ примѣсью лиственныхъ породъ —березы и осины. Въ логахъ, скрывая пробирающійся по дну его ручей, толпятся густой стѣной ели, кедры, пихты, ручеекъ

окаймляютъ чащи тальниковъ и черемушниковъ. На нѣкоторыхъ, преимущественно сѣверныхъ, склонахъ, лиственныя породы получаютъ исключительное преобладаніе, достигая значительной высоты и прямоствольности. Кое-гдѣ на южныхъ склонахъ древесная растительность рѣдѣетъ, подчасъ исчезаетъ совершенно, и тогда здѣсь обычны растенія степи и каменистыхъ склоновъ. Во всѣхъ соотвѣтственныхъ случаяхъ травяной покровъ аналогиченъ уже описаннымъ таежнымъ участкамъ. Въ сосновомъ бору онъ характерно-боровой, въ смѣшанныхъ и лиственныхъ лѣсахъ аналогиченъ таковому же на еланяхъ, но безъ кочекъ осоки, онъ же господствуетъ по берегамъ горно-таежныхъ рѣчекъ. Въ ельникахъ характерны Oxalis acetosella, Linnaea borealis, Lycopodium Selago, Mitella nuda, Struthiopteris germanica и др. папоротники. Нельзя не отмѣтить также по разрѣженнымъ южнымъ склонамъ обиліе «коневника»—Epilobium angustifolium, Pteris aquilina, здѣсь же не рѣдки заросли малины. По сосѣдству рѣчекъ, ручьевъ и на островкахъ по Манѣ очень обыкновенны черная и красная смородина.

Теперь мы оставляемъ Красноярскій уѣздъ и по великой сибирской рѣкѣ начинаемъ путешествіе внизъ на сѣверъ.

До Енисейска мелькаютъ знакомые пейзажи. Прирѣчныя возвышенности, покрытыя сухими борами, чередуются съ участками болѣе равнинной елово-пихтовой тайги, видны пашни, сѣнокосные луга. Нерѣдки открытыя полянки по склонамъ со степными растеніями. Въ Назимовой по уваламъ среди сплошной стѣны лѣса мелькнутъ послѣднія пашни—кончился земледѣльческій районъ, и мы вступаемъ въ полосу безграничной тайги. Правый берегъ замѣтно болѣе возвышенный, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ горы подступаютъ къ рѣкѣ, каменистыми уступами обрываясь въ воду. Лѣвая сторона однообразно равнинна. Такъ тянутся берега до устья р. Катанги (Подкаменной Тунгуски), гдѣ возвышенности праваго берега перебрасываются на лѣвый. Здѣсь Енисей, сузившись до $^3/_4$ версты, стремительно несется въ отвѣсныхъ берегахъ, а среди рѣки высятся высокіе скалы-острова, такъ называемые «Корабликъ» и «Барочка». Промелькнули горы, рельефъ успокоился, и съ обѣихъ сторонъ потянулись однообразные берега. И съ права, и слѣва это едва волнистая равнина, возвышающаяся на 10-20 саж. надъ уровнемъ рѣки. Правый берегъ въ общемъ нѣсколько возвышеннѣе, съ осыпями слагающихъ его породъ, съ узкимъ галечнымъ бечевникомъ, лѣвый же обыкновенно ниже и окаймленъ непролазными тальниками, далеко затопляемыми весенней водой. На устьѣ

Нижней Тунгуски снова видны возвышенности съ правой стороны, сопровождающія теченіе этой дикой громадной рѣки. Если мы покинемъ берега широкаго безлюднаго Енисея и удалимся въ сторону, мы попадемъ въ глухую, трудно-доступную таежную область. Кедръ, пихта, лиственница, ель и береза спорятъ за каждый клочекъ свободной земли. Тысячи труповъ лѣсныхъ великановъ, сломленныхъ временемъ или бурями, догниваютъ въ чащѣ лѣса, преграждая путь. Нигдѣ ни слѣда человѣческой дѣятельности, эти дебри не слыхали ни звука топора, ни человѣческаго голоса. Всѣ, какъ одинъ, теряясь во мракѣ безконечной колоннадой темныхъ стволовъ, они поглощаютъ забредшаго въ нихъ путника, только рѣчка или болото заставляютъ ихъ разступиться, чтобы дать мѣсто чащѣ тальника, черемухи и смородинника, а на моховыхъ болотахъ, какъ въ тундрѣ, стелятся заросли кустарной березы—Betula nana. Полыя воды Енисея далеко заходятъ по рѣчкамъ вглубь материка, подпираютъ въ нихъ воду и топятъ окрестную тайгу. Поздно стаивающіе подъ защитой деревьевъ снѣга оставляютъ почву влажной на долгое время. Недоступная изсушающему дѣйствію вѣтра, едва прогрѣваемая рѣдкими лучами солнца, она всегда находится въ условіяхъ избыточнаго увлажненія. Среди лѣса то и дѣло попадаются ручейки, сбѣгающіе то въ рѣчки, то въ озера и болота, ямы, озерки. Есть по долинамъ рѣчекъ и травяные топкіе луга и кочковатыя болота. Только, когда рельефъ нѣсколько измѣнится и среди равнины протянется невысокій увалъ или гряда, группировка древесной растительности становится иной. На сухихъ, дренируемыхъ мѣстахъ появляются сосна, а съ нею вмѣстѣ комплексъ боровой травянистой растительности. Чаще на болѣе сухихъ мѣстахъ встрѣчается и лиственница, а также осина. Случалось видѣть сосну и на моховыхъ болотахъ. Травянистый покровъ черной тайги не отличается чѣмъ либо оригинальнымъ и несетъ обычныя сѣверо-лѣсныя формы.

Къ числу своеобразныхъ уголковъ этой полосы слѣдуетъ отнести ближайшія окрестности селеній. Вслѣдствіе вырубанія лѣса окрестная площадь просыхаетъ болѣе, образуя сухіе луга съ растеніями, обычно свойственными болѣе южнымъ мѣстностямъ. И какъ ни незначительны эти участки, при площади въ какую нибудь версту-полторы, они привлекаютъ къ себѣ нѣкоторыхъ птицъ, которыя, не будь ихъ, безусловно не мирились бы съ сплошной темной тайгой. Острова этой полосы Енисея покрыты исключительно тальниками, осинникомъ, рѣже березнякомъ и, какъ большая рѣдкость, ельникомъ.

Мы переходимъ за полярный кругъ. Лѣсъ начинаетъ становиться менѣе высокимъ; сосна уже кончилась подъ Туруханскомъ. Берега стали еще однообразнѣе, правый и лѣвый приблизительно одной высоты, постепенно спускающійся бечевникъ покрытъ массами наноснаго лѣса-плавника. До іюля въ логахъ еще лежитъ не мало снѣга. Лѣсъ все рѣдѣетъ, деревья становятся низкими, кривыми. Около с. Дудинки онъ начинаетъ исчезать, а между станками Крестовскимъ и Селякинскимъ видны лишь отдѣльныя кривыя лиственницы. Впрочемъ, здѣсь исчезаютъ лѣса, но не древесная растительность. Послѣдняя въ видѣ ольхи и ивы идетъ далеко еще къ сѣверу по берегамъ Енисея и его островамъ, а также и по укромнымъ западинкамъ тундры. Здѣсь же широкое развитіе получаютъ заросли кустарной березы. По берегамъ Енисея древесныя породы, все болѣе и болѣе мельчающія, тянутся, примѣрно, до 71^0 с. ш. По материку въ сторону отъ Енисея кустарная ольха и береза идутъ и далѣе, по крайней мѣрѣ, до $72^1/_2{}^0$. Здѣсь присутствіе этой растительности обусловливается исключительно рельефомъ: она ютится, образуя то болѣе, то менѣе значительныя заросли, до высоты метра, въ пониженныхъ участкахъ тундры, въ западинкахъ и по склонамъ уваловъ, короче—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ зимою надуваетъ толстый слой снѣга, предохраняющій ее отъ вымерзанія. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ древесная растительность на материкѣ уже исчезаетъ и остается лишь по склонамъ береговъ и островамъ, т. е., подъ 69-70^0 с. ш., травяной покровъ еще несетъ не мало формъ, свойственныхъ лѣсной полосѣ. Такъ, здѣсь обычны: Epilobium angustifolium, Galium rubioides, Trollius asiaticus, Trifolium lupinaster, Stellaria Bungeana, Viola biflora, Geranium silvaticum, Aconitum sp., Pyrola rotundifolia, Vaccinium uliginosum, черника и др. Весь этотъ пестрый, достигающій пышнаго развитія, травяной покровъ заманчиво выдѣляется отъ однообразной бурой моховой тундры, образуя прекрасные луга, годные для сѣнокошенія. Но всѣ эти пришельцы болѣе южныхъ широтъ совершенно исчезаютъ вмѣстѣ съ древесной растительностью. Не менѣе роскошный и пестрый коверъ цвѣтовъ раскинутъ въ верхней части береговыхъ склоновъ, образуя прекрасные альпійскіе луга, состоящіе изъ Dianthus dentosus, Cerastium maximum, Arnica alpina, Dryas octopetala, Empetrum nigrum, Arctostaphylos alpina, Aster sibiricum, Cerastium alpinum, Silene pauciflora, Hedisarum obscurum, Alopecurus alpinus, Artemisia thelesia, Poa alpina. Осыпающіеся, каменистые и песчаные берега и склоны безчисленныхъ балокъ и

овраговъ, наряду съ нѣкоторыми изъ перечисленныхъ растеній, пестрѣютъ иными характерными видами, изъ которыхъ можно назвать Papaver alpinum, Asragalus arcticus, Oxytropis sordida, Armeria arctica, Potentilla fragiformis, Lloydia sp., Eritrychium villosum.

Если мы покинемъ берега величественнаго Енисея или пойдемъ вглубь тундры отъ Енисейскаго залива по какой-нибудь рѣчкѣ—передъ нами развернется другая картина. Уходя кругомъ за горизонтъ, разстилается бозконечная волнистая равнина. Узенькой змѣйкой вьется тундряная рѣчка, сопровождаемая многочисленными озерками, протоками по сторонамъ. Тамъ и здѣсь виднѣются то большія, то малыя озера, занимающія пониженныя мѣста и, въ зависимости отъ рельефа, лежащія на различныхъ высотахъ, хотя бы пространство, ихъ раздѣляющее, не превышало нѣсколькихъ десятковъ саженей. Повышенныя мѣста или голы, усыпаны покрытыми лишаями камнями или несутъ жалкую, преимущественно травянистую растительность изъ Saxifraga bronchialis, Alsine arctica, Silene graminifolia. Склоны уваловъ, какъ и обширныя равнинныя площади, покрыты сплошнымъ ковромъ мховъ. Рѣдкіе кустики пахучаго Ledum palustre, Eryophorum vaginatum, Eryophorum angustifolium одиноко качаются бѣлыми верхушками на буроватомъ фонѣ тундры. Морошка, Pedicularis sudetica, Pedicularis lapponica, P. versicolor, Parnassia palustris, Carex sp., Chrysosplenium alternifolium, да кустарныя, прячущіяся во мху ивы разнообразятъ унылую флору. Западинки и берега озеръ оживленнѣе. Тутъ, кромѣ кустарныхъ зарослей, наблюдатель встрѣчаетъ, помимо уже названныхъ Senecio resedaefolius, Polemonium pulchellum, Senecio palustris, S. frigida, Nordosmia Sahlbergii, Saxifraga cernua, S. punctata, S. Hirculus, S. hieracifolia, Astragalus frigidus, Parrya macrocarpa, Poa flexuosa, Delphinium Middendorffi, Cassiope tetragona. У самой воды и въ ней самой нерѣдки Comarum palustre, Potamogeton alpinus, Hippuris vulgaris, Ranunculus Pallasi.

Еще унылѣе, мрачнѣе и болѣе дико выглядитъ тундра, когда по вершинамъ холмовъ выходятъ твердыя, слагающія ихъ породы. Черныя, покрытыя лишаями скалы выдѣляются темными контурами, словно развалины какихъ-то замковъ. По склонамъ холмовъ твердые трапы торчатъ то нависшими утесами, то карнизами, усыпая склонъ обломками, то, какъ насыпанные, лежатъ на подобіе искусственнаго холмика. Въ щеляхъ бѣлѣетъ снѣгъ, покрытый кровавыми пятнами водоросли. Немногіе пи-

томцы арктической флоры, изъ которыхъ здѣсь особенно характерны Saussurea alpina, Pachypleurum alpinum и Sedum Rhadiola, ютятся по трещинамъ между скалъ. И какъ своеобразна, проста, но рѣдкостно красива картина, когда среди этихъ темныхъ скалъ, какъ мраморное изваяніе, недвижимо сидитъ своеобразная обитательница тундры—бѣлая сова.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о характерѣ береговъ устья Енисея и прилежащей части Енисейскаго залива, тѣмъ болѣе, что таковые являются станціями нѣкоторыхъ мѣстныхъ видовъ. Болѣе старые по времени своего образованія острова покрыты обычной для пониженныхъ участковъ тундры флорой. Другіе, болѣе ранніе, представляются въ видѣ отмелыхъ песчаныхъ грядъ, заливаемыхъ все-же значительной и здѣсь прибылой водой. Такого же характера и берега Енисея, точнѣе —низменная часть ихъ близъ воды. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берегъ усыпанъ то болѣе, то менѣе крупной галькой. Всюду по линіи прибоя въ изобиліи нагроможденъ наносный лѣсъ—плавникъ. Здѣсь и громадныя бревна различныхъ породъ лѣса, здѣсь плахи, доски, обломки лодокъ, строеній, дрова. Иногда это цѣлыя груды лѣсныхъ матеріаловъ. Эти естественныя сооруженія служатъ пріютомъ для нѣкоторыхъ тундряныхъ обитателей, подобно скаламъ, давая имъ пріютъ для постройки своего гнѣзда.

Изложенная краткая характеристика изучаемаго района позволяетъ раздѣлить его прежде всего на двѣ естественныя географическія зоны—тайги и тундры.

Таежная полоса, въ свою очередь, являясь весьма однообразной и типичной между 59 и 69° с. ш., южнѣе замѣтно разнообразится безлѣсными, то болѣе, то менѣе обширными изолированными участками. Благодаря своему широтному положенію и общимъ климатическимъ условіямъ, на равнинныхъ мѣстностяхъ древесная растительность уступаетъ свое мѣсто растительности травянистой, по своему составу характерной для степи; лѣсъ же пріурочивается здѣсь къ западинамъ, сѣвернымъ склонамъ и гористымъ районамъ. Такимъ образомъ, эта часть разсматриваемой области, если и не можетъ быть названа типичной лѣсостепью, то несетъ все-же не мало характерныхъ ея чертъ и, во всякомъ случаѣ, является переходной полосой между полосою тайги и безлѣсныхъ мѣстностей. Для насъ не является сомнѣніемъ, что въ былое время пространства безлѣсныхъ мѣстностей были во много разъ ограниченнѣе, и значительная, пожалуй, большая часть этихъ площадей не

была отвѣчной степью. Здѣсь мы, м. пр., сталкиваемся съ интереснымъ вопросомъ объ измѣненіяхъ въ характерѣ пейзажа и природы этого района подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ. Вопросъ этотъ, требующій, конечно, еще дальнѣйшаго изученія, не можетъ не интересовать насъ еще и потому, что въ зависимости отъ этого замѣтно разнообразится и составъ авифауны, и мы надѣемся со временемъ къ нему возвратиться. Въ дальнѣйшемъ изложеніи для краткости эту переходную полосу мы будемъ называть лѣсо-степью. Полоса сплошныхъ лѣсовъ является типичной темной тайгой, лишь по болѣе возвышеннымъ или песчанымъ мѣстамъ разнообразящейся до 67^0 примѣсью краснолѣсья. Переходная полоса между лѣсомъ и тундрой, по крайней мѣрѣ, по Енисею, выражена довольно рѣзко. По долинѣ Енисея нѣкоторыя древесныя породы идутъ до 71^0, по материку онѣ распространяются нѣсколько далѣе, именно, ольха въ видѣ приземистаго кустарника доходитъ до $72^1/_2{}^0$. Въ тундряной зонѣ мы встрѣчаемся съ тундрой—возвышенной, сухой, болотисто-моховой и каменистой.

II.

Орнитологическія станціи разсматриваемаго района съ ихъ типичными представителями.

При громадности изучаемой территоріи, протянувшейся въ меридіональномъ направленіи болѣе, чѣмъ на $1^1/_2$ тысячи верстъ, при разнообразіи общихъ естественно-историческихъ условій, мы имѣемъ значительное разнообразіе орнитологическихъ станцій. Намѣчая ихъ ниже, мы не можемъ считать ихъ строго и безусловно установленными, къ тому же, насколько намъ извѣстно, это первая попытка такого рода для Сибири съ ея своеобразными природными условіями. Вотъ почему дальнѣйшія наблюденія, весьма вѣроятно, внесутъ въ ихъ группировку нѣкоторыя поправки, детализацію и дополненія. Придерживаясь принятаго порядка, мы начнемъ ихъ перечень съ юга на сѣверъ.

Лѣсо-степь.

Открытыя степныя мѣста.
Каменистые открытые склоны.
Колки лиственнаго лѣса.
Влажные луга и травяныя болота.
Моховыя болота.

Заросли лиственныхъ породъ въ сосѣдствѣ водоемовъ.
Водоемы и ихъ берега.
Сухіе боры.
Смѣшанные лѣса.
Острова темной тайги въ горныхъ районахъ.
Долины горныхъ рѣчекъ.

Полоса сплошныхъ лѣсовъ.

Черная тайга.
Травяные луга и болота.
Водоемы.
Берега Енисея.

Тундра.

Кустарная и древесная растительность долины Енисея.
Тундра возвышенная, сухая.
Заросли кустарной растительности по материку.
Тундра болотисто-моховая.
Морское побережье.

Открытыя степныя мѣста Красноярскаго уѣзда въ смыслѣ ихъ орнитофауны не являются замѣтно разнообразными и обильными. Здѣсь мы прежде всего сталкиваемся съ жаворонкомъ—Alauda arvensis. До половины лѣта нашу степь невозможно себѣ представить безъ этихъ характерныхъ ея представителей: несмолкаемой трелью звенятъ они въ воздухѣ. Мѣстами встрѣчаются они положительно въ громадномъ количествѣ. Тамъ, гдѣ среди степныхъ травъ встрѣчаются невысокія заросли кустарниковъ, мы находимъ Anthus Richardi, такія-же мѣста облюбовываетъ Emberiza cioides, Emberiza hortulana, рѣже, хотя и нормально, здѣсь держатся Emberiza aureola, Pratincola maura. Послѣдній, впрочемъ, очень любитъ околицы селеній, бурьяны, а также встрѣчается и по окраинамъ колковъ древесной растительности. Здѣсь же на степи мы встрѣчаемся съ пустельгой—Falco tinnunculus, различными лунями—Circus cinereus, C. cyaneus, нерѣдко сюда выпетаютъ на добычу Aquila chrysaetos. Небольшой списокъ встрѣчающихся здѣсь птицъ дополняютъ Anthus campestris, Coturnix orientalis. Зимою на степи обычны Calcarius lapponicus, Plectrophanes nivalis, а слѣдомъ за ними выбирается и бѣлая сова—Nyctea nivea. Если мы отправимся отсюда на склоны, нерѣдко каменистые, какой нибудь долины или къ берегу рѣки, насъ прежде всего встрѣтитъ чеканъ-каменка—Saxicola oenanthe, рѣже здѣсь же попадается Saxicola

pleschanka Lepech, на недоступныхъ утесахъ лѣпятся гнѣзда Apus apus или A. pacificus, городской ласточки. Этимъ, пожалуй, и исчерпывается разнообразіе, которое вносятъ каменистые открытые склоны въ составъ птичьяго населенія степныхъ мѣстъ.

Не много новаго найдемъ мы и тогда, когда войдемъ подъ тѣнь невысокаго березняка и осинника степного колка. Если древесная растительность занимаетъ изолированное положеніе въ видѣ небольшого островка среди открытой некультивируемой площади, то мы рискуемъ здѣсь положительно не встрѣтить ничего. Такіе пункты бываютъ совершенно безжизненны. Не то будетъ, если лѣсной островокъ раскинется гдѣ нибудь по склону рѣчной долины, въ сосѣдствѣ пашни. Здѣсь мы почти всегда вспугнемъ тетерева, на деревьяхъ увидимъ гнѣзда сорокъ, часто изъ такого гнѣзда вылетитъ кобчикъ—Falco vespertinus obscurus. Здѣсь нерѣдки коньки—Anthus trivialis, Emberiza citrinella, Lanius cristatus, L. excubitor homeyeri, Turdus pilaris, Hypolais caligata, Aquila clanga, Astur palumbarius, Asio otus, Passer montanus, рѣже иволга, кукушка обыкновенная, козодой. Здѣсь-же не рѣдкость встрѣтить коростеля. Спустившись къ рѣкѣ, мы попадемъ на влажные, чаще затопляемые луга или травяныя кочковатыя болота. Здѣсь жизнь бьетъ ключемъ. Въ высокой густой травѣ прячутся камышевки—Acrocephalus dumetorum, которая характерна также и для кустарныхъ зарослей на влажныхъ лугахъ, Lusciniola aedon, Locustella certhiola, Locustella lanceolata, на высокихъ кустахъ травы качаются Motacilla flava beema, чаще, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, здѣсь промелькнетъ въ травѣ коростель, изъ-подъ ногъ сорвется бекасъ обыкновенный, дупель, иногда дупель лѣсной—Scolopax megala. Характерными здѣсь являются также Numenius arquatus и Ciconia nigra. На влажные луга любятъ выбираться на кормежку выводки журавлей, высматривая добычу, пролетаютъ кобчики, луни, изрѣдка проплыветъ не частый вообще въ нашихъ мѣстахъ Milvus melanotis. Сюда-же нерѣдко въ жаркій полдень перебираются тетерева. Насколько оживлены травяныя болота, настолько-же безжизненны моховыя. Рѣдко когда случается поднять здѣсь обыкнов. бекаса или Totanus glareola, а на немногихъ кустикахъ кустарной березки замѣтить неприхотливую Emberiza aureola. Но едва ли не наибольшее оживленіе встрѣчаетъ наблюдатель въ тѣхъ зарослях древесныхъ породъ, которыя окаймляютъ берега водоемовъ или отдѣльными участками разбросаны по долинѣ рѣки. Здѣсь на всѣ лады распѣваетъ варакушка, Calliope kamtschatkensis, славка-завирушка—Sylvia

curruca, Lusciniola fuscata, въ бо́льшемъ количествѣ держится овсянка-дубровникъ, дрозды-рябинники, Ruticilla phoenicura, Phylloscopus tristis, Muscicapa grisola, не рѣдокъ Carpodacus erythrinus, Emberiza spodocephala, Uragus sibiricus, ушастая сова, Turtur orientalis, нерѣдко эти уремы навѣщаютъ стайки синицъ и поползень, а Parus major частенько здѣсь гнѣздится, особенно, если есть старыя дуплистыя деревья. Присутствіе послѣднихъ, особенно хвойныхъ, привлекаетъ сюда-же различныхъ дятловъ, на высокихъ деревьяхъ гнѣздится Aquila clanga, Astur palumbarius, скворцы, воро́ны, иногда галки, весьма обыкновенны также кобчики, сороки, рѣже Accipiter nisus и Falco subbuteo. Весною и осенью въ описываемыхъ уремахъ кормятся вальдшнепы, кочуютъ стайки овсянокъ—Emberiza rustica, E. pusilla, различныя пѣночки—Phylloscopus superciliosus, borealis, trochilus, Regulus cristatus, дрозды—Turdus atrigularis, T. iliacus. T. fuscatus, T. ruficollis, Junthia cyanura. Короче, прирѣчныя заросли древесной растительности—самыя богатыя и разнообразныя станціи для лѣсо-степной полосы характеризуемаго района.

Разсматривая птичье населеніе водоемовъ и ихъ береговъ, мы естественно встрѣчаемъ птицъ, жизнь которыхъ неразрывно связана съ водой, каковы различныя утки: Anas boschas, оба чирка, Dafila acuta, Mareca penelope, Spatula clypeata, при чемъ кряква и шилохвостъ особенно обильны и спорятъ за преобладаніе въ численности, Fuligula cristata, Glaucion clangula, Larus canus, L. ridibundus, Sterna hirundo, Podiceps auritus, Fulica atra.

Всѣ эти виды населяютъ озера или глухія камышистыя болота въ долинахъ рѣкъ или рѣчекъ, не пересыхающія на лѣто открытыя степныя болота. Здѣсь-же въ камышахъ неслышно пробирается Parzana maruetta, ухаетъ выпь—Bataurus stellaris; плоскіе, грязные берега озеръ или протокъ съ рѣдкой растительностью привлекаютъ многочисленныя стаи пролетныхъ куличковъ: Tringa minuta, T. subminuta, T. alpina, T. subarquata, T. Temmincki, рѣдко T. platyrhyncha, Totanus fuscus, T. glottis, T. ochropus, T. glareola; то бродятъ по берегу, то плаваютъ въ водѣ изящные плавунчики—Phalaropus hyperboreus. Здѣсь-же гнѣздуетъ Vanellus cristatus. Иной характеръ имѣютъ плеса и берега самыхъ рѣкъ и Енисея въ томъ числѣ. Благодаря быстрому теченію, по большей части галечнымъ берегамъ они даютъ меньше корма ихъ пернатымъ обитателямъ. Только наилучшіе плавуны—гоголи, Fuligula cristata, Mergus merganser et serra-

tor населяютъ его воды, а на берегахъ многочисленны вѣчно дѣятельныя Motacilla alba personata, Terekia cinerea, Charadrius minor. Перевозчикъ—Totanus hypoleucus—одинаково часто населяетъ берега водоемовъ всѣхъ указанныхъ типовъ. Съ глинистыми берегами связано присутствіе гнѣздовыхъ колоній береговыхъ стрижковъ—Cotile riparia et diluta и зимородковъ—Alcedo ispida.

Выясняя составъ авифауны сухихъ сосновыхъ боровъ, будь они по увалamъ и склонамъ горъ или если они занимаютъ прирѣчные дюнные пески—мы одинаково находимъ ихъ населенными очень бѣдно. Только если почва покрыта зарослями ягодныхъ кустарниковъ—брусники и черники, послѣднія привлекаютъ сюда на кормежку глухарей, рѣже рябчиковъ, случается, въ боръ выберется изъ сосѣдняго болота или луга семья журавлей полакомиться спѣлой черникой. Характерными для бора остаются клесты—Loxia curvirostra и L. bifasciata, различные дятлы, Emberiza leucocephala, Caprimulgus europaeus и синицы, но всѣ они гораздо охотнѣе держатся здѣсь, если сосна разнообразится березой, лиственницей или осиной. Рѣдко встрѣчаются также кедровки, Anthus trivialis и Muscicapa grisola, но послѣднія здѣсь держатся, кажется, только въ поискахъ корма, во вторую половину лѣта, семейками. Случалось наблюдать такіе бора, гдѣ можно пробродить и часъ, и два и не услышать птичьяго голоса. Сухая почва со скудной травянистой флорой, рѣдко стоящія деревья—все это не привлекаетъ насѣкомыхъ, не даетъ надежнаго прикрытія для пернатыхъ, отсюда и бѣдность орнитофауны бора.

Другое дѣло—смѣшанный лѣсъ, гдѣ хвойныя—лиственница, пихта, сосна, кедръ и ель—мѣшаются съ веселыми березками, осиной, ольхой, черемухой и разными кустарниками. Пышная, иногда прямо буйная флора покрываетъ почву лѣса, гдѣ нибудь по склону пробирается тоненькой струйкой ручеекъ изъ подъ нависшаго, обросшаго мохомъ камня, то тамъ, то здѣсь видны отдѣльныя высокія скалы, причудливыми контурами выдѣляюшіяся на фонѣ лѣса. Здѣсь птицъ больше и списокъ ихъ разнообразнѣе. Во-первыхъ, въ значительномъ числѣ здѣсь встрѣчаются всѣ уже названныя для сухого бора и, кромѣ того, обычны: иволга, Garrulus brandti, Ruticilla phoenicura, Acrocephalus dumetorum, Lusciniola fuscata, Lusciniola Schwarzi, Phylloscopus tristis, Turdus atrigularis Carpodacus erythrinus, кукушка обыкновенная, Strix funerea, Accipiter nisus. Когда лѣсъ разступа-

ется, образуя полянки, или просто представляетъ рѣдкое насажденіе безъ подлѣска, здѣсь можно поднять лѣсного дупеля—Scolopax megala. На опушкахъ смѣшаннаго лѣса обыченъ Lanius cristatus. На возвышающихся отдѣльно скалахъ, въ трещинахъ камней, гнѣздятся галки, изрѣдка воронъ, Aquila chrysaëtos, Falco peregrinus и многочисленныя колоніи стрижей—Cypselus apus и C. pacificus.

Здѣсь и тамъ по дну логовъ, сопровождая теченіе таежнаго ручья, или на влажномъ сѣверномъ склонѣ ель получаетъ замѣтное преобладаніе, образуя чистыя насажденія. Неприхотливыя относительно свѣта, отдѣльныя ели растутъ близко другъ къ другу, сплетаясь своими кронами. Подъ ихъ густымъ покровомъ внутри лѣса всегда полумракъ, почву покрываетъ невысокая трава и мхи. Эти ельники населяютъ, хотя и очень немногіе, но весьма характерные для нихъ виды: Muscicapa mugimacki, Larvivora cyane, Oreocincla varia; мшистые ельники очень любятъ также рябчики, хотя встрѣчаются впрочемъ и въ смѣшанныхъ лѣсахъ, глухари, здѣсь-же всегда услышишь меланхолическую перекличку Pyrrhula pyrrhula, пронзительный крикъ кедровки, трескучую трель вьюрка—Fringilla montifringilla, въ чащѣ темныхъ „лапъ“ промелькнетъ кукша, Cuculus saturatus, а высоко, близъ верхушекъ, держится пѣночка сибирская—Phylloscopus tristis. Порой налетитъ стайка клестовъ или синичекъ.

Горныя шумливыя рѣчки вносятъ сравнительно небольшое разнообразіе въ птичье населеніе. Здѣсь мы обязательно встрѣтимъ горную трясогузку—Motacilla melanope, а затѣмъ оляпокъ. Если рѣка имѣетъ рыбное населеніе, то почти всегда можно найти крохалей—Mergus merganser или M. serrator, а также Fuligula cristata и гоголя. На берегу у воды держится неприхотливый Totanus hypoleucus. Отсутствіе въ горахъ по берегамъ рѣчекъ большинства водоплавающихъ птицъ объясняется исключительно характеромъ рѣки, но не присутствіемъ горъ вообще. Достаточно рѣкѣ, въ силу рельефа, расшириться, образовать среди горъ широкую долину съ озерами и протоками, какъ появляются различныя утки, кулики, лысуха и такъ далѣе. Очень характерной для травянистыхъ береговъ горныхъ текучихъ водоемовъ является Locustella fasciolata.

Приступая къ характеристикѣ птичьяго населенія темной тайги, занимающей широкую полосу сѣверной части Енисейской губерніи, мы прежде всего должны считаться съ этимъ ея широтнымъ распространеніемъ. Благодаря однообразію рельефа,

смѣна растительности, и очень медленная, происходитъ, видимо, исключительно подъ вліяніемъ общихъ климатическихъ условій, флора бѣднѣетъ и угасаетъ къ сѣверу весьма постепенно. Такъ же постепенно бѣднѣетъ міръ насѣкомыхъ, а наконецъ и птицъ. И если, напр., гдѣ либо подъ 60° с. ш. составъ авифауны собственно тайги (понимая здѣсь этотъ терминъ, какъ извѣстный типъ хвойныхъ насажденій) будетъ исчерпываться извѣстнымъ числомъ видовъ, то подъ 65° тотъ-же типъ будетъ заключать иное, а подъ 68° опять-таки свое птичье населеніе въ его количественномъ и качественномъ составѣ. Но въ то же время проведеніе границъ обитанія того или иного комплекса формъ, выдѣленіе въ предѣлахъ названнаго насажденія того, что называется орнитологическими районами, является положительно невозможнымъ, и мы можемъ говорить лишь о распространеніи отдѣльныхъ извѣстныхъ видовъ. Такимъ образомъ, намъ остается привести здѣсь списокъ вообще тѣхъ птицъ, которыхъ мы встрѣчаемъ собственно въ темной тайгѣ на всемъ ея протяженіи отъ 59 до 69°, отсылая читателя къ характеристикѣ распространенія тѣхъ или иныхъ видовъ въ систематической части работы. Такими птицами будутъ: Turdus pilaris, T. iliacus, T. obscurus, T. dubius, T. atrigularis, Ruticilla phoenicura, Cyanecula suecica, Calliope kamtschatkensis, Janthia cyanura, Phylloscopus tristis, Ph. borealis, Ph. trochilus, Ph. superciliosus, Parus borealis, P. cinctus, Sitta uralensis, Anthus maculatus, Lanius borealis sibiricus, Ampelis garrulus, Fringilla montifringilla, Carpodacus erythrinus, Pinicola enucleator, Loxia curvirostra, L. bifasciata, Emberiza leucocephala, E. rustica, E. pusilla, Nucifraga caryocatactes, Perisoreus infaustus, Dendrocopus major, Xyl. minor, Picoides tridactylus, Jynx torquilla, Cuculus canorus, C. saturatus, Strix funerea, Asio accipitrinus, Haliaetos albicilla, Astur palumbarius, Falco subbuteo, F. aesalon, F. peregrinus, Lagopus albus (крайній сѣверъ лѣсной полосы), Tetrao tetrix, T. urogallus, Tetrastes bonasia.

Среди сплошного моря тайги заслуживаютъ быть выдѣленными долины рѣкъ и озеръ съ прилежащими прибрежными чащами лиственныхъ породъ, лугами и болотами. Здѣсь, опять-таки на извѣстныхъ широтахъ, мы встрѣчаемъ: въ зарослях прибрежныхъ ивъ, помимо многихъ уже названныхъ для лѣса, какъ напр., Ruticilla phoenicura, Calliope kamtschatkensis, Carpodacus erythrinus, Phylloscopus, Turdus и пр., еще такихъ, какъ Emberiza aureola, Turdus sibiricus, Acanthis linaria, A. holboelli, Anthus gustavi; на лугахъ, среди кочекъ осокъ, мы находимъ

Anthus cervinus, Acrocephalus schaenoboenus, Emberiza schoeniclus, Scolopax stenura, Sc. major, Sc. gallinago, Motacilla citreola, довольно охотно сюда-же выбираются изъ лѣса Emberiza rustica и Emb. pusilla.

На лѣсныхъ озерахъ и рѣчкахъ изъ водоплавающихъ птицъ здѣсь весьма обыкновенны: Anas boschas, Dafila acuta, Spatula clypeata, Anas crecca, A. circia, A. glocitans, (рѣдко) Mareca penelope, Mergus albellus, M. serrator, M. merganser, Fuligula cristata, Glaucion clangula, Oidemia nigra, Colymbus arcticus, C. septentrionalis. Очень обычны также Larus canus, Sterna macrura, рѣже St. longipennes. На прирѣчныхъ грязныхъ, топкихъ берегахъ тутъ гнѣздятся: Terekia cinerea, Totanus glottis, T. ochropus, T. glareola, T. hypoleucus.

Намъ остается отмѣтить то разнообразіе, которое вносятъ въ составъ орнитофауны берега Енисея. По глинистымъ, рѣже каменистымъ, уступамъ береговъ гнѣздится Motacilla alba dukhunensis, рѣдко M. a. ocularis, Saxicola oenanthe, Cotile riparia, на небольшихъ лужайкахъ въ окрестностяхъ селеній, расчищенныхъ изъ подъ лѣса, держатся Lanius cristatus (до 65^0), Emberiza citrinella, Passer montanus. Постройки селеній улѣплены гнѣздами городской ласточки—Chelidon lagopoda, до полярнаго круга доходитъ еще и вѣрный спутникъ человѣческихъ жилищъ—Passer montanus. Въ прирѣчной полосѣ не рѣдка также Corvus corone orientalis.

Теперь мы переходимъ въ новую географическую зону—область тундръ. Естественнымъ связующимъ звеномъ между поясомъ лѣсовъ и тундрой является полоса криволѣсья и тѣ участки древесной растительности, которые вторгаются по долинѣ Енисея въ область тундры. Здѣсь мы почти не найдемъ ничего новаго, еще не встрѣченнаго въ лѣсной полосѣ, развѣ кромѣ Accentor montanellus. Слѣдуетъ однако различать по характеру фауны полосу криволѣсья и древесную растительность прибрежной полосы Енисея, заходящей въ тундру и состоящей изъ ивъ и ольхи. Если для границы хвойнаго лѣса здѣсь еще обычны: Turdus obscurus, Fringilla montifringilla, Phylloscopus superciliosus, Ph. trochilus и др., то для указанныхъ лиственныхъ насажденій характерны и проникаютъ въ тундру: Turdus dubius, Phylloscopus tristis, Acrocephalus schaenoboenus, Motacilla citreola, Emberiza schoeniclus, E. pusilla, Asio accipitrinus, виды Erithacus, Passer montanus, чечетки. Обычны здѣсь также Lagopus albus. По мѣрѣ исчезанія древесной растительности рѣдѣютъ и

эти немногіе представители болѣе южной фауны, при чемъ далѣе всѣхъ, какъ кажется, проникаютъ варакушка и полевой воробей.

Трудно представить себѣ что-либо болѣе унылое и безжизненное возвышенной сухой тундры. Рѣдко здѣсь увидишь Calcarius lapponicus, иногда жаворонка-рюма—Otocoris alpestris. Только на выступахъ твердыхъ породъ или по обрыву холма замѣтишь неподвижную фигуру бѣлой совы, проплыветъ Archibuteo lagopus или Haliaëtos albicilla. Да и эти всѣ враги птичьяго населенія живутъ здѣсь только въ пору гнѣздованья, находя по уступамъ удобныя для постройки гнѣздъ мѣста, въ остальныхъ случаяхъ предпочитая берега рѣчекъ, озеръ, гдѣ можно легче и скорѣе найти добычу. Туда-же вылетаютъ они за ней при выкармливаніи молодыхъ.

Склоны безчисленныхъ тундряныхъ увалов даютъ большій матеріалъ наблюдателю. Здѣсь по сухимъ, дренируемымъ ложбинкамъ и склонамъ разселяется полярная береза съ примѣсью кустарной ольхи и Salix lanata. Тутъ можно найти бѣлыхъ куропатокъ—Lagopus albus, за 72° Lagopus mutus, Acanthis exilipes, Emberiza pusilla. Открытыя мѣста склоновъ любятъ полярные жаворонки, оба вида подорожниковъ, Charadrius fulvus, Ch. morinellus.

Однако всѣ эти мѣста покажутся намъ совершенно безжизненными по сравненію съ той кипучей дѣятельностью, которая царитъ на тундрѣ мокрой, болотисто-моховой—съ многочисленными большими и малыми озерами. Есть такіе уголки, гдѣ птицы какъ-то особенно сосредоточиваются, и какой разноголосый хоръ раздается здѣсь безъ умолку, затихая лишь ясной полярной ночью на часъ-два. Крохотные кулички-воробьи и песочники—Tringa minuta и T. temmincki, Tringa alpina, T. subarquata—всюду снуютъ по окраинамъ водоемовъ, въ водѣ граціозно вертятся, покачивая головкой, Phalaropus hyperboreus и Ph. fulicarius, въ травѣ ютятся Machetes pugnax, жалобно кричатъ Charadrius pluvialis, ей вторитъ меланхолически Squatarola helvetica, здѣсь и тамъ слышно басистое гоготанье Melanonyx segetum и болѣе рѣзкое и высокое Anser albifrons. Иногда вдругъ, какъ сговорившись, застонутъ гагары—Colymbus septentrionalis, прозвучитъ музыкальный крикъ лебедя или повиснетъ въ воздухѣ насмѣшливый хохотъ чайки—Larus affinis. Какъ темныя тѣни, рѣютъ въ воздухѣ поморники—Stercorarius parasiticus, St. crepidatus, St. pomatorhinus. Нѣтъ-нѣтъ—взовьется на воздухъ конекъ

—Anthus cervinus и прибавитъ свою тихую пѣсенку къ общему хору голосовъ, стрѣлой пронесется сапсанъ, выхватитъ намѣченную жертву и—побѣдный—спѣшитъ къ гнѣзду. На водѣ держатся морянки—Harelda glacialis, Fuligula marila, изрѣдка здѣсь встрѣтишь еще Dafila acuta. На тундрѣ, близкой къ морскому побережью, гнѣздуютъ также гаги—Somateria spectabilis.

Птицъ, характерныхъ для прилежащихъ къ устью Енисея побережій океана, не много. По галечно-песчанымъ берегамъ очень обыкновенны Calidris arenaria и Strepsilas interpres; весьма многочисленны по всему побережью чайки—Larus affinis, которыя здѣсь держатся въ поискахъ добычи, гнѣздятся-же на прилежащихъ болотахъ тундры; рѣдко между ними можно замѣтить Larus glaucus. Весьма охотно по береговымъ склонамъ или среди наноснаго лѣса устраиваетъ свое гнѣздо Rufibrenta ruficollis. На открытыхъ водныхъ пространствахъ держатся Colymbus Adamsi и, внѣ времени гнѣздовья, Somateria spectabilis. Самцы-же этой послѣдней проводятъ вдали отъ береговъ все время, кромѣ спариванія, тамъ-же они и перелиниваютъ.

III.

Обзоръ орнито-фауны по характеру ея пребыванія въ описываемомъ районѣ.

Чтобы выяснить составъ птичьяго населенія по характеру его пребыванія въ каждой изъ географическихъ зонъ, входящихъ въ предѣлы разсматриваемаго района, въ настоящей главѣ мы даемъ списокъ приведенныхъ за №№ въ систематической части видовъ съ соотвѣтствующими обозначеніями въ графахъ. Придерживаясь общепринятой группировки, мы дѣлимъ находимыхъ въ той или иной области птицъ прежде всего на гнѣздящихся и негнѣздящихся. Къ послѣдней группѣ мы относимъ и тѣ формы, гнѣздованье которыхъ въ извѣстной области хотя и возможно, но лично нами, и другими наблюдателями,, еще не доказано. Среди гнѣздящихся мы выдѣляемъ: осѣдлыхъ, т. е., тѣхъ, которыя обитаютъ извѣстные районы въ теченіе круглаго года, дѣлая лишь случайныя, не пріуроченныя къ извѣстному времени передвиженія; кочующихъ, т. е. такихъ, которыя въ теченіе зимняго—вѣрнѣе, вообще внѣгнѣздового—времени дѣлаютъ то болѣе, то менѣе отдаленныя и регулярныя передвиженія, отчасти, при благопріятныхъ условіяхъ, оставаясь въ занятой ими зонѣ весь годъ, отчасти отлетая и за ея предѣлы; на-

конецъ, послѣдняя группа гнѣздящихся птицъ состоитъ изъ видовъ, регулярно отлетающихъ на холодное время года изъ мѣстъ ихъ обитанія въ болѣе южныя широты. Фауна негнѣздящихся видовъ слагается: изъ видовъ, встрѣчающихся только на пролетѣ; случайно посѣщающихъ ту или другую область, куда мы относимъ какъ случаи несомнѣннаго, дальняго залета, такъ и отдѣльныя рѣдкія находки птицъ, которыя однако могутъ гнѣздиться въ сосѣднихъ съ Енисейской губ. мѣстностяхъ; зимующихъ; лѣтующихъ, т. е., тѣхъ, нахожденіе которыхъ лѣтомъ въ извѣстной области является обычнымъ, гнѣздованье вполнѣ возможнымъ, но оно еще не доказано. Буква «f» означаетъ частоту, буква «r»—рѣдкость явленія. Такимъ образомъ, напр. Turdus pilaris можетъ быть по обозначеніямъ помѣщенной ниже таблицы охарактеризованъ такъ: обычный гнѣздящійся, иногда и перезимовывающій видъ полосы лѣсо-степи, обыкновененъ на гнѣздовьѣ, но не зимуетъ въ полосѣ сплошныхъ лѣсовъ, наблюдался рѣдко въ области тундры, но не на гнѣздовьѣ. Въ нѣкоторыхъ, правда, очень рѣдкихъ случаяхъ, характеристика пребыванія вида въ извѣстной мѣстности по обозначеніямъ въ таблицѣ нѣсколько разнится отъ таковой-же, приводимой въ текстѣ: разница въ этомъ случаѣ произошла вслѣдствіе накопленія новыхъ данныхъ, полученныхъ за время почти восьмимѣсячнаго печатанія этой работы, не попавшихъ, слѣдовательно, въ текстъ.

Суммируя данныя этой таблицы, мы получаемъ слѣдующіе итоги: въ южной, переходной, лѣсо-степной полосѣ наблюдается 266 видовъ, въ области лѣсовъ—160 и въ области тундры 84. Изъ первыхъ 266 видовъ—15 можно считать осѣдлыми, 34 кочующими, хотя иногда въ ней и перезимовывающими; 113 видовъ отлетаютъ на зимовки на югъ, 48 видовъ наблюдаются только на пролетахъ, 20 видовъ проводятъ здѣсь зиму, гнѣздясь въ болѣе сѣверныхъ широтахъ, 21 видъ залетаетъ время отъ времени въ нашъ край, наконецъ, 15 видовъ, хотя и встрѣчаются лѣтомъ, но доказательствъ ихъ здѣсь гнѣздованія не имѣется. Изъ 160 видовъ области сплошныхъ лѣсовъ—4 могутъ быть названы осѣдлыми, 25 кочующими, 101 видъ отлетаетъ на югъ изъ предѣловъ пояса, 18 тундряныхъ формъ бываетъ на пролетѣ, 6 залетаетъ случайно, два изъ жителей тундръ перезимовываютъ здѣсь, наконецъ, 4 вида встрѣчаются лѣтомъ. Изъ жителей тундры только тундряная куропатка можетъ считаться, хотя и дѣлающей передвиженія къ югу, но не уходящей за предѣлы тундры, бѣлая же куропатка въ рѣдкихъ случаяхъ зиму-

етъ въ тундрѣ, большей частью отодвигаясь зимою въ лѣса, 75 формъ гнѣздятся въ тундрѣ, улетая на зиму, 2 вида залетаютъ сюда случайно и, наконецъ, 5 видовъ были встрѣчены лѣтомъ. Итоги этой же таблицы даютъ намъ возможность сдѣлать еще слѣдующія не безынтересные выводы. 15 видовъ птицъ свойственны всѣмъ тремъ указаннымъ зонамъ и могутъ быть наблюдаемы на гнѣздовьѣ отъ береговъ Ледовитаго океана до Красноярска. Видовъ, общихъ на гнѣздовьѣ какъ полосѣ лѣсовъ, такъ и лѣсо-степи—68. Тундра и зона лѣсовъ имѣетъ 28 общихъ представителей, не свойственныхъ на гнѣздовьѣ лѣсо-степи.

Беря каждую изъ нашихъ географическихъ зонъ въ отдѣльности, мы видимъ, что 16 видовъ тундряной фауны свойственны только ей одной и не бываютъ, даже на пролетѣ или перекочевкахъ, южнѣе. 23 вида гнѣздятся въ районѣ сплошныхъ лѣсовъ и не бываютъ ни въ тундрѣ, ни южнѣе—въ лѣсо-степи. Наконецъ, 71 видъ, гнѣздясь въ лѣсо-степи, нигдѣ, кромѣ нея, не встрѣчаются, даже залетомъ. Такимъ образомъ, 16 тундряныхъ обитателей прибываютъ на родину съ запада или востока, или слѣдуя побережьемъ океана, тѣмъ болѣе, что большинство ихъ—виды, жизнь которыхъ тѣсно связана съ водой, или достигаютъ ея, пролетая Зап. и Вост. Сибирью. Такими же несомнѣнно пришельцами съ востока и запада являются и тѣ 23 вида зоны лѣсовъ, которые не встрѣчаются по Енисею ни южнѣе, ни сѣвернѣе. А беря лѣсо-степь, съ ея 71 видомъ, мы также видимъ, что въ это число входятъ какъ обитатели Западной Сибири, такъ и Восточной, о чемъ неоднократно уже упоминалось при обзорѣ распространенія отдѣльныхъ видовъ. Такимъ образомъ, на всѣхъ широтахъ разсматриваемаго района мы можемъ констатировать не только широтное, но и долготное распространеніе извѣстныхъ видовъ и связанные съ этимъ распространеніемъ пути пролетовъ, при чемъ Енисей является границей, за которую представители Восточной и Западной Сибири идутъ сравнительно не далеко къ западу и востоку. Намѣчать сейчасъ эти пути, при состояніи нашихъ свѣдѣній, было-бы рискованнымъ, почему откладываемъ разсмотрѣніе этого вопроса до новыхъ изслѣдованій. Скажемъ лишь, что въ направленіи этихъ путей, повидимому, очень существенную роль играютъ система правыхъ крупныхъ притоковъ Енисея (Тунгусокъ)—съ одной стороны и низменный, богатый мелкими рѣчными системами, Обь-Енисейскій водораздѣлъ—съ другой.

№	Перечень видовъ.	Лѣсо-			степь.				Полоса сплошныхъ лѣсовъ.								Тундра.					
		Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.				Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.					Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.		
		Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Случайно залетные.	Лѣтующіе.		
1	Turdus viscivorus bonapartei Cab.			r							f							f				
2	Turdus philomelus Brhm.			f							f							f				
3	Turdus musicus L.			r	f						f							f				r
4	Turdus dubius Bechst		f		r		r				f											
5	Turdus pilaris L.		f		r						f											
6	Turdus naumanni Temm.																					
7	Turdus obscurus Gmel.																					
8	Turdus ruficollis Pall.																					
9	Turdus atrigularis Temm.		f																			
10	Oreocincla varia (Pall.)			r																		
11	Oreocincla sibirica (Pall.)																					
12	Cinclus cinclus baicalensis Dress.		f																			
13	Cinclus cinclus saturatus Dress.		r																			
14	Cinclus leucogaster bianchii Suschk.		f																			
15	Saxicola oenanthe (L.)			f							f							f				
16	Saxicola pleschanka (Lepech.)			f									r									
17	Pratincola rubetra margaretae Joh.			r																		
18	Pratincola maura (Pall.)			f																		
19	Pratincola maura indica Blyth.			f																		
20	Phoenicurus phoenicurus (L.)			f							f											
21	Cyanecula suecica (L.)			f							f							f				
22	Cyanecula suecica robusta But.										r											
23	Cyanecula suecica pallidogularis Zar.			f																		
24	Calliope calliope (Pall.).			f							f											
25	Janthia cyanura (Pall.)			r	f						f											
26	Larvivora cyane (Pall.)			r																		
27	Sylvia communis icterops Menetr.						r															
28	Sylvia curruca affinis Blyth.			f							f											
29	Sylvia borin (Bodd.)						r															
30	Regulus regulus coatsi Suschk.			r																		
31	Phylloscopus trochilus eversmanni (Bp.)			r							f							f				
32	Phylloscopus tristis Blyth.			f							f							f				
33	Phylloscopus borealis Blas.				f		r				f							f				
34	Phylloscopus viridanus Blyth.						r															

№	Перечень видовъ.	Лѣсо- Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	степь. Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Тундра. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Лѣтующіе.
35	Phylloscopus superciliosus (Gm.)				f						f							r		
36	Phylloscopus proregulus (Pall.)				r															
37	Iduna caligata (Licht.)			f							r									
38	Acrocephalus dumetorum Blyth.			f							r									
39	Acrocephalus schoenobaenus L.										f							f		
40	Phragmaticola aedon (Pall.)			r																
41	Lusciniola fuscata Blyth.			f																
42	Herbivocula Schwarzi (Radde)			f																
43	Locustella lanceolata Temm.			r																
44	Locustella certhiola (Pall.)			f							r									
45	Locustella fasciolata Gray			f																
46	Accentor atrogularis Brandt					r														
47	Accentor montanellus (Pall.)				r													f		
48	Acredula caudata (L.)		f																	
49	Parus major L.		f												r					
50	Periparus ater (L.)			f							r								r	
51	Penthestes palusris brevirostris (Tacz.)			r																
52	Penthestes borealis baicalensis Swinh.						f				f									
53	Penthestes cincta lenensis (Pall.)				r		r				f									
54	Cyanistes cyanus yenisseensis subsp. nov.		f																	
55	Sitta europaea sibirica Pall.		f						f											
56	Certhia familiaris L.			r																
57	Motacilla alba dukhunensis Sykes										f							f		
58	Motacilla alba baicalensis Swinhoe					r														
59	Motacilla alba personata Gould.			f																
60	Motacilla alba ocularis Swinhoe										r									
61	Calobates boarula melanope (Pall.)			f							f									
62	Budytes citreola (Pall.)				f			r			f							f		
63	Budytes flava beema Sykes			f																
64	Budytes flava borealis (Sund.)				r													r		
65	Anthus trivialis trivialis (L.)			f							r									
66	Anthus trivialis maculatus Jerd.				f						f									
67	Anthus cervinus (Pall.)				r						r							f		
68	Anthus gustavi Swinhoe										r									

№	Перечень видовъ.	Лѣсо-			степь.				Полоса сплошныхъ лѣсовъ.								Тундра.					
		Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.				Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.					Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.		
		Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Случайно залетные.	Лѣтующіе.
69	Anthus campestris (L.)							r													
70	Anthus Richardi Viell.			f																	
71	Oriolus oriolus (L.)			f																	
72	Lanius excubitor homeyeri Cab.			f																	
73	Lanius borealis sibiricus Bogd.				r		r				f										
74	Lanius cristatus L.			f							r										
75	Bombycilla garrulus (L.)				f		r				f										
76	Hemichelidon sibirica (Gmel.)			r																	
77	Arizolomyia daurica (Pall.)			r																	
78	Muscicapa ficedula (L.)			f																	
79	Siphia albicilla (Pall.)			f							r										
80	Poliomyias mugimaki (Temm.)			r																	
81	Hirundo rustica (L.)			f									r						r		
82	Hirundo tytleri Jerd.			r																	
83	Chelidon urbica (L.)			f																	
84	Chelidon lagopoda (Pall.)										f										
85	Riparia riparia (L.)			f							f										
86	Riparia riparia diluta (Sharpe)			r																	
87	Carduelis carduelis major Tacz.		f																		
88	Carduelis caniceps orientalis (Eversm.)		f																		
89	Coccothraustes coccothraustes verticalis s. n.		f								r										
90	Passer domesticus (L.)	f								f											
91	Passer montanus (L.)		f								f								r		
92	Leucosticte curilica (Pall.)					r															
93	Fringilla montifringilla L.			f							f										
94	Acanthis linaria linaria L.						f				f										
95	Acanthis linaria holboelli Brhm.						f				f										
96	Acanthis linaria exilipes (Coues)						f						f						f		
97	Carpodacus erythrinus Pall.			f							f										
98	Carpodacus roseus Pall.				r																
99	Uragus sibiricus Pall.		f																		
100	Pyrrhula pyrrhula L.		f								r										
101	Pyrrhula cassini Baird.				r		r														

№	Перечень видовъ.	Лѣсо- Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	степь. Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Тундра. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Лѣтующіе.
102	Pinicola enucleator L.				r			r		f										
103	Loxia curvirostra L.		f							f										
104	Loxia bifasciata Brehm.		f							f										
105	Emberiza aureola Pall.			f							f									
106	Emberiza spodocephala Pall.			f																
107	Emberiza citrinella erythrogenys Brehm.		f								r									
108	Emberiza hortulana L.			f																
109	Emberiza leucocephala Gm.			f							f									
110	Emberiza rustica Pall.				f						f							r		
111	Emberiza pusilla Pall.				f						f							f		
112	Emberiza cioides Brandt.		f																	
113	Emberiza schoeniclus parvirostris But.				r						f							f		
114	Emberiza schoeniclus pallidior Hartert			f																
115	Emberiza pallasi (Cab.)				f							f						f		
116	Calcarius lapponicus (L.)					f						f						f		
117	Plectrophenax nivalis (L.)					f						f						f		
118	Otocoris alpestris flava (Gm.)				f							f						f		
119	Alauda arvensis cinerascens Ehmcke			f									r							
120	Sturnus paltoratzkyi menzbieri Sharpe			f																
121	Nucifraga caryocatactes macrorhynchus Br.	f								f										
122	Perisoreus infaustus (L.)	f								f										
123	Garrulus brandti Eversm.	f																		
124	Pica pica (L.)	f								r										
125	Coloeus dauricus (Pall.)					r														
126	Coloeus monedula collaris (Drumm.)		r	f																
127	Corvus corone orientalis Eversm.	f								r	f									
128	Corvus cornix sharpei Oates					r							r							
129	Corvus corax L.	f								r								r		
130	Corvus pastinator Gould.			f																
131	Apus apus (L.)			f											r					
132	Apus pacificus (Lath.)			f																
133	Acanthyllis caudacuta (Lath.)					r														
134	Caprimulgus europaeus L.			f																

№	Перечень видовъ.	Лѣсо-			степь.				Полоса сплошныхъ лѣсовъ.								Тундра.					
		Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.				Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.					Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.		
		Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Случайно залетные.	Лѣтующіе.		
135	Picus martius L.	f								r												
136	Dendrocopus major sibiricus But.		f							f												
137	Xylocopus minor kamtschatkensis (Malh.)		f							f												
138	Dendrodromas leuconotus uralensis (Bp.)		f																			
139	Picoides tridactylus crissoleucos (Bp.)		f							f												
140	Picoides tridactylus uralensis But.		f							f												
141	Gecinus canus perpallidus (Stejn.)		f																			
142	Jynx torquilla L.			f							f											
143	Alcedo ispida sibirica Tschusi			f																		
144	Upupa epops L.					r																
145	Cuculus canorus L.			f							f											
146	Cuculus saturatus Hodgs.			f							f											
147	Strix uralensis Pall.					f				f												
148	Strix lapponica barbata Pall.					f				f												
149	Nyctea scandiaca (L.)					f							f	r				f				
150	Surnia ulula pallasi But.		f							f												
151	Cryptoglaux tengmalmi sibiricus But.					f				f												
152	Cryptoglaux tengmalmi transvolgensis But.					f				f												
153	Asio otus (L.)		f																			
154	Asio flammeus (Pantopp.)		r			f				f											r	
155	Asio flammeus aegolius (Pall.)		f																			
156	Scops scops sibirica But.						r															
157	Bubo bubo yenisseensis But.	f								f												
158	Glaucidium passerinum (L.)		r(?)																			
159	Circus aeruginosus (L.)						r															
160	Circus cineraceus (Montag.)						r															
161	Circus cyaneus (L.)			f							f											
162	Circus cyaneus taissiae Buturl.						r															
163	Buteo desertorum fuscoater Menzb.			f																		
164	Buteo plumipes Hodgs.				r																	
165	Archibuteo lagopus (Brünn.)					f				r								f				
166	Aquila maculata (Gm.)			f																		
167	Aquila melanaëtus (L.)			f																		

№	Перечень видовъ.	Лѣсо- Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Гнѣздящіеся. Кочующіе.	Гнѣздящіеся. Улетающіе на зиму.	Степь. Негнѣздящіеся. Пролетные.	Степь. Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Степь. Негнѣздящіеся. Зимующіе.	Степь. Негнѣздящіеся. Лѣтующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Кочующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Улетающіе на зиму.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Негнѣздящіеся. Пролетные.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Негнѣздящіеся. Зимующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Негнѣздящіеся. Лѣтующіе.	Тундра. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Тундра. Гнѣздящіеся. Кочующіе.	Тундра. Гнѣздящіеся. Улетающіе на зиму.	Тундра. Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Тундра. Негнѣздящіеся. Лѣтующіе.
168	Aquila chrysaëtus (L.)	f																		
169	Haliaëtos albicilla (L.)	r(?)								f								f		
170	Astur palumbarius (L.)		f							f								r		
171	Astur candidissimus Dyb.					r														
172	Accipiter nisus (L.)			f							r									
173	Milvus melanotis Temm. et Schleg.					r														
174	Hierofalco lorenzi Menzb.		r																	
175	Falco peregrinus griseiventris Brhm.		f								f							f		
176	Falco peregrinus leucogenys Brhm.							r												
177	Aesalon aesalon (Tunst.)				f						f							f		
178	Hypotriorchis subbuteo (L.)			f							r(?)									
179	Cerchnis vespertinus obscurus Tschusi			f																
180	Tinnunculus tinnunculus (L.)			f							r							r(?)		
181	Pandion haliaëtos (L.)			f																
182	Pelecanus crispus Bruch.					r														
183	Botaurus stellaris orientalis But.			f											r					
184	Ciconia nigra (L.)			f																
185	Phoenicopterus roseus Pall.					r														
186	Melanonyx arvensis (Brehm.)										r							f		
187	Melanonyx segetum (Gm.) typ.				f						r							f		
188	Melanonyx segetum serrirostris (Sw.)				f													f		
189	Anser albifrons (Scop.)																	f		
190	Branta bernicla (L.)																	f		
191	Branta ruficollis (Pall.)																	f		
192	Cygnus cygnus (L.)			r	f						f									
193	Cygnus bewicki Jarr.				f							f						f		
194	Tadorna tadorna (L.)					r														
195	Anas boschas L.			f							f									
196	Anas strepera L.			r																
197	Anas clypeata L.			f							f									
198	Anas falcata Georgi			r																
199	Querquedula crecca (L.)			f							f							f		
200	Querquedula circia (L.)			f							r									

№	Перечень видовъ.	Лѣсо-			степь.				Полоса сплошныхъ лѣсовъ.								Тундра.					
		Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.				Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.					Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.		
		Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Случайно залетные.	Лѣтующіе.		
201	Querquedula formosa (Georgi)					r					f											
202	Anas acuta L.			f							f							f				
203	Mareca penelope (L.)			f							f											
204	Marila ferina (L.)					r												f				
205	Marila marila (L.)										f											
206	Marila fuligula (L.)			f							f											
207	Clangula glaucion (L.)			f									r					f				r(?)
208	Harelda hyemalis (L.)										f							r				
209	Oidemia fusca steinegeri Ridgw.			r							f							f				
210	Oidemia nigra (L.)										f											
211	Somateria spectabilis (L.)				r						f											
212	Mergus merganser L.			f							f											
213	Mergus serrator L.			r(?)		r				f								f				
214	Mergus albellus L.										f											
215	Columba livia Gm.	f																				
216	Turtur orientalis (Lath.)			f																		
217	Coturnix coturnix orientalis Bogd.			f																		
218	Lagopus lagopus (L.)												r			f						
219	Lagopus mutus rupestris (Gm.)																					
220	Tetrao urogallus taczanowskii (Stejn.)	f																				
221	Lyrurus tetrix viridanus (Th. Lor.)	f																				
222	Tetrastes bonasia septentrionalis Seeb.	f																				
223	Porzana porzana (L.)			f																		
224	Crex crex (L.)			f																		
225	Fulica atra L.			f																		
226	Grus grus lilfordi Sharpe			f																		
227	Grus virgo (L.)																					
228	Charadrius apricarius L.																					
229	Charadrius dominicus fulvus Gm.																					
230	Charadrius squatarola (L.)																					
231	Aegialitis hiaticula (L.)																					
232	Aegialitis dubia (Scop.)			f																		
233	Eudromias morinellus (L.)																					

№	Перечень видовъ.	Лѣсо- Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	степь. Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Полоса сплошныхъ лѣсовъ. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Тундра. Гнѣздящіеся. Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Негнѣздящіеся. Случайно залетные.	Лѣтующіе.
234	Vanellus vanellus (L.)			f									r							
235	Arenaria interpres (L.)																	f		
236	Haematopus ostralegus longipes But.					r														
237	Recurvirostra avosetta L.					r														
238	Phalaropus lobatus (L.)				f						r	f						f		
239	Phalaropus fulicarius (L.)																	f		
240	Scolopax rusticola L.			f							f									
241	Gallinago media (Lath.)			f							f							f		
242	Gallinago gallinago (L.)			f							f									
243	Gallinago gallinago raddei (But.)			f							f									
244	Gallinago stenura (Bp.)				r						f									
245	Gallinago megala Swinhoe			f																
246	Gallinago solitaria japonica (Bp.)						f													
247	Gallinago gallinula (L.)				f													r		
248	Limicola platyrhinchus (Temm.)				r															r
249	Tringa alpina L.				f							f						f		
250	Tringa minuta Leisl.				f							f						f		
251	Tringa ruficollis Pall.																	f		
252	Tringa subminuta Midd.						f													
253	Tringa temmincki Leisl.				f						f							f		
254	Tringa ferruginea Brünn.				f							f						f		
255	Calidris leucocephala (Pall.)				r													f		
256	Machetes pugnax (L.)				f		r					f						f		
257	Totanus erythropus (Pall.)				f						r(?)	f						f		
258	Totanus nebularius (Gunn.)				f						f									
259	Totanus ocrophus (L.)			f							f									
260	Totanus glareola (L.)			f							f							r		
261	Actitis hypoleucus (L.)			f							f									
262	Heteractitis brevipes (Vieil.)					r														
263	Terekia cinerea (Güld.)			f							f									
264	Limosa lapponica (L.)																	f		
265	Limosa limosa melanuroides Gould.			f																
266	Numenius phaeopus (L.)					r														

№	Перечень видовъ.	Лѣсо- степь.				Полоса сплошныхъ лѣсовъ.								Тундра.					
		Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.	Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.					Гнѣздящіеся.			Негнѣздящіеся.		
		Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Пролетные.	Случайно залетные.	Зимующіе.	Лѣтующіе.	Осѣдлые.	Кочующіе.	Улетающіе на зиму.	Случайно залетные.	Лѣтующіе.
267	Numenius arquatus lineatus Cuv.			f							r									
268	Hydrochelidon nigra (L.)					r					f							f		
269	Sterna paradisaea Brünn.										f									
270	Sterna hirundo L.			f	f						f									
271	Sterna camtschatica Pall.					r														
272	Larus ridibundus L.			r							f									
273	Larus minutus Pall.											f			r			f		
274	Larus canus kamtschatchensis (Bp.)			f														f		
275	Larus affinis Reinh.																	f		
276	Larus affinis taimyrensis But.																	r		
277	Larus glaucus Brünn.																	f		
278	Stercorarius pomarinus (Tenm.)																	f		
279	Stercorarius crepidatus (Banks)																	f		
280	Stercorarius parasiticus (L.)																	f		
281	Urinator stellatus (Pont.)																	f		
282	Urinator arcticus (L.)			f							f							f		
283	Urinator Adamsi (Gray)																	r		
284	Colymbus auritus L.			r																
285	Colymbus nigricollis (C. Brehm)			f																

Изложенными данными мы заканчиваемъ нашу краткую общую часть работы. Наша работа не затрогиваетъ, так. образ., одного изъ интереснѣйшихъ и существенныхъ вопросовъ зоогеографіи—выдѣленія зоологическихъ участковъ. Приводя, такъ сказать, данныя для географической зоологіи, мы воздерживаемся отъ попытки основанія мѣстной зоологической географіи. Если въ этомъ отношеніи у насъ уже и складываются извѣстныя соображенія, если, напр., южная часть губерніи и, въ частности, Красноярскій уѣздъ, какъ кажется, и могъ-бы быть раздѣленъ на зоологическіе районы, то мы находимъ установленіе таковыхъ для многихъ другихъ мѣстностей очень рискованнымъ. Состояніе нашихъ свѣдѣній для необъятной Енисейской губерніи еще таково, что мы далеко не можемъ считать достаточно выясненнымъ составъ ея орнитологической фауны; текущія наблюденія прибавляютъ все новыя и новыя данныя о распространеніи тѣхъ или иныхъ видовъ, словомъ, изученіе ея еще не вышло изъ стадіи, такъ сказать, предварительныхъ работъ. Намѣчены пока только самыя общія черты ея орнито-фаунистическаго характера, подведенъ фундаментъ далеко не подо все будущее зданіе орнитологическаго познанія интереснѣйшей страны. И тѣмъ болѣе мы не можемъ говорить сейчасъ объ фаунистическихъ областяхъ губерніи, что мѣстности, сосѣднія съ райономъ, характеризуемымъ нашей работой, совершенно не извѣданы. Что сулятъ, напримѣръ, орнитологу таежныя болотистыя низины по водораздѣлу Енисея и Оби въ средней части губ., При-Тазовскія тундры или горныя мѣстности въ верховьяхъ Маны, Кана, Агу-

ла, Бирюсы и Уды, этотъ горный узелъ, съ его высокогорными тундрами въ нѣсколько сотенъ квадратныхъ верстъ, утесами, гольцами, щебневыми розсыпями. Если изъ имѣющей въ недалекомъ будущемъ выйти въ свѣтъ работы многоуважаемаго проф. П. П. Сушкина мы узнаемъ о птицахъ западной части Минус. у. и Усинскаго округа съ прилежащей частью Урянхайской земли, то хребты Саянъ между Абаканомъ и Енисеемъ также еще ждутъ наблюдателя. Отрывочныя свѣдѣнія о птицахъ изъ дневниковъ Чекановскаго о Нижней Тунгускѣ слишкомъ недостаточны для характеристики и этого края. Наконецъ водораздѣлы Н. Тунгуски, Катанги и Ангары, въ ихъ среднихъ теченіяхъ, богатые, видимо, представителями восточно-сибирской фауны, для орнитолога остаются равнымъ образомъ неосвѣщенными. Короче, мѣстъ еще и рекогносцировочно не обслѣдованныхъ въ Енисейской губ. болѣе, чѣмъ такихъ, о которыхъ мы что-либо знаемъ. Предстоитъ еще много работы, прежде чѣмъ изслѣдователь сможетъ выяснить составъ авифауны громаднаго бассейна Енисея и выдѣлить въ немъ зоологическіе районы. Мы же своими «Матеріалами» надѣемся принести посильное участіе въ изученіе этой разнообразной, богатой и глубоко интересной части громадной Сибири.

Алфавитный указатель названій, помѣщенныхъ въ систематической части*).

	стр.
Acanthis caniceps orientalis	87.
„ carduelis major	86.
„ flammea	94.
„ hornemanni exilipes	94.
„ linaria exilipes	94.
„ „ holboelli	94.
„ „ linaria	94.
Acanthylis caudacuta	141.
Accentor atrogularis	44.
„ montanellus	44.
Accipiter astur v. alba	198.
„ nisus	198.
Acredula caudata	45.
„ „ sibirica	45.
Acrocephalus dumetorum	34.
„ fasciolatus	41.
„ schoenobaen.	35.
Actitis hypoleucus	331.
Aegialitis dubia	280.
„ hiaticula	279.
Aegiothus exilipes	94.
Aegithalos caudatus caudatus	45.
Aegolius otus	167.
Aesalon aesalon	211.
Alauda arvensis cinerascens	122.
„ campestris	68.
„ cinerascens	122.
„ cinerea	122.
„ flava	121.
„ trivialis	62.
Alcedo ispida	153.
„ „ sibirica	153.
Alseonax latirostris	77.
Ampelis garrulus	76.
Anas acuta	237.
„ anser	219.
„ bernicla	228.
„ boschas	233.
„ carbo	244.
„ circia	236.
„ clangula	242.
„ clypeata	234.
„ cornuta	233.
„ crecca	235.
„ culberti	246.
„ cygnus	230.
„ erythropus	227.
„ falcata	235.
„ ferina	239.
„ formosa	236.
„ fuligula	241.
„ fusca	244.
„ glacialis	242.
„ glocitans	236.
„ hyemalis	242.
„ marila	240.
„ mollissima	246.
„ nigra	245.
„ penelope	239.
„ platyrhinhos	233.
„ querquedula	236.

*) Выдѣлены тѣ названія, которыя вошли въ списокъ, остальныя приводятся въ синонимикѣ или въ текстѣ.

Anas segetum . . . . . 220.
„ spectabilis . . . . . 247.
„ strepera . . . . . 234.
„ tadorna . . . . . 233.
„ torquata . . . . . 229.
Ancilochylus subarquatus . . 319.
Anser albifrons . . . . 226.
„ „ gambeli . 226.
„ anser . . . . . 219.
„ arvensis . . . . . 219.
„ brenta . . . . . 228.
„ cinereus . . . . . 219.
„ erythropus rhodorhynchus 227.
„ fabalis . . . . 219, 220.
„ finmarchicus . . . . 227.
„ middendorffi . . . . 219.
„ minutus . . . . . 227.
„ neglectus . . . . . 220.
„ oatesi . . . . . 220.
„ ruficollis . . . . . 229.
„ rufirostris . . . . . 209.
„ segetum . . . . 219, 220.
„ temmincki . . . . . 227.
Anthus arboreus . . . . . 62.
„ campestris . . 68.
„ cervinus . . . . 65.
„ gustavi . . . . 67.
„ maculatus . . . . 65.
„ richardi . . . . 68.
„ trivialis maculatus 65.
„ „ trivialis 62.
Apternus crissoleucos . . . . 149.
Apus apus . . . . . 139.
„ „ pekinensis . . . 139.
„ pacificus . . . . 141.
Aquila chrysäetus . . . 194.
„ heliaca . . . . . 193.
„ maculata . . . . 192.
„ melanaëtus . . 193.
„ nobilis . . . . . 194.
Archibuteo lagopus . . 188.
„ pallidus . . . 189.
Ardea grus . . . . . 271.
„ stellaris . . . . . 216.
„ virgo . . . . . 273.
Arenaria interpres . . 284.
Aristonetta ferina . . . 239.
Arizelomyia daurica . . 77.
Arquatella maritima . . . . 322.
Arundinax aëdon . . . . . 36.
Asio accipitrinus pallidus . . 169.
„ flammeus . . . . 169.
„ „ aegolius 169.
„ otus . . . . . 167.
Astur caesius . . . . . 196.
„ candidissimus . . 198.
„ palumbarius . . . 196.
„ „ schwedowi 197.
Aythya ferina . . . . . 239.

Bombycilla garrulus. . 76.
Bonasa canescens . . . . . 266.
Botaurus stellaris orient. . 216.
Branta albifrons . . . . . 226.
„ bernicla . . . . 228.
„ ruficollis . . . 229.
Bubo atheniensis . . . . . 175.
„ bubo . . . . . 176.
„ „ doerriesi . . . . 177.
„ „ hemachalanus . . 179.
„ „ hungaricus . . . 175.
„ „ jakutensis . . . 177.
„ „ kiaotschensis . . 178.
„ „ nikolskii . . . . 179.
„ „ norvegicus . . . 174.
„ „ ruthenus . . . . 170.
„ „ scandiacus . . . 176.
„ „ setschuanus . . 178.
„ „ tenuipes . . . . 179.
„ „ tibetanus . . . 178.
„ „ turcomanus . . . 175.
„ „ yenisseensis. 172.

Bubo ignavus sibiricus . . . 172.
„ sinensis . . . . . 179.
Budytes citreola. . . . 57.
„ „ werae . 58.
„ flava beema . . 61.
„ „ borealis . 62.
Butalis grisola . . . . . 78.
„ latirostris . . . . . 77.
Buteo desertorum . . . . 187.
„ „ fuscoater 184.
„ „ menetriesi . 187.
„ „ minor . . . 187.
„ „ vilpinus . . 187.
„ plumipes . . . . 188.
„ vulpinus fuscoater . . 184.
„ zimmermannae . . . 187.

Calcarius lapponicus . 118.
Calidris arenaria . . . . 323.
„ leucocephala . 323.
Calliope calliope . . . 23.
„ camtschatkensis . 23.
„ pectoralis . . . . 23.
Calobates boarula melanope 56.
Caprimulgus europaeus . 142.
„ jotaca . . . . 142.
Carduelis caniceps . . . 87.
„ „ orientalis 87.
„ carduelis major 86.
„ „ volgensis 86.
„ major . . . . . 86.
Carpodacus erythrinus 98.
„ roseus . . 99.
Cephus torquatus . . . . . 364.
Cerchneis tinnunculus . . . 214.
„ vespertinus obscurus 212.
Certhia familiaris . . . 52.
„ Scandulaca . . . . 52.
Chaetura caudacuta . . 141.
Charadrius apricarius . 274.
Charadrius calidris . . . . 323.
„ curonicus . . . 280.
„ dominicus fulvus 276.
„ dubius . . . . . 280.
„ fulvus . . . . . 276.
„ gregarius . . . . 284.
„ hiaticula . . . . 279.
„ minor . . . . . 280.
„ morinellus . . . 281.
„ pluvialis . . . . 274.
„ squatarola . . 277.
Chaulelasmus streperus 234.
Chelidon lagopoda . . 83.
„ rustica . . . . 80.
„ urbica . . . . 82.
„ whiteleyi . . . . 83.
Chettusia gregaria . . 284.
Chroicocephalus minutus . . 344.
„ ridibundus . . 344.
Ciconia nigra . . . . . 218.
Cinclus baicalensis . . . . 15.
„ cinclus baicalensis 15.
„ „ bianchii . . 15.
„ „ saturatus . 15.
„ kiborti . . . . . 15.
„ leucogaster bianchii 15.
„ middendorffi . . . 15.
„ saturatus . . . . . 15.
Circus aeruginosus . . . 182.
„ „ spilonotus 182.
„ cineraceus . . . 182.
„ cyaneus . . . . 183.
„ „ taissiae . 184.
„ pygargus . . . . . 182.
Clangula clangula . . 242.
Coccothraustes coccothr. humei 89.
„ „ japonicus 88.
„ „ nigricans 88.
„ „ vertical. 88.

Coccothraustes vulgaris . . 88.
Coloeus dauricus . . . . 133.
„ monedula collaris 133.
Columba domestica β livia . 250.
„ ewersmanni . . . 250.
„ fusca . . . . . 250.
„ livia . . . . . 250.
„ oenas β domestica . 250.
„ orientalis . . . . 251.
„ rupicola . . . . . 251.
Colymbus adamsi . . . . 364.
„ arcticus . . . . 364.
„ auritus . . . . 365.
„ cornutus . . . . 365.
„ glacialis . . . . 364.
„ lumme . . . . . 361.
„ nigricollis . . 365.
„ septentrionalis . . 361.
„ stellatus . . . . 361.
Coracias oriolus . . . . . 69.
Corvus collaris . . . . . 133.
„ corax . . . . . 138.
„ cornix . . . . . 137.
„ „ sharpei . . 137.
„ corone . . . . . 135.
„ „ orientalis . 135.
„ dauricus . . . . . 133.
„ infaustus . . . . . 126.
„ monedula . . . . . 133.
„ orientalis . . . . . 135.
„ pastinator . . . 139.
Corvus pica . . . . . 129.
„ sharpei . . . . . 137.
Corythus enucleator . . . . 104.
Cotile diluta . . . . . 84.
„ riparia . . . . . 84.
Coturnix communis orientalis 252.
„ coturnix orientalis. 252.
„ leucogenys . . . 252.
Crex crex . . . . . 269.
Crucirostra bifasciata . . . . 105.
Crymophilus rufus . . . . . 290.
Cryptoglaux magna . . . . . 165.
„ tengmalmi jakutensis 165.
„ „ sibiricus 165.
„ „ transvolgensis 165.
Cuculus canorus . . . . . 155.
„ „ borealis . . 155.
„ „ johanseni . 155.
„ intermedius . . . . 157.
„ peninsulae . . . . 157.
„ saturatus . . . 153.
„ telephonus . . . 155.
Cyanecula discessa . . . . . 22.
„ suecica . . . . 21.
„ „ pallidogularis 21.
„ „ robusta . 21.
Cyanistes cyanus . . . . . 50.
„ „ yenisseensis 50.
Cygnus bewicki . . . . 231, 232.
„ „ jankowskii . 231.
„ cygnus . . . . 230.
„ minor . . . . . 232.
„ musicus . . . . . 230.
Cynchramus pallasi . . . . . 118.

Dafila acuta . . . . . 237.
Dendrocopus major mongolus 146.
„ „ kirghizorum 146.
„ „ sibiricus 144.
Dendrodromas leuconotus uralensis 148.
„ „ vosnesenskii 148.

Emberiza aureola . . . . . 106.
„ cioides . . . . 115.
„ citrinella erythrogenys 109.

Emberiza erythrogenys . . . 109.
„ hortulana . . . 111.
„ leucocephala . 112.
„ nivalis . . . . . 120.
„ pallasi . . . . 118.
„ passerina . . . . 116.
„ polaris . . . . . 118.
„ pusilla . . . . 114.
„ rustica . . . . 113.
„ schoeniclus pallidior 116.
„ „ parvirostris 116.
„ spodocephala . . 108.
Eremophila alpestris flava . . 121.
Erionetta spectabilis . . 247.
Erythropus vespertinus . . . 212.
Erythrosterna luteola . . . . 79.
„ parva albicilla . 79.
Eudromias morinellus . 281.
Eunetta falcata . . . . 235.
Euspiza aureola . . . . . 106.

Falco aeruginosus . . . . . 182.
„ aesalon . . . . . 211.
„ albicilla . . . . . 194.
„ amurensis . . . . . 213.
„ cherrug . . . . . 203.
„ chrysaëtos . . . . . 194.
„ cineraceus . . . . . 182.
„ communis . . . . . 204.
„ cyaneus . . . . . 183.
„ desertorum . . . . . 184.
„ griseiventris . . . . 204.
„ Haliaëtus . . . . . 215.
„ imperialis . . . . . 193.
„ lagopus . . . . . 188.
„ leucogenys . . . . . 204.
„ linarius . . . . . 203.
„ maculatus . . . . . 192.
„ melanaëtus . . . . . 193.
„ nisus . . . . . 198.
Falco palumbarius . . . . 196.
„ peregrinus . . . . 204.
„ „ griseiventris 204.
„ „ harterti . . 204.
„ „ leucogenys 204.
„ „ riphaeus . . 207.
„ „ ussuriensis . 204.
„ regulus . . . . . 211.
„ saker . . . . . 203.
„ subbuteo . . . . . 212.
„ tinnunculus . . . . . 214.
„ „ alaudarius . 214.
„ vespertinus . . . . . 212.
„ „ obscurus . . 212.
Fringilla brunneinucha . . . 92.
„ domestica . . . . 90.
„ lapponica . . . . 118.
„ linaria . . . . . 94.
„ montana . . . . 91.
„ montifringilla . 93.
„ orientalis . . . . 87.
„ rosea . . . . . 99.
„ shoeniclus . . . . 116.
Fulica atra . . . . . 270.
Fulix cristata . . . . . 241.
„ marila . . . . . 240.

Gallinago galllinago . . . 294.
„ „ raddei 294.
„ gallinula . . 305.
„ heterocerca . 297, 301.
„ hyemalis . . . . 304.
„ media . . 292, 294.
„ megala . . 297, 301.
„ scolopacina . . . 294.
„ solitaria japonica 304.
„ stenura . . . 297.
„ nniclavus . . . . 294.
Garrulus brandti . . . . 127.
„ „ ussuriensis 127.

Garrulus glandarius bambergi 128.
„ glandarius taczanowskii 128.
Gavina kamtschatchensis . . . 345.
Gecinus canus perpallidus 151.
Gennaja lorenzi . . . . . 202.
„ saker gurneyi . . . 203.
Glaucidium passerinum 181.
Glattis nebularius . . . . . 327.
Grus cinerea β cineracea . . 271.
„ communis v. orientalis . 271.
„ grus lilfordi . . . 271.
„ lilfordi . . . . . 271.
„ virgo. . . . . 273.

Haematopus osculans . . . 286.
„ ostralegus . . 285.
„ „ longipes 285.
Haliaëtos albicilla . . 194.
Harelda hyemalis . . . 242.
Helodromas ochropus . . . . 328.
Hemichelidon sibirica . 77.
Herbivocula Schwarzi . 37.
Heteractitis brevipes . 332.
Heteropygia maculata . . . . 318.
Heteroscelus incanus . . . . 332.
Hierofalco altaicus . . 204.
„ cherrug . . 203.
„ labradorus . . 203.
„ lorenzi. . . 200.
Himantopus avocetta . . . . 286.
Hirundo apus . . . . . 139.
„ caudacuta . . . . 141.
„ ciris . . . . . 141.
„ lagopoda . . . . 83.
„ pacifica . . . . . 141.
„ riparia . . . . . 84.
„ rustica . . . . . 80.
„ „ erythrogastra 81.
„ „ gutturalis . 80.
„ „ tytleri . . . 81.
Hirundo tytleri . . . . 81.
„ urbica . . . . . 82.
Hydrochelidon nigra . . 339.
Hypotriorchis subbuteo 212.

Iduna caligata . . . . 33.

Janthia cyanura . . . . 24.
Jynx torquilla. . . . . 152.

Lagopus albus. . . . . 254.
„ lagopus . . . . 254.
„ „ major . . 255.
„ mutus rupestris . 256.
Lanius borealis sibiricus . 71.
„ brachyurus . . . . 74.
„ bucephalus . . . . 74.
„ cristatus . . . . 74.
„ excubitor homeyeri 69.
„ „ mollis . . 71.
„ garrulus . . . . . 76.
„ Homeyeri . . . . . 69.
„ isabellinus . . . . 75.
„ major . . . . . 71.
„ phoenicurus . . . . 74.
Larus albus . . . . . 343.
„ affinis . . . . . 349.
„ „ taimyrensis . 349.
„ argentatus . . . . . 349.
„ „ v. vegae . . 349.
„ barrovianus . . . . . 358.
„ cachinnans . . . . . 349.
„ canus kamtschatchensis 346.
„ „ v. major . . . 345.
„ capistratus . . . . . 344.
„ crepidatus . . . . . 359.
„ eburneus . . . . . 343.
„ fuscus . . . . . 349.
„ glaucescens . . . . . 358.
„ glaucus . . . . . 358.
„ hyperboreus . . . . 358.

Larus leucopterus . . 358, 359.
„ minutus . . . . . 344.
„ niveus . . . . . 345.
„ parasiticus . . . 359, 360.
„ ridibundus . . . 344.
„ sabini . . . . . 343.
„ schistisagus . . . . 350.
„ tridactylus . . . . . 343.
„ vegae . . . . . 349.
Larvivora cyane . . . . 25.
Lestris buffonii . . . . . 360.
„ pomarinus . . . . . 359.
„ richardsoni . . . . . 359.
Leucosticte curilica . . 92.
Limicola platyrhinchus . . 306.
„ „ sibiricus 306.
Limnocryptes gallinula 305.
Limonites minuta . . . . . 309.
Limosa aegocephala . . . . 336.
„ baueri . . . . . 335.
„ brevipes . . . . . 336.
„ cinerea . . . . . 333.
„ lapponica . . . . . 335.
„ „ baueri. . . 335.
„ „ v. novae-zelandiae 335.
„ limosa . . . . . 336.
„ „ melanuroides 336.
„ melanura . . . . . 336.
„ melanuroides . . . . 336.
„ rufa . . . . . 335.
„ uropygialis . . . . 335.
Linaria Holboelli . . . . . 94.
„ sibirica . . . . . 94.
Lithofalca aesalon . . . . . 211.
Lobipes lobatus . . . . 287.
Locustella certhiola . . 40.
„ fasciolata . 41.
„ lanceolata . 39.
Loxia bifasciata . . . . 105.
„ curvirostra . . . 105.
„ enucleator . . . . . 104.
Loxia erythrina . . . . . 98.
„ leucoptera bifasciata . 105.
„ Pyrrhula . . . . . 102.
„ sibirica . . . . . 100.
Lusciniola aëdon . . . . 36.
„ fuscata . . . 36.
Lyrurus tetrix viridanus . 260.
Machetes pugnax . . . 324.
Mareca penelope . . . 239.
Marila ferina . . . . . 239.
„ fuligula . . . . 241.
„ marila . . . . . 240.
Melanitta fusca steinegeri . 244.
Mecistura caudata . . . . . 45.
Melanonyx arvensis . . . 219.
„ „ sibiricus 209.
„ neglectus . . 220.
„ segetum . . . 220.
„ „ serriro-
„ stris . . . . 220.
Mergellus albellus . . 249.
Mergus albellus . . . . 249.
„ castor . . . . . 248.
„ merganser . . . 248.
„ serrator . . . . 249.
Merula relicta. . . . . 10.
Milvus glaucopus . . . . 199.
„ korschun . . . . . 199.
„ melanotis . . . . 199.
Montifringilla brunneinucha . . 92.
Muscicapa aëdon . . . . . 36.
Motacilla alba baicalensis 54.
„ „ dukhunensis 52.
„ „ ocularis . 56.
„ „ orientalis . . 52.
„ „ personata . 54.
„ baicalensis . . . . 54.
„ beema . . . . . 61.
„ borin . . . . . 27.
„ calliope . . . . . 23.
„ certhiola . . . . . 40.
„ cervina . . . . . 65.

Motacilla citreola . . . . . 57.
„ cyane . . . . . 25.
„ cyanurus . . . . 24.
„ dukhunensis . . . 32.
„ Ficedula . . . . 78.
„ flava borealis . . 62.
„ leucomela . . . . 18.
„ Luteola . . . . . 79.
„ maura . . . . . 20.
„ melanope . . . . 56.
„ montanellus . . . 44.
„ oenanthe . . . . 17.
„ personata . . . . 54.
„ phoenicurus . . . 21.
„ pleschanka . . . 18.
„ proregulus . . . 33.
„ schoenobaenus . . 35.
„ striata . . . . . 78.
„ suecica . . . . . 21.
„ superciliosa . . . 32.
Muscicapa Albicilla . . . . 79.
„ ficedula . . . . 78.
„ grisola . . . . . 78.
„ „ neumani . 78.
„ „ v. daurica . 77.
„ latirostris . . . . 77.
„ Mugimaki . . . 79.
„ sibirica . . . . 77.

Nettion crecca. . . . . 235.
„ formosa . . . . 236.
Nucifraga cariocatactes. . 125.
„ „ leptorynchus 125.
„ „ macrorhynchus 125.
„ macrorhynchus . . 125.
Numenius arquatus . . 337.
„ „ lineatus . 337.
„ lineatus . . . . 337.
„ phaeopus . . 337.
„ „ variegatus . 337.
Nyctala tengmalmi . . . . . 165.

Nyctea nivea . . . . . 162.
„ nyctea . . . . . 162.
„ scandiaca . . . . . 162.

Oceanus crepitatus . . . . . 360.
Oidemia deglandi . . . . 244.
„ fusca steinegeri . 244.
„ nigra . . . . . 245.
„ „ americana . 245.
„ steinegeri . . . . 244.
Olor bewicki . . . . . 232.
„ cygnus . . . . . 230.
Oreocinca sibirica . . . 13.
„ „ davisoni 14.
„ varia . . . . 12.
Oriolus Galbula . . . . . 69.
„ oriolus . . . . . 69.
Ortygometra maruetta . . . 269.
Otocoris alpestris . . . . 121.
„ „ flava . 121.
Otomela phoenicura . . . . 74.
Otus accipitrinus . . . . . 169.
„ vulgaris . . . . . 167.

Pagophila alba . . . . 343.
Pandion haliaëtos . . . 215.
Parus ater . . . . . 47.
„ „ amurensis . . . 47.
„ atricapillus baicalensis . 49.
„ caudatus . . . . . 45.
„ cinereus lenensis . . . 49.
„ cyanus tianschanicus . 50.
„ grisescens . . . . . 49.
„ major . . . . . 46.
Passer arctous v. curilica . . 92.
„ domesticus . . . 90.
„ montanus . . . . 91.
Passerina nivalis . . . . . 120.
Pavoncella pugnax . . . . . 324.
Pelecanus crispus . . . . 216.
Pelidna alpina . . . . . 307.
„ pectoralis . . . . . 318.

Pelidna subarquata . . . . . 319.
Penthestes baicalensis . . . 49.
„ borealis baicalensis 49.
„ cincta . . . . 49.
„ „ kolymensis 49.
„ „ lenensis 49.
„ obtecta . . . . 49.
„ palustris baicalensis 48.
„ „ brevirostris 48.
Periparus ater . . . . 47.
Perisoreus infaustus . . . 126.
„ „ caudatus 127.
„ „ sibiricus . 126.
Phalaropus cinereus . . . 287.
„ fulicarius . . 290.
„ lobatus . . 287.
Phoenicopterus roseus . . 218.
Phoenicurus phoenicurus . 21.
Phragmaticola aëdon . 36.
Phyllopneuste eversmanni . . 28.
„ fuscata . . . 36.
Phylloscopus borealis . . 30.
„ proregulus . 33.
„ superciliosus 32.
„ tristis . . . 29.
„ „ axillaris . 29.
„ trochilus eversmanni 28.
„ viridanus . 31.
Pica caudata . . . . . 129.
„ pica . . . . . 129.
„ „ leucoptera . . . . 129.
Picoides tridactylus albidior 149.
„ „ altaicus 149.
„ „ crissoleucos 149.
„ „ dzungaricus 150.
„ „ sakhalinensis 150.
Picoides tridactylus uralensis 149.
Picus canus . . . . . 151.
„ „ perpallidus . . . 151.
„ chlorio . . . . . 151.
„ cirris . . . . . 149.
„ cissa . . . . . 144.
„ kamtschatkensis . . . 146.
„ leuconotus . . . . . 148.
„ major . . . . . 144.
„ martius . . . . . 144.
„ minor . . . . . 146.
„ pipra . . . . . 146.
„ tridactylus . . . . . 149.
Pinicola enucleator . . 104
Pipaster maculatus . . . . . 65.
Pipripicus uralensis . . . . 148.
Plectrophanes nivalis . . . . 120.
Plectrophenax nivalis . 120.
Podiceps auritus . . . . . 365.
„ nigricollis . . . . 365.
Poecilia brevirostris . . . . 48.
„ palustris macrura . . 49.
„ obtecta . . . . . 49.
Poliomyias mugimaki . 79.
Porzana porzana . . . 269.
„ pusilla . . . . . 269.
Pratincola indica . . . . . 20.
„ maura . . . . 20.
„ „ indica . 20.
„ rubetra . . . . 20.
„ „ margaretae 19.
Proctopus nigricollis . . . . 365.
Prunella atrogularis . . . . 44.
„ montanellus . . . . 44.
Pseudoscolopax taczanowskii . 335.
Pyrrhula cassini . . . . 103.
„ cineracea . . . . 103.
„ coccinea v. cassini . 103.
„ major . . . . . 102.
„ pyrrhula . . . 102.
„ rubicilla . . . . 102.

Querquedula circia . . 236.
„ crecca . . 235.
„ formosa . 236.

Rallus crex . . . . . 269.
„ lariformis . . . . . 339.
„ porzana . . . . . 269.
Recurvirostra avosetta 286.
Regulus cristatus coatsi . . 28.
„ „ hymalayensis 28.
„ regulus coatsi . . 28.
„ „ japonensis . 28.
Rhyacophyllus glareola . . . 329.
Riparia riparia . . . . . 84.
„ „ diluta . . 84.
Rissa tridactyla . . . . 343.
Rufibrenta ruficollis . . . . 229.

Saxicola morio . . . . . 18.
„ oenanthe . . . . 17.
„ „ argentea . 17.
„ pleschanka . . 18.
Schoenicola passerina . . . 118.
„ schoeniclus . . . 116.
Scolopax Arquata . . . . 337.
„ atra . . . . . 326.
„ canescens . . . . 327.
„ cinerea . . . . . 333.
„ erythropus . . . 326.
„ fusca . . . . . 326.
„ gallinago . . . . 294.
„ „ raddei . . 294.
„ gallinula . . . . 305.
„ glottis . . . . . 327.
„ lapponica . . . . 335.
„ Limosa . . . . . 336.
„ major . . . 292, 301.
„ media . . . . . 292.
„ megala . . . . . 301.
„ nebularia . . . . 327.
„ Phoeopus . . . . 337.
„ rusticola . . . 291.
Scolopax solitaria . . . 301, 304.
„ „ japonica . . 304.
„ stenura . . . 297, 301.
„ subarquata . . . 319.
„ terek . . . . . 333.
„ totanus . . . . . 327.
Scops scops cyprica . . . 171.
„ „ sibirica . . 171.
Simorhynchus cinereus . . . 333.
Siphia albicilla . . . . 79.
Sitta arctica . . . . . 51.
„ baicalensis . . . . . 51.
„ bifasciata . . . . . 51.
„ europaea sibirica . 51.
„ uralensis . . . . . 51.
Somateria mollissima . . 246.
„ „ v-nigrum 247.
„ spectabilis . 247.
Spatula clypeata . . . 234.
Spermolegus atrogularis . . . 44.
„ montanellus . . 44.
Squatarola squatarola . 277.
Stercorarius crepidatus . . 359.
„ longicauda . . 360.
„ parasiticus . 359.
„ pomarinus . 359.
„ pomatorhinus . 359.
Sterna arctica . . . . . 339.
„ camtschatica . . 339.
„ fissipes . . . . . 339.
„ fluviatilis . . . . 339.
„ hirundo . . . . 339.
„ longipennis . . . . 339.
„ macrura . . . . . 339.
„ naevia . . . . . 339.
„ nigra . . . . . 339.
„ paradisaea . . . 339.
Strepsilas collaris . . . . . 284.
„ interpres . . . . . 284.
Strigiceps cyaneus . . . . . 183.
Strix accipitrina . . . . . 169.
„ Aegolius . . . . . 169.

Strix barbata . . . . . 161.
„ brachyotus . . . . . 169.
„ flammea . . . . . 169.
„ funerea . . . . . 165.
„ lapponica . . . . . 161.
„ „ barbata . 161.
„ „ Sakhalinensis 161.
„ Nyctea . . . . . 162.
„ Otus . . . . . 167.
„ passerina . . . . . 181.
„ Scops . . . . . 171.
„ Tengmalmi . . . . . 165.
„ ulula . . . . . 163, 169.
„ uralensis . . . . . 159.
„ „ liturata . . 159.
Sturnus menzbieri . . . . 123.
„ poltoratzkyi menzbieri 123.
„ vulgaris poltoratzkyi. 123.
Surnia doliata . . . . . 163.
„ funerea . . . . . 163.
„ nisoria . . . . . 163.
„ ulula pallasi . . 163.
Sylvia affinis . . . . . 26.
„ borin . . . . . 27.
„ carigata . . . . . 33.
„ cinerea fiscipilea . . 26.
„ communis. . . . 26.
„ „ icterops 26.
„ curruca affinis . 26.
„ hortensis . . . . . 27.
„ icterops . . . . . 26.
„ lanceolata . . . . . 39.
„ phragmitis . . . . . 35.
„ Schwarzi . . . . . 37.
„ simplex . . . . . 27.
Syrnium barbatum . . . . . 161.
„ uralense . . . . . 159.
„ „ macrocephala 160.

Tadorna tadorna. . . . 233.
„ vulpanser . . . . 233.
Terekia cinerea . . . . 333.
Tetrao albus . . . . . 254.
„ bonasia . . . . . 266.
„ coturnix . . . . . 252.
„ Lagopus . . . . . 254.
„ mutus . . . . . 256.
„ rupestris . . . . . 256.
„ tetrix . . . . . 260.
„ „ tschusii . . . . 260.
„ „ viridanus . . . 260.
„ uralensis . . . . . 257.
„ urogalloides . . . . 257.
„ urogallus . . . . 257.
„ „ taczanowskii 257.
„ „ volgensis . . 257.
Tetrastes bonasia septentrionalis 266.
„ griseiventris . . . 266.
Tinnunculus tinnunculus . 214.
Totanus brevipes . . . . 332.
„ damacensis . . . 314.
„ erythropus . . 326.
„ glareola . . . 329.
„ nebularius . . 327.
„ ocrophus . . . 328.
„ pulverulentus . . . 332.
„ stagnatilis . . . . 327.
Tringa acuminata . . . . . 318.
„ alba . . . . . 323.
„ alpina . . . . . 307.
„ „ pacifica . . . 307.
„ „ sakhalina . . 307.
„ „ schinzi . . . 307.
„ arenaria . . . . . 323.
„ canutus . . 319, 321.
„ cinclus . . . . . 315.
„ ferruginea . . . 319.
„ fulicaria . . . . . 290.
„ glareola . . . . . 329.
„ helvetica . . . . . 277.
„ hyperborea . . . . 287.
„ Hypoleucos . . . . 331.

Tringa interpres . . . . . 284.
„ leucocephala . . . . 323.
„ lobata . . . . . 287.
„ maculata . . . . 318.
„ maritima . . . . 322.
„ minuta . . . . . 309.
„ „ orientalis . . 311.
„ minutilla . . . . . 311.
„ ocrophus . . . . . 328.
„ platyrhyncha . . . . 306.
„ pugnax . . . . . 324.
„ ruficollis . . . . 311.
„ Squatarola . . . . 277.
„ striata . . . . . 322.
„ subminuta . . . 314.
„ temmincki . . . 315.
„ vanellus . . . . . 284.
Tringoides hypoleucos . . . 331.
Trynga calidris . . . . . 321.
„ canutus . . . . . 332.
„ glareola . . . . . 332.
Turdus atrigularis . . . . 10.
„ aureus . . . . . 12.
„ dubius . . . . . 3.
„ fuscatus . . . . . 3.
„ hodgsoni . . . . . 1.
„ iliacus . . . . . 2.
„ musicus . . . . 1, 2.
„ naumanni . . . 7.
Turdus obscurus . . . . 8.
„ palleus . . . . . 8.
„ philomelus . . . 1.
„ pilaris . . . . . 6.
„ pseudohodgsoni . . 1.
„ ruficollis . . . . 9.
„ sibiricus . . . . . 13.
„ varius . . . . . 12.
„ viscivorus bonaparti 1.
Turtur orientalis . . . . 251.
„ „ ferrago . . . 251.

Upupa epops . . . . . 153.
Uragus sibiricus . . . 100.
Urinator Adamsi . . . . 364.
„ arcticus . . . 364.
„ stellatus . . . 361.
Urogallus urogallus taczanowskii 257.

Vanellus capella . . . . 282.
„ cristatus . . . . 282.
„ vanellus . . . 282.
Vulpanser Tadorna . . . . 233.

Xema sabinei . . . . . 373.
Xylocopus minor kamtshatkensis 146.

ИЗДАНІЯ

Красноярскаго Подъотдѣла Императорскаго Русскаго Географич. Общества.

ИЗВѢСТІЯ Т. I, в. 1. Протоколъ торжественнаго публичнаго засѣданія 28-го января 1901 года.

Т. I, в. 2. Протоколы засѣданій отъ 13 ноября по 4 мая 1904 г.

Т. I, в. 3. Протоколы засѣд. Расп. Ком. за вторую половину 1901 г. **Е. Яковлевъ.** Этнографическія замѣтки о сойотахъ урянхайцахъ. **А. Вознесенскій.** Записки объ организаціи физико-географ. изслѣдованій Красн. Подъотдѣломъ И. Р. Г. О.

Т. I, в. 4. **В. Ю. Григорьевъ.** О значеніи мѣстныхъ музеевъ вообще и Минусинскаго въ частности. **С. В. Востротинъ.** Адольфъ Эрикъ Норденшильдъ, біографическій очеркъ. **А. Я. Макеровъ.** Иванъ Васильевичъ Мушкетовъ, біографич. очеркъ. **А. В. Адріановъ.** Нахожденіе костей мамонта и др. допотопныхъ животныхъ въ окрестностяхъ с. Сухобузимскаго. **Приложенія.** 1) Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ. 2) Записка Е. Г. Шольпъ о статистическомъ изслѣдованіи о числѣ лицъ, удовлетворяющихъ цензу, установленному закономъ для присяжныхъ засѣдателей. 3) Инструкція для руководства членамъ библіографич. комиссіи. 4) Протоколы засѣданій съ 1 янв. до 27 мая 1902 г. 5) Отчетъ за 1901 годъ.

Т. I, в. 5. **Проф. А. М. Зайцевъ.** Въ поискахъ за руднымъ золотомъ. **П. Е. Островскихъ.** О положеніи женщины у инородцевъ Туруханскаго края. **В. Ю. Григорьевъ.** Замѣтки объ Ивановскомъ свекло-сахарномъ заводѣ г-жи Гусевой. **П. Островскихъ.** Мангазейская книга. Протоколы засѣд. за вторую половину 1902 года.

Т. I, в. 6. **В. Ю. Григорьевъ.** Красноярское Географич. Общество на исходѣ трехъ лѣтъ своего существованія. **Онъ-же.** Село Каратузское и проживающее въ немъ постороннее населеніе. **П. Островскихъ.** Поѣздка на озеро Ессей. **Онъ-же.** Къ маршрутной картѣ оз. Ессей. **В. И. Анучинъ.** Матеріалы къ областному словарю сибирскаго нарѣчія. **Я. П. Прейнъ.** Дополнительныя свѣдѣнія о мѣстонахожденіи липы въ окрестностяхъ Красноярска. **Онъ-же.** Списокъ растеній, собранныхъ лѣтомъ 1902 г. въ долинѣ р. Хормы, Бирюсинской золотоносн. сист. **Онъ-же.** Списокъ растеній, собранныхъ въ окрестностяхъ с. Алтатъ, Ачинскаго у., Енис. губ. **В. Анучинъ.** Работы по обслѣдованію волостныхъ и церковныхъ архивовъ Енис. губ. **А. Кауфманъ.** Нѣмецкій экономистъ о колонизаціи Сибири.

ИЗВѢСТІЯ Т. II, в. 1. **В. Ю. Григорьевъ.** Николай Васильевичъ Латкинъ (некрологъ). **А. В. Адріановъ.** Викторъ Александровичъ Даниловъ (некрологъ). **В. Ю. Григорьевъ.** Владиміръ

Васильевичъ Моторинъ (некрологъ). А. В. Адріановъ. Памяти Н. М. Мартьянова. Лаппо Д. Е. Преступленія и наказанія по степному праву сибирскихъ кочевыхъ инородцевъ (Минусинскіе татары). А. И. Кытмановъ. Къ флорѣ сосудистыхъ растеній р. Ангары.

Т. II, в. 2. Протоколы за 1904 г. Отчетъ за 1904 г. Протоколы за 1905 г. Отчетъ за 1905 г.

Т. II, в. 3-4. Краткій Обзоръ Красноярскаго Городского Музея, состоящаго въ завѣдываніи Красноярскаго Подъотдѣла И. Р. Географическаго Общества. П. Чирвинскій. Изслѣдованіе нѣкоторыхъ породъ и минераловъ Минусинскаго округа, Енисейской губ. Проф. А. М. Никольскій. Матеріалъ къ герпетологіи Енисейской губ. Н. М. Ядринцевъ. Этнографическій альбомъ Сибирской деревни. А. Я. Тугариновъ. Въ низовьяхъ Енисея. Предварительный отчетъ о поѣздкѣ въ Туруханскій край лѣтомъ 1907 года.

Т. II, в. 5. Хейнъ И. А. Дневникъ поисковой экспедиціи, снаряженной Н. В. Асташевымъ въ систему р. Нижней Тунгуски, съ предисловіемъ и подъ ред. А. В. Адріанова.—Протоколъ торжественнаго засѣданія 12-го февраля 1909 г., въ день 20-лѣтія Красноярскаго Музея.

Т. II, в. 6. Печатается.

ЗАПИСКИ ПО ГЕОГРАФІИ. Т. I, в. 1. В. А. Ошурковъ. Отчетъ о поѣздкѣ, совершенной лѣтомъ 1902 г. въ Западные Саяны и западную часть хребта Танну-Ола.

Т. I, в. 2-4. А. Я. Тугариновъ и С. А. Бутурлинъ. Матеріалы по птицамъ Енисейской губерніи.

Т. I, в. 5-6. Ф. Я. Конъ. Усинскій округъ (печатается).

ЗАПИСКИ ПО ЭТНОГРАФІИ. Т. I, в. 1. Русскія сказки и пѣсни въ Сибири и др. матеріалы.

Т. I, в. 2. К. И. Горощенко. Матеріалы по антропологіи Сибири.

Т. I, в. 3. Русскія и инородческія сказки Енисейской и Томской губерній.

ЗПИСКИ ПО СТАТИСТИКѢ. Т. I, в. 1. В. Ю. Григорьевъ. Перемѣны въ условіяхъ экономической жизни населенія Сибири.

ЗПИСКИ ПО МЕТЕОРОЛОГІИ. Т. I, в. 1. Наблюденія метеорологическихъ станцій Енисейской губ. за 1901 г.

Т. I, в. 2. Тоже за 1902 г.

Т. I, в. 3. Тоже за 1903 г. В. Б. Шостаковичъ. Вскрытіе и замерзаніе рѣкъ въ 1903 г.

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ.

Краткій обзоръ Красноярскаго Городского Музея. Ц. 15 коп.

Программа для собиранія свѣдѣній о деревенскомъ бытѣ (раздается безплатно).

Краткая программа для собиранія ест.-ист. коллекцій.

Складъ и продажа изданій въ помѣщеніи Музея (Старобазарная площадь).

Проверено 1953 г.